21-48

ПИСЬМА

Николая Ивановича

ИЛЬМИНСКАГО.

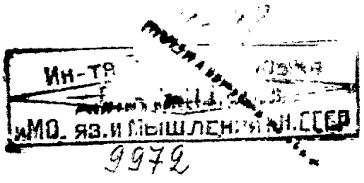
Изданіе

Редакціи Православнаго Собесѣдника.

КАЗАНЬ.
Типо-Литографія Императорскаго Университета.
1895.

Ст 1т

ВХ
S30
Wie



Печатать дозволяется. 30 октября 1894 года. Цензоръ ординарный профессоръ Казанской духовной академіи П. Знаменскій.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР
38
57

ПИСЬМА

Н. И. ИЛЬМИНСКАГО

КЪ ОБЕРЪ-ПРОКУРОРУ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА

Константину Петровичу

ПОБѢДОНОСЦЕВУ.

Настоящимъ сборникомъ начинается изданіе писемъ незабвеннаго дѣятеля на поприщѣ христіанскаго просвѣщенія инородцевъ восточнаго края Россіи, бывшаго директора инородческой учительской семинаріи въ Казани Николая Ивановича Ильминскаго, скончавшагося 27 декабря 1891 года [1]).

Изданіе это было обѣщано уже давно, вскорѣ по кончинѣ Николая Ивановича, преемникомъ его по должности директора учительской семинаріи Н. А. Бобровниковымъ и съ живѣйшимъ интересомъ ожидалось всѣми, кто только зналъ свѣтлую личность Николая Ивановича и кто, хотя сколько нибудь, интересуется дѣломъ христіанскаго просвѣщенія нашего инородческаго востока. Къ сожалѣнію, собираніе многочисленныхъ писемъ покойнаго, находящихся въ рукахъ его многочисленныхъ корреспондентовъ въ разныхъ концахъ Россіи, затянулось по обстоятельствамъ на долгое время и, сколько намъ извѣстно, до сихъ поръ еще далеко не достигло до желаемой для изданія полноты.

Однимъ изъ первыхъ благоволилъ прислать для изданія въ свѣтъ письма Николая Ивановича его высокопоставленный корреспондентъ, покровитель и сильный пособникъ въ его про-

---

[1]) Необходимыя свѣдѣнія объ его личности и значеніи можно получить изъ Исторіи Казанской Академіи П. Знаменскаго (преимущественно изъ II части), изъ сочиненія того же автора: На память о Н. И. Ильминскомъ (Казань. 1892), изъ воспоминанія объ немъ К. П Побѣдоносцева (Рус. Вѣстн. 1892 г. февр.) и нѣсколькихъ некрологовъ, изданныхъ въ Церк Вѣдомостяхъ 1892 г. (№№ 1, 2, 6) и въ Извѣстіяхъ Казанской епархіи (1892 г. № 4—6—В. Витевскаго, — есть и въ отд. брошюрѣ), въ брошюрѣ: Н И Ильминскій. Избранныя мѣста изъ педагогич. сочиненій и нѣкоторыя свѣдѣнія о его дѣятельности и о послѣднихъ дняхъ его жизни Казань. 1892 г.

свѣтительныхъ планахъ и предпріятіяхъ, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ. Письма эти составляютъ особую, наиболѣе цѣльную и обширную группу во всемъ, имѣющемся теперь на лице, собраніи писемъ Н. И. Ильминскаго и, кромѣ того, отличаются особенно живымъ и высокимъ интересомъ. Думаемъ поэтому, что никому не покажется страннымъ, что изданіе драгоцѣнной переписки Н. И. Ильминскаго начнется именно съ этой группы его писемъ, хотя и позднѣйшей по времени, относящейся уже къ послѣднему десятилѣтію жизни ихъ автора.

Всѣхъ этихъ писемъ Редакціи Православнаго Собесѣдника отъ 21 сентября 1894 г. собирателемъ ихъ г. Бобровниковымъ заявлено свыше 140. Но, судя по тому, что первое письмо относится только къ 1882 г. и своимъ интимнымъ характеромъ само указываетъ, что оно было уже не первымъ письмомъ къ тому же лицу, а такъ же по очевиднымъ пробѣламъ между нѣкоторыми послѣдующими письмами, слѣдуетъ думать, что и эта группа писемъ, при всей ея обширности, не можетъ назваться совершенно полною.

По причинѣ слишкомъ еще близкаго и неудобнаго для печати отношенія нѣкоторыхъ изъ этихъ писемъ къ настоящему времени, къ живымъ людямъ и еще текущимъ дѣламъ Редакція Православнаго Собесѣдника считаетъ необходимымъ сдѣлать въ нихъ кое-какіе, небольшіе впрочемъ, пропуски и съ своей стороны.

1.

Ваше Высокопревосходительство,

Милостивый Государь,

Константинъ Петровичъ!

Съ прошлой осени стали появляться въ газетахъ корреспонденціи, враждебно направленныя противъ Преосвященнаго Никанора Епископа Уфимскаго [1]). Я узналъ цѣну и силу „обличительной прессы", по крайней мѣрѣ въ примѣненіи ея къ православно-церковной области, когда она язвила и чернила и во гробъ провожала одного изъ самыхъ достойнѣйшихъ и ревностнѣйшихъ Архипастырей русскихъ, блаженной памяти Антонія Архіепископа Казанскаго [2]). Въ виду небезопасныхъ газетныхъ инсинуацій изъ Уфимскаго края, я давно предполагалъ, а прочитавши вчера новую, также злостную корреспонденцію, я окончательно рѣшился высказать Вашему Высокопревосходительству свои по этому случаю мысли. Безъ сомнѣнія Вы употребите всѣ средства узнать дѣйствительное положеніе дѣла, но я почелъ не лишнимъ представить обстоятельство, которое, по моему мнѣнію, нужно имѣть въ виду при могущемъ возникнуть разсужденіи о томъ, быть или не быть такому-то Епископомъ Уфимскимъ.

Уфимскій край есть, можно сказать, магометанскій, и магометане въ немъ сильны не одною своею численностію, но и тѣмъ, что среди нихъ тамъ находятся помѣщики-дворяне,

---

[1]) Съ 12 дек 1883 г. архіепископъ Одесскій. † 27 дек. 1890 г.

[2]) Скончался 8 ноября 1879 г.

чиновники и люди, получившіе образованіе въ кадетскихъ корпусахъ, гимназіяхъ и даже университетахъ. Была большая ошибка со стороны покойнаго Генералъ Губернатора Безака выбрать муфтія изъ богатаго, авторитетнаго и вліятельнаго въ цѣломъ краѣ рода дворянъ Тевкелевыхъ. Конечно правительство разсчитывало на русское образованіе татаръ, но видно образованіе дѣйствуетъ разлагающимъ образомъ на національныя и религіозныя убѣжденія только насъ русскихъ. Теперь, когда у татаръ Оренбургско-Уфимскаго края и Крымскихъ начала созидаться интеллигенція, она начинаетъ, вмѣсто обычнаго, неуклюжаго и неблаговиднаго фанатизма, усвоивать точку зрѣнія національно-политическую подъ видомъ интеллигентнаго прогресса

Это похоже на Еврейскую интеллигенцію западнаго и южнаго края. Въ Уфимскомъ краѣ магометанская аристократія и интеллигенція, хотя, быть можетъ, численно уступятъ таковымъ русскимъ, но за то онѣ не въ примѣръ компактны, между собою тѣсно сплочены и съ сельскимъ магометанскимъ населеніемъ солидарны, чего всего нѣтъ между русскими, а потому татары всегда одолѣютъ русскихъ. Къ тому же русскіе и не понимаютъ своихъ правъ и русскихъ интересовъ. Въ 1875 году, когда введены были въ Уфимской губерніи земскія учрежденія, и открылись училищные Совѣты, тогда отъ земства въ нѣсколькихъ уѣздахъ Уфимской губерніи (я по крайней мѣрѣ знаю о двухъ уѣздахъ Бирскомъ и Стерлитамакскомъ) были выбраны члены въ училищные Совѣты одинъ русскій, а другой татаринъ. Послѣдній попалъ совершенно вопреки духу и существу Высочайше утвержденнаго Положенія о начальныхъ училищахъ. Въ прошлую осень (въ октябрѣ кажется) въ Белебеевскомъ очередномъ Земскомъ Собраніи выбранъ предсѣдателемъ Земской управы татаринъ, магометанинъ, кончившій курсъ Университета, по женѣ родня муфтію Тевкелеву. Прежній предсѣдатель Бунинъ, старинный дворянинъ русскій, коренной Белебеевскій землевладѣлецъ, цѣлаго края воротило, не осмѣлился противу этого

татарина даже баллотироваться. Стало быть—сила. И потомъ узнаю, что будто бы тоже Земское Собраніе назначило жалованье за преподаваніе вѣроученія въ земскихъ сельскихъ училищахъ муллам, а священникамъ отказало (это мнѣ писалъ тамошній протоіерей).

Въ Уфимской губерніи есть немало крещеныхъ инородцевъ: татаръ, чувашъ, мордвовъ, черемисъ и вотяковъ; есть и язычники изъ двухъ послѣднихъ племенъ. Магометанство и тутъ заполонило все, задавило численностію и вліяніемъ.

Въ Белебеевскомъ уѣздѣ есть нѣсколько, даже очень много селеній чувашскихъ, это колоніи изъ Казанской губерніи и Симбирской; поселились они между башкирами и татарами назадъ тому лѣтъ 30, 40, 50, и уже сильно отатарились, а иные подпали и магометанскому вліянію. Язычники—черемисы и вотяки Бирскаго уѣзда почти всѣ сплошь рѣшительно уклонны къ магометанству. И это не со вчерашняго дня, а издавна ведется, и это вездѣ такъ дѣлается, гдѣ инородцы сосѣдятъ съ татарами магометанами. Въ прежнія, не очень дальнія времена, Уфимское епархіальное начальство бездѣйствовало, или вѣрнѣе — не умѣло за дѣло приняться или, быть можетъ, не понимало серьезности положенія. Въ началѣ февраля 1877 года пріѣхалъ въ Уфу новый архіерей, преосвященный Никаноръ, который въ бытность свою ректоромъ Казанской Духовной Академіи (съ конца 1868 до начала 1871 года) познакомился и съ крещено-татарскою школой и съ Братствомъ Святителя Гурія. Поэтому естественно, что съ самаго поступленія своего на Уфимскую Епархію, онъ принялся изучать Епархію и въ частности инородческіе приходы. Въ своемъ отношеніи ко мнѣ отъ 10 іюня 1877 года за № 2372, Преосвященный писалъ: „Вамъ конечно извѣстно, „что Уфимскій край переполненъ инородцами.., изъ кото„рыхъ многіе присоединились и къ Православной Церкви. „Между тѣмъ здѣсь скудость достойныхъ кандидатовъ для „принятія священства весьма велика, а еще скуднѣе мы спо„собными кандидатами для управленія приходами, которые

состоятъ изъ инородцевъ христіанъ, или соприкасаются съ инородцами нехристіанами". Преосвященный Никаноръ и просилъ меня отыскивать ему благонадежныхъ кандидатовъ священства изъ инородцевъ, кончившихъ курсъ ввѣренной мнѣ Учительской Семинаріи или Казанской крещено - татарской школы.

Съ тѣхъ поръ непрерывно продолжается длинный рядъ оффиціальныхъ отношеній ко мнѣ Преосвященнаго Никанора съ запросами и порученіями, исключительно относящимися до инородческаго дѣла. Въ Белебеевскомъ уѣздѣ Преосвященный усмотрѣлъ двѣ крещено - чувашскія деревни Юмашеву и Семенкину съ 550 душъ мужскаго пола, со всѣхъ сторонъ окруженныя магометанскими деревнями, а отъ своей приходской церкви отстоящія (страшно сказать) на 40 почти верстъ по прямой, почти вовсе не проѣзжей линіи, а по проѣзжей дорогѣ на 50 верстъ.

Вотъ Преосвященный отъ 19 марта 1879 года за № 1397 и сообщаетъ мнѣ это свое открытіе и проситъ, не признаю ли я полезнымъ и возможнымъ устроить въ дер. Юмашевой училище на средства Православнаго Миссіонерскаго Общества. Благодаря вниманію и попечительности названнаго Общества, училище это открылось осенью того же 1879 года. Преосвященный Никаноръ совершенно справедливо озабочивается устроить тамъ церковь и открыть особый приходъ. А подобныхъ захолустій инородческихъ множество въ Уфимской губерніи. Какъ не желать и не стараться устроивать тамъ церкви, когда въ каждой татарской деревнѣ непремѣнно красуется минаретъ съ луною? Всуе молимся мы Отцу Небесному: „да пріидетъ царствіе Твое"; въ нашемъ восточномъ краѣ поистинѣ царство Магомета. И послѣ этого газетные корреспонденты изъ Уфимской губерніи глумятся и жалуются, что Преосвященный Никаноръ старается размножать церкви и приходы, якобы для отлички предъ Святѣйшимъ Синодомъ. Это могъ писать не настоящій русскій, а какой нибудь безбожный борзописецъ, для котораго и Христосъ и Магометъ одно и тоже, то есть $= 0$.

За три-четыре года служенія въ Уфѣ у такого энергичнаго архипастыря, какъ Преосвященный Никаноръ, видно наболѣло на душѣ, когда онъ въ 1881 году рукоположилъ во священники, на исходатайствованныя имъ мѣста помощниковъ настоятелямъ въ инородческихъ приходахъ, восемь человѣкъ крещеныхъ татаръ и чувашъ. Каждый разъ онъ относился ко мнѣ, каждый разъ я ему рекомендовалъ инородца, подходящаго къ указаннымъ мнѣ условіямъ и обстоятельствамъ прихода. Эти люди всѣ рекомендованы мной по личному моему о нихъ знанію или дознанію. Эти восемь священниковъ инородцевъ находятся въ двухъ уѣздахъ Мензелинскомъ и Белебеевскомъ. Въ послѣднемъ, близь границы перваго, есть приходы Бакалинскій и Килеевскій, въ томъ и другомъ за послѣднее время учредилось по нѣскольку инородческихъ миссіонерскихъ школъ Казанскаго типа, а въ 1881 году поставлены священники крещеные татары, а приходы эти заключаютъ много крещеныхъ татаръ. Въ Бакалахъ лѣтъ десять служилъ въ должности волостнаго писаря крещеный татаринъ Василій Сизовъ (его родной племянникъ у меня въ семинаріи учится, поэтому я и знаю все это довольно твердо). Писарь Сизовъ былъ все исправенъ, вдругъ осенью 1881 года его отрѣшили отъ должности за неисправность въ дѣлопроизводствѣ. Отрѣшившій его чиновникъ магометанинъ, послѣ этого понятно все: въ прежніе годы Сизовъ, какъ единица, не представлялъ ничего важнаго, а теперь, при размножившихся школахъ и священникахъ изъ крещеныхъ татаръ, волостной писарь такой же татаринъ составляетъ уже маленькую силу, которую нужно уничтожить. И вся-то крещено-татарская сила тамъ началась со вчерашняго дня, но магометане далеко впередъ видятъ, не какъ мы русскіе.

Замѣчательна эта осень 1881 года, а съ нея начались уфимскія корреспонденціи. Я думаю, что эти корреспонденціи возникли не безъ участія магометанъ, окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ и университетахъ; но во всякомъ случаѣ татары магометане—интеллигентные этимъ корреспонденціямъ

весьма радуются: имъ ужасно хочется сжить архіерея Никанора.

Если, паче чаянія, Преосвященный Никаноръ будетъ уведенъ изъ Уфы, обратится она въ тоже Магометово болото, какъ и прежде, или вѣрнѣе гораздо горшее. (Примѣнительно къ Евангелію отъ Матѳея глав. XII, стихи 43—45).

Съ глубочайшимъ уваженіемъ и искреннѣйшею преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

Казань
11 февраля
1882 года

Николай Ильминскій.

2.

9 марта 1882 года

Поощренный Вашимъ симпатичнымъ письмомъ отъ 20-го прошлаго февраля, рѣшаюсь отнынѣ (если позволите) обращаться къ Вамъ съ своими докладами и впечатлѣніями, относящимися до инородческаго дѣла и религіознаго.

На этотъ разъ представляю, въ точной и полной копіи, письменное на мое имя сообщеніе священника Козьмы Прокопьева, села Елышева Мамадышскаго уѣзда Казанской губерніи [1]). Елышево до 1870 года было деревней, населенной старокрещеными татарами; вокругъ нея въ двухъ, трехъ, пяти и болѣе верстахъ находятся такія же крещено-татарскія деревни. Елышево принадлежало приходу села Ачей, отстоящаго отъ него въ 19 верстахъ. Елышевцы издавна извѣстны были своимъ сильнымъ расположеніемъ къ магометанству; въ

---

[1]) Копіи съ письма не имѣется О Козьма Прокофьевъ изъ воспитанниковъ крещено-татарской школы въ Казани; рукоположенъ въ Казани въ 1873 г.

въ 1848 году, когда я, по порученію Преосвященнаго Григорія Архіепископа Казанскаго, а впослѣдствіи Митрополита С-Петербургскаго, началъ знакомиться съ религіознымъ состояніемъ крещеныхъ татаръ на мѣстѣ, тогда я слышалъ отъ людей, близко знавшихъ Елышево, что тамошніе жители почти всѣ рѣшительно наклонны къ магометанству и не гласно исполняютъ магометанскіе обряды. Въ 1865—6 годахъ, когда множество крещено-татарскихъ обществъ разныхъ уѣздовъ Казанской и частью Симбирской губерніи, въ формѣ всеподданнѣйшихъ прошеній, оффиціально заявили свое отпаденіе, тогда и Елышево цѣлой деревней отпало въ магометанство за исключеніемъ одного только семейства отставнаго фейерверкера Кондратія Филиппова. Въ 1866 году по Высочайшему повелѣнію покойный вице-губернаторъ Е. А. Розовъ посѣтилъ всѣ отступническія деревни для увѣщанія отступниковъ и объявленія имъ отказа на ихъ домогательство. Бывъ прикомандированъ къ Розову (онъ мой землякъ и товарищъ по духовному училищу и семинаріи, но потомъ онъ поступилъ въ Казанскій университетъ, а я въ только что открытую въ 1842 году Казанскую Академію), я сопутствовалъ ему во всѣхъ разъѣздахъ и помню, что, именно я по указанію бравымъ Кондратіемъ Филипповымъ главныхъ вожаковъ и двигателей отпаденія, Розовъ оказалъ на нихъ сильное административное воздѣйствіе и вся деревня Елышево возвратилась къ прежнему statu quo,—единственный удачный случай экспедиціи Розова. Онъ представилъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ подробныя донесенія о своихъ поѣздкахъ къ отступникамъ, въ которыхъ довольно ясно очерчивалась самая система пропаганды. Кажется, Министръ сообщалъ копіи этихъ донесеній Сѵнодальному Оберъ Прокурору Графу Д. А. Толстому. Если Вы интересуетесь, можете, вѣроятно, найти ихъ въ дѣлахъ Вашей канцеляріи, а непремѣнно въ Министерствѣ Внутр. Дѣлъ. Около 1870 г. построена въ Елышевѣ церковь и составленъ особый приходъ съ присоединеніемъ къ Елышеву ближайшихъ деревень исключительно крещено-татарскихъ. Священникомъ

назначенъ былъ русскій изъ діаконовъ, довольно хорошо знающій татарскій языкъ. Года черезъ три онъ былъ перемѣщенъ въ другой, тоже инородческій приходъ, а на его мѣсто произведенъ теперешній священникъ Козьма Прокопьевъ, природный татаринъ — старокрещеный, получившій образованіе только въ начальныхъ школахъ, но отъ природы способный и дѣльный, искренній христіанинъ, довольно начитанный въ священныхъ и духовныхъ книгахъ и ревностный въ своемъ пастырскомъ служеніи. Изъ прилагаемаго при семъ письма его можно видѣть его бдительность и заботливость и душевное участіе къ религіозной судьбѣ своихъ инородческихъ прихожанъ.—Послѣ построенія церкви жители Елышева не вдругъ обнаружили свои магометанскія наклонности, они дѣйствовали постепенно, выражали свое отпаденіе не особенно рѣзко, т. е. только нѣсколько главнѣйшихъ и болѣе фанатичныхъ вожаковъ явно уклонялись и исполняли магометанскіе обряды, а большинство лицемѣрно или пассивно подчинялось, по настоянію священника, исполненію христіанскихъ обязанностей. Чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе развивалось и крѣпло отступленіе, и вотъ уже нѣсколько лѣтъ Елышевцы опять всѣ, исключая только вышеупомянутаго фейерверкера Филиппова, состоятъ открыто въ магометанствѣ и составляютъ какъ-бы отступническій центръ для окрестныхъ и ближайшихъ крещено-татарскихъ деревень. Братство Св. Гурія, еще до построенія церкви въ Елышевѣ, старалось поддержать православіе крещеныхъ татаръ въ той мѣстности и прежде всего открыло школу въ деревнѣ Большія Савруши, которая уже намѣчена была къ перечисленію въ предположенный приходъ Елышевскій (въ этой именно деревнѣ произошло описываемое въ прилагаемомъ письмѣ насиліе магометанствующихъ властей сельскихъ); потомъ еще нѣсколько было открыто школъ въ другихъ нѣкоторыхъ деревняхъ того-же прихода и въ самомъ селѣ Елышевѣ. Что касается до способовъ отступнической пропаганды, то сначала она дѣйствуетъ своего рода внушеніемъ, разъясненіемъ, вообще устно полемическимъ способомъ, потомъ пере-

ходитъ къ насмѣшкамъ, кощунству надъ христіанствомъ, къ побоямъ и угрозамъ [1]); послѣднее время магометанство приняло повидимому новый и болѣе радикальный способъ—забирать въ свои руки власть въ сельскомъ управленіи (такъ въ Елышевской волости, гдѣ вмѣстѣ съ магометанскими деревнями находятся деревни крещено-татарскія и даже русскія, избранъ волостнымъ старшиною магометанинъ, членами волостнаго суда или коренные магометане или отступники). Такой составъ сельскаго начальства старается засудить и подвергнуть наказанію тѣхъ именно крещеныхъ татаръ, которые еще держатся православія, дабы этихъ ревнителей православія лишить правоспособности занимать когда либо должностныя мѣста. Но въ Большихъ Саврушахъ 12 и 13 февр. разъигралась настоящая драма, неожиданное, быстрое и лютое раззореніе несчастныхъ людей: кто продалъ послѣднюю лошадь, кто озимь. А это притѣсненіе Василія Терентьева изъ-за какихъ нибудь трехъ рублей—за длинные его волосы (признакъ и принадлежность полнаго усердія къ христіанству); а этотъ отказъ приложить должностную печать къ сдѣлкамъ сколько нибудь полезнымъ для крещеныхъ татаръ. Въ два дня смяты и раззорены нѣсколько лучшихъ крещено-татарскихъ семействъ, а отступники, которые тоже оставались должными за земскій овесъ, не тронуты и оставлены въ покоѣ. И русскіе чины: становой приставъ, полицейскій урядникъ, стражникъ, не умудрились защитить православныхъ христіанъ,—кто проспалъ, кто—какъ.

Подобныя, явно насильственныя дѣйствія даютъ поводъ вожакамъ отступническаго движенія разглашать къ соблазну простодушныхъ инородцевъ, якобы наше Правительство познало истину магометанства, или по крайней мѣрѣ не расположено защищать православіе. Конечно, при нашей русской неумѣлости и вялости и при энергіи и оборотливости татаръ-

---

[1]) Этимъ преимущественно способомъ и уничтожена бывшая въ Елышевѣ школа Братства. Примѣч. Н. И. Ильм-го.

магометанъ, оффиціальныя мѣры и не совсѣмъ дѣйствительны, а главное прискорбны и даже предосудительны; хорошо, еслибы истина и справедливость, православіе и патріотизмъ держались сами своими силами. Не умѣю и не смѣю никакихъ дѣлать соображеній, представляю Вамъ фактъ, какъ есть, на Ваше благоусмотрѣніе.

3.

21 декабря 1882 года.

Въ прошломъ письмѣ [1]) своемъ я выразился, что Казанская Учительская Семинарія своимъ добрымъ состояніемъ обязана трудамъ преподавателей Подъ предлогомъ фактическаго доказательства, имѣю честь представить вмѣстѣ съ симъ три книжки и двѣ таблицы преподавателя русскаго языка А. П. Сердобольскаго [2]). Не смѣю просить Васъ о просмотрѣ всѣхъ этихъ сочиненій, но надѣюсь, что если многосложныя Ваши служебныя обязанности дозволятъ Вамъ прочитать предисловіе „Сборника“ и „Книжки“ Сердобольскаго, Вы усмотрите, что онъ на основѣ художественной и поэтической ставитъ патріотическое и нравственно-религіозное направленіе.

Полагая, что это направленіе должно быть сочувственно Сергѣю Александровичу [3]), я отправляю тѣ-же книги и таблицы въ Татево.

Привѣтствуя съ наступающимъ праздникомъ Рождества Христа Спасителя и желая, чтобы новый годъ принесъ намъ миръ и благословеніе Божіе, съ глубочайшимъ уваженіемъ и искреннею преданностію имѣю честь быть и пр.

---

[1]) Письма этого въ собраніи не имѣется

[2]) А. П Сердобольскій преподавалъ въ семинаріи русскій языкъ и словесность: скончался въ 1890 г. на должности инспектора народныхъ училищъ въ Самарской губерніи. Онъ былъ родственникомъ (племянникомъ) Н. И. Ильминскаго.

[3]) С. А. Рачинскій—извѣстный педагогъ.

4.

21 января 1883 года

Назадъ тому три года меня сильно занимало изложеніе христіанской вѣры Патріарха Геннадія Схоларія, данное имъ завоевателю Константинополя Султану Махамеду II, на которое впрочемъ натолкнулъ меня одинъ студентъ Казанской Академіи, спеціально занимавшійся греческими писателями о Магометѣ и противъ магометанства Мнѣ представилось, что философско-апологетическое изложеніе главнѣйшихъ и труднѣйшихъ догматовъ христіанскихъ, какое могъ сдѣлать знаменитый Схоларій, было бы пригодно и здѣсь, какъ пособіе при миссіонерскомъ собесѣдованіи съ магометанско-схоластически образованными татарами. Мнѣ рисовалась книжка, въ которой помѣщались бы: подлинный греческій текстъ Патріарха Геннадія, русскій переводъ его, турецкій переводъ современный греческими буквами, тотъ же переводъ въ переписи арабскими буквами, потомъ татарскій переводъ (нами бы сдѣланный) сначала русскими буквами, а потомъ и арабско-татарскими Этотъ снарядъ (повторю) былъ бы не излишенъ въ борьбѣ нашихъ миссіонеровъ съ образованными татарами и муллами. Но во всякомъ случаѣ фактъ турецкаго перевода исповѣданія Геннадія весьма замѣчателенъ. Говорятъ, что одинъ ученый въ Германіи на прошлыхъ годахъ опровергалъ историческую достовѣрность этого перевода и даже самаго изложенія, какъ представленнаго Патріархомъ Геннадіемъ Султану; но если даже повѣрить этому нѣмцу, то все же турецкій переводъ—древняго происхожденія; потому что онъ былъ полученъ вмѣстѣ съ греческимъ текстомъ и вмѣстѣ съ другими документами и произведеніями Турко-Греціи въ Константинополѣ не болѣе, какъ черезъ сотню лѣтъ по завоеваніи его, молодымъ докторомъ богословія ученикомъ Мартина Крузія. Если западная наука заботилась объ изданіи и возстановленіи этого перевода, то не мѣшало бы и русскимъ

людямъ по мѣрѣ возможности приложить свое стараніе, чтобы возстановить этотъ переводъ въ возможной правильности и полнотѣ.

Въ выше объясненномъ желаніи своемъ издать исповѣданіе Геннадія на разныхъ языкахъ я былъ остановленъ явною неисправностію и неполнотою греческой и латинской переписи турецкаго перевода и придумалъ слѣдующую мѣру добыть вѣрнѣйшій списокъ перевода. Сколько было возможно, я возстановилъ турецкій текстъ греческими буквами и арабскими; написалъ къ этому коротенькое предисловіе о положеніи дѣла, привелъ свидѣтельство Ренодота отъ 1709 года о нахожденіи въ то время прекрасной рукописи Геннадіева исповѣданія съ турецкимъ переводомъ греческими буквами въ парижской королевской библіотекѣ подъ № 2961, и напечаталъ, какъ предварительное сообщеніе, на писчей бумагѣ, для разсылки въ такія мѣста и тѣмъ лицамъ, откуда можно было ожидать помощи. Особенно я надѣялся на парижскую библіотеку и обращался, вскорѣ по напечатаніи своей брошюрки, къ извѣстному оріенталисту Шеферу, директору парижской École spéciale des langues orientales vivantes, но онъ не нашолъ этой рукописи; можетъ быть, она и существуетъ въ библіотекѣ, но перемѣнила мѣсто и нумеръ, и нужно много времени и хлопотъ, чтобъ разыскать ее,—а стоило бы Эта неудача была для меня неожиданной и привела меня въ отчаяніе: заложилъ я свою брошюрку въ дальній уголъ и забылъ. Но вчера ненарокомъ нашелъ ее; и вспомнилась мнѣ прежняя мысль объ изданіи этого памятника и возобновились въ моемъ сердцѣ тѣ волненія и надежды, которыя молчали около двухъ лѣтъ. И пришла мнѣ смѣлая мысль испытать еще новое и, по моему убѣжденію, болѣе дѣйствительное и симпатичное средство къ разысканію древнихъ списковъ Геннадіева исповѣданія и турецкаго при немъ перевода въ Парижѣ, въ Вѣнѣ, въ Венеціи, въ Римѣ, а также на востокѣ—въ Царьградѣ, на Аѳонѣ и т. п. Однимъ словомъ я рѣшился представить Вамъ вмѣстѣ съ симъ нѣсколько экземпляровъ выше-

упомянутой своей брошюрки и покорнѣйше просить, не найдете ли возможнымъ чрезъ знакомыхъ Вамъ ученыхъ, путешественниковъ или дипломатическихъ чиновъ на западѣ, а также черезъ православное духовенство на востокѣ, открыть поиски за вышеупомянутыми списками. У меня есть до пятидесяти экземпляровъ этой брошюры, которые я могъ бы представить въ Ваше распоряженіе для объясненной цѣли.

NB. Но это не значитъ, чтобы я забылъ теперь о своемъ Часословѣ; я еще думалъ приготовить, для начальныхъ сельскихъ школъ, сокращенный Октоихъ, который, если позволите, и представлю Вамъ.

5.

21 февраля 1883 года.

Синодальный указъ, по предложенію Вашему состоявшійся относительно церковнаго Богослуженія на инородческихъ языкахъ, составляетъ новый шагъ и даже, можно сказать, прочное основаніе въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія инородцевъ. Послѣдніе должны, отъ рода сего и во вѣкъ, молиться за Васъ, въ благодарность за Ваши приложенные къ сему дѣлу труды, не малые судя по значительному разстоянію между 21 сентября, отъ котораго послѣдовало Ваше предложеніе, и 15 января 1883 года, когда состоялся указъ.—У меня явилась мысль напечатать въ Православномъ Собесѣдникѣ, въ видѣ статьи, послѣдовательное, историческое изложеніе хода инородческихъ переводовъ и подготовленія къ открытію Богослуженія на инородческихъ языкахъ.

Такое изложеніе, служа какъ бы разъясненіемъ указа Святѣйшаго Синода, полезно будетъ, по моему мнѣнію, и для Православнаго Миссіонерскаго Общества, тѣмъ напримѣръ, что познакомитъ новаго Предсѣдателя Общества Высокопреосвященнѣйшаго Іоанникія Митрополита Московскаго съ отношеніемъ этого дѣла къ Миссіонерскому Обществу, а Преосвященнымъ

и настоятелямъ инородческихъ приходовъ разныхъ епархій можетъ сообщить ясное понятіе о поводахъ и цѣли, а также о средствахъ и образѣ исполненія Богослуженія на инородческихъ языкахъ Богослуженіе на языкѣ родномъ необходимо для христіанскаго преспѣянія и религіознаго воодушевленія инородцевъ, но и это столь вѣрное и дѣйствительное средство можетъ оказаться безполезнымъ при ненадлежащемъ исполненіи: моя статья могла бы сообщить нѣкоторыя практическія указанія и въ этомъ отношеніи. Такъ какъ почти весь матеріалъ предполагаемой статьи заключается въ моей запискѣ объ инородческомъ Богослуженіи, представленной Вамъ чрезъ Преосвященнаго Сергія въ августѣ прошлаго 1882 года, то я и сочелъ долгомъ испросить Ваше согласіе на напечатаніе предполагаемой статьи,—согласіе или одобреніе Ваше, частное и личное, потому что эта статья съ упомянутой запиской не будетъ представлять никакой формальной или оффиціальной связи.

Еще одна просьба. Въ 1803 году въ бывшей Казанской Академіи былъ переведенъ катихизисъ и нѣкоторыя молитвы на инородческіе языки. Изъ этихъ переводовъ у меня имѣются по одному экземпляру: татарскій, чувашскій и мордовскій. Татарскій переводъ я разобралъ подробно и пришелъ къ нѣкоторымъ интереснымъ выводамъ на археологическомъ съѣздѣ въ Казани въ 1877 году. Видно было какое то высшее распоряженіе объ этихъ переводахъ, но я не могъ достать ни печатныхъ свѣдѣній, ни письменныхъ документовъ. Въ началѣ 1882 года профессоръ Казанской Академіи И. С. Бердниковъ, вызванный въ Петербургъ по дѣламъ службы, нашелъ въ Синодальномъ архивѣ и выписалъ для меня прелюбопытныя свѣдѣнія о тѣхъ переводахъ; оказалось, что они произошли по Высочайшему повелѣнію по случаю отпаденія, въ 1802 году, татаръ Нижегородской губерніи. По указанію этихъ документовъ я просилъ контору Московской Синодальной Типографіи и она благосклонно мнѣ выслала дѣло о напечатаніи тѣхъ переводовъ. Такимъ образомъ историческій

фактъ по части миссіонерской дѣятельности освѣтился весьма любопытно и поучительно. Убѣдительнѣйше прошу Вашего разрѣшенія мнѣ напечатать эти свѣдѣнія.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ и совершеннѣйшею преданностію имѣю честь быть и пр.

6.

11 марта 1883 года.

Съ восторгомъ и благодарностью прочиталъ я „воспоминаніе“ А. Н. Муравьева и Ваше письмо отъ 27 прошлаго февраля. На послѣднее имѣю честь доложить слѣдующее:

1) У Васъ лежитъ груда дѣлъ бывшаго Библейскаго общества, а разработать ихъ, повидимому, не кому. Профессоръ русской исторіи въ здѣшней Академіи В. В. Миротворцевъ, монголистъ, членъ переводческой комиссіи, интересовался монгольскими и калмыцкими переводами священныхъ и вѣроучительныхъ книгъ, онъ бы съ удовольствіемъ занялся разработкой документовъ и дѣлъ относительно инородческихъ переводовъ Библейскаго общества, имѣя подъ руками и самые переводы печатные или письменные. Онъ, по видимому, взялъ бы изъ этой области предметъ для своей докторской диссертаціи. Если можно было бы переслать въ Казанскую Академію упомянутыя дѣла, всѣ ли или по языкамъ монгольскому и калмыцкому, а также по инородческимъ нарѣчіямъ приволжскаго края, въ такомъ случаѣ, по частномъ увѣдомленіи Вашемъ меня, Совѣтъ Академіи оффиціально вошелъ бы съ ходатайствомъ къ Вашему Высокопревосходительству. Во всякомъ случаѣ было бы полезно для Миссіонерскаго отдѣленія здѣшней Академіи получить по нѣсколько экземпляровъ всѣхъ инородческихъ изданій Синодальныхъ и бывшаго Библейскаго общества, а также и нынѣ напечатаннаго зырянскаго перевода Литургіи. Кстати, въ Казани есть чиновникъ Поповъ, природный зырянинъ, студентъ Вологодской

Семинаріи, любитель и знатокъ своего языка. Въ 1868 году П. Д. Шестаковъ [1]) (вообще много потрудившійся для инородческаго образованія и для Братства Св. Гурія и возстановившій зырянскую азбуку Св. Стефана, который на основаніи труда П. Д., изображенъ на иконостасѣ домашней церкви Казанской Учительской Семинаріи съ своей азбукой на лѣвомъ клиросѣ, какъ представитель инородческаго религіознаго образованія, а на правомъ клиросѣ изображены Славянскіе Апостолы—Преподобный Кириллъ съ своей азбукой, а Св. Меѳодій съ Евангеліемъ, раскрытымъ на первыхъ стихахъ Евангелія Іоанна: искони бѣ Слово, по тексту Остромирову, съ благословенія блаженной памяти Преосвященнѣйшаго Антонія) написалъ сочиненіе о Пермскомъ первосвятителѣ и реставрировалъ отрывки Литургіи на зырянскомъ языкѣ, весьма искаженно напечатанные въ дневникѣ Лепехина, разобралъ по довольно плохимъ снимкамъ зырянскую надпись на иконѣ Св. Троицы и въ подстрочномъ примѣчаніи упомянулъ о зырянскомъ переводѣ Литургіи въ одномъ изъ рукописныхъ сборниковъ Румянцевскаго музея. По указанію его въ послѣдствіи этотъ переводъ былъ списанъ, и упомянутый Поповъ разбиралъ его и нашелъ древнимъ, но нѣсколько новѣе Лепехинскаго. Теперь любопытно знать, принялъ ли составитель новоизданнаго перевода Литургіи во вниманіе и имѣлъ ли въ виду этотъ переводъ Румянцевскій и ученую работу Шестакова. Я бы покорнѣйше просилъ прислать мнѣ лишніе экземпляры: одинъ для Петра Дмитріевича, и одинъ для Попова, который кстати можетъ и оцѣнить этотъ переводъ: *Примѣч.* Въ 1878 году ученый финляндецъ Аминовъ, въ проѣздъ чрезъ Казань къ вотякамъ для изслѣдованія ихъ языка, зашелъ ко мнѣ и неожиданно для него увидалъ вотяцкіе и другіе инородческіе переводы и узналъ, что въ Казани

---

[1]) Бывшій попечитель учебнаго округа. † 1889 г. Поповъ Асинкритъ Ивановичъ, родомъ изъ с. Грива Устьсысольскаго уѣзда, былъ товарищемъ военнаго прокурора. † въ томъ же 1889 г.

совершается Богослуженіе на татарскомъ языкѣ. Это послѣднее его даже изумило. Онъ мнѣ сказалъ, что всегда думалъ, что русская церковь не допускаетъ Богослуженія ни на какомъ языкѣ, кромѣ славянскаго. Я ему сказалъ, что это неправда. Отчегоже, спросилъ онъ, у насъ въ Финляндіи не служатъ пофинляндски для православныхъ финновъ, а все послявянски?— Оттого конечно, сказалъ я, что переводовъ нѣтъ. — „Есть, говоритъ, переводы“.—Тогдаже мнѣ пришла мысль, что если дѣйствительно есть переводъ Литургіи и другихъ церковныхъ службъ на финляндскій языкъ (а таковые, говорятъ, дѣлались въ Петербургской Духовной Академіи), то было бы весьма полезно разрѣшить Церковное Богослуженіе на финскомъ языкѣ, особенно въ предѣлахъ княжества, потому между прочимъ, что финляндцы очень ревниво охраняютъ, на основаніи привиллегій, свой языкъ, и для нихъ православное Богослуженіе и вообще православіе будетъ гораздо симпатичнѣе на ихъ родномъ языкѣ, чѣмъ на церковно-славянскомъ.

2) Вчера я отправилъ къ Вамъ 20 брошюрокъ объ исповѣданіи вѣры патріарха Геннадія, въ Ваше распоряженіе. Полагаю, что можно-бы учинить поиски еще въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ Римѣ, Венеціи, въ Гейдельбергскомъ Университетѣ (не остались ли бумаги профессора Мартина Крузія издателя Турко-Греціи), на Аѳонѣ, у Преосвященнаго Порфирія Успенскаго, у Архимандрита Антонина Капустина (кажется, начальникъ Духовной Миссіи въ Іерусалимѣ).

3) Весьма благодаренъ за Ваше истинно отеческое попеченіе о Часословѣ, который съ нетерпѣніемъ жду увидѣть въ печати. Но не могу скрыть желанія двухъ по крайней мѣрѣ орѳографическихъ въ немъ исправленій. а) Мѣстоименію ся нужно бы дать самостоятельное, отдѣльное положеніе: вооруженный логикою глазъ не можетъ равнодушно видѣть такія начертанія: укрылбыхся, вмѣсто: укрылъ быхъ ся, Пс. 54,13; воплощшимбося, вмѣсто: воплощшимъ бо ся и проч. А также въ Евангеліи Матѳея, 21,28: чтѳжеся вамъ мнитъ? вмѣсто: что же ся... 22,17: чтѳтися мнитъ? вмѣсто что ти ся...

9972
Ин-та русского языка
БИБЛИОТЕКА
и МО. яз. и Мышления АН. СССР
ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР

Справедливо было бы отдѣлить **ся** вездѣ, напримѣръ писать: молимъ ся, а не молимся; такъ какъ въ русскомъ языкѣ **ся** есть окончаніе глагола, а въ славянскомъ есть совершенно отдѣльное слово. Луки 15,32 (въ притчѣ о блудномъ сынѣ) печатается: возвеселитижеся и возрадовати подобаше; а слѣдуетъ: возвеселити же ся и возрадовати... Неправда ли, что послѣднее начертаніе наглядно объясняетъ отсутствіе **ся** при второмъ глаголѣ, не возможное въ русскомъ языкѣ по случаю не раздѣлимости возвратнаго окончанія отъ самого глагола? Но если для глаза, заматорѣлаго въ неправильной, подоборусской орѳографіи, покажется страннымъ начертаніе молимъ ся, то въ случаяхъ поставленія **ся** прежде глагола или чрезъ слово послѣ глагола непремѣнно нужно писать его отдѣльно

б) Въ нынѣшнихъ православныхъ книгахъ принято ставить букву ѡ въ началѣ словъ, а въ срединѣ и на концѣ словъ букву ѧ, чисто механически; отъ этого затемняются грамматическія формы. Если, при одинаковомъ произношеніи **е** и **ѣ**, русская орѳографія строго требуетъ, напримѣръ въ словѣ поле, писать въ винительномъ падежѣ **е**, а въ предложномъ **ѣ**, то справедливость и истина требуютъ орѳографически различить слово **моя** такъ: моѧ въ множественномъ числѣ винительный падежъ мужскаго, именительный и винительный женскаго, а моѡ единственное число именит. и звател. жен. рода и именительный и винительный средняго рода множественнаго числа. Напримѣръ нужно писать: душе моѡ, беззаконія моѧ, а напротивъ: грѣхи моѧ, люди моѧ. Вотъ и желательно возстановить орѳографію, а не произношеніе юса

Любопытно мнѣ знать, на сколько Святѣйшимъ Синодомъ приняты мои измѣненія въ текстѣ, т. е. грамматическія и лексическія. Мнѣ это даже нужно знать. Я теперь занимаюсь приготовленіемъ, для такого же школьнаго употребленія, сокращеннаго Октоиха, который бы содержалъ только воскресныя службы всѣхъ 8-ми гласовъ. Давно меня на эту мысль навелъ арабскій Октоихъ, печатаемый въ Сиріи и придуманный бѣдностью палестинскихъ и си-

рійскихъ церквей, но весьма удобный. А недавно мнѣ доставили изъ академической библіотеки два греческихъ Октоиха, напечатанные въ Венеціи, одинъ 1738, а другой 1845 г: это чисто школьныя и при томъ самыя первоначальныя книжки, обѣ одного состава Въ верху 1-й страницы изображена школа; учитель монахъ, въ греческомъ клобукѣ; предъ нимъ мальчикъ, стоя, по книжкѣ отвѣчаетъ урокъ; далѣе на скамьѣ сидятъ два мальчика съ книжками на колѣняхъ; далѣе три мальчика за столомъ упражняются въ письмѣ; во главѣ стола сидитъ другой учитель чистописанія, тоже монахъ. Подъ картиной въ первой строкѣ алфавитъ греческій прописной, во 2-й строкѣ алфавитъ латинскій прописной, въ 3-й строкѣ алфавитъ греческій строчной, въ 4-й строкѣ алфавитъ латинскій строчной, въ 5-й строкѣ греческія буквы строчныя соединены по парамъ симметрично такъ: *αω, βψ, γχ,* и т. д.. Дальше слѣдуютъ молитвы: Отче нашъ, Богородице Дѣво, Упованіе мое Отецъ, и Символъ вѣры. На 4-й страницѣ изображенъ Іоаннъ Дамаскинъ, а съ 5-й страницы начинается Октоихъ. Такимъ образомъ греки отъ молодыхъ ногтей напитываются православною церковностью, и вотъ причина, что греки удержались и удерживаются въ православіи и подъ 400-лѣтнимъ игомъ турецкимъ и подъ нападеніями иновѣрной пропаганды. И какъ же я былъ радъ, что мои самодѣльныя и отсталыя педагогическія чаянія или мнѣнія, по милости Божіей, такъ совпали съ мудростью Еллинскою. Я выписалъ Октоихъ изъ Московской Синодальной Типографіи въ бумажной оберткѣ, вынулъ изъ него тетради, заключающія воскресныя службы 8-ми гласовъ, а также экзапостиларіи съ молитвами утренними и 11 воскресными Евангеліями и сшилъ ихъ въ одну брошюру. И сталъ я читать подъ рядъ, начиная съ начала и сравнивая съ греческими текстами двухъ упомянутыхъ Октоиховъ и *Πανδέκτη ἱερά*.

Но я прежде скажу, какимъ составомъ я полагаю ограничить Октоихъ. Великая вечерня, въ ней на Господи воззвахъ стихиры: три воскресныхъ и 4 восточныхъ (три стихиры

Павла Амморрейскаго пропускаю); Богородичный догматикъ; стиховны и проч. Малое повечеріе и полунощницу пропускаю; а за тѣмъ включаю всю утреню безъ пропусковъ и на Литургіи Блаженны и Прокимны. Запѣвы въ стихирахъ на Господи воззвахъ, стиховныхъ, хвалитныхъ, блаженныхъ и т. п. всѣ пропускаю, ибо они есть въ Часословѣ, а между тѣмъ это значительно уменьшитъ объемъ книги, которая будетъ немного больше Часослова. И прежде я замѣтилъ нѣкоторыя опечатки въ ирмологіяхъ и октоихахъ. Напримѣръ въ 9 пѣсни ирмосъ воскреснаго канона 7-го гласа почти вездѣ печатается: Нетлѣнія искушеніемъ рождшая, т. е. слитно съ отрицаніемъ, и выходитъ какая то нелѣпая мысль, а слѣдуетъ отдѣлять отрицаніе, какъ въ греческомъ *Μὴ τῆς φθορᾶς διαπείρᾳ;* или въ ирмосѣ 5 пѣсни воскреснаго канона 3-го гласа тоже почти всегда печатается **мірови** съ (і) десятеричнымъ: Къ Тебѣ утреню всѣхъ Творцу, преимущему всякъ умъ *мирови*, по гречески *εἰρήνην*. Но, сличая съ греческимъ текстомъ, оказалось нужнымъ сдѣлать много поправокъ грамматическихъ и частію въ текстѣ. Особенно жалко показалось мнѣ, что въ ирмосѣ 8 гласа 3-й пѣсни: Утверждей въ началѣ небеса разумомъ, въ нашемъ текстѣ стоитъ: на камени мя Христе *заповѣдей Твоихъ* утверди, а въ греческихъ вездѣ стоитъ: на камени мя Христе Церкви утверди. И эта мысль, заключающая исповѣданіе Іисуса Христа Сыномъ Бога живаго, гораздо важнѣе и основнѣе заповѣдей. И въ древнѣйшихъ рукописяхъ и изданіяхъ читается: на камени... церковнѣмъ. Я намѣренъ сдѣлать много поправокъ, въ той мысли, что власть церковная отдѣлитъ полезное и основательное отъ излишняго, какъ пшеницу отъ плевелъ; я представляю только проектъ и всегда готовъ общему благу пожертвовать своими вкусами [1]..

Я уже достаточно утомилъ Ваше вниманіе, но (благо осталась не дописанная еще страница) рѣшаюсь доложить Вамъ о чрезмѣрно развивающейся дѣятельности Общества по-

[1]) Учебный Часословъ и Учебный Октоихъ съ исправленіями Н. И Ильминскаго напечатаны, по благословенію Св. Синода, въ Синод. Типографіи и составляютъ драгоцѣнное пріобрѣтеніе для школъ.

ощренія духовно нравственнаго чтенія съ краснымъ штемпелемъ *А* и *Ω*. Я слышалъ, что на Всероссійской выставкѣ 1882 года брошюры этого Общества раздавались всѣмъ посѣтителямъ выставки, брошюры эти развозятся по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ, разносятся книгоношами по городамъ и селамъ, наконецъ въ настоящее время онѣ пачками по почтѣ разсылаются по сельскимъ училищамъ однокласснымъ и двухкласснымъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, при печатномъ циркулярѣ, за печатною же подписью Предсѣдателя Общества Графа Корфа. Всѣ брошюры этого Общества пропитаны явно протестантскимъ направленіемъ съ оттѣнкомъ даже нѣкотораго мистицизма. Теперь, когда повсюду открываемыя школы широко распространили въ народѣ грамотность, а книгъ для чтенія по вкусу народному нѣтъ, теперь эти набожныя брошюрки, массами распространяемыя по всей Россіи, будутъ на расхватъ читаться сельскими грамотѣями. Слишкомъ усиленное разсѣваніе этихъ брошюръ въ настоящее именно время я сопоставляю (простите меня) съ учрежденіемъ нашего Палестинскаго Общества. Проснулась Россія и надумала вступиться въ несчастное положеніе безпризорныхъ православныхъ христіанъ Палестины и Сиріи; тѣ издавна обращаютъ свои упованія къ Россіи. Врагамъ православія пришла блестящая мысль подрубить православіе въ самомъ корнѣ его въ Россіи. Я убѣжденъ, что всѣ брошюры въ сложности упомянутаго Общества сознательно и умышленно направлены къ разрушенію православной Церкви въ Россіи, согласно съ волчьею политикой: и волкъ расхититъ и распудитъ овцы.

Съ душевною благодарностію и преданностію имѣю честь быть и пр.

7.

14 марта 1883 года.

Въ 1877 году во время Казанскаго Археологическаго съѣзда читалъ я статью о татарскомъ переводѣ сокращеннаго катихизиса, сдѣланномъ въ бывшей Казанской Академіи

въ 1803 году; тогда были у меня подъ рукой еще чувашскій и мордовскій переводы того же катихизиса, сдѣланные въ томъ же году и въ томъ же мѣстѣ. Подробный разборъ татарскаго перевода привелъ меня къ заключенію, что онъ сдѣланъ былъ татариномъ магометаниномъ сначала татарскими буквами. Чувашскій переводъ сдѣланъ природнымъ чувашиномъ, какъ это должно заключать изъ многихъ удачныхъ и характерныхъ инородческихъ оборотовъ, хотя въ общемъ имѣетъ большіе недостатки; мордовскій переводъ сдѣланъ очевидно русскимъ, нисколько не понимавшимъ склада мордовскаго языка Еще интересно то, что на татарскій языкъ переведенъ текстъ катихизиса вѣроятно безъ измѣненія: катихизисъ излагается въ видѣ разсужденія, въ выраженіяхъ научныхъ, а для переводовъ чувашскаго и мордовскаго тотъ же самый текстъ значительно упрощенъ по выраженію, разрѣзанъ на мелкіе кусочки, распредѣленъ на вопросы и отвѣты. Это упрощеніе текста сдѣлано въ Казани въ виду неразвитости чувашъ и мордвовъ; но я не могъ найти въ Казани ни одного экземпляра этого подлиннаго катихизиса, вѣроятно Платона. И не могу судить, не было ли въ немъ сдѣлано сокращеній и другихъ легкихъ измѣненій для татарскаго перевода.

Такъ какъ въ Казани въ 1815 году погорѣли архивы Консисторіи и другихъ присутственныхъ мѣстъ, то я не могъ здѣсь добиться, по какому случаю и по чьему распоряженію сдѣланы и напечатаны были эти переводы. Въ прошломъ 1882 году профессоръ Казанской Академіи Бердниковъ, по моей просьбѣ, выписалъ мнѣ изъ Синодальныхъ протоколовъ подробные документы объ этихъ переводахъ; оказалось, что они были сдѣланы по Высочайшему повелѣнію; по случаю отпаденія нѣкоторыхъ крещеныхъ татаръ Нижегородской губерніи, и велѣно было молитвы, Символъ вѣры, десятословіе и катихизисъ, для лучшаго вразумленія и понятія о Богопочитаніи и истинномъ познаніи святости христіанской вѣры, перевести на языки: корельскій и финскій, татарскій, чувашскій, черемисскій, вотяцкій и мордовскій, и эти переводы,

кромѣ корельскаго и вотяцкаго, были напечатаны въ Московской Синодальной Типографіи. По указанію этихъ протоколовъ, я просилъ контору Московской Синодальной Типографіи прислать мнѣ дѣло о напечатаніи этихъ переводовъ. Изъ Синодальнаго Указа, которымъ начинается это дѣло, видно, что эти переводы присланы были въ Синодъ отъ Архіепископа Казанскаго Серапіона при нѣсколькихъ репортахъ. Очень можетъ быть, въ этихъ репортахъ есть нѣкоторыя поясненія, кто переводилъ, какъ переводилъ, какъ и почему распорядился преосвященный Серапіонъ для исполненія Высочайшей воли, а со стороны Правительства была выказана энергія въ этомъ дѣлѣ. Кромѣ того, въ Синодальномъ Протоколѣ 1803 года ноября 27 и декабря 2-го перечисляются репорты преосвященныхъ: Амвросія Петербургскаго, Серапіона Казанскаго, Павла Тверскаго, Амвросія Вятскаго, Амвросія Оренбургскаго, Симона Рязанскаго, Ѳеофила Тамбовскаго и Тобольской Консисторіи. Однимъ словомъ, Синодальное дѣло объ этихъ переводахъ 1803 года должно быть очень богато содержаніемъ. Осмѣливаюсь почтительнѣйше просить Ваше Высокопревосходительство сдѣлать распоряженіе, если возможно, о присылкѣ мнѣ сказаннаго дѣла, въ случаѣ же невозможности, о доставленіи по крайней мѣрѣ свѣренныхъ копій со всѣхъ репортовъ упомянутыхъ преосвященныхъ; но все то дѣло мнѣ было бы лучше просмотрѣть. Нельзя ли найдти въ Синодальныхъ складахъ катихизисовъ прошлаго столѣтія полныхъ, сокращенныхъ и самыхъ краткихъ, съ вопросами и безъ вопросовъ? Катихизисъ въ татарскомъ переводѣ начинается слѣдующимъ образомъ: Сокращенный катихизисъ. Катихизисъ есть сокращенное ученіе, какъ познавать Бога и поступать по Его заповѣдямъ. Къ сему насъ ведетъ самое естество и откровеніе Божіе: итакъ Катихизисъ раздѣляется на двѣ части, содержащія въ себѣ: a) Богопознаніе естественное, b) Богопознаніе откровенное.

Изъ Московской Синодальной Типографіи я выписалъ, для упомянутой статьи, катихизисъ на чувашскомъ языкѣ и

на мордовскомъ языкѣ, а также Часословъ и Октоихъ, первый въ замѣну представленнаго Вамъ экземпляра, а второй для извлеченія изъ него воскресныхъ службъ и составленія сокращеннаго учебнаго Октоиха. Такъ какъ эти книги требовались не по моей личной корысти, то я желалъ бы сложенія съ меня недоимки всего на сумму 3 р 29 коп. и съ пересылкой.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ и искреннею преданностію имѣю честь быть и пр.

8.

5 апрѣля 1883 года.

Долгомъ поставляю благодарить Васъ за письмо отъ 21 марта, которое, подобно своимъ братьямъ, обладаетъ силою возбуждать и плодить мысли и чувства. Переполненный таковыми, я затрудняюсь изложить настоящее письмо обстоятельно и въ порядкѣ, и буду слѣдовать болѣе теченію своихъ впечатлѣній и занимающихъ меня предположеній.

Подлинникъ Катихизиса, съ котораго въ 1803 году въ бывшей Казанской Академіи сдѣланъ былъ татарскій переводъ, попался мнѣ случайно: это—„Пространный Катихизисъ“, изданный въ царствованіе Императрицы Екатерины II при учрежденіи народныхъ училищъ. Мой экземпляръ девятаго изданія 1835 года. Катихизисъ этотъ богатъ содержаніемъ; изложенъ въ видѣ послѣдовательнаго разсужденія, а тексты всѣ отнесены подъ строку. Казанскіе переводчики 1803 года практично поступили, опустивъ изъ него всѣ подробности, доказательства и разъясненія, а также и тексты, и оставивъ только главныя мысли и положенія. Или, быть можетъ, въ то время было особо издано для начальныхъ школъ извлеченіе изъ этого Пространнаго Катихизиса. На всякій случай представляю вмѣстѣ съ симъ экземпляръ Катихизиса съ отмѣткой всѣхъ выпусковъ въ татарскомъ переводѣ.

По Вашему указанію я досталъ 11 № Церковнаго Вѣстника, въ которомъ напечатано свѣдѣніе объ инородческихъ

изданіяхъ Б. Общества и Св. Синода. Тутъ нѣтъ ни одного экземпляра древнѣйшихъ переводовъ, можетъ быть потому, что они большею частію печатались въ Москвѣ. Изъ четырехъ переводовъ, сдѣланныхъ въ Казани въ 1803 году, у меня нѣтъ только черемисскаго, который однако очень интересно было бы получить, но его я найду, быть можетъ, въ Московской Синодальной Типографіи, гдѣ онъ напечатанъ былъ въ 1804 году. Былъ еще другой Катихизисъ „Краткій“, переведенный на разные инородческіе языки и печатанный въ Москвѣ въ 1808 году. Этотъ начинается такъ: Вопросъ: Какой ты природы? Отвѣтъ: черемисской природы (въ мордовскомъ переводѣ—мордовской природы). Вопросъ: Почему же ты христіанское званіе себѣ присвояешь? — Присвояю по принятіи св. крещенія за содержаніе вѣры Господа нашего Іисуса Христа Сына Божія и святаго закона. — Чему учитъ православный законъ и вѣра? и т. д. А въ концѣ этого Катихизиса помѣщена исповѣдь. Первообразъ инородческихъ изданій этого послѣдняго Катихизиса на чувашскомъ языкѣ напечатанъ былъ въ Петербургской Синодальной Типографіи въ 1800 году на счетъ преосвященныхъ Амвросія С.-Петербургскаго и Павла Ярославскаго. Экземпляръ этого изданія (т. е. чувашскаго 1800 г.) было бы очень интересно получить.

Изъ инородческихъ изданій, перечисленныхъ въ 11 № Церковнаго Вѣстника, я покорнѣйше просилъ бы прислать для Казанской Академіи и Переводческой Комиссіи экземпляра по 3 или 4 слѣдующихъ №№. *Новый завѣтъ*: 2) на турецкомъ яз. армянскими буквами, 4)—калмыцкомъ, 7)—монгольскомъ, 8)—персидскомъ; *Евангеліе*: 11, 12, 13, 14 и другой 14, 15 на калмыцкомъ яз., 71)—Литургію на черемисскомъ языкѣ. Богослужебныя книги на якутскомъ яз.: 78)—Часословъ съ Псалтирью, 79)—Литургію св. Іоанна Златоустаго съ Требникомъ, 80)—Канонникъ, 81)—Указаніе пути въ Царство Небесное (прочіе якутскіе переводы мы получили отъ Якутскаго Преосвященнаго Діонисія).

Въ производствѣ дѣла 1803 года о переводѣ Катихи-

зиса на инородческіе языки я ожидаю найти какія либо указанія на переводчиковъ. Въ то время Казанскимъ Архіепископомъ былъ Серапіонъ, переведенный вскорѣ въ Митрополиты Кіевскіе. Недавно я видѣлъ въ рукописи его Казанскій дневникъ, именно за 1803 годъ. Къ сожалѣнію въ немъ не нашелъ я интересующихъ меня свѣдѣній, только въ концѣ дневника почуялся мнѣ намекъ на татарскаго переводчика Катихизиса: наканунѣ отъѣзда Серапіона изъ Казани въ Кіевъ въ числѣ являвшихся проститься съ нимъ лицъ записанъ „татаринъ Исай“. Такого имени у татаръ нѣтъ; подобно звучатъ *Гайса* и *Исхакъ*. Я принимаю послѣднее и признаю въ немъ Исхака Хальфина[1]), которому я, по другимъ соображеніямъ, приписалъ татарскій переводъ Катихизиса въ своей статьѣ, читанной на Археологическомъ съѣздѣ въ Казани въ 1877 году.

Подъ вліяніемъ напомянутаго Вами въ письмѣ отъ 27 февраля изрѣченія Спасителя: *дѣлайте дондеже день есть*, мнѣ сильно врѣзалось желаніе издать древнеславянскій текстъ Четвероевангелія на основаніи Востоковскаго изданія Остромирова кодекса и издаваемаго о. Амфилохіемъ Галичскаго Евангелія; мнѣ представляется эта работа нетрудной и небольшой, ограничиваясь только этими двумя изданіями. На первый разъ я ограничусь двумя Евангелистами — Матѳеемъ и Маркомъ, которые уже изданы архимандритомъ Амфилохіемъ. Я сообщилъ свою мысль здѣшнему знатоку славянщины профессору Мемнону Петровичу Петровскому, онъ охотно готовъ принять участіе въ этомъ изданіи, но считаетъ нужнымъ имѣть въ пособіе Miklosich— Evangelium S. Matthaei palaeslovenicum, e codicibus edidit Fr. Miklosich. Vindobonae. 1856 (8° 80), котораго г. Петровскій не могъ никакъ добыть для своей обширной библіотеки, особенно богатой славянскими изданіями.

Недавно и совершенно случайно обратилъ я вниманіе на грамматическое устройство извѣстнаго антифона: „Отъ юности

[1]) Былъ учителемъ татарскаго языка въ казанской первой гимназіи.

моея мнози борютъ мя страсти", доселѣ, когда наступилъ уже седьмой десятокъ лѣтъ, не приходило въ голову спросить, что такое мнози страсти,—оказывается, что прилагательное мужскаго рода согласовано съ существительнымъ женскаго рода. Это у насъ проходитъ не только безъ смущенія, но и безъ всякаго сознанія; а что было бы, если бы гимназистъ или семинаристъ написалъ: multi passiones? Сочли бы это за непростительную ошибку. Исправители Библіи прошлаго столѣтія были несомнѣнно ученые богословы и знатоки латинскаго и греческаго языковъ, но о славянскомъ языкѣ не имѣли никакого понятія,—и вотъ они перепортили всю Библію. Славянскій языкъ и вся древне-славянская письменность почти исключительно церковнаго и богословскаго содержанія. Поэтому славянскій языкъ, по крайней мѣрѣ древле-славянскій и церковный, долженъ непремѣнно преподаваться въ духовныхъ школахъ, онъ и былъ введенъ въ Академіи. Но если справедливъ слухъ, что будто бы славянскій языкъ исключается изъ академическаго курса, то это весьма жалко. Нельзя ли, въ случаѣ справедливости упомянутаго слуха, вооружиться всѣми силами, чтобы отстоять этотъ важный предметъ, существенно и естественно церковный и богословскій?—И что же, у насъ въ духовенство всосалось пренебреженіе къ славянщинѣ,—готовы все по боку. Поэтому то мнѣ еще сильнѣе и настоятельнѣе желательно напечатать вышеупомянутую редакцію Четвероевангелія, — авось хоть этой искрой затлѣется угасающее чувство родного славянскаго и православнаго нашего дѣла.

Съ искреннимъ уваженіемъ и душевной преданностью имѣю честь быть и пр.

Я забылъ поблагодарить Васъ за присылку свѣдѣній изъ Вѣны. Мнѣ однако замѣчательнымъ и характернымъ показалось со стороны нѣмецкаго ученаго, начальника И. К. Библіотеки, что онъ ни съ того ни съ сего заявилъ, что я не знаю сочиненія Г. Отто, хотя публикація о немъ была очень давно; и онъ мнѣ прислалъ книжку изъ своей библіотеки, а самъ не

удостоилъ принять мою брошюрку, также и его предположеніе, что текстъ греческій, изложенный Dr. Отто, поможетъ мнѣ возстановить турецкій переводъ. Но это напрасно такъ думаетъ: мнѣ нужно древнюю и точную транскрипцію греческими буквами турецкаго перевода, что̀ будетъ даже фактомъ для исторіи турецкаго языка. Но нѣмцы во первыхъ пренебрегаютъ православными памятниками и дѣяніями и любятъ осчастливливать всѣхъ своими наставленіями. Его дѣло было сказать, что въ И. К. Библіотекѣ турецкаго перевода Исповѣданія Патріарха Геннадія Схоларія нѣтъ, и больше ничего. Подъ старость я ожесточаюсь противъ всѣхъ иностранцевъ, въ томъ числѣ особенно противъ англичанъ.

9.

11 апрѣля 1883 года День св. Варсонофія, одного изъ первыхъ просвѣтителей темнаго царства Казанскаго.

Вчера я отправилъ, въ видѣ посылки, въ Ваше распоряженіе нѣсколько экземпляровъ напечатанной статьи: „О церковномъ богослуженіи на инородческихъ языкахъ“. Когда я уже ее напечаталъ и прочиталъ въ чистомъ оттискѣ, возникла въ моей памяти и воображеніи цѣлая вереница лицъ и событій, среди которыхъ и подъ благотворнымъ вліяніемъ которыхъ росла татарская школа и подготовлялось церковное богослуженіе на татарскомъ языкѣ. И въ срединѣ этой картины—рядъ годовъ 1868—1871, когда школа была осчастливлена посѣщеніемъ Высочайшихъ Особъ; а изъ всѣхъ этихъ посѣщеній особенною такъ сказать семейностію, задушевностію и обаятельною простотою блистаетъ 18-е іюля 1869 года[1]), памятное безъ сомнѣнія и для Васъ. Когда при свѣтѣ такихъ воспоминаній взглянулъ я на свою статейку, она показалась мнѣ крайне убогой и блѣдной, исполненной пробѣловъ и недоговорокъ. И только надежда на Вашу благосклонность

[1]) День посѣщенія школы Ихъ Величествами Государемъ Наслѣдникомъ Александромъ Александровичемъ, Государынею Цесаревною Маріею Ѳеодоровною и Великимъ Княземъ Алексіемъ Александровичемъ.

и снисходительность внушаетъ мнѣ смѣлость явиться къ Вамъ съ такимъ скуднымъ приношеніемъ, вмѣсто краснаго яйца, въ наступающій свѣтлый праздникъ Воскресенія Христова.

Я радъ, что могу скрасить настоящее письмо выдержкой изъ письма ко мнѣ кончившаго курсъ въ Казанск. Учит. Семинаріи крещено-татарскаго юноши Макара Софронова, находящагося учителемъ въ поселкѣ Фершампенуазъ Верхнеуральскаго уѣзда Оренбургской губ., гдѣ жители, такъ называемые ногайбаки, крещеные татары казачьяго сословія. Я ему послалъ книгъ на татарскомъ языкѣ и въ томъ числѣ требникъ съ надписью на его имя. На это онъ мнѣ и отвѣчаетъ отъ 19 марта. Еще поясню, что учителемъ въ той же самой школѣ лѣтъ 10 служилъ родной братъ нашего Василія Тимоѳеевича [1]), Игнатій Тимоѳеевъ, который въ третьемъ году поставленъ во священники въ Ногайбакскій же поселокъ Остроленку. Съ его поступленіемъ туда въ Остроленкѣ построили новую церковь, а прежнюю перенесли въ Фершампенуазъ, приписавъ ее пока къ Остроленкѣ.

И такъ вотъ что пишетъ Софроновъ:

„17 сего марта присланныя вами книги я получилъ, преискренно благодарю васъ. Ученики мои такъ обрадовались, когда я надарилъ ихъ новыми книгами, что имъ не нужно было и золота. Требникъ, подписанный на мое имя, я тоже получилъ и не могу выразить словами свою благодарность вамъ; просто голова моя коснулась неба. Я даже никогда не оставляю этотъ требникъ, всегда ношу съ собой. О. Игнатій (т. е. Тимоѳеевъ) двѣ недѣли сряду служилъ въ Фершампенуазѣ, исповѣдывалъ жителей этого поселка; въ два раза говѣли болѣе 300 человѣкъ. Жители Фершампенуазскіе только и говорятъ: слава Богу, теперь есть у насъ церковь. Вообще жители этого поселка лучше всѣхъ ногайбаковъ. Я каждое воскресенье служу съ учениками моими часы, поемъ молитвы по-татарски, читаю тоже на родномъ языкѣ и каждый разъ

[1]) Священникъ изъ татаръ, сотрудникъ Н. И. Ильминскаго при основаніи и веденіи крещено-татарской школы въ Казани.

церковь бываетъ полна народомъ и старики всякій разъ говорятъ: „рахмятъ“ (спасибо). Батюшка Игнатій послѣ службы говоритъ проповѣди по-татарски. Слушатели, по выходѣ изъ церкви, разговариваютъ между собою дорогой такъ: „прежде, когда священникъ былъ русскій, мы ничего не могли понять, что онъ читаетъ и что говоритъ, а теперь все слышимъ и все понимаемъ. Это намъ Богъ послалъ священника изъ крещеныхъ татаръ“.

И этотъ случай не единственный. Вездѣ и у всѣхъ инородцевъ единоплеменный священникъ и богослуженіе и поученіе на языкѣ родномъ производятъ на инородческихъ прихожанъ дѣйствіе пробуждающее и оживляющее. Родные звуки, даже сами по себѣ, бьютъ прямо въ созвучныя стороны сердца. Доселѣ крещеные инородцы, можно сказать, спали или лучше по Евангельски: сидѣли (т. е. даже и ощупью не бродили) во тьмѣ и сѣни смертней; теперь занимается заря, начинаютъ люди пробуждаться. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже замѣтно радостное чувство и оживленіе въ инородческихъ, даже глухихъ мѣстностяхъ. И думается, что это не блуждающіе огоньки, не мимолетный блескъ молніи, а настаетъ настоящій день, сіяетъ надъ темной долиной инородчества Солнце Правды. Христосъ Воскресе! Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его,—враги вѣры и отечества. — Благодарный и преданный Вамъ и пр.

10.

16 апрѣля 1883 года.

Сегодня раннимъ утромъ прочиталъ я, въ мартовской книжкѣ Русскаго Вѣстника текущаго года, статью Б. М. Юзефовича: „Христіанство, Магометанство и Язычество въ восточныхъ губерніяхъ Россіи“.

Г. Юзефовичъ былъ въ числѣ сотрудниковъ М. Е. Ковалевскаго—сенатора, ревизовавшаго Казанскую и Уфимскую губерніи; поэтому его статья можетъ имѣть вѣсъ оффиціальнаго документа. И такъ какъ г. Юзефовичъ направилъ свои

факты и мысли съ видимымъ желаніемъ предрѣшить, или лучше—содѣйствовать рѣшенію важнаго государственнаго вопроса, касающагося обширнаго края, то статья его заслуживаетъ внимательнаго прочтенія и обсужденія. Принявъ, кромѣ того, въ соображеніе, что Русскій Вѣстникъ пользуется значительнымъ, заслуженнымъ вниманіемъ лицъ правительственныхъ, я рѣшился, ни мало не медля, исправить одну существенную ошибку въ этой статьѣ,—ошибку, на которой основано очень важное заключеніе.

Авторъ раздѣляетъ крещеныхъ татаръ на старокрещеныхъ и новокрещеныхъ и, признавая послѣднихъ за настоящихъ татаръ, старокрещеныхъ принимаетъ за какое-то особое племя, но только не татарское. Старокрещеные татары, по его мнѣнію, природные шаманисты подобно чувашамъ, черемисамъ и другимъ инородцамъ здѣшняго края, поэтому они легко приняли крещеніе тотчасъ по завоеваніи Казани царемъ Иваномъ Васильевичемъ. Напротивъ новокрещеные татары искони были настоящіе природные татары, а татары суть природные магометане; крестившись, не раньше какъ съ половины прошлаго столѣтія, по какимъ нибудь внѣшнимъ побужденіямъ, они не хотѣли и не могли, да и не могутъ искренно усвоить христіанскую вѣру, чему главнымъ образомъ препятствовало непобѣдимое и фанатичное магометанство ихъ. Слѣдовательно, старокрещеные татары этнографически, по своимъ національнымъ и природнымъ чертамъ, нисколько не расположены къ магометанству и никогда не перейдутъ въ него, а новокрещеные татары, не смотря ни на какія крутыя и мягкія мѣры, не отстанутъ отъ магометанства и не примутъ христіанства. Отсюда прямой выводъ, хотя прямо не высказанный авторомъ, отпустить всѣхъ новокрещеныхъ татаръ въ магометанство; за то усилить матеріальнымъ пособіемъ отъ правительства инородческія школы, переводъ нравоучительныхъ и богослужебныхъ книгъ на инородческіе языки, словомъ, мѣры Православнаго Миссіонерскаго Общества и Братства Св. Гурія,—собственно для того, чтобы

старокрещеныхъ именно татаръ утвердить въ Православіи и сдѣлать ихъ истинными христіанами.—Свою оригинальную теорію о племенномъ и коренномъ различіи старокрещеныхъ и новокрещеныхъ татаръ авторъ основываетъ главнымъ образомъ на домашнемъ бытѣ и обстановкѣ, на внѣшнемъ видѣ (костюмѣ и проч.) и на религіозныхъ обрядахъ, которые уподобляютъ старокрещеныхъ татаръ чувашамъ язычникамъ и отчасти русскимъ, а новокрещеныхъ татаръ, даже еще не заявившихъ формально свое отпаденіе, уподобляютъ непремѣнно и исключительно магометанамъ. Къ этому у него присоединяется рѣзкое раздѣленіе ихъ и по времени крещенія: старокрещеные крестились сейчасъ по взятіи Казани, какъ бы всѣ вдругъ, а новокрещеные стали креститься уже съ половины прошлаго вѣка. Разграниченіе старокрещеныхъ и новокрещеныхъ татаръ на два разныя племени мнѣ представляется невѣрнымъ. Я не силенъ въ исторіи, но на основаніи татарскаго и другихъ здѣшнихъ нарѣчій съ убѣжденіемъ полагаю, что Казанское Царство, въ которомъ господствующимъ племенемъ были татары, до самого уничтоженія его русскими, было магометанскимъ только по имени, подобно теперешнимъ напримѣръ киргизамъ; масса татарскаго народа держалась шаманской старины, (такъ какъ всѣ татарскія и монгольскія племена вначалѣ были шаманской вѣры), только при ханскомъ дворѣ и у нѣкоторыхъ, можетъ быть, аристократовъ существовала въ исправности магометанская вѣра и нѣкоторая грамотность. Магометанство усилилось и распространилось въ Казани уже подъ русскимъ владычествомъ, и вѣроятно преимущественно съ половины прошлаго вѣка: недаромъ татары помнятъ императрицу Екатерину II и называютъ ее Аби-патша — Бабушка - царь. Такъ какъ крещеніе рано отдѣлило старокрещеныхъ татаръ отъ общей массы татарскаго населенія и устранило ихъ такимъ образомъ отъ общаго движенія татаръ въ магометанскомъ направленіи и образованіи, то они и остались шаманистами; напротивъ новокрещеные татары стали принимать христіанство уже тогда, когда магометанское образованіе и обрядность начали уже

проникать въ массу народа, и поелику крещеніе этихъ татаръ продолжалось и въ нынѣшнемъ столѣтіи даже до воцаренія въ Бозѣ почившаго государя Александра Николаевича, подъ вліяніемъ льготъ за крещеніе, особенно во время рекрутскихъ наборовъ, то естественно въ новокрещеныхъ татарахъ замѣтно вообще больше магометанства. Но во первыхъ противъ теоріи г. Юзефовича говоритъ то, что даже въ настоящее время у многихъ сельскихъ татаръ-магометанъ существуютъ шаманскіе обычаи, напримѣръ жертвы водянымъ, вѣра въ домовыхъ и т. д.—это есть очевидно остатокъ шаманской старины вообще татарскаго народа. Во вторыхъ, есть немало упорныхъ и отчаянныхъ отступниковъ среди несомнѣнно старокрещеныхъ татаръ. Я укажу на село Елышево Мамадышскаго и деревню Кибякози Лаишевскаго уѣзда—эти поистинѣ центры отступническаго движенія. Это были, повторю, настоящіе старо-крещены, а теперь они ничѣмъ не отличаются отъ магометанъ, какъ новокрещеные отступники. У инородцевъ, какъ вообще у простаго народа, костюмъ и внѣшній обрядъ вполнѣ соотвѣтствуетъ религіозности. Какъ скоро крещеный татаринъ расположился къ магометанству, онъ уже стрижетъ свои волосы, какъ можно, глаже и украдкой надѣваетъ тибетейку (татарскую шапочку); затѣмъ женскій полъ начинаетъ одѣваться, какъ магометанки. И это не только у крещеныхъ татаръ, но и у чувашъ, отпадшихъ отъ православія въ магометанство, вся наружность и бритыя головы въ чаплашкахъ, какъ у настоящихъ татаръ магометанъ. Стало быть, сохранность у старокрещеныхъ татаръ языческихъ обрядовъ нисколько не доказываетъ ихъ племенную особность отъ татаръ и невозможность перехода въ магометанство. Какъ день и ночь, какъ лѣто и зима, при всей повидимому противоположности, незамѣтно сливаются окраинами, точно также старокрещеные и новокрещеные татары сливаются какъ по времени крещенія, такъ и по степени своего убѣжденія въ христіанствѣ или въ магометанствѣ. Въ настоящее время названія старокрещеный и новокрещеный суть типы, наглядно отлича-

ющіеся одеждою, волосами и т. д. Бываютъ и теперь случаи,— какой нибудь татарченокъ, круглый сирота, нанимается въ пастухи въ русскую деревню, остается тамъ на нѣсколько лѣтъ, пріютится въ какомъ нибудь крестьянскомъ семействѣ сначала какъ работникъ, а у крестьянина сыновей нѣтъ, а есть дочь; пришлый человѣкъ становится, какъ членъ семейства, постепенно привыкаетъ и къ русской жизни и къ русскому обряду и, еще не крестившись, отпускаетъ волосы; наконецъ съ общаго добровольнаго согласія и совѣта такой татаринъ крестится и женится на русской и дѣлается совершенно русскимъ человѣкомъ. Я веду рѣчь къ тому, что, если отпустить новокрещеныхъ, то за ними потянутся и старокрещеные, и не только татары, но и чуваши, черемисы и проч. инородцы. Отступниковъ нужно сдержать и обуздать непремѣнно, потому что христіанскія мѣры еще мало развиты, христіанское воспитаніе и ученіе еще не вполнѣ распространилось и укоренилось въ массѣ народа. Но на эту тему я по возможности писалъ для Васъ[1]) по предложенію преосвященнаго Сергія въ прошломъ году, по поводу извлеченія изъ всеподданнѣйшаго отчета по Казанской губерніи за 1881 годъ. Мнѣ представляется нѣкоторое сходство, а быть можетъ и солидарность настоящей статьи съ тѣмъ отчетомъ.

Что касается до возстановленія при Казанской Академіи Миссіонерскаго Отдѣленія, до усиленія братскихъ и миссіонерскихъ инородческихъ школъ, даже до отсутствія въ русскихъ народныхъ школахъ религіозно-воспитательнаго направленія, о чемъ говорится въ статьѣ г. Юзефовича, — все это вѣрно и справедливо и желательно. Для ревизовавшаго сенатора писали записки и доставляли матеріалы протоіерей Е. А. Маловъ, я и г. Радловъ [2])—инспекторъ татарскихъ, башкир-

[1]) Н. И—чъ имѣетъ въ виду оффиціальную свою записку, представленную при бумагѣ, записанной въ исходящій журналъ Учит Семинаріи 29 авг. 1882 г. за № 578, но помѣченную собственноручно авторомъ 4 часами утра 30 авг. 1882 г. Записка эта объемомъ около 1½ печатн. листа будетъ напечатана особо.

[2]) В. В. Радловъ, въ настоящее время академикъ, извѣстный оріенталистъ.

скихъ и киргизскихъ школъ Казанскаго учебнаго округа. Г. Юзефовичъ воспользовался всѣми ими, но впрочемъ и самъ не однократно видѣлъ и Казанскую учительскую семинарію и Крещено-татарскую школу и нѣкоторыя братскія школы въ деревняхъ,—но на все это онъ навелъ колоритъ своей идеи.

Желая не опоздать сегодня на почту, дабы Вы могли прочитать письмо мое среди праздничныхъ, болѣе досужныхъ дней, я спѣшу кончить его, а приходящія по его поводу мысли о братскихъ и народныхъ школахъ, а также о церковно-приходскихъ училищахъ, постараюсь изложить и представить черезъ нѣсколько дней.

Привѣтствую Васъ съ наступающимъ завтра великимъ днемъ (по общему нареченію здѣшнихъ инородцевъ всѣхъ) Святыя Пасхи.

II.

1-го мая. Вечеръ.

Не умѣю и благодарить Васъ за безцѣнныя Ваши строки отъ 23 апрѣля. Наступаютъ великіе дни,—вся Россія и наша смиренная семинарская обитель колѣнопреклонно молитъ Господа, да совершится въ мирѣ вѣнчаніе Государя Императора. — Сегодня совершенно неожиданно пришелъ ко мнѣ податель сего, съ запиской преосвященнаго Діонисія епископа Якутскаго, якутъ Егоръ Дмитріевичъ Николаевъ, избранный представитель якутскихъ инородцевъ, командированный на предстоящую коронацію Ихъ Императорскихъ Величествъ. Мнѣ пришло на мысль, что было бы хорошо, если бы онъ и другіе инородческіе представители, крещеные конечно, были допущены на общее собраніе Православнаго Миссіонерскаго Общества. И вообще, если только мало-мальски будете имѣть свободную минутку, но нѣтъ! не можете ли поручить кому либо наблюсти, чтобы подобнымъ инородцамъ было оказано всякое пособіе и разъясненіе или руководство, чтобы видѣть Государя и Русское Царство и все, что для Руси свято и дорого.

PS. Сейчасъ звонъ. Преосвященный Палладій выѣхалъ изъ Казани, чтобы слѣдовать въ Москву. Дай Богъ въ добрый часъ.

12.

21 іюня 1883 года.

Продолжаю письмо отъ 17 іюля [1]), отвѣчая на Ваше письмо отъ 10 того же мѣсяца.

Господь да возстановитъ и укрѣпитъ Ваше здоровье и да сохранитъ Вашу жизнь. Вамъ крѣпость нужна адамантова; Вамъ лѣта нужны Мафусаловы. Говорю по совѣсти: всѣ дѣла нашего церковнаго управленія нуждаются въ Вашей помощи и зоркомъ взорѣ; но особенно инородческое дѣло требуетъ особаго Вашего покровительства, потому что противъ него, противъ инородческихъ языковъ, изданій Переводческой Коммиссіи не мало зависти и желчи. Кто прикидывается патріотомъ, кто чѣмъ. Кстати скажу: кто больше всѣхъ посочувствовалъ Синодальному указу [2]) 15 января 1883 г. за № 1? Преосвященный Амвросій Харьковскій епископъ. Онъ мнѣ прислалъ печатную копію сего указа и поздравилъ письмомъ съ этимъ актомъ, какъ оправданіемъ трудовъ Переводческой Коммиссіи, и потомъ онъ перепечаталъ мою статейку о богослуженіи на инородческихъ языкахъ въ Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Преосвященный Амвросій, какъ нѣкогда Елисей, унаслѣдовалъ миссіонерскую благодать и взгляды покойнаго митрополита Иннокентія, не только доселѣ не замѣненнаго, но и долго незамѣнимаго. Вотъ бы кому быть руководителемъ и опорой миссіонерскаго дѣла въ метрополіи приволжскаго исламизма.

Въ Вяткѣ хвалятъ нынѣшняго викарія преосвященнаго

---

[1]) Письма этого не оказалось въ настоящемъ собраніи.

[2]) О предоставленіи епархіальнымъ архіереямъ разрѣшать по усмотрѣнію богослуженіе на инородческихъ языкахъ.

Тихона, изъ ректоровъ Кавказской семинаріи. Говорятъ, что человѣкъ симпатичный; онъ уже рукоположилъ одного крещенаго татарина, лично ему извѣстнаго и дѣйствительно стоющаго, во священники инородческаго прихода Уржумскаго уѣзда. И владыка Аполлосъ [1]) будто-бы все препоручилъ преосвященному Тихону. Вотъ и будетъ, съ Божьей помощью, добрый преемникъ нынѣшняго старца. Думаю завести переписку съ преосвященнымъ Тихономъ по инородческимъ вопросамъ.

Но вотъ у меня какой вопросъ, или лучше убѣдительнѣйшая просьба. Нынѣ кончилъ курсъ въ Казанской духовной академіи Алексѣй Андреевичъ Воскресенскій [2]), стипендіатъ Костромскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества. Я недавно съ нимъ познакомился, т. е. не много болѣе года. Во всѣхъ отношеніяхъ,—т. е. по складу ума, дѣльности и вмѣстѣ скромности, серьезности и симпатичности, неутомимому и серьезному трудолюбію, этотъ молодой человѣкъ какъ разъ приходится по нашему дѣлу. Онъ усердно занимался арабскимъ языкомъ и кораномъ и вообще готовъ изучать магометанство и науку магометанскую не по европейскимъ переводамъ и сочиненіямъ, а изъ источниковъ непосредственныхъ. Конечно, онъ еще далеко не силенъ въ этомъ дѣлѣ, но тѣмъ болѣе необходимо ему остаться въ Казани и пользоваться здѣшними по сему предмету средствами и руководствомъ. Я полагалъ бы его поставить при крещено-татарской школѣ въ видѣ законоучителя: онъ вѣдь магистрантъ по богословію, а спеціально занимался св. Писаніемъ. Не утомляя Васъ подробными и длинными разъясненіями, тѣмъ паче, что и письмо мое такъ неразборчиво, я кратко скажу: Воскресенскій 1) подкрѣпитъ Василія Тимоѳеева и поддержитъ и даже двинетъ школу въ существенномъ и главнѣйшемъ предметѣ—въ Законѣ Божіемъ. 2) Онъ намъ поможетъ въ печатаніи и состав-

[1]) Епископъ вятскій.

[2]) Съ 1883 г. преподаватель Закона Божія въ казанской крещено-татарской школѣ, въ настоящее время съ 1894 г инспекторъ школъ въ Букеевской ордѣ.

ленiи переводовъ. Теперь онъ еще поможетъ трудомъ механическимъ, перепиской, корректурами и т. п., но участвуя вмѣстѣ со мной и Василіемъ Тимоѳеевичемъ въ пересмотрѣніи и исправленіи переводовъ, прислушиваясь къ нашимъ соображеніямъ и разсужденіямъ, практически занимаясь при школѣ татарскимъ языкомъ, онъ усовершенствуется... И со временемъ замѣнитъ насъ. Мнѣ уже 62-й годъ, надо же готовить человѣка, которому передать-бы это дѣло, а онъ именно и представляется какъ разъ подходящимъ къ этому дѣлу. Я веду отчасти и другія изданія: алтайскія, вотъ вѣроятно начнутся киргизскія, печатаемъ якутскія, и понемногу слѣдимъ за ихъ правильностію. — Воскресенскій, какъ стипендіатъ Костромскаго Епархіальнаго Комитета, долженъ поступить въ Кострому, но тамъ магометанства всего близь Костромы маленькая татарская слободка, полуобрусѣлая, т. е. всѣ они отлично владѣютъ русскимъ языкомъ, а потатарски знаютъ плохо. При крайней нуждѣ въ людяхъ, отпускать Воскресенскаго изъ Казани, изъ этого центра исламизма, на такой сравнительно ничтожный постъ—весьма жалко и непроизводительно. Но дѣло въ содержаніи. Воскресенскій бѣднаго священника сынъ и долженъ помогать отцу въ воспитаніи и содержаніи другихъ дѣтей мужскаго и женскаго пола. Ему при школѣ-то нужно назначить содержаніе наравнѣ съ жалованьемъ поступающихъ въ духовную семинарію учителями, т. е. до 700 руб., если можно изъ особыхъ суммъ Св. Синода. — Опять обращу Ваше вниманіе на множество работы по переводческой Коммиссіи и печатанію вещей необходимыхъ. Теперь, напримѣръ, я веду четыре изданія и читаю корректуры или всѣ или послѣднюю: сочиненіе покойнаго Гордія Семеновича Саблукова съ арабскими текстами (тутъ мнѣ помогаетъ Воскресенскій), Требникъ на якутскомъ языкѣ, изданіе 2-е, — онъ исправленъ въ Якутскѣ, а все таки иногда представляются какъ бы недосмотры, но во всякомъ случаѣ нужно читать корректуры, а, кромѣ меня, некому; служебникъ и книжицу на татарскомъ языкѣ корректируетъ о. Ва-

силій, но я прочитываю послѣднюю корректуру; теперь печатаю статью о переводахъ 1803 года изъ дѣла Св. Синода № 460, 1803 г.,—эту всю цѣликомъ долженъ и составить и корректовать. А затѣмъ — начали печатать богослужебные переводы чувашскіе; пойдутъ переводы алтайскіе. Вотъ и нуженъ свѣжій, дѣльный сотрудникъ, который бы спеціально вошелъ въ это дѣло. А впереди переводной и издательской работы еще больше. И я надѣюсь, даже положительно убѣжденъ, что Воскресенскій сильно поможетъ намъ по инородческому дѣлу.

Убѣдительнѣйше прошу, если только есть какая либо возможность, устроить это дѣло.

PS. Симбирскій преосвященный Варсонофій серьезно принялся за инородческое дѣло, — онъ человѣкъ не скорый. но основательный, а главное искренно благочестивый. Онъ уже рукоположилъ во священники одного чувашина.

Министръ Народнаго Просвѣщенія Иванъ Давыдовичъ возбудилъ вопросъ объ усиленіи славянскаго чтенія въ начальныхъ школахъ. Мнѣ приходится писать мнѣніе. Я имѣю въ виду настаивать на чтеніи въ церкви—Часослова и Псалтири. Что напишу, къ свѣдѣнію представлю Вамъ копію. Теперь, можетъ быть, мой Часословъ понадобится для сельскихъ школъ.

13.

5 августа 1883 года.

Имѣю честь представить, для прочтенія на сонъ грядущій, копію съ моего мнѣнія по возбужденному Иваномъ Давыдовичемъ вопросу о лучшей постановкѣ въ начальныхъ школахъ церковно-славянской грамоты. Управляющій теперь казанскимъ учебнымъ округомъ, Михаилъ Аѳанасьевичъ Малиновскій принялъ мое мнѣніе весьма сочувственно и представилъ его Министру Народнаго Просвѣщенія при бумагѣ, въ которой, расхваливъ мнѣніе паче всякой мѣры, ходатайствуетъ о помѣщеніи его въ ближайшей книжкѣ журнала Министер-

ства Народнаго Просвѣщенія для соображеній при рѣшеніи возбужденнаго Его Высокопревосходительствомъ вопроса. Сомнѣваюсь, чтобы ученая редакція посочувствовала моимъ заплѣсневѣлымъ понятіямъ и чувствованіямъ. Мнѣніе мое пошло въ столицу на дняхъ. Если черезъ мѣсяцъ или два оно не явится въ печати, то не найдете ли случая попросить Ивана Давыдовича о разрѣшеніи напечатать его въ одномъ изъ духовныхъ изданій? Я думаю, что мысли мои были бы умѣстны въ церковно-приходскихъ школахъ.

Пришедши на западъ солнца (жизни), пожелалъ я нѣкоторыя изъ своихъ мыслей, которыми я руководился (мысль моя склоняется представить мою дѣятельность, какъ прошедшую) въ инородческомъ дѣлѣ, которыя я излагалъ въ видѣ мнѣній по возбуждавшимся вопросамъ,—пожелалъ я эти мысли напечатать, дабы эти крохи, скудныя по существу, но стоившія мнѣ труда и времени, и быть можетъ въ русской, вообще небогатой, литературѣ не излишнія, послужили къ соображенію будущимъ русскимъ дѣятелямъ. Въ 1870 г. поставленъ былъ вопросъ о транскрипціи инородческихъ языковъ русскими буквами: допускать или не допускать въ русскомъ алфавитѣ приспособленія, вродѣ двоеточій и другихъ значковъ для писанія русскими буквами инородческихъ текстовъ. Я застаивалъ необходимость приспособленія къ инородческимъ звукамъ. Писалъ я два мнѣнія, да между ними дополнительное письмо на имя бывшаго въ то время Министра Народнаго Просвѣщенія графа Дм. Андр. Толстого. И вздумалъ я это напечатать особой брошюрой, въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, такъ, какъ я напечаталъ свое славянское „Размышленіе [1])“. Петръ Дмитріевичъ Шестаковъ еще въ началѣ іюня сего года представилъ при своей ходатайственной бумагѣ копію съ моей переписки о транскрипціи г. Министру Народнаго Просвѣщенія, чтобы разрѣшено мнѣ было ее напеча-

[1]) **Размышленіе о сравнительномъ достоинствѣ въ отношеніи языка разновременныхъ редакцій церковно-славянскаго перевода Псалтири и Евангелія. Казань. 1882.**

тать. Но доселѣ нѣтъ отвѣта. Печально и тяжело. Нельзя ли при случаѣ замолвить и за эту переписку, т. е. за сіе предполагаемое мною скромное изданіе, при свиданіи съ Иваномъ Давыдовичемъ, но, разумѣется, такъ, чтобы не возбудить въ старцѣ Божіемъ какого либо подозрѣнія? Это, по правдѣ сказать, мое разставаніе или разсчетъ съ жизнью.—Вотъ напримѣръ Гордій Семеновичъ Саблуковъ среди своихъ трудовъ застигнутъ смертью въ расплохъ, хотя и на 73-мъ году жизни. И всѣ почти его труды, по истинѣ драгоцѣнные и самостоятельные, остались такъ, не конченными, не договоренными, иногда на лоскуткахъ. Все должно бы пропасть,—а человѣкъ работалъ всю жизнь, и работалъ и благочестно и патріотично. Теперь кое какъ принялись мы печатать чрезъ пято-на десято, чтобы хоть что нибудь спасти отъ окончательной гибели и потери.

Еще одинъ пунктъ, пока послѣдній. По моему докладу Контора Московской Синодальной типографіи прислала мнѣ копію съ синодальнаго постановленія о моемъ Часословѣ; тамъ оказались небольшія неясности. Но это все къ лучшему. Ибо я вздумалъ заднимъ умомъ присоединить къ Часослову утреннія и вечернія молитвы въ томъ объемѣ, какъ онѣ печатаются въ сокращенномъ молитвословѣ. Это было весьма полезно для начальныхъ училищъ, давши имъ все потребное на дневную ихъ жизнь,—хлѣбъ насущный и днешній. Я бы желалъ, чтобы Часословъ успѣлъ выйти въ свѣтъ и поступить въ школы въ началѣ будущаго сентября. Нельзя ли замолвить и объ ускореніи этого дѣла, т. е. разрѣшеніи хозяйственнымъ управленіемъ замѣченныхъ неясностей? Смѣю рекомендовать, какъ чиновника знающаго и дѣльнаго, симпатичнаго г. Шкинскаго, который составилъ сводный экземпляръ Часослова для печатанія и написалъ обстоятельную записку о результатахъ его свода.

Надѣюсь еще однимъ письмомъ объ Воскресенскомъ застать Васъ въ С.-Петербургѣ.

Съ искреннею преданностію и глубочайшимъ почтеніемъ и благодарностью имѣю честь быть и пр.

14.

1 октября 1883 года.

Вчера, послѣ всенощной, я былъ обрадованъ Вашимъ письмомъ отъ 26 числа. Мнѣ почуялся тонъ письма бодрымъ, такъ сказать здоровымъ, и я заключилъ, что заграничный отдыхъ, при помощи Божіей, подкрѣпилъ Ваши силы.

Послѣ Вашего отъѣзда изъ Петербурга, я, поощренный благосклоннымъ вниманіемъ къ моей запискѣ о церковно-славянскомъ чтеніи Ивана Давыдовича, осмѣлился представить ему свои брошурки: О сравнительномъ достоинствѣ разновременныхъ редакцій славянскаго перевода Псалтири и Евангелія и О церковномъ Богослуженіи на инородческихъ языкахъ. Его Высокопревосходительство отписалъ мнѣ „искреннѣйшую благодарность“ за присылку этихъ статеекъ, которыя, — оказалось,—онъ уже читалъ прежде. Въ томъ же письмѣ (отъ 13 сентября) Иванъ Давыдовичъ упомянулъ, что статья о церковномъ чтеніи будетъ помѣщена въ октябрской книжкѣ Журнала М. Н. П., а отдѣльные оттиски оной уже готовы; изъ нихъ 200 отправлены къ Вашему Высокопревосходительству, вслѣдствіе изъявленнаго Вами желанія, а 100 посланы въ Казань въ мое распоряженіе; сверхъ того нѣсколько экземпляровъ доставлены Гг. Попечителямъ Учебныхъ Округовъ, для принятія въ соображеніе при разсмотрѣніи вопроса о преподаваніи въ училищахъ церковно-славянскаго языка. Этотъ, сейчасъ оконченный десятокъ строкъ буквально приведенъ, только mutatis mutandis, изъ письма Ивана Давыдовича, а цифры 200 и 100 написаны его собственной рукой. Вѣроятно эта сотня экземпляровъ, доставшаяся мнѣ, относится къ тѣмъ тремъ стамъ, которые изволили заказать Вы для себя. Я стараюсь раздавать свои экземпляры людямъ, болѣе или менѣе близко стоящимъ къ народному образованію, и, кажется, изложенная въ статьѣ мысль принимается вообще съ сочувствіемъ.—Въ томъ же письмѣ Иванъ Давыдовичъ обѣщаетъ вскорѣ сообщить мнѣ отвѣтъ на мою просьбу о разрѣшеніи на-

печатать мои мнѣнія о примѣненіи русской азбуки къ инородческимъ языкамъ. Задержка произошла отъ предварительнаго сношенія съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Но нѣтъ сомнѣнія, что Ваше участіе значительно подвинуло дѣло какъ это, такъ и всякое, какъ доселѣ, такъ и впередъ, только да сохранитъ Господь Ваше здоровье.

Доселѣ писано предъ обѣдней, а послѣ обѣдни — ради празднуемаго нынѣ Покрова Пресвятыя Богородицы, получилъ я предложеніе г. управляющаго Казанскимъ Учебнымъ Округомъ о разрѣшеніи г. Министра Народнаго Просвѣщенія, по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, напечатать мнѣ отдѣльною брошурою документы изъ переписки по вопросу о примѣненіи русскаго алфавита къ инородческимъ языкамъ. Постараюсь напечатать поскорѣе и представить Вамъ экземпляръ этого изданія. Кстати изъ дѣла 1803 года о переводѣ катихизиса на инородческіе языки я уже напечаталъ первую часть своей статьи подъ заглавіемъ: Документы. Это составитъ около девяти печатныхъ листовъ. Второй отдѣлъ подъ заглавіемъ—Переводы начинается въ концѣ девятаго листа. Девятый листъ уже окончательно скорректованъ и въ началѣ слѣдующей недѣли будетъ отпечатанъ. Тогда я сброшурую одинъ экземпляръ этихъ листовъ и отправлю къ Вамъ. А разсмотрѣніе переводовъ (вторая половина статьи) будетъ составляться и печататься исподволь и окончится не скоро; а между тѣмъ документы, составляющіе все существенное въ „Дѣлѣ“, сами по себѣ весьма интересны. Синодальное Дѣло № 460 храню, какъ зѣницу ока, но оно мнѣ понадобится до самаго конца моей статьи; ибо всѣ ненапечатанные переводы находятся въ Дѣлѣ.

Отъ 8 августа за № 521 я имѣлъ честь отправить на Ваше имя докладъ, который едвали засталъ Васъ въ Петербургѣ,—объ опредѣленіи кончившаго курсъ Академіи Алексѣя Воскресенскаго преподавателемъ Закона Божія въ Казанской крещено-татарской школѣ. Нынѣ, какъ я слышалъ, можетъ открыться вакансія преподавателя греческаго языка въ Казан-

скомъ Духовномъ Училищѣ. Если опредѣленіе Воскресенскаго въ крещено-татарскую школу и назначеніе ему содержанія даже изъ спеціальныхъ средствъ Св. Синода окажется затруднительнымъ и потребуетъ продолжительнаго времени, то я покорнѣйше просилъ бы Васъ о дозволеніи представить Воскресенскаго къ опредѣленію на греческую вакансію здѣшняго Духовнаго Училища: все же будетъ онъ въ Казани. Ожидаю по сему увѣдомленія.

За этотъ мѣсяцъ накопилось очень много матеріала для доклада, поэтому не взыщите, если я буду докучать Вамъ скоро слѣдующими одно за другимъ своими письмами.

Съ глубочайшею благодарностью и преданностью имѣю честь быть и пр.

15.

3 октября 1883 года.

Вчера вечеромъ получилъ я Ваше письмо отъ 27 сентября. И такъ какъ въ немъ (быть можетъ lapsus calami) написано было: „о назначеніи содержанія *священнику* Воскресенскому дано будетъ на сихъ дняхъ предложеніе Св. Синоду“, то я въ исправленіе неточности, на всякій случай, вчера же въ ночь послалъ къ Вамъ телеграмму, что Воскресенскій не священникъ, а мірянинъ.

Вчера же утромъ я отправилъ къ Вамъ три вновь напечатанныя якутскія книжки. Сегодня нужно объяснить, кто и почему ихъ посылаетъ. А при томъ содержаніе Вашего письма отъ 27 числа требовало не малаго письма; я и сталъ писать, но вышло у меня такъ не разборчиво, что я не рѣшился вредить Ваше зрѣніе. Завтра, или не позже послѣ завтра постараюсь болѣе четкою рукою изложить по сему предмету свои соображенія. А теперь для разъясненія относительно вышеупомянутыхъ якутскихъ книжекъ я надумалъ представить Вашему Высокопревосходительству подлинное письмо преосвященнаго Діонисія епископа Якутскаго. Относительно же спи-

санной мною выдержки изъ другого его письма я объяснюсь въ слѣдующемъ письмѣ.

Больше не смѣю обременять Ваше зрѣніе моимъ плохимъ письмомъ.

PS. Если Воскресенскій будетъ опредѣленъ къ крещено-татарской школѣ, это самое лучшее. Въ случаѣ затрудненія этого, если ему удастся поступить на духовно-учебную службу въ Казани, то это сносно. А совсѣмъ упустить его изъ Казани крайне не желательно.

16.

2 ноября 1883 года.

Съ величайшимъ удовольствіемъ узналъ я изъ Вашего письма, что часословъ учебный уже напечатанъ. Хорошо, что всѣ экземпляры будутъ въ переплетѣ, только нужно, чтобы переплетъ былъ въ обыкновенный корешокъ съ кардонными корками, а не въ деревянныя доски съ перепрѣлой, ломкою кожей. Если Вы примете на себя трудъ попросить Ивана Давидовича о распространеніи сего часослова въ вѣдомствѣ Народнаго просвѣщенія, то это можетъ скоро двинуть распространеніе часослова по народнымъ школамъ. Епархіальныя Начальства съ своей стороны могли бы содѣйствовать къ тому же. Нельзя ли было бы сдѣлать распоряженіе, чтобы контора Московской Синодальной типографіи разослала къ епархіальнымъ Преосвященнымъ экземпляровъ по 200 учебнаго часослова для продажи и раздачи. Такъ какъ 20 тысячъ экземпляровъ необходимѣйшей учебной книги для Россіи есть капля, то чтобы Казанская Учительская Семинарія не осталась вовсе безъ этой книги, осмѣливаюсь покорнѣйше просить—первѣе всѣхъ снабдить ее 200—300 экземпляровъ для безмездной раздачи своимъ воспитанникамъ нынѣшняго и слѣдующихъ поколѣній, и подѣлить крещено-татарской школѣ.

Господь да поможетъ Лыткину издать свои труды обшир-

ные и прекрасные на пользу христіанскаго просвѣщенія зырянъ. Въ Казани есть одинъ чиновникъ—природный зырянинъ, который любитъ и твердо помнитъ свой языкъ; онъ находитъ переводъ Евангелія Лыткина гораздо лучше и чище по языку, нежели переводъ литургіи, а вообще и тотъ и другой переводъ очень хорошіе. А самъ Лыткинъ мнѣ писалъ, что его стѣсняли г.г. цензора и заставляли чисто-зырянскіе обороты мѣнять на руссицизмы.

Преосвященный Уфимскій постоянно требуетъ отъ меня инородческихъ и даже русскихъ кандидатовъ учительства и священства. Благодаря преимущественно его участію, быстро возросло число священниковъ изъ воспитанниковъ Казанской Учительской Семинаріи; теперь я насчитываю таковыхъ 10 кончившихъ курсъ Семинаріи, двоихъ вышедшихъ изъ Семинаріи до окончанія курса, о шестерыхъ производится дѣло о принятіи ихъ въ духовное званіе. Число инородческихъ священниковъ пополняется воспитанниками Казанской крещено-татарской школы и Симбирской чувашской.

Торопясь окончить письмо, рѣшаюсь кратко высказать настоятельную нужду Братства Св. Гурія въ пособіи на поддержаніе инородческихъ его школъ. Нельзя-ли единовременно отпустить Братству тѣ сотни рублей, (кажется 750 рублей), которыя отчислены были въ пользу школъ народныхъ духовнаго Вѣдомства изъ ассигновавшихся прежде суммъ въ вѣдѣніе Директора Народныхъ Училищъ Казанской губерніи.

Отзывъ объ учебникѣ хорового пѣнія отправленъ 19 октября.

Октоихъ учебный я довелъ до 8-го гласа. Поправки дѣлаю въ экземплярѣ на вклеенныхъ письчихъ листахъ; надобно написать и особую объяснительную записку, гдѣ будутъ перечислены по порядку и объяснены всѣ измѣненія. Они состоятъ въ соблюденіи грамматической вѣрности, въ исправленіи частію и текста на основаніи греческаго подлинника и старопечатныхъ книгъ; у меня есть даже одинъ Октоихъ XIII вѣка (какъ полагаютъ) изъ Соловецкой библіотеки.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и искреннею преданностію имѣю честь быть и пр.

17.

11 ноября 1883 года.

Сегодня я получилъ письмо отъ своего близкаго къ сердцу знакомаго, Директора Ташкентской Учительской Семинаріи Николая Петровича Остроумова, который увѣдомляетъ, что онъ въ прошломъ октябрѣ перемѣщенъ въ Директоры Ташкентской же классической гимназіи. По этому случаю я рѣшился представить Вашему благосклонному и участливому вниманію слѣдующія мои свѣдѣнія и давнишнія предположенія относительно Остроумова.

Остроумовъ учился въ Казанской Академіи въ 1866—1870 годахъ, когда преподавателями Миссіонерскаго противомусульманскаго отдѣленія были я, Ефимъ Алекс. Маловъ и практикантъ Василій Тимоееевъ. Остроумовъ очень усердно занимался на этомъ отдѣленіи и вообще былъ дѣльнымъ студентомъ Академіи. Онъ кончилъ курсъ магистромъ; курсовое сочиненіе, за которое онъ и получилъ ученую степень, было изъ мусульманской области, вотъ точное заглавіе: Критическій разборъ Мухаммеданскаго ученія о Пророкахъ. Н. П. Остроумова. Казань. 1874 года. Выпускъ IV Миссіонерскаго Противо-Мусульманскаго Сборника. 15-го августа 1870 года, въ засѣданіи конференціи (по старому уставу) Казанской Духовной Академіи былъ введенъ въ эту Академію новый уставъ, которымъ опредѣлялся одинъ только преподаватель противомусульманскаго отдѣленія. Е. А. Маловъ перешелъ на каѳедру Еврейскаго языка и библейской Археологіи, я отказался отъ преподаванія въ Академіи и тутъ же рекомендовалъ на это мѣсто Остроумова, только что кончившаго академическій курсъ. Остроумовъ вполнѣ оправдалъ мою рекомендацію. Онъ всегда отличался, какъ усердный христіанинъ и ревностный патріотъ, и близко принималъ къ сердцу противо-

мусульманское миссіонерство, онъ даже нѣсколько строгъ. Его предметъ былъ необязательный, но онъ умѣлъ привлечь на свои уроки многихъ и лучшихъ студентовъ, которые были преданы ему, какъ мюриды Шамилю. Когда въ 1872 году открылась Казанская Учительская Семинарія, я, съ разрѣшенія Господина Попечителя Учебнаго округа, пригласилъ Остроумова на классъ Исторіи и Географіи, которыя онъ и преподавалъ съ постояннымъ патріотическимъ и религіознымъ направленіемъ; въ здѣшней учительской Семинаріи онъ занимался такимъ образомъ пять лѣтъ. Когда покойный генералъ Кауфманъ, Туркестанскій генералъ-губернаторъ, задумалъ устроить въ Ташкентѣ Учительскую Семинарію, онъ просилъ меня рекомендовать ему въ Директоры оной одного изъ наставниковъ Казанской Учительской Семинаріи. Объ этомъ, по порученію генерала, писалъ мнѣ г. Кунъ изъ-подъ какой-то крѣпости ферганской, которую тогда осаждалъ К. П. Кауфманъ. На этотъ вызовъ согласился Остроумовъ, хотя онъ, какъ доцентъ Академіи, получалъ 1200, да изъ нашей Семинаріи 800 руб., имѣлъ домикъ небольшой, но уютный, и имѣлъ уже довольно порядочную семью; въ Казани пользовался заслуженнымъ уваженіемъ общества и расположеніемъ покойнаго преосвященнаго Антонія. Въ среднюю Азію потянуло его патріотическое усердіе. Онъ уѣхалъ изъ Казани въ 1877 году лѣтомъ. Пока шло дѣло объ открытіи Учительской Семинаріи въ Ташкентѣ, а оно долго затянулось, Остроумовъ занималъ мѣсто инспектора народныхъ училищъ, сначала ради него именно открытое. По его приглашенію пошли въ Среднюю Азію преданные ему ученики, Казанскіе студенты миссіонерскаго отдѣленія, кандидаты и магистранты; имѣя всѣ права на занятіе преподавательскихъ мѣстъ въ Духовныхъ Семинаріяхъ, они самоотверженно шли въ Туркестанскую область на должность учителя начальнаго приходскаго училища съ очень ограниченнымъ окладомъ. Какъ инспекторъ, Остроумовъ посѣтилъ Самаркандъ и Семирѣченскую область. Въ 1879 году открыта въ Ташкентѣ Учительская Семинарія, Директоромъ

ея сдѣланъ Остроумовъ, а въ числѣ преподавателей очутились Казанскіе академисты; воспитанники на половину русскіе изъ казачьихъ дѣтей, и на половину киргизы и нѣсколько инородцевъ изъ Семирѣчія. Остроумовъ поставилъ Семинарію прекрасно во всѣхъ отношеніяхъ. Покойный генералъ Кауфманъ былъ имъ весьма доволенъ, Остроумовъ вполнѣ соотвѣтствовалъ патріотическому одушевленію Константина Петровича. Нынѣшній начальникъ края Михаилъ Григорьевичъ тоже, присмотрѣвшись къ порядкамъ Учительской Семинаріи, возъимѣлъ расположеніе и довѣріе къ Остроумову; нынѣшній главный инспекторъ училищъ Туркестанскаго края имѣетъ хорошее понятіе о немъ. Остроумовъ всю душу свою вложилъ въ Учительскую Семинарію, потому что въ ней видѣлъ орудіе и залогъ русскаго образованія въ среднеазіатскихъ владѣніяхъ Россіи. То заведеніе, которое съ такой настойчивостью старался устроить К. П. Кауфманъ, признается послѣ него излишнимъ и не нужнымъ и, вмѣсто Семинаріи, надумали устроить четырехклассное училище для русскихъ и туземцевъ съ приготовительнымъ классомъ для послѣднихъ. При хорошемъ начальникѣ и при патріотическомъ направленіи это училище можетъ быть полезнымъ. Но Остроумовъ разстался съ своей Семинаріей съ душевнымъ сожалѣніемъ и въ гимназію перешелъ по распоряженію или лучше ходатайству мѣстнаго начальства, утвержденному въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія.... Зная Остроумова около 17 лѣтъ, я положительно завѣряю, что онъ—человѣкъ честный, искренній, дѣльный и трудолюбивый, чистокровный, православно-русскій человѣкъ. Словомъ, я такъ твердо его знаю и такъ цѣню его достоинства, что его всегда мечталъ и теперь желаю имѣть своимъ преемникомъ въ Казанской Учительской Семинаріи, какъ онъ былъ преемникомъ моимъ въ миссіонерскомъ отдѣленіи. Въ прошлыхъ годахъ я не разъ высказывалъ такое желаніе бывшему Попечителю нашему П. Д. Шестакову, который одобрялъ мой выборъ, лично зная Остроумова. Настоящія обстоятельства—преобразованіе Ташкентской Учительской Семи-

наріи и переводъ Остроумова въ гимназію (этотъ переводъ совершился очень быстро—по телеграфу) я понимаю, какъ указаніе промысла Божія. Шестилѣтнее служеніе Остроумова въ Средней Азіи должно было расширить и утвердить его познанія въ магометанской силѣ, словомъ—служить приготовленіемъ къ управленію Казанской Учительской Семинаріей, какъ виднымъ и существеннымъ звѣномъ въ системѣ миссіонерскихъ учрежденій Казанскаго края и всего Востока европейской Россіи Кстати, настоящее мое директорство я всегда находилъ и чувствовалъ далеко превышающимъ мои силы и, говоря по совѣсти, рискнулъ взвалить сію ношу на свои плечи только благодаря совершенному отсутствію даже маломальски подходящихъ людей. Единственно, что я имѣю полезнаго для семинаріи, это—мое убѣжденіе въ необходимости религіозно-нравственной, православно-христіанской, церковно-русской основы для народнаго русскаго просвѣщенія; это собственно и почти исключительно и твержу я изъ года въ годъ на своихъ урокахъ педагогики. Всѣ прочіе учебные предметы и науки идутъ успѣшно и основательно, благодаря собственно добросовѣстной и просвѣщенной дѣятельности г.г. преподавателей. Но меня угнетаетъ формально-административная и формально-экономическая, впрочемъ и вообще экономическая сторона дѣла. Тутъ необходимо руководство директора, а я къ этому не имѣю ни способности, ни охоты. Я впрочемъ понимаю, что и формальность нужна, но не могу и не умѣю ее исполнить. Впрочемъ, если я нравственно обязанъ заботиться о упроченіи Казанской Учительской Семинаріи на многіе годы и навсегда, то самый возрастъ мой уже долженъ внушать мысль о пріисканіи замѣстителя. И вотъ совершенно неожиданно Господь указываетъ лицо вполнѣ благопотребное и благонадежное—Остроумова.

Впрочемъ, чтобы не дать повода къ недоразумѣнію, спѣшу пояснить, что мнѣ никто еще даже и не намекалъ объ отставкѣ; настоящій попечитель Порфирій Николаевичъ Маслениковъ благоволитъ ко мнѣ не менѣе, кажется, Петра

Дмитріевича; Иванъ Давидовичъ оказываетъ мнѣ высокое вниманіе и благорасположеніе; но мнѣ жалко своею неумѣлостью ставить ихъ въ затрудненіе. Съ другой стороны по переводамъ. печатанію инородческихъ книгъ и другимъ отраслямъ инородческаго дѣла настоящія служебныя обязанности если не особенно много у меня отнимаютъ времени, то подавляютъ мое спокойствіе духа и отвлекаютъ вниманіе и охоту отъ переводовъ и изданій.

Чувствую, что я своимъ длиннымъ и жалобнымъ письмомъ обременяю Васъ, но я высказываю то, что глубоко и давно запало въ мою душу и гнететъ меня, и я убѣдительнѣйше просилъ бы Васъ оказать содѣйствіе, какое возможно, въ перемѣщеніи Остроумова на мое мѣсто. Теперь еще впрочемъ я желалъ бы частнаго содѣйствія, потому что не имѣю со стороны Остроумова выраженнаго желанія возвратиться въ Казань, хотя положительно знаю, что онъ сохранилъ къ Казани и къ Казанцамъ самое живое расположеніе. Поэтому я долженъ буду еще написать ему, чтобы узнать его мысли по этому предмету.

Примѣчаніе. Для Ташкентской гимназіи найдется много хорошихъ директоровъ; въ случаѣ преобразованія тамошней Учительской Семинаріи въ 4 или 5-классное русско-инородческое училище, во главѣ его можетъ быть поставленъ Мироніевъ или Софійскій,—питомцы Казанской Академіи, бывшіе здѣсь учениками Остроумова, а въ Ташкентѣ съ нимъ служившіе, которые слѣдовательно и будутъ продолжать его миссію.

Еще привосовокуплю, что Остроумовъ, бывши постоянно членомъ Братства св. Гурія, близко знакомъ съ инородческимъ дѣломъ. Прослуживъ 5 лѣтъ преподавателемъ Казанской Учительской Семинаріи, онъ хорошо знаетъ ея направленіе, которому онъ всегда душевно сочувствовалъ и которое большинству русскихъ педагоговъ вовсе не симпатично. Стало быть, онъ постарается это направленіе поддержать и упрочить. А

его хозяйственныя способности и административная опытность восполнятъ и внѣшне-формальную и хозяйственно-домостроительную сторону семинарской жизни.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и душевною преданностію имѣю честь быть и пр.

18.

Начато вечеромъ 13, окончено утромъ 14 декабря 1883 года

Третьяго дня (11 декабря) я получилъ изъ Москвы давно затребованные отъ конторы Синодальной Типографіи экземпляры Учебнаго Часослова; вчера я получилъ Ваше письмо отъ 5 декабря: двѣ радости, но для меня письмо Ваше было пріятнѣе даже Учебнаго Часослова, оно было для меня успокоительно. Я сегодня утромъ рѣшился, вмѣстѣ съ нѣсколькими экземплярами брошуры о примѣненіи русскаго алфавита къ инородческимъ языкамъ (въ томъ числѣ одинъ экземпляръ я просилъ бы переслать Сергѣю Александровичу), отправить къ Вамъ нѣсколько сочиненій Остроумова, — нѣкоторыя писаны еще въ Казани, а нѣкоторыя уже въ Ташкентѣ; вообще нужно сказать, что онъ напечаталъ довольно длинный рядъ статей, что доказываетъ его любознательность и трудолюбіе. Но вмѣстѣ съ тѣмъ перомъ его движетъ ревность Миссіонерская и патріотическая. Свою статью: „Что такое Коранъ“ писалъ онъ по поводу статей Гаспринскаго, Девлетъ-Кильдѣева и Мурзы Алима. Эти три татарина съ университетскимъ, по видимому, образованіемъ, или просто даровитые набравшіеся раціонализма, защищаютъ Коранъ и усиливаются доказать, что Коранъ не противорѣчитъ прогрессу; они изъ противорѣчивыхъ текстовъ Корана выбираютъ гуманные, а пропускаютъ жестокіе и нетерпимые. Брошура Девлетъ-Кильдѣева („Магометъ какъ пророкъ“), написанная по-русски, бойко и фельетонно, имѣла большой ходъ между казанскими татарами; хотя она настоящее магометанство трактуетъ какъ искаженіе маго-

метовыхъ идей, сдѣланное невѣжественнымъ магометанскимъ духовенствомъ, но въ то же время, ссылаясь на Арія и современныхъ раціоналистовъ. отвергаетъ Божество Іисуса Христа. Татары вѣдь читаютъ черезъ пято на десято, съ мудрымъ выборомъ, аки пчела. Гаспринскій. городской голова въ Бахчисараѣ, напечаталъ статью: „Мусульманство въ Россіи“, и потомъ основалъ газету, устроивъ свою типографію; у него идеи прогрессивныя на магометанской основѣ. Онъ старается объединить интересами науки и цивилизаціи всѣ милліоны мусульманъ русскихъ подданныхъ отъ Крыма и Кавказа до Средней Азіи: а языкъ и грамматическія формы, а также новодѣланные термины Европейской публицистики заимствуетъ изъ Константинопольскихъ газетъ. Мурза Алимъ пишетъ въ Петербургскихъ Вѣдомостяхъ либеральныя и раціоналистическія статьи въ пользу магометанства. Наша русская интеллигенція не прочь сочувствовать разсвѣту магометанской культуры Все ето—облака, изъ которыхъ впослѣдствіи можетъ скопиться густая туча. И вотъ Остроумовъ чуткимъ взглядомъ предвидитъ опасность и по мѣрѣ силъ старается образумить русское общество: таковъ смыслъ его статьи о Коранѣ. Въ ней много любопытныхъ свѣдѣній. Сначала онъ ее послалъ въ Редакцію Православнаго Обозрѣнія, тамъ ее не приняли, и онъ принужденъ былъ помѣстить ее въ Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ, о которыхъ въ Россіи и слыхомъ не слыхать, и взялъ только десятка два-три отдѣльныхъ оттисковъ. Не герой ли послѣ этого Остроумовъ? Интересна и другая его статья о Китайскихъ эмигрантахъ.

Но окончу пока съ Остроумовымъ и скажу два, три слова о Часословѣ. Учебный Часословъ напечатанъ изящно, великолѣпно, укомплектованъ всѣми возможными тропарями и кондаками, и по нему школьникъ можетъ приготовиться ко всяческому чтенію въ церкви. Но я бы покорнѣйше просилъ, чтобы при слѣдующихъ изданіяхъ этого Часослова къ нему были присоединены утреннія и вечернія молитвы, въ томъ объемѣ и количествѣ, какъ онѣ находятся въ Сокращенномъ

Молитвословѣ, при чемъ утренняя молитва (собственно изъ полунощницы по вся дни) Василія Великаго: Господи Вседержителю Боже силъ, должна быть напечатана по Учебному Часослову (см. листъ 8-й на оборотѣ и 9-й). Тогда этотъ Часословъ удовлетворялъ - бы всѣмъ религіознымъ потребностямъ школьника въ его суточной жизни. Нужно еще прибавить молитвы предъ обѣдомъ и послѣ обѣда. Однимъ словомъ мнѣ всячески хочется упразднить Краткій Молитвословъ, сіе измышленіе великосвѣтскихъ барынь, насмотрѣвшихся католическихъ обычаевъ. Часословъ въ вышеупомянутой полнотѣ замѣнитъ и сдѣлаетъ ненужнымъ оный Молитвословъ, совершенно чуждый православно-церковнаго характера.

Кромѣ того въ этомъ Часословѣ я желалъ - бы уничтожить или очистить вопіющія погрѣшности противу славянскаго языка, каковы: *въ оньже*, въ молитвѣ по девятомъ часѣ листъ 70-й, стр. 6. Надо написать *вдньже* [1]), вмѣсто *въ онь* слѣдуетъ *вóнь* подобно тому какъ пишется *нáнь*. И еще не могу я равнодушно видѣть, что винит. падежъ возвратнаго мѣстоименія *ся* лишенъ права на самостоятельное положеніе, тогда какъ частицы *же*, *бо* всегда пишутся отдѣльно отъ предъидущихъ словъ, а *ся* непремѣнно соединяется и не только съ глаголомъ, но даже съ менѣе важными частями рѣчи. Въ отношеніи глаголовъ есть хотя нѣкоторое основаніе: *ся* въ русскомъ языкѣ стало окончаніемъ возвратнаго глагола; за то въ русскомъ языкѣ возвратный глаголъ не можетъ принимать словъ передъ *ся*, какъ *молимтися*. Но злая судьба преслѣдуетъ злополучное возвратное мѣстоименіе до того, что притыкаетъ его къ вопросительнымъ словамъ: *чтдся* (Учебн. Часосл., листъ 21-й, стр. 3-я). Есть даже: *чтóжеся*, *чтдтися*. Когда привыкнешь къ правильному и послѣдовательному составу славянскихъ формъ, глазъ не выноситъ этихъ безграмотныхъ на-

---

[1]) Такъ и писалось въ Елизаветинской Библіи, и вообще въ прошломъ XVIII столѣтіи; а испортили въ нашъ просвѣщенный XIX вѣкъ Примѣч. Н. И. Ильм—го.

чертаній; притомъ они закрываютъ истинное словопроизводство. Поэтому убѣдительнѣйше прошу исходатайствовать у Св. Синода распоряженіе о болѣе вѣрномъ печатаніи впредь если не во всѣхъ церковныхъ книгахъ, по крайней мѣрѣ въ настоящемъ Часословѣ и другихъ Богослужебныхъ книгахъ, какія будутъ издаваться для школъ. Въ видѣ примѣра укажу слѣдующія мѣста Учебнаго Часослова.

Л. 24 на оборотѣ, стр. 6 снизу. *Вознесжеся*, а слѣдуетъ писать *вознесъ же ся*. Л. 31, стр. 9. вм. *воплощшимбося* нужно *воплощшимъ бо ся*. Л. 43 на об., стр. 12. Вм. *посмѣютмися* нужно *посмѣютъ ми ся*. Тамъ же стр. 7. *явѣтимися* слѣдуетъ *явѣти ми ся*. Л. 50, стр. 10. *Укрѣлбыхся* слѣдуетъ *укрѣлъ быхъ ся*. Всѣ подобныя сочетанія, скомканныя сложности слѣдуетъ непремѣнно писать раздѣльно Я даже полагалъ-бы вообще и во всякомъ случаѣ мѣстоименіе *ся* въ церковно-славянскихъ книгахъ писать отдѣльно отъ глагола, напримѣръ: *молю ся*, *молимъ ся* и т. д. Относительно Часослова еще замѣчу: въ выходномъ листѣ (въ предисловіи) сказано: благословеніемъ же Святѣйшаго Правительствующаго Синода напечатася книга сія Учебный Часословъ для начальныхъ сельскихъ училищъ. Чтобы эта книга дѣйствительно имѣла употребленіе въ начальныхъ сельскихъ училищахъ (правильнѣе бы сказать въ начальныхъ народныхъ училищахъ), не излишне было-бы распоряженіе Министерства Народнаго Просвѣщенія о принятіи этой книги въ начальныя народныя училища. А такъ какъ цѣль этого изданія — доставить учащимся дѣтямъ возможность въ школѣ или дома приготовиться къ церковному чтенію и дѣйствительно читать въ церкви во время Богослуженія, между тѣмъ въ этомъ Часословѣ есть нѣкоторыя особенности въ текстѣ противу книгъ церковныхъ, и потому иные оо. настоятели могутъ затрудниться и усомниться относительно допущенія этого Часослова въ церковное употребленіе: то поэтому я полагалъ-бы полезнымъ и необходимымъ исходатайствовать разрѣшеніе и благословеніе Святѣйшаго Синода, чтобы школьники настоящіе и бывшіе читали въ церкви по этому

Часослову. Такимъ образомъ осмѣливаюсь почтительнѣйше просить Васъ: 1) исходатайствовать у Святѣйшаго Синода вышеупомянутое разрѣшеніе, 2) попросить Ивана Давыдовича, чтобы онъ предложилъ циркулярно чрезъ гг. Попечителей учебныхъ округовъ о допущеніи Учебнаго Часослова въ начальныя народныя училища; а прежде всего, конечно, Вы своею властію можете разослать по духовнымъ мужскимъ и епархіальнымъ женскимъ училищамъ Такимъ образомъ это первое изданіе сразу распространится и разойдется. А черезъ годъ его нужно будетъ снова печатать, дополнивши молитвами утренними и вечерними, предъ обѣдомъ и послѣ обѣда, а также исправивши орѳографію *въ онь, въ оньже* и возвратнаго мѣстоименія *ся*. А если-бы еще возстановить древнее, нормальное положеніе *малаго юса* и буквы ѫ, тогда бы значительно улучшилась наша церковная орѳографія Мнѣ кажется, что нѣкоторыя части искусственной орѳографіи Смотрицкаго полезно удержать ради опредѣленія и уясненія грамматическаго положенія словъ. т. е. для различенія падежа родительнаго отъ винительнаго. множественнаго числа отъ единственнаго Полезно также удержать ударенія и всю верхнюю силу; все это не излишне даже было-бы при изученіи напримѣръ древняго Остромировскаго текста Евангелія. Впрочемъ я, непосвященный, не долженъ входить въ святилище славянства.

Этимъ пока ограничиваются мои настоящія желанія и просьбы. Въ родѣ финала приведу мысль, которая недавно пришла мнѣ въ голову: что такое изображаетъ парадный костюмъ архіерейскихъ пѣвчихъ? Это — польскій кунтушъ; вообще онъ напоминаетъ что-то польское или венгерское. Для архіерейскихъ пѣвцовъ гораздо приличнѣе былъ бы стихарь. тѣмъ болѣе что въ православной церкви въ числѣ низшихъ степеней іерархіи была степень пѣвца. Послѣ сего припомню и то обстоятельство. Гдѣ держалось церковное обиходное пѣніе? Въ приходскихъ и сельскихъ церквахъ обыкновенными причетниками. Архіерейскіе хоры водворили во всей Россіи партесное пѣніе и пришибли обиходную ноту. Какъ же от-

части не пороптать на нашихъ архіереевъ, собственно на питомцевъ Могилянской академіи? Они ввели въ нашу церковность немало чужого.

Евангеліе академика Ягича я получилъ, — великолѣпно: но въ немъ орѳографія отчасти странновата, и напримѣръ у него: во **едину** суботу или суботы, а у Остроміра и въ Галичскомъ Евангеліи въ *первый* суботамъ или суботы, т. е. въ первый день. Но вообще изданіе Ягича превосходно и учено. А еще лучше, что онъ хочетъ издать всѣ древнѣйшіе памятники церковно-славянскаго языка.

Съ истиннымъ и глубочайшимъ почтеніемъ и съ безпредѣльною благодарностію имѣю честь быть и пр.

19.

1883 года 16-е декабря

Шуринъ моего знакомаго, кончившій въ нынѣшнемъ году курсъ по физико-математическому факультету Казанскаго Университета, поступилъ учителемъ математики въ Ташкентскую Учительскую Семинарію. Онъ пишетъ къ своей родительницѣ письма, въ которыхъ откровенно излагаетъ свои впечатлѣнія и наблюденія: касается иногда и Семинаріи, воспитанниковъ, учителей; упоминаетъ о посѣщеніи Семинаріи новымъ преосвященнымъ. Какъ впечатлѣнія человѣка свѣжаго, не успѣвшаго еще втянуться въ мѣстные интересы и сплетни, замѣтки этого господина для меня имѣютъ значительную цѣну, и я просилъ доставить мнѣ выписки изъ его писемъ тѣхъ мѣстъ, которыя касаются Семинаріи. Рѣшаюсь представить Вамъ съ нихъ точную копію. Они отрывочны и отдѣлены одно отъ другого, въ доставленномъ мнѣ спискѣ, чертою. Значитъ, они выписаны отъ разныхъ писемъ, но повидимому въ хронологическомъ порядкѣ. За симъ слѣдуютъ самыя выписки:

„Программа математики здѣсь не можетъ быть обширна, такъ какъ поступающіе сюда не имѣютъ обыкновенно понятія даже о сложеніи. Ученики Семинаріи народъ все уже взрослый, по-

тому что моложе 15 лѣтъ не принимаются даже въ 1-й классъ". —„Докторъ Гиммеръ, временно исполняющій должность учителя математики, говоритъ, что знанія семинаристовъ по математикѣ ниже требуемыхъ программою. Въ 1-й классъ семинаріи принимаются только кончившіе курсъ 4-хъ класснаго народнаго училища, а между тѣмъ, какъ оказывается, первоклассники не знаютъ хорошенько даже первыхъ 4-хъ дѣйствій съ цѣлыми числами. Точно также плохи познанія и другихъ классовъ. Хорошо, по крайней мѣрѣ, что директоръ Остроумовъ смотритъ на дѣло съ правильной точки зрѣнія: онъ не требуетъ выполненія программы, а заботится о томъ, чтобы ученики знали хотя не много, но основательно. Всего болѣе меня смущаетъ новый для меня предметъ: методика ариѳметики, которую я долженъ читать въ послѣднемъ классѣ. Мой предшественникъ велъ дѣло очень просто: онъ отмѣчалъ по книгѣ Евтушевскаго „отсюда до сюда". Гиммеръ повелъ дѣло нѣсколько иначе. Онъ читалъ вслухъ задаваемый урокъ и за тѣмъ разъяснялъ прочитанное, задавая ученикамъ вопросы; при этомъ случалось, что нѣкоторые семинаристы противорѣчили и выходила оживленная бесѣда. Семинаристы 4-го класса народъ все дѣльный, къ сожалѣнію нельзя того же сказать про другіе классы. И директоръ и учителя мнѣ очень понравились; между ними нѣтъ ни одного формалиста, ни одного сухаго педанта. Необходимо упомянуть о библіотекѣ, въ которой много хорошихъ книгъ по разнымъ отдѣламъ, кромѣ математики".—„Въ пятницу 30 сентября всѣ мы, учителя семинаріи, узнали непріятную новость: нашего директора назначили исправляющимъ должность директора гимназіи. Пока еще впрочемъ онъ остается и нашимъ директоромъ, но вѣроятно не надолго".—„Я сегодня дежурный здѣсь съ утра до 8-ми часовъ вечера. Обѣдалъ вмѣстѣ съ семинаристами и обошелъ всѣ зданія, побывалъ въ спальняхъ, въ мастерскихъ и нашелъ все хорошо устроеннымъ. Директоръ переведенъ окончательно и передалъ всѣ дѣла Ошанину. Во время дежурства присутствовалъ на спѣвкѣ хора. Хоръ составился не-

давно и идетъ еще плохо". „Воскресенскій преподаетъ у насъ Законъ Божій. Это чрезвычайно трудолюбивый и честный человѣкъ. Онъ теперь совершенно свыкся съ Ташкентскою жизнію и его нисколько не тянетъ въ Россію".—„3-го ноября Семинарію посѣтилъ новый здѣшній архіерей Неофитъ, осмотрѣлъ Семинарію, присутствовалъ на урокахъ Закона Божія и Русскаго языка, видѣлъ завтракъ и удалился. Семинаристы поднесли ему въ подарокъ посохъ, сдѣланный однимъ изъ воспитанниковъ, и нѣсколько книжекъ, составленныхъ преподавателями Семинаріи, между прочимъ киргизскій словарь и христоматію. Столярныя работы многихъ семинаристовъ очень недурны. Нѣкоторые дѣлаютъ даже музыкальные инструменты, наприм., я видѣлъ скрипку работы одного воспитанника: звукъ ея хоть куда".

Присовокуплю съ своей стороны нѣсколько поясненій и выводовъ. Если воспитанники нисшихъ классовъ Семинаріи плохо подготовлены и мало знаютъ, а воспитанники 4-го класса народъ все дѣльный; стало быть, нисшія училища въ Туркестанскомъ краѣ пока еще довольно плохи, а учительская Семинарія работаетъ успѣшно.—Что Остроумовъ не требуетъ выполненія программы, а заботится о томъ, чтобы ученики знали хотя не много, но основательно,—это совершенно вѣрно.—Я очень радъ, что о Воскресенскомъ, дѣйствительномъ студентѣ Казанской академіи, преподающемъ Законъ Божій въ Ташкентской Учительской Семинаріи, написанъ такой отзывъ, какъ будто, изо всѣхъ его сослуживцевъ, его выдѣляющій.—Весьма любопытно было бы, если бы Вы получили отъ преосвященнаго Неофита частный конфиденціальный отзывъ о Ташкентской Учительской Семинаріи, о ея преподавателяхъ и въ особенности о Воскресенскомъ, и о бывшемъ ея директорѣ Остроумовѣ.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и искреннею преданностію имѣю честь быть и пр.

20.

10 февраля 1884 года.

Въ Императорской Публичной Библіотекѣ находятся подъ №№ DIII. DIV. DV манускрипты на турецкомъ языкѣ православно-христіанскаго содержанія: именно DIV № озаглавленъ по русски такъ: книга о обращеніи Сарациновъ къ вѣрѣ Христіанской. переведена Преосвященнымъ митрополитомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ Антоніемъ Стаховскимъ. 1726 года: а другія двѣ рукописи содержатъ не иное что, какъ турецкій переводъ православнаго исповѣданія Петра Могилы. Мнѣ и другимъ лицамъ въ Казани, занимающимся переводомъ православныхъ книгъ на инородческіе языки и исторіей русскаго миссіонерства, весьма интересно и даже, можно сказать, необходимо ознакомиться лично съ этими рукописями. Я слышалъ, что въ недавнее время предоставлено будто бы господину директору Императорской Публичной Библіотеки выдавать изъ иной библіотеки книги и рукописи на домъ и даже посылать въ другіе города въ случаѣ заявленія серьезной въ нихъ надобности и достаточнаго обезпеченія ихъ цѣлости. Слышалъ я также. что для предостереженія подобныхъ посылокъ отъ сырости онѣ не посылаются въ распутицу, но или по твердому санному пути, или при прочно установившейся навигаціи. Осмѣливаюсь почтительнѣйше просить Ваше Высокопревосходительство принять на себя трудъ исходатайствовать у управленія библіотекой доставленіи упомянутыхъ рукописей въ Совѣтъ Казанской Духовной Академіи на время до шести мѣсяцевъ.

NB. Совѣтъ Казанской Духовной Академіи, кажется, недавно имѣлъ свое засѣданіе и вѣроятно не скоро соберется вновь. Поэтому для ускоренія дѣла и для предупрежденія распутицы и зажоръ на рѣкахъ, осмѣлился прямо безпокоить Ваше Высокопревосходительство настоящимъ докладомъ, тѣмъ

паче. что я надѣюсь, что Совѣтъ Академіи не оскорбится на меня за таковой мой поступокъ.

21.

Секретно.

10 февраля 1884 года

Въ газетахъ я вычиталъ, что въ Петербургѣ учреждена коммиссія, подъ предсѣдательствомъ графа Игнатьева, для обсужденія вопросовъ относительно Туркестанскаго края, предполагается изъять отъ генералъ-губернатора учебныя заведенія и судъ. Въ Петербургъ ѣдетъ Михаилъ Григоьевичъ Черняевъ, который, быть можетъ, приметъ участіе въ разсужденіяхъ коммиссіи. Но главнымъ основаніемъ, по всей вѣроятности, должна послужить ревизія Гирса. Теоретически дѣло коммиссіи, повидимому, вполнѣ обезпечено, но практически оно, можетъ быть, крайне рискованно. Вопервыхъ трудно уловить всѣ мелочи, изъ суммы которыхъ слагается жизнь края, и составить правила, которыя бы точно и вполнѣ отвѣчали внутреннимъ, неуловимымъ движеніямъ народной жизни. Во вторыхъ, жизнь, особенно въ краѣ новоприобрѣтенномъ, не имѣетъ устойчивости, и легко можетъ измѣняться ея теченіе. По этому теперь хорошія правила могутъ чрезъ нѣсколько лѣтъ сдѣлаться непригодными. Въ Туркестанскомъ краѣ трудность задачи зависитъ главнымъ образомъ отъ магометанства; вообще въ Россіи зачинается мусульманскій вопросъ. Мусульмане весьма изворотливы и находчивы; они способны воспользоваться всякимъ положеніемъ и обойти, какія угодно, правила. Мнѣ кажется, при подвижности и переходчивости жизни, правила тѣмъ лучше и удобнѣе, чѣмъ они общѣе т. е. опредѣляютъ существенныя и основныя черты, не вдаваясь въ

подробности. Во всякомъ случаѣ главное обезпеченіе хорошаго примѣненія правилъ будетъ состоять въ исполнителяхъ. Въ этомъ отношеніи, мнѣ кажется, что учебное управленіе въ краѣ полезнѣе оставить по прежнему подъ непосредственнымъ руководствомъ генералъ-губернатора, нежели изъять изъ его власти. Покойный К. П. Кауфманъ былъ несравнено выше Куна: и теперь едва ли можно поставить на одну доску М. Г. Черняева съ г. Забѣлинымъ. Впрочемъ Вамъ это извѣстнѣе, такъ какъ г. Забѣлинъ служилъ у Васъ. Но въ средней Азіи онъ человѣкъ совершенно новый; да и въ Россіи онъ, кажется, не имѣлъ случая познакомиться съ магометанствомъ, служивши то въ западномъ краѣ, то въ Петербургѣ.

Когда шла моя переписка въ разъясненіе недоразумѣній, относившихся къ личности Остроумова, просилъ его прислать мнѣ документовъ и матеріаловъ, которые могли бы разъяснить его положеніе. Третьяго дня я и получилъ отъ него много разнообразныхъ и интересныхъ документовъ.

1. Я имѣлъ честь представить Вамъ статью Остроумова: Что такое коранъ. Остроумовъ сначала посылалъ ее въ Православное Обозрѣніе, тамъ затруднились напечатать ее. Онъ и былъ вынужденъ помѣстить ее въ Туркестанскихъ (русскихъ) вѣдомостяхъ, гдѣ она растянулась на 10 №№. Это уже ослабляетъ впечатлѣніе статьи; но впрочемъ, кто изъ русскихъ, въ Россіи, читаетъ и видитъ Туркестанскія вѣдомости? Но татары, тѣ передовые интеллигентные татары, которые раціоналистически прикрашиваютъ и идеализируютъ Алкоранъ и магометанство, и противъ которыхъ направлена статья Остроумова, слѣдили шагъ за шагомъ за его статьей и написали въ видѣ писемъ Остроумову возраженія, которыя онъ прислалъ мнѣ въ копіи. Это суть два довольно обширныхъ письма Мурзы Алима, который въ Петербурскихъ Вѣдомостяхъ напечаталъ свою статью: Исламъ и Магометанство, и отношеніе редактора газеты Переводчикъ, т. е. Гасприн-

скаго. Подобное разсужденіе, направленіе и изложеніе весьма характерно для татаръ и зловѣще - знаменательно для магометанства въ Россіи.

Остановлюсь на этомъ фактѣ. Масса татарскаго населеніе фанатично и враждебно смотритъ на православіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ грубо и непривлекательно: возникающая татарская интеллигенція преподноситъ свой ядъ ехидный въ видѣ позолоченныхъ пилюль, литературно и галантерейно и приводитъ въ восторгъ нашу близорукую и безсердечную интеллигенцію. Это гораздо опаснѣе фанатизма, а въ соединеніи съ нимъ есть сила великая, тѣмъ болѣе, что у нашего - то заправляющаго класса нѣтъ ни усердія къ православію, ни основательныхъ религіозныхъ и государственныхъ понятій. Обращу Ваше вниманіе еще на то, что Гаспринскій, издатель Тарджумана (переводчика) въ Бахчисараѣ, преслѣдуетъ цѣли: во первыхъ распространить между магометанскими подданными Русской Имперіи европейское просвѣщеніе на магометанской основѣ, магометанскіе идеалы подкрасить европейскимъ образованіемъ; во вторыхъ все многомилліонное и разномѣстное и частію разноязычное населеніе магометанъ въ Россіи—объединить и сплотить (примѣръ—нѣмецкое объединеніе); въ третьихъ уложить. посредствомъ своего органа, для всѣхъ въ Россіи магометанъ Тюркскаго корня, языкъ османскій. И что же оказывается теперь? Я слышалъ, что въ Казани съ года на годъ умножаются турецкіе газеты и учебники, по пріему и содержанію европейскія, а по языку османскія. Значитъ, Гаспринскій и К° хотятъ провести къ татарамъ европейское образованіе, но только отнюдь не черезъ Россію. Не правда ли?—планъ составленъ искусно и основательно. И то не безъ хитрости,—газета Переводчикъ издается на 2 языкахъ: русскомъ и турецко-татарскомъ; листокъ этой газеты, если Вы его развернете, съ одной стороны представляетъ сплошь русское писаніе, а съ другой стороны все сплошь татарскаго писанія, одного содержанія съ русскимъ. Я не слыхалъ татарскаго текста съ

русскимъ переводомъ, не думаю, чтобы они другъ отъ друга явно отступали, — затѣмъ слѣдитъ цензура; но никакая цензура не измѣнитъ ума и сердца газетчиковъ, пропитаннаго чужими идеалами, а въ глазахъ русскаго общества русскій переводъ татарской газеты внушаетъ довѣріе и даже интересъ.— И такъ татарская интеллигенція, замазывая русскіе глаза мнимымъ раціонализмомъ, или либерализмомъ, усиливается создать мусульманско-культурный центръ въ Россіи. Невольно приходитъ на мысль уфимское (оренбургское) магометанское собраніе съ муфтіемъ во главѣ, которое есть религіозно-административный центръ всѣхъ въ Россіи магометанъ, кромѣ Крыма и Кавказа: если изъяты изъ его вѣдѣнія киргизскіе муллы, то сердце ихъ тянетъ къ нему по старой привычкѣ. И такъ не можетъ ли этотъ центръ уфимскій соединиться съ тѣмъ татарско-культурнымъ центромъ?—Полагаю, что очень можетъ; дѣло будетъ зависѣть отъ личнаго состава Духовнаго Собранія. Теперешный муфтій Тевкелевъ, хотя отчасти и фанатикъ, но стараго времени степной, русско-татарскій помѣщикъ, внѣшне отшлифованный, а образованія, и русскаго и татарскаго, недалекаго,—онъ не можетъ усвоить и полюбить новѣйшія прогрессивныя идеи да и старъ онъ и дряхлъ. До него муфтіи были просто татары, даже безъ русской отшлифовки и безъ магометанской науки: какой нибудь петербургскій разносчикъ втирался въ военные муллы, а потомъ, при покровительствѣ департаментскихъ чиновниковъ, попадалъ и въ муфтіи. Но въ собраніи находятся трое кадіевъ, выбираемые изъ муллъ Казанской губерніи—собственно муллами изъ своей среды. Жалованье кадіямъ казенное, малое (250 руб.?) Они и пробавляются подачками отъ ставленниковъ своихъ (они должны дать ставленникамъ экзаменъ и аттестатъ, за что и платится по нѣсколько рублей). Солидные муллы гнушались этого мѣста. Теперь же (слышалъ я) выбранъ въ кадіи подъ вліяніемъ казанскихъ кущовъ-татаръ мулла по своему ученый и фанатикъ; для безбѣднаго содержанія ему

въ Уфѣ казанскіе купцы отъ себя назначили 600 руб. въ годъ въ прибавку къ казенному жалованію. В. В. Радловъ (т. е. инспекторъ татарскихъ школъ Казанскаго учебнаго округа) печалуется, что такимъ образомъ къ религіозно-административному центру выдвигается мулла Салиховъ (фамилія избраннаго), ученый и фанатикъ и жестокій врагъ русско-татарскихъ школъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Это можетъ быть, но въ придачу къ тому выскажу свои соображенія. И прежде были въ Казани богатые и усердные къ магометанству купцы, но никогда не вступались въ дѣла своего духовнаго управленія, хотя щедро жертвовали на мечети и медрессы. Откуда же теперь вдругъ явилось такое усердіе въ казанскихъ купцахъ-татарахъ? Я полагаю, что въ этомъ новомъ явленіи кроется вліяніе панмусульманскихъ идей татарской интеллигенціи, частнѣе Гаспринскаго и К°. Говорятъ, что выборъ муллы Салихова можно кассировать, на основаніи протеста или отдѣльнаго мнѣнія совѣтника губернскаго управленія, представленнаго въ Министерство. Воспользоваться этимъ поводомъ было бы, кажется, не безполезно, чтобы нѣсколько ограничить придумчивость татаръ, способныхъ обольстить своею мнимою цивилизаціею даже бдительное око власти, подобно тому, какъ при кончинѣ міра ложные пророки великими знаменіями будутъ прельщать и избранныхъ. Но отстраненіемъ одного дѣло не прекращается, будетъ избранъ другой, и если уже не возникла, то въ будущемъ возникнетъ мысль у татаръ— воспользоваться уфимскимъ центромъ. Что же это за центръ— этотъ кошмаръ, который не даетъ намъ покоя ни днемъ ни ночью? Кто его выдумалъ? Ни въ Алкоранѣ, ни въ Шаріатѣ нѣтъ ему основанія; русское муфтійство съ магометанскимъ собраніемъ выдумала Императрица Екатерина II по соображеніямъ политическимъ и въ свое время безъ сомнѣнія основательнымъ и полезнымъ, по образцу православныхъ архіереевъ съ консисторіями. Но власть архіерея ограничивается епархіей, а уфимскій муфтій является чѣмъ то въ родѣ патріарха.

При томъ теперь уже времена измѣнились,—враждебные и чуждые элементы стремятся создать себѣ центръ или прицѣпиться къ готовому центру. Знаете ли, мнѣ что пришло въ голову? Уничтожить уфимскій центръ, т. е. отмѣнить существованіе уфимскаго магометанскаго собранія и муфтія, предоставивъ, нынѣшнему муфтію Хаджи Тевкелеву, доживать свой вѣкъ въ муфтійскомъ санѣ. А всѣ дѣла относительно испытанія муллъ, разводныя и т. п. распредѣлить по мѣстнымъ губернскимъ правленіямъ, подъ высшимъ наблюденіемъ департамента исповѣданій. А муллы, какъ спеціалисты Шаріата, будутъ участвовать въ губернскомъ правленіи, о чемъ можетъ быть составлена очень сносная инструкція.

На дняхъ продолжу рѣчь свою, сегодня начатую.

Копіи тѣхъ писемъ отправлю завтра посылкой въ холстѣ, съ другими приложеніями.

Получилъ я Ассирійскія письмена и Сумерійскій гимнъ. Весьма благодаренъ за присылку, а учености г. Никольскаго изумляюсь и уважаю, единственный во всей Россіи знатокъ такого интереснаго дѣла. Но поелику я не могъ ничего изъ этого извлечь по роду своихъ занятій, то я, согласно Вашему желанію, выраженному въ письмѣ, представилъ сей важный трудъ—въ Казанскую духовную Академію.

22.

17 февраля 1884 года

Господь посѣщаетъ нашего татарскаго священника Василія Тимоѳеева тяжкими испытаніями. Въ прошломъ году онъ похоронилъ своего старшаго 18 лѣтняго сына Василія, который былъ уже въ 8-мъ классѣ гимназіи, помогалъ отцу своему въ печатаніи татарскихъ переводовъ и располагался поступить въ Академію. Едва миновалъ годъ по смерти сына, какъ на дняхъ умерла жена отца Василія, которая много

трудовъ понесла, особенно въ первые годы крещено-татарской школы. сама готовя пищу и хлѣбъ для воспитанниковъ, которыхъ было не менѣе 20, а иногда до 30-40 человѣкъ, и надорвала свои силы; она вообще была въ послѣдніе годы хила здоровьемъ и померла отъ чахотки. Одно утѣшеніе: *его-же любитъ Господь наказуетъ, біетъ же всякаго сына, его-же пріемлетъ.* О. Василія подкрѣпляетъ вѣра и крѣпкое религіозное чувство. Но у него дѣти,—дочь лѣтъ 17, кончившая курсъ въ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія, и два сына 15 и 5 лѣтъ.

О. Василій трудится на своемъ поприщѣ уже 21 годъ, отдавая свои силы и свою душу на христіанское просвѣщеніе своего народа: онъ, конечно, и впредь не престанетъ вести эту труловую жизнь. Но во всякомъ случаѣ нужно его ободрить формальнымъ и положительнымъ обезпеченіемъ его будущности и его дѣтей, именно: такъ какъ его заслуги по образованію крещеныхъ татаръ давно и оффиціально признаны существенными и цѣнными, то получаемое имъ по академической службѣ содержаніе, около 700 руб. (а по школѣ онъ ничего не получаетъ, пользуясь только квартирой), нужно бы обратить въ пожизненную ему пенсію, а по смерти его—его дѣтямъ. Быть можетъ, удобнѣе и съ формальной точки правильнѣе будетъ повести это дѣло отъ Совѣта Казанской Академіи, но я желалъ бы напередъ знать Ваше по сему мнѣніе.

Въ № 9 „Церковно-Общественнаго Вѣстника“ 1884 г. въ статьи: „Изъ чебоксарскаго уѣзда. О дѣятельности г. Яковлева по образованію чувашъ“, сдѣланы на этого почтеннаго и самоотверженнаго труженника ядовитые намеки со стороны чувашскихъ переводовъ. Для людей, незнакомыхъ съ дѣломъ и тѣмъ болѣе для не сочувствующихъ инородческимъ переводамъ. эта ехидная статья можетъ подать поводъ къ сомнѣнію. Я постараюсь написать на нее опроверженіе. Но пока это исполнится, я сочелъ неизлишнимъ сообщить о ней Вамъ въ предупрежденіе толковъ и недоразумѣній.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и душевною преданностью имѣю честь быть.

Осмѣливаюсь при семъ сообщить вамъ мою замѣтку о молитвѣ Господней. Мысли эти меня занимаютъ съ педагогической стороны. Желалъ бы знать *частно* личное мнѣніе.

Замѣтка.

Назадъ тому нѣсколько лѣтъ пришли мнѣ на память, или паче на языкъ, слова: „яко на небеси, и на земли“, и нѣсколько моментовъ я твердилъ ихъ, не сознавая, откуда они, и не скоро вспомнилъ, что изъ молитвы Господней. Это случайное и какъ бы рефлекторное припоминаніе послужило началомъ цѣлаго ряда размышленій, длившихся и занимавшихъ меня болѣе года. Припомню главныя стадіи сего ряда мыслей.

1) Что значитъ: „яко на небеси, и на земли“?—Это есть уподобленіе, и притомъ въ родѣ слѣдующаго: „будите вы совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть“. Здѣсь *якоже* указываетъ или направленіе, какъ полярная звѣзда указываетъ направленіе степнымъ путникамъ въ ночное время, или идеалъ, къ которому нужно стремиться и постепенно приближаться, но во вѣки не достигнуть его.

2) Куда грамматически и логически отнести это сравнительное выраженіе? — Вотъ напримѣръ: „блажени есте, егда поносятъ вамъ, и ижденутъ, и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще Мене ради,“ — здѣсь три мысли: васъ обругаютъ, васъ прогонятъ, васъ оклевещутъ,—очевидно, что *Мене ради* относится ко всѣмъ а не къ послѣдней только. Полнѣе выражаясь, будетъ: когда васъ обругаютъ ради Меня, прогонятъ ради Меня, оклевещутъ ради Меня. Въ молитвѣ Господней предъ сравнительнымъ выраженіемъ стоятъ также три мысли,—ко всѣмъ ли имъ относится это сравненіе, или же только къ послѣдней?—Если указаны образецъ и идеалъ для исполненія воли Божіей на землѣ т. е. земными, человѣ-

ками, отчего не поставить бы того же самаго идеала и образца для священія имени Божія? Мы молимся, чтобы имя Отца Небеснаго святилось,—гдѣ? Очевидно на землѣ: како? — яко на небеси. То же должно сказать и о пришествіи царствія Его. На небесахъ Господь есть Царь—во всѣхъ отношеніяхъ, не только въ физическомъ, но и въ нравственномъ, и вполнѣ, а на землѣ нерѣдко оказывается царство зла, грѣха и сатаны.

Итакъ я разсудилъ, что сравненіе относится ко всѣмъ тремъ предложеніямъ, т. е. да святится Имя Твое, яко на небеси и на земли, да пріидетъ царствіе Твое, яко на небеси и на земли, да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли. Примемъ при этомъ во вниманіе и симметричность всѣхъ трехъ предложеній, особенно въ греческомъ: *ἁγιασθήτω τό ὄνομά σου, ἐλθέτω ἡ βασιλεία σου, γενηθήτω τὸ θέλημά σου*—Располагаю ихъ въ колонну такимъ образомъ:

Отче нашъ, иже	да святится имя Твое,	яко на небеси
еси на небесѣхъ.	да пріидетъ царствіе Твое,	и на земли.
	да будетъ воля Твоя,	

Здѣсь замѣчается еще соотвѣтствіе между словами: „Отче... на небесѣхъ“... и словами: „яко на небеси“. На небесахъ (повторю) представляется непосредственное царство Божіе, Его воля исполняется тамъ безусловно: а на землѣ, въ сей юдоли низкой и грѣшной, ютится всякій мракъ и грѣхъ, поэтому мы и должны молиться Отцу небесному, чтобы и на нашей темной землѣ Онъ содѣлалъ такъ же хорошо,—свято и праведно, какъ у Него на небѣ.

3) Куда же въ самомъ дѣлѣ относить сравнительное выраженіе,—къ послѣднему ли только предложенію, или ко всѣмъ тремъ? Для меня этотъ вопросъ вдвойнѣ важенъ, именно въ отношеніи инородческихъ переводовъ. Дѣло въ томъ, что въ еврейскомъ, греческомъ, славянскомъ и другихъ европейскихъ языкахъ это сравнительное выраженіе стоитъ въ концѣ, все равно, будетъ ли отнесено ко всѣмъ предложеніямъ или только къ послѣднему, а въ нашихъ—татарскомъ и другихъ ино-

родческихъ языкахъ оно должно стоять въ началѣ предложенія. Гдѣ поставите его,—въ началѣ ли послѣдняго предложенія, или въ началѣ перваго? Какъ только поставите, вы непремѣнно обнаружите и опредѣлите свое пониманіе, тогда какъ въ нашемъ церковномъ текстѣ мысль не обнаруживается, ибо она не вліятельна на помѣщеніе даннаго выраженія. Примѣнительно къ татарскому словорасположенію, мысль моя выразится такой формулой:

Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ,

яко на небеси,	да святится имя Твое,
и на земли,	да пріидетъ царствіе Твое,
	да будетъ воля Твоя.

Чтобы подкрѣпиться авторитетомъ, я обратился къ катихизису митрополита Филарета. Къ крайнему прискорбію своему, нахожу тамъ такой вопросъ съ отвѣтомъ: „Почему просимъ исполненія воли Божіей на земли именно такъ, яко на небеси?“—„Потому что на небеси святые ангелы и блаженные человѣки, всѣ безъ изъятія, всегда и во всемъ исполняютъ волю Божію“.—Оправившись отъ такого удара, я сталъ разсуждать: не повліяло ли на такое ограниченіе какое-нибудь постороннее обстоятельство? — Да, и именно раздѣленіе на три прошенія: первое, второе и третіе, и притомъ такое глубокое и совершенное раздѣленіе, какъ китайскою стѣною. Но справедливо ли это раздѣленіе на три прошенія?—По смыслу толкованія преосвященнаго Филарета, имя Божіе святится нашею святою жизнію и добрыми дѣлами, а это тогда именно и бываетъ, когда мы исполняемъ волю Божію, помимо и внѣ которой (какъ нормы) не можетъ быть святости и добродѣтели. Точно такъ же и царство Божіе предполагаетъ дѣйствіе закона Божія или — что тоже — воли Божіей. Это, слѣдовательно, не три прошенія, а одно собственно прошеніе, только для бо́льшаго уясненія или усиленія съ трехъ сторонъ выраженное.—За симъ явился вопросъ:

4) Кто это раздѣлилъ молитву Господню на семь прошеній? Спаситель не дѣлилъ, намъ же, если ради удобнѣйшаго разсмотрѣнія нужно ее раздѣлить, то не лучше ли такъ: 1) да святится имя Твое, да пріидетъ царствіе Твое, да будетъ воля Твоя яко на небеси и на земли: 2) хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь; 3) остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ; 4) не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго.

Припомнимъ другія раздѣленія: Символа вѣры на 12 членовъ, Блаженствъ—9, заповѣдей—10. Числа все знаменательныя: семь даровъ Святаго Духа, двѣнадцать Апостоловъ, девять чиновъ Ангельскихъ, десятокъ самъ по себѣ число круглое. — По моему мнѣнію, Символъ вѣры на 12 членовъ дѣлить не для чего. Первый членъ останется, какъ есть. Затѣмъ 2, 3, 4. 5, 6 и 7 нужно соединить въ одно, какъ ученіе о второмъ Лицѣ Св. Троицы: или если дѣлить, то не болѣе, какъ на двѣ половины: одна о невидимомъ бытіи въ Троицѣ Сына Божія. о Его Божествѣ (2-й членъ), а остальные члены составятъ вторую половину — о воплощеніи и совершеніи нашего спасенія. Затѣмъ ученіе о Духѣ Святомъ (8 членъ), далѣе о Церкви и Таинствахъ (9-й и 10-й чл.); наконецъ о воскресеніи мертвыхъ и будущей жизни (11 и 12). Итакъ должно быть всего 5 или 6 членовъ. — **Блаженства**— зачѣмъ ихъ насчитали девять? И почему узаконили это число, и каждому блаженству назначенъ свой номеръ? Отчего евангелистъ Лука приводитъ всего четыре блаженства, да и то въ другомъ порядкѣ? Если бы девятеричное число было такъ существенно для блаженствъ, то евангелистъ не измѣнилъ бы его. По моему понятію, ученіе о блаженствахъ есть развитіе ученія о крестѣ: „аще кто хощетъ по Мнѣ итти, да возьметъ крестъ свой и по Мнѣ идетъ“. И выставленныя въ евангеліи, даже Матѳея, блаженства не исчерпываютъ всѣхъ случаевъ и способовъ христіанскаго терпѣнія, а представляютъ только нѣкоторые какъ бы образчики, а ихъ можетъ быть много, подобно тому, какъ Господь (Ев. Матѳея гл. 25, ст.

31—46: зачало 106) насчитываетъ шесть видовъ благотворенія, а ихъ можетъ быть больше: напримѣръ въ наше время, самая вопіющая и очень частая потребность—наставить на правильный образъ мыслей: или: человѣкъ тонетъ, а другой спасаетъ его.—это тоже видъ благотворенія, которыхъ очень много, ибо проявленія любви къ ближнему могутъ быть многочастны и многообразны

Дѣленіе есть уже разсѣченіе живаго тѣла, стало быть убійство, омерщвленіе. Возьмите напримѣръ Символъ вѣры,—онъ изложенъ въ строгой послѣдовательности и живой связи,—какъ его разрубать? Но особенно вредно это раздѣленіе въ практикѣ нѣкоторыхъ законоучителей и экзаменаторовъ, которые шугаютъ мальчишекъ разбросанными вопросами: какъ читается 5 чл. символа вѣры? Какъ 10? Какъ 3-й? и т. д. Гоняютъ ихъ изъ угла въ уголъ равно также по заповѣдямъ, по блаженствамъ и по молитвѣ Господней. И обратили живое слово Божіе въ гимнастику памяти, самую бездушную и безсмысленную.

Отсюда я перешелъ къ вопросу 5): когда и гдѣ явился катихизисъ? т. е. въ томъ видѣ, какъ онъ теперь у насъ практикуется. У грековъ не было такого катихизиса. У нихъ были исповѣданія въ родѣ тѣхъ, которыя печатаются предъ Псалтирью: св. Аѳанасія александрійскаго, Кирилла александрійскаго, Максима, для опредѣленія отдѣльныхъ догматовъ. Мнѣ кажется, что катихизисъ—придумка западная, а вышеупомянутое дѣленіе молитвы Господней и проч.—дѣло западной средневѣковой схоластики. Нашъ катихизисъ, особенно преосвященнаго Филарета, мнѣ почему не нравится? Онъ старается втиснуть все христіанское ученіе въ рамки Символа вѣры, молитвы Господней и т. д. Символъ вѣры, напримѣръ, опредѣлилъ и формулировалъ только нѣкоторыя стороны и часть догматики, а катихизисъ старается вмѣстить въ него всю догматику; въ десятословіе—стремится втиснуть всю нравственность христіанскую. На это дѣло потребовалось остроуміе митрополита Филарета, но и ему не всегда это удавалось, потому что и у него множество натяжекъ и прицѣпокъ.

У грековъ было не такъ: они прямо изучали священное писаніе. богослужебныя книги. творенія св. отецъ, почерпали воду изъ источниковъ живыхъ и обильныхъ, а не такую, подобо-аптечную квинтэссенцію, какъ катихизисъ. Катихизисъ годится развѣ только для сгруппировки уже раньше начитаннаго и усвоеннаго живаго матеріала: въ начальныхъ же школахъ не должно быть ни катихизиса. ни раздробленія молитвы Господней и прочаго на части и члены.

Эти мысли по моему мнѣнію могли бы имѣть примѣненіе въ нашихъ православныхъ школахъ. А для большаго уясненія дѣла стоило бы дать академистамъ тему для кандидатскаго сочиненія: Исторія Катихизиса вообще, или въ православной церкви. или только въ Россіи.

23.

29 февраля 1884 года

Ваше письмо отъ 20 февраля, писанное карандашемъ, исполнено высокаго интереса. Но какая жалость и сущее горе—Ваша болѣзнь. тяжкая, уложившая Васъ въ постель! Господь да исцѣлитъ Васъ и да укрѣпитъ Ваши силы, столь дорогія и нужныя для блага Россіи! Но позволю себѣ сказать: мнѣ кажется. Вы сами не щадите себя, работая паче мѣры и не давая себѣ отдыха. Человѣкъ. получившій отъ Бога призваніе составить общее, обширное для цѣлой страны благо. обязанъ беречь свое здоровье и свои силы. Господь да сохранитъ Васъ и да укрѣпитъ Ваше здоровье!

По вашему напоминанію продолжу свое секретное письмо: написанное по поводу сообщеній Остроумова.

Итакъ продолжаю. Вторымъ. сообщеніемъ Остроумова была его черновая собственно ручная записка, довольно обширная объ образованіи въ Туркестанскомъ краѣ. Эта записка составлена по порученію ревизовавшаго сенатора Гирса и ему представлена. Въ ней Остроумовъ сначала доказываетъ не-

обходимость поддержанія средне-учебныхъ заведеній для образованія дѣтей русскихъ и частью туземцевъ. Говоритъ онъ потомъ о тѣхъ преобразованіяхъ, которыя полезно было бы сдѣлать въ мужской и женской ташкентскихъ гимназіяхъ къ облегченію родителей учащихся, напримѣръ объ уменьшеніи платы за ученіе. Есть въ Ташкентѣ частная квартира для учениковъ гимназіи, содержимая нѣкоторыми учителями съ пособіемъ отъ казны въ 1200 руб. въ годъ, а между тѣмъ дѣти должны платить довольно дорого. Остроумовъ высказываетъ, что эту квартиру нужно уничтожить, а вмѣсто нея открыть при гимназіи пансіонъ на общемъ основаніи, а для этого нѣкоторыхъ чиновъ и преподавателей лишить даровой казенной квартиры. Подобныя его заявленія и разговоры и раздражаютъ противъ него людей. Есть еще при ташкентской гимназіи ученическая квартира для русскихъ и инородныхъ воспитанниковъ. Она повидимому предназначалась для удобнѣйшаго воспитанія и образованія туземцевъ и сближенія ихъ съ русскими. Но сарты стали бунтоваться, отягощаясь гимназическимъ ученіемъ. Остроумовъ мнѣ прислалъ двѣ оффиціальныхъ замѣтки по части этого. Можно предположить, что сартскихъ воспитанниковъ деморализуетъ какъ не умѣлое обращеніе съ ними въ ученической квартирѣ, такъ и еще болѣе— обученіе ихъ въ гимназіи. По моему понятію, киргизовъ и сартовъ вовсе не слѣдовало бы привлекать и допускать въ гимназію. Какой для нихъ смыслъ имѣютъ классическіе или новые европейскіе языки? Въ Оренбургѣ и Троицкѣ киргизы учатся въ классическихъ гимназіяхъ, нѣкоторые оканчиваютъ курсъ и поступаютъ въ университетъ и здѣсь, какъ я видѣлъ, облекаются въ пледъ и усваиваютъ всѣ принадлежности европейской цивилизаціи, не русской, а прямо европейской. Въ нашихъ университетахъ и даже гимназіяхъ вращаются европейскія понятія о національности;—пропитавшись этими понятіями, въ какое отношеніе инородцы должны встать къ русскимъ? По моему понятію, сартовъ, киргизовъ, бурятъ и калмыковъ еще преждевременно ставить на путь классиче-

скаго образованія; для нихъ гораздо полезнѣе простое, начальное, но здоровое, основательное русское образованіе. Я зналъ киргизовъ, обучавшихся въ Оренбургской киргизской школѣ прежняго времени русскому языку и ариѳметикѣ. Съ такой повидимому ограниченной программой выходили люди здравомысленные, дѣльные и любознательные, которые не гнушались принимать должности толмачей, писарей, начальныхъ учителей, и были непосредственно полезны для киргизскаго населенія.—Въ своей запискѣ, поданной Гирсу, Остроумовъ настаиваетъ на томъ, чтобы киргизовъ воспитывать и обучать отдѣльно отъ сартовъ: сарты имѣютъ прочно сложившійся мусульманскій характеръ, тогда какъ киргизы народъ еще свѣжій, какъ дѣти любознательный, переимчивый и воспріимчивый; къ нимъ можно еще привить русскія понятія и симпатіи. Для нихъ и будетъ полезно такое учебное заведеніе, какъ учительская семинарія, или подобное ей, гдѣ бы основательно преподавался русскій языкъ, а не русская литература, нынѣ мало назидательная; внушался бы здравый взглядъ на вещи, а не многочисленность отрывочныхъ и популярныхъ свѣдѣній обо всемъ, только надмѣвающихъ и развращающихъ молодыя головы. Но впрочемъ, перелистовавъ снова всѣ доставленные мнѣ Остроумовымъ документы, рѣшаюсь цѣликомъ препроводить къ Вамъ для просмотра въ случаѣ досуга.

Остроумовъ, нѣтъ сомнѣнія, добросовѣстно трудится, вникаетъ въ дѣло, знакомится съ краемъ, изучаетъ религіозныя, общественныя и культурныя отношенія и условія. Съ 1877 года, когда онъ прибылъ въ Ташкентъ, считается шесть лѣтъ; своими ревизіями на мѣстѣ по должности инспектора народныхъ училищъ цѣлаго генералъ-губернаторства, неоднократнымъ завѣдываніемъ главнымъ управленіемъ училищъ, завѣдываніемъ учительскою семинаріею, участіемъ въ разныхъ совѣщательныхъ коммиссіяхъ и проч. и проч.,—всѣмъ этимъ онъ долженъ былъ обогатиться основательными знаніями по части народнаго образованія въ средней Азіи. Безъ преуве-

личенія скажу, онъ единственный и незамѣнимый человѣкъ. Въ виду поставленной дилеммы,—оставить ли учебную часть подъ контролемъ генералъ-губернатора или отдѣлить ее отъ мѣстной власти, подчинивъ непосредственно министерству, во всякомъ случаѣ лицо, стоящее ближайшимъ заправителемъ учебнаго дѣла въ Туркестанскомъ краѣ, должно быть, сколько можно, компетентно и благонадежно. Но таковымъ г. Забѣлинъ, повидимому, не представляется; такихъ качествъ не имѣетъ и Кунъ, хотя онъ и долго пробылъ въ краѣ и владѣетъ татарскимъ языкомъ. Онъ не можетъ быть во главѣ учебнаго дѣла въ краѣ отдаленномъ, новоприобрѣтенномъ. Стало быть, я прочу на этотъ постъ своего Остроумова?—Къ сожалѣнію нѣтъ, ибо думаю, что онъ, при своей слишкомъ воспріимчивой натурѣ, не управится съ обширной, сложной и разносоставной машиной, а только надорветъ себя и измучитъ. Если для управленія учебнымъ дѣломъ въ краѣ по новому преобразованію будетъ поставленъ попечитель, для этого слѣдуетъ выбрать человѣка русскаго, патріотичнаго, дѣльнаго и основательнаго, непремѣнно симпатичнаго, хотя и не знакомаго съ восточными языками; Остроумовъ же долженъ быть вродѣ окружнаго инспектора съ правомъ постояннаго и почти самостоятельнаго завѣдыванія въ краѣ инородческимъ образованіемъ; завѣдуя спеціально однимъ этимъ дѣломъ, онъ могъ бы дать ему вѣрное, твердое, во всемъ краѣ систематичное и послѣдовательное направленіе. Если же это найдено будетъ невозможнымъ или преждевременнымъ, потому-де что учебныхъ заведеній въ краѣ еще очень мало, то его нужно будетъ возвратить на его директорское мѣсто въ Ташкентской Учительской Семинаріи, если даже она будетъ преобразована въ городское училище, съ удержаніемъ въ послѣднемъ случаѣ лично за Остроумовымъ прежнихъ его окладовъ; ибо онъ будетъ не смотритель какого-то отдѣльнаго училища, а установитель и насадитель инородческаго образованія въ цѣломъ краѣ. И нужно притомъ, чтобы въ пріемѣ инородцевъ въ училище и воспитательныхъ мѣрахъ онъ имѣлъ главный и рѣшающій голосъ, и чтобы ему предоставлено было рас-

предѣленіе и назначеніе окончившихъ курсъ учениковъ, особенно же инородцевъ, по мѣстамъ и родамъ службы. Остроумовъ, какъ я лично и твердо знаю,—есть психологъ и зоркій наблюдатель; у насъ въ Семинаріи, бывало, при пріемѣ учениковъ, онъ слѣдилъ не только за отвѣтами и степенью развитія ихъ знаній, но старался вникнуть въ характеръ и образъ мыслей молодого человѣка и часто опредѣлялъ удачно внутреннія качества экзаменующихся; а въ Ташкентской Учительской Семинаріи, гдѣ онъ жилъ вмѣстѣ съ воспитанниками, постоянно занимался съ ними, очевидно онъ зналъ каждаго въ подробности и точности—понятія, направленія и характеръ. И что же? Забѣлинъ воспитанниковъ перваго выпуска Ташкентской Семинаріи. въ воспитаніи которыхъ Остроумовъ полагалъ всю свою душу, не допускалъ до учительскихъ мѣстъ, а выписывалъ на эти вакансіи кого-то изъ западнаго края.

Я долженъ присовокупить, что при выборѣ лицъ для завѣдыванія и веденія учебнаго дѣла въ Туркестанскомъ краѣ отнюдь не должно прельщаться студентами факультета восточныхъ языковъ и особенно Лазаревскаго Института, не потому что они плохо знаютъ языки, а потому главное, что они не имѣютъ патріотическо-миссіонерскаго направленія, которое между тѣмъ существенно необходимо въ томъ краѣ и которое можетъ воспитываться въ миссіонерскомъ отдѣленіи Казанской Академіи. Во всякомъ случаѣ возвращеніе Забѣлина, а равно и Куна въ Туркестанскій край нежелательно и неполезно.

Вы изволите интересоваться послѣдней статьей профессора Казанской духовной Академіи Некрасова, и совершенно справедливо. Я съ нимъ давно знакомъ. Онъ преподаетъ греческій языкъ и отличается тонкимъ сужденіемъ и вниканіемъ въ оттѣнки греческихъ формъ, предлоговъ и частицъ. Интересна его замѣтка объ ученіи Іоанна Дамаскина о личномъ отношеніи Святаго Духа къ Сыну, которое будто бы неправильно объяснялось или излагалось на Боннской конференціи.

Эта замѣтка была напечатана въ Православномъ Собесѣдникѣ 1883 г. Теперь я видѣлъ въ корректурѣ продолженіе его статьи во второмъ номерѣ Прав. Собесѣдника. Это замѣтки на двѣ первыя главы Евангелія отъ Матѳея. Можетъ быть, онъ надоумится продолжать подобныя замѣтки. Въ нынѣшнемъ году въ IV курсѣ академіи на группу священнаго писанія записались нѣкоторые студенты не богословскаго отдѣленія, и они по уставу должны слушать греческій языкъ (вмѣсто еврейскаго). Некрасовъ долженъ руководить ихъ греческими занятіями, онъ и направилъ ихъ, вмѣсто классическихъ твореній, на текстъ св. Евангелія. Это и дало ему поводъ къ нарочито внимательному чтенію греческаго Евангелія и къ написанію своихъ замѣчаній. Можно надѣяться, что онъ пристальнѣе примется за это дѣло. Вообще онъ прекрасный человѣкъ и усердный преподаватель.

Посылая въ видѣ посылки разные документы и записки Остроумова ради только видимости и соображенія въ случаѣ нужды, я рѣшился приложить и свое, въ формѣ письма изложенное, размышленіе по части церковныхъ книгъ нашихъ, писанное 2-го февраля, но доселѣ лежавшее; наконецъ, вновь прочитавъ его, я рѣшаюсь эти мысли представить Вамъ, какъ наблюденіе надъ фактомъ. Покорнѣйше прошу, не заподозрите моихъ намѣреній въ какой либо суетѣ, кичливости и мудрованіи.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію, душевно желая Вамъ добраго здравія, имѣю честь быть.

24.

Писано 2-го февраля; перечитавши, отправляю 29-го февраля 1884 года.

Прошу снисхожденія и *довѣрія*. Вновь все перечиталъ, положилъ три земныхъ поклона и окончательно рѣшился отправить. Съ Богомъ! Утро 17 марта 1884 года.

Въ послѣдніе годы я принялся довольно присгально всматриваться въ наши церковно-богослужебные тексты и книги, сличалъ ихъ съ греческими, сличалъ новопечатныя книги съ старопечатными,—и пришелъ не нарокомъ къ такому между прочимъ выводу, что XVIII вѣкъ привнесъ въцерковную область много чуждаго, мірскаго, страстнаго и подобострастнаго, а исправители Библіи Петра и Елисаветы и священный языкъ окончательно перепортили. Прежде всего бросилась мнѣ въ глаза служба 5-го сентября, въ Минеѣ за этотъ мѣсяцъ. Подъ сказаннымъ числомъ есть древняя, съ греческаго переложенная служба: святаго пророка Захаріи, отца честнаго Іоанна Предтечи. Вслѣдъ за тѣмъ помѣщена: „Ина служба того же святаго пророка Захаріи и святыя праведныя Елисаветы". Какъ разъ наша, въ учительской-то Семинаріи, домовая церковь посвящена имени праведныхъ Захаріи и Елисаветы. Это сдѣлано нарочито, съ тою цѣлію, чтобы воскресить память миссіонерскихъ попеченій прошлаго вѣка. На томъ мѣстѣ, гдѣ теперь учительская семинарія, была нѣкогда новокрещенская школа, и была церковь,—все это разрушилось и уничтожилось, но память жила еще въ самомъ названіи урочища и улицы. Прежняя церковь была построена въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны и въ честь ея тезоименитства. Но замѣчательно, что улица близъ насъ именуется Захарьевскою, а не Захаріе-Елисаветинскою. Стали мы праздновать свой храмовой праздникъ по „иной службѣ". Въ церкви я всегда стою рядомъ съ чтецомъ. Поразилъ меня кондакъ: „Яко луна полна, свѣтъ правды отъ мысленнаго солнца Мессіи пріяла еси" и проч. Вообразился мнѣ портретъ Елисаветы Петровны, полно-и круглолицей = *луна полна*. Заподозрилъ я, что эта служба не была-ли написана по воцареніи Елисаветы Петровны; читалъ, вникалъ и въ двухъ мѣстахъ нашелъ такое выраженіе: въ двухъ тропаряхъ 9-й пѣсни канона читаемъ: „Моли убо всеблагаго Владыку *тезоименитыя* и всѣхъ восхваляющихъ тя спастися душамъ."—„Моли всеблагаго о *тезоименитой*"... Такъ какъ въ честь Захаріи есть уже служба, то „ина служба" составляетъ только какъ-бы до-

полненіе и въ ней прославляется почти одна Елисавета, только изрѣдка упоминается Захарія. Служба составлена какъ на великіе праздники: есть пареміи, и величаніе, при которомъ преудачно, вмѣсто избраннаго псалма, помѣщены слова изъ пѣсни Захаріи: Благословенъ Господь..... Яко посѣти и сотвори избавленіе людемъ своимъ.—Естественно было чувствовать утѣшеніе и восторгъ при переходѣ отъ эпохи Бироновщины къ царствованію чисто русской Государыни Елисаветы Петровны, но всему есть мѣра, и въ церковь вносить свои земные интересы, и такъ явно и больше остроумно и тонко, чѣмъ искренно и благочестно,—неудобно. Въ присутствіи самой Елисаветы Петровны-то, такъ и представляется, что всѣ эти восхваленія якобы праведной Елисаветѣ, матери Іоанна Предтечи, относятся къ тезоименитой. Потомъ я обратилъ вниманіе на службу 30 августа, по случаю заключенія Ништатскаго мира:—ее видно писалъ Ѳеофанъ Прокоповичъ—тутъ есть и Авессаломъ и кроткій Петръ, сравниваемый съ Давидомъ и т. д. Отечественная война была не менѣе опасна и страшна; тогдашніе люди положительно думали, что наступаетъ конецъ міру, къ тому же комета зловѣще являлась на небѣ. Однакоже послѣдованіе о томъ не вошло въ минеи, а лишь въ особую книжку молебствій. Александръ Павловичъ былъ скромнѣе и богобоязнѣе. „Не намъ, не намъ, но имени Твоему даждь славу“,—девизъ Благословеннаго.—Я прослѣдилъ также любопытную исторію молебствія предъ началомъ ученья, о которомъ я когда нибудь напишу Вамъ.—Словомъ, храмъ Божій и церковныя книги въ XVIII вѣкѣ сдѣлались ареной политическихъ симпатій и педагогическихъ воззрѣній.—Въ Казани нѣтъ такихъ обширныхъ книгохранилищъ, какъ Императорская публичная библіотека или Румянцевскій музей, – но въ нѣкоторыхъ церквахъ постарше есть книги церковныя прошлаго столѣтія; въ нихъ я старался навести справки относительно вышеупомянутыхъ службъ—5-го сентября и 30 августа,—мнѣ хотѣлось дознать, когда впервые явились онѣ. Пересматривая старыя книги, въ томъ числѣ старопечатныя изъ би-

бліотеки Казанской духовной Академіи, я нашелъ рядъ явленій, которыми обозначается ходъ постепеннаго введенія крупныхъ (прописныхъ) буквъ въ Высочайшихъ титулахъ и именахъ. У меня передъ глазами *Октой* (т. е. Октоихъ): 1-я часть, т. е. первые четыре гласа,—напечатана въ Москвѣ, при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, но до патріаршества Филарета Никитича, въ годахъ 7124—7127 (=1616—1619), а вторая часть (послѣдніе четыре гласа) печаталась уже при патріархѣ Филаретѣ въ годахъ 7137—7139 (=1629—1631). Въ послѣсловіи той и другой части упоминается имя „Благочестиваго Государя, Богомудраго Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича“, но напечатаны и имя и титулы съ мѣлыхъ строчныхъ буквъ, а тѣмъ болѣе имя патріарха. Какъ издревле въ рукописяхъ прописныя буквы употреблялись только въ началѣ статьи, въ началѣ стиха, напримѣръ въ псалмахъ, а также послѣ *большой точки*, а въ текстѣ вездѣ писались строчныя буквы безъ исключенія именъ собственныхъ и божественныхъ, такъ это вошло въ печатныя церковныя книги и доселѣ соблюдается въ московской синодальной типографіи. Итакъ по церковной системѣ крупныя буквы не означали никакого преимущества или отличія, а мелкія буквы (или строчныя) не означали ни малѣйшаго уничиженія или равнодушія. Но вотъ начинается нововведеніе. Привожу факты, насколько были мнѣ доступны въ Казани старыя книги. Въ Анѳологіонѣ, сіесть Цвѣтословѣ 1715 года, видится такая особенность: выходной листъ не въ концѣ книги, а въ началѣ, какъ теперь: „Во славу Святыя, единосущныя.... Троицы... повелѣніемъ.... благословеніемъ же преосвященныхъ архіереевъ между патріаршествомъ.... издася книга сія... въ царствующемъ градѣ Москвѣ тогда-то“. Здѣсь употреблены прописныя буквы на европейскій ладъ; титулы: Государя, Царя, Князя, Царевича *начинаются* прописною буквой, а имена Петра Алексіевича, Алексія Петровича и названіе книги Анѳологіонъ напечатаны *весь сполна* прописными буквами. Но это и ограничилось только предверіемъ (=предисловіемъ), а въ самой книгѣ этого нѣтъ,

или точнѣе далеко не въ такой степени. При помощи новѣйшаго Анѳологія я отмѣтилъ, т. е. пересмотрѣлъ всѣ многочисленныя мѣста, гдѣ упоминается слово *царь*, или относящееся къ нему мѣстоименіе, а также собственное *имя* Государя, вездѣ рѣшительно буквы *маленькія*, только въ послѣдованіи царскихъ часовъ, наканунѣ Рождества Христова въ многолѣтіи съ полнымъ титуломъ, имя и отчество Петра Алексѣевича *начинаются* большими или прописными буквами, а всѣ остальныя буквы въ обоихъ словахъ—строчныя. — Въ одной Минеѣ (октябрской) 1721 года, напечатанной по старымъ образцамъ, находится попослѣ приклеенный печатный листъ, послѣ того, какъ Петру Алексѣевичу поднесли титулъ Императора, Великаго, Отца отечества; въ этомъ листѣ говорится, что Св. Прав. Синодъ обще съ Сенатомъ приговорили на всѣхъ церковныхъ службахъ Его Величества титулъ возносить, вмѣсто царя, *Императора* (напечатано I десятеричное и прописное, такъ долго и печаталось въ церковныхъ книгахъ). Въ Минеѣ августовской 1724 года, въ предисловіи напечатано сплошь прописными буквами ПЄТРЯ ВЄЛИКАГѠ ѺЦЯ отечества; а въ самой книгѣ титулъ Императоръ только начинается крупною буквою. Въ этой Минеѣ еще нѣтъ службы 30 числа на заключеніе мира и на перенесеніе мощей св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, хотя чествованіе сего событія по свидѣтельству Слѣдованной Псалтири установлено въ 1724 году.—Въ служебникѣ 1734, при Аннѣ Іоанновнѣ, на эктеніяхъ *начинаются* большими буквами слѣдующіе титулы и имена: Благочестивѣйшей Самодержавнѣйшей Великой Государынѣ Императрицѣ Аннѣ Іоан... Ея... Цесаревнѣ Елисаветѣ Петр. Принцессѣ Аннѣ. Стоитъ замѣтить, что въ сугубой эктеніи Императрица Анна Іоанновна упоминается (какъ и нынѣ) раньше Св. Синода, а Цесаревна и Принцесса Анна—послѣ Св. Синода, а св. Синодъ упоминается сейчасъ вслѣдъ за Государыней. Это по образцу временъ патріаршескихъ, когда патріархъ упоминался на той же эктеніи вслѣдъ за царемъ, а царица и прочіе члены царской фамиліи упоминались уже

послѣ патріарха.—Отъ временъ Елисаветы Петровны я видѣлъ только постную тріодь 1742 года; здѣсь нѣтъ ни эктеніи, ни спаси Господи люди твоя, но въ службѣ утрени великой субботы, когда стихологисуется 17-я каѳизма, въ концѣ 2-й статіи слова: Троиченъ: „Безначальне Боже, соприсносущне Слове и Душе Святый, скиптръ православнаго Императора укрѣпи на ратныя, яко благъ“.. въ этомъ мѣстѣ слово Императрицы *все* напечатано прописными буквами. Надо полагать, что это съ нея и началось, по движенію благодарнаго русскаго чувства.— Въ особой книжкѣ молебна на восшествіе на престолъ Екатерины II, въ эктеніи напечатано такъ: Благоч..... Самодерж.... Велик... Госуд.. ІМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ АЛЕѲІЕВНѢ .. ЕА... ПАВЛѢ ПЕТРОВИЧѢ... Ихъ... То есть: титулъ Императрицы, а равно имя и отчество Екатерины II, имя и отчество наслѣдника, а такъ же мѣстоименіе, относящееся къ одной Государынѣ (ЕА), напечатаны сплошь крупными буквами, а мѣстоименіе, относящееся къ нимъ обоимъ (Ихъ) только начинается крупною буквою. — Но вотъ предо мной Требникъ 1777 года. Въ предисловіи: слова: „Императрицы Екатерины Алексіевны... Ея... Павлѣ Петровичѣ... Его... Маріи Ѳеодоровнѣ... Синода... Требникъ — написаны сплошь крупными буквами.... а другія слова: Повел. Благоч. Самод.... Велик... Госуд.... Нашего... Наслѣдн.... Благов... Госуд.... Велик... Князѣ .. Супругѣ... Благоч... Госуд... Велик... Княгини. Свят... Прав... и т. д. все это только *начинается* крупными буквами.—Въ чинѣ крещенія эктенія: О Благоч... Самод... Велик... Госуд... Нашей ІМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ АЛЕѲІЕВНѢ и о Насл... ЕА Благ. Госуд. Цес. и Велик. Князѣ ПАВЛѢ ПЕТРОВИЧѢ и о Супругѣ ЕГѲ Благ. Госуд. Велик. Кн. МАРІИ ѲЕОДОРОВНѢ... Ихъ... И то замѣчательно, что въ древности, въ послѣсловіяхъ къ церковнымъ книгамъ упоминалось имя только царствующаго лица и патріарха; въ вышеупомянутомъ Анѳологіи 1715 года упомянуты имена царя Петра Алексіевича и Царевича Алексія Петровича; въ послѣдствіи стали перечислять всю царскую фамилію; на эктеніяхъ

же царствующая семья вѣроятно изстари вся поминалась, но въ книгахъ кажется писалась не по именамъ, а имя рекъ.— При Императорѣ Александрѣ 1, какъ видно изъ книгъ 1818 и 1820 годовъ, вся царская фамилія писалась крупными буквами, но собственно имена и отчества, а титулъ только Императора и Императрицы писался цѣликомъ прописными буквами, а Великіе Князья и Цесаревичъ только начинались прописною буквою. Такъ дошло и до настоящаго времени.

Хотя у меня мало было подъ руками книгъ для справокъ и наблюденій,—что было, я все перечислилъ; но видно изъ приведенныхъ примѣровъ, что этотъ обычай вошелъ постепенно. Взялся онъ съ образца нѣмецкихъ изданій XVII и XVIII вѣковъ. У нѣмцевъ, и собственно у протестантовъ, было обыкновеніе посвящать свои изданія государямъ, или князьямъ и графамъ—меценатамъ, либо ученымъ; и титулъ и имя того лица, коему посвящена книга, писались сплошь крупными буквами; но такъ же писалось и названіе книги, а въ книгахъ свящ. Писанія и вообще богословскихъ такъ писались непремѣнно слова: Богъ или лица Св. Троицы, и Спаситель, т. е. Іисусъ Христосъ. Это было во всей книгѣ, а не въ предисловіи только. А у насъ во всей книгѣ всѣ слова: Богъ, Господь и т. д. пишутся строчными буквами, какъ впрочемъ и слѣдуетъ, держась древняго обычая, а титулы и имена Высочайшія сплошь пишутся прописными буквами. Это не совсѣмъ точно отвѣчаетъ нѣмецкимъ образцамъ; но и слѣдуетъ ли идти по чужимъ стопамъ въ области православной церкви? Я не говорю о документахъ государственныхъ, о книгахъ свѣтскихъ: въ нихъ пусть слѣдуютъ примѣру просвѣщенныхъ государствъ. Настоящее время мнѣ особенно представляется важнымъ,—почему? Теперь поголовно почти учатся всѣ крестьяне, и теперь стараются и духовное и учебное вѣдомства вводить въ кругъ учебныхъ книгъ церковныя книги, наприм. учебный часословъ; теперь наконецъ педагогика требуетъ все объяснять, а учащіеся пріучаются, привыкаютъ на все требовать отчета; наконецъ въ начальныхъ школахъ требуется и

орѳографія и умѣнье ставить точки и прописныя буквы, но вообще составляется *наглядное впечатлѣніе*, что въ именахъ несобственныхъ *прописная* буква выражаетъ *уваженіе и преимущество*, — поэтому-де въ письмахъ мѣстоименіе Вы пишется прописною ради уваженія или вѣжливости, а есть и такіе толкователи: „пиши Архіерей съ большой буквы, а пономарь съ маленькой“ и т. п. Во всякомъ случаѣ выходитъ что-то неудобное,—Богъ и Спаситель—съ маленькой буквы, а существа земныя, хотя Богоизбранныя, съ большой буквы и даже сплошь пишутся крупными буквами.—Во всякомъ случаѣ это противно старому вѣковѣчному обычаю церковно-славянской письменности и печати.—Какъ-то случайно взглянулъ я въ единовѣрческомъ часовникѣ статью: эктенія о державномъ православномъ царѣ,—всѣ титулы напечатаны сплошь строчными буквами, но именъ нѣтъ, а *имя рекъ*. Даже завидно стало, а впрочемъ сбылось писаніе: не обуи ли Богъ премудрость премудрыхъ?—Ужели-же нельзя вернуться въ этомъ частномъ случаѣ къ доброму старому?

Въ маѣ 1883 г. года я читалъ въ газетахъ, какъ происходило священное вѣнчаніе на царство, при этомъ (забылъ я, въ какой именно моментъ) Государь въ порфирѣ преклонился въ землю предъ Богомъ. Мнѣ представилась поразительная картина и идея: когда земное величіе смиренно и умиленно, благоговѣйно повергается предъ Всевышнимъ Царемъ царствующихъ, это вѣдь вдвойнѣ умилительно и религіозно. Добровольное смиреніе въ области религіозной можетъ только возвысить величіе ореоломъ благочестія.

NB. Около года подобныя мысли приходили мнѣ въ голову; я ихъ таю, никому не сообщаю. Вотъ теперь пишу настоящее письмо своею рукою, и нелегко будетъ Вамъ его прочитать, хотя я еще усиливался воздерживать свою руку отъ скачковъ и отъ торопливости. Но когда я все болѣе и болѣе увидѣлъ изъ Вашихъ драгоцѣнныхъ писемъ доказательства Вашего высокаго ко мнѣ довѣрія, я не усомнился сообщить свои по этому орѳографическому вопросу наблюденія, сообра-

женія и даже,—не скрою,—желанія, въ томъ убѣжденіи, что Вы не сочтете это за легкомысліе или за праздное буквоѣдство, а тѣмъ паче за дерзкое посягательство. Я говорю въ виду учебнаго всероссійскаго дѣла. Аще что недописахъ или преписахъ, Бога дѣля не клените.

Это письмо должно придти къ Вамъ уже тогда, когда церковь озабочивается объ исправленіи и очищеніи своихъ чадъ. И да дастъ Господь намъ теченіе поста совершити въ покаяніи и здравіи.

25.

1 марта 1884 года.

О статьѣ профессора Академіи Некрасова, на которую Вы изволили обратить вниманіе по ея началу въ 1 № Православнаго Собесѣдника, я слышалъ, что это есть небольшая проба, которая ограничится замѣтками на двѣ первыя главы Евангелія отъ Матѳея; эти замѣтки относятся собственно къ русскому переводу Евангелія. Такъ какъ этотъ переводъ напечатанъ по благословенію Святѣйшаго Синода, то редакція Православнаго Собесѣдника и самъ авторъ осмѣлились и рѣшились напечатать только небольшой образчикъ и ожидать, какъ будетъ это принято нашими учеными богословами, и—что главнѣе—не произведетъ ли непріятнаго впечатлѣнія на членовъ Святѣйшаго Синода; при благопріятномъ же и снисходительномъ пріемѣ со стороны церковнаго правительства, подобныя замѣтки могутъ-де быть продолжены.

Судя по человѣчески, этимъ дѣломъ могъ бы огорчиться высокопреосвященнѣйшій владыка С.-Петербургскій, такъ какъ подъ его высшимъ руководствомъ печатался русскій переводъ Библіи и Новаго Завѣта; но и онъ, по всей вѣроятности, отдастъ предпочтеніе дѣлу общему церковному предъ личными счетами. Слѣдовательно, вопросъ сводится къ тому, на сколько владыки убѣдятся разсужденіями и доказательствами профессора Некрасова. Во всякомъ случаѣ желательно имѣть

свѣдѣніе, конечно частное, о взглядѣ членовъ Святѣйшаго Синода на указанную статью и принципіально—на попытку касаться русскаго перевода Новаго Завѣта, а равно о томъ, какъ сами Вы найдете оную по своему православно-русскому чувству и по научному сознанію.

Мой докладъ № 118 въ случаѣ неудобности или ненадобности, можетъ быть оставленъ безъ послѣдствій, т. е. безъ отвѣта, чтобы не плодить пустыхъ бумагъ за нумерами.

26.

16 марта 1884 г.

Ваше письмо отъ 3 марта по тону и чувству участливо-жалостливое, но по смыслу и существу дѣла ужасное, поразило меня до крайности, и я начиналъ утопать въ отчаяніи; сознавалъ необходимость и долгъ писать, но не успѣлъ еще собраться съ духомъ, какъ получаю новое Ваше письмо отъ 6 марта, не только успокоительное, но поистинѣ радостное и свѣтлое. Отъ всей глубины сердца приношу Вамъ, гуманнѣйшій Константинъ Петровичъ, самую искреннюю благодарность, во 1) за Остроумова, во 2) и за себя. Остроумова рѣшается судьба и его многолюднаго семейства; а ко мнѣ участіе Ваше простирается до самаго нѣжнаго попеченія о моихъ чувствахъ. Теперь съ покойной совѣстью можно бы поставить точку; но отъ переполненнаго сердца не могутъ молчать уста. Въ числѣ документовъ и записокъ отправленныхъ мною къ Вамъ, въ видѣ посылки, 2 сего марта, находятся засвидѣтельствованныя копіи съ представленія Остроумова къ наградѣ бывшему Министру Народнаго Просвѣщенія барону Николаи и ему же оффиціальное письмо; когда по первому представленію Остроумовъ былъ оставленъ безъ награды, то въ письмѣ было изложено настоящее ходатайство, весьма энергичное, о наградѣ; и такъ какъ Министромъ скоро былъ Высочайше назначенъ Иванъ Давыдовичъ,

къ нему было послано особое письмо, которымъ вниманіе его обращалось на предыдущее ходатайственное письмо барону. Все это писано было исправлявшимъ должность генералъ-губернатора генералъ-лейтенантомъ Колпаковскимъ, потомъ и другимъ исправлявшимъ должность генералъ-лейтенантомъ Абрамовымъ. Остроумовъ опять былъ представленъ къ той же особенной наградѣ,—4 степени Владиміра. Все это было до Забѣлина. Награжденіе же его въ 1883 г. послѣдовало по представленію генералъ-губернатора Черняева (я его и представилъ Вамъ въ копіи), которое изложено такимъ сильнымъ и особеннымъ складомъ, что Михаилу Григорьевичу, человѣку военному и своеобразному, вполнѣ свойственно, а съ дѣловымъ и чиновнымъ слогомъ Забѣлина вовсе не согласно, и потому я увѣренъ, что это представленіе написано Черняевымъ или подъ его диктовку, а отнюдь не Забѣлинымъ, хотя конечно съ его согласія. Забѣлинъ будто бы перевелъ Остроумова на „лучшее мѣсто“. Мѣсто директора гимназіи, ни по рангу, ни по окладу, не выше директорскаго мѣста въ учительской семинаріи, но послѣднее гораздо симпатичнѣе гимназическаго; я свою семинарію не промѣняю ни на какую гимназію въ свѣтѣ, а Остроумовъ соединялъ съ семинаріей Ташкентской свои мечты и идеалы миссіонерскіе. Этимъ бы попрекать и не стоило... Остроумовъ имѣетъ основательное, разумное, вполнѣ убѣжденное понятіе объ инородчествѣ, о мусульманствѣ, о средне-азіатскомъ духовенствѣ и т. п. Всѣ эти понятія пріобрѣлъ онъ въ Казанской Академіи и самъ старался развивать ихъ и преподавать; онъ счастливъ былъ, нашедши въ К. П. Кауфманѣ почти совершенно тѣ же взгляды, воспитавшіеся на виленскихъ ксендзахъ. (Въ 1877 году, когда Остроумова еще только приглашали въ Ташкентъ, въ проѣздъ чрезъ Казань генералъ Кауфманъ позвалъ меня къ себѣ, какъ объ этомъ я упомянулъ въ своей брошюркѣ: „Изъ переписки о примѣненіи русскаго алфавита къ инородческимъ языкамъ“ стр. 25. Я только намекнулъ тамъ на его бесѣду, но онъ мнѣ много сообщилъ преинтересныхъ своихъ сужденій и принциповъ государственнаго

значенія; когда нибудь я изложу ихъ въ особомъ письмѣ). М. Г. Черняевъ повелъ будто бы совсѣмъ другую политику съ мусульманствомъ и вообще съ иновѣріемъ. (Это я читалъ недавно въ газетахъ). Полагаю, что это было тягостно для сердца Остроумова. Разъ онъ мнѣ намекнулъ въ письмѣ, что теперь туземные муллы поднимаютъ, повидимому, головы. Очень можетъ быть, что онъ высказывалъ печали своего сердца въ кругу своихъ Ташкентскихъ знакомыхъ. Въ своей запискѣ, поданной Ѳ. К. Гирсу (черновую я Вамъ отправилъ 2 числа) Остроумовъ изложилъ свои мысли о народномъ образованіи въ краѣ, мысли очень дѣльныя, а главное душевныя и горячія, убѣжденныя. Въ сношеніяхъ и бесѣдахъ со своими коллегами и главнымъ инспекторомъ, быть можетъ, приводилось ему говорить горячо, настойчиво и даже горько и желчно, особенно когда этихъ мыслей его не раздѣляли, а еще болѣе, когда ихъ не опровергали рѣзко, а легкомысленно выпучивали. И вотъ такой голосъ вопіющаго въ пустынѣ обозванъ интригой, и то, чѣмъ нужно дорожить, и тѣмъ болѣе, чѣмъ это рѣже, —это самое преслѣдуется, какъ злодѣйство.

Также невыгодно г. Забѣлинъ „отзывается объ воспитанникахъ Казанской духовной Академіи, привезенныхъ или выписанныхъ Остроумовымъ.“—Остроумовъ никого не привозилъ и самъ никого не выписывалъ. Самъ Остроумовъ попалъ въ Среднюю Азію потому, что К. П. Кауфманъ чрезъ г. Куна просилъ меня рекомендовать ему изъ преподавателей Казанской учительской семинаріи въ директоры предположенной имъ Ташкентской семинаріи. Я рекомендовалъ Остроумова. Долго велась переписка объ учрежденіи семинаріи; чтобы Остроумова заблаговременно имѣть въ краѣ, учреждена для него сначала должность инспектора народныхъ училищъ. Между тѣмъ было открыто нѣсколько училищъ русско-туземныхъ низшаго разряда; туда шли изъ Россіи кандидаты начальнаго учительства, въ родѣ приходскихъ учителей; Остроумовъ далъ мысль пригласить кончившихъ курсъ Казанской духовной академіи, понимая важность этихъ скромныхъ зародышей русскаго про-

свѣщенія въ краѣ. Не смотря на крайне невыгодное положеніе этихъ училищъ по рангу и жалованью учителей, туда пошли академисты, все магистранты: Мухопіевъ, Софійскій, Поздневъ, и дѣйствительный студентъ Воскресенскій; они пошли съ восторженною готовностью раздѣлить патріотическіе труды своего наставника. Сначала поступили завѣдующими учителями русскихъ училищъ для туземцевъ: Перовскаго — Воскресенскій, Самаркандскаго—Мухопіевъ. Въ 1879 г. открыта Ташкентская учительская семинарія,—Воскресенскій и Мухопіевъ поступили въ семинарію, а на ихъ мѣсто пріѣхали слѣдующаго выпуска казанскіе магистранты: Софійскій съ женою въ Перовскъ и Поздневъ съ женою въ Самаркандъ. Жена Софійскаго, дочь казанскаго священника, получила гимназическое образованіе: она сдѣлалась завѣдующей въ Перовскомъ женскомъ училищѣ; жена Позднева домашняго воспитанія не могла получить никакого мѣста. Отъ этого, въ связи съ тѣмъ, что съ предсмертною болѣзнью К. П. Кауфмана, который цѣнилъ и поддерживалъ казанцевъ, противоположная гидра (ошибся—партія) подняла свою шипучую голову,—Поздневъ удалился въ Россію, а супруги Софійскіе, въ двои рукъ работая, могли прокормиться. Прошлымъ лѣтомъ они пріѣзжали въ Казань, Софійскій заходилъ ко мнѣ и поразсказалъ вещи, между прочимъ на счетъ Забѣлина, забавныя, но скорѣе грустныя, чѣмъ смѣшныя. И вдругъ я получаю телеграмму отъ Забѣлина, чтобы я увѣдомилъ Софійскаго, что онъ переведенъ въ Ташкентскую семинарію и долженъ поспѣшить на мѣсто служенія. Но тогда Софійскаго уже не было въ Казани, онъ задолго выѣхалъ, чтобы посѣтить свою мать — бѣдную просфирню близь Моршанска—и свояка въ Перми. Полагаю, что онъ въ Ташкентѣ. Это человѣкъ очень умный, серьезный, дѣльный и не горячится.

Я забылъ объяснить, какимъ образомъ эти казанскіе академисты попали въ Среднюю Азію, т. е. по чьему вызову. Относительно приглашенія воспитанниковъ Казанской Академіи, и именно противомусульманскаго отдѣленія, всегда была

переписка между мной и Куномъ: онъ просилъ меня, иногда съ наименованіемъ лица, по указанію конечно Остроумова, а иногда неопредѣленно, пригласить или выбрать на училищную службу кончившихъ курсъ академіи; я въ свою очередь старался и лично знакомиться съ этими студентами, и освѣдомлялся о нихъ у начальства и профессоровъ академіи. Стало быть, Остроумовъ и съ этой стороны не виноватъ: академисты его бывшіе ученики, и которыхъ онъ желалъ имѣть своими сотрудниками въ Туркестанскомъ краѣ, прошли чрезъ критику нѣсколькихъ человѣкъ. Весною 1878 года самъ Кунъ въ моей квартирѣ цѣлый вечеръ бесѣдовалъ съ этими академистами: Мурпіевымъ, Софійскимъ, Поздневымъ и еще Агрономовымъ. Послѣдняго впрочемъ не благословили такъ далеко ѣхать его родители. Онъ поступилъ на службу въ Рижскую духовную семинарію. Это свиданіе съ Куномъ устроилось такимъ образомъ: на разсвѣтѣ Троицына дня (т. е. дня св. пятидесятницы) 4-го іюня, получаю я телеграмму изъ Нижняго отъ Куна; пишетъ, что вечеромъ этого числа заѣдетъ ко мнѣ съ парохода и желалъ бы лично познакомиться съ воспитанниками академіи, желающими поступить на ташкентскую службу. Я и пригласилъ этихъ студентовъ, и мы съ часовъ 6 вечера ждали Куна. Онъ пріѣхалъ еще засвѣтло. Первымъ долгомъ мы съ нимъ поздоровались и онъ благодарилъ меня за Николая Петровича (т. е. за Остроумова); потомъ я ему представилъ вышеупомянутыхъ академистовъ, и онъ часовъ до 12 бесѣдовалъ съ ними и очень любезно распрощался...

Какія же мои средства спасти человѣка честнаго и нравственнаго и его семью, и спасти знающаго и ревностнаго дѣятеля? И совѣстно и жаль мнѣ безпокоить Васъ, но и не къ кому мнѣ прибѣгнуть за помощью. И въ этомъ приливѣ и отливѣ надежды и сомнѣнія, право, приходишь иногда къ печальнымъ размышленіямъ. Пословица говоритъ: „шила въ мѣшкѣ не утаишь“. Сыны вѣка мудрѣйши сыновъ свѣта въ родѣ своемъ суть. Я увѣренъ, что г. З. чуетъ, гдѣ зацѣпка, которая еще держитъ Остроумова. Эта зацѣпка—въ Казани, къ чему

доказательствомъ служатъ толстыя письма Остроумова въ Казань къ NN и изъ Казани отъ того же NN къ Остроумову, и письма въ тотъ и другой конецъ заказныя. Г. З. еще въ началѣ или лѣтомъ прошлаго года, въ минуту благодушія, освѣдомлялся у Остроумова, уступитъ ли ему NN [1]) свое мѣсто. Такую злокоченную зацѣпку слѣдуетъ сковырнуть; тогда всѣ эти Остроумовы полетятъ, и все будетъ гладко.—Подобная мысль о зацѣпкѣ мнѣ только на дняхъ въ голову пришла. Вечеромъ, уже при огняхъ, иду я по улицѣ, одинъ, и все тихо. и напало на меня раздумье, сначала какое то неопредѣленное, а потомъ яснѣть, яснѣть и является вопросъ: что такое я на свѣтѣ и могу ли я кого огорчить? Но что же у меня есть? Ничего или почти ничего; мнѣ только желается, чтобы инородцы учились, переводы ихъ продолжались, маломальски способные и усердные въ служеніе христіанскому Богу допускались,—все это вещи повидимому самыя безобидныя, но тѣмъ не менѣе были и теперь, быть можетъ, еще найдутся люди, которые готовы считать всякую инородческую книжку за цѣлую литературу, отслуженную по инородчески всенощную—за покушеніе на цѣлость отечества.

Сегодня я получилъ пресимпатичное письмо отъ Симбирскаго преосвященнаго Варсонофія. Между прочимъ пишетъ: „Вотъ чуваши—это сущее горе мое (по ходу рѣчи видно, что преосвященный чувашъ называетъ горемъ потому, что они не знаютъ русскаго языка, а можетъ быть по имѣющемуся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ расположенію чувашъ къ магометанству). Благодарю Васъ за присланныя мнѣ черезъ Ивана Яковлевича [2]) „службы“ на чувашскомъ языкѣ. *Наши вашихъ недолюбливаютъ* (это значитъ, что русскіе священники недолюб-

---

[1]) Т. е. Н И Ильминскій

[2]) И. Я Яковлевъ—инспекторъ чувашскихъ школъ Казанскаго учебнаго округа, учредитель Симбирской чувашской учительской школы

лизаютъ инородцевъ, которые производятся на духовныя, священно-служительскія должности). Поставилъ я въ прошломъ году священника изъ природныхъ чувашъ. Но недавно получилъ анонимное письмо..... съ присовокупленіемъ, вотъ-де каковы они—эти инородцы. Вызываю къ себѣ для назиданія и уясненія. И станешь въ тупикъ, если кійждо будетъ искать своихъ си, а не будетъ смотрѣть на общую пользу и на дѣланіе пастырское, какъ общее о спасеніи ближняго дѣло."

Но я ушелъ далеко въ сторону, а возвращаясь въ Ташкентъ, позволю себѣ заключить настоящее письмо слѣдующимъ соображеніемъ. Если удержится въ Ташкентѣ учительская семинарія, въ нее нужно возвратить Остроумова. Если семинарія преобразуется въ русско-инородческое училище низшаго разряда, начальникомъ его нужно сдѣлать Софійскаго, если только онъ въ Ташкентѣ. Воскресенскаго я рекомендовалъ въ инспекторы киргизскихъ школъ Уральской области.

Но пріятная перспектива въ горахъ Алтая: поставленіе Томскимъ викаріемъ и начальникомъ Алтайской Миссіи о. Макарія—есть дѣло весьма удобное и благовременное, да и Преосвященный Владиміръ отличный и талантливый миссіонеръ и святитель. Этотъ о. Макарій, маленькій, худенькій, жилъ въ Казани около полутора года въ 1868—9 годахъ; 18 іюля 1869 года онъ былъ въ крещено-татарской школѣ и представлялся Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ. Отецъ Макарій—человѣкъ добрѣйшій и кроткій, истинный ангелъ, пресимпатичнѣйшій. Алтай и Алтайцевъ любитъ душевно; Алтайскій языкъ изучилъ основательно. Но что главное, онъ поступилъ въ Алтайскую Миссію послушникомъ прямо по окончаніи курса въ тобольской духовной семинаріи, въ 1854 году, на свѣжіе слѣды того великаго Макарія, который основалъ Алтайскую миссію, потомъ онъ былъ во все управленіе, лѣтъ 18, Преосвященнаго Владиміра, и вотъ у него въ виду два образца миссіонерскихъ, ему остается идти по ихъ слѣдамъ. И нужно его подержать тамъ подольше.

Онъ очень, даже слишкомъ скроменъ. Я потерялъ изъ виду Преосвященнаго Діонисія; но онъ еще едва ли доѣхалъ до Уфы. Живъ ли онъ? Не слегъ ли гдѣ въ Сибири?

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть...

Профессоръ Некрасовъ пишетъ всегда сдержанно и прилично. Вы предполагаете отпечатать десять особыхъ экземпляровъ Новаго Завѣта, а не лучше ли побольше, до 40—50 экземпляровъ, на всякій случай—ужъ расходъ не Богъ знаетъ какой.

27.

22 марта 1884 года.

Вчера въ Академіи мнѣ показывали бумагу Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, который спрашиваетъ совѣтъ Академіи, опредѣленъ ли кончившій въ 1883 г. курсъ кандидатъ Алексѣй Воскресенскій преподавателемъ Закона Божія въ Казанской крещено-татарской школѣ. Такъ какъ въ совѣтѣ академіи нѣтъ объ этомъ никакихъ свѣдѣній, то совѣтъ обращается ко мнѣ за таковыми, и я не замедлю сообщить ихъ.

Но считаю нужнымъ, для ускоренія дѣла, доложить Вамъ о моихъ сношеніяхъ по означенному дѣлу о Воскресенскомъ. Когда послѣдовалъ синодальный указъ на имя Высокопреосвященнѣйшаго Палладія отъ 26 ноября 1883 года за № 3680, я докладомъ 17 декабря просилъ Его Высокопреосвященство благословить Воскресенскаго преподавать Законъ Божій въ крещено-татарской школѣ. Владыка, на это мое ходатайство, предложеніемъ отъ 20 декабря за № 613 увѣдомилъ, что имъ преподается благословеніе кандидату Казанской духовной Академіи Алексѣю Воскресенскому на преподаваніе Закона Божія въ Казанской центральной крещено-татарской школѣ. Но по моему частному приглашенію (да и школа крещено-татарская

есть частное заведеніе, а я слыву ея учредителемъ), Воскресенскій преподаетъ въ ней Законъ Божій съ 15 октября 1883 года.

Потомъ я обратился въ Костромской епархіальный комитетъ, а) частнымъ письмомъ къ вліятельному члену онаго г. Ширскому и б) оффиціальной бумагой въ самый комитетъ. Тотъ и другой документъ для видимости при семъ въ копіи представляю, а здѣсь только поясню, что въ оффиціальной бумагѣ я воздержался отъ всякаго разъясненія моихъ побужденій и миссіонерскихъ соображеній; за то въ письмѣ совершенно откровенно и подробно изложилъ свои мысли, которыя было бы неудобно оглашать. Я основывался на двухъ главнымъ образомъ пунктахъ: 1) на томъ, что всякій епархіальный комитетъ есть неразрывная часть Православнаго Миссіонерскаго общества, которая не можетъ считаться и своими деньгами; 2) противо-магометанское миссіонерство должно имѣть во всемъ приволжскомъ краѣ общую систему, взаимную связь, съ центромъ въ Казани; а безъ этой связи разрозненныя мѣры отдѣльныхъ епархіальныхъ комитетовъ не будутъ успѣшны и плодотворны. Къ этому я присовокупилъ и свой безпристрастный отзывъ о Воскресенскомъ, какъ о человѣкѣ способномъ и, главное, расположенномъ къ миссіонерскимъ знаніямъ, но далеко неовладѣвшемъ ими; ему предстоитъ долгое еще изученіе, для котораго обильныя и разнообразныя средства представляетъ Казань, а Кострома никакихъ. Я не преминулъ пояснить, что, служа въ Казани и занимаясь здѣсь изученіемъ противомусульманскихъ предметовъ, Воскресенскій можетъ быть полезенъ и для костромскаго комитета. Кратко сказать, я надѣюсь, что мои соображенія не должны быть оскорбительны, ни вредны для костромскаго миссіонерства.

Письмо мое г. Ширскому отправлено по частямъ въ два пріема, 24 и 28 декабря 1883 года, а отношеніе въ комитетъ костромской за № 871—28 того же декабря. Доселѣ не получаю никакого отвѣта, ни оффиціальнаго отъ комитета, ни

частнаго отъ г. Ширскаго, и не имѣю никакого извѣстія изъ Костромы о судьбѣ моего ходатайства. Вышеупомянутый запросъ Учебнаго Комитета не означаетъ ли, паче чаянія, какой либо перемѣны въ распоряженіяхъ духовно-учебнаго начальства? Во всякомъ случаѣ осмѣливаюсь почтительнѣйше и убѣдительнѣйше просить Васъ, не примете ли на себя трудъ частнымъ образомъ посодѣйствовать благосклонному пріему и исполненію вышеупомянутаго ходатайства моего со стороны костромскаго владыки и комитета. Съ другой стороны полная справедливость требуетъ, чтобы содержаніе Воскресенскому назначено было со времени дѣйствительнаго преподаванія имъ Закона Божія въ крещено-татарской школѣ, т. е. съ 15 октября 1883 года.

Приложенія къ письму 22-го марта 1884 года.

Копія.

Милостивый государь,

Семенъ Ивановичъ!

Наслышавшись о Васъ отъ Порфирія Николаевича Масленикова [1]), я сочелъ полезнымъ и нужнымъ обратиться къ Вамъ съ просьбою о содѣйствіи въ дѣлѣ касающемся Костромскаго епархіальнаго комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Въ нынѣшнемъ 1883 году окончилъ курсъ наукъ въ Казанской духовной академіи стипендіатъ Костромскаго епархіальнаго комитета А. А. Воскресенскій. Я съ нимъ познакомился за полгода до его окончанія курса чрезъ завѣдующаго крещено-татарской школой священника Василія Тимоѳеева, съ которымъ г. Воскресенскій ведетъ давнишнюю дружбу. Узнавъ, что г. Воскресенскій занимается Алкораномъ въ подлин-

[1]) Попечитель каз. уч. округа.

номъ его текстѣ и толкованіемъ на Алкоранъ казы Бейзавія на арабскомъ же языкѣ, и удостовѣрившись, что онъ живо интересуется противомусульманскими предметами и способенъ работать энергично, я просилъ его разобрать рукописныя сочиненія покойнаго профессора Гордія Семеновича Саблукова. Такія занятія Воскресенскаго скоро съ нимъ меня сблизили, а теперь онъ принимаетъ болѣе дѣятельное участіе при изданіи противомусульманскихъ трудовъ Саблукова. Наконецъ, возникла у меня мысль, что въ интересахъ миссіонерскаго дѣла Воскресенскому слѣдуетъ остаться въ Казани, хотя я и зналъ, что Костромской епархіальный комитетъ готовилъ и предназначалъ его къ миссіонерскому служенію въ своемъ непосредственномъ вѣдѣніи. Изложу Вамъ откровенно тѣ соображенія, которыя привели меня къ такой мысли и какъ бы къ противодѣйствію Костромскому епархіальному комитету.

Все магометанское населеніе Костромской губерніи ограничивается небольшой слободкой вблизи Костромы. Тамъ, какъ я слышалъ, татары по языку и частію по обычаямъ и образу жизни почти совсѣмъ обрусѣли. Татарскій языкъ они на половину уже забыли, магометанскаго образованія никакого не имѣютъ. Если ихъ предоставить естественному ходу жизни, то чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ отъ ихъ татарства останется одно только смутное воспоминаніе. Если же примѣнить къ нимъ средства для ускоренія ихъ полнаго обрусѣнія и обращенія къ христіанской вѣрѣ, очень можетъ быть, что этимъ вызовется въ нихъ противодѣйствіе. Въ Казанской губерніи и въ другихъ близкихъ къ ней мѣстностяхъ дѣйствительными фактами подтверждается та мысль, что татары,—вообще отличающіеся энергіей, всегда стараются парализовать дѣйствіе миссіонерскихъ школъ и другихъ миссіонерскихъ мѣропріятій открытіемъ своихъ школъ, постройкою мечетей и т. п.; въ крещено-татарской деревнѣ, наклонной къ магометанству, стоитъ открыть братскую школу, чтобы сейчасъ же открылись тамъ двѣ—три тайныхъ магометанскихъ школы. Поэтому съ боль-

шой вѣроятностью можно предсказать, что если Воскресенскій откроетъ свои миссіонерскія дѣйствія у костромскихъ татаръ чрезъ обученіе. напримѣръ. татарскихъ дѣтей русской грамотѣ, или чрезъ собесѣдованіе съ взрослыми татарами о дѣлахъ вѣры. тогда и костромскіе татары встрепенутся, а казанскіе мусульмане не преминутъ подать имъ помощь учеными муллами и учителями; костромскіе татары сами поѣдутъ въ Казань учиться въ здѣшнихъ магометанскихъ училищахъ. Это,—я повторю,—непремѣнно случится, потому уже, что казанскіе татары хорошо знаютъ Воскресенскаго и вѣроятно проникли его цѣли и замыслы: теперь наши татары зорко слѣдятъ по газетамъ и по дѣйствительной наглядности за всякимъ шагомъ русскаго миссіонерства.

Кромѣ этого, я долженъ по справедливости сказать, что Воскресенскій далеко еще не овладѣлъ противомусульманскими знаніями и не особенно силенъ не только въ языкѣ арабскомъ, но и въ татарскомъ. Но если сообразить, что въ настоящее положительное и прозаичное время весьма рѣдко можно встрѣтить человѣка. который бы поинтересовался такими сухими и некорыстными предметами, какъ татарскій языкъ и арабскія книги, то Воскресенскій составляетъ исключеніе изъ общаго правила. Онъ сердечно расположенъ къ противомусульманскимъ занятіямъ. Этимъ его расположеніемъ и нужно воспользоваться для общаго блага. Въ Костромѣ онъ не будетъ имѣть никакихъ средствъ для дальнѣйшаго продолженія своего миссіонерскаго образованія; Казань же, напротивъ, представляетъ разнообразныя и обильныя пособія къ изученію татарскаго языка и мусульманской мудрости.

Нужно и то принять во вниманіе, что Казань нельзя рѣзко отдѣлять отъ Костромы; эти два города одинъ отъ другого не далеки, притомъ они соединяются Волгою. Костром у можно считать отраслью въ мусульманскомъ отношеніи, а самое-то сердце магометанства въ Россіи это Казань. Нужно сосредоточить свои усилія противъ мусульманства въ сердцѣ,

а не въ окончностяхъ его. Позволю себѣ я и на то обратить вниманіе Ваше, что Костромской епархіальный комитетъ есть неотдѣлимый членъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, и потому онъ не долженъ и не можетъ устраняться отъ общихъ соображеній и потребностей противомусульманскаго миссіонерства, коль скоро онъ вздумалъ вступить въ эту область миссіонерской дѣятельности.

Въ силу такихъ соображеній желая оставленія Воскресенскаго въ Казани, я предположилъ наилучшимъ, наиболѣе подходящимъ къ этой цѣли мѣстомъ быть ему при Казанской крещено-татарской школѣ преподавателемъ Закона Божія. Господинъ Оберъ Прокуроръ Св. Синода отнесся къ моей идеѣ сочувственно и благосклонно, и отношеніемъ хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 14-го декабря за № 13695 я увѣдомленъ, что Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ отъ $\frac{12\ \text{октября}}{16\ \text{ноября}}$ 1883 г. за № 2062 постановилъ: „потребную на содержаніе преподавателя Закона Божія означенной школы сумму по 700 рублей въ годъ отпускать на счетъ состоящаго въ распоряженіи Святѣйшаго Синода капитала на распространеніе православія между язычниками въ Имперіи; что же касается служебныхъ правъ такого преподавателя и самаго замѣщенія этой должности кандидатомъ Казанской духовной Академіи Воскресенскимъ, предоставить такому-то Ильминскому войти о семъ, съ кѣмъ слѣдуетъ, въ подлежащія сношенія.“

Я и вошелъ въ сношенія, а именно: 1) исходатайствовалъ у Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, архіепископа казанскаго, благословеніе Воскресенскому на преподаваніе Закона Божія въ крещено-татарской школѣ; 2) нынѣ отправляю докладъ въ Костромской епархіальный комитетъ объ освобожденіи Воскресенскаго отъ обязательной службы въ Костромѣ и о высылкѣ мнѣ его документовъ.

Я впрочемъ убѣжденъ, что свобода отъ формальнаго обязательства не истребитъ въ благодарномъ сердцѣ Воскресен-

скаго обязательства нравственнаго—служить комитету родной епархіи, давшему ему средства къ высшему образованію. Служа въ Казани, Воскресенскій можетъ содѣйствовать видамъ онаго комитета: въ вакаціонное время онъ можетъ ежегодно проживать въ Костромѣ, можетъ доставлять родному комитету разныя книжныя или письменныя пособія миссіонерскаго содержанія.

Присовокуплю еще одно слово. Не думаю я, чтобы Костромской епархіальный комитетъ ограничился чисто формальнымъ распоряженіемъ, чтобы Воскресенскій прослужилъ столько-то (4) лѣтъ въ миссіонерскомъ служеніи у костромскихъ татаръ; стало быть, послѣ этихъ обязательныхъ лѣтъ онъ воленъ идти на всѣ четыре стороны. На чемъ же основывается этотъ 4-хъ лѣтній срокъ служенія? Въ дѣлѣ религіозныхъ преобразованій 4 года ничего не значатъ. Съ какого времени и въ какомъ видѣ начать дѣйствованіе на костромскихъ татаръ,—это опять вопросъ, который Воскресенскимъ и будетъ разработываться, и связь его съ Костромскимъ епархіальнымъ комитетомъ не прерывается. Но только, пожалуйста, не печатайте и не оглашайте свои миссіонерскіе замыслы, ибо свѣдѣнія, подобныя напечатаннымъ въ отчетѣ Костромскаго комитета съ 1-го января 1877-го года по 1 сентября 1878 года, страница 7-я, 8-я и особенно 9-я, могутъ дойти и до татаръ вашей слободки и взволновать ихъ мирное житіе; тогда лопнетъ всякая возможность миссіонерствованія. Миссіонерство есть своего рода духовная война, а воюющія стороны никогда не разглашаютъ своихъ плановъ и силъ.

Изложенное здѣсь я не рѣшился бы помѣстить въ оффиціальномъ докладѣ комитету, а Вамъ частно ихъ сообщаю и покорнѣйше прошу частно же пересказать владыкѣ-предсѣдателю, а также оо. и гг. членамъ комитета, дабы они могли составить истинное понятіе о моихъ видахъ на Воскресенскаго и не усумнились исполнить мое усерднѣйшее ходатайство объ увольненіи его отъ своего формально-непосредственнаго служенія.

(Письмо это отправлено 24-го декабря, а конецъ онаго 28-го декабря 1883 года, С. П. Ширскому, секретарю Костромской духовной консисторіи, дѣятельному и вліятельному члену мѣстнаго комитета).

Копія.

Въ Костромской епархіальный комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества.—28 декабря 1883 г. № 871.

Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 14-го сего декабря за № 13695 сообщило мнѣ, что вслѣдствіе моего ходатайства объ учрежденіи при Казанской крещено-татарской школѣ должности особаго преподавателя Закона Божія, съ окладомъ не менѣе 700 руб. въ годъ, и съ назначеніемъ на эту должность кандидата Казанской духовной академіи Алексѣя Воскресенскаго, Святѣйшій Синодъ постановилъ потребную на содержаніе преподавателя Закона Божія означенной школы сумму по семи сотъ рублей въ годъ отпускать на счетъ состоящаго въ распоряженіи Святѣйшаго Синода капитала на распространіе православія между язычниками Имперіи, а относительно самаго замѣщенія этой должности кандидатомъ Академіи Воскресенскимъ предоставить мнѣ войти, съ кѣмъ слѣдуетъ, въ подлежащее сношеніе.

Такъ какъ г. Воскресенскій обучался въ Казанской духовной академіи на счетъ Костромскаго епархіальнаго комитета, то я, согласно выше приведенному постановленію Святѣйшаго Синода, имѣю честь покорнѣйше просить епархіальный комитетъ, не найдетъ ли онъ возможнымъ освободить стипендіата своего, Воскресенскаго, отъ обязательной службы въ непосредственномъ вѣдѣніи комитета, дабы онъ могъ поступить на подобное служеніе въ Казанской крещено-татарской школѣ.

28.

3 апрѣля 1884 года

Я положительно приведенъ въ восторгъ Вашею фотографіею и Вашимъ важнымъ для меня письмомъ, свидѣтельству-

ющимъ о благосклонномъ и исполненномъ трогательнаго и дорогого для меня довѣрія пріемѣ моихъ сѣтованій на прописныя буквы. Отнынѣ Ваши черты и Вашъ взоръ, задумчиво внимательный и симпатичный, будутъ меня еще болѣе воодушевлять къ откровенному изложенію моихъ впечатлѣній, наблюденій и соображеній. Искренно благодаря за все это, считаю своимъ долгомъ принести Вамъ отъ полнаго сердца поздравленіе съ наступающимъ, (а когда Вы получите это письмо, уже наступившимъ) свѣтлымъ торжествомъ Воскресенія Христова. И ради великаго сего праздника, желая доставить Вамъ духовную радость, представляю буквально точную выписку изъ письма бывшаго ученика Казанской учительской семинаріи Большакова. Здѣсь живо изображены: его заботливость о христіанскомъ просвѣщеніи своихъ прихожанъ черемисъ, и то волненіе, съ какимъ онъ велъ дѣло открытія школы, и неописанная радость при неожиданномъ и счастливомъ исполненіи его заботъ.—Въ письмѣ 25 іюля 1883 года объ этомъ именно Большаковѣ (въ отвѣтъ на мое увѣдомленіе о его рукоположеніи) писали Вы: „Дай Богъ добраго пути вашему крестьянскому ученику, рукоположенному во діакона. Хорошо бы намъ такихъ добрыхъ соковъ вливать въ наше духовное сословіе“—Дѣйствительно, нѣкоторыя личности крестьянскія и вообще изъ мірянъ отличаются свѣжестью и жизненностью. И дай Богъ, чтобы Ваше молитвенное благожеланіе навсегда поддержало Большакова въ его усердной и доброй приходской дѣятельности.

Въ сообщенномъ мнѣ Вами 6 номерѣ Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей интересна замѣтка Позднева о рѣчи Ренана противъ магометанства и о возраженіи на него петербургскаго муллы Баязитова. Послѣднее (по словамъ Позднева) возбудило чрезвычайно живой интересъ къ себѣ въ умахъ оренбургскихъ мусульманъ: они повыписывали себѣ возраженіе Баязитова въ значительномъ количествѣ экземпляровъ и читаютъ, а для тѣхъ татаръ, которые не понимаютъ литературнаго русскаго языка, переводятъ на татарскій языкъ.

Я еще раньше читалъ рѣчь Ренана по-французски; онъ сильно и остроумно и резонно написалъ противъ ислама, но въ концѣ почти столько же наговорилъ противъ католичества и вообще противъ религіи. Религія-де стѣсняетъ свободное изслѣдованіе. Въ русскомъ переводѣ А. Ведрова весь конецъ опущенъ. Читалъ я и возраженіе муллы Баязитова. Оно произвело на меня такое впечатлѣніе, что это писалъ не мулла; вся манера и взгляды—Алимовскіе; и я подумалъ, что статью писалъ мурза Алимъ, а мулла только номинально приплетенъ ради мусульманскаго эффекта. Въ концѣ его возраженія приводятся научные арабскіе афоризмы русскими буквами. Что транскрипцію могла исказить русская типографія, это не диво; но русскій переводъ арабскихъ текстовъ и научныхъ выраженій представляетъ иногда такія особенности, которыя ведутъ къ подозрѣнію, что мулла, который толмачилъ эти тексты, совершенно не знакомъ съ русскою научною терминологіей, а тотъ, кто излагалъ по-русски, совсѣмъ не знакомъ съ магометанской наукой. Брошюра напечатана роскошно и можно думать, что она производитъ впечатлѣніе и на русскую интеллигенцію, которой одна часть злорадствуетъ, хотя мнимому, торжеству магометанства надъ христіанствомъ, а другая ничего не понимаетъ въ магометанствѣ. Но надо отдать справедливость татарамъ: они ловко умѣютъ вести свои дѣла,—совмѣщая религіозный фанатизмъ истовыхъ татаръ, а не вѣрнѣе ли—эксплоатируя фанатизмъ татарской массы,—и вмѣстѣ прикрываясь мантіей самаго свободнаго и гуманнаго раціонализма. Кажется, мы—казанцы этого не понимаемъ и тоже обольщаемся казистою внѣшностью и напускнымъ радушіемъ татаръ.

Приложеніе къ письму.

Изъ письма священника села Арино, Царевококшайскаго уѣзда Казанской губерніи, Евѳимія Большакова, изъ русскихъ крестьянъ, окончившаго курсъ въ Казанской учительской семинаріи въ 1875 г., потомъ служившаго учителемъ начальнаго народнаго и приходскаго училищъ, а въ іюлѣ 1883 г. руко-

положеннаго во священника сказаннаго села,—изъ письма его къ директору Казанской учительской семинаріи Н. Ильминскому отъ 22 марта 1884 года[1]).

Почтенный А. Н. Смирновъ[2]), по всей вѣроятности, передалъ Вамъ, что я открылъ начальную школу въ одной изъ деревень нашего прихода, въ центрѣ языческаго населенія. Вамъ, я думаю, любопытно узнать, что это за школа; поэтому для болѣе яснаго представленія о ней изложу вкратцѣ исторію ея возникновенія и открытія. Вамъ, кажется, извѣстно уже, что нашъ приходъ, состоящій чуть не изъ полсотни деревень, раскинутыхъ на довольно большомъ пространствѣ,—раздѣленъ по исправленію христіанскихъ требъ на три части (по числу священниковъ). Язычники до 200 душъ почти всей массой находятся въ моей части прихода. Объ этомъ обстоятельствѣ я узналъ тотчасъ же по пріѣздѣ моемъ въ Арино, въ августѣ истекшаго 1883 года. Нельзя было мнѣ не обратить вниманія на это послѣднее обстоятельство. И вотъ у меня явилось непреодолимое намѣреніе открыть школу въ центрѣ язычниковъ. Но какъ приступить къ этому? Извѣстно, что школа и до сихъ поръ находитъ противниковъ себѣ даже среди нашихъ русскихъ мужичковъ, особенно гдѣ нибудь въ глуши, подальше отъ свѣта Божьяго. Вообще открытіе школы сопряжено съ большими хлопотами и въ русской деревнѣ; еще болѣе затруднительно открыть школу среди инородцевъ и притомъ язычниковъ. Имѣя въ виду могущіе случиться неуспѣхи, я затаилъ въ себѣ на время намѣреніе открыть школу. Между тѣмъ я не дремалъ: при всякомъ удобномъ случаѣ я внушалъ черемисамъ мысль объ учрежденіи школы, объясняя примѣрами пользу отъ изученія грамоты; ѣздилъ съ этою цѣлью и на-

[1]) Свящ. Большаковъ умеръ въ 1892 жертвою усерднаго исполненія пастырскаго долга, заразившись отъ больныхъ прихожанъ. [2]) Старшій священникъ села Арина.

рочно нѣсколько разъ. Такія бесѣды велись мною большею частію съ каждымъ черемисиномъ отдѣльно: съ однимъ объясняться легче и удобнѣе, чѣмъ со многими заразъ, въ чемъ я имѣлъ теперь случай убѣдиться. Дѣло повидимому подвигалось впередъ. Но это казалось такъ только тогда, когда я бесѣдовалъ съ каждымъ порознь. Однако тянуть время было нельзя (это было уже въ январѣ, слѣдовательно въ половинѣ учебнаго года) и я рѣшился собрать сходку жителей той деревни, гдѣ предназначено было мною открыть школу. Лишь только я вошелъ въ мірскую избушку, гдѣ собрался народъ на сходку, какъ послышались въ разныхъ углахъ восклицанія по-русски и по-черемисски: „Не надо!“ „Не пустимъ!“ и затѣмъ поднялся невообразимый гвалтъ, изъ котораго я могъ понять только то, что о школѣ они и слышать не хотятъ и чтобы я убирался по-добру по-здорову — во-свояси, или навязывался со своими услугами, кому угодно, только не имъ... Меня обдало холодомъ; у меня и руки опустились, и языкъ не повиновался мнѣ: всѣ мои планы разрушались однимъ ударомъ возбужденной толпы черемисъ. Въ эту критическую минуту я, впрочемъ, не потерялъ присутствія духа и съ удвоенною энергіею принялся убѣждать всѣхъ и каждаго въ полезности школы. О какомъ бы то ни было пособіи на школу, понятно, не могло быть и рѣчи. Черемисы притихли и разбились на группы; между ними начались оживленные разговоры, при чемъ черемисская рѣчь пестрилась русскими выраженіями, „бачка,“ „училище,“ „бачка говоритъ правду,“ „учить ребятишка надо“ и т. п. Это придало мнѣ бодрости, и я предложилъ имъ вопросъ о школѣ, желая, во что бы то ни стало, добиться цѣли теперь, или на все дѣло махнуть рукой. Наступило мучительное молчаніе: минута показалась мнѣ часомъ. И вотъ—кто опишетъ мою радость? прозвучало дружное и желанное „согласны!“ Чрезъ минуту приговоръ былъ готовъ и въ него—вообразите!—включили условіе, которымъ тѣ же самые черемисы обязались навсегда давать отопленіе для школы. Съ приговоромъ—этимъ сокровищемъ, какъ мнѣ тогда каза-

лось,—я полетѣлъ домой, безпрестанно ощупывая карманы, все еще какъ бы не вѣря своему успѣху. Приговоръ я представилъ г. инспектору В. Ѳ. Люстрицкому, который и разрѣшилъ мнѣ открыть школу, а Высокопреосвященнѣйшему Палладію благоугодно было утвердить меня законоучителемъ новоучрежденной школы. Такимъ образомъ я состою теперь въ должности законоучителя въ 3-хъ школахъ, которыя отстоятъ отъ Арина—одна (новая) въ 8 верстахъ, другая (фабричная г. Хохрякова) въ 14 и третья въ 25 верстахъ. Въ день открытія школы, 4 февраля, послѣ молебна, принято въ школу 8 мальчиковъ и затѣмъ потянулись туда одинъ за другимъ черемислята, крещеные и язычники, и къ 1-му марта было уже 29 человѣкъ. Вы, конечно, понимаете, какъ радуютъ меня эти успѣхи. Смѣю думать, что и Вамъ, многоуважаемый Николай Ивановичъ, пріятно слышать все это. Пріѣзжавшій на дняхъ въ Арино В. Ѳ. Люстрицкій сообщилъ мнѣ, что вновь учрежденная Кутюкъ-Кинерская школа принята Царевококшайскимъ земствомъ на свой счетъ и что на эту школу ассигновано пособіе въ количествѣ 50 руб. отъ Святѣйшаго Синода; обѣщало будто бы и братство Св. Гурія какую то помощь этой школѣ. Земствомъ между прочимъ назначено учителю жалованья по 120 руб. въ годъ и высланы кое-какія учебныя пособія и принадлежности. Учитель природный черемисъ изъ окончившихъ курсъ учениковъ Аринскаго двухкласснаго училища. Обученіе онъ ведетъ на черемисскомъ языкѣ, такъ какъ большинство учениковъ ни слова не понимаетъ по русски. Главными предметами преподаванія служатъ—обученіе чтенію, письму, молитвамъ и начальному счисленію устному на цифрахъ и на счетахъ. Недавно началось и обученіе учениковъ пѣнію. Со дня открытія школы этого нельзя было сдѣлать, потому что ни одинъ ученикъ не зналъ и самой кратчайшей молитвы. На четвертой недѣлѣ поста ученики—новички приходили въ Арино говѣть; квартировали въ моемъ домѣ (мѣсяцъ тому назадъ я купилъ себѣ домъ за 130 руб.). Церковныя службы и обстановка въ храмѣ—все это, повиди-

мому, произвело на мальчиковъ сильное и пріятное впечатлѣніе, многіе изъ нихъ, какъ оказалось, были въ церкви только тогда, когда ихъ крестили.

Обращаюсь къ Вамъ, многоуважаемый Николай Ивановичъ, съ почтительнѣйшею просьбой,—не укажете ли мнѣ еще какіе либо способы воздѣйствія на инородцевъ и въ особенности—язычниковъ. Я совершенно убѣжденъ въ томъ, что школа въ этомъ случаѣ считается и должна считаться однимъ изъ надежнѣйшихъ и вѣрнѣйшихъ средствъ, но за то дѣйствіе ея (вліяніе) на массу медленно, почти незамѣтно; а черемисы между тѣмъ продолжаютъ пребывать во тьмѣ и сѣни смертной, что̀ весьма прискорбно видѣть. Въ особенности мнѣ прискорбно видѣть то, что храмъ нашъ *всегда пустъ*; черемисы собираются въ храмъ массами раза три—четыре въ годъ: въ Пасху, въ Рождество, въ Троицу, и еще въ какой-то великій праздникъ; въ воскресные дни черемисы работаютъ, а празднуютъ по-магометански—въ пятницу, и поэтому въ воскресные дни ихъ не бываетъ ни одного человѣка; исключенія бываютъ очень рѣдки. Смотрѣть на все это равнодушно нельзя: и стыдно и грѣшно; а какъ помочь дѣлу, ничего не могу придумать.

Осмѣливаюсь надѣяться, что Вы, многоуважаемый мой воспитатель, не откажете мнѣ въ нужныхъ совѣтахъ и указаніяхъ, какъ относительно школы, такъ и относительно пастырскаго служенія.

Затѣмъ у меня есть желаніе—приносить посильную помощь Братству Св. Гурія вступленіемъ въ число его членовъ. Если одобрите мое желаніе, то посовѣтуйте, когда и какъ можно будетъ это сдѣлать.

29.

24 апрѣля 1884 года.

Съ Божіею помощью, при усердномъ содѣйствіи добрыхъ воспитанниковъ, преимущественно инородцевъ, объяснительная записка объ Учебномъ Октоихѣ окончена и запакована въ па-

кетъ за № 225, а самая книга проэктированнаго Октоиха зашита въ холстъ и совсѣмъ приготовлена къ отправкѣ, вчера 23 апрѣля, на память св. великомученика Георгія Побѣдоносца. Отправляя все это сегодня, при краткомъ оффиціальномъ представленіи Вашему Высокопревосходительству, я считаю нужнымъ дополнительно высказать въ частномъ письмѣ слѣдующія соображенія.

1) Я желалъ бы, чтобы мои, въ объяснительной запискѣ изложенныя, замѣчанія были просмотрѣны внимательно и безпристрастно, и не хочу устранять изъ оцѣнки ихъ (т. е. не всѣхъ оптомъ, а въ раздѣльности каждаго) церковно-бытовой и церковно-консервативной точки зрѣнія. Въ этомъ отношеніи я полагаю разницу между тѣмъ, что поется и особенно часто поется, и тѣмъ, что читается. Пѣніе затверживаетъ число и движеніе слоговъ и удареній; частое чтеніе чего нибудь, доведенное до механизма, производитъ такое же дѣйствіе. Напротивъ, что читается и требуетъ размышленія, въ томъ внѣшнее расположеніе слоговъ и буквъ не имѣетъ никакого значенія. Поэтому въ канонахъ и читаемыхъ стихирахъ можно допускать значительныя измѣненія, а въ ирмосахъ, тропаряхъ и вообще что часто поется, нельзя, кромѣ не (или мало) замѣтныхъ. Напримѣръ, въ ирмосѣ 3-й пѣсни воскреснаго канона 1-го гласа: „*Едине вѣдый,*“ поется такъ | *еже вопити тебѣ святый:* | *одушевленный храме* | *неизреченныя славы Твоея Человѣколюбче.* | — По моемуже, на греческомъ текстѣ основанному, предположенію можно пѣть такъ: | *еже вопити Тебѣ: святъ* | *одушевленный храмъ* | *неизреченныя славы Твоея человѣколюбче.* | При такомъ приспособленіи—нота въ ноту — не должно произойдти особеннаго смущенія въ слушающихъ.— Тоже можно сказать объ антифонѣ 4-го гласа, столь часто поемомъ: „*Отъ юности моея.*“ Въ немъ, если вмѣсто привычныхъ словъ: *мнози борютъ мя страсти,* пропѣть: *многи борютъ мя страсти* (ради согласованія прилагательнаго съ существительнымъ въ родѣ), то не должно произойдти никакого затрудненія или замѣшательства.—Напротивъ, ирмосъ 6-й пѣсни

7-го гласа мы привыкли пѣть: | *Плавающаго въ молвѣ | житейскихъ попеченій, | съ кораблемъ потопляема грѣхи,* | —если пропѣть по моему исправленію: | *Плавающа въ молвѣ | житейскихъ попеченій, | купно плывущими потопляема грѣхи)* | — должно произойдти явное замѣшательство. Здѣсь кстати замѣчу, что этотъ именно принципъ былъ жестоко пренебреженъ никоновскими исправителями, что и произвело такое сильное и всеобщее смущеніе.

Но чтобы справедливая поправка и вѣрная мысль не пропали даромъ, то желательно бы, чтобы въ подобныхъ случаяхъ поправки ставились на брезѣ, какъ это сдѣлано на оборотѣ 13 листка Учебнаго Часослова. Въ читаемыхъ же стихирахъ, тропаряхъ и проч. можно свободнѣе допустить измѣненія прямо въ текстъ. Вопросъ будетъ состоять только въ томъ, насколько мое то или другое исправленіе вѣрно и необходимо, наприм., ирмосъ 7-й пѣсни 1-го гласа: „*Тебѣ умную, Богородице, пещь*“, въ церковномъ текстѣ говорится: | *міръ обнови* | *во чревѣ твоемъ всецѣлъ,* | а съ греческаго нужно переложить: | *всего мя человѣка во чревѣ твоемъ обнови,* | —послѣднее хотя догматически вѣрно въ томъ отношеніи, что Спаситель обновилъ человѣческое естество вполнѣ и во всѣхъ его частяхъ, но если подъ *міромъ* разумѣть весь родъ человѣческій (а не всю вселенную), то и въ этомъ выраженіи не будетъ противорѣчія догмату, и потому нѣтъ крайней надобности вносить это измѣненіе въ текстъ, тѣмъ болѣе, что обычный ходъ напѣва имъ явно нарушается; но всетаки будетъ не излишне помѣстить его на брезѣ. Вообще же скажу, что моя главная цѣль—чтобы народная школа получила уютный и дешевый октоихъ, а исправленіе текста на дальнемъ планѣ. И пусть не стѣсняются Архипастыри браковать мои поправки, хотя бы наполовину и даже болѣе, только бы явился на свѣтъ и не закоснилъ Учебный Октоихъ.

2) Вдругъ меня смутила мысль, какъ бы многочисленность моихъ поправокъ не навела власть церковную на рѣшимость произвести общій и коренной пересмотръ и переправку Бого-

служебныхъ книгъ—именно въ направленіи обрусенія. Это крайне не желательно и противъ этого стоитъ ратовать и въ предупрежденіе этого я готовъ отступиться рѣшительно отъ всѣхъ своихъ поправокъ; даже грамматическихъ, лишь бы только напечатали Учебный Октоихъ.—Печатать его нужно въ Москвѣ, однимъ форматомъ и шрифтомъ съ Учебнымъ Часословомъ.

PS. Искренно благодарю за присылку автографовъ Ивана Давыдовича. Сейчасъ получилъ письмо къ Вамъ А. Ѳ. Бычкова о присылкѣ турецкихъ рукописей въ совѣтъ Каз. дух. академіи,—поѣду въ академію взять ихъ.

Получилъ письмо изъ Татева, по этому поводу пришла мнѣ нѣкая мысль, но ее изложу послѣ. Мысли иногда приходятъ, какъ грибы растутъ.

30.

13 мая 1884 г.

Недавно въ нашу домовую семинарскую церковь получено „Послѣдованіе благодарственнаго и молебнаго пѣнія въ день Рождества Господа нашего Іисуса Христа,“ напечатанное на отдѣльной тетради въ С.-Петербургской Синодальной типографіи въ 1882 году. Мнѣ пришла мысль сличить это „Послѣдованіе“ съ тѣмъ, которое находится въ книгѣ молебныхъ пѣній изданія 1870 года. Для успокоенія совѣсти я сличилъ все съ начала до конца и нашелъ въ изданіи 1882 года, въ пареміи изъ пророчества Исаіина, излишекъ противу нашей книги, именно: на 3-ей строкѣ отъ конца пареміи въ новомъ изданіи читаемъ: „Сей совѣтъ, егоже совѣща Господь на всю вселенную, и сія рука на вся языки вселенныя.“ Справившись въ Библіи (Исаіи гл. 14, ст. 26), удостовѣряемся, что въ нашей книгѣ пропускъ, который чувствуется нескладностью и несоразмѣрностью съ послѣдующимъ стихомъ. Это очевидно типографскій недосмотръ.

Сильное сокращеніе постигло молитву. Я отмѣтилъ въ дѣйствующей книгѣ всѣ пропуски: ихъ оказалось счетомъ шесть. Всѣ они очень сильные и патріотичные. Молитва въ полномъ первичномъ своемъ составѣ (какъ, безъ сомнѣнія, напечатана она въ этомъ новомъ изданіи 1882 года) представляетъ великолѣпный памятникъ того необычайнаго настроенія въ какомъ былъ весь Русскій народъ послѣ окончанія отечественной войны. При нашествіи французовъ на Россію господствовала всеобщая паника, какъ предъ кончиной міра,—чему способствовала еще страшная комета; и Москва—Бѣлокаменная взята, разрушена и опозорена. И вдругъ врагъ побѣжалъ, почти ниединому же гонящу. Не естественно ли было воскликнуть: „Видѣхомъ, Господи, видѣхомъ, и вси языцы [1]) видѣша въ насъ, яко Ты еси Богъ, и нѣсть развѣ Тебе, Ты убіеши и жити сотвориши, поразиши и исцѣлиши, и нѣсть, иже изметъ отъ руку Твоею.“—А сопоставленіе нашего увлеченія французскими идеями и модами и попиранія своей отеческой вѣры и родныхъ обычаевъ съ одной стороны, и отступничества еврейскаго народа отъ истиннаго Бога къ богамъ чужимъ—съ другой стороны, и указаніе на такую измѣну своей вѣрѣ и обычаямъ, какъ на главную причину паденія царствъ и народовъ,—все это вполнѣ поучительно и должно быть постоянно возобновляемо въ нашей памяти, потому что мы постоянно это забываемъ. Наконецъ, какъ же французы не заслужили названіе звѣронравныхъ, когда они злостно и скверно кощунствовали надъ Православной вѣрой?—И нашлась жестокая рука, которая съ злостнымъ выборомъ и разсчетомъ отсѣкла самыя высокія и поучительныя мѣста въ молитвѣ, исказивъ ея художественное построеніе. Но нѣтъ! это скорѣе рука невѣжественная; ибо она не съумѣла даже концы схоронить. Ужъ если трафить на политику, то надобно было уничтожить паремію о царѣ Вавилонскомъ, да еще раньше, вы-

---

[1]) *Вси языцы*—ибо это совершилось на глазахъ всей Европы, которую Россія-то съ Божіею помощію и освободила.

черкнуть торжественное пѣніе: „Съ нами Богъ!“ Потомъ конецъ молитвы, въ искаженномъ ея видѣ, явно несообразенъ: „да отъ востокъ солнца до западъ, единѣмъ сердцемъ вси восклицаемъ Тебѣ гласомъ радованія: Слава Тебѣ Богу Спасителю всѣхъ во вѣки вѣковъ!“ Какъ же это мы, Русскіе, очутимся отъ востокъ до западъ обладателями всей земли? и къ чему тутъ единое сердце, когда у одного народа естественно должно быть единое сердце? И къ чему въ окончательномъ возгласѣ Богъ именуется Спасителемъ *всѣхъ*,—когда въ благодарственномъ молебнѣ молитва оканчивается болѣе частнымъ возглашеніемъ, но по составу своему сходственнымъ: „Слава Тебѣ Богу благодателю *нашему* во вѣки вѣковъ“?—А въ первоначальномъ, т. е. неискаженномъ, подлинномъ своемъ составѣ эта молитва оканчивается весьма стройно: „О премилосердый Господи! пробави милость Твою вѣдущимъ Тя: но и неищущимъ Тебе явленъ буди: еще и враговъ нашихъ сердца къ Тебѣ обрати: и всѣмъ языкомъ и племеномъ во единѣмъ истиннѣмъ Христѣ Твоемъ познанъ буди. Да отъ востокъ солнца до западъ, всѣми убо языки, единѣмъ же сердцемъ, вси языцы восклицаютъ Тебѣ гласомъ радованія: Слава Тебѣ Богу Спасителю всѣхъ во вѣки вѣковъ.“

Съ благодарностію къ рукѣ, возстановившей драгоцѣнный памятникъ, мы вклеили сіе послѣдованіе въ книгу молебствій, дабы въ семинарской церкви впредь читалась полная, художественная и поучительная молитва.

Извините и простите: не могъ я не высказать своего восторга, видя, что доброе прежнее по немногу возстановляется. Дай Богъ, чтобы это было добрымъ знакомъ и предзнаменованіемъ.

Меня интересуетъ судьба Октоиха.

31.

8 іюня 1884 года.

Собрался я ѣхать и завтра утромъ отправляюсь на пароходѣ въ Уфу къ преосвященному Діонисію. Я съ нимъ зна-

комъ съ 1857 года, когда онъ проѣзжалъ черезъ Казань въ Москву печатать якутскіе переводы. Его личность въ моемъ представленіи соединяется съ незабвеннымъ Иннокентіемъ, миссіонеромъ всероссійскимъ; но и въ отдѣльности, самъ по себѣ, преосвященный Діонисій—человѣкъ весьма почтенный, талантливый и симпатичный, — съ нимъ можно съ удовольствіемъ провести недѣлю, другую. Но самъ преосвященный убѣдительно и преусердно зоветъ меня къ себѣ толковать о новыхъ для него дѣлахъ и обстоятельствахъ Уфимской епархіи.

Итакъ я ѣду, а между тѣмъ я въ долгу у Васъ по нѣкоторымъ Вашимъ вопросамъ. Такъ какъ въ дорогѣ и въ маленькомъ городѣ, какъ Уфа, мнѣ представляется совершенно неудобнымъ переписываться человѣку маленькому съ государственнымъ сановникомъ, то, во избѣжаніе недоразумѣній, могущихъ произойти отъ замедленія моего отвѣтомъ, я рѣшился теперь написать отвѣтъ, хотя самый краткій, не мотивированный.

Великій и важный возбужденъ вопросъ В. И. Шемякинымъ, какъ видно изъ его записки и письма, сообщенныхъ мнѣ Вами. Я прямо скажу, что я боюсь и съѣзда въ Казани и желаемой отъ меня записки. Если обратиться къ Слову Божію, мы въ немъ читаемъ: *аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи.* Если обратиться къ человѣческой мудрости, она гласитъ: какой порядокъ ни затѣй, въ рукахъ безтолковыхъ людей не принесетъ онъ пользы. Не вѣрю я въ регламенты и параграфы, особенно когда дѣло касается такого живого, духовнаго, неуловимаго предмета, какъ образованіе народное и особенно инородческое. И опять, въ Евангеліи сказано: *духъ идѣже хощетъ дышетъ и гласъ его слышиши, но не вѣси, откуда приходитъ и камо идетъ: тако всякъ человѣкъ, рожденный отъ Бога.* Но, если въ предѣлахъ человѣческой власти и умѣлости и могутъ иные задумывать и составлять основательные и прочные планы, то я не имѣю въ этомъ отношеніи ни умѣнья, ни храбрости. Въ 1869 году покойный К. П. Кауфманъ, наслышавшись обо мнѣ отъ графа

Д. А. Толстого, всячески старался вызвать меня на годъ, чтобы я обозрѣлъ всѣ мѣстности его Туркестанскаго генералъ-губернаторства, вникъ бы въ мѣстныя условія, и составилъ бы инструкцію народнаго образованія въ краѣ, которая потомъ, бывъ разсмотрѣна въ мѣстныхъ и въ петербургскихъ центральныхъ учрежденіяхъ и утвержденная Высочайшею Властію, была бы твердой основой и нормой для всѣхъ грядущихъ чиновъ и дѣятелей учебнаго вѣдомоства. И что же? Я на отрѣзъ отказался, потому что перепугался, и написалъ я покойному К. П. Кауфману слезовое и самоуничижительное письмо на тему: имѣй мя отреченна. Эту тему я и теперь совершенно искренно и добросовѣстно повторяю. Казанская учительская семинарія дѣйствительно достигла нѣкоторыхъ прочныхъ и существенныхъ результатовъ; но я тутъ ни при чемъ. Богъ послалъ видно на счастье сиротамъ—инородцамъ казанскаго края преподавателей семинаріи честныхъ, умныхъ, дѣльныхъ и не формалистовъ, которые исполняютъ свое дѣло не за страхъ, а за совѣсть, и не по статьямъ инструкціи, а по реальной и живой дѣйствительности. Не скажу, чтобы я былъ совершенно лишній и безполезный здѣсь. Я какимъ-то инстинктивнымъ или непосредственнымъ чутьемъ чую и различаю хорошее, но не умѣю да и не пытаюсь формулировать его въ точныхъ и категоричныхъ опредѣленіяхъ, изъ какихъ строятся всѣ положенія инструкціи. Какой-нибудь рѣчистый и самонадѣянный спорщикъ обратитъ меня въ пухъ и прахъ; въ собраніи даже знакомыхъ и близкихъ людей, а тѣмъ болѣе чужихъ и пріѣзжихъ я положительно теряюсь и не могу связать двухъ словъ. Противорѣчіе окончательно разстраиваетъ меня. я теряю хладнокровіе и способенъ наговорить дерзостей или долженъ молчать. Какой же тутъ съѣздъ, если я на немъ долженъ быть чуть не главнымъ лицемъ—разъяснителемъ и руководителемъ? И пусть В. И. Шемякинъ не огорчается моимъ отказомъ осуществить его блестящую идею. Я напротивъ опасаюсь, зная свою неуклюжую натуру, что могу осуществить французскую поговорку: отъ великаго до смѣшного одинъ только шагъ.—Итакъ... имѣй мя отреченна.

Теперь скажу объ Октоихѣ. Въ дѣлѣ церковномъ, православномъ я консерваторъ съ археологическимъ оттѣнкомъ, т. е. стремится мое сердце къ стройности и выразительности языка Кирилло-Меѳодіевскаго (а кстати: сдѣлано ли что со службой и тропаремъ нашихъ святыхъ Первоучителей?). Если бы я не зналъ господствующей даже въ духовной и церковной нашей интеллигенціи наклонности или вѣрнѣе поползновенности къ поновленіямъ, т. е. къ попиранію Кирилло-Меѳодіевскаго труда и характера, я не прочь бы желать радикальнаго пересмотра и исправленія нашихъ Богослужебныхъ книгъ, именно ради возвращенія ихъ въ первобытную чистоту и благолѣпіе. Но съ какими надеждами подняли бы мы вопросъ объ исправленіи Богослужебныхъ книгъ, когда виды на исходъ дѣла самые рискованные и даже, можно сказать, несчастные. Итакъ, теперь опасно затѣвать пересмотръ церковнаго Октоиха въ полномъ его составѣ, но и посильныхъ моихъ замѣчаній и исправленій жалко. Мнѣ вдругъ пришла мысль по прочтеніи Вашего письма отъ 30 мая: нельзя ли, т. е. не будетъ ли найдено безобиднымъ и возможнымъ—тѣ мои измѣненія въ текстѣ, которыя членами Святѣйшаго Синода будутъ признаны основательными, но только неудобными съ консервативной точки зрѣнія,—нельзя ли ихъ помѣстить „на брезѣ“? Но во всякомъ случаѣ желательно и необходимо издать Учебный Октоихъ въ намѣченныхъ мною границахъ, хотя бы даже безъ всякихъ поправокъ и измѣненій.

Кажется, я высказалъ всѣ свои задушевныя мысли и желанія, и мнѣ оставалось бы только проститься до свиданія. Но не могу удержаться, чтобы не повторить убѣдительнѣйшей просьбы: защитите, поддержите и осуществите курсъ хорового пѣнія Смоленскаго; онъ одинъ своею пользою и потребностію перевѣситъ всѣ октоихи и часословы въ сложности, ибо пѣніе вліятельнѣе и сильнѣе чтенія. Во вчерашнемъ письмѣ,—какъ мнѣ пришло на мысль послѣ его отправленія,—я можетъ быть нагрѣшилъ противъ музыкальной техники и терминологіи, а

также противу гуманности и приличія, но тѣмъ не менѣе я увѣренъ въ справедливости самыхъ мыслей.

Если найдете нужнымъ писать мнѣ, адресуйте въ Казань; здѣсь въ семинаріи получатъ и въ другомъ конвертѣ въ Уфу ко мнѣ перешлютъ. Но, впрочемъ, я болѣе двухъ, трехъ недѣль не буду въ отлучкѣ.

32.

18 сент. 1884 г. Отправлено 9 октября 1884 года.

Преосвященнѣйшій Веніаминъ архіепископъ Иркутскій, одинъ изъ образованнѣйшихъ и ревностнѣйшихъ архипастырей русской церкви и мой благосклонный знакомецъ еще со студенческой скамьи, сообщилъ мнѣ, при письмѣ отъ 27 іюля, копію съ письма своего къ Вашему Высокопревосходительству отъ 16-го іюля сего года, гдѣ онъ изложилъ свои соображенія по поводу предположеній Министерства Народнаго Просвѣщенія относительно учрежденія инородческихъ школъ при миссіонерскихъ станахъ. Записка Его Преосвященства напомнила мнѣ одну давнишнюю переписку. Въ 1873 году явились въ Петербургъ, якобы уполномоченные отъ бурятъ, исповѣдующихъ буддійскую вѣру, и всеподданнѣйше просили о дозволеніи имъ учреждать частныя школы для обученія своихъ дѣтей тибетской и монгольской грамотѣ. Вопросъ этотъ по Высочайшему повелѣнію былъ переданъ на обсужденіе Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ учебномъ вѣдомствѣ возникла переписка, было поручено и мнѣ высказать свое мнѣніе по этому вопросу. Я изложилъ свое мнѣніе въ донесеніи г. попечителю учебнаго округа отъ 15-го ноября 1873 года за № 278. Опровергая домогательство мнимыхъ бурятскихъ уполномоченныхъ имѣть школы для изученія книжно-монгольскаго и тибетскаго языка, я полагалъ вводить у бурятъ и другихъ инородцевъ Восточной Сибири начальное обученіе на родномъ языкѣ, но не книжномъ, а живомъ и разговорномъ, и для большаго распространенія научныхъ свѣдѣній и общежительныхъ понятій

въ массѣ шаманствующаго населенія,—составлять и издавать для народнаго чтенія самыя доступныя по изложенію и интересныя по содержанію книги на мѣстныхъ нарѣчіяхъ. Въ заключеніи я возлагалъ надежду на вновь тогда открытую Иркутскую учительскую семинарію, что она приготовитъ для школъ инородцевъ образованныхъ учителей, одноплеменныхъ съ ними, которые могутъ заниматься и составленіемъ инородческихъ книгъ. А для постояннаго завѣдыванія и руководства означенными школами и училищами при степныхъ думахъ полагалъ полезнымъ учредить должность инспектора.

Оказывается, что во взглядахъ на образованіе инородцевъ Восточной Сибири я сошелся съ преосвященнымъ Веніаминомъ, только я ошибся въ надеждахъ на Иркутскую учительскую семинарію, да и то не по своей, а по ея винѣ,—я смотрѣлъ, чѣмъ она должна быть, а она усвоила самый несимпатичный типъ учительскихъ семинарій. Жаль, что для завѣдыванія Иркутской семинаріей назначались люди незнакомые съ инородческимъ и миссіонерскимъ дѣломъ. Жаль также, что преосвященный иркутскій не имѣлъ ни оффиціальнаго, ни частнаго отношенія къ учительской семинаріи. Скажу при этомъ общее замѣчаніе: по моему мнѣнію, студенты восточныхъ языковъ Петербургскаго университета и Лазаревскаго института не пригодны для нашихъ азіатскихъ окраинъ, потому что они изучаютъ литературу, исторію и этнографію азіатскихъ народовъ *объективно* и переносятъ на нихъ свое сочувствіе. Для нихъ мечеть и дацанъ—святилища, муфтій и хамболама—дѣйствительные архіереи, а крещеные инородцы на ихъ взглядъ—аномалія. Народное образованіе на окраинахъ Русской державы есть своего рода миссіонерство, и воспитанники миссіонерскаго отдѣленія Казанской академіи лучше понимаютъ задачи инородческаго образованія, напримѣръ средней Азіи, чему доказательствомъ можетъ служить помѣщенная въ № 17-мъ Руси 1884 г. статья Муропіева подъ заглавіемъ: „Какія начала должны быть положены въ основу образованія русскихъ инородцевъ—мусульманъ?“

Такъ и въ Иркутской губерніи и за Байкаломъ всего вѣрнѣе и цѣлесообразнѣе будетъ поручить инородческія школы попеченію и руководству иркутскаго преосвященнаго и его викаріевъ—начальниковъ духовныхъ миссій. Преосвященный Веніаминъ—архипастырь просвѣщенный, опытный и попечительный; тамошнія миссіи дѣйствуютъ издавна и благоустроены. Можно надѣяться, что въ рукахъ столь опытныхъ и заботливыхъ инородческое образованіе пойдетъ гораздо лучше и правильнѣе, чѣмъ у лицъ свѣтскихъ, неумѣлыхъ.

Позволяю себѣ представить Вамъ свѣренную копію съ оригинала переписки, ради нагляднаго и подробнаго (если найдете нужнымъ) сличенія съ письмомъ преосвященнаго Веніамина отъ 16-го іюля 1884 года.

Прибавленія: къ письму приложены: копія съ предложенія попечителя Казанскаго учебнаго округа къ директору Казанской учительской семинаріи, копія съ предложенія Управляющаго М. Н. П. къ попечителю Каз. уч. округа и копія съ донесенія Н. И. Ильминскаго. Донесеніе это слѣдующее:

Донесеніе директора Казанской учительской семинаріи г. попечителю учебнаго округа отъ 15 ноября 1873 года за № 278.

Представляя Вашему Превосходительству отвѣтъ на предложеніе отъ 7 сего ноября за № 6642, долгомъ считаю предупредить, что я, не имѣя непосредственнаго и подробнаго знакомства съ положеніемъ и отношеніями бурятскаго племени и ламайскаго духовенства, основываюсь въ обсужденіи предложеннаго вопроса на свѣдѣніяхъ, которыя мнѣ приводилось читать или слышать, и на аналогіи инородческихъ племенъ, лично мнѣ извѣстныхъ. Поэтому сужденіе свое я не рѣшаюсь ставить въ параллель съ мнѣніемъ (сообщеннымъ мнѣ въ выпискѣ) г. профессора, очевидно знакомаго и научно и лично съ обсуждаемыми предметами. [1])

Изъ сообщенныхъ мнѣ при упомянутомъ предложеніи

[1]) Мнѣніе это см. ниже.

бумагъ нельзя не видѣть, что выраженныя бурятскими уполномоченными основанія къ обученію бурятскихъ дѣтей монгольской и тибетской грамотѣ—именно: торговыя сношенія бурятъ съ Китаемъ и Монголіею, и то, что ихъ религіозныя книги написаны на языкахъ тибетскомъ и монгольскомъ,—эти основанія не имѣютъ дѣйствительнаго и серьезнаго значенія. Допустимъ даже, вопреки мнѣнію г. профессора, что торговыя сношенія бурятъ съ Монголіею и Китаемъ значительны и обширны, въ такомъ случаѣ имъ бы необходимо изучить еще языкъ китайскій, а они говорятъ только о монгольскомъ. Кромѣ того, народный монгольскій языкъ, который и нуженъ для веденія торговыхъ дѣлъ, по увѣренію лицъ, на мѣстѣ изучившихъ его, далеко отходитъ отъ книжнаго монгольскаго языка, оказывающагося, такимъ образомъ, безполезнымъ для торговли. Между тѣмъ, если буряты, вывезенные Камчатскимъ епископомъ Веніаминомъ изъ Забайкалья въ Благовѣщенскъ, въ короткое время овладѣли манчжурскимъ языкомъ, то несравненно легче и скорѣе буряты могутъ изъ практики усвоать разговорный монгольскій языкъ, подобно тому какъ татары, торгующіе въ киргизской степи, безъ всякаго затрудненія усвоиваютъ языкъ киргизскій. Значитъ эта причина не основательна.

Другая причина, на первый взглядъ благовидная, тоже не имѣетъ серьезнаго основанія. Набожность буддійскихъ простолюдиновъ, или по нашему мірянъ, состоитъ между прочимъ въ произношеніи санскритской формулы ом-мани-падмехом; многіе даже и не произносятъ ее, а вертятъ цилиндръ, на которомъ она написана нѣсколько сотъ разъ; а иные устраиваютъ подобный цилиндръ на подобіе мельницы, и онъ вертится отъ вѣтра,—и это считается дѣломъ спасительнымъ и великой заслугой. Такъ машинально относятся буддійскіе міряне къ своей религіи. А чтобы ознакомиться съ языкомъ и содержаніемъ буддійскихъ книгъ, дабы сознательно относиться къ своей религіи, для этого нужны очень многіе годы усиленнаго изученія, потому что языкъ тибетскій весьма труденъ.

и книги буддійскія, не только тибетскія, но и монгольскія (переведенныя съ тибетскаго), по своему отвлеченному—философскому, за исключеніемъ немногихъ легендарныхъ книгъ, содержанію и по необыкновенно трудной логикѣ, вообще доступны немногимъ головамъ. Поэтому изученіе религіозныхъ буддійскихъ книгъ умѣстно только для сравнительно немногихъ лицъ, готовящихся въ ламы, и никакъ не можетъ быть предметомъ общаго образованія для большинства бурятъ.

Такимъ образомъ заявленіе уполномоченныхъ, какъ мнѣ представляется, не отвѣчаетъ дѣйствительнымъ нуждамъ бурятскаго населенія. Если же далѣе вникнуть въ сущность сказанныхъ основаній его и принять во вниманіе, что развитіе заграничной торговли составляетъ заботу правительства, а разумное отношеніе всѣхъ подданныхъ къ своей религіи входитъ въ кругъ просвѣщенной вѣротерпимости его, то слѣдуетъ заключить, что приведенныя основанія, такъ сказать, подобранныя подъ тонъ русскаго правительства, придуманы людьми, съ одной стороны, довольно знакомыми съ идеями и направленіемъ русскаго правительства, а съ другой заинтересованными въ дѣлѣ спеціальнаго буддійскаго монголо-тибетскаго образованія. Не трудно угадать, что это ламы и, быть можетъ, нѣкоторые ламайскіе тайши или зайсаны: ими, по всей вѣроятности, и посланы уполномоченные отъ имени будто бы всего народа, для приданія большей силы своимъ частнымъ домогательствамъ.

Буддизмъ искони отличался духомъ пропаганды, дѣйствуя впрочемъ не оружіемъ, какъ магометанство, а проповѣдію и нравственнымъ вліяніемъ. Возникши въ Индіи, онъ устоялъ противъ гоненій со стороны браминовъ и потомъ укоренился въ Тибетѣ, который сталъ священнымъ средоточіемъ буддизма, распространился въ Китаѣ и Японіи и чрезъ Монголію проникъ и теперь усиливается не только между бурятами, но и между другими племенами, напр., тунгусами, легко перерождая простодушныхъ, чуждыхъ всякаго образованія шаманцевъ. Когда возникла духовная миссія въ Иркутской епар-

хіи и христіанство стало распространяться между бурятами, ламы усилили свою энергію еще болѣе въ противодѣйствіе миссіонерамъ. Обладая значительными богатствами какъ отъ обширныхъ земель, такъ еще болѣе отъ щедрыхъ подаяній безпощадно эксплоатируемаго ими бурятскаго народа, ламы настроили въ разныхъ мѣстностяхъ множество дацановъ (ламайскіе монастыри) и кумиренъ. Въ окрестностяхъ Селенгинскаго миссіонерскаго стана, напримѣръ, находится семь дацановъ со множествомъ ламъ; здѣсь же, на Гусиномъ озерѣ, имѣетъ пребываніе хамбо-лама, управляющій ламскою корпораціею Восточной Сибири. Въ этой мѣстности разсѣяны (по энергичному выраженію отчета забайкальской миссіи за 1871 годъ[1]) несмѣтныя полчища заштатныхъ ламъ. Куда бы миссіонеръ ни отправился съ проповѣдію, всегда предупреждаютъ его ламы, враждебно настраивая бурятъ противъ миссіонеровъ. Вообще замѣчено, что христіанство успѣшнѣе между шаманистами, а между ламайцами напротивъ встрѣчаетъ самое сильное затрудненіе. И это зависитъ не непосредственно отъ большей твердости ламайцевъ въ своей вѣрѣ, а именно отъ противодѣйствія ламъ. Ламы также стараются препятствовать успѣхамъ миссіонерскихъ школъ, отсовѣтывая родителямъ помѣщать въ эти школы своихъ дѣтей, какъ объ этомъ говорится въ отчетѣ Иркутской миссіи за тотъ же 1871 годъ, гдѣ ламы названы ненавистниками русскаго образованія[2]).

При степныхъ инородческихъ думахъ имѣются училища, не миссіонерскія, но общія, въ которыхъ бурятскія дѣти обучаются вмѣстѣ съ монгольскою грамотою русской грамотѣ и русскому языку и предметамъ начальнаго образованія. Христіанское ученіе въ этихъ училищахъ язычникамъ, конечно, не преподается, но русское образованіе само по себѣ уже не можетъ нравиться ламамъ, потому что оно идетъ въ разрѣзъ съ ихъ интересами и грозитъ подрывомъ тому неограничен-

---

[1]) Свѣдѣніе о Забайкальской миссіи за 1871 годъ изъ отчета Православн. Миссіонерск. Общества за 1871 годъ стр. 16 и далѣе.

[2]) Свѣдѣніе о Забайк. миссіи въ 1871 году. Тамъ же на стран. 5.

ному вліянію, какое ламы имѣютъ на бурятское населеніе, благодаря глубокому его невѣжеству. Быть можетъ, въ послѣднее время въ видахъ обрусенія края, гражданская власть стала энергичнѣе заботиться о развитіи этихъ училищъ и тѣмъ возбудила со стороны ламъ такой явный протестъ, каково отправленіе депутаціи съ жалобою. Ясно теперь, почему ламамъ желательны частныя школы для обученія бурятскихъ дѣтей исключительно монгольской и тибетской грамотѣ: въ этихъ школахъ они будутъ полными хозяевами и безпрепятственно проводить и упрочивать свое направленіе. За матеріальными средствами дѣло не станетъ. Если ламы настроили уже дацаны, то свои школы они могутъ открыть частію въ дацанахъ, частію устроить для нихъ новыя помѣщенія и занять своими школами всѣ, по усмотрѣнію ихъ, важнѣйшіе пункты. Пользуясь же своимъ вліяніемъ на бурятъ, они привлекутъ въ свои частныя школы множество учениковъ, а училища при степныхъ думахъ опустѣютъ. Теперь спрашивается: стоитъ ли промѣнять существующія при степныхъ думахъ училища на ламскія заведенія? Если дѣйствительно необходимо усугубить заботу о развитіи образованія между бурятскимъ населеніемъ, то ее нужно всецѣло обратить на поддержку и развитіе существующихъ училищъ при степныхъ думахъ.

Вопросъ о частныхъ школахъ монголо-тибетской грамотности низводится такимъ образомъ съ обще-народной степени на степень частныхъ и спеціальныхъ заведеній для приготовленія въ ламы. Но такъ какъ, по отзыву г. профессора, и теперь уже обучается тибетскому языку слишкомъ достаточно бурятъ, готовящихся въ ламы, и, конечно, въ русскихъ предѣлахъ, напр., при дацанахъ, то спрашивается: полезнѣе ли усилить эти заведенія правительственною санкціею, силу которой имѣло бы оффиціальное разрѣшеніе устраивать частныя школы, которыхъ домогаются мнимо-бурятскіе уполномоченные, или лучше оставить ихъ statu quo, допуская, какъ неизбѣжное зло?

Но и при такомъ ограничительномъ взглядѣ на предметъ,

нельзя упустить изъ виду положеніе дѣлъ на мѣстѣ. Отправленіе депутаціи въ Петербургъ для принесенія всеподданнѣйшей жалобы на стѣсненіе со стороны гражданскаго начальства—фактъ слишкомъ рѣзкій и знаменательный. Какъ вообще среди степныхъ кочевыхъ племенъ новости весьма быстро распространяются и живо интересуютъ все населеніе, то можно безошибочно полагать, что и настоящая въ своемъ родѣ распря между ламскимъ сословіемъ съ одной стороны и русскою властію съ другой,—огласилась уже по всѣмъ степямъ и кочевьямъ бурятъ; объ ней вездѣ идутъ толки и напряженныя ожиданія—чѣмъ кончится это дѣло. И если просимыя частныя школы правительствомъ будутъ разрѣшены, хотя бы съ большими ограниченіями, то ламы съумѣютъ представить это дѣло простодушнымъ степнякамъ въ выгодномъ для себя свѣтѣ и самую даже малѣйшую уступку ихъ домогательствамъ со стороны высшаго правительства выдать за полное свое торжество надъ русскою властію. Вотъ этой-то вѣроятной деморализаціи края, по моему мнѣнію, и нельзя упускать изъ виду при разрѣшеніи настоящаго вопроса.

Такъ какъ въ бурятскомъ населеніи находится много еще шаманистовъ, которые ни въ своей религіи, ни въ своихъ понятіяхъ не имѣютъ особенно сильнаго и сознательнаго противодѣйствія русскому образованію, а между тѣмъ ламская пропаганда стремится постепенно обратить ихъ къ буддизму; то русскому правительству необходимо обратить преимущественное вниманіе на образованіе шаманствующихъ бурятъ и и другихъ инородцевъ Восточной Сибири, вводя въ нихъ начальное обученіе на родномъ языкѣ, не книжно-монгольскомъ, а на мѣстныхъ нарѣчіяхъ, какія у нихъ употребляются въ обыденномъ разговорѣ. А чтобы научныя свѣдѣнія и общежительныя понятія удобнѣе распространялись въ массѣ шаманствующаго населенія, для этого полезно было бы составлять и издавать для народнаго чтенія самыя доступныя по изложенію и интересныя по содержанію книги на мѣстныхъ нарѣчіяхъ.

Иркутская учит. семинарія приготовитъ для школъ шаманствующихъ инородцевъ образованныхъ учителей одноплеменныхъ съ ними; къ чему не должно составлять серьезнаго препятствія то, что эти учителя православной вѣры, потому что шаманствующіе инородцы уважаютъ равно всѣ религіи. Они же могутъ заниматься и составленіемъ инородческихъ книгъ. А для постояннаго завѣдыванія и руководства означенными школами, а равно и училищами при думахъ, быть можетъ, полезно учредить должность инспектора.

Копія съ мнѣнія ученаго профессора (вѣроятно профессора китайскаго и тибетскаго языковъ В. П. Васильева).

Центральное правительство ставится обыкновенно въ весьма затруднительное положеніе, когда являются въ столицу депутаціи изъ Азіи въ родѣ той, которая подала просьбу Государю Императору о стѣсненіи бурятъ въ дѣлѣ, какъ говоритъ она, потребнаго имъ образованія. По жалобамъ такихъ депутацій запрашиваются мѣстныя власти, и, если объясненія ими доставленныя не благопріятны для депутацій, такому отвѣту не оказывается полнаго довѣрія—вслѣдствіе весьма естественнаго предположенія, что мѣстныя власти, по тѣмъ или другимъ побужденіямъ, могутъ представлять высшему правительству положеніе нѣкоторыхъ дѣлъ во ввѣренныхъ имъ краяхъ не совсѣмъ согласно съ дѣйствительностію, а къ подозрѣнію такого рода присоединяется и мысль: неужели же эти депутаты, люди повидимому такіе простые, рѣшились тащиться изъ далекой родины своей въ столицу, не имѣя достаточнаго основанія къ тому въ справедливости ихъ домогательствъ? Трудно отвергнуть отзывъ мѣстной власти, трудно и просителямъ отказать.

Между тѣмъ, долговременный опытъ долженъ былъ бы поставить внѣ всякаго сомнѣнія, что подобныя депутаціи нечисты въ источникѣ своемъ и вызываются не дѣйствительными потребностями населеній, отъ имени которыхъ являются, а

интригами тѣхъ или другихъ лицъ, пользующихся вліяніемъ между инородцами и добивающихся, посредствомъ такихъ депутацій, не общаго блага, а достиженія собственныхъ корыстныхъ цѣлей—въ надеждѣ, что центральное правительство дѣйствительнаго положенія дѣлъ въ отдаленныхъ провинціяхъ не знаетъ, что его легко разжалобить и еще легче обмануть.

Такъ и въ настоящемъ случаѣ. Извѣстно, что когда буряты поступили въ русское подданство, всѣ они были шаманисты. Ламаизмъ сталъ проникать къ нимъ изъ сосѣдней Монголіи лишь въ прошломъ столѣтіи, и проникалъ такъ незамѣтно для мѣстнаго начальства, что оно познало объ этомъ только въ относительно недавнее время, когда господство ламаизма между нашими бурятами и вредныя отъ того политическія и экономическія послѣдствія стали бросаться въ глаза. Политическій вредъ отъ внѣдренія ламаизма заключается въ томъ, что населеніе, исповѣдующее эту вѣру, имѣетъ духовнаго главу своего внѣ предѣловъ Россіи,—во владѣніяхъ китайскихъ, и глава этотъ, по личнымъ ли видамъ своимъ, подъ давленіемъ ли китайскаго правительства, можетъ имѣть, когда занадобится, вліяніе на бурятъ, съ интересами Русской власти несогласное и даже враждебное этимъ интересамъ. Ясное понятіе объ этомъ можно составить себѣ по тѣмъ хлопотамъ, которымъ подвергаютъ наше правительство его римско-католическіе подданные, вслѣдствіе того, что духовнаго главу своего имѣютъ они въ Римѣ. Вредъ экономическій еще важнѣе: ламаизмъ стремится обратить къ безбрачію и монашеской жизни возможно большее число народонаселенія: изъ трехъ сыновей въ семьѣ одинъ, по правилу, долженъ идти въ монахи. Можно представить себѣ положеніе страны, въ которой одна треть мужского населенія ничего не производитъ и питается трудомъ остальныхъ двухъ третей: двѣ трети эти обращаются, такимъ образомъ, въ рабовъ духовенства, которое эксплуатируетъ ихъ и истощаетъ. Къ такому положенію стремится привести ламаизмъ и нашихъ бурятъ. Понятно, что разъ узнавши, чѣмъ грозитъ постоянное между бурятами увеличеніе ду-

ховенства, мѣстное начальство въ Сибири стало, на сколько умѣло, принимать мѣры къ его уменьшенію, или по крайней мѣрѣ, къ воспрепятствованію дальнѣйшаго распространенія этого зла. Мѣры эти, разумѣется, не могутъ нравиться ламайскому духовенству; оно, разумѣется, изыскиваетъ всѣ средства, какъ-бы, прямо или косвенно, выйдти изъ того положенія, въ какое ставитъ его законъ объ опредѣленномъ числѣ штатныхъ ламъ, и вотъ является въ Петербургъ депутація отъ бурятъ, настроенныхъ духовными учителями своими, съ жалобою, что имъ препятствуютъ учиться монгольскому и тибетскому языкамъ, и съ просьбою заводить частныя для сего школы. Разрѣшить бурятамъ заведеніе частныхъ школъ, это значило бы дать поводъ къ тому, чтобы, кромѣ штатныхъ ламъ, завелось въ каждомъ стойбищѣ еще нѣсколько такихъ же тунеядцевъ, подъ видомъ учителей тибетскаго и монгольскаго языка, такъ какъ не можетъ же учить ни тому ни другому бурятъ не лама, не знающій грамоты. И всѣ эти учители, кромѣ того, что увеличатъ собою процентъ непроизводительнаго населенія, будутъ въ прибавокъ чужеземцы—монголы. Это одно. Другое то, что бурятамъ, для торговыхъ сношеній ихъ съ Китаемъ и Монголіею, учиться книжному языку монгольскому не для чего: заговоритъ бурятъ съ монголомъ, сначала затруднится, а потомъ поймутъ другъ друга, также легко, какъ малороссъ или бѣлоруссъ понимаютъ великороссіянина.—Да и не таковы торговыя сношенія нашихъ бурятъ съ Монголіею, а тѣмъ паче, съ Китаемъ, чтобы стоило говорить объ нихъ: это не болѣе, какъ предлогъ, выставленный депутаціею, чтобы отуманить правительство. Что же касается до изученія тибетскаго языка, то ему учатся уже слишкомъ достаточное число бурятъ, приготовляющихся въ ламы, чтобы нужно было увеличивать это число еще болѣе: не всѣмъ же бурятамъ учиться по-тибетски потому только, что они ламаисты: тогда и всякаго крестьянина римско-католическаго исповѣданія надо было бы учить по-латыни.

33.

9 октября 1884 года.

Давно занимало меня молебное пѣніе при начатіи ученія отроковъ, которое, по складу языка и по ходу мысли, показалось мнѣ гораздо ниже помѣщаемой въ требникѣ прошлаго столѣтія молитвы, егда приходитъ отроча учитися священнымъ писаніемъ. Въ прошлую вакацію я привелъ въ нѣкоторый порядокъ и изложилъ собранные мною изъ разныхъ книгъ и изданій матеріалы. Вышла исторія молебнаго пѣнія [1]). Въ печати конечно требуется объективность и хладнокровіе; но душа моя не лежитъ къ этому послѣднему фазису учебнаго молитвословія. Въ концѣ своей статейки я упомянулъ о сознательномъ отношеніи къ сему дѣлу, въ виду учреждаемыхъ по всей Россіи церковно-приходскихъ школъ. Я желалъ бы обратить Ваше вниманіе какъ вообще на молебное пѣніе, такъ въ особенности на двѣ молитвы предъ ученіемъ и послѣ ученія. Предположительно я ставлю происхожденіе молебнаго пѣнія въ связь съ уставомъ народныхъ училищъ 1786 года. Въ Москвѣ и Петербургѣ, безъ сомнѣнія, можно по сохраняющимся, за послѣднюю четверть прошлаго и первое десятилѣтіе нынѣшняго столѣтія, въ полномъ подборѣ изданіямъ требника и книги молебныхъ пѣній получить точныя свѣдѣнія, когда именно составились: молебное пѣніе при начатіи ученія отроковъ, послѣдованіе егда приходитъ отроча учитися священнымъ писаніемъ, и перепечатовался чинъ благословенія отроковъ—Петра Могилы. А въ Синодальномъ архивѣ существуетъ, быть можетъ, и переписка объ этихъ молебствіяхъ. Конечно, это вопросъ слишкомъ частный и маленькій, но и его не излишне было бы съ возможною подробностію и точностію обслѣдовать. Это рѣшаюсь представить на Ваше благоусмотрѣніе. Одновре-

---

[1]) Напечатана въ Прав. Собесѣдн. 1883 г. ч. III, стр. 63 и дополненіе стр. 369; затѣмъ въ 1884 г. объ указ. статьи Прав. Соб-ка вышли отдѣльной брошюрой, о которой здѣсь и говорится.

менно съ симъ отправляется посылка съ экземпляромъ упомянутой статейки, и въ ней копія съ одной прежней переписки о бурятскомъ образованіи.

Преосвященный Діонисій Уфимскій въ сентябрѣ обозрѣвалъ крещено-татарскіе приходы Мензелинскаго уѣзда; къ сожалѣнію дождь и снѣгъ не дали ему посѣтить въ подробности всѣ селенія крещенныхъ татаръ, какъ онъ предполагалъ. Но того, что онъ видѣлъ, было почти достаточно для его тонкаго и опытнаго взгляда, чтобы уловить сущность дѣла. Когда онъ услышалъ впервые татарское пѣніе молитвъ, это ему напомнило его якутскіе труды, слеза прошибла и не дала сдѣлать ему возгласа. По возвращеніи въ Уфу онъ написалъ мнѣ симпатичнѣйшее письмо о своей поѣздкѣ; обѣщается будущей зимою обозрѣть Белебеевскій и Стерлитамакскій уѣзды своей епархіи.

NB. Преосвященный Діонисій—благословенная отрасль незабвеннаго миссіонера Иннокентія; достойный продолжатель его апостольскаго духа! И что, если, паче чаянія, въ сѣверныхъ странахъ Россіи, послѣ этихъ дѣятелей, наступитъ поворотъ въ направленіи и образѣ дѣйствій?

34.

25-го октября 1884 года.

Послѣ долгаго перерыва за время отсутствія Вашего два слѣдовавшія вскорѣ одно за другимъ письма отъ 13 и 15 октября и между ними посылка съ крюковыми нотами были для меня, яко роса на сѣно и яко туча на троскотъ. Учебникъ хорового пѣнія я передалъ Смоленскому, который принялся дѣлать въ немъ исправленія и измѣненія. Прежде всего онъ займется второю частью, въ ней особенныхъ перемѣнъ не предвидится, нужно только изъ третьей части перенести нѣкоторые праздничные, болѣе сложные напѣвы, такъ какъ третья часть должна быть исключена изъ его учебника. Вторую часть онъ не замедлитъ представить Вамъ; а первую подвергнетъ

капитальной передѣлкѣ и перепишетъ заново. Съ того времени, какъ его рукопись была Вамъ представлена, онъ не переставалъ обдумывать и испытывать свою методу преподаванія; въ прошлую вакацію сдѣлалъ нѣкоторыя наблюденія надъ преподаваніемъ хорового пѣнія и музыки за границей. Онъ взялъ за правило записывать свои мысли и замѣтки относительно пѣнія въ книгу, и у него уже накопилось не мало такого рода замѣчаній. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ значительно улучшитъ свое сочиненіе. Я увѣренъ, что изданіе его учебника и та польза, какую эта книга станетъ приносить народнымъ школамъ, усугубитъ ревность Смоленскаго къ церковному пѣнію и сильно поощритъ и подвинетъ его собственное пѣвческое образованіе и опытность. Ему же я передалъ крюковое изданіе. Онъ пришелъ въ восторгъ, увидавши ученое предисловіе протоіерея Разумовскаго и подробную монографію о крюковыхъ нотахъ.

Кстати: Смоленскій пересмотрѣлъ и довольно подробно изучилъ пѣвческія рукописи Соловецкой библіотеки. Рукописей очень много, большинство ихъ крюковыя, есть нѣсколько очень старыхъ—XVI и XV вѣка. Онъ собралъ изъ нихъ много матеріала, который, по приведеніи въ порядокъ и нѣкоторой обработкѣ, можетъ составить своего рода археологическую монографію о церковномъ пѣніи. Такъ какъ спеціалистовъ по этому предмету не много, напримѣръ, въ Казани онъ одинъ только и занимается изслѣдованіемъ стариннаго церковнаго пѣнія, то поэтому было-бы полезно напечатать особо это предполагаемое имъ сочиненіе о нотныхъ Соловецкихъ рукописяхъ, съ примѣрами и выписками. А въ систематическое описаніе рукописей Соловецкой библіотеки, издаваемое профессорами Казанской академіи, и въ которомъ Смоленскій пожелалъ принять участіе по своей спеціальности, онъ бы внесъ краткій перечень рукописей со ссылками на упомянутую монографію. Но объ этомъ послѣ, по изданіи теперешняго учебника, когда монографія о крюкахъ будетъ готова. Я держусь той мысли, что людей любознательныхъ и живыхъ полезно возбуждать

перспективой дѣятельности, дабы не впали они въ отчаяніе или апатію.

Въ письмѣ отъ 6-го октября 1883 года Вы упомянули вскользь объ изданіи Саратовскаго братства Креста: „Молитвы и пѣснопѣнія изъ Богослужебныхъ книгъ православной церкви". Я недавно выписалъ нѣсколько экземпляровъ этой книжки для своихъ пѣвчихъ. Она составлена весьма хорошо. Одно жаль, что орѳографія принята совершенно русская, нѣтъ не только сокращеній съ титлами, но даже и удареній, церковное преданіе и издавна установившаяся орѳографія богослужебныхъ книгъ окончательно пренебрежена въ этомъ изданіи. Я нарочно посмотрѣлъ на стр. 29-й 5-й ирмосъ 3-го гласа и на стр. 44-й 9-й ирмосъ 7-го гласа,—въ первомъ напечатано *мірови* (т. е. чрезъ і десятеричное), а во второмъ *нетлѣнія* (т. е. не отдѣляя отрицанія). Очень прискорбно видѣть такую хорошую и полезную книжку въ такомъ неурядѣ и безграмотствѣ. Хорошо-бъ его перепечатать въ Московской синодальной типографіи, приведя ее въ орѳографію церковно-богослужебныхъ книгъ.

Я пустился въ составленіе, нѣкоторымъ образомъ, учебника церковно-славянской грамоты; я предложилъ систему нынѣшнихъ церковно-славянскихъ богослужебныхъ изданій Московской с. типографіи; представивъ особенности этой орѳографіи, столь рѣзко и существенно отличающейся отъ нашей русской орѳографіи, я старался привести и разъяснить основанія и принципы церковной орѳографіи такъ, чтобы она представляла видъ нѣкоторой маленькой системы. Напримѣръ, употребленіе ѠѠ и О, ѠѢ и т. д., употребленіе и формы титлъ, въ какомъ случаѣ одно и то же слово ставится съ титлой и безъ титлы. Напримѣръ, *Богъ* съ титлою есть Богъ истинный, а безъ титлы—языческій. Мои замѣчанія извлечены изъ непосредственнаго наблюденія надъ богослужебными книгами, преимущественно Московскаго изданія. Сличая данныя формы орѳографическія по разнымъ изданіямъ, я нашелъ нѣкоторыя разности, которыя считаю опечатками; напр. псал. 80, ст. 10-й:

Не будетъ въ тебѣ богъ новъ, ниже поклонишися богу чуждему, въ слѣдованной псалтири 31 тисненія Московской типографіи 1874 года, мѣсяца августа; здѣсь слова *богъ* и *богу* поставлены съ титлой. Это явная ошибка; въ другихъ изданіяхъ псалтири, какія есть у насъ въ семинаріи, здѣсь не нашелъ я титлы. Мнѣ кажется, что и въ этихъ мелочахъ, основывающихся большею частью на искусственной системѣ, полезно соблюдать порядокъ и послѣдовательность. Я и вздумалъ выяснить для народныхъ учителей смыслъ и укладъ этой системы и возбудить въ нихъ вниманіе и уваженіе къ церковной грамотѣ и церковному языку. Заранѣе прошу Вашего снисхожденія къ моему притязательному издѣлію.

Между словъ, дабы не забыть, если скрупулезно стану держаться логическаго единства. Въ Казанской академіи по новому уставу возстановлены миссіонерскія отдѣленія, противо-мусульманское и противо-ламайское, къ послѣднему отнесены всѣ языки необозримой Сибири. Чтобы поощрить студентовъ академіи принимать на себя труды не малые по миссіонерскимъ предметамъ, нужно заготовить мѣста, гдѣ-бы они могли свои знанія примѣнить къ дѣлу. Къ числу такихъ мѣстъ должны относиться мѣста [1]) преподавателей миссіонерскихъ языковъ и предметовъ въ семинаріяхъ тѣхъ епархій, гдѣ много инородцевъ. Я полагалъ бы даже полезнымъ и нужнымъ для усиленія и пополненія инородческаго языкознанія въ Казанской академіи поставить въ обязанность семинаріямъ и епархіальнымъ преосвященнымъ такихъ епархій, чтобы они, при равенствѣ умственныхъ, научныхъ и нравственныхъ качествъ, отдавали преимущество знающему мѣстный инородческій языкъ для помѣщенія въ академію. Это особенно нужно, даже совершенно необходимо требовать отъ семинарій: Благовѣщенской, Иркутской, Якутской и друг. Въ Благовѣщенской, напр., воспитанникъ Протодіаконовъ, сынъ миссіонера священника Александра Протодіаконова и племянникъ дру-

[1]) Такія мѣста и нужно открыть въ семинаріяхъ.

гого миссіонера Прокопія Протодіаконова, трудящихся по переводу христіанскихъ книгъ на гольдскій языкъ, вѣроятно знаетъ гольдскій языкъ. Тамъ же могутъ быть воспитанники, знающіе по-манджурски, по-гилякски, по-корейски. Всѣ подобные случайные и рѣдкостные матеріалы нужно выискивать и, если таковые гдѣ найдутся, слать сюда въ академію, а здѣсь предоставлять имъ заниматься частно и самоучно, при помощи книгъ, подъ наблюденіемъ и руководствомъ профессора академіи. У насъ вообще не умѣютъ пользоваться подобными случайными матеріалами. Напр., не такъ давно кончилъ курсъ въ Казанской академіи дѣльный и даровитый студентъ Транквиллицкій, урожденецъ Симбирской губерніи, отлично знающій по-мордовски. Онъ попалъ на службу въ Костромскую семинарію. Но мнѣ кажется, онъ своимъ знаніемъ мордовскаго языка могъ бы быть полезнымъ для епархіальнаго управленія въ Тамбовѣ, Пензѣ и вообще, гдѣ есть болѣе и менѣе значительное мордовское населеніе. Сейчасъ пришла мнѣ мысль: въ аттестатахъ оканчивающихъ курсъ духовныхъ академій и семинарій слѣдовало бы отмѣчать, если студентъ знаетъ какой нибудь мѣстный языкъ, только знаетъ его твердо и владѣетъ основательно, почти какъ роднымъ, хотя бы формально онъ и не обучался въ классѣ этому языку. Транквиллицкій знаетъ по-мордовски потому, что родился и выросъ въ мордовскомъ селѣ Еделевѣ, Сызранскаго уѣзда, а ни въ Симбирской семинаріи, ни въ Казанской академіи не учился по-мордовски, да тамъ и не преподаютъ этого; но если бы въ его аттестатѣ означено было его знаніе мордовскаго языка, въ такомъ случаѣ, быть можетъ, центральное управленіе избавило бы его отъ зарытія своего таланта въ Костромскую безмордовную почву. Теперь въ Казанской академіи есть студентъ японецъ Сато,—случай отъ сотворенія міра единственный и драгоцѣнный. Развѣ нельзя было-бы составить въ академіи маленькій кружокъ изъ двоихъ—троихъ студентовъ, безкорыстныхъ ревнителей языковѣдѣнія, которые-бы при помощи Сато занимались японскимъ языкомъ. Къ намъ въ переводческую коммиссію прислали для напечатанія Евангеліе отъ

Матѳея на корейскій языкъ. Вотъ какая случайно можетъ возникнуть потребность. Что же, нужно оттолкнуть ихъ отъ себя, умывая руки? Однимъ словомъ (позволю себѣ откровенность), заѣла насъ формалистика. Не то было въ первыя времена Казанской академіи. Тогда Алексѣй Бобровниковъ занимался монгольскимъ языкомъ и вѣчно нянчился съ монгольскими долговязыми книгами; тогда Семенъ Гремяченскій занимался ботаникой, дѣлалъ экскурсіи по Казанской губерніи, наконецъ, въ Астраханскую губер. и на Каспійское прибрежье. Изъ одного вышелъ замѣчательный оріенталистъ и вѣковѣчнымъ памятникомъ его осталась Монгольско-калмыцкая грамматика—капитальное научное произведеніе; другой пріобрѣлъ степень доктора естественной исторіи и назначался въ профессора Московскаго университета. Нынче, съ этой семестровой формалистикой, съ массой формально-обязательнаго учебнаго труда и долбленія, ничего подобнаго невозможно.—Скоро постараюсь отвѣтить на письмо 15 октября.

35.

2 ноября 1884 года.

Посредствуя въ пересылкѣ къ Вамъ 2-й части учебника Смоленскаго и письма его, считаю своимъ долгомъ высказать самую живую и искреннюю признательность за Ваше высокое покровительство этому полезному труду. Рѣшаюсь съ своей стороны присоединить, что желательно, чтобы бумага на этотъ учебникъ была употреблена твердая и толстоватая, хотя бы и сѣрая, корректуры всѣ желаетъ непремѣнно просматривать самъ Смоленскій, что и необходимо для вѣрности и аккуратности въ такомъ спеціальномъ изданіи; приложенные же имъ образцы и размѣры буквъ, цифръ, строчекъ, разстояній и формата, хотя выбранные по общему нашему разсужденію, можно кажется, не много и измѣнить въ случаѣ крайняго затрудненія типографіи поставить такой именно шрифтъ и такія имен-

но цифры, къ которымъ бы оставалось добавить только цифры, приспособленныя къ пѣнію, т. е. перечеркнутыя и съ точками. Впрочемъ, эта уступка мнѣ сейчасъ только пришла на мысль, а Смоленскій долго и заботливо пересматривалъ и выбиралъ образцы изъ нѣсколькихъ изданій: видно, онъ полагалъ въ нихъ большое значеніе, какъ опытный знатокъ своего дѣла; и я уже сомнѣваюсь и боюсь отступить отъ его назначенія.

Обращаюсь къ письму Вашему отъ 15 октября. При всемъ Вашемъ покровительствѣ, мой „Октоихъ“ пріостановился. Прискорбно это было мнѣ, но во время всенощной въ прошлую субботу пришелъ онъ мнѣ на память и при томъ съ такой новой точки зрѣнія: если онъ нравится нѣкоторымъ даже духовнымъ лицамъ (ибо Вы пишете: „посмотрѣли, похвалили и прошли мимо“), но они не признаютъ удобнымъ его напечатать, то вѣроятно, еще не пришло время подобнымъ изданіямъ, не подготовленъ еще народъ нашъ и даже духовенство къ основательному и вѣрному взгляду на церковно-богослужебные тексты. И я остановился на той мысли, что „Октоихъ“ въ такомъ сокращеніи для народныхъ школъ напечатать необходимо, но текстъ нужно оставить церковный, исправивши только явныя опечатки, какъ, напр., *нетлѣнія* вмѣсто *не тлѣнія* въ 9 пѣсни 7-го гласа, или *мірови* вм. *мирови* въ 5-мъ ирмосѣ 3-го гласа. Исправленія, самыя основательныя и несомнѣнныя, допустить ли на брезѣ, или и ихъ уничтожить,— вотъ вопросъ, не лишенный значенія. И на брезѣ эти измѣненія могутъ останавливать вниманіе читающихъ и наводить на соображенія, невыгодныя для нашего церковнаго текста. Итакъ я готовъ пожертвовать и самыми несомнѣнными поправками, чтобы сохранить миръ церкви. Но я просилъ бы Васъ сохранить мою объяснительную къ „Октоиху“ записку, не хоронить ее заживо въ архивной могилѣ, гдѣ, полагаю, сколько лежитъ безъ движенія дѣяній, мыслей и заботъ. Кстати: недавно перебиралъ я свои старыя бумаги и нашелъ оффиціальное письмо 1872 года покойнаго директора хозяй-

ственнаго управленія Лаврова. Тогда я интересовался узнать причину и обстоятельства татарскаго и другихъ переводовъ катихизиса и молитвъ 1803 года въ Казанской академіи, и обратился къ Василію Алексѣевичу съ просьбой поискать въ Синодальномъ архивѣ переписки объ этихъ переводахъ; онъ и отвѣчаетъ, что по розыскамъ въ архивѣ никакой переписки не оказалось. Между тѣмъ подъ Вашимъ управленіемъ нашлось цѣлое дѣло, и какое обширное, много содержательное и весьма поучительное. Въ декабрѣ, если не раньше, оно возвратится во-свояси, въ полной сохранности и сослуживши порядочную службу: изъ него напечатаны всѣ содержательныя бумаги и разобраны всѣ переводы, изъ которыхъ не напечатанные находятся въ дѣлѣ въ рукописи, а напечатанные почти всѣ удалось мнѣ видѣть въ печатныхъ экземплярахъ; черемисскій переводъ мнѣ любезно доставила контора Московской синодальной типографіи, и я, взявши изъ него не малую добычу, вчера отправилъ его во-свояси.—Еще одно отступленіе. Нынѣшнимъ лѣтомъ, въ Уфѣ я просматривалъ консисторскія дѣла объ отпаденіи крещенныхъ татаръ въ 1882 году. Въ этой перепискѣ упоминаются всеподданнѣйшія прошенія отступниковъ. Протоіерею Е. А. Малову, профессору миссіонерскихъ предметовъ Казанской академіи, было бы весьма интересно видѣть въ подлинникѣ (и нельзя ли ему прислать черезъ правленіе академіи?) всѣ эти прошенія, для того, чтобы сличить ихъ съ подобными, бывшими въ прежнія времена въ 1820-хъ и 1860-хъ годахъ.—Еще одно слово: въ 1866 году, когда возникло обширное отпаденіе въ Казанской и Симбирской губерніи, былъ командированъ по Высочайшему повелѣнію покойный Казанскій вице-губернаторъ Розовъ для увѣщанія отступниковъ и для уясненія имъ противозаконности ихъ домогательства. Я былъ приданъ ему въ спутники. Мы объѣхали, въ разныхъ уѣздахъ губерніи, всѣ мѣста, гдѣ обнаружилось отпаденіе. Розовъ велъ дѣло весьма старательно и трудолюбно. Отчеты по поѣздкамъ вчернѣ писалъ я отъ имени Розова, который, впрочемъ, и самъ не мало къ нимъ прилагалъ труда. Такихъ

подробныхъ и мотивированныхъ отчетовъ было нѣсколько представлено въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ въ 1866 году. Помню, что тогда уже министръ В. Д. сообщилъ ихъ въ копіи Вашему предшественнику, и они должны храниться въ дѣлахъ Вашей канцеляріи. Я вспомнилъ объ этомъ потому, что недавно, копаясь въ своемъ старьѣ, нашелъ черновые листы этихъ отчетовъ, писанные моею рукою, частью чернилами, частью карандашемъ. Въ нихъ я увидѣлъ и припомнилъ, что въ упомянутыхъ отчетахъ много изложено фактовъ и сдѣлано фактическихъ выводовъ, такъ что отступническое движеніе довольно ясно обрисовывается. Если бы Вы нашли минутку просмотрѣть хранящіяся, вѣроятно, копіи вышеупомянутыхъ отчетовъ, онѣ, полагаю, довольно уяснили-бы смыслъ и силу отступническаго движенія, не прекращающагося и нынѣ.

Но оставлю распутія безконечныхъ отступленій и возвращусь на царскій путь славянства, по содержанію письма Вашего отъ 15 октября. Русскій переводъ Псалтири дубоватъ по языку и не симпатиченъ для православнаго сердца по своему уклоненію къ еврейскому тексту отъ текста греческаго, который, какъ вообще весь переводъ LXX, легъ въ основаніе и проникъ все содержаніе нашей церковности. Разрушая свое основаніе, мы вѣдь собственными руками приготовляемъ распаденіе нашей православной церковности. Во 2-й сентябрьской книжкѣ Харьковскаго журнала „Вѣра и Разумъ“, въ статьѣ: „Православная церковь и сектанство“, (стр. 353, строка 7-я снизу) читаемъ слѣдующее замѣчательное разсужденіе протестанта: „Самая *опасная* для русской церкви сила—это Новый Завѣтъ на русскомъ языкѣ. Съ того времени, какъ дозволено распространеніе *этой книги*, борьба церкви противъ *разлагающаго* движенія дѣлается съ каждымъ годомъ тяжелѣе, и если ей не удастся отмѣнить царское приказаніе, то всякое внѣшнее давленіе на отдѣльныхъ личностей и ихъ религіозныя отправленія останутся напрасными“ и т. д. Этимъ словамъ нельзя отказать въ справедливости. Въ своемъ „размы-

шленіи“ (стр. 79—81) [1]) я разъяснялъ, какъ могъ, и доказалъ церковное значеніе славянскаго языка и непригодность русскаго языка для православнаго богослуженія. Если наоборотъ православные міряне, плѣняясь, благодаря ясному русскому изложенію, содержаніемъ Евангелія и вообще Библіи, принимаютъ русскій переводъ и бросаютъ текстъ славянскій, то они уже прервали внутреннюю связь съ православною церковью. И въ этомъ смыслѣ художественный русскій переводъ слова Божія можетъ быть опаснѣе нынѣшняго топорнаго. Итакъ, русскій переводъ Псалтири вдвойнѣ неудобенъ: и своимъ русскимъ языкомъ, и своимъ отступленіемъ къ еврейскому тексту. Изъ вышеприведенной статьи дѣлается понятнымъ, почему иностранные миссіонеры съ такою настойчивостью распространяютъ русскій переводъ Библіи и Новаго Завѣта: труднѣе понять, съ какой стати мы, русскіе, такъ усердно содѣйствуемъ ихъ видамъ. Поэтому всесторонне оправдывается Ваше нерасположеніе къ русскому переводу Псалтири и Ваша забота о текстѣ славянскомъ. Если его исправлять, то непремѣнно въ направленіи греческомъ, а не еврейскомъ. Мнѣ кажется, что подготовкой предполагаемому Вами изданію Псалтири должно быть слѣдующее: пусть будутъ выписаны всѣ темныя и не осмысленныя мѣста славянскаго перевода псалтири. Всѣ ихъ нужно подвергнуть сличенію съ древними славянскими текстами и особенно съ греческимъ подлинникомъ. Не можетъ ли при этомъ послужить пособіемъ переводъ Псалтири преосв. Порфирія Успенскаго, напечатанный въ трудахъ Кіевской академіи за довольно давніе годы. Выписанныя мѣста Псалтири для объясненія по смыслу греческаго можно обратить, цѣликомъ или по частямъ, въ предметъ сочиненія на степень кандидата или магистра богословія. Я еще поговорю съ профессоромъ Некрасовымъ, не возьмется ли и онъ помочь своимъ знаніемъ греческаго языка. Но такъ какъ это дѣло собствен-

[1]) Размышленіе о сравнительномъ достоинствѣ въ отношеніи языка разновременныхъ редакцій церковно-славянскаго перевода Псалтири и Евангелія. Каз 1882 и Спб. 1886 гг

но не научное, а народное и церковное, то его слѣдуетъ направить такъ, чтобы по возможности удержать матеріалъ славянскихъ выраженій, хотя бы и въ другихъ формахъ. Напр., въ псалмѣ 87 „*еда мертвыми твориши чудеса?*“ — кажется, лучше-бы поставить дательный падежъ—*мертвымъ*, греческое *τοῖς νεκροῖς* допускаетъ скорѣе это толкованіе. Послѣ того, какъ всѣ эти предварительныя работы будутъ исполнены, можно будетъ приступить къ выковкѣ замѣняющихъ славянскихъ выраженій. Здѣсь я выскажу давно занимающую меня мысль: *предварительно* новыхъ попытокъ къ исправленію славянскаго перевода священныхъ и богослужебныхъ книгъ нужно еще *воспитать* въ русскомъ народѣ, и особенно въ духовенствѣ, правильный вкусъ къ древнему славянскому благолѣпію, а для этого необходимо теперь же приготовить и издать полный учебный текстъ Евангелія, составленный на основаніи изданій арх. Анфилохія и проф. Ягича, но по орѳографіи Остромировской. Такое изданіе, читаемое въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, а также любознательными клириками и міранами, несомнѣнно оживитъ интересъ древне-славянскаго языка.

36.

4 ноября 1884 года.

Дополненіе ко вчерашнему письму объ исправленіяхъ въ новомъ изданіи Учебнаго Часослова.

1) Въ молитвѣ ангелу хранителю: укрѣпи бѣдствующую и худую мою руку, *κράτησον τῆς ἀχλιάς καὶ παρειμένης χειρός μοῦ* нужно измѣнить выраженіе на основаніи Ев. Матѳ. 9,25: *ятъ ю за руку и возста дѣвица*, по гречески: *ἐκράτησε τῆς χειρὸς αὐτῆς* Здѣсь мѣстоименіе стоитъ въ родит. падежѣ послѣ слова *рука* а въ славянскомъ оно обращено въ винительный падежъ и поставлено прежде слова *рука*. Это грамматически тожественное выраженіе Евангелія обязываетъ и въ молитвѣ ангелу хранителю перевести такъ: *ими мя за бѣдную и худую руку*

и настави мя на путь спасенія. — *Ими*, а не *ѥми*, потому что говорится *пріими, отъими.*

2) По случаю собранія многихъ архипастырей на юбилей первопрестольнаго Владыки и въ виду 1000-лѣтія св. Меѳодію нельзя-ли исходатайствовать включеніе преподобныхъ Кирилла и Меѳодія въ ектенію: *Спаси Боже люди Твоя*, по прочтеніи Евангелія на утрени, вставить вслѣдъ за вселенскими учителями и св. Николаемъ, всеславянскихъ учителей, дабы сохранилась логическая послѣдовательность—вселенскіе, всеславянскіе, всероссійскіе.

3) См. Кирилло-Меѳодіевскій сборникъ, изданный М. Погодинымъ. Москва 1865 года. Здѣсь помѣщены изданныя В. И. Григоровичемъ службы февраля 14-го пр. Кириллу, апрѣля 6-го пр. Меѳодію, хотя надписано обоимъ, но больше относится къ Меѳодію стр. 243—257. Потомъ еще изъ другой рукописи службы 14 февр. и 6 апрѣля, — эта апрѣльская служба совершенно отличается отъ Григоровичевой (см. стр. 285 — 296). Потомъ изъ рукописи Севастьянова: *похвала* Кириллу и Меѳодію (309—312), затѣмъ еще похвала Кириллу (313—318). Эти службы и похвалы хорошо бы издать отдѣльной тетрадью въ реставрированномъ видѣ, безъ ученыхъ цитатъ, непремѣнно церковными буквами и съ церковной обстановкой.

Въ Петербургѣ найдутся, конечно, знатоки славянскаго языка и православно-русской церковности, которые устроятъ Вамъ все это. Въ Казани есть ученикъ Григоровича, глубокій ревнитель славянства, профессоръ М. П. Петровскій. Подъ его руководствомъ въ святки авось и я бы кое-что сдѣлалъ.

NB. Не могу я достать на греческомъ языкѣ книжку, похожую, напримѣръ, на нашъ канонникъ,—нужно имѣть греческіе подлинники нашихъ утреннихъ и вечернихъ молитвъ, чтобы уяснить нѣкоторыя темныя въ нихъ мѣста. Нельзя-ли достать черезъ настоятелей греческихъ подворій?

4) Темныя мѣста церковно-славянскаго текста Псалтири необходимо *есть* выбрать и разъяснить на основаніи LXX примѣнительно къ славянскимъ словамъ,—необходимо это для нашихъ инородческихъ переводовъ.

37.

4 ноября 1884 года.

По 1 пункту Вашего письма отъ 24 октября о студентѣ Казанской академіи Нефедьевѣ [1]) могу сообщить слѣдующее свѣдѣніе. Не зная его лично, я обратился къ инспектору академіи профессору В. В. Миротворцеву, съ которымъ я близко знакомъ около 20 лѣтъ, а около 8—9 лѣтъ ведемъ съ нимъ общее дѣло переводческой коммисіи, какъ неразрывные сочлены ея и совѣта Братства. Итакъ, В. В. Миротворцеву я имѣю полное основаніе вѣрить. Кромѣ того, самъ онъ основательно изучилъ монгольскій языкъ и буддизмъ (въ Иркутской и Петербургской семинаріяхъ и въ восточномъ факультетѣ Петербургскаго университета, гдѣ онъ выслушалъ полный курсъ, обучаясь въ то же время въ духовной академіи, и получилъ степень кандидата монгольской словесности). Онъ дорожитъ и заботится о восточномъ языкознаніи въ Казанской академіи въ цѣляхъ миссіонерскихъ и церковныхъ. Нефедьева онъ зналъ съ отличной стороны во все 4-хъ лѣтнее пребываніе въ академіи, а Миротворцевъ за это время былъ инспекторомъ. Нефедьевъ, по его отзыву,—отличной нравственности и безукоризненнаго поведенія; отличный церковникъ—любитель церковнаго чтенія и пѣнія; дарованій блестящихъ — самый талантливый изъ всего курса, съ оттѣнкомъ поэзіи. За что принимался, работалъ горячо, исполнялъ всякое занятіе и всякую работу съ успѣхомъ. Родомъ изъ Астраханской губерніи;

---

[1]) М. С. Нефедьевъ въ настоящее время священникъ Казанскаго женскаго монастыря.

еще въ семинаріи онъ не много занимался по-калмыцки, но въ академіи занимался отчасти по-татарски. Когда вырабатывался новый академическій уставъ и возникла мысль о возстановленіи въ Казанской академіи миссіонерскаго отдѣленія, г. Миротворцевъ намѣтилъ его и велѣлъ ему готовиться къ преподаванію калмыцкаго языка. Но пристальнѣе занялся дѣломъ Нефедьевъ уже тогда, когда новый уставъ былъ введенъ и онъ былъ представленъ въ стипендіаты для приготовленія на каѳедру. Такъ какъ къ противо-буддійскому отдѣленію причислены языки и этнографія всѣхъ народовъ отдаленнаго края Сибири и Амурскаго и Приморскаго края, то надобно имѣть по крайней мѣрѣ общее понятіе объ языкахъ манджурскомъ, гольдскомъ, гилякскомъ, тунгузскомъ и т. д. тѣмъ болѣе, что уже теперь получаются переводы на эти языки и мы должны печатать ихъ, а сами ни слова не понимаемъ. Сказанные языки суть отрасли манджурскаго языка, который преподается въ петербургскомъ факультетѣ. Начались переводы христіанскихъ книгъ на корейскій языкъ, и уже получено здѣсь Евангеліе для напечатанія на корейскомъ языкѣ, въ которомъ отчасти употребляются китайскіе іероглифы. Поэтому профессоръ Миротворцевъ нашелъ нужнымъ и полезнымъ, чтобы Нефедьевъ познакомился съ основами китайской іероглифики и съ манджурскимъ языкомъ. Между тѣмъ въ петербургскихъ библіотекахъ онъ найдетъ множество литературныхъ и другихъ пособій къ изученію этнографіи этихъ племенъ. Нефедьевъ долженъ заниматься и калмыцкимъ языкомъ въ петербургскомъ университетѣ, но для болѣе основательнаго и практическаго изученія этого языка онъ въ вакаціонное время будетъ жить въ калмыцкихъ степяхъ. Можно положительно надѣяться, что въ продолженіе назначенныхъ ему двухъ лѣтъ онъ хорошо приготовится къ своему служенію Казанской академіи. Но знаніе постепенно пріобрѣтается и совершенствуется на службѣ даже, а не менѣе важно въ подобныхъ настоящему случаяхъ направленіе и общая умственная и нравственная подготовка, которая—духовная, богословская и церковная въ Нефедьевѣ—

даетъ ему преимущество въ данномъ случаѣ предъ учеными знатоками свѣтскаго образованія. Судя по такимъ даннымъ, отъ Нефедьева можно ожидать всего лучшаго. За симъ еще листокъ дополнительный ко вчерашнему письму.

38.

Второе дополненіе къ письму о новомъ изданіи Учебнаго Часослова.

5 ноября 1884 г

1. Такъ какъ въ концѣ великаго повечерія (л. III Уч. Час.) молитва требуетъ замѣтнаго исправленія грамматическаго (помяни, Господи, усопшихъ отецъ и братій...), то я пришелъ къ мысли, что эту молитву нужно вовсе исключить изъ Уч. Часослова. Она вѣдь собственно относится къ монахамъ, а не къ мірянамъ, какъ это видно изъ предисловія къ ней въ Слѣдованной Псалтири и въ прежнемъ Часословѣ. Это, хотя немного, уравновѣситъ значительныя прибавки ко второму изданію Часослова, который желательно бы оставить въ той же цѣнѣ, не ухудшая матеріала.

2) На утрени въ великомъ славословіи, во второй его половинѣ, составленной изъ стиховъ разныхъ мѣстъ Псалтири и одного изъ пророка Даніила, я бы считалъ нужнымъ отличить начало каждаго особаго стиха большой буквой, какъ это вообще принято въ Псалтири. Именно послѣ „*Сподоби, Господи,*“ начать большой буквой „*Благословенъ еси, Господи Боже отецъ нашихъ*“. Также съ большой буквы начать: „*Азъ рѣхъ: Господи, помилуй мя*“. Потомъ: „*Яко у Тебе источникъ живота*“. Далѣе: „*Пробави милость Твою*“. Прочія прописныя буквы и раздѣленіе оставить, какъ есть въ Часословѣ.

Черезъ Ваше посредство и ходатайство присланы были, собственно для меня, въ Казанскую академію три турецкотатарскія рукописи изъ Императорской Публичной Библіотеки: двѣ—турецкій переводъ Прав. исповѣданія Петра Могилы и одна—Книга объ обращеніи сарацынъ къ православной вѣрѣ

митроп. Антонія Стаховскаго съ татарскимъ переводомъ. Эти рукописи присланы на 6 мѣсяцевъ—срокъ, назначенный мною, и онъ истекъ съ октябремъ. Я разсчитывалъ на вакацію, но проѣздилъ. Мы сняли съ этихъ рукописей копію, но турецкіе и татарскіе тексты не успѣли еще свѣрить съ подлинными рукописями, а безъ того наши копіи ни къ чему не годятся. Рукописи эти учеными оріенталистами не требуются, ибо не представляютъ объективно-научнаго интереса. Не найдете ли возможнымъ въ частномъ разговорѣ или частнымъ письмомъ попросить А. Ѳ. Бычкова не вмѣнить эту просрочку, и пріостановиться требованіемъ возврата рукописей отъ академіи? А онѣ будутъ въ полной сохранности возвращены въ январѣ слѣдующаго 1885 года.

39.

10 ноября 1884 г.

Въ новое какъ бы, но уже послѣднее, дополненіе къ моему письму о желаемыхъ измѣненіяхъ и исправленіяхъ во второмъ изданіи Учебнаго Часослова, рѣшаюсь представить Вамъ только что оттиснутый первый листокъ моей самодѣльщины по части церковно-славянской грамоты. Въ этомъ листкѣ, въ видѣ предварительныхъ, объяснительныхъ замѣчаній для народныхъ учителей, я привелъ главнѣйшія особенности церковно-славянской орѳографіи, извлеченныя мною преимущественно изъ наблюденія надъ нынѣшними церковно-славянскими книгами. Я старался указать причинность и основаніе этихъ правилъ, дабы обратить вниманіе учащихъ къ наблюденію явленій церковно-славянской грамоты. Эти правила искусственны, можно сказать, затѣйливы, но многія изъ нихъ полезны, ибо опредѣляютъ произношеніе или грамматическую форму, а потому ихъ можно и должно допустить, если придется возстановлять древній текстъ церковно-славянскихъ переводовъ. Но нельзя помириться съ чисто механическимъ и никакой пользы

для чтенія и смысла и для пониманія славянскаго языка не представляющимъ употребленіемъ ѧ и ѩ. Давая ключъ къ чтенію нынѣшнихъ богослужебныхъ книгъ, я безъ всякаго возраженія и оговорки записалъ правила о постановкѣ этихъ буквъ: но не перестану докучать и мечтать о возстановленіи правильной постановки этихъ буквъ въ томъ же смыслѣ, какъ ставятъ у насъ нынѣ однозвучныя буквы *ѣ* и *е*.

Позволю себѣ высказать нѣкоторыя отрывочныя замѣтки или впечатлѣнія при чтеніи и пересмотрѣ Учебнаго Часослова. Въ послѣдованіи изобразительныхъ (на оборотѣ 62 листа) въ молитвѣ Всесвятой Троицѣ сначало идутъ звательные падежи: *Троице державо*, а потомъ противорѣчиво стоитъ слово *вина* въ именит. падежѣ. Я и хотѣлъ переправить на звательный *вино*; но мнѣ пришло на мысль совпаденіе этого слова съ *виномъ*, я и оставилъ, какъ было, въ именит. падежѣ, предположивъ, что вѣроятно эта же причина имѣлась въ виду и у прежнихъ исправителей. Въ старопечатномъ текстѣ стоитъ: *виновна*. Послѣ этого я подумалъ, не по такой ли же причинѣ, чтобы избѣжать нѣкоторыхъ соблазнительныхъ сближеній, измѣнили прежнее правильное *вонь* на *въ онь*, т. е. чтобы прежняя форма не напоминала *вонь*=смрадъ, зловоніе. Но это послѣднее слово происходитъ отъ славянскаго *воня*, которое употреблялось въ смыслѣ вообще запаха (*въ воню благоуханія.*).

Пришла еще мнѣ мысль относительно учебнаго славянскаго текста Новаго Завѣта. Слѣдовало бы возстановить и въ учебномъ Завѣтѣ текстъ церковный, какъ по уваженію къ напрестольному Евангелію, такъ и потому, что учебный, собственно Елизаветинскій текстъ произвелъ большую путаницу и смѣсь въ формахъ, напримѣръ: наполовину уничтожилъ двойственное число, наполовину оставилъ, и изъ стройнаго и симметричнаго языка церковно-славянскаго выдѣлалъ какую то смѣсь французскаго съ нижегородскимъ. Но если этого пока еще нельзя сдѣлать, то нельзя ли по крайней мѣрѣ устроить такъ, чтобы къ Завѣту обязательно прилагался указатель цер-

ковныхъ чтеній Евангелія и Апостола, и чтобы учебный Завѣтъ въ такомъ составѣ и въ простомъ, но прочномъ корешкѣ, въ достаточномъ количествѣ высылался по губернскимъ городамъ, въ епархіальныя управленія или, гдѣ есть, въ общества и братства, для продажи по школамъ и въ частныя руки—*въ устраненіе по возможности англійской библейской конкурренціи?*

NB. Въ Евангеліи слово *дастъ* употребляется и въ будущемъ и прошедшемъ времени. Такъ у Іоанна гл. 5. ст. 26 и 27: *якоже бо Отецъ имать животъ въ себѣ, тако дастъ и Сынови животъ имѣти въ себѣ*; *и область дастъ Ему и судъ творити*. Здѣсь время прошедшее. Въ позднѣйшихъ редакціяхъ эта древняя прошедшая форма въ большинствѣ случаевъ измѣнена на форму *даде*. Дѣйствительно, живое употребленіе въ русскомъ языкѣ въ будущемъ времени *дастъ* сильно смущаетъ и затемняетъ пониманіе этого же слова въ прошедшемъ времени. А между тѣмъ жаль истребить этотъ, одинъ изъ немногихъ, остатокъ первобытнаго славянства въ нашемъ церковномъ текстѣ, какъ безжалостно истребили его Елизаветинскіе исправщики. Для совмѣщенія нашего пониманія съ сохранностью этого слова, я бы полагалъ *дифференцировать* (различить) въ окончательной полугласной буквѣ; именно, въ будущемъ времени писать *дастъ*, а въ прошедшемъ *дасть*, по примѣру *бысть*. Это будетъ и согласно съ стариной, да и нашему пониманію послужитъ довольно замѣтнымъ указаніемъ.

40.

20 ноября 1884 г

Вчера вечеромъ только получилъ я Ваше письмо отъ 10 ноября: Волга задержала. Пишу теперь своей рукою, дабы секретное осталось въ полномъ секретѣ.

Ограничусь (дабы не утомить Ваши глаза своею неразборчивою мазнею) только поѣздкой моей въ Петербургъ. Очень

хотѣлось бы съѣздить; но и боюсь. Боюсь не холода и не неудобствъ дорожныхъ, а боюсь, что ничего не смогу сдѣлать. Больно я не расторопенъ и въ данную минуту почти всегда не находчивъ. Я или ни слова способенъ не сказать, или начну говорить безъ конца. Напримѣръ, покойному сенатору М. Евгр. Ковалевскому я пять часовъ безъ остановки говорилъ, — разбилъ ему голову, и онъ не вынесъ ничего опредѣленнаго, ибо я наговорилъ такихъ подробностей и конкретностей, что бѣда. А можетъ и то случиться, что нападетъ на меня хандра, стану жаться, пыхтѣть, слова отъ меня не добьетесь.—Но и кромѣ всего этого, теперь мнѣ нельзя,—кое-что печатаю, это нужно кончать. Я подумаю и приготовлюсь на всякій случай. Если, паче чаянія, надумаю ѣхать въ Петербургъ, то съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы мнѣ не попасться въ передѣлъ спеціалистовъ педагоговъ или чиновниковъ. Я вѣдь только и могу „по душѣ“.—Но это дѣйствительно весьма интересно—ближе знать идею о семинаріяхъ для миссіонерства. Итакъ, дайте мнѣ сроку подумать о поѣздкѣ.

Завтра напишу по другимъ частямъ письмо.

41.

24 ноября 1884 г

Тертій Ивановичъ [1]) своимъ возраженіемъ далъ поводъ къ подробному разслѣдованію орѳографіи Евѳѵмія, которую я прежде взялъ только съ мѣсяцеслова. Если угодно, онъ правъ, но и я не ошибся. Есть два производства: *Εὔθυμος* отъ слова *θυμός*, *Εὔφημος* отъ *φημή*. Первое въ мужскомъ имени *Евѳѵмій*. Вы можете справиться въ слѣдованной Псалтири и Четьи—Минеяхъ святителя Ростовскаго отъ 20 января (Евѳимій великій), 11 марта Евѳѵмій Новгородскій Чудотворецъ, 3 сентября упоминается тоже Великій Евѳѵмій и проч. Второе производство въ женскомъ имени *Евфимія*. Это есть тоже въ Четьи—Ми-

[1]) Т. И. Филипповъ.

неяхъ Ростовскаго Чудотворца подъ 20 марта, въ концѣ, гдѣ упоминается о седьми женахъ, ввержeнныхъ за Христа въ пещь огненную. Подъ 16 сентября святыя Великомученицы Евфиміи всехвальныя *(Εὐφημίας πανευφήμου)*. Въ греческомъ Минологіи подъ 20 января: *Τοῦ ὁσίου πατρὸς Εὐθυμίου τοῦ μεγάλου.* Подъ 16 сентября: *τῆς ἁγίας μεγαλομάρτυρος Εὐφημίας...* Въ латинскомъ пишется Евфимій Зигабенъ Euthymius, а Евфимію нужно написать Euphemia. Лучъ свѣта упалъ и на эту маленькую точку, которая страдаетъ путаницею. Наприм., въ извѣстномъ изданіи „Толковая Псалтирь", Кіевъ, 1876 г. на заглавномъ листѣ значится: *Евфимія Зигабена*, черезъ *ф*, а затѣмъ въ предисловіи *Евѳимія Зигабена* черезъ *ѳ*; а Гатцукъ въ своемъ крестномъ календарѣ женское имя *Евфимія* въ алфавитномъ указателѣ пишетъ черезъ *ѳ* и переводитъ *благоговѣйная*, а въ святцахъ подъ всѣми числами пишетъ черезъ ф.

Второе изданіе Учебнаго Часослова должно бы заключать въ себѣ утреннія и вечернія молитвы, дабы не представлялось намъ надобности пріобрѣтать еще Сокращенный Молитвословъ. А то нельзя-ли сдѣлать такъ: второе изданіе пусть печатается теперь, но не болѣе *десяти тысячъ*, чтобы только удовлетворить безотложную потребность. И теперь же провести въ Свят. Сунодѣ предполагаемыя исправленія, особенно и непремѣнно въ утренней молитвѣ ангелу хранителю, такъ чтобы къ сентябрю слѣдующаго 1885 года было готово и это болѣе исправное изданіе, и къ началу будущаго учебнаго года я могъ бы его раздать своимъ семинаристамъ. Если сдѣлаете обязательнымъ для всѣхъ церковно-приходскихъ школъ имѣть Учеб. Часословъ, расходъ на него будетъ громадный. Весьма желательно также, чтобы напечатанъ былъ Учебный Октоихъ, по крайней мѣрѣ, съ необходимыми и безспорными исправленіями.

Обученіе церковно-славянскому чтенію я составилъ по предложенію Сердобольскаго [1]), какъ приложеніе къ его „Книжкѣ для чтенія". Труда большого отъ меня не потребовалось,

[1]) А. П. Сердобольскій—учитель русскаго языка въ учительской семинаріи † 1890 г.

а Сердобольскій издаетъ на свой счетъ. Его „книжка для чтенія“ явится теперь въ четвертомъ изданіи. Каждое изданіе получало много дополненій и улучшеній. Настоящее четвертое изданіе является въ преобразованномъ видѣ съ картинками, которыя здѣсь гравированы и нарисованы нарочито для его книжки и по его идеѣ. Кромѣ того, что типографскія средства Казани требуютъ отъ издателя много хлопотъ и усилій, Сердобольскій, не имѣя самъ никакихъ средствъ, издаетъ свою книжку съ моимъ прибавленіемъ въ долгъ и ожидаетъ уплаты этого долга отъ расхода книжки. Книжка по предметамъ, по изложенію и складу интересна и совершенно удобопонятна для дѣтей: мнѣ кажется, что она потрафитъ и на условіе С. А. Рачинскаго, чтобы въ начальной школѣ матеріалъ для чтенія за первый годъ былъ непосредственно доступенъ пониманію для дѣтскаго возраста. Я желалъ бы подробно написать Вамъ о личности и педагогической дѣятельности Сердобольскаго, который поистинѣ составляетъ основу и краеугольный камень Казанской учительской семинаріи, служа въ ней безраздѣльно съ самаго ея основанія. Какъ преподаватель русскаго языка и словесности, старающійся не просто передать ученикамъ русскую этимологію и орѳографію, какъ сухой регламентъ, но показать въ то же время живописность и всяческую красоту русскаго слова, онъ незамѣнимъ. И все это онъ ведетъ съ любовью и нѣкоторою восторженностью или вѣрнѣе съ одушевленіемъ. Онъ не остановился на одномъ законченномъ курсѣ, а съ каждымъ годомъ вводитъ новыя мысли и улучшенія. Теперь, напримѣръ, онъ настаиваетъ на выразительномъ и художественномъ чтеніи, на практикѣ показывая и разъясняя своимъ ученикамъ, какъ отъ того или другого чтенія мѣняется самая мысль. Его изданіе не есть барышничество или спекуляція, а есть добросовѣстный трудъ ради пользы народнаго образованія и воспитанія. Черезъ недѣлю я представлю Вамъ отпечатанные листы „Книжки“ и образчики ея картинокъ для того, чтобы Вы составили понятіе о ея внѣшности и частью направленіи. Но я заранѣе убѣдительнѣйше прошу Вашего

содѣйствія и покровительства этому изданію. А такъ какъ мое немудрое „Обученіе церковно-славянскому чтенію“ имѣетъ необходимую связь съ этой книжкой, то перепечатаніе его было бы прямо въ подрывъ и ущербъ книжкѣ. Если это мое издѣліе найдете полезнымъ для церковно-приходскихъ школъ, то Сердобольскій сдѣлаетъ значительную уступку за нее, такъ какъ нѣсколько сотъ экземпляровъ ея онъ предположилъ пустить отдѣльно отъ книжки.

Вторую часть учебника Смоленскаго печатать въ Казани можно, а для корректуры его и гораздо удобнѣе, чѣмъ въ Москвѣ и Петербургѣ. Я еще не успѣлъ навести окончательныхъ и полныхъ справокъ, но постараюсь въ непродолжительномъ времени представить Вамъ по этому предмету свѣдѣнія. А Вы между тѣмъ добыли бы цензурное разрѣшеніе на печатаніе этой второй части.

42.

4 декабря 1884 г.

Я радъ, что сегодня могу представить Вамъ образчикъ книжки Сердобольскаго. Ее напечатали еще не всю, и теперь посылаю только 10 листовъ, а всего въ ней будетъ листовъ 14. Бумага посылаемаго образца будетъ та же во всѣхъ экземплярахъ, назначенныхъ для школьнаго употребленія. Рисунковъ прилагаю, кромѣ обложки, 10, въ томъ числѣ 1, относящійся къ ненапечатанному еще IV отдѣлу (описанія), а всѣхъ рисунковъ до 14. Рисунки будутъ напечатаны на бумагѣ тоньше представляемыхъ Вамъ образцовъ, но за то бумага будетъ глянцовитѣе и краска будетъ настоящая политипажная, до 2 рубля за фунтъ, а образцы напечатаны обыкновенной типографской краской, не дороже 12 рублей пудъ. При книжкѣ, въ одномъ съ нею переплетѣ, будетъ и мое „Обученіе церковно-славянской грамотѣ“, котораго посылаю теперь листъ и два полъ-листа, а всего можетъ набраться 9 полъ-

листовъ съ молитвами и объясненіемъ необходимѣйшихъ церковно-славянскихъ словъ и формъ. Текстъ Евангельскій я взялъ изъ учебнаго Завѣта, но орѳографію принялъ церковную, московскую, а—весьма рѣдко—и грамматическія формы, напр., въ исторіи воскрешенія Лазаря: *посластѣ сестрѣ къ нему, глаголюще* (съ буквою *е*—множественное число муж. рода), я печатаю чрезъ *ѣ*—двойственное число жен. рода, на основаніи церковнаго текста. Также въ первой главѣ Евангелія Луки о Захаріи и Елисаветѣ сказано: „*бѣста праведна оба предъ Богомъ ходяще*“,—такъ стоитъ и въ напрестольномъ Евангеліи, а я, на основаніи грамматики и согласно тексту Маріинскаго Евангелія (къ сожалѣнію я имѣю только первый томъ Галичскаго Евангелія, изданнаго архимандритомъ Амфилохіемъ, Матѳея и Марка, пожертвованный мнѣ Преосвященнымъ Амвросіемъ, въ бытность его епископомъ Дмитровскимъ, а второго тома еще не успѣлъ я добыть, гдѣ помѣщены Евангелія Луки и Іоанна, а онъ былъ бы мнѣ очень нуженъ),—итакъ по примѣру Маріинскаго Евангелія, я поставилъ *ходяща*, что соотвѣтствуетъ двойственной формѣ остальныхъ четырехъ словъ того же предложенія: *бѣста, праведна, оба, безпорочна.* Желательно въ книгѣ учебной представить текстъ образцовый, вполнѣ согласный съ предпосланными правилами, извлеченными изъ церковно-богослужебныхъ книгъ московской (нормальной) печати. При неопытности въ церковной орѳографіи казанскихъ типографщиковъ и частію неполнотѣ шрифтовъ славянскихъ, трудно и медленно подвигается наше славянское печатаніе. Такъ же трудно было Сердобольскому найти въ Казани единственнаго и случайнаго, довольно талантливаго рисовальщика и гравера, въ лицѣ одного военнаго офицера. Кромѣ того, эти политипажи на нашихъ машинахъ и нашими рабочими печатаются не совсѣмъ отчетливо и ровно. Только неутомимая энергія и художественная взыскательность да точность, безотвязная настойчивость добиться возможно лучшаго исполненія своей идеи, отличающія характеръ Сердобольскаго, могли достигнуть даже такого результата, какой Вы видите,

потому что онъ почти непрерывно стоитъ и наблюдаетъ за типографскими работами. Книжку свою онъ издаетъ въ трехъ видахъ: одинъ для русскихъ безъ обозначенія удареній, другой съ обозначеніемъ удареній черненькими буквами, (вмѣсто косыхъ буквъ, которыми недовольны были нѣкоторые петербургскіе рецензенты)—для крещенныхъ инородцевъ, третій съ такимъ же обозначеніемъ удареній, но безъ картинокъ и безъ славянскаго приложенія,—для магометанъ. Книжка съ картинками и славянскимъ приложеніемъ, около 19 печатныхъ листовъ, будетъ продаваться по 60 копѣекъ, безъ пересылки; при значительномъ требованіи скидка до 20%: за переплетъ, съ прочнымъ кожанымъ корешкомъ, прилагается 15 копѣекъ. Отдѣльные оттиски славянскаго „Обученія“ будутъ продаваться по 20 копѣекъ, со скидкою при значительномъ требованіи до 15%, безъ пересылки. Въ концѣ книжки Сердобольскій предполагаетъ помѣстить руководительныя для начальныхъ учителей замѣчанія о выразительномъ, художественномъ чтеніи.

43.

8 декабря 1884 года

Въ письмѣ отъ 28 ноября Вы обѣщаете прислать мнѣ оффиціальное разрѣшеніе на печатаніе документовъ. Я озабочиваюсь издавать подобныя вещи, болѣе или менѣе разъясняющія инородческое дѣло, отчасти въ виду преклоняющагося „дня“. Все во власти Божьей; но я далекъ и отъ магометанскаго фатализма, и хлопочу, чтобы не утратились тѣ понятія и пріемы, которые возникли на моихъ глазахъ. Эти понятія, если хотите, весьма просты и естественны; но тѣмъ не менѣе, въ прошлыя времена и даже не въ очень далекомъ прошломъ, не видно, чтобы ясно и твердо понимали и вели инородческое дѣло. Сколько можно видѣть изъ синодальнаго дѣла 1803 года объ отпаденіи Василь-Сурскихъ татаръ и объ инородческихъ переводахъ, (наконецъ сегодня тщательно упако-

бавши, я сдалъ это дѣло при рапортѣ за № 791 для препровожденія по адресу канцеляріи Святѣйшаго Сунода)—въ то время положеніе духовнаго и епархіальнаго во всей Россіи управленія было совершенно безпомощное, по крайней мѣрѣ, въ переводческомъ дѣлѣ. Когда съ Божіею помощью разъ нашелся ключъ, жалко было бы потерять его. Любопытно то, что давно понимали пользу и надобность инородческихъ школъ, христіанской миссіи для просвѣщенія инородцевъ православною вѣрою: но не доставало практической сноровки и умѣлости осуществить эти мѣры такъ, чтобы онѣ были дѣйствительно полезны. Документы, которые я съ Вашего разрѣшенія добиваюсь напечатать, представляются мнѣ важными въ томъ отношеніи, что совершенно ясно и рѣзко, т. е. отчетливо изображаютъ психологическую компетентность,—для обученія, вразумленія и просвѣщенія инородцевъ,—учителей и священниковъ изъ природныхъ инородцевъ, какой компетентности не могутъ имѣть русскіе, хотя бы порядочно знали инородческій языкъ. Есть тонкіе, почти не уловимые оттѣнки въ звукахъ и тонѣ голоса, а также въ складѣ и отливѣ мышленія, отличающіе каждый народъ, соблюденіе которыхъ облегчаетъ пониманіе рѣчи и усиливаетъ впечатлѣніе, а нарушеніе этихъ оттѣнковъ препятствуетъ не только впечатлѣнію, но и пониманію. Я на опытѣ узналъ и испыталъ этотъ психологическій фактъ и совершенно убѣжденъ въ немъ, а иные готовы считать это моимъ педантизмомъ или увлеченіемъ, чуть не помѣшательствомъ. Если соединенное обсужденіе инородческихъ мѣропріятій (о которомъ пишете) состоится, т. е. съѣздъ въ Казани преосвященныхъ, то напечатаніе упомянутыхъ документовъ будетъ кстати. Но такъ какъ въ числѣ инородческихъ мѣропріятій видное мѣсто занимаетъ школа и богослуженіе на инородческихъ языкахъ; то я считаю полезнымъ напечатать по возможности все, что было напечатано въ разное время и въ разныхъ журналахъ, прямо или косвенно, о крещено-татарской школѣ, начиная съ дневниковъ ея основателя и труженика,—я разумѣю Василія Тимоѳеева. Много статеекъ и

корреспонденцій было помѣщено въ 1860-хъ годахъ въ Православномъ Обозрѣніи и въ Журналѣ Министерства Н. Пр. Всѣ эти статьи и статейки нужно перепечатать. Но мнѣ хотѣлось бы присовокупить и свои письма, которыми я нерѣдко обременялъ графа Дмитрія Андреевича, которыя, вѣроятно, находятся теперь въ Вашей канцеляріи. Иванъ Александровичъ Ненарокомовъ, по Вашему порученію, сообщилъ мнѣ нѣсколько копій, въ томъ числѣ и тѣ документы, которые я представилъ Вамъ для разрѣшенія напечатать ихъ. Послѣ того я позволилъ себѣ еще просить Ивана Александровича о доставленіи мнѣ всѣхъ, какія найдутся (кромѣ уже доставленныхъ мнѣ), моихъ писемъ и записокъ въ подлинникѣ, дабы не обременять Вашу канцелярію разбирательствомъ моей неразборчивой руки, а я здѣсь далъ бы ихъ скопировать подъ моимъ наблюденіемъ, а подлинныя возвратилъ бы, если это найдете нужнымъ. Все это составило бы сборникъ свѣдѣній о Казанской крещено-татарской школѣ—представительницѣ инородческаго образованія. Я очень жалѣю, что у меня исчезла черновая тетрадь той записки о Казанской школѣ, которая была представлена Вамъ для поднесенія Государю въ незабвенный для школы день 18-го іюля 1869 года. Я могъ-бы только мечтать, но не смѣлъ-бы просить Васъ объ исходатайствованіи копіи съ этой Всеподданнѣйшей записки, или не удобнѣе ли было-бы, чтобы она была напечатана въ Сѵнодальной С-Петербургской типографіи особой брошюркой. Сборникъ непосредственныхъ и первичныхъ матеріаловъ я предпочитаю даже прагматической исторіи, потому что отъ первыхъ вѣетъ дыханіе жизни, а второе есть уже отвлеченіе. Присовокуплю еще, что къ предполагаемому общему обсужденію, т. е. съѣзду-то, полезно было-бы напечатать въ видѣ оффиціальнаго изданія отчеты вице-губернатора Розова, въ 1866 году представленные министру внутреннихъ дѣлъ; ихъ копіи могутъ быть въ Вашей канцеляріи, или же Вы могли бы ихъ выпросить у графа Дмитрія Андреевича. Въ нихъ довольно подробно изображено отступническое движеніе того времени, въ сущности одинаковое всегда и вездѣ.

44.

9 декабря 1884 г

Искренно благодаренъ я Вамъ за пересылку замѣчаній достоуважаемаго труженика г. Гильдебранта на первый листъ моего „Обученія церковно-славянской грамотѣ“. Его замѣчанія доказываютъ его зоркій, опытный и заботливый взглядъ. Повидимому церковно-славянской орѳографіи онъ научился, такъ же, какъ и я, изъ наблюденія надъ церковными книгами, печатанными въ Московской Синодальной типографіи: но онъ далеко опередилъ меня обширностію и всеисчерпывающею полнотою своихъ наблюденій. Многія его замѣтки для меня поучительны. Только одну его поправку *Евѳимій* на *Ефѳимій* принять не могу и даже смѣю совѣтовать ему, справившись съ греческими минологіями (гдѣ подъ 20 января стоитъ *τοῦ ὁσίου καὶ θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν Εὐθυμίου τοῦ μεγάλου*, а подъ 16 сентября *τῆς ἁγίας μεγαλομάρτυρος Εὐφημίας της πανευφήμου*, убѣдиться въ томъ, что его *фертъ* и *иже* пишутся въ женскомъ имени, а *ѳита* и *ѵжица* принадлежатъ мужескому имени, какъ я подробно изложилъ въ отвѣтѣ отъ 24 ноября на возраженіе Т. И. Филиппова. Не отвергая всѣхъ прочихъ замѣчаній г. Гильдебранта, а напротивъ принимая ихъ съ благодарностью, желаю сказать нѣсколько словъ только въ смягченіе общаго ихъ впечатлѣнія, нѣкоторымъ образомъ сокрушающаго мой первый опытъ, вѣроятно и послѣдній, въ составленіи учебниковъ. Это видимо не моя спеціальность. Итакъ, въ нѣкоторое себѣ оправданіе поясню слѣдующее. На заглавномъ листѣ „Обученія“ въ скобкахъ мелкимъ шрифтомъ замѣчено: „когда она преподается послѣ грамоты русской“, когда, слѣдовательно, учащіеся вполнѣ уразумѣли сущность и механику звукораздѣленія и буквосложенія при чтеніи и письмѣ. Въ такомъ положеніи для нихъ не трудно освоиться съ церковно-славянскими буквами, большинство которыхъ отличаются отъ русскихъ буквъ только пошибомъ или характеромъ начертанія. Слѣдовательно, о полнотѣ и системѣ своего руководства я не заботился и не думалъ, считая

достаточнымъ указать только особенности церковно-славянской орѳографіи, послѣ которыхъ листа два текста должны служить только къ закрѣпленію въ памяти предпосланныхъ правилъ, а потомъ учащіеся прямо должны упражняться въ чтеніи Часослова и Псалтири и—если увидитъ свѣтъ—Учебнаго Октоиха; разумѣется,—и св. Евангелія съ посланіями апостоловъ. Правила излагалъ я не какъ рецепты, а старался показать ихъ, хотя бы искусственное, основаніе въ грамматическихъ соображеніяхъ и въ греческой орѳографіи, т. е. я старался сказать не только *какъ*, но и *почему*, такъ чтобы учащіеся могли сами обсуживать тѣ случаи орѳографическіе, которые будутъ встрѣчаться имъ при чтеніи этой ли моей книжки или церковно-славянскихъ изданій. На заглавномъ же листѣ стоитъ оговорка: „съ объяснительными замѣчаніями *для народныхъ учителей*.“ Поэтому русскій текстъ, который собственно и состоитъ изъ краткихъ руководительныхъ разъясненій, напечатанъ очень мелкимъ шрифтомъ, какъ не относящійся къ дѣтямъ. Самыя замѣчанія я думалъ было изложить безъ всякихъ терминовъ, по-дѣтски, какъ иногда и выражался, но не совладалъ и для краткости употребилъ не мало техническихъ словъ, предоставляя учителямъ въ преподаваніи дѣтямъ самостоятельно формулировать эти правила. Порядокъ моихъ замѣчаній, которыя относятся только къ особенностямъ славянской орѳографіи, такой: сначала употребленіе буквъ отдѣльныхъ съ замѣткою о прописныхъ и строчныхъ буквахъ, потомъ верхняя сила, дальше титлы и употребленіе титлъ, знаки препинанія и число церковное. Идя такимъ порядкомъ, я стѣснялся давать знаки и формы, объясненіе которыхъ еще предстояло впереди; напр., когда я объясняю отдѣльныя буквы, я не ставлю удареній и не даю сокращеній и титлъ: въ концѣ стр. 6-й (з) *Евангеліе* безъ титлы и безъ ударенія; на строкѣ 5 стр. 8-й (н) слово *Господь* безъ титлы и проч. На 8-й же страницѣ звательное междометіе я написалъ сначала въ видѣ славянской омеги (ѽ), какая ставится въ предлогѣ о, но сейчасъ же въ примѣрѣ, въ сочетаніи этой частицы съ звател-

нымъ падежемъ я представилъ ея полный видъ съ легкимъ дыханіемъ и облеченнымъ удареніемъ; этимъ я хотѣлъ показать тожество этого, такъ сильно измѣненнаго, церковнаго начертанія буквы съ обыкновенной омегой. Подробно писать о всѣхъ замѣчаніяхъ г. Гильдебранта было-бы обременительно для Васъ, да и не удобно при отсутствіи его замѣтокъ и отмѣтокъ. Кратко скажу, что Казань крайне бѣдна славянскими шрифтами и капиталами, и наборщики здѣшніе рѣшительно не опытны въ церковно-славянской грамотѣ. Этотъ первый листъ, какъ и все прочее, корректовалъ я, и много было возни, чтобы отмѣтить всѣ неправильности и растолковать типографіи, какъ что нужно сдѣлать. При томъ, поторопившись, я отправилъ Вамъ одинъ изъ первыхъ оттисковъ, едва ли не самый неудачный. Дальнѣйшіе листы въ оттискѣ выходятъ получше. Славянскій шрифтъ этотъ, очень красивый и довольно четкій, только что былъ выписанъ Перовымъ отъ столичныхъ мастеровъ; въ немъ оказалось вмѣсто прописного Ѳ обыкновенное є, а вмѣсто этого удлиненнаго какое-то кургузое; оно, видно, попало сюда изъ другого, мелкаго шрифта. Я принужденъ былъ допустить его, дабы какъ нибудь отличить начальное Ѳ отъ внутрисловнаго. Но я долженъ сознаться и во многихъ ошибкахъ, мною самимъ не замѣченныхъ, пропущенныхъ.

41.

12 декабря 1884 г.

Пришла мнѣ мысль представить Вамъ двѣ фотографіи: 1) уменьшенную копію плана бывшихъ нѣкогда на мѣстѣ нынѣшней учительской семинаріи Новокрещенскихъ школъ. Планъ былъ снятъ въ 1793 году. На снимкѣ можно прочитать надписи; но я разскажу на словахъ. Въ лѣвомъ верхнемъ углу—каменная церковь съ колокольней; правѣе ея въ срединѣ плана—школа съ огородомъ; прямо подъ школой у ограды—квартиры учителей, влѣво въ нижнемъ углу—больница съ кварти-

рою врача; между больницей и учительскимъ домомъ погребъ; въ правомъ нижнемъ углу—амбаръ для хлѣба; выше его конюшня съ каретникомъ и кладовой; выше этого погребъ; на самомъ верху справа—баня съ прачечной; между баней и школой—кухня съ погребомъ. Этотъ планъ доселѣ не изданъ; я надумалъ въ еще болѣе уменьшенномъ видѣ издать его въ концѣ своего разбора инородческихъ переводовъ 1803 года. Дома всѣ деревянные на каменномъ фундаментѣ. Самая школа около 12 саженъ въ длину. 2) Портретъ Казанскаго 1-й гильдіи купца Павла Васильевича Щетинкина. Отецъ его былъ изъ крестьянъ подгородной деревни и сдѣлался купцомъ. П. В. замѣчателенъ, какъ благотворитель церкви и просвѣщенія религіознаго. Онъ устроилъ церковь и поддерживаетъ ее постоянно въ Казанской крещено-татарской школѣ; тоже—въ мужскомъ духовномъ училищѣ; въ училищѣ духовныхъ дѣвицъ церковь построилъ другой, но онъ поддерживаетъ. Недавно въ инородческой деревнѣ Янцовары, Лаишевскаго уѣзда, П. В. Щ. выстроилъ церковь съ домами для причта и двумя школами—для мальчиковъ и дѣвочекъ. Но въ то же время онъ благодушенъ и благороденъ въ высшей степени; терпѣть не можетъ кляузъ, шероховатостей, пререканій. Какъ есть καλοκἀγαθός. Это видно изъ его портрета, который я поэтому и рѣшился представить вамъ.

42.

18 декабря 1884 г.

Давно я помышлялъ познакомить васъ съ однимъ далеко не дюжиннымъ человѣкомъ, Иваномъ Степановичемъ Ястребовымъ; теперь рѣшаюсь изложить о немъ краткое, но совершенно искреннее понятіе, для прочтенія среди предстоящихъ праздниковъ—дней не служебныхъ.

Ястребовъ сынъ полкового священника Кавказскаго войска, обучался въ Астраханской семинаріи и въ Казанской академіи. Здѣсь онъ обучался на противо-мусульманскомъ отдѣле-

ніи первые два года подъ руководствомъ покойнаго профессора Гордія Семеновича Саблукова. Въ 1863 году на мѣсто Саблукова, вышедшаго въ отставку, поступили для преподаванія магометанскихъ языковъ и предметовъ я, Е. А. Маловъ и практикантомъ татарскаго языка В. Т. Тимоѳеевъ. Тогдашніе студенты Академіи были—вольница, а Тимоѳеевъ прямо пришелъ изъ деревни и поступилъ въ работники въ женскій монастырь, дрова кололъ, печки топилъ и на колокольнѣ звонилъ; застѣнчивый и не расторопный.—Ястребовъ полюбилъ его и принялъ подъ свое покровительство. Въ это время зачалась крещено-татарская школа; у Тимоѳеева родился сынокъ; дѣлались крещено-татарскіе переводы. Ястребовъ, живой, рѣшительный, симпатичнѣйшій, всячески старался помогать Тимоѳееву и ежедневно, чуть не ежечасно, старался видѣться съ нимъ, поговорить и ободрить его. Вотъ напримѣръ, какъ онъ дѣйствовалъ. Тимоѳеевъ получалъ жалованья 10 руб. въ мѣсяцъ; Ястребовъ между прочимъ увидитъ огарокъ свѣчи, отбираетъ, какъ онъ говорилъ, въ миссію; вечеромъ послѣ ужина студентовъ остаются щи или какіе нибудь объѣдки, Ястребовъ отправлялъ это въ школу—Тимоѳееву съ его семьей и учениками; даже лоскуты изношеннаго бѣлья онъ отбиралъ отъ своихъ товарищей—на пеленки новорожденному сыну Тимоѳеева. Но лучше приведу я здѣсь буквально изъ статьи своей о крещено-татарской школѣ (журналъ М. Н. Пр. 1867 г. часть 134; отдѣлъ современной лѣтописи стр. 293 и 294). „Нельзя не упомянуть при этомъ о студентѣ миссіонерскаго отдѣленія академіи И. С. Ястребовѣ. Этотъ энергическій и симпатичный молодой человѣкъ съ постоянною любовью и самою предупредительною заботливостью поддерживалъ какъ самого Тимоѳеева, только что изъ скромнаго быта деревенскаго перешедшаго въ академію, такъ и троихъ учениковъ его. Ястребовъ старался поставить Тимоѳеева въ лучшія отношенія къ студентамъ академіи, снабжалъ его возникающую школу бумагой, купилъ для Тимоѳеева на свои деньги географію Корнеля и первый заинтересовалъ его этой наукой. Вообще, въ

ежедневныхъ разговорахъ своихъ съ Тимоѳеевымъ онъ старался передавать ему различныя свѣдѣнія. Однажды, когда простое сердечное религіозное чувство Тимоѳеева было случайно поражено услышанными имъ матеріалистическими идеями, которыя обращались въ то время и въ нашей мѣстности, Ястребовъ употребилъ всѣ усилія, чтобъ успокоить Тимоѳеева и изгладить тяжкое впечатлѣніе. Тимоѳеевъ съ благодарностью помнитъ любовь Ястребова, который теперь служитъ въ Турціи при русской миссіи."—Ястребовъ кончилъ курсъ академіи въ 1864 году. Могъ ли я съ такимъ человѣкомъ не подружиться и не сойтись, тѣмъ болѣе, что онъ занимался восточными языками? Его тянуло на востокъ въ Турцію; онъ нашелъ какого-то посредника, который ему указалъ добиваться поступленія въ учебное отдѣленіе азіатскаго департамента; здѣсь его замѣтилъ тогдашній директоръ департамента Н. П. Игнатьевъ. Скоро Игнатьевъ сдѣлался посланникомъ въ Константинополѣ и чрезъ годъ или два взялъ къ себѣ Ястребова. Въ Константинополѣ Ястребовъ старался познакомиться между прочимъ съ дѣлами церковными; тогда начинался Болгарскій вопросъ. Онъ писалъ нѣсколько корреспонденцій и замѣтокъ въ Православное Обозрѣніе. Потомъ, вслѣдствіе какихъ-то недоразумѣній,—кажется, вслѣдствіе ошибочно приписанной ему корреспонденціи обличительнаго содержанія, онъ былъ перемѣщенъ секретаремъ и драгоманомъ консула въ Скутари въ Албаніи. Тутъ онъ ознаменовалъ себя тѣмъ, что спасъ одну христіанку отъ насильственнаго потурченія и одну православную церковь отъ насильственнаго захвата католиками, въ которомъ принимали участіе католическій архіепископъ и французскій консулъ— представитель тогда еще всесильнаго Наполеона III. Потомъ Ястребовъ былъ назначенъ консуломъ въ Призрѣнъ, въ старой Сербіи. Когда онъ учился въ Петербургѣ, онъ мнѣ очень часто писалъ, не рѣдко писалъ изъ Константинополя; разъ получилъ я отъ него письмо изъ Скутари; изъ Призрѣна въ 1873 году я получилъ отъ него письмо съ номеромъ Турецкой газеты, въ которой помѣщена была корреспонденція о томъ, какъ-де угнетаютъ магометанъ въ Ка-

зани, въ чисто мусульманскихъ кварталахъ строютъ церковь и школу, въ которой будутъ обучать мусульманскихъ дѣтей, обративъ ихъ изъ ислама обманомъ и насиліемъ. Длинная статья, въ которой упоминалось имя Саблукова и мое. Слѣдя за Турецкими газетами, Ястребовъ наткнулся и на эту статью; она напомнила ему своихъ Казанскихъ учителя и пріятеля,—онъ и откликнулся этимъ письмомъ. Послѣ того я нѣсколько лѣтъ отъ него ничего не имѣлъ, да признаться и самъ ему ничего не писалъ. Вдругъ въ 1878 году получаю изъ Петербурга отъ протоіерея Михайловскаго (стараго моего знакомаго и сослуживца по Казанской академіи) книгу на сербскомъ языкѣ—сочиненіе Ястребова, съ надписью Михайловскаго, что эта книга мнѣ шлется отъ имени сочинителя; а въ письмѣ о. Михайловскій объясняетъ, что Ястребовъ былъ въ Петербургѣ въ видѣ командировки и собирался уже ѣхать обратно въ Турцію, а по дорогѣ предполагалъ посѣтить Казань; но въ это время въ Петербургъ пріѣхала болгарская депутація принести благодареніе своему Освободителю; Ястребова и прикомандировали къ этой депутаціи, какъ мигмандара или переводчика. Онъ съ ними ѣздилъ по Петербургу цѣлую недѣлю; но впрочемъ онъ и радъ былъ этому случаю, ибо, благодаря именно ему, удостоился счастья нѣсколько разъ видѣть Государя, разъ даже во время воинскаго парада. Въ Старой Сербіи Ястребовъ обратилъ свою любознательность опять на церковные памятники: посѣщалъ развалины церквей и списывалъ находимыя въ нихъ надписи, разъискивалъ по лѣтописямъ турецкимъ и славянскимъ и разнымъ старымъ документамъ. По какому-то случаю Бѣлградское Ученое Дружество обратилось къ нему съ запросомъ, онъ имъ отвѣчалъ посербски. Такимъ образомъ начался рядъ статеекъ, помѣщавшихся въ Гласникѣ, а та книга, которую онъ мнѣ подарилъ въ 1878 году, была новымъ изданіемъ тѣхъ статей, передѣланныхъ и дополненныхъ. Въ 1875 году, когда европейскія державы послали своихъ представителей умиротворять герцеговинцевъ, представителемъ Россіи былъ Ястребовъ. Пред-

ставьте же, весною нынѣшняго оканчивающагося года, неожиданно получаю я письмо изъ Петербурга отъ Ястребова. Въ постѣ я получилъ отъ о. Михайловскаго посылку—книжекъ его изданія. Я благодарилъ его письмомъ, въ заключеніи котораго спрашиваю: живъ-ли Ястребовъ, гдѣ и что? Ястребовъ, между тѣмъ, проживши въ Петербургѣ недѣли двѣ, собрался ѣхать на Кавказъ къ матери (отецъ у него давно померъ, мать свою онъ перевелъ въ Владикавказъ, онъ ей тамъ купилъ домъ, въ которомъ она живетъ съ дочерьми, снабдилъ ихъ швейными машинами и разными препаратами). Онъ и собрался навѣстить своихъ родныхъ и зашелъ проститься къ Михайловскому, а тотъ какъ разъ получилъ мое письмо. Ястребовъ, сколько лѣтъ не получавшій отъ меня ни строчки, вообразилъ, что я возгордился. Мое случайное упоминаніе о немъ взволновало его, и онъ тутъ же намахалъ мнѣ горячее посланіе, пишетъ, что желалъ-бы онъ побывать въ Казани, но волжскіе льды еще задерживаютъ навигацію, а срокъ его отпуска истекаетъ, и онъ едва успѣетъ на нѣсколько дней повидаться съ матерью, которая живетъ тамъ-то, тамъ-то. Я сейчасъ же его матушкѣ телеграмму и письмо,—настойчиво требую, чтобы пріѣхалъ. Обмѣнялись мы нѣсколькими телеграммами. На канунѣ Вознесенія часовъ въ 6 утра сижу я у себя въ кабинетѣ, смирно и тихо,—вдругъ съ громомъ и крикомъ вторгается ко мнѣ съ чемоданомъ—И. С. Ястребовъ. Ровно двадцать лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ я провожалъ его на устье Казанки при отъѣздѣ его въ Петербургъ. Двадцать лѣтъ—много времени. И. С. возмужалъ; ну, ужъ ему теперь 44 года. Приземистый широкоплечій, большая окладистая борода, но совершенно лысъ, сановитый. А живость душевная та же сохранилась, совершенно юношеская. Онъ прогостилъ у меня три дня. Это было время непрерывнаго упоенія и восторга. Конца не было разсказамъ о его похожденіяхъ съ Албанцами и Сербами. Между прочимъ онъ говорилъ, что онъ устроилъ въ Призрѣнѣ школу сербскую, которую ограждаетъ отъ всякихъ турецкихъ притязаній. Онъ раз-

сказывалъ, что нѣсколько разъ бывалъ въ Бѣлградѣ, познакомился съ митрополитомъ Михаиломъ, который полюбилъ Ястребова. Въ субботу раннимъ утромъ я проводилъ Ястребова на пароходъ. Приведетъ ли еще Господь увидѣться съ нимъ въ этой жизни?

И вотъ я разсуждаю. Создастъ же Господь такую громаду душевности, энергіи, ума, находчивости, патріотизма,— и эта громада двадцать лѣтъ киснетъ и пропадаетъ почти задаромъ въ какомъ-то захолустьѣ Албанскомъ. Нельзя сказать, чтобы мы были особенно богаты талантливыми людьми. Ястребовъ—прямикъ, выскажетъ свое мнѣніе безъ обиняковъ. Но и это еще не вся бѣда. Поповичъ онъ, это такой жерновъ на шею, съ которымъ не выплывешь изъ пучины служебнаго моря; но,—я разсуждаю,—Ястребовъ и въ Константинополѣ слѣдилъ и изучалъ дѣла церковныя, и въ Старой Сербіи изучалъ церковную археологію, не оставляя, конечно, своей дипломатической науки и служебныхъ обязанностей. Владѣетъ языками турецкимъ, сербскимъ и греческимъ; человѣкъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ: нашъ Казанскій академистъ, питомецъ противо-мусульманскаго отдѣленія. Развѣ наша русская православная церковь не имѣетъ интересовъ въ Турецкой Имперіи? А Аѳонъ? Іерусалимъ? а патріархатъ Антіохійскій? Смирна? и т. д. Въ 1850-хъ годахъ я проѣхалъ по всѣмъ этимъ мѣстамъ. Кого же я нашелъ тамъ на постахъ консульскихъ? Либо грека, либо нѣмца. Вѣроятно, и теперь тоже. Если вы имѣете доступъ къ дѣламъ Востока и окажется нужда въ дѣльномъ, основательномъ и искреннемъ человѣкѣ на какомъ нибудь консульскомъ постѣ, гдѣ требуется оградить интересы нашей православной святыни и церкви, я надѣюсь, что Ястребовъ могъ-бы сослужить добрую службу [1].

Желая вамъ въ добромъ здоровьи встрѣтить Рождество

---

[1]) И. С Ястребовъ скончался въ 1894 г. на должности генеральнаго консула въ Солунѣ.

Спасителя міру, съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть...

P.S Вспомнилъ я Петра Ивановича Нищенскаго. Я его встрѣтилъ въ 1853 году въ Аѳинахъ у о. Антонина, который его воспитывалъ, вывезши изъ Кіева. Тогда Нищенскому было лѣтъ 20. Онъ отлично владѣлъ греческимъ языкомъ. Потомъ онъ, кажется, былъ преподавателемъ греческаго языка въ Петербургской духовной семинаріи и въ одной изъ Одесскихъ гимназій. Гдѣ онъ теперь, не знаю, быть можетъ въ Одессѣ. Онъ бы былъ полезенъ для переводовъ съ греческаго или на греческій. Въ 1853 году-то онъ уже прочиталъ и Платона и Демосѳена, отлично владѣлъ языкомъ; говорилъ по гречески, какъ настоящій грекъ. Вотъ подобныхъ случайныхъ знатоковъ нужно выискивать и ихъ приноровлять на пользу духовной школы и церкви.

43.

2 января 1885 года.

При окончаніи стараго года и при наступленіи новаго 1885 года поставляю священнымъ для себя долгомъ принести Вамъ сердечную благодарность за Ваше высокое ко мнѣ вниманіе и довѣріе и самое трогательное попеченіе и покровительство, и пожелать Вамъ въ наступающемъ лѣтѣ добраго здравія и желаемаго успѣха во всѣхъ благихъ начинаніяхъ Вашихъ ко благу церкви и отечества, и да благословитъ Господь вѣнецъ лѣта благости своея. Аминь.

Приношу Вамъ искреннюю признательность за присланныя греческія книги. Особенно богатъ содержаніемъ и полезенъ будетъ намъ въ переводахъ великій Орологіонъ. Кстати, въ немъ на стр. 525—536 находится алфавитная таблица *πίναξ ἀλφαβητικὸς* всѣхъ встрѣчающихся въ этой книгѣ именъ святыхъ. Подъ буквой *Е* значатся имена: *Εὐθύμιος ὁμολογητής* 26 декабр., *Εὐθυμιος ὁ μέγας* 20 янв., *Εὐθημία παρθενομάρτυρ* 16 сент. 11 іюля. Ученое изслѣдованіе почтеннѣйшаго архимандрита Неофита о св. Кириллѣ Александрійскомъ я передалъ въ

академію, гдѣ оно будетъ и умѣстно, и полезно. Но меня изумляетъ греческій молитвенникъ *Σύνοψις ἱερά*. Я получилъ совершенно такія же книжки изъ библіотеки академической и семинарской, изданныя также въ Венеціи, одна изъ нихъ въ первой половинѣ прошлаго столѣтія. Значитъ, этотъ молитвенникъ имѣетъ общее между греками распространеніе и употребленіе. Въ немъ, кромѣ нѣкоторыхъ частей полунощницы и утрени, перваго часа и малаго повечерія и кромѣ „правила“ ко причащенію, много находится молитвъ какихъ то самодѣльныхъ на новогреческомъ языкѣ, а тѣхъ молитвъ утреннихъ и вечернихъ, которыя въ нашемъ каноникѣ, вовсе нѣтъ; между тѣмъ наши молитвы приписаны въ слѣдованной псалтири св. угодникамъ Макарію Великому, Антіоху, Іоанну Златоустому, и прекрасны и весьма назидательны по содержанію. Напримѣръ, въ вечерней молитвѣ св. Антіоха: „просвѣти умъ мой свѣтомъ разума святаго Евангелія Твоего, душу любовію креста Твоего, сердце чистотою словесе Твоего, тѣло мое Твоею страстію безстрастною, мысль мою Твоимъ смиреніемъ сохрани.“ Здѣсь я считаю пять предложеній, пять мыслей; каждая мысль способна быть темой обширныхъ и глубокихъ размышленій. Здѣсь на лицо имѣется только два глагола—въ первомъ и послѣднемъ предложеніи; но я, сообразно свойствамъ еврейскаго и арабскаго языка, приблизительно дополняю и остальныя предложенія глаголами соотвѣтственными мысли каждаго предложенія, въ такомъ родѣ: *согрѣй* душу любовію креста Твоего, *очисти* сердце чистотою словесе Твоего, *уцѣломудри* тѣло мое (или: *исцѣли*) Твоею страстію безстрастною (не лучше ли: *обезстрасти*). Особенно назидательна для нашего времени, гордаго своимъ образованіемъ, заносчиваго своимъ умомъ и самодурнаго своей волею,—назидательна послѣдняя мысль: мысль мою твоимъ смиреніемъ сохрани. Отчего въ самомъ дѣлѣ люди наиболѣе мыслящіе чаще ломаютъ себѣ шею? Именно отъ недостатка смиренія.—Прекрасна также молитва св. Іоанна Златоустаго по числу часовъ дня и ночи, начинающаяся такъ: „Господи, не лиши мене небесныхъ Тво-

ихъ благъ."—Возникаетъ вопросъ археологическій: откуда и когда вошли эти молитвы въ нашъ каноникъ? Прямо ли славянскіе или русскіе составители и списатели церковно-богослужебныхъ книгъ понабрали ихъ непосредственно изъ твореній св. отцевъ,—или (что вѣроятнѣе) эти молитвы собраны были греками въ старыя времена и читались ими прежде, чѣмъ возникла настоящая греческая книжка. Я на всякій случай этотъ запросъ написалъ г. Дмитріевскому, воспитаннику и магистру Казанской академіи, а теперь доценту Кіевской академіи, который много занимался и продолжаетъ усердно трудиться надъ исторіей состава церковно-богослужебныхъ книгъ.

Весьма пріятно, что Учебный Часословъ получаетъ довольно большое распространеніе. Но не знаю, какимъ образомъ вкралась въ оба первыя изданія (октября 1883 и февраля 1884 г.) Учебнаго Часослова ошибка на оборотѣ 9 листа въ повседневной полунощницѣ, въ молитвѣ „Тя благословимъ, вышній Боже" напечатано *вышшіи* черезъ два *ш*, а надо черезъ *ш* и *н вышній*.—*Вышшій* есть сравнительная степень и совершенно у мѣста въ послѣдованіи молебнаго канона ко Пресвятѣй Богородицѣ: „высшую небесъ," по гречески *τὴν ὑψηλοτέραν τῶν οὐρανῶν*, а Богу свойственна превосходная степень: *вышній*, по гречески *ὕψιστος*. Справляюсь по Симфоніи Антіоха Кантемира:—въ Псалтири *вышній*, какъ имя и эпитетъ Бога, встрѣчается 22 раза. Да и въ упомянутой молитвѣ стоитъ: „вышній Боже" въ слѣдованной Псалтири и во всѣхъ Часословахъ. Сейчасъ, пока эти строки писались, я наводилъ справки по экземплярамъ Часослова не учебнаго, и нашелъ эту ошибку „вышшій Боже" въ изданіи Часослова Московскомъ 1881 года мѣсяца ноября. Теперь я догадываюсь, что этого же изданія экземпляръ представленъ былъ мною съ передѣлками и отмѣтками для Учебнаго Часослова. Но работалъ я по собственному экземпляру изданія 1862 г. мѣсяца октября, гдѣ, на листѣ 10, стоитъ „вышній Боже." Этотъ экземпляръ и теперь у меня предъ глазами. Въ этой самой молитвѣ въ двухъ мѣстахъ сдѣлана поправка: вмѣсто „человѣколюбство-

вавъ обычно.“ я поставилъ „человѣколюбствовалъ еси“; вмѣсто „просвѣти наши мысли, очеса“ я поставилъ: „наша мысленная очеса.“ Такъ эти обѣ поправки допущены и въ печатный Учебный Часословъ. Кромѣ того, въ моемъ же рабочемъ экземплярѣ противъ этой молитвы надѣлалъ я четыре греческихъ выписки. Стало быть, я внимательно просмотрѣлъ эту молитву. Но для представленія къ Вамъ я перенесъ всѣ свои замѣтки и поправки, какъ уже готовыя, изъ рабочаго экземпляра въ одинъ изъ новополученныхъ въ 1882 году экземпляровъ Часослова, но мнѣ не пришло и на мысль перевѣрить его особо. Такая случайность расплодила и грозитъ увѣковѣчить явную ошибку. Желательно, чтобы эта ошибка непремѣнно была исправлена въ нынѣшнемъ же изданіи, если только оно не совсѣмъ окончено; впрочемъ, можно листокъ и перепечатать.—Еще случай. Въ вечерню наканунѣ Рождества Христова я слѣдилъ за Богослуженіемъ по цвѣтной Тріоди. (Аѳологіонъ) Московской печати 1876 года мѣсяца ноября. Здѣсь въ первой стихирѣ на „Господи воззвахъ,“ начинающейся словами: „пріидите возрадуемся Господеви,“ напечатано: „*не*преложеніе претерпѣвъ;“ справился въ другомъ экземплярѣ, который лежалъ тутъ же на аналоѣ, въ немъ отрицаніе отдѣлено. Смотрю въ *Πανθέκτη ἱερά* томъ II, стр. 368, столбецъ 1, строка 17; вижу: *οὐ τροπὴν ὑπομείνας*. Слѣдовательно, отрицаніе надо отдѣлить. Мысль та: Сынъ Божій въ воплощеніи не претерпѣлъ преложенія, т. е. Божество Его не перемѣнилось въ человѣчество. Въ виду подобныхъ опечатокъ и невольныхъ ошибокъ, которыя иногда повторяются въ слѣдующихъ изданіяхъ и увѣковѣчиваются въ богослужебныхъ книгахъ, нельзя ли сдѣлать такое распоряженіе. Самыя новыя изданія богослужебныхъ книгъ взять по нѣскольку экземпляровъ и сличить ихъ съ изданіями, напримѣръ, Петровскихъ временъ (это сличеніе должно быть исполнено подъ руководствомъ Петра Андреевича Гильтебранта), когда повидимому внимательнѣе и строже было типографское дѣло, принять въ соображеніе и греческій подлинникъ; цѣлію тако-

го сличенія должно быть только (и отнюдь не болѣе) исправленіе опечатокъ въ богослужебныхъ книгахъ. Изготовивши такимъ образомъ нѣсколько образцовыхъ корректурныхъ экземпляровъ, въ которыхъ бы красными чернилами были выставлены, съ отмѣтками на поляхъ, исправленія опечатокъ,— разослать эти экземпляры по всѣмъ типографіямъ, какъ синодальнымъ, такъ и монастырскимъ, гдѣ печатаются церковныя книги, для непремѣннаго руководства. И если трудно или паче не возможно спастись отъ ошибокъ и опечатокъ, то надобно прилагать реэстръ таковыхъ, по образцу мірскихъ изданій, по которому бы читатели исправляли ошибки въ текстѣ.

Въ молебномъ пѣніи въ день Рождества Христова, какъ въ прежнемъ сокращенномъ изданіи, въ евангельскомъ чтеніи, такъ въ новомъ полномъ изданіи, напечатано: *будетъ бо тогда скорбь велія, якова же не была отъ начала міра доселѣ.* Въ напрестольномъ Евангеліи читается *нѣсть была* (Матѳ. 24, 21). Это и есть правильное, такъ и слѣдуетъ читать на молебнѣ.

Пришли мнѣ на мысль нѣкоторыя соображенія относительно молебнаго пѣнія на новый годъ. Въ книгѣ молебныхъ пѣній *1763* года нѣтъ молебна на новый годъ, какъ и молебна при начатіи ученія отроковъ. Въ книгѣ молебныхъ пѣній 1789 года (которой корректурный экземпляръ вмѣстѣ съ таковымъ же 1801 г. мнѣ обязательно доставила контора М. С. типографіи), есть молебное пѣніе на новый годъ. Но въ томъ же экземплярѣ въ благодарномъ молебнѣ предъ чтеніемъ изъ посланія къ Тимоѳею къ словамъ: „во дни Ея И. В. и Ихъ И. В. рожденія,“ было прибавлено: „и въ новый годъ;“ а послѣ Евангелія отъ Луки, зач. 85, о десяти прокаженныхъ мужахъ было прибавлено отъ Луки зач. 13. Слѣдовательно, прежде въ новый годъ служили обычный благодарный молебенъ, изъ котораго многое вошло и въ молебенъ въ новый годъ, а именно нѣкоторыя прошенія на ектеніяхъ, прокименъ съ апостольскимъ чтеніемъ, тропари. Псаломъ 64-й отлично подходитъ къ новолѣтію, Евангеліе—прежнее Луки 13 зач.

Но замѣчательно упоминаніе въ ектеніяхъ объ агарянскомъ нечестіи: „О еже искоренити и угасити все богохульное *агарянское* нечестіе, и *царство* ихъ скоро разрушити, и православнымъ *предати*,—о еже утолити въ насъ вся вражды, нестроенія и междоусобныя брани,—о еже укрѣпити насъ въ православной вѣрѣ,—о еже низложити вся ереси и отступства и обратити всѣхъ отступльшихъ въ православную вѣру и соединити ихъ святѣй своей Православной церкви.“ Наконецъ, молитва новолѣтія читается „преклоньше колѣна“, а въ благодарномъ молебнѣ молитва читается на ногахъ. Я изъ всего этого полагаю возможнымъ вывести слѣдующее. Молебное пѣніе на новый годъ составлено послѣ пугачовщины, турецкихъ войнъ, съ намекомъ на возстановленіе Византійской Имперіи, быть можетъ, въ виду французской революціи и въ виду нашего внутренняго раскола, а частью, быть можетъ, масонства. И всѣ эти обстоятельства и желанія такъ близко принимались къ сердцу Государыней и обществомъ, что недостаточнымъ казалось молиться не на колѣнахъ. Интересно было бы имѣть точныя документальныя свѣдѣнія, когда именно и кѣмъ составленъ этотъ молебенъ и по чьему побужденію. — Разслѣдывая „исторію молебнаго пѣнія при начатіи ученія,“ я узналъ, что въ библіотекѣ духовной академіи вовсе нѣтъ церковныхъ книгъ, сколько нибудь старыхъ, но по сю сторону Никоновскаго исправленія. Я находилъ нѣкоторыя довольно старыя изданія прошлаго вѣка и XVII вѣка въ нѣкоторыхъ церквахъ, но они большею частію растрепаны, разбиты и не полны; въ одной церкви по книгѣ молебныхъ пѣній императора Павла I доселѣ отправляютъ благодарный молебенъ, а выходного листа уже нѣтъ. Въ М. С. типографіи отъ прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія остались только два вышеупомянутые экземпляра. Отсюда слѣдуетъ, что какъ старопечатныя книги стали собирать и хранить послѣ введенія противо-раскольническихъ каѳедръ, такъ старыя изданія послѣ—никоновскаго времени догадаются собирать еще послѣ. Но тѣ старопечатныя книги свято хранились многочисленными и усерд-

ными чтителями — старообрядцами; а мы-то что бережемъ и чѣмъ дорожимъ? Будьте увѣрены, что лѣтъ черезъ 20—30 и лоскутковъ не останется отъ этихъ книгъ. Мнѣ случайно достался отъ одного священника Тверской епархіи служебникъ съ именемъ благовѣрнаго царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, но православной редакціи. Экземпляръ не полный; былъ онъ раздѣленъ на нѣсколько переплетовъ, изъ которыхъ сохранились только два, и тѣ довольно растрепаны и отчасти растеряны. Я велѣлъ ихъ подшить, подклеить и отдалъ въ библіотеку академіи, какъ нѣкую замѣчательность. Судя по нѣкоторымъ поправкамъ и варіантамъ на поляхъ, натиснутымъ отъ руки, и по грубоватой работѣ, это былъ какой-то подробный экземпляръ въ родѣ первоучины, когда еще не совсѣмъ установился новоисправленный текстъ. Я бы покорнѣйше просилъ, нельзя ли сдѣлать отъ Вашего имени административное распряженіе по всѣмъ епархіямъ, чтобы изъ монастырей, соборовъ и церквей всѣ новоисправленныя книги XVII, XVIII и пожалуй даже первой четверти XIX столѣтія были представлены въ мѣстныя духовныя семинаріи и академіи; въ академіяхъ и семинаріяхъ сдѣланы были-бы имъ реэстры съ обозначеніемъ мѣста и времени напечатанія, по выходнымъ листамъ, если они цѣлы, или по ектеньямъ приблизительно. Такимъ путемъ можно бы составить собраніе всѣхъ по-порядку изданій церковныхъ, священныхъ и богослужебныхъ книгъ каждой типографіи. Таковыми собраніями нужно снабдить всѣ духовныя академіи, а кромѣ того сдѣлать по мѣстамъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ церковные музеи. А текущихъ изданій нужно непремѣнно въ каждую академію по экземпляру, замѣняя подносные.

При письмѣ отъ 5 декабря Вы изволили прислать мнѣ корректурный экземпляръ брошюры подъ заглавіемъ: „Совѣты учителямъ двухлѣтнихъ деревенскихъ школъ грамотности.“— Если-бы вы не сказали, то я самъ никогда не догадался-бы, что это произведеніе прошло черезъ руки Татевскаго подвижника и свѣтильника. Собственныя статьи и записки Сергѣя

Александровича (Рачинскаго) живыя, проникнуты однимъ одушевленіемъ и одною мыслію; въ нихъ свѣтскія знанія—орѳографія и ариѳметика, такъ сказать, облиты господствующимъ церковно-религіознымъ и нравственно-воспитательнымъ колоритомъ: такъ отъ лучей восходящаго или заходящаго солнца всякая болотина и всякая кочка горитъ огнемъ и блещетъ брилліантами. Сочиненіями Сергѣя Александровича я одушевлялся съ иными мыслями и чувствами, какихъ во мнѣ не возбудила настоящая брошюра. Но чтеніе ея напомнило мнѣ одну заброшенную тетрадку. Въ концѣ прошлаго августа, когда Владыка Палладій получилъ Высочайше утвержденныя правила о церковно-приходскихъ школахъ, онъ собралъ у себя, подъ своимъ личнымъ предсѣдательствомъ, весь составъ совѣта братства Св. Гурія, для обсужденія предварительныхъ вопросовъ объ открытіи церковно-приходскихъ школъ—гдѣ и какъ. Мнѣ поручено было составить программу церковно-приходскихъ школъ къ слѣдующему засѣданію. Я вообще не умѣю составлять уложенія, потому, быть можетъ, и не сочувствую имъ. Я думалъ сдѣлать нѣкій общій очеркъ въ родѣ характеристики; за руководство я взялъ записку (рукописную) Сергѣя Александровича. Я и началъ писать, но остановился чуть не въ самомъ началѣ. Такъ эта моя записка и лежала въ сторонѣ болѣе четырехъ мѣсяцевъ. Когда я прочиталъ брошюру г. Горбова, я, по противоположности, вспомнилъ о своемъ писаніи и прочиталъ его. Хотя оно далеко не кончено, но направленіе и главная мысль или взглядъ мой на задачу церковно-приходской школы выраженъ довольно опредѣленно и рѣзко, такъ что я позволяю себѣ точную копію своихъ вышеозначенныхъ соображеній представить вамъ, не ради чего-либо другого, а только для фактическаго поясненія, въ какую сторону способны одушевлять и направлять собственныя сочиненія Рачинскаго. Я нѣсколько разъ и въ разные пріемы прочиталъ записку г. Горбова, но ни разу не вынесъ изъ нея удовлетвореннаго и симпатичнаго впечатлѣнія. Подробно и логически я ее не разбиралъ, но мнѣ представляется, что г. Горбовъ еще не вжился въ Татевскую школу, не вошелъ

въ ея суть, въ ея внутреннія глубины, въ ея святое-святыхъ. Русская пословица говоритъ: „чтобы узнать человѣка, нужно съ нимъ съѣсть три пуда соли“; чтобы узнать школу Рачинскаго, не поверхностно и скользко, а глубоко и существенно, для этого нужны годы и годы А г. Горбовъ познакомился съ нею недавно. Во вторыхъ, онъ повидимому списалъ и этотъ поверхностный очеркъ съ практики своей или Татевской школы, но такому конкретному изображенію приписалъ онъ значеніе общее; отъ этого у него встрѣчаются нѣкоторыя противорѣчія; напримѣръ, онъ говоритъ, что всякому грамотному крестьянину возможно обучать дѣтей у себя на дому, а на стр. 10-й утверждаетъ, что если кто не справится съ грамматикой Тихомірова, тотъ не можетъ быть и учителемъ. Еще на стр. 3-й: „Въ школахъ грамотности Законъ Божій преподаваться не можетъ“. А между тѣмъ велитъ научить дѣтей главнымъ молитвамъ и прочитать имъ по какой либо книгѣ объясненіе этихъ молитвъ. Это мнѣ представляется крайне механичнымъ. Не симпатично мнѣ и его настояніе называть буквы въ порядкѣ азбуки: *бъ, въ, гъ* (а не *бе, ве, ге*); я напротивъ желалъ бы, чтобы называли: *азъ, буки, вѣди,* что я и старался доказать въ своей статейкѣ „О обученіи церковно-славянскому чтенію въ начальныхъ училищахъ,“ которую г. Горбовъ совѣтуетъ прочитать.—Еще на стр. 2-й онъ говоритъ: „надо, чтобы было довольно столовъ и черная классная доска,“ а потомъ присовокупляетъ: „училищные столы, парты стоятъ дорого и обойтись безъ нихъ легко, но черная доска необходима.“—Его совѣты, какую покупать бумагу и по скольку, какія покупать перья и доски, какъ варить чернила,—все это для большинства школъ грамотности обременительно и даже невозможно. Въ нѣкоторыхъ чувашскихъ мѣстностяхъ Казанской губерніи стали возникать школы грамотности. Чувашинъ, выучившійся по переводамъ Яковлева молитвамъ и св. Исторіи, начинаетъ учить ребятъ въ своей избѣ грамотѣ по чувашскимъ книгамъ, пѣть съ голосу молитвы, разсказываетъ на родномъ языкѣ св. исторію,—все это для Бога, впрочемъ

иногда родители учащихся жертвуютъ учителю какими нибудь грошами или продуктами. Въ одной такой школѣ чувашлята, вмѣсто аспидныхъ досокъ, набрали осколковъ отъ большихъ глиняныхъ корчагъ и преимущественно корчажныя дны. Черемисы Козьмодемьянскаго уѣзда, именно то поколѣніе, которое построило Михайло-Архангельскій монастырь близъ Васильсурска, основательно изучали Евангеліе и вообще Библію, Четь-минею и Богослужебныя книги, а писать почти вовсе не умѣли; многіе изъ нихъ были учителями и усердными проповѣдниками, а съ трудомъ могли расписаться въ полученіи жалованья. Они говорили: мы-де не въ писаря готовились, а старались узнать Христову вѣру. И такъ, зачѣмъ стѣснять опредѣленнымъ какимъ нибудь типомъ и программой и даже № бумаги и перьевъ эти самыя первоначальныя школы грамотности? Пусть учатъ и учатся, кто какъ и насколько можетъ, лишь бы было правильное ученіе православное и доброй нравственности. Человѣкъ обезпеченнаго состоянія, какъ самъ привыкъ, такъ и другимъ рекомендуетъ кушать съ фаянсовой тарелки, ножемъ и вилкой и серебряной ложкой и т. п.; а если человѣку не на что купить не только этихъ обстановокъ, даже подчасъ хлѣба, стало быть онъ долженъ умирать съ голоду за отсутствіемъ фаянсовой тарелки? Я бы къ подобнымъ случаямъ примѣнилъ слова Спасителя: *„Марѳо, Марѳо! печешися о многемъ, едино же есть на потребу“*. Я здѣсь скажу, что въ школахъ грамотности главнымъ и господствующимъ предметомъ должно быть религіозное православно-христіанское воспитаніе (это далеко не то, чтобы прочитать по книжкѣ объясненіе молитвы), а всѣ мірскія и свѣтскія знанія должны быть на второмъ планѣ и на нихъ можно только тратить свободные досуги отъ религіозныхъ предметовъ. Во всякомъ случаѣ, даже для церковно-приходской двухлѣтней школы русскую орѳографію и грамматику я считалъ бы совершенно излишними, а для нашихъ инородческихъ школъ (прямо скажу) вредными и убійственными. Какимъ же образомъ Сергѣй Александровичъ пропустилъ сквозь свои руки записку,

на мой взглядъ не удовлетворительную? Это я объясняю такимъ образомъ. С. А. по 10-ти часовъ каждый день дышетъ насыщенной деревенскими парами атмосферой и горитъ во пламени имъ же самимъ разожженныхъ докучливыхъ ребячьихъ допросовъ и разговоровъ,—слѣд. онъ могъ только взглянуть на эти листы и то утомленнымъ взоромъ. Это первое. Во-вторыхъ, такъ какъ, по моему вышеизложенному предположенію, изложеніе г. Горбова скопировано съ дѣйствительности Татевской школы, то его дѣтскія,—неопытныя или невнятныя, неясныя черты были вполнѣ понятны и любезны Сергѣю Александровичу. А можно думать и то, что сей молодой ревнитель назойливо приставъ къ Сергѣю Александровичу съ своимъ сочиненіемъ, какъ это обыкновенно дѣлаютъ горячія и нетерпѣливыя натуры.

Но не зашелъ ли я слишкомъ далеко? С. А. Рачинскому мое всегдашнее и неизмѣнное, самое искреннее и благоговѣйное уваженіе, именно какъ народному учителю! Настоящее разсужденіе мое о статьѣ г. Горбова я бы просилъ сообщить Сергѣю Александровичу самому на безпристрастный судъ третейскій. Нѣкоторая желчность или лучше рѣзкость настоящаго отзыва зависитъ, быть можетъ, отъ моего многолѣтняго, до мозговъ моихъ костей проникнувшаго, убѣжденія въ *единомъ на потребу*, а все остальное—*печешися* и *молвиши о мнозѣ*. А можетъ быть, не отразилось ли нѣкоторое воспоминаніе отъ той тяжкой укоризны, высказанной г. Горбовымъ въ его воззваніи, на счетъ всѣхъ учительскихъ семинарій безъ исключенія, якобы онѣ всѣ *безъ исключенія* только и выпускаютъ что пустѣйшихъ и ничтожнѣйшихъ вертопраховъ.

Письмо сіе начато и до половины написано 31 декаб. 1884 г., а кончено 2 января 1885 года.

Да даруетъ Господь тѣлу отечественному русскому, отъ главы и до ступней, здравіе и во всемъ благое поспѣшеніе. И да разсорится сія динамитная крамола, которая, хотя, какъ бы удалилась отъ Руси на берега отдаленные, но лучше бы ея вовсе не было на поверхности земной планеты.

Съ глубочайшимъ почитаніемъ и искреннимъ отъ глубины души пожеланіемъ Вамъ въ новомъ лѣтѣ силы душевной и тѣлесной къ счастію отечества и Церкви православной есмь и остаюсь.....

Конфиденціально.

Къ письму отъ 18 февр. 1883 г [1])

Рѣшаюсь сообщить нижеслѣдующее подъ условіемъ великой тайны.

Газеты на мѣсто умершаго муфтія Тевкелева указывали на разныя лица: на одного казанскаго ученаго муллу, на князя Чингизхана, получившаго образованіе въ пажескомъ корпусѣ, гвардіи полковника въ отставкѣ, и еще на кого то.

Я не находилъ бы удобнымъ казанскаго муллу, ибо здѣшніе муллы-фанатичны. Но еще неудобнѣе, по моему мнѣнію,—такой аристократъ, какъ князь Чингизханъ: онъ своимъ богатствомъ, родовитостью степной можетъ придать блеску мусульманству и уничтожить русское духовенство, тѣмъ болѣе, что уфимскіе русскіе-то преклоняются передъ татарами отъ чистаго сердца. Чингизханъ можетъ имѣть вліяніе и на киргизскій народъ къ усиленію исламизма въ степи киргизской. Но и совсѣмъ уничтожить муфтійство,—а съ нимъ нужно похерить и магометанское духовное собраніе,—едва ли не будетъ рѣзко и, быть можетъ, возбудитъ волненіе въ татарахъ. По моему мнѣнію, удобнѣе сдѣлать мѣру среднюю (medio tutissimus ibis): поручить исправленіе должности временно, напримѣръ, Максютову; давно онъ служитъ судьею (т. е. членомъ) духовнаго собранія; весь занятъ торговыми дѣлами (это его право на должность муфтія). Онъ, повидимому, пороха не выдумаетъ. А есть тамъ, въ третьемъ (1883) году назначенный по выбору казанцевъ въ члены духовнаго собранія, какой то мулла, (Авхади или Ягуди??)—онъ, по слухамъ, крайній фанатикъ. Но въ случаѣ

[1]) Письма этого въ редакціи не имѣется.

крайности, фанатикъ безъ русскаго образованія и языка сравнительно лучше, чѣмъ по-русски цивилизованный татаринъ, а еще хуже аристократъ, а еще хуже человѣкъ университетскаго образованія.

Вотъ мое мнѣніе, если хотите.

44.

21 апрѣля 1885 г

Письмо отъ 12 апрѣля получилъ 20 числа, вчера,—не запоздалъ ли отвѣтомъ?

Султановыхъ нѣсколько братьевъ. У нихъ деревня Мастеева, верстахъ въ 100—120 отъ Мензелинска на востокъ, кумысное заведеніе. Султановы—помѣщики средней руки: ни богатствомъ, ни аристократизмомъ, ни вліяніемъ, ни чинами особенно не выдающіеся. Учились въ доброе старое время въ 1-й Казанской гимназіи Если кандидатъ не попалъ въ университетъ, то или по недальнему развитію и недостатку любознательности, или по уроелости и стремленію къ захолустной деревенско-барской свободѣ, халатности и молодой хозяйкѣ. По-русски грамотны, отлично владѣютъ русскою рѣчью, но мусульманство въ его арабскихъ источникахъ, конечно, не изучали и только читаютъ татарскія книжки. Это я говорю по давнимъ слухамъ и частію по аналогіи, а не по прямому о нихъ знанію, но весьма правдоподобно. Отъ какихъ либо національныхъ новаго пошиба идей они, кажется, совершенно далеки, и о фанатизмѣ ихъ не слышно.

По всему сему кандидатура его вполнѣ благонадежна; безупречна. Лучшаго трудно придумать. И съ казанскими то онъ не долженъ быть близокъ и солидаренъ. Бекчуринъ не таковъ, и его отстраненіе мнѣ представляется полезнымъ, основательнымъ. Графъ Д. А. Толстой могъ и лично узнать его въ Оренбургѣ въ 1876 г. и отъ многихъ о немъ на мѣстѣ наслышаться. При Крыжановскомъ онъ игралъ видную роль, пользуясь довѣріемъ генералъ-губернатора, какъ отличный

знатокъ азіатскихъ языковъ и національностей и какъ ловкій и опытный по азіатской политикѣ. Онъ же и достаточно занятъ сознаніемъ своего достоинства.

Итакъ, все къ лучшему или по крайней мѣрѣ изъ худыхъ— къ наименѣе худому. Только не нужно самимъ то намъ особыми какими-либо отличіями и привиллегіями возвеличивать и прославлять иновѣрное представительство. Пусть оно знаетъ свое относительное положеніе, предъ Архіереемъ, наприм., православнымъ. Но пусть оно само знаетъ, а не доводить до крайности такой, чтобы правительство вынуждалось напоминать забывшемуся иновѣрному представительству его предѣлы и права.

Нужно всячески избѣгать Касимовцевъ и Крымцевъ, какъ прогрессистовъ и націоналистовъ.

45.

29 апрѣля 1885 г.

Письмо Ваше отъ 12 апрѣля о Султановѣ и Бекчуринѣ я получилъ 20 числа, а отвѣчалъ 21. Письмо замедлилось въ дорогѣ по милости волжскаго ледохода; быть можетъ, та же причина задержала и мой отвѣтъ. Надѣюсь, что послѣдній дошелъ по назначенію, тѣмъ болѣе, что я послалъ заказнымъ. Я высказалъ предпочтеніе Султанова.

Ибрагимова я видѣлъ въ прошломъ году: проѣздомъ въ прошломъ году черезъ Казань изъ Петербурга въ Ташкентъ онъ и меня удостоилъ своимъ посѣщеніемъ. Я прежде слышалъ, что онъ при покойномъ К. П. Кауфманѣ пользовался полнымъ довѣріемъ, какъ отличный знатокъ азіатскихъ языковъ и дѣльный дипломатъ. При Черняевѣ онъ, кажется, удалился изъ края, а при генералѣ Розенбахѣ опять поѣхалъ въ Среднюю Азію. Но о его нравственномъ или политическомъ характерѣ я ни отъ кого ничего не слыхалъ, ни въ какую сторону. Онъ довольно высокій, стройный, тончавый, цивилизованный и вполнѣ комильфотный,—можно сказать, блестящій-

Прибавьте—дѣйствительный статскій совѣтникъ. Говоритъ бойко, краснорѣчиво и энергично. Нашихъ мѣшковатыхъ духовныхъ онъ можетъ стушевать. Но это ничего еще, а вотъ чего можно опасаться: служивъ долго въ центрѣ Туркестанскаго управленія, онъ, какъ человѣкъ внимательный и умный, вѣроятно отлично узналъ всю подноготную мусульманскихъ странъ, народовъ и правительствъ; какъ на ладони, видитъ и знаетъ всю совокупность мусульманскаго міра на всемъ лицѣ земли; лично знакомъ со многими лицами и въ Россіи, и въ Средней Азіи, и въ Индіи, и въ Киргизской степи и т. д. Такъ что, если ему, паче чаянія, влѣзетъ въ голову идея панмусульманская, то онъ владѣетъ къ тому полнымъ знаніемъ и всѣми нравственными средствами. А въ то же время блестящимъ русскимъ говоромъ и изложеніемъ, идеями прогрессивными, даже, когда нужно, либеральными, обращеніемъ и манерами ловкими и совершенно свѣтскими, смѣлостью и умѣлостью держать себя съ достоинствомъ, но безъ дерзости, предъ кѣмъ угодно,— всѣмъ этимъ онъ можетъ обаять и ослѣпить нашихъ господъ и чиновъ высшаго управленія. Тевкелевъ передъ нимъ мѣшокъ

Кратко сказать: не нашей простотѣ орудовать такимъ тонкимъ инструментомъ. Для насъ вотъ что подходяще было бы: чтобы въ русскомъ разговорѣ путался и краснѣлъ, писалъ бы по-русски съ порядочнымъ количествомъ ошибокъ трусилъ бы не только губернатора, но и всякаго столоначальника и т. п. Я впрочемъ все это написалъ совершенно теоретично, но, кажется, правдоподобно и утверждаю не вредъ. а *рискованность*.

46.

По поводу письма отъ 17 іюня. 24 іюня 1885 г.

Секретно.

Въ концѣ марта состоялось циркулярное распоряженіе св. Синода о съѣздѣ Преосвященныхъ въ Казани къ 8 іюля, но, благодаря невоздержной на языкъ газетной печати, это предположеніе повсюду скоро разгласилось, и наши татары—

магометане казанскіе уже толковали,—вотъ-де въ Казань соберутся со всей Россіи Архіереи и Митрополиты и даже самъ Папа Римскій толковать о Магометѣ. Начавшись, эта молва куда, въ какую сторону направится? Нельзя сказать, чтобы теперь время было особенно спокойное. Не очень давно, въ Бугульминскомъ уѣздѣ Самарской губерніи, взбунтовались татары, говорятъ, по случаю избіенія зачумленной скотины, а также и по случаю обязательнаго страхованія скота отъ чумы, чего татары не хотѣли; нѣкоторые прибавляютъ, будто въ этомъ возмущеніи была доля того также мотива, что татары заподозрили, что ихъ хотятъ крестить: а заподозрили они это на основаніи формъ для статистики скотьихъ падежей, гдѣ написаны, для примѣра, русскія имена. Словомъ, подлинные мотивы возмущенія не извѣстны; но самое возмущеніе фактъ несомнѣнный; размѣры его такъ значительны, что станового пристава чуть не до смерти избили, а въ губернатора пустили будто бы топоромъ; была вытребована военная команда, съ прибытіемъ которой въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ солдатъ волненіе прекратилось. Къ этой не совсѣмъ успокоившейся волнѣ, что если присоединится новый толкъ по случаю съѣзда Преосвященныхъ въ Казань? Это дѣло возможное, а потому нужно наблюсти крайнюю осторожность; во всякомъ случаѣ нужно предпочитать мѣры мирныя, тихія мѣрамъ крутымъ и быстрымъ.

Мои снаряды—инородческія книги, инородческое богослуженіе, инородческій причетъ церковный со священникомъ во главѣ. Эти мѣры никого не возмутили, грамотность христіанская распространяется, усердіе къ православной церкви усиливается. Растетъ дѣло постепенно и медленно; но вѣдь все органическое не вдругъ возрастаетъ, а постепенно, не только животные организмы, но и растенія. Вотъ напр. голодъ, запасы всѣ истощились, а на полѣ колосящіяся нивы не будутъ сейчасъ готовы къ жатвѣ,—надо ждать мѣсяцъ и т. п. Въ нивахъ то вещественныхъ всѣ это видятъ и мирятся съ закономъ постепенности; но нивы духовныя, которыми Господь

именуетъ христіанскую церковь, также подчинены законамъ постепенности. Если взять да сравнить, что было прежде, назадъ тому лѣтъ двадцать, и что теперь, то мы увидимъ замѣтную разницу. Но люди нетерпѣливые и горячіе хотятъ все сдѣлать вдругъ и недовольны медленными успѣхами. Печатая брошюры, я имѣю въ виду сдѣлать общедоступнѣе тѣ начала и пріемы, какими въ послѣднее время движится христіанское просвѣщеніе между инородцами. Вы, безъ сомнѣнія, обратили вниманіе на одно мѣсто въ отправленной мною Вамъ брошюрѣ (отъ 2 іюня) подъ заглавіемъ: „Переписка о трехъ школахъ въ Уфимской губерніи,"—именно, въ отдѣлѣ объ Усинской школѣ приведено письмо языческаго черемисскаго мальчика къ своему отцу въ защиту и разъясненіе своего намѣренія креститься. Такое всегда будетъ послѣдствіе школьнаго образованія язычниковъ въ духѣ миссіонерскомъ, при употребленіи христіанскихъ книгъ на родныхъ. инородческихъ языкахъ, и при богослуженіи на инородческихъ языкахъ; примѣровъ тому не мало есть и въ Казанской губерніи. Это только вопросъ времени, а торопить и ускорять не стоитъ, ибо можно дѣло только испортить. Теперь я печатаю сборникъ, заключающій матеріалы для исторіи христіанскаго просвѣщенія крещеныхъ татаръ. Это—перепечатка большею частію уже напечатанныхъ въ 1860-хъ годахъ статей въ Православномъ Обозрѣніи и Журналѣ М. Н. Просвѣщенія. По моему убѣжденію, инородческія школы нужно поддерживать, въ инородческихъ приходахъ по возможности слѣдуетъ ставить священниками и причетниками инородцевъ, разумѣется, хорошихъ, благонадежныхъ, въ духѣ Синодальнаго указа 1867 года, какъ изображено и въ моей брошурѣ: „Изъ переписки объ удостоеніи инородцевъ священнослужительскихъ должностей". Вчера нашъ Владыка рукоположилъ во діакона одного чувашскаго учителя; но все же поставленіе инородцевъ идетъ очень туго. Наши Преосвященные (я разумѣю почти всѣхъ въ Казани сосѣдственныхъ епархій), кажется, боятся ропота и неудовольствія со стороны русскаго духовенства. Теперь бы от-

личная пора понаставить инородческихъ дьяконовъ,—но двинулись почти всѣ русскіе пономари, люди въ большинствѣ заматорѣлые, и уже давно лишившіеся всякихъ идей и погруженные лишь въ доходы и матеріализмъ житейскій.

Въ концѣ концовъ, присутствіе Владиміра Карловича на собраніи Преосвященныхъ не излишне и даже благопотребно и умѣстно; и въ древности на Соборахъ, даже Вселенскихъ, присутствовали представители свѣтской власти; а Владиміръ Карловичъ можетъ сообщить разсуждающимъ владыкамъ данныя изъ св. Синода. Ваше присутствіе на собраніи этомъ могло бы быть истолковано въ смыслѣ подавленія духовныхъ лицъ свѣтскою властью, но на два—на три дня, какъ бы не нарокомъ, отчего бы вамъ не навѣстить Казань предъ собраніемъ Преосвященныхъ?

NB. Не найдете ли желательнымъ, чтобы въ Крещено-татарскую школу собирались на это время (отъ 8-го числа іюля) ученики татарчата по возможности? увѣдомьте.

47.

18 февраля 1886 г С. Петербургъ.

Изъ переписки Преосвященнаго Веніамина, Архіепископа Иркутскаго, съ генералъ-губернаторомъ барономъ А. Н. Корфомъ ясно видно, что ихъ маленькая размолвка произошла отъ обоюдныхъ недоразумѣній. Намекая на недостатки миссіонеровъ, баронъ подразумѣвалъ миссіонеровъ Камчатской епархіи, собственно пріамурскихъ, а Преосвященный Веніаминъ заподозрилъ, что онъ мѣтитъ въ его подчиненныхъ. Въ основѣ же, повидимому, лежитъ взаимное недовѣріе, какое нерѣдко встрѣчается между лицами духовными и свѣтскими. Баронъ простеръ свою мнительность даже до опасенія, чтобы Преосвященный не насплетничалъ на него Вамъ, чего у послѣдняго и въ мысляхъ, кажется, не было. Во всякомъ случаѣ генералъ-губернатора съ Архіепископомъ слѣдуетъ всячески постараться помирить и сблизить, а не оставлять этихъ

отношеній на произволъ судьбы, дабы не произошло что-либо горшее, а были бы ихъ дѣйствія ко благу. Баронъ Корфъ имѣетъ несомнѣнное усердіе къ церкви Божіей и къ православной миссіи, но на первыхъ порахъ онъ, кажется, не совсѣмъ правильно понимаетъ мѣстныя отношенія и потребности. Напримѣръ, въ отчетѣ о состояніи Камчатской епархіи за 1884 годъ Преосвященнаго Мартиніана означено, что пріамурскій генералъ-губернаторъ обѣщалъ отправить нѣсколько инородческихъ дѣтей въ Иркутскую учительскую семинарію, чему составитель отчета явно сочувствуетъ и желаетъ безотлагательнаго осуществленія этого предположенія. Но, какъ документально извѣстно, названная семинарія не отличается религіозно-воспитательнымъ направленіемъ и совсѣмъ безполезна для инородцевъ. Если епархіальное начальство желаетъ получить болѣе образованныхъ и лучше подготовленныхъ учителей для своихъ церковно-приходскихъ и миссіонерскихъ училищъ, то ужъ лучше провести нѣкоторыхъ даровитѣйшихъ инородцевъ чрезъ мѣстныя духовное училище и семинарію. Но впрочемъ для инородцевъ, каковы разноплеменные обитатели пріамурскаго края, полезнѣе будутъ учителя съ малымъ свѣтскимъ образованіемъ, но съ твердымъ христіанскимъ ученіемъ, сердечнымъ убѣжденіемъ въ истинѣ и спасительности Христовой вѣры и живымъ усердіемъ къ распространенію оной въ средѣ своихъ единоплеменниковъ. Епархіальный отчетъ нарочито упоминаетъ о переводахъ свящ. писанія на инородческіе языки, которые содѣйствовали успѣшности распространенія христіанства въ Камчатской епархіи между язычниками и утвержденію новопросвѣщенныхъ въ истинахъ христіанскаго ученія. Въ отчетномъ году учителемъ Тимомъ изъ корейцевъ и корейцемъ Тимофеемъ Сіоны Цхе переведены на корейскій языкъ Евангелія отъ Марка, Луки и Іоанна и Начатки христіанскаго ученія; Евангеліе же отъ Матѳея и литургія св. Златоуста переведены въ 1883 г. и тогда же препровождены въ переводческую коммиссію въ Казань для напечатанія корейскимъ шрифтомъ. Въ отчетѣ замѣчено, что

корейцы весьма интересуются чтеніемъ св. Евангелія на родномъ языкѣ. Для удовлетворенія этому ихъ желанію письменныя копіи съ этихъ переводовъ розданы во всѣ миссіонерскіе станы: Благословенный, Корсаковскій и Янчихинскій. Эти переводы читаются въ корейскихъ семействахъ и на общественныхъ собраніяхъ.—Миссіонеръ Прокопій Протодьяконовъ продолжалъ переводъ на гольдскій языкъ Евангелія отъ Марка и свящ. исторіи ветхаго и новаго завѣта. Евангеліе отъ Матѳея имъ переведено прежде и напечатано въ Казани въ 1883 году.

Относительно инородческихъ переводовъ Камчатской епархіи, поколику они присылались въ Казань для напечатанія, могу по справедливости замѣтить слѣдующее:

1) Гольдскіе переводы священника Прокопія Протодьяконова не имѣютъ полной правильности и вѣрности, хотя и замѣтно знаніе гольдскаго языка. Въ прошлые года мы напечатали его переложенія: Евангеліе отъ Матѳея, Толковый молитвенникъ, букварь съ молитвами и еще кое-что. Нѣсколько ознакомившись во время печатанія, но не вполнѣ, съ формами гольдскаго языка, я чрезъ переводческую коммиссію представилъ свои замѣчанія о недостаткахъ этого перевода въ совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества.

2) Въ 1881 году мы напечатали тунгусскій переводъ Евангелія отъ Матѳея, сдѣланный охотскимъ миссіонеромъ Поповымъ, по предложенію покойнаго Иннокентія, въ первыхъ 1850-хъ годахъ. Этотъ переводъ по своему слишкомъ русскому складу долженъ быть весьма теменъ для тунгусовъ. Мы припечатали къ нему довольно обстоятельное примѣчаніе, гдѣ разобрали слишкомъ явные его недостатки и представили образчикъ своего перевода 2-й главы—о поклоненіи волхвовъ: матеріалъ взяли мы изъ того же перевода, но перекроили и сшили иначе, согласно съ татарской конструкціей. Мы просили разсмотрѣть этотъ нашъ образчикъ на мѣстѣ, въ средѣ природныхъ тунгусовъ, и увѣдомить насъ о результатѣ. Но доселѣ не послѣдовало никакого отвѣта.

3) Корейскій переводъ Евангелія отъ Матѳея и литургіи давно уже полученъ переводческою коммиссіею, и она дѣлаетъ распоряженіе о пріобрѣтеніи учебниковъ для корейскаго языка и корейскаго шрифта. Быть можетъ, этотъ переводъ и хорошъ самъ по себѣ, (хотя нѣтъ собственно полнаго ручательства за его доброкачественность), но затрудненіе въ напечатаніи его.

По всѣмъ этимъ даннымъ, я полагалъ бы полезнымъ и даже нужнымъ, чтобы въ Казанскую переводческую коммиссію были командированы по одному представителю тунгусскаго, гольдскаго и корейскаго племени для содѣйствія при печатаніи и пересмотрѣ переводовъ. Въ отчетѣ Камчатскаго Преосвященнаго упоминается одинъ образованный гольдъ, воспитанникъ миссіонерскаго училища, который теперь служитъ стихарнымъ псаломщикомъ при Горинской церкви (его имени и прозвища въ отчетѣ не означено). Въ Охотскѣ и другихъ тамошнихъ мѣстностяхъ должны быть грамотные тунгусы. Изъ корейцевъ въ отчетѣ поименованъ Тимофей Сыоны Цхе. Вотъ эти и имъ подобные инородцы: кореецъ, гольдъ и тунгусъ, да еще прибавить бы къ нимъ толковаго и грамотнаго гиляка, и слѣдуетъ прислать въ Казань для упомянутой цѣли. Въ этомъ случаѣ пріамурскій генералъ-губернаторъ баронъ Корфъ можетъ оказать дѣйствительное содѣйствіе, т. е. выбрать людей и отправить въ Казань, по обстоятельствамъ—морскимъ путемъ на Одессу или чрезъ Сибирь. Нужно только имѣть въ виду, чтобы эти инородцы были вообще толковые и работящіе, а главное—чтобы они твердо владѣли своими природными нарѣчіями.

Епархіальный отчетъ справедливо настаиваетъ на пользѣ и необходимости инородческихъ переводовъ, какъ миссіонерскаго средства. Эти переводы составляютъ фундаментъ и народнаго образованія для инородцевъ.

Я бы покорнѣйше просилъ, не найдете ли возможнымъ написать барону Корфу, съ изложеніемъ обстоятельствъ дѣла, чтобы онъ командировалъ въ Казань упомянутыхъ троихъ или

четырехъ инородцевъ въ распоряженіе переводческой коммиссіи. При этомъ возвращается переписка Архіепископа Иркутскаго и пріамурскаго генералъ-губернатора въ числѣ шести документовъ.

NB. Прочитавъ нѣсколько епархіальныхъ отчетовъ за 1884 годъ, я находилъ бы полезнымъ, подобно отчету епископа Уфимскаго Діонисія, напечатать еще, цѣликомъ или въ извлеченіи, отчеты о Забайкальской миссіи, о Камчатской епархіи, о Туркестанской епархіи, а можетъ быть и нѣкоторые другіе. Признаюсь, мнѣ не особенно понравился отчетъ начальника Иркутской миссіи. Вѣроятно, по новости, Преосвященный Макарій Киренскій не умѣлъ схватить характерныхъ чертъ и фактовъ миссіонерской дѣятельности въ разныхъ станахъ его вѣдомства. Ему лучше было бы распредѣлить ихъ на двѣ группы,—одну, гдѣ дѣйствуютъ шаманы, и другую, гдѣ—ламы. Борьба съ тѣми и другими представляетъ совершенно разную трудность и разный характеръ.

48.

22 февраля 1886 г.

По поводу декабрьской телеграммы Камчатскаго Епископа Гурія. [1]

Въ ветхозавѣтной скиніи былъ свой неугасавшій огонь, священный, и не позволено было вносить въ нее огня обык-

---

[1]) Ваше Высокопревосходительство, совершивъ миссіонерское путешествіе гольдскимъ, гиляцкимъ стойбищамъ Николаевска много вынесъ тяжелыхъ грустныхъ впечатлѣній, чувствъ, думъ, подробности почтой, вынужденнымъ нашелся удалить управлявшаго миссіей Трусова, благопокорнѣйше прошу ходатайства назначенія возможно скоромъ времени начальникомъ Камчатской миссіи съ правомъ пользоваться прогонами государственнаго казначейства, чтобы не стѣсняться опредѣленной суммой частыхъ разъѣздовъ миссій, протоіерея Николаевскаго собора Протодіаконова един-

новеннаго, изъ домовъ. Кажется, огненная стихія имѣетъ одну и ту же сущность и силу сожигать; но священному огню скиніи принадлежала особая благодатная, таинственная сила, которой не доставало всѣмъ огнямъ въ мірѣ. Это я примѣнилъ къ нашей русской миссіи. По силѣ и благодати Божіей, явились нерукотворно, т. е. безъ человѣческой миссіонерско-научной и искусственной подготовки и выправки, два миссіонерскихъ огня въ Сибири: Иннокентій и Макарій Глухаревъ. Иннокентій—самородный, сильный и ясный умъ: онъ дѣйствовалъ преимущественно катихизической проповѣдью и инородческими переводами, которые онъ вполнѣ убѣжденно и неотразимо считалъ (и совершенно справедливо) необходимымъ орудіемъ миссіи.

Архимандритъ Макарій имѣлъ нѣкоторый мистическій оттѣнокъ, старался возбудить духъ христіанскій и благодатный въ инородцахъ, хотя онъ не отрицалъ, а даже признавалъ пользу мѣстныхъ языковъ.

Но въ томъ и другомъ, въ Иннокентіи и Макаріи, обитала таинственная и благодатная сила и дѣйственность, и они прочно насадили христіанскую вѣру среди полудикихъ племенъ Алтая и отдаленнѣйшихъ окраинъ Сибири. Настоящіе дѣятели Алтайской миссіи приняли это преемство силы отъ

ственнаго правоспособнаго помочь мнѣ поставить миссію религіозно-нравственныхъ началахъ, 15 лѣтъ прослуживши миссіонеромъ, изучилъ языки гольдскій, гиляцкій, тунгузскій, пріобрѣлъ любезнымъ отношеніемъ большое вліяніе инородцевъ, чего миссіонеры не имѣютъ, необходимо замѣнить ихъ новыми, переводы корейскій языкъ коммиссіи руководимой Трусовымъ неполучившимъ богословскаго образованія, не знающимъ языка, неудовлетворительны пожалуй по неточности вредны православію, лично провѣрилъ самъ, Корейскій учитель Тимъ главный дѣятель не могъ безъ искаженія смысла прочитать мѣста евангелія самыя простыя, прошу принять мое поздравленіе радостнымъ праздникомъ, праздную Хабаровкѣ. Баронъ сердечно сочувствуетъ, изъявляетъ полную готовность помогать нашему дѣлу, скорбитъ Хабаровскій храмъ скоро не выстроится, неимѣнію средствъ, вполнѣ сочувствую, изъ 2000 православнаго населенія 200 только могутъ получать духовное утѣшеніе храмѣ. Ассигнованныхъ Святѣйшимъ Синодомъ денегъ мало, требуется еще крайней мѣрѣ 20.000. Жертвователей здѣсь нѣтъ.

ея приснопамятнаго основателя, при чемъ связующимъ звеномъ послужилъ инородецъ Михаилъ Васильевичъ Чевалковъ, крещенный и воспитанный первымъ Макаріемъ, теперь священникъ и самый дѣятельный и благоплодный миссіонеръ на Чулышманѣ. Съ Алтая перенесъ Преосвященный Парфеній въ Иркутскъ, по крайней мѣрѣ, внѣшнее устройство миссіи—станы; но онъ захватилъ и нѣкоторую долю Алтайскаго миссіонерскаго духа. И вотъ этимъ устройствомъ и частію—духомъ доселѣ держится въ Иркутской епархіи Забайкальская и Иркутская миссіи, соразмѣрно духовной силѣ и опытности ихъ начальниковъ: съ большимъ успѣхомъ—Забайкальская и довольно посредственно Иркутская. Японскій миссіонеръ, Преосвященный Николай, тоже отъ Иннокентія принялъ, хотя совершенно случайно, миссіонерское наставленіе, особенно въ отношеніи мѣстнаго языка. Въ Камчатской епархіи миссіонерское дѣло начато тоже Иннокентіемъ, и есть тамъ переводы гольдскіе и корейскіе; но послѣ Иннокентія его продолжатели, повидимому, не умѣли поставить переводное дѣло правильно и существенно. Надо замѣтить, что и Преосвященный Веніаминъ Иркутскій, изрядный историкъ, лишенъ дара языковъ Онъ вѣчно колебался между разными переводчиками, учеными и простыми, книжными и народными, и до сихъ поръ въ миссіяхъ Иркутской епархіи переводческое дѣло не получило твердой, основательной постановки и должнаго развитія. Преемникомъ Веніамина въ Благовѣщенскѣ былъ Преосвященный Мартиніанъ, тоже нашъ Казанецъ, не сильный въ филологіи, у него какъ кто перевелъ, по гольдски напр., такъ и ладно. Нынѣшній Преосвященный Гурій—совсѣмъ молодой и неопытный.

NB. Его декабрьская телеграмма, при семъ возвращаемая, по моему крайнему разумѣнію, внушена, какъ и самое его энергичное распоряженіе относительно миссіонера Трусова, барономъ Корфомъ.

Баронъ сохранилъ дурное понятіе о Трусовѣ по прежней его военной службѣ, желчно и рѣзко написалъ о немъ

къ Вамъ, досадовалъ на Преосвященнаго Мартиніана за его расположеніе и довѣріе къ Трусову, и теперь воспользовался податливостью новаго Епископа и спихнулъ противнаго ему миссіонера. Протоіерей Александръ Протодьяконовъ, прежде много подвизавшійся для христіанскаго просвѣщенія гольдовъ и начавшій гольдскіе переводы, долженъ быть опытенъ въ миссіонерскомъ дѣлѣ и вѣроятно съ успѣхомъ замѣнитъ о. Трусова. Но во всякомъ случаѣ Преосвященный Гурій, судя по этому началу, способенъ абсолютно подчиняться мнѣніямъ барона; поэтому Вашему Высокопревосходительству придется внимательно слѣдить и, пользуясь дружественными отношеніями къ г. пріамурскому генералъ-губернатору, частными письмами направлять его на болѣе цѣлесообразныя мѣры, и вотъ на первый-то разъ попросили бы Вы его прислать въ Казань троихъ или четверыхъ инородцевъ, какъ я писалъ въ прошломъ письмѣ. Доселѣ NB.

Продолжу письмо. Прочія наши миссіи, по мѣрѣ удаленія и раздѣленія отъ оныхъ двухъ благодатныхъ огней миссіонерства, болѣе и болѣе ослабѣваютъ и совсѣмъ бездѣйствуютъ: всѣ ихъ усилія и мѣропріятія, повидимому, самыя основательныя, представляютъ только *образъ* миссіонерства и чужды *силы* его. Замѣтно, что всякій мѣстный и ближайшій дѣятель миссіонерствуетъ по своему взгляду и на свой страхъ, лишь бы только дѣйствовалъ и суетился. Казалось бы нужнымъ, въ случаѣ явной неумѣлости, руководить дѣйствіями и направленіями миссіонерскими. Конечно, всего приличнѣе такое руководящее положеніе должно бы принадлежать Православному Миссіонерскому Обществу. Изъ послѣднихъ отчетовъ, кажется, можно извлечь нѣкоторыя общія заключенія миссіонерскаго содержанія.

50.

18 марта 1886 года С. П. Б.

Вчера получилъ я два письма. Одно изъ Симбирска, отъ чувашскаго инспектора И. Я. Яковлева, съ приложеніемъ до-

кладной записки на имя Вашего Высокопревосходительства, которую я при семъ представляю. А изъ его письма представляю выписки, относящіяся до инородческаго дѣла; особенно интересно, какъ въ Симбирской школѣ, на первой недѣлѣ поста, (когда по случаю сборной ярмарки пріѣзжаетъ въ Симбирскъ множество чувашъ) происходила великопостная служба и говѣли воспитанники и воспитанницы школы вмѣстѣ со своими учителями. Служба совершалась на чувашскомъ языкѣ. Всенощная продолжалась 3 часа, часы $2^1/_2$. Замѣтьте, что великій канонъ Андрея Критскаго, великое повечеріе, какъ и весь часословъ— переведены и напечатаны по-чувашски. Если присовокупить благоговѣйное и душевное исполненіе чувашскаго священника Андрея Петрова и стройное умилительное пѣніе, можно повѣрить, что чуваши не только съ терпѣніемъ, но и съ наслажденіемъ и восторгомъ выстаивали продолжительныя службы. Еще поясню: церковь Симбирской школы очень невысокая и небольшая площадью; а однихъ только учениковъ съ ученицами гораздо болѣе 100 человѣкъ, да пріѣзжихъ чувашъ набиралось много, тѣмъ болѣе, что они останавливались въ школѣ. Безъ сомнѣнія въ церкви было весьма тѣсно и душно, но и это не ослабляло усердія къ службѣ Божіей.

Интереснѣе еще 26-ти лѣтній ученикъ Симбирской школы—Даниловъ, который возлюбилъ путешествія къ отдаленнымъ святынямъ. Съ одной стороны, желательно проводить его въ Іерусалимъ; а съ другой стороны, не представится ли опасности и испытанія живой и наивной вѣрѣ инородца, если онъ тамъ увидитъ нѣкоторыя нескладности въ поведеніи русскихъ паломниковъ, обирательство греческихъ монаховъ, взаимную вражду христіанскихъ исповѣданій и, наконецъ, мерзость запустѣнія на мѣстѣ святѣ, т. е. присутствіе турецкихъ солдатъ съ ружьями и штыками въ самомъ святилищѣ, у гроба Господня. Впрочемъ, зрѣлый его возрастъ, быть можетъ, не поддастся слишкомъ сильному, вредному впечатлѣнію.

Другое письмо получилъ изъ Казани отъ Смоленскаго. Возвратная изъ Петербурга дорога, особенно отъ Нижняго до

Казани, его сильно утомила и онъ сначала недомогалъ. Теперь, повидимому, снова одушевился. Пишетъ, что опять пришло расположеніе духа; работаетъ заразъ—то надъ передѣлкою своего курса для духовныхъ семинарій, то надъ азбукой къ обиходу. Работа по передѣлкѣ курса оказалась гораздо труднѣе, чѣмъ онъ думалъ. Спрашиваетъ меня: есть-ли надежда на субсидію для изданія *Мезенца и описанія Соловецкихъ крюковыхъ нотныхъ рукописей.* Мнѣ кажется, Смоленскій достаточно заявилъ свое знаніе дѣла и умѣнье работать. Съ другой стороны, его работы полезны и даже можно сказать необходимы (какъ мнѣ по крайней мѣрѣ кажется) преимущественно для нашего духовнаго и церковнаго образованія.

Осмѣливаюсь призывать благосклонное вниманіе Ваше во первыхъ на дѣятельность и нужды Симбирской чувашской школы со включеніемъ ея учредителя и главнаго дѣятеля и труженника Яковлева, и во-вторыхъ, на труды Смоленскаго, относящіеся къ церковному пѣнію.

51.

19 апрѣля 1886 года С. Петербургъ.

Изъ полученныхъ вчера отъ Васъ брошюръ и статей я первымъ долгомъ прочиталъ въ Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (№ 5 и 6) „Миссіонерство на Алтаѣ... въ 1885 году.“ Поразительны въ 6 № страницы 12—16 и еще стран. 19—20, написанныя, можно сказать, слезами и кровью.

На стран. 12—16 повѣствуется о появленіи въ прошломъ 1885 г. гегеня на Чуйско-Китайской границѣ. Опасность великая. Тля появилась; отъ нея не отдѣлаться сразу. Проходимцы, буддійскіе хубилганы и гегени теперь начнутъ жаловать въ названную мѣстность. Зараза грозитъ Алтаю. Въ будущемъ съ Алтаемъ могутъ повториться наши приволжскія отпаденія крещеныхъ инородцевъ. Теперь же нужно озаботиться предупредительными мѣрами.

Гегень явился и завелъ пропаганду въ 40 верстахъ отъ

Кошагача. Объ этомъ Кошагачѣ [1] написано въ отчетѣ Алтайской миссіи за 1884 годъ на стран. 44. Онъ въ районѣ Урсульскаго отдѣленія, отъ миссіонерскаго стана на три дня труднаго верхового пути. Въ Кошагачѣ есть уже церковь, назадъ тому 20 лѣтъ построенная Бійскими купцами. Въ отчетѣ 1884 года заявлена *неотложная* надобность открытія тамъ новаго стана, въ предвидѣніи только нападокъ со стороны монгольскаго буддизма и Киргизскаго магометанства. А нынѣ это уже обратилось въ дѣйствительность, опасность наступила. Тамъ заявлены и другіе станы, которые нужно бы открыть. Но Кошагачскій, по всей вѣроятности, важнѣе всѣхъ, а потому употребите непремѣнно и немедленно усилія къ открытію стана въ Кошагачѣ. Т. е. тамъ нужно только содержаніе миссіонеру и хорошій выборъ миссіонера. Нельзя ли предложить тому же Урсульскому миссіонеру, который уже знакомъ съ мѣстностію, приложить къ ней свое попеченіе и вниманіе? Въ Урсулѣ его замѣнитъ и новичекъ, а на границѣ новичекъ не удобенъ. Ему нужно придать дѣльныхъ и умныхъ, усердныхъ помощниковъ изъ природныхъ Алтайцевъ-катихизаторовъ и учителей. Если же имѣется въ миссіи священникъ изъ Алтайцевъ, умный, дѣльный и усердный, способный бороться съ язычествомъ и повліять на инородцевъ, то такого можно поставить въ Кошагачъ. Но замѣтьте, буддійская боевая позиція оттуда на 40 верстъ, на день верхового пути. Но, разумѣется, всего лучше было бы, еслибы можно было туда перемѣстить Чулышманскаго миссіонера, старца Михаила Васильевича Чевалкова. Онъ ѣздилъ же на Кашагачъ, за 600 верстъ таежнаго пути по сугробамъ, гдѣ лошади вязли въ снѣгу. Все это написано въ томъ же № 6-мъ на стран. 3-й. „Поѣздка его была вполнѣ благотворна.“ Вотъ бы его командировать на годъ или на два, дабы онъ положилъ твердое основаніе миссіи въ столь отдаленныхъ и опас-

[1] Кошагачъ=Кошъ+Агачъ.

ныхъ мѣстахъ, и приноровилъ бы новаго миссіонера въ этомъ новомъ стану. А станъ-то со временемъ нужно подвинуть совсѣмъ на границу, вплоть къ самому пеклу, гдѣ стояла кумирня.—Можно надѣяться, что Бійскіе купцы помогутъ. Но это дѣло и церковное и государственное. Нужно вступиться и ополчиться. Не можете ли Вы написать преосв. Макарію Бійскому, и переговорить съ Московскимъ Владыкой, какъ предсѣдателемъ Миссіонерскаго Общества, въ виду майскаго общаго собранія онаго?

Для справокъ при семъ возвращаю Т. Е. Вѣдом. № 6-й и отчетъ алтайской миссіи за 1884 годъ, гдѣ отмѣчены страницы и строки потребнаго содержанія. Сейчасъ пришла мнѣ мысль. Какъ Вамъ покажется слѣдующій проектъ?

„Е. И. В. Государыня Императрица, Августѣйшая Покровительница Православнаго Миссіонерскаго Общества, постоянно усматривая изъ отчетовъ алтайской миссіи, отличныя дарованія, горячую ревность по вѣрѣ Христовой и благоуспѣшную миссіонерскую дѣятельность Михаила Чевалкова и въ воспоминаніе преподобнаго основателя алтайской миссіи архимандрита Макарія, обратившаго, крестившаго и воспитавшаго сего инородца, Всемилостивѣйше сонзволила пожаловать священника Михаила Чевалкова золотымъ наперснымъ крестомъ".

Если только-что отправляющимся въ Пекинъ іеромонахамъ даютъ наперсный крестъ, то Чевалкову дать такое отличіе вполнѣ справедливо, да и для инородцевъ назидательно и одобрительно. А старикъ Чевалковъ будетъ осчастливленъ несказанно.

52.

По поводу письма Преосвященнаго Гурія Епископа Камчатскаго къ г. Оберъ-Прокурору Св. Синода, отъ 12 февраля 1886 года.

Въ этомъ письмѣ довольно подробно излагаются мысли преосвященнаго о корейскихъ переводахъ, о воспитаніи инородцевъ и о замѣнѣ старыхъ миссіонеровъ молодыми. Но такъ

какъ онъ собственно спрашиваетъ мнѣнія о предполагаемомъ имъ училищѣ въ Хабаровкѣ, то съ этого я и начну свои соображенія.

Преосвященный Гурій находитъ неудовлетворительными существующія миссіонерскія школы при станахъ и вмѣсто ихъ предполагаетъ устроить одну общую для дѣтей всѣхъ вообще національностей, съ пансіономъ на 50 человѣкъ, при двухгодичномъ курсѣ по программѣ школъ церковноприходскихъ. Она должна быть устроена въ Хабаровкѣ, состоять подъ покровительствомъ гражданскаго начальства, которое приметъ на себя заботу доставлять въ оную дѣтей.

Изъ отчета о Камчатской епархіи за 1884 годъ преосвященнаго Мартиніана видно, что въ отчетномъ году въ пріамурскихъ мѣстностяхъ было 8 училищъ, въ которыхъ обучалось дѣтей обоего пола 179 человѣкъ, а именно въ корейскихъ училищахъ: Средне-Амурскомъ (въ с. Благословенномъ) 46, въ Корсаковскомъ 35, въ Янчихинскомъ 15; въ Гольдскихъ: Долетроицкомъ 29, Болонскомъ 14, Горинскомъ 15; въ Гиляцкихъ: Большемихайловскомъ 18 и Тырскомъ 7. Итого обучалось корейцевъ 96, гольдовъ 58, гиляковъ 25, а всѣхъ 179 человѣкъ. Учителемъ Средне-Амурской школы былъ кореецъ Степанъ Тимъ, получившій образованіе въ иркутской учительской семинаріи; въ прочихъ училищахъ преподаваніемъ занимались лица безъ педагогической подготовки. „Впрочемъ,— замѣчаетъ вообще пр. Мартиніанъ,—успѣхи во всѣхъ почти миссіонерскихъ школахъ удовлетворительны, благодаря заботливости и руководству большинства миссіонеровъ.“

Нельзя же преосвященному Мартиніану совершенно отказать въ довѣріи; нельзя поэтому считать бывшія при немъ миссіонерскія школы совершенно безполезными. Обратимъ вниманіе на число учащихся. Въ миссіонерскихъ школахъ, какъ показано выше, обучалось около 180 человѣкъ обоего пола. Слѣдовательно, обучались и дѣвочки, хотя конечно въ меньшинствѣ. Въ Хабаровскомъ центральномъ училищѣ предполагается всего 50 человѣкъ учащихся; слѣдовательно, меньше-третьей части, а дѣвочекъ нельзя ожидать ни одной.

Мнѣ страннымъ кажется, какъ преосвященный Гурій, обучавшійся въ Казанскихъ духовныхъ—семинаріи и академіи,—въ послѣдней съ 1868-го по 1872 годъ, когда уже вполнѣ устроилась и развилась Казанская крещено-татарская школа, процвѣтало братство св. Гурія, выяснились и опредѣлились основы и способы инородческаго просвѣщенія и устройства миссіонерскихъ школъ,—какъ преосвященный могъ придумать мѣры и способы далеко несогласные съ Казанскими, уже на опытѣ оправдавшимися, порядками.

Его мысль собрать дѣтей разноплеменныхъ въ одну центральную школу, повидимому, безъ всякой подготовки, на двухлѣтній курсъ, не имѣетъ практической цѣлесообразности и основательности. Въ Хабаровскомъ училищѣ соберутся корейцы, гольды и гиляки. Двое послѣднихъ вѣроятно еще могутъ кое-какъ понимать другъ друга, какъ болгаринъ напримѣръ русскаго, но корейскій языкъ долженъ быть совсѣмъ отличенъ отъ гольдскаго и гилякскаго. Прибавимъ къ этому, что эти 10—12 лѣтніе отроки, полудикіе и своеобразные, будутъ насильственно выхвачены изъ своихъ семействъ и доставлены въ училище на трехлѣтнее безвозвратное на родину пребываніе въ школѣ и потомъ при миссіонерѣ. Одного уже этого принудительнаго или вѣрнѣе насильственнаго и на долгое время разлученія дѣтей съ ихъ родными и родиной достаточно, чтобы возбудить общее неудовольствіе противъ этой школы со стороны дѣтей и всего инородческаго населенія; а это въ самомъ началѣ подорветъ просвѣтительное дѣйствіе задуманной школы.

Въ инородческихъ миссіонерскихъ школахъ непремѣннымъ условіемъ поставляется употребленіе родного языка въ учебникахъ, въ преподаваніи и въ богослуженіи. Въ Хабаровской школѣ едва ли будетъ дано мѣсто роднымъ языкамъ всѣхъ ея питомцевъ: по крайней мѣрѣ въ проектѣ преосвященнаго Гурія объ этомъ ничего не сказано. „При школѣ должна быть церковь, чтобы дѣти имѣли возможность практически обучаться въ оной церковному чтенію и пѣнію“—на какомъ языкѣ?

Очевидно на русскомъ, потому что нельзя же сразу читать и пѣть на трехъ инородческихъ языкахъ.

Въ школѣ предположенъ завѣдующій начальникъ миссіи, и два учителя—священники на правахъ миссіонеровъ, съ опредѣленнымъ жалованьемъ. Не сказано, должны ли эти священники знать языки своихъ учениковъ. Но если бы и знали по одному инородческому языку, и въ такомъ случаѣ языка было бы два, а племенъ обучающихся три. Если этотъ недостатокъ будетъ восполняться завѣдующимъ, тогда онъ долженъ принять на себя обязанности учителя и воспитателя, которыя парализуютъ его дѣятельность по руководству миссіонерами. Въ концѣ концовъ вся эта затѣя сведется къ преподаванію и обученію на русскомъ языкѣ прямо, при богослуженіи на языкѣ церковно-славянскомъ. Это составитъ тяготу, тѣмъ болѣе непосильную для инородческихъ учениковъ, что они въ школу-то попадутъ не по своей доброй волѣ.

Есть еще преимущество предъ центральными школами, въ родѣ проектируемой Хабаровской, школъ мѣстныхъ, въ самихъ селеніяхъ или становницахъ инородческихъ. Онѣ постоянно на глазахъ у инородческаго населенія и слѣдовательно учащіеся въ нихъ дѣти постоянно остаются въ виду родителей и живутъ въ семьѣ, уходя въ школу только на учебные часы. Если они каждый день и мало пріобрѣтаютъ въ школѣ, то во-первыхъ, усваиваютъ это съ охотой и усердіемъ, а во-вторыхъ, сейчасъ же могутъ передавать своимъ родичамъ. Особенно чтеніе назидательныхъ и трогательныхъ евангельскихъ и священноисторическихъ повѣствованій и умилительное пѣніе церковныхъ молитвъ и пѣснопѣній всегда производятъ благотворное впечатлѣніе на цѣлое населеніе инородцевъ. Это составляетъ своего рода миссіонерское средство, болѣе дѣйствительное, чѣмъ собесѣдованія миссіонеровъ съ инородцами, какъ это доказано опытами казанскаго братства и Алтайской миссіи.

Позволю себѣ еще замѣтить, что самая основная черта миссіонерскаго и инородческаго воспитательнаго взгляда Прео-

священнаго Гурія, по моему мнѣнію, не вѣрна. Онъ слишкомъ много придаетъ значенія бытовому улучшенію, цивилизаціи. По его же словамъ, пріамурскіе инородцы „тверже держатся традицій своей національности, чѣмъ буряты. Гилякъ или гольдъ и пр. и по крещеніи не хочетъ разстаться съ своимъ національнымъ бытомъ, съ нравами и обычаями, съ которыми онъ сжился съ дѣтства.“—Но если они такъ сильно привязаны къ своему быту (это впрочемъ и естественно), то зачѣмъ ихъ сразу отъ него отрывать? Зачѣмъ вступать въ борьбу съ такимъ стойкимъ и упорнымъ препятствіемъ, прать противъ рожна? Для простодушныхъ шаманцевъ христіанское ученіе и христіанское богослуженіе на народномъ языкѣ—сами по себѣ симпатичны и удобопріемлемы, если они не затрогиваютъ прямо бытовой стороны. Но за то христіанство, внутренно просвѣщая, облагораживая и укрѣпляя человѣка въ его умѣ и сердцѣ, въ понятіяхъ и расположеніяхъ, самымъ вѣрнымъ и прямымъ путемъ ведетъ къ облагороженію и упорядоченію ихъ быта.

На основаніи всего вышеизложеннаго я считалъ бы, напротивъ, полезнымъ и необходимымъ поддержать всѣ миссіонерскія школы, какія остались отъ преосвященнаго Мартиніана. Если онѣ плохи, то ихъ нужно только улучшить, и улучшить—не въ смыслѣ возвышенія программы или улучшенія методовъ преподаванія по требованію новѣйшей педагогики, а въ смыслѣ инородческо-миссіонерской постановки казанской Св.—Гурьевской системы А центральная Хабаровская школа, послѣ таковой уже подготовки и въ мѣстныхъ инородческихъ училищахъ, будетъ имѣть полезное и существенное значеніе подобно Казанской центральной крещено-татарской школѣ.

53.

20 апрѣля 1886 года. С. Петербургъ.

Преосвященный Гурій критикуетъ Корейскіе переводы, сдѣланные, по иниціативѣ священника Трусова, новокрещен-

ными корейцами: учителемъ Степаномъ Тимомъ, Тимоѳеемъ Цхэ и Николаемъ Кимомъ. Въ отчетѣ преосвященнаго Мартиніана объ этомъ переводѣ сдѣланъ одобрительный отзывъ на основаніи якобы опыта. На корейскій языкъ переведены Евангеліе отъ Матѳея и литургія Іоанна Златоуста въ 1883 году и тогда же препровождены въ Казанскую переводческую коммиссію для напечатанія корейскимъ шрифтомъ; въ отчетномъ же 1884 году переведены Евангелія отъ Марка, Луки и Іоанна и Начатки христіанскаго ученія. Преосвященный Мартиніанъ при этомъ замѣчаетъ, что „корейцы весьма интересуются чтеніемъ св. Евангелія на родномъ языкѣ. Для удовлетворенія этому ихъ желанію письменныя копіи съ этихъ переводовъ розданы корейцамъ въ с. Благословенномъ, Корсаковскомъ и Янчихинскомъ. Они ходятъ по рукамъ въ корейскихъ семействахъ, читаются также и на корейскихъ общественныхъ собраніяхъ. Въ с. Благословенномъ мѣстный храмъ посѣщается всѣми жителями (новокрещеными корейцами) усердно, благодаря преимущественно совершенію литургіи на корейскомъ языкѣ и переводу Евангелія на томъ же языкѣ. Молодежь безъ исключенія носитъ русскій костюмъ и достаточно усвоила русскій языкъ и т. д.

Пр. Гурій, напротивъ, указываетъ недостатки этого перевода, о самомъ производствѣ котораго и о своемъ испытаніи его онъ даетъ подробныя свѣдѣнія. Дѣло въ томъ: кромѣ вышеупомянутыхъ трехъ корейцевъ, есть еще изъ новокрещеныхъ Михаилъ Шестаковъ, который сначала участвовалъ въ переводѣ, но второстепенно; дѣлалъ много возраженій противъ большинства переводчиковъ, которые его и прогнали. Онъ удалился къ преосвященному Гурію и вѣроятно разсказалъ, какъ шло дѣло. Я не скажу, чтобы онъ дѣйствовалъ изъ мести, но во всякомъ случаѣ онъ имѣлъ особый взглядъ на переводное дѣло и рѣзко расходился съ товарищами. Преосвященный Гурій изображаетъ переводческія качества всѣхъ этихъ корейцевъ слѣдующими чертами: учитель Тимъ, получившій образованіе въ Иркутской учительской семинаріи, владѣетъ

русскимъ языкомъ, по-китайски знаетъ повидимому мало; Цхе едва объясняется по-русски; Кимъ хорошо умѣетъ читать и говорить по-китайски, но по-русски ни слова; Шестаковъ по-китайски умѣетъ порядочно читать и говорить, но, какъ воспитанникъ одного изъ славныхъ дацановъ въ Кореѣ, отлично знакомъ съ буддійскими книгами и съ корейскою языческою терминологіею; по обращеніи въ христіанство онъ полтора года жилъ вмѣстѣ съ духовными семинаристами, усердно обучался русскому языку и, когда выучился говорить и читать по-русски, семинаристы объясняли ему христіанскія истины вѣры и благочестія, которыя онъ достаточно и вѣрно усвоилъ, и хотя по-русски не можетъ свободно говорить, но понимаетъ рѣшительно все. Переводъ производился такимъ образомъ: Кимъ перелагалъ съ китайскаго на корейскій; Тимъ и Цхэ слѣдили за нимъ по русскому тексту и иногда его поправляли и дополняли, перелагая съ русскаго. Но въ ихъ переводѣ оказалось не мало китайскихъ непереведенныхъ словъ и знаковъ. Шестаковъ находилъ нерѣдко вольность въ переводѣ и неточности, противу которыхъ онъ настойчиво возражалъ. При повѣркѣ переводовъ Преосвященнымъ, при помощи Шестакова, оказались довольно грубыя ошибки въ передачѣ христіанскихъ терминовъ и непонятность, по причинѣ присутствія китайскихъ выраженій. Такое испытаніе, которому преосвященный даетъ рѣшительное значеніе, мнѣ не представляется такимъ яснымъ и положительнымъ, хотя принципіально я несогласенъ съ способомъ и характеромъ корейскаго переложенія: мы въ Казани приняли для переводовъ христіанскихъ книгъ живой, народный, общепонятный языкъ, а вовсе не книжный, между тѣмъ корейскіе переводчики употребили, наоборотъ, языкъ литературный, для простого народа совсѣмъ непонятный. Что они переводили съ китайскаго, это могло быть полезно и основательно. Помнится, Евангеліе переведено было на китайскомъ языкѣ покойнымъ Гуріемъ Таврическимъ, когда онъ былъ въ Пекинѣ. Можно думать, что переводъ его сдѣланъ основательно и вѣрно, какъ по языку, такъ и по смыслу.

Если корейскій языкъ имѣетъ съ китайскимъ внутреннее близкое сродство, то Киму, хорошо знающему китайскій языкъ и корейскій, стоило только механически перелагать съ одного на другой. Если эти языки различны по ихъ грамматическому и логическому строю, то и въ этомъ случаѣ природный кореецъ могъ удовлетворительно передать на корейскій языкъ съ китайскаго, ему хорошо извѣстнаго. Отъ профессора Васильева я слышалъ, что японцы, образованные по-китайски, читаютъ китайскія книги прямо по-японски съ надлежащею перестановкою словъ. Что въ корейскомъ переводѣ Евангелія остались непереведенными нѣкоторыя китайскія слова и знаки, и это не противно литературному вкусу корейскому и японскому, потому что у тѣхъ и другихъ изстари образованіе было чисто китайское. Нужно присовокупить, что и Михаилъ Шестаковъ, быть можетъ, не свободенъ отъ книжныхъ увлеченій въ ущербъ живому языку корейскому; только его увлеченіе будетъ въ сторону буддійской и корейско-языческой системы и терминологіи. Я нисколько незнакомъ ни съ китайскимъ, ни съ корейскимъ, о знаніяхъ и понятіяхъ упомянутыхъ четырехъ корейцевъ могу заочно судить только гадательно; но я хотѣлъ бы только предостеречь отъ излишняго, исключительнаго довѣрія къ компетентности Шестакова, которая въ дѣйствительности, быть можетъ, ошибочна. Кромѣ того, по принятому въ Казани и опытомъ оправданному принципу, христіанскія богослужебныя, священныя и вѣроучительныя книги должны быть переводимы не на книжный, ученый и литературный языкъ, а на живой, народный; должны быть переводимы не буквально и подстрочно съ русскаго, а возможно приближены къ собственному строю даннаго инородческаго языка. Я полагаю, что въ Россію переселились и приняли св. крещеніе корейцы преимущественно простые и бѣдные поселяне, которые едва ли могли имѣть литературное китайское образованіе: на нихъ и нужно разсчитывать христіанскіе переводы. Кромѣ того, мнѣ не нравится употребленіе въ нихъ корейскаго алфавита, а желательно, чтобы онѣ ни-

саны были русскою азбукой съ нѣкоторымъ приспособленіемъ къ корейскимъ звукамъ. Усвоеніе русскаго алфавита корейскому христіанству будетъ полезно не только въ отношеніи къ ихъ обрусѣнію, но и къ ихъ духовному возрожденію.

Относительно знанія миссіонерами мѣстныхъ инородческихъ языковъ, Преосвященный Гурій справедливо считаетъ его необходимымъ; но не совсѣмъ практично разсужденіе объ изученіи инородческихъ языковъ. Преосвященный находитъ страннымъ, что, кромѣ священника Протодіаконова, никто изъ миссіонеровъ не постарался изучить мѣстный языкъ, хотя одинъ миссіонеръ прослужилъ 13, а другой 8 лѣтъ между инородцами. Протодіаконовыхъ двое: о. о. Александръ и Прокопій. Они, должно быть, якутскіе урожденцы, судя по тому, что въ одномъ, печатавшемся въ Казани, гольдскомъ переводѣ— общемъ ихъ обоихъ трудѣ, они подписались: священникъ Александръ Протодіаконовъ и якутскій мѣщанинъ Прокопій Протодьяконовъ. А въ Якутскѣ всѣ русскіе, тамъ родившіеся, владѣютъ якутскимъ языкомъ такъ свободно и правильно, какъ роднымъ, со всѣми особенностями и тонкостями звуковой системы, а также грамматическаго и синтаксическаго строя. Такъ какъ гольдскій языкъ, по своему внутреннему, логическому устройству, долженъ быть очень близокъ къ якутскому, то основательное знаніе послѣдняго пролагаетъ вѣрный и удобный путь къ усвоенію перваго. Якутскіе урожденцы Протодьяконовы скоро ознакомились съ гольдскимъ языкомъ, какъ это видно изъ епархіальныхъ отчетовъ бывшаго Камчатскаго епископа Веніамина. Но русскому человѣку, незнакомому вовсе ни съ однимъ инородческимъ языкомъ, весьма трудно изучить вѣрно и основательно любой изъ нихъ. Многими годами пріобрѣтетъ онъ знаніе отдѣльныхъ словъ и краткихъ отрывочныхъ выраженій; но не усвоитъ логики и строя языка, не пойметъ даже своеобразнаго значенія иныхъ инородческихъ словъ, или системы этимологическихъ формъ: все будетъ путаться схемами и логикою своего роднаго русскаго языка. Это можно доказать, по отношенію къ Камчатской епархіи, пере-

водомъ Евангелія отъ Матѳея на тунгузскій языкъ, сдѣланнымъ въ 1850-хъ годахъ охотскимъ миссіонеромъ Поповымъ, который подвизался тамъ среди тунгузовъ безъ малаго 20 лѣтъ, да затѣмъ 3 года трудился надъ переводомъ Евангелія при помощи туземнаго толмача Шелудякова,—и всетаки переводъ вышелъ сплошнымъ руссицизмомъ. Только немногія лица, подобныя Иннокентію, безъ научной подготовки, съ успѣхомъ преодолѣвали сказанную трудность, но они были одарены исключительными способностями къ языкознанію. Поэтому не стоитъ изумляться усвоенію гольдскаго языка о. о. Протодіаконовыми, и не заслуживаютъ строгаго порицанія другіе русскіе миссіонеры, которые въ 13 или 8 лѣтъ не могли преодолѣть трудностей инородческихъ языковъ: сами они были не подготовлены, поучить ихъ было некому, и литературныхъ пособій вѣроятно на мѣстѣ не находилось,—пріамурскіе языки вообще не обработаны и неизвѣстны наукѣ. Если старые миссіонеры за незнаніе языка и малоуспѣшность въ миссіонерской дѣятельности будутъ замѣнены новыми, молодыми миссіонерами, также научно по языку не подготовленными, то и ихъ можетъ ожидать подобная же участь. Въ предупрежденіе такого исхода можно посовѣтовать—пригласить отъ Забайкальской миссіи бурятъ, усердныхъ къ христіанству, грамотныхъ и дѣльныхъ, упражнявшихся въ переводахъ на бурятскій языкъ, въ родѣ, напримѣръ, Якова Аѳанасьевича Чистохина, теперь священника, завѣдывающаго отдѣльнымъ миссіонерскимъ станомъ (о. Чистохина, котораго я знаю лично, упоминаю здѣсь собственно для опредѣленія способности и подготовки инородца, а вовсе не для того, чтобы именно Чистохина перемѣстить въ Пріамурскій край). Я помню, что Преосвященный Веніаминъ взялъ съ собою въ Благовѣщенскъ бурятскаго учителя Цирепилова (?), который скоро усвоилъ манжурскій языкъ.

Такимъ образомъ, для развитія въ Пріамурскомъ краѣ, въ населеніи гольдовъ, гиляковъ и корейцевъ, нужно пользоваться инородцами. У корейцевъ теперь же есть, вѣроятно,

почти способные быть катихизаторами и даже миссіонерами нѣкоторые подобные упомянутымъ Шестакову и Тиму. Если у гольдовъ и гиляковъ нѣтъ еще довольно грамотныхъ и развитыхъ людей, то на первыхъ порахъ слѣдуетъ пригласить, какъ сейчасъ объяснено, бурятъ Иркутской или Забайкальской миссіи. Руководить же ими долженъ опытный миссіонеръ подъ личнымъ, на первыхъ порахъ особенно, наблюденіемъ самого Преосвященнаго.

Казанской переводческой Коммиссіею, по порученію совѣта православнаго Миссіонерскаго Общества и Преосвященнаго Мартиніана, напечатаны: тунгузскій переводъ Евангелія отъ Матѳея свящ. Попова, и на гольдскомъ языкѣ—объясненіе главнѣйшихъ праздниковъ, Евангеліе отъ Матѳея, толковый молитвенникъ, букварь и еще нѣчто. Такъ какъ коммиссія, для ближайшей повѣрки переводовъ этихъ не имѣла природныхъ тунгузцевъ и гольдовъ, она печатала согласно присланнымъ рукописямъ. Но во время самаго печатанія, сводя однородные факты и формы въ томъ или другомъ переводѣ, дѣлала предположительныя замѣчанія, которыя и изложены въ послѣсловіи тунгузскаго Евангелія и въ предисловіи гольдскаго объясненія праздниковъ. Въ послѣсловіи тунгузскаго Евангелія, охарактеризованнаго выше сплошнымъ руссицизмомъ, въ видѣ образчика или опыта помѣщена предположительная передѣлка первыхъ 14 стиховъ 2-й главы Евангелія о поклоненіи волхвовъ. Эта передѣлка составлена изъ матеріаловъ самого перевода, перекроенныхъ и размѣщенныхъ на основаніи татарской конструкціи. Передъ ней высказана была просьба, чтобы туземные, тунгузскіе грамотеи прочитали эту передѣлку, отвѣчаетъ ли она въ общемъ строю тунгузскаго языка; очень вѣроятныя и несомнѣнныя, въ случаѣ даже удачности передѣлки, нескладицы и ошибки въ подробностяхъ исправили бы на основаніи своего натуральнаго чутья, и усвоивши новый, болѣе раціональный взглядъ на переводы, переработали бы тунгузское изложеніе Евангелія отъ Матѳея. Это было напечатано около 5 лѣтъ тому назадъ. Любопытно было бы

и даже поучительно для коммиссіи, знать судьбу и результаты ея посильныхъ замѣчаній.

Въ дополненіе къ написанному въ прежней тетради о центральной Хабаровской школѣ, нужно присовокупить, что если Хабаровская школа устроится въ видѣ именно центральной и будутъ въ нее поступать инородческія разноплеменныя дѣти лѣтъ 14—16, послѣ хорошей т. е. подготовки въ начальныхъ мѣстныхъ инородческо-миссіонерскихъ школахъ, при посредствѣ родного языка, въ такомъ случаѣ преподаваніе и вообще обученіе въ центральной школѣ могло бы происходить прямо по-русски. Конечно, въ центральную школу должны поступать инородческіе ученики по своей доброй волѣ и по возможности съ согласія родителей; притомъ наиболѣе даровитые, любознательные и христіански-религіозные. Программу можно было бы принять церковно-приходскихъ училищъ, но безъ строгаго опредѣленія именно двухлѣтнимъ срокомъ. Лучше распространить на 3 на 4 года, съ тѣмъ, чтобы воспитанники имѣли, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, вакацію, на которую они должны отпускаться къ своимъ родителямъ, на родину. Это для того, чтобы они не потеряли живой связи съ своимъ народомъ и не забыли родного языка, необходимаго въ ихъ будущей миссіонерской или учительской дѣятельности. Ради послѣдней цѣли воспитанники центральнаго училища въ междуклассное время должны прочитывать христіанскія книги на своихъ родныхъ языкахъ и упражняться въ переложеніи и изложеніи разсказовъ и статей на родномъ языкѣ.

Все вышеизложенное представляетъ конечно только предположительныя соображенія, имѣющія цѣлью содѣйствовать болѣе правильному и цѣлесообразному взгляду на миссіонерскія задачи въ пріамурскомъ краѣ.

54.

25 апрѣля 1886 г. С-Петербургъ.

Въ прошлое воскресенье являлся я, по приглашенію къ г. степному генералъ-губернатору Колпаковскому. Я сообщилъ

ему вычитанное мною въ № 6 Томскихъ епархіальныхъ вѣдомостей свѣдѣніе о покушеніи какого-то гегена монгольскаго устроить кумирню на южной окраинѣ Алтая—что̀ угрожаетъ опасностью Алтайской миссіи со стороны ламайства. Объ этомъ я имѣлъ случай написать и Вамъ съ возвращеніемъ вѣдомостей. Герасимъ Алексѣевичъ имѣетъ издавна понятіе объ этомъ гегенѣ, безпокойномъ фанатикѣ, который уже дѣлалъ покушенія въ окрестностяхъ Зайсанскаго поста. Генералъ Колпаковскій вообще сочувствуетъ православной миссіи и успѣхамъ христіанства. Кошагачская мѣстность, въ чертѣ Алтая, не относится къ степному генералъ-губернаторству, но такъ какъ черезъ нее проходитъ торговое движеніе, то подъ этимъ предлогомъ генералъ-губернаторъ можетъ наблюдать и нѣкоторымъ образомъ охранять эту окраину Алтая отъ гегеновыхъ покушеній. Вообще его нужно снабжать постоянно свѣдѣніями о пограничныхъ событіяхъ по миссіи. Не можете ли доставить ему упомянутыя Томскія вѣдомости, и предложить томскому епархіальному начальству и редакціи Московскихъ церковныхъ вѣдомостей своевременно доставлять г. А. Колпаковскому тѣ нумера или отдѣльные оттиски, гдѣ излагаются отчеты и свѣдѣнія о миссіяхъ Алтайской и Киргизской?

Тотъ же лично генералъ-губернаторъ вѣроятно можетъ производить нѣкоторое вліяніе на Монголію даже до Урги, откуда пропаганда можетъ идти на Забайкальскую миссію. Поэтому мнѣ представляется желательнымъ, чтобы Вы поддерживали самое близкое, руководительное и поощрительное сношеніе съ Г. А. Колпаковскимъ.

Вмѣстѣ съ симъ имѣю часть возвратить бумаги о миссіяхъ:

1) Записку г. Юзефовича,

отчеты рукописные:

2) Уфимской епархіи,
3) Туркестанской,
4) Камчатской,

5) Оренбургской,
6) Иркутской миссіи,
7) Забайкальской миссіи.

отчеты печатные:

8) Объ Алтайской и Киргизской миссіяхъ,
9) О Грузинскомъ Экзархатѣ.

Нѣтъ у меня цѣльнаго и общаго взгляда, или я не могъ скоро формулировать свои впечатлѣнія и мысли о всей картинѣ миссіонерскаго дѣла. Но чтеніе отчетовъ мнѣ внушило нѣкоторыя отдѣльныя мысли, которыя авось и пригодятся когда либо. Во всякомъ случаѣ смиренно извиняюсь, что я, продержавши отчеты, ничего не сдѣлалъ.

54.

29 апрѣля 1886 г.

Недавно я писалъ, что нужно открыть миссіонерскій станъ въ Кошагачѣ, на Алтаѣ, и туда всего-де лучше перемѣстить о. Михаила Чевалкова. Нынѣ, прочитавши въ № 7 Томскихъ Е. Вѣдомостей, на стран. 4—7, о случаяхъ крещенія Чулышманскимъ миссіонеромъ о. Михаиломъ Васильевичемъ Чевалковымъ, я припомнилъ и другіе тому подобные случаи изъ его дѣятельности и пришелъ къ такому ясному представленію, что въ Чулышманской мѣстности развито бѣсованіе, которое мучитъ инородцевъ, а сила Христова дѣйствующая чрезъ о. Чевалкова, прогоняетъ бѣсовъ и навѣрняка привлекаетъ страждущихъ язычниковъ ко крещенію. Эта сила, крайне спеціальная и особенная, составляетъ, быть можетъ, исключительную и единственную принадлежность о. Чевалкова, которая на Чулышманѣ необходима и плодотворна, а въ другомъ мѣстѣ не нужна и безполезна. Въ такомъ случаѣ, передвинувъ Чевалкова съ Чулышмана на Кошагачъ, мы можемъ Чулышману повредить, не принося пользы Кошагачу. Нѣтъ, нужно оставить Чевалкова въ Чулышманѣ, дабы

онъ покончилъ крещеніе всѣхъ тамошнихъ инородцевъ и укрѣпилъ ихъ въ христіанствѣ.

NB. Эту черту, такъ сказать чудотворную, изгонительную для бѣсовъ, нужно отмѣтить, какъ выдающуюся, существенно дѣйственную на Алтаѣ, и вѣроятно повсюдную, гдѣ есть шаманствующіе язычники. Это шагъ и прочное пріобрѣтеніе въ миссіонерской практикѣ и наукѣ.

Любопытны также страницы 11—23, подъ заглавіемъ: „Попеченіе объ устройствѣ внѣшняго быта новокрещенныхъ". Поучительны въ томъ числѣ строки на 17 стран., и крайне печальны недоразуміе и злоупотребленіе по водворенію на земляхъ и среди новокрещенныхъ инородцевъ русскихъ раскольниковъ—злѣйшихъ враговъ православной церкви.

Нельзя ли постараться чрезъ главное Петербургское начальство отмѣнить таковое вредное вселеніе враждебнаго миссіи элемента? Собственно правила хороши; но ихъ плохо исполняютъ мѣстные чины и начальства.

Сила о. Чевалкова есть его вѣра, которая и горы переставляетъ. Она и въ язычникахъ и новокрещенныхъ раждаетъ такую же силу вѣры.

55.

29 ноября 1886 г.

Любопытство увлекло меня, такъ сказать, залпомъ просмотрѣть краткую грамматику церковно-славянскаго языка для духовныхъ училищъ, и хотя на-скорѣ, но замѣтилъ я въ ней столько явныхъ описокъ, недосмотровъ и обмолвокъ, что эти корректурные листы еще далеко не достигли степени корректа, а пока стоятъ на степени корригенда. Я и поспѣшилъ сообщить это наблюденіе, дабы предохранить духовное вѣдомство отъ злорадныхъ глумленій въ случаѣ напечатанія оныхъ въ настоящемъ видѣ. Мнѣ кажется эта работа слишкомъ скороспѣшною, гдѣ и общій взглядъ на задачу труда прочно и твердо не установленъ, и многія подробности очевидно не со-

ображены и не согласованы. Напримѣръ (стр. 16—4): „во многихъ существительныхъ..... *бѣглое е* выбрасывается“ и въ примѣръ приводится между прочимъ *сонъ*, гдѣ выбрасывается не *е*, а *о*. Но иногда (продолжаетъ) и сохраняется, т. е. бѣглое-то *е*; въ примѣръ приведены *ровъ*, *рова*, *камень*, *камене*. Здѣсь, слѣдовательно, эти гласныя не бѣглыя, да и опять замѣшалось о. Что это, какъ не явная обмолвка? На страницѣ 55 и 61—4, да и въ другихъ нѣкоторыхъ мѣстахъ *прошедшимъ совершеннымъ* названа форма, составная изъ спрягаемаго причастія и настоящаго вспомогательнаго *есмь*: *просвѣщалъ есмь*. Между тѣмъ на страницѣ 89 прошедшимъ совершеннымъ названо—сохранилъ. Притомъ (стр. 55) сказано: прошедшее *совершенное* время, а видъ приведенъ *несовершенный*: повелѣвалъ есмь. Явное противорѣчіе. Страница 60—2) *протяженное* время и 3) *аористъ* смѣшаны для глаголовъ съ основою на *а*. Они будто бы различаются въ этомъ случаѣ только по 3-му лицу: аористъ оканчивается на *ша*, протяженное на *ху* (стр. 61). И будто бы *просвѣщахъ* есть аористъ. Этого никогда быть не можетъ: аористъ *просвѣтихъ*. Здѣсь ошибка въ обобщеніи частнаго случая. Напримѣръ: *писахъ*—въ Пилатовомъ *еже писахъ писахъ*—аористъ, а въ 8-й гл. Іоанна *писаше на земли*—продолженное. Но встарину здѣсь было *писааше*, черезъ *два а*.—Стр. 97: „числительныя количественныя вообще сочиняются съ родительнымъ падежемъ;“ напримѣръ: *дванадесяте легеѡна ангелъ*. Здѣсь легеѡна есть *винительный* двойственнаго числа, чему признакомъ служитъ w (Матѳ. 26, 53). Не особенно удаченъ и второй примѣръ: здѣсь родительный падежъ *свидѣтелей* зависитъ не отъ числительныхъ, а отъ имени существительнаго *устѣхъ*. Стр. 99, 7) *съ* употребляется съ родительнымъ пад. при глаголахъ, которымъ сей же предлогъ служитъ приставкою. Прим. *и сведе его съ горницы въ домъ*. А у Матѳея 5, 24: *и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ*—стоитъ не родительный. Опять явный недосмотръ, конечно, не по недоумію, а по торопливости. Стр. 15, склоненіе именъ мужескаго рода. Первый примѣръ—*сынъ*. По первому примѣру (т. е. какъ сынъ) склоня-

ются *воинъ*, *исполинъ*, *рабъ*, *бракъ* (*бракъ* кажется должно бы склоняться по второму примѣру—*пророкъ*). Но *сынъ* во множ. числѣ означенъ: *сыны—ове*. Въ Псалтирѣ именительный падежъ множ. числа вездѣ *сынове*, а *сыны*—винит. падежъ. *Сыны*, какъ именительный, встрѣчается въ 21 гл. Іоанна: *сыны Зеведеовы*, въ Елизаветинскомъ текстѣ, а въ напрестольномъ: *сына Зеведеова*—въ двойственномъ числѣ, что и вѣрно. Текстъ Елизаветинскій поставилъ *сыны* очевидно подъ вліяніемъ русскаго языка и приблизительно къ формѣ двойственной. Впрочемъ, слово *сынъ* относится къ именамъ уковымъ, звательный у него по древнему: *сыну*. Этотъ примѣръ весь неудаченъ, и ставить его въ образецъ для словъ: *воинъ*, *исполинъ*, *рабъ* и массы подобныхъ, не возможно: *воини ведоша Іисуса*; *исполини бяху на земли* (Быт. 6, 4.). *Воспѣваемъ ти раби Твои, Богородице*. По второму, т. е. какъ *пророкъ*: *вѣнецъ.... лицемѣръ*, *орелъ*, *вертепъ* и проч.—подборъ словъ разнородный и ни съ чѣмъ несообразный.—Стр. 35. Склоняется *сто* двойственное дат. *стома*, творительный *стама* и *сты*. Множ. ч. творит. *стами и сты*. Относительно двойственнаго эта разница въ дательномъ и творительномъ противорѣчитъ страницѣ 14-й—*а*), гдѣ сказано: „въ двойственномъ числѣ *во всѣхъ склоненіяхъ сходны* падежи дательный и творительный“. Противорѣчіемъ надо назвать и то, что на страницѣ 40-й 2) говорится: послѣ предлоговъ *онъ* принимаетъ *н*, при чемъ *и* (винит. муж. р.) переходитъ въ *ь*; напримѣръ: *на нь*, *за нь*, *вонь* (*во и*). Считаю опечаткой поставленный надъ *в* ерокъ. А на страницѣ 97, стр. сниз. 4-я стоитъ *въ онь*; на стр. 91 находится два раза *въ оньже*. Стр. 68 *даде* и *дадяше*. Кажется, всегда пишется *даяше*. Страница 72: однократнымъ временемъ названы *возмнѣся* и тому подобн.,—едва ли справедливо. Страница 73, 1) *дому, низу—дательный* падежъ. Неправда. Это *мѣстный* падежъ на вопросъ гдѣ, какъ и нынче говорятъ, только съ предлогомъ: *въ низу, въ дому*. Страница 89, въ концѣ, слова Спа-

сителя отъ лица грѣшниковъ: *Господи, когда Тя видѣхомъ алчуща или жаждуща*—приведены въ примѣръ причастій, какъ опредѣленій; но здѣсь *алчуща* и *жаждуща* не есть опредѣленіе *Тя*, а второй вин. пад. при *видѣхомъ*. Стр. 106, къ концу, въ примѣръ сокращеннаго опредѣлительнаго предложенія, выраженнаго причастіемъ, приведены слова ап. Петра (2-е посл. 1,18): *и сей гласъ мы слышахомъ съ небесе сшедшъ*,—не точно, ибо здѣсь причастіе такъ же есть второй винительный. Страница 107: слова Спасителя: *вы глашаете Мя учителя и господа* переведены авторомъ *вы говорите, что я учитель и господь*,—менѣе удачно, чѣмъ въ Синодальномъ изданіи: *вы называете меня учителемъ и господомъ*. Стран. 93, родительн. падежъ, б): *яко лядвія моя наполнилъ есги поруганій*,—извѣстное мѣсто изъ шестопсалмія, а потому напрасно измѣнена форма глагола, да въ этомъ и нужды не предстояло. Страница 90-я, въ 6 ирмосѣ на Богоявленіе: *гласъ словесе.... денница солнца, предтеча....* Здѣсь запятая совсѣмъ не у мѣста—невѣрно отдѣляетъ слово *предтеча* отъ *солнца*: въ греческомъ *ὁ ἑωσφορος, ὁ τοῦ ἡλίου πρόδρομος* (каноны Ловягина, стр. 20), значитъ слово *предтеча* относится къ слову *денница*, что она предшествуетъ солнцу. Стр. 104, строка 5: *повелительныя*—явная ошибка, не вмѣсто ли *повѣствовательныя*? Страница 116: *внегда* съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ употребляется для выраженія надежды, ожиданія, и приведенъ подходящій примѣръ, но случайный; а какъ подойдетъ подъ это правило псал. 41, 11: *внегда сокрушатися костемъ моимъ, поношаху ми врази мои, внегда глаголати имъ мнѣ на всякъ день: гдѣ есть Богъ твой?*

Подобныхъ мелочей можно бы еще набрать, но и приведенныхъ достаточно, чтобы мое рѣзкое заявленіе о скороспѣшности труда не показалось голословнымъ. Но онѣ легко могутъ быть исправлены корректурнымъ порядкомъ. Другое значеніе имѣетъ существенное и общее качество этой работы—не твердо поставленный взглядъ на свою задачу. Грамматика эта написана для церковно-славянскаго языка настоя-

щаго времени, т. е. для нашихъ церковныхъ книгъ. Авторъ еще болѣе усложнилъ свое дѣло, принявши за основаніе Елизаветинскій текстъ, а не церковный. Между тѣмъ ему жалко и отъ науки совсѣмъ отстать; а неорганическая смѣсь въ Елизаветинскомъ текстѣ славянскихъ формъ съ чисто русскими разрушаетъ всякую послѣдовательность и научность. Напримѣръ, на 8-й страницѣ раздѣляются гласныя на твердыя и мягкія: *ы*—твердый, *и*—мягкій, а на 79-й стр. говорится: буква *ы* и *и* служатъ для различенія *сходныхъ по звукамъ* формъ. Или еще: въ началѣ 9-й стр. сказано: въ словѣ *вола* по *начертанію* смягчено *а*, передъ которымъ поставленъ *іотъ*. А въ начертаніи-то этого и не видно. Правило, вѣрное для древней орѳографіи, не годится для нынѣшней. И вотъ масса подобныхъ шатаній (=колебаній), противорѣчій, глубоко укоренившихся въ самую сущность труда, должна спутать умы духовныхъ учениковъ. Но приведенныя формы склоненій и особенно спряженій—это трущоба неудобопроходимая.

Но чтобы мнѣ не взять на свою душу грѣха, я бы посовѣтывалъ эту работу (возвращаемую вмѣстѣ съ симъ за бандеролью) показать имѣющемуся у Владиміра Карловича Ивану Ивановичу Соколову,—точно знаетъ славянскія тонкости, или Петру Андреевичу для вывѣрки текстовъ по нынѣшней орѳографіи, да ужъ лучше по напрестольному Евангелію съ легкой руки четырехъ-язычнаго изданія.

56.

13 декабря 1886 года

Въ апрѣлѣ текущаго года, во время моего пребыванія въ С-Петербургѣ, Вы изволили высказать мнѣ, что Вы получили письмо отъ преподавателя ввѣренной мнѣ семинаріи Витевскаго [1] о напечатаніи передѣланнаго имъ изслѣдованія о

---

[1]) В. И. Витевскій—учитель инородческой семинаріи Н. И. Ильминскаго, авторъ обширной монографіи о Неплюевѣ.

Неплюевѣ, но онъ не приложилъ разсчета, во сколько это изданіе должно обойтись. Вы и поручали мнѣ написать ему, чтобы онъ примѣрно разсчиталъ, во сколько листовъ выйдетъ это изданіе, какое число экземпляровъ намѣренъ онъ напечатать и въ какую примѣрно сумму обойдется все изданіе. Вы предполагали такой его разсчетъ сообщить воспитателю Государя Наслѣдника Цесаревича, не будетъ ли дано пособіе изъ конторы Его Высочества. Объ этомъ я написалъ ему. Онъ не отвѣчалъ тогда мнѣ, въ ожиданіи скораго возвращенія моего въ Казань, а также и потому, что затруднялся дать положительный отвѣтъ на поставленные вопросы, такъ какъ не былъ къ нимъ вполнѣ подготовленъ, имѣя при томъ въ виду совершенную переработку своей монографіи: „Неплюевъ и Оренбургъ“, на основаніи новыхъ источниковъ и матеріаловъ. Въ настоящее время дѣло это настолько для него уяснилось, что онъ можетъ приблизительно представить слѣдующій разсчетъ:

1) Все изслѣдованіе будетъ обнимать собою не менѣе 26 печатныхъ листовъ, полагая по 45 строкъ на страницѣ въ $6^1/_2$ квадратовъ.

2) Желаетъ напечатать 1200 экземпляровъ.

3) При такихъ условіяхъ все изданіе будетъ стоить приблизительно рублей до шести сотъ, а именно:

а) за наборъ 26 листовъ шрифтомъ №11-й 234 р., полагая по 9 р. за каждый листъ; б) за печать по 2 р. 60 коп. съ листа, слѣдовательно за 26 лист. 67 р. 60 коп.; в) за 65 топъ бумаги, полагая по 3 р. 60 коп. за топу, 234 р; г.) за бумагу на обертку 1200 экз. 16 р.; д.) за брошюровку 1200 экз. 24 р., полагая по 2 коп. съ экземпляра.

Настоящій разсчетъ сдѣланъ имъ по минимальнымъ цѣнамъ въ типографіи Казанскаго Университета, такъ что необходимо имѣть не менѣе 600 и не свыше 700 рублей. Самъ же онъ, имѣя большую семью, не можетъ удѣлить на это изданіе ни копѣйки.

Г. Витевскій съ благодарностью помнитъ то живое уча-

стіе, какое Ваше Высокопревосходительство оказали въ поднесеніи печатныхъ его трудовъ по исторіи Уральскаго казачьяго войска Августѣйшему Атаману, Государю Наслѣднику и Цесаревичу, Николаю Александровичу. И въ настоящемъ случаѣ не найдете-ли возможнымъ, вышеупомянутымъ, Вами самими предположеннымъ способомъ, исходатайствовать пособіе къ напечатанію заново переработаннаго сочиненія г. Витевскаго о Неплюевѣ, составленнаго на основаніи преимущественно архивныхъ, не изданныхъ документовъ?

8-го декабря были выборы въ гласные Казанской думы по 3-му разряду. Татары забрались раньше 10-ти часовъ, а русскіе большею частію опоздали „по обычаю“. Ровно въ 10 часовъ двери думы были заперты и опоздавшихъ не пустили. Произошелъ ропотъ и шумъ (=штурмъ). Но въ результатѣ получилось по баллотировкѣ выбранными множество татаръ (23), а русскихъ 5 человѣкъ. Къ счастію законъ ограничиваетъ число иновѣрцевъ одной третьей частію всего числа, а гласныхъ по 3-му разряду нужно 24, поэтому татаръ оставлено 8. [*NB.* Да по второму разряду было выбрано 9 татаръ, оставлено также 8.]. Въ Волжскомъ Вѣстникѣ отъ 12 декабря описывается продѣлка татаръ при потворствѣ или нерасторопности и податливости городского головы, подъ видомъ штурма.

Это можетъ быть любопытно, посему и представляю вырѣзку.

57.

11 января 1887 года.

Остался я въ долгу передъ Вами неоплатномъ; даже доселѣ не отблагодарилъ Васъ за Ваше привѣтствіе съ новымъ годомъ.

Нынѣ новолѣтнее молебствіе навело меня на слѣдующія мысли. Тропарь новолѣтію указываетъ на псаломъ 64, замѣчательный своею живописностію и, такъ сказать, граціозностью изображеній. Напримѣръ: *Исходы утра и вечера украсиши....*

Бразды ея упой, умножи жита ея: въ капляхъ ея возвеселится возсіяющи.... Радостію холми препояшутся.... Воззовутъ, ибо воспоютъ. Начало этого псалма: *Тебѣ подобаетъ пѣснь, Боже, въ Сіонѣ,* — можетъ быть отнесено къ Православной Церкви Русской. Далѣе, *словеса беззаконникъ перемогоша насъ*— точь-въ-точь приходится къ намъ Русскимъ, противъ которыхъ вся письменная и устная словесность западной Европы дружно направила клевету и сплетни. Но упованіе наше въ Богѣ. „Услыши ны Боже, Спасителю нашъ.... уготовляяй горы крѣпостію Своею, препоясанъ силою: смущаяй глубину морскую, шуму волнъ Его кто постоитъ; смятутся языцы, и убоятся живущіи въ концахъ отъ знаменій Твоихъ".

Не меньшую благодарность я долженъ высказать Вамъ за присланный мнѣ 1-й томъ Трудовъ VI археологическаго съѣзда въ Одессѣ, гдѣ дѣйствительно заинтересовала меня ученая статья Г. А. Воскресенскаго: „Характеристическія черты главныхъ редакцій славянскаго перевода Евангелія по рукописямъ XI—XV вв." Авторъ насчитываетъ пять редакцій. Къ первой древнѣйшей редакціи отнесены имъ: Остромирово Евангеліе, Маріинское, изданное профессоромъ Ягичемъ, и Галичское, изданное Амфилохіемъ. Въ концѣ статьи авторъ говоритъ: „Древній славянскій переводъ Евангелія отличается точностью, вѣрностью подлиннику и ясностію при большей или меньшей свободѣ переложенія". Мнѣ весьма поощрительно, что при Вашемъ просвѣщенномъ покровительствѣ мнѣ разрѣшено издать древне-славянскій текстъ, для котораго я избралъ эти именно памятники. Статья Воскресенскаго возбудила во мнѣ мысль издать, предположеннымъ мною способомъ, полный текстъ древне-славянскаго перевода Евангелія постепенно, въ четырехъ выпускахъ. Первый выпускъ—Матѳея, второй—Марка и т. д. Но за Матѳеемъ удобнѣе напечатать прямо четвертый выпускъ—Евангелія Іоанна, которое въ Остромировомъ спискѣ помѣщено почти цѣликомъ, съ самыми незначительными пропусками. Такимъ образомъ, эта часть Евангелія составитъ самое твердое основаніе для древнѣйшаго, Остромировскаго, текста.

Меня отчасти озабочиваетъ, что доселѣ я не получаю приготовленнаго мною для печатанія оригинала Евангелія отъ Матѳея. Вы изволили писать отъ 17 декабря, что Владиміръ Карловичъ въ тотъ день докладывалъ уже Св. Синоду о моемъ предположеніи, а Влад. К. телеграммой 23 декабря увѣдомилъ меня, что Св. Синодъ разрѣшилъ печатаніе. Если нѣкоторая медленность произошла отъ канцелярской переписки, то бѣда еще не велика. Но не затруднилась ли духовная цензура читать мое писанье и найти порядокъ въ соединеніи рукописи съ печатными листками? Если прежнее благожелательное добродушіе о. архимандрита Тихона [1]) замѣнилось теперь всею строгостію уставовъ, въ такомъ случаѣ послѣ состоявшагося разрѣшенія Св. Синода удобно можетъ дать цензурное разрѣшеніе Казанскій комитетъ при здѣшней академіи, которому я лично могу дать всѣ нужныя объясненія и который за самымъ печатаніемъ можетъ слѣдить по корректурамъ. Вмѣстѣ съ симъ представляю отзывъ Смоленскаго съ приложеніями, отъ Васъ полученными. Онъ живо повернулся, въ какіе-нибудь два дня написалъ на мой взглядъ основательное сужденіе объ учебникѣ Ряжскаго: „дѣло мастера боится.“

58.

2 февраля 1887 года.

Недавно заходилъ ко мнѣ священникъ села Ныръи Мамадышскаго уѣзда Иванъ Шалафаевъ, изъ крещеныхъ татаръ, и между прочимъ сообщилъ, что въ его приходѣ есть отступники изъ крещеныхъ татаръ и частію крещеныхъ вотяковъ. Они прежде привлекаемы были вносить деньги на церковныя надобности, наприм. на отопленіе церкви, на караульщика и т. п.

---

[1]) Членъ с-петербургскаго комитета духовной цензуры.

Нынче приходскій сходъ въ селѣ Нырьѣ постановилъ сборъ на церковныя нужды, распространяя эту повинность и на отступниковъ. А весь приходъ состоитъ почти исключительно изъ инородцевъ, главнѣйше-вотяковъ и частью крещеныхъ татаръ. Христіане—внесли свою долю, а отступники не вносили, и волостной писарь (человѣкъ впрочемъ русскій) утверждаетъ, что отступники не должны подлежать этому сбору. Но если ихъ освободить, тогда и другіе христіанствующіе вотяки не пожелаютъ нести тяготу безъ участія отступниковъ, которыхъ число довольно значительное,—свыше ста домовъ. Подобная свобода могла основываться на распоряженіи графа Игнатьева въ 1880 году. Значитъ, онъ и въ Казанской губерніи учинилъ одну изъ либеральностей, какія понадѣлалъ въ другихъ мѣстахъ—въ Пермской и Уфимской губерніяхъ и въ Симбирской, какъ я видѣлъ въ Петербургѣ. Тотъ же о. Шалафаевъ еще въ прошломъ 1884 году furtim списалъ въ сосѣдственномъ волостномъ правленіи предложеніе, которое я при семъ представляю. „Казанской губерніи Мамадышскаго уѣзда, въ Староюмьинское Волостное Правленіе. На рапортъ Волостного Правленія отъ 14 апрѣля сего года за №300, уѣздное присутствіе даетъ знать, что согласно предписанія Его Сіятельства Г. Министра внутреннихъ дѣлъ, даннаго *Губернскому* Присутствію *отъ 24* минувшаго сентября за № *5402*, отпавшихъ отъ православія въ магометанство лицъ облагать сборомъ на содержаніе приходскихъ церквей не слѣдуетъ. 17 октября 1880 г., № 1874.“

Не взирая на лице Николая Павловича, означенное распоряженіе его въ Казанской мѣстности, особенно въ Мамадышскомъ-то уѣздѣ, крайне не удобно. Можетъ случиться раньше или позже, что съ этой бумаги, пока подъ спудомъ лежащей, снимутъ и распространятъ копіи въ разглашеніе, что отступленіе покровительствуется и поощряется Правительствомъ. Посему, нельзя ли бы попросить въ М. В. Д. что

бы эта бумага была обратно вытребована съ объясненіемъ, что эта мѣра отмѣняется, какъ неправильная. Въ самомъ дѣлѣ, отступники самовольно сложили съ себя иго Христово, а ихъ освобождаютъ отъ всякаго взноса и отъ всякаго, стало быть, отношенія къ церкви. Или бы въ отмѣну бумаги послали разъясненіе, что отступники отъ церковныхъ сборовъ не освобождаются.

Кстати: писали въ газетахъ, якобы магометане петербургскіе хотятъ ходатайствовать о перенесеніи изъ Императорской Публичной Библіотеки Корана съ кровью Османа (какъ вѣруютъ) въ новоустроенную мечеть свою. — Этого никакъ нельзя!—Еще пишутъ: въ Петербургъ ждутъ прибытія главы мусульманскаго духовенства Шейхуль-ислама Ахида.... Это вѣроятно съ Кавказа. Какъ бы онъ не нашелъ поддержку въ лицахъ высокопоставленныхъ, и можетъ исходатайствовать льготы мусульманскому дѣлу. Все это не подобаетъ, ибо всякое поощреніе мусульманству обратится въ ущербъ православію.

59.

25 февраля 1887 года.

Ваше письмо отъ 17-го февраля я получилъ сегодня 24-го и постарался навести справки по 3-му пункту его, который повидимому требуетъ немедленнаго отвѣта. — Василій Иліодоровъ [1]—башкиръ или татаринъ, урожденецъ, кажется, Пермской губерніи; учился въ Оренбургской татарской учительской

---

[1]) Нижеслѣдующія строки написаны по поводу телеграммы Преосвященнаго Гурія изъ Благовѣщенска такого содержанія: Окончившій курсъ Казанскаго Миссіонерскаго пріюта Василій Иліодоровъ хорошо рекомендованный просится служить Камчатскую епархію готовъ принять съ назначеніемъ нѣсколько кандидатовъ Командорскіе острова священникомъ благоволите войти соглашеніе казанскимъ преосвященнымъ рукоположеніемъ буде нѣтъ препятствій отправки Иліодорова.

школѣ; курса, кажется, не кончилъ; назадъ тому около трехъ лѣтъ пріѣхалъ въ Казань и изъявилъ сначала нѣкоторую пытливость и озабоченность по религіознымъ и богословскимъ вопросамъ. Познакомившись съ протоіереемъ Е. А. Маловымъ, онъ поступилъ въ миссіонерскій пріютъ, гдѣ пробылъ года два. Крестился назадъ тому года полтора. Воспріемникомъ его былъ директоръ народныхъ училищъ И. А. Износковъ, по имени котораго онъ и называется Иліодоровъ, а у него есть какая-то татарская мудреная фамилія. Его нельзя похаять, но какъ человѣкъ молодой (лѣтъ 25-ти), а паче, какъ человѣкъ восточный, онъ отличается горячностью и нетерпѣливостью: метался въ разныя стороны—и въ учителя, и въ сватовство, и въ діаконы, но ни въ комъ его лично знающемъ, не возбуждалъ къ себѣ довѣрія. Ему нужно много еще пожить подъ хорошимъ, бдительнымъ и постояннымъ руководствомъ, чтобы изъ него выработался человѣкъ основательный и твердый. Поэтому я полагаю, что едва ли онъ будетъ на мѣстѣ на Командорскихъ островахъ въ качествѣ самостоятельнаго священника. Къ этому присовокуплю, что, кромѣ моего личнаго взгляда на этого юношу, его крестный отецъ затруднился же дать ему мѣсто учителя, а о. Маловъ, которому, должно быть, болѣе извѣстно духовное состояніе и характеръ сего пришельца, сегодня положительно мнѣ сказалъ, что Василій Иліодоровъ не можетъ быть еще самостоятельнымъ миссіонеромъ въ отдаленной мѣстности.

Алеутскій переводъ сдѣланъ былъ самимъ Преосвященнымъ Иннокентіемъ до его архіерейства, а также грамматика и словарь и подробное описаніе тамошнихъ мѣстъ. Эти книги давно были напечатаны въ Петербургѣ, либо тогда, когда самъ онъ пріѣзжалъ въ Петербургъ передъ хиротоніей, или уже въ послѣднихъ 40-хъ годахъ черезъ командированнаго свѣтскаго члена миссіи Тыжнова. Французскій ученый Альфонсъ Пинаръ, изучившій на мѣстѣ языки чукчей, алеутовъ и колошей и другихъ Сѣверо-Американскихъ племенъ, въ 1873 году былъ въ Казани, позанялся здѣсь мордовскимъ языкомъ.

Я съ нимъ видѣлся нѣсколько разъ и бесѣдовалъ. Онъ мнѣ говорилъ о научныхъ достоинствахъ Иннокентія съ полнымъ уваженіемъ: его-де описаніе весьма подробно и доселѣ не потеряло своей цѣны, а переводы читаются и понимаются туземцами свободно. Туземцы—старики съ любовью вспоминаютъ Иннокентія. Самъ Пинаръ въ проѣздъ черезъ Москву являлся къ Митрополиту и бесѣдовалъ съ нимъ по алеутски,— и онъ еще твердо помнилъ этотъ языкъ. Я достану и посмотрю этотъ переводъ, разумѣется, съ внѣшней стороны, не окажется ли возможнымъ его возстановить. А о колошевскихъ переводахъ я не слышалъ, не знаю были-ли они. Исторіей христіанскихъ инородческихъ переводовъ занимается профессоръ академіи Миротворцевъ,—его спрошу.—Записка г. Тилло весьма серьезная и наводитъ на мысли печальныя. Дѣло это фатальное и едва ли мы его одолѣемъ при нашей русской невыдержанности, подъ часъ легкомысленной самонадѣянности, заѣвшемъ насъ неуклюжемъ и громоздкомъ бюрократическомъ формализмѣ, гдѣ мы сами себя сковали параграфами и статьями, внѣшне логичными, но бездушными. Впрочемъ, въ непродолжительномъ времени надѣюсь высказать Вамъ нѣсколько мыслей по поводу записки г. Тилло, которую пока оставляю у себя. Замѣтки Ваши на Псалтирь, признаюсь, затруднили меня, тѣмъ главнымъ образомъ, что большая ихъ часть основывается на еврейскомъ текстѣ, иногда вопреки греческому. Я началъ было писать подробный разборъ ихъ, но былъ отвлеченъ текущими занятіями и нѣкоторыми порученіями. Въ видѣ образчика представляю, что написалось было по первому впечатлѣнію.

60.

4 апрѣля 1887 года.

Книгу Балкашина, присланную при письмѣ отъ 9 марта, я прочиталъ своевременно и все собирался дать о ней от-

четъ не въ ея пользу. Затѣмъ получилъ еще экземпляръ за бандеролью отъ Владиміра Карловича,—тотъ передалъ Е. А. Малову. Письмо Ваше отъ 23 марта, полученное мною 1-го апрѣля вмѣстѣ съ запискою о миссіи, заставило меня, послѣ этой записки прочитать снова книгу, которая съ запиской солидарна. Перечитывая нѣсколько разъ, я дошелъ до соображенія, которое меня даже изумило. Для провѣрки своихъ мыслей я сейчасъ ѣздилъ къ о. Малову спросить о его мнѣніи,—съ моимъ оказалось вполнѣ согласно, хотя онъ еще не удосужился подробно вникнуть въ произведеніе г. Балкашина.

Былъ генералъ Балкашинъ, другъ и пріятель Вас. Алексѣевича Перовскаго; онъ былъ сначала Уфимскимъ губернаторомъ, потомъ управлялъ Башкирскимъ войскомъ; онъ воздвигъ въ Оренбургѣ караванъ-сарай, зданіе для башкирскаго управленія, истинно художественное, въ восточномъ вкусѣ, съ великолѣпнымъ минаретомъ и мечетью. Авторъ упомянутой книги не внучекъ ли тому генералу? Рѣшительный азіатско-мусульманскій вкусъ какъ бы обличаетъ наслѣдственность; тоже можетъ подтверждать то, что въ его книгѣ говорится о мѣстностяхъ Уфимской губерніи. Въ тамошнемъ краѣ татары, землевладѣльцы и чиновники, имѣютъ нѣкій лоскъ обрусѣлости, ведутъ знакомство съ русскими, хорошо наблюдая, гдѣ чѣмъ быть и казаться; тамъ русскіе, даже духовные аборигены, предъ магометанскими муллами и дворянами готовы кувыркаться; это почитаніе къ татарамъ не чуждо и администраціи края до самой маковки въ губерніи. Напримѣръ, недавно отъ одного достовѣрнаго лица я слышалъ, что въ Белебеевскомъ уѣздѣ предсѣдателемъ Уѣзднаго Училищнаго Совѣта магометанинъ, племянникъ умершаго муфтія. Примите во вниманіе, что училищные совѣты, по положенію 1874 года, завѣдуютъ исключительно православными школами, что въ Белебеевскомъ уѣздѣ, гдѣ господствующее населеніе магометанское, находится много миссіонерскихъ крещено-татарскихъ и чувашскихъ школъ, что тамошніе чуваши подвергаются силь-

ному вліянію магометанства, а иные совсѣмъ отатарились: какъ же магометанинъ попалъ на такой важный и вліятельный постъ?—Онъ выбранъ въ предводители дворянства, а дворянскій предводитель, по тому же положенію 1874 года, непремѣнно есть охранитель и наблюдатель народнаго образованія въ уѣздѣ. Это прекрасно, но на всякій случай нужно бы сдѣлать исключеніе относительно иновѣрцевъ, особенно магометанъ въ краѣ магометанскомъ. Въ белебеевскомъ молодомъ предводителѣ (я его не знаю, а разсуждаю теоретично), конечно получившемъ свѣтское воспитаніе въ дворянской, хотя и татарской семьѣ, и образованіе въ гимназіи или въ Неплюевскомъ корпусѣ, а можетъ быть и въ университетѣ, нашу интеллигенцію очаровываетъ либерализмъ и высшая терпимость религіозная—на счетъ русскихъ и православія; но свое татарство и магометанство въ глубинѣ души они свято чтутъ и въ случаѣ надобности крѣпко за него стоятъ. Нужно необходимо сдѣлать въ законѣ оговорку: „въ случаѣ, если предводитель дворянства иновѣрецъ, напримѣръ магометанинъ, предсѣдателемъ уѣзднаго училищнаго совѣта дѣлается инспекторъ народныхъ училищъ уѣзда; при губернскомъ предводителѣ дворянства изъ магометанъ предсѣдателемъ губернскаго училищнаго совѣта становится директоръ народныхъ училищъ губерніи.“ Если, по скорости, этой законодательной прибавки сдѣлать нельзя; то палліативнымъ средствомъ должно послужить то, чтобы на предполагаемую особую должность инспектора для Белебеевскаго лишь уѣзда былъ ассигнованъ окладъ казенный, дабы инспекторъ былъ независимъ отъ земства (т. е. отъ татаръ). Затѣмъ, въ прошломъ году въ Казанской академіи кончилъ курсъ *Васильевъ*, урожденецъ чувашскаго села Чебоксарскаго уѣзда, хорошо говоритъ по чувашски, въ академіи учился миссіонерскимъ предметамъ; подобнаго человѣка и желательно имѣть инспекторомъ Белебеевскаго уѣзда, а если Белебеевскій штатъ не состоится, то Мензелинскаго уѣзда, гдѣ вѣроятно скоро будетъ инспекторская вакансія. И

если, паче чаянія, министерство народнаго просвѣщенія обратится къ духовному вѣдомству съ ходатайствомъ объ увольненіи Васильева или подобнаго лица отъ обязательной за воспитаніе духовно-учебной службы, увольте и денегъ не взыскивайте,—такой съ лихвою вознаградитъ ихъ содѣйствіемъ церковно-приходскимъ школамъ.

Однако я далеко уѣхалъ отъ настоящаго предмета письма; пора уже вернуться къ г. Балкашину. Начну съ его записки,—она раздѣлена на двѣ половины: 1—объ алтайскихъ шаманцахъ, 2—о киргизскихъ магометанахъ. Первая половина сравнительно лучше второй: здѣсь признается полезная дѣятельность Алтайской миссіи, только нѣсколько умаляется ея заслуга: простодушныхъ шаманцевъ легко-де обратить въ христіанство, также легко и удобно поселять ихъ было прежде на обширныхъ пустопорожнихъ земляхъ Алтая. Далѣе авторъ упрекаетъ миссію за ея нерасположеніе къ русской колонизаціи и за призываніе правительственнаго распоряженія о поголовномъ крещеніи алтайскихъ язычниковъ. Я не защищаю и не раздѣляю этихъ желаній Алтайской миссіи, впрочемъ не самостоятельно придуманныхъ ею, а внесенныхъ, кажется, съ береговъ Байкала; но и эти желанія, особенно первое, не лишены основанія. Русскіе колонизаторы, на первыхъ порахъ раскольники, наглые и злые, явились съ враждою къ православію и съ пренебреженіемъ къ инородцамъ; въ слухъ новокрещенцевъ ругали церковь или насильственно отнимали у нихъ угодья и земли. Со многихъ сторонъ приводилось мнѣ слышать, что вообще великоруссы—плохіе колонизаторы: они все норовятъ на даровое и на чужое, въ религіозномъ отношеніи—невѣжды, въ нравственномъ—распущенные, въ хозяйствѣ—неряхи. Гораздо способнѣе къ колонизаціи оказываются хохлы: трудолюбивы, домовиты, трезвы и степенны, знаютъ молитвы и усердны къ церкви. Вообще у насъ колонизація, особенно усилившаяся за послѣдніе годы, ведется нехорошо. Это какъ-бы огромный потокъ, съ котораго сняли плотину, и

онъ понесся неудержимо, все затопляя и разрушая. Вотъ, напримѣръ въ Оренбургскій край понаѣхало множество русскихъ и посѣли небольшими кучками — хуторами въ средѣ башкиръ-магометанъ, нѣтъ ни церкви, ни школъ: иные отдаютъ своихъ дѣтей въ башкирскія школы. Одна башкирка-магометанка, кончившая курсъ въ женской гимназіи, русскимъ ученикамъ преподавала Законъ Божій по установленной программѣ и по одобреннымъ учебникамъ и по требованіямъ новой дидактики объясняла нашъ символъ и молитвы. Вѣдь это же предосудительно нашему русскому небреженію.—Въ Кустанай-Тургайской области въ продолженіи лѣтъ пяти набралось свыше 10/т. русскихъ крестьянъ съ разныхъ губерній, разныхъ сектъ и толковъ. Назначенная заблаговременно для переселенцевъ земля оказалась для такой массы народа недостаточной: начались самовольные захваты, побоища, чуть не убійства. Церкви нѣтъ, т. е. была прежде походная малѣйшая церковь для малѣйшаго гарнизона, вмѣщающая не болѣе 40 — 50 человѣкъ, она остается и теперь; есть и училище русско-киргизское двухклассное, но оно устроено раньше переселенцевъ, на киргизскія деньги для русскаго образованія киргизъ и далеко недостаточно, да и по своимъ программамъ не соотвѣтственно нынѣшнему населенію многолюдному и нуждающему собственно въ православно-религіозномъ воспитаніи и обученіи. А разные сектанты, среди этой неустроенной хаотической массы, имѣютъ свои собранія и радѣнія. Татары магометане въ числѣ 30 — 40 дворовъ успѣли какъ-то втереться и поселиться тутъ же,— это торгаши,—стало быть не посягаютъ на киргизскія земли, люди твердой религіозности и пропаганды, — сразу, конечно, завели и свое богомолье, и свое ученье. Вотъ Вамъ миссіонерская обстановка: съ одной стороны русскіе въ положеніи несимпатичномъ, въ борьбѣ за существованіе, съ другой стороны тонкіе и хитрые татары. Не распространяясь далѣе въ подробностяхъ картины, скажу, что въ это и подобныя мѣста

надо направить казенныя средства на устройство церквей и школъ, какъ въ западномъ краѣ.

На Алтаѣ русскую колонизацію слѣдуетъ твердо упорядочить: 1) не допускать въ мѣста, занятыя уже крещеными инородцами, 2) вообще русскіе поселки выдвинуть подъ прикрытіемъ, *въ видѣ* казачьихъ постовъ, ближе къ китайской границѣ, дабы ими мѣстность Алтайской миссіи защитилась отъ находа буддистовъ и магометанъ. Но возможно конечно и другое распредѣленіе русскихъ поселковъ, только нужно, чтобы оно было тщательно соглашено съ пользами и удобствами Алтайской миссіи.

Желаніе поголовнаго крещенія язычниковъ Алтая есть не болѣе, какъ вопль наболѣвшей души: его нельзя исполнить, но слѣдуетъ извинить. Алтайская миссія, по стопамъ приснопамятнаго ея основателя, болѣе 50-ти лѣтъ усердно трудится на своей нивѣ; основательно и прочно обратила и просвѣтила и матеріально устроила большинство инородцевъ; создала самоотверженныхъ и усердныхъ тружениковъ; Преосвященный Макарій въ 1854 году, лишь окончивши семинарскій курсъ, поступилъ въ миссію послушникомъ, сдружился съ Михаиломъ Чевалковымъ, отъ котораго, какъ и отъ другихъ, наслушался еще живыхъ разсказовъ о дѣйствіяхъ Макарія старшаго и постоянно трудился для миссіи, бывалъ въ Петербургѣ и Казани, откуда заимствовалъ школьную систему, — этотъ человѣкъ, при рѣдкихъ своихъ душевныхъ качествахъ, не замѣнимъ на Алтаѣ,—не у Балкашина ему учиться.

Вторая часть записки сего автора о киргизской миссіи заключаетъ много ошибокъ и нелѣпостей. Она вкратцѣ повторяетъ любезные принципы своего автора, изложенные въ книгѣ „о киргизахъ“. Вообразилъ онъ „общность мусульманскихъ и христіанскихъ вѣрованій.“ Магометане, по его словамъ, чтутъ Библію и всѣ Евангелія, въ томъ числѣ апокрифическія. Можно ему возразить словами Евангелія: прельщаетеся, не вѣдуще Писанія. Магометане чтутъ не нашу дѣйствительную Библію и каноническое четверо-евангеліе, а какія-то вообра-

жаемыя книги, отъ вѣка написанныя на небесахъ и ниспосланныя пророкамъ: Моисею—Тауратъ (Тора), Давиду-Псалтиръ, Іисусу—Евангеліе (одно) и наконецъ Магомету-Коранъ. Библейскихъ пророковъ и христіанскихъ подвижниковъ частію самъ Магометъ устно заимствовалъ отъ евреевъ и христіанскихъ сектантовъ, а частію позднѣе они внесены омагометанившимися евреями. Это сказанія апокрифическія и. кромѣ того, искаженныя и приноровленныя къ магометанскимъ идеямъ и цѣлямъ. Особенно Спасителя ставить въ хвостѣ Магомета—противно и грѣшно, безумно. Послѣ этого Балкашинъ поучаетъ, чтобы христіанскіе миссіонеры болѣе указывали на это сходство въ вѣрованіи; да тутъ нѣтъ никакого сходства!

Онъ указываетъ на городъ Уральскъ, какъ на пунктъ киргизской миссіи,—хуже придумать не могъ. Киргизы Уральской области, особенно зимующіе вблизи Урала, сильно отатарены и нафанатизированы магометанствомъ; тутъ и думать нельзя о миссіи, а онъ той же миссіи наваливаетъ еще на плечи неудобоносимую ношу уральскихъ раскольниковъ. Буконь не случайно сдѣлалась мѣстожительствомъ киргизскаго миссіонера, она выбрана Преосвященнымъ Владиміромъ по обозрѣніи имъ степи. Буконскіе казаки—православные, къ церкви усердны, пастырю послушны, отлично говорятъ по-киргизски, сблизились съ киргизами и нѣкоторыхъ предрасположили къ крещенію. Киргизы же тамошніе сравнительно съ другими еще не сильно заражены магометанствомъ. Мѣсто укромное. Миссія, при ничтожныхъ ея средствахъ, много сдѣлала въ короткое время; она перевела двѣ книжки—дѣльно и складно, трудится надъ обученіемъ въ Буконской школѣ казаковъ и киргизъ; изъ послѣднихъ нѣсколько человѣкъ взяла въ центральное училище въ Бійскѣ. Чего еще нужно! Нѣтъ сомнѣнія, что съ каждымъ годомъ киргизская миссія будетъ сильнѣе и успѣшнѣе. А магометанская ученость въ лицѣ миссіонеровъ могла бы повести лишь къ словопреніямъ. Обращеніе къ вѣрѣ Христовой есть внутреннее перерожденіе, которое дѣлается и зарождается въ глубинѣ сердца, а не въ разсудочной или

научной области; для этого требуется духовная сила, которою Алтайская миссія достаточно богата. О заключительномъ въ запискѣ соображеніи подчинить киргизовъ вѣдѣнію департамента исповѣданій скажу ниже, а теперь рѣшаюсь убѣдительно просить: не посылайте къ Пр. Макарію этой неосновательной и даже оскорбительной для миссіи записки.

Нужно сказать хоть слова два о книгѣ г. Балкашина. Подробно ее разбирать—надо большую книгу написать, да я и не достаточно свѣдущъ, чтобы оцѣнить всѣ научныя данныя этой книги: такъ много и широко, перомъ бойкимъ и размашистымъ понаписалъ онъ. Но въ настоящемъ случаѣ нужна характеристика, а таковую можно сдѣлать вкратцѣ.

Вопервыхъ у г. Балкашина тономъ нѣкоего убѣжденія и почитанія говорится о магометанскихъ святыняхъ: святыя могилы и кадамжаи. Въ мѣстахъ двухъ однако-жъ онъ покусился нѣсколько усомниться въ этой святынѣ („въ Балхѣ.., существуютъ кадамжаи халифа Али, *якобы* лично бывшаго въ этихъ странахъ“.—„мусульманская святыня, *хотя бы отчасти апокрифическая*“...,), но эти сомнѣнія такъ скромны и стыдливы, что исчезаютъ въ массѣ твердо хвалебнаго изложенія. Вообще гдѣ и что только татары магометане самоувѣренно понаврали, нашъ авторъ все это сообщаетъ православному народу отъ своего русскаго лица, какъ непреложную истину, съ тономъ убѣжденія и благоговѣнія.

Во вторыхъ, явно какое-то особенное усердіе автора именно къ татарамъ, въ оттѣненіе коихъ мрачно расписываются среднеазіатскіе и заграничные дервиши и ходжи. И все сводится къ тому, чтобы татарское населеніе выставить на границахъ китайской, персидской и турецкой. Это и будутъ самые лучшіе, способнѣйшіе и усерднѣйшіе охранители интересовъ и неприкосновенности Россіи. Любопытенъ (стр. 41) ироническій тонъ, проглядывающій въ слѣдующихъ словахъ: татары навсегда останутся вѣрными и преданными Россіи, „за исключеніемъ развѣ той поры, когда появится чудесный мусульманскій Магди.“—Но этимъ шутить нельзя—Магди уже

и появлялся, но впрочемъ это имя есть только олицетвореніе магометанскаго духа, въ послѣднее время возникающаго у татаръ, только въ усовершенствованномъ, интеллигентномъ видѣ. Нашъ авторъ въ силу воображаемыхъ-то заслугъ ходатайствуетъ о предоставленіи татарамъ и свободы отъ воинской повинности. Больше характеризовать и некогда, и нѣтъ надобности. Sapienti sat.

Какъ хорошо-бы, если-бы подъ книгой подписался напримѣръ Гаспринскій или Девлеткильдѣевъ или Ахунъ Баязитовъ. Я грѣшу (=думаю и подозрѣваю), что эта книга сооружена общими силами подъ сѣнію Restaurant tartare, причемъ русскій человѣкъ, ради превратной учености, интеллигентнаго безпристрастія и свойственной намъ русскимъ любезности, почти только водилъ перомъ.

Если нужно будетъ, то о. Маловъ подробнѣе разберетъ книгу Балкашина.

Да воскреснетъ Богъ.

Христосъ воскресе!

65.

4 іюня 1887 года.

Царственная щедрость Государя Наслѣдника Цесаревича тронула до глубины души В. Н. Витевскаго [1], набожнаго и искренне вѣрноподданнаго; а Вамъ онъ душевно благодаренъ, какъ виновнику этого доставленнаго ему счастія.

Ваше сообщеніе,—въ томъ же письмѣ отъ 29 мая,—о денежномъ пособіи на изданіе описанія пѣвчихъ рукописей Соловецкой библіотеки, я немедленно передалъ С. В. Смоленскому; это сильно воодушевило его и пріободрило. Онъ сразу ведетъ три, даже можно сказать—четыре работы: вторую часть курса хорового пѣнія (издаваемаго теперь печатно, а не литографически) набираютъ трое, первую часть того же курса—двое; въ тоже время печатается азбука Мезенца; а въ

[1]) См. мое письмо отъ 13 дек. 1886 г.

литографіи продолжается оттискиваніе крюковыхъ снимковъ, которые нужно въ корректурѣ тщательно провѣрять. Такимъ образомъ каждый Божій день почти съ утра и до ночи сидитъ онъ надъ разнообразными корректурами; въ такомъ мудреномъ, спеціальномъ дѣлѣ и помочь-то ему некому; но онъ мимоходомъ теперь напечатаетъ еще описаніе харатейнаго ирмологія Воскресенскаго монастыря XII вѣка со снимками замѣчательнѣйшихъ мѣстъ. И такой работы достанетъ ему до іюля. Ваше радостное извѣстіе оживило утомившіяся мысли Смоленскаго.

Но его работа съ курсомъ и крюками, производимая такъ энергично и отчетливо, во первыхъ ясно указала и опредѣлила его талантъ и призваніе, во вторыхъ рѣшительно содѣйствовала его развитію и возмужанію: теперь можно сказать, что онъ пришелъ въ мѣру возраста настоящаго работника на этой важной и обширной нивѣ православно-русской церковности,— церковнаго пѣнія, для котораго въ немъ соединились и критическое сужденіе, и музыкальный талантъ, и практическая опытность и сила регентская. Имѣю я слабость обобщать и строить планы. Это моя черта такъ и рвется пофантазировать надъ будущей судьбой вышеупомянутаго крупнаго и рѣдкаго таланта; но здѣсь я поставлю точку.

А теперь я намѣренъ доложить о кончившемъ нынѣ курсъ въ Казанской академіи Петрѣ Власіевичѣ Верещагинѣ. Жизнь его представляетъ особые, исключительные пути промысла Божія. Его отецъ, новокрещеный камчадалъ, обучался въ Новоархангельскомъ духовномъ училищѣ на Ситхѣ. Оттуда вмѣстѣ съ Иннокентіемъ пріѣхалъ въ Якутскъ и поступилъ въ семинарію. По окончаніи въ ней курса онъ назначенъ былъ во священники въ ново-учрежденную епархію Благовѣщенскую. Женившись на якутской урожденкѣ и рукоположенный въ Якутскѣ, онъ отправился на Амуръ. Тамъ прожилъ 15 лѣтъ и, согласно условіямъ опредѣленія, вздумалъ вернуться на родину своей жены—въ Якутскъ. У него было уже два сына и третій ребенокъ въ запасѣ. И поѣхалъ онъ съ семьей. Въ

Иркутскѣ приспѣло женѣ его родить,—она родила, да тутъ же и умерла съ ребенкомъ. Послѣ того о. Власій съ своими сиротами пустился въ дальнѣйшій путь, взявши порученіе отъ одного купца доставить въ Якутскъ цѣлый возъ товару. Была зима и на высоко навьюченныхъ саняхъ усѣлся онъ съ дѣтьми и поѣхалъ. Отъѣхавши верстъ тысячу, на какомъ-то косогорѣ возъ опрокинулся и придавилъ Власія. Онъ черезъ день умеръ, а мальчики остались невредимы, нашему Петѣ было тогда семь лѣтъ.

Братишку его взялъ ближайшій священникъ, который похоронилъ покойника, а Петра захватилъ съ собою проѣзжавшій изъ Иркутска почтальонъ и доставилъ его къ дядѣ по матери, якутскому обывателю. Въ Якутскѣ онъ прожилъ шесть или семь лѣтъ, прошелъ курсъ духовнаго училища и, какъ лучшій ученикъ, отправленъ былъ въ Иркутскую семинарію; оттуда наконецъ поступилъ въ Казанскую академію. Я съ нимъ знакомъ вотъ уже четыре года. Вчера Верещагинъ зашелъ ко мнѣ проститься; онъ ѣдетъ на вакацію въ Уфу къ Преосвященному Діонисію, въ лицѣ котораго онъ находитъ и отеческое теплое сердце, и родныя, живительныя воспоминанія. Пр. Діонисій зналъ и отца-то его еще ученикомъ, да и этого воспитывалъ въ духовномъ училищѣ и посылалъ въ семинарію, да и потомъ, начиная съ 1884 года, когда Преосвященный былъ уже въ Уфѣ, каждую вакацію Верещагинъ проводилъ у него. Это кроткій и добрый юноша. Въ разговорѣ на прощаньи онъ мнѣ сказалъ, что онъ подалъ въ совѣтъ академіи прошеніе о назначеніи его въ Благовѣщенскую семинарію. По многимъ причинамъ находя полезнымъ это назначеніе и для Верещагина, и для семинаріи, а можетъ быть и для мѣстной церкви инородческой, я просилъ бы Васъ, нельзя ли назначеніе это осуществить и по возможности ускорить распоряженіе объ отпускѣ ему прогоновъ, дабы онъ могъ добраться до Благовѣщенска удобными путями, до осеннихъ непогодъ.

66.

Іюля 1887 года.

Настаетъ мое критическое время. 16 іюля исполнится третье пятилѣтіе моего директорства и учебной службы сверхъ положенныхъ двадцати пяти лѣтъ. Я уже хотѣлъ удалиться отъ дѣлъ къ посильнымъ занятіямъ болѣе частнаго свойства, но попечитель округа П. Н. Масленниковъ находитъ еще не безполезною мою службу и присовѣтовалъ мнѣ подкрѣпить свои силы продолжительнымъ отпускомъ, а врачи назначили мнѣ Ессентуки, и я сегодня отправляюсь.

Нашъ архипастырь Палладій благополучно возвратился въ Казань въ самую полночь съ 12 на 13, съ пятницы на субботу, а 14, въ воскресенье, раннимъ утромъ прибылъ Преосвященный Михаилъ Митрополитъ Сербскій. Ему предоставлено было въ каѳедральномъ соборѣ служить литургію съ Преосвященнымъ Кирилломъ, а Владыка Палладій служилъ въ женскомъ монастырѣ. Казань послѣ почти двухлѣтняго, можно сказать, сиротства вдругъ насладилась сугубымъ торжествомъ. 16 числа, въ память Тихона Амафунтскаго, въ загородномъ архіерейскомъ домѣ престольный праздникъ; служили соборне всѣ трое святители. Симпатичнѣйшаго Митрополита всѣ чествовали и встрѣчали съ истиннымъ расположеніемъ. Онъ посѣтилъ многія учебныя заведенія; Владыка показалъ ему и нашу семинарію и крещено-татарскую школу. Сегодня утромъ Митрополита съ честью проводили на пароходъ.

Кончилъ я довольно затянувшееся печатаніе „Матеріаловъ для исторіи христіанскаго просвѣщенія крещеныхъ татаръ“. Напечаталъ и весь текстъ древле-славянскаго Евангелія отъ Матѳея; но, по своей обычной торопливости, понадѣлалъ ошибокъ и опечатокъ; первый листъ я перепечаталъ,—на немъ и больше было погрѣшностей. Остальные всѣ листы оставляю до своего возврата. Впрочемъ общій видъ изданія даетъ ясное понятіе о характерѣ древнѣйшаго перевода, хотя несчастныя опечатки, какъ иглы, язвятъ глаза.

Вчера получилъ бумагу о допущеніи моего „Обученія церковно-славянской грамотѣ“, въ видѣ пособія въ начальныя школы, отъ Ученаго Комитета М. Н. Пр.

67.

3 октября 1887 года.

Вчера я сдалъ на почту по Вашему адресу книги: „Матеріалы для исторіи христіанскаго просвѣщенія крещеныхъ татаръ.“ Переплетеный экземпляръ, въ срединѣ посылки, благоволите принять въ свою библіотеку, а два въ бумажкѣ, служащіе собственно къ охранѣ того, послать для библіотекъ синодальнаго и училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта.

Эта посылка представляется Вамъ по просьбѣ или порученію отъ усердія нашего тароватаго попечителя и храмоздателя П. В. Щетинкина.

За матеріальныя средства для этого изданія спасибо Павлу Васильевичу, а недостатки и незаконченность изданія, вообще вся редакціонная сторона лежатъ на моей отвѣтственности.

Если бы Ваше Высокопревосходительство нашли досужій часокъ перелистовать книгу, чтобы опредѣлить, стоитъ ли она быть поданной Высочайшимъ Особамъ, напримѣръ Государю Наслѣднику, а паче Государынѣ, это бы и для школы и для Щетинкина было бы великимъ счастьемъ. Себя я какъ бы устраняю, не потому что я бы не дорожилъ такимъ счастьемъ, но право мнѣ стѣснительно и совѣстно отнимать честь и заслугу, другимъ принадлежащую.—Итакъ, если Вы найдете минутку времени, то я бы просилъ сообщить и указать пути, какъ представить и чрезъ кого,—Щетинкинъ изготовитъ приличные экземпляры.

Боюсь я недоразумѣній, а потому обременяю Васъ вопросами. На стран. есть переписка относительно системы и методы нашихъ татарскихъ переводовъ, по случаю возвращенія Великаго Князя Константина Николаевича. Переписка эта напечатана съ разрѣшенія Его Высочества. При-

личіе требуетъ (по моему мнѣнію) представить ему экземпляръ книги.

Съ душевной радостію и искреннею благодарностію получилъ я письмо Ваше. Съѣздилъ я на кавказскія воды благополучно, но теперь не могу похвалиться ясностью головы и твердостію силъ. Одному радъ я результату: укрѣпился въ діетѣ—ничего горячительнаго, даже кофею не пью, а курить давно бросилъ. Ессентукская жизнь прояснила и утвердила въ моемъ умѣ тѣ гигіеническія аксіомы, которыя мнѣ давно были извѣстны, но поверхностно и слабо.

68.

4 октября 1887 года.

Сегодня нашъ Казанскій праздникъ и годовщина братства св. Гурія. Исполнилось второе дѣсятилѣтіе братству. Господь да сохранитъ его еще на многіе десятки лѣтъ. Казань взята 2-го октября на память Кипріана и Юстины. Въ Минеѣ на литургіи назначено евангеліе Іоанна зачало 36, оканчивающееся словами: „и будетъ едино стадо и единъ пастырь.“ 4-го числа Иванъ Васильевичъ торжественно вступилъ въ Казань. Впослѣдствіи того же числа открыты св. мощи Гурія и Варсонофія. Этотъ день и былъ предпочтенъ и установленъ въ оный для Казани табельный праздникъ при Архіепископѣ Казанскомъ Григоріѣ Постниковѣ.

Обрѣтеніе мощей казанскихъ святителей, какъ значится въ мѣсяцесловѣ при слѣд. псалтири, было въ 1596 году 4 октября. На другой день, 5-го числа, московскихъ святителей Петра, Алексія и Іоны, къ нимъ недавно прибавили Филиппа. „Составися сей праздникъ, замѣчено въ томъ же мѣсяцесловѣ, въ лѣто 7104 (=1596) повелѣніемъ благовѣрнаго царя Ѳеодора Іоанновича, по благословенію патріарха Іова и всего

освященнаго собора. Вотъ тропарь св. Гурію и Варсонофію: „Первіи учьтеліе прежде темному, нынѣ же свѣтлому и новопросвѣщенному граду Казани, первіи возвѣстителіе пути спасительнаго, истиннїи хранителіе апостольскихъ преданій, столпи непоколебиміи, благочестія учителіе и православія наставницы, Гуріе и Варсонофіе, Владыку всѣхъ молите миръ вселеннѣй даровати, и душамъ нашимъ велію милость".—А вотъ тропарь московскимъ святителямъ. „Первопрестольницы россійстіи" это параллельно выраженію: первіи учителіе... граду Казани, далѣе—„первіи возвѣстителіе пути спасительнаго", и затѣмъ синонимическое этому выраженіе—„благочестія учителіе"—опущены, какъ не идущія къ московскимъ святителямъ. А дальше буквально повторяется тоже „истиннїи хранителіе апостольскихъ преданій, столпи непоколебиміи, православія наставницы Петре и Алексіе,... Владыку всѣхъ молите" и пр. Такъ оба тропаря сходны между собою; который же съ котораго списанъ? я полагаю, что оригиналъ — нашъ Казанскій, ибо онъ пріуроченъ ко дню открытія мощей, послучаю коего и установленъ Казанскій праздникъ митрополитомъ Казанскимъ Гермогеномъ. А Москва, по соревнованію къ Казани и въ параллель съ тремя вселенскими святителями, установила празднованіе трехъ святителей Московскихъ.

Конецъ обоихъ тропарей напоминаетъ тропарь 30-го января: „Яко Апостоловъ единонравніи и вселенныя учителіе, Владыку всѣхъ молите" и пр. А этотъ тропарь есть явное подражаніе тропарю 29 іюня: „Апостоловъ первопрестольницы и вселенныя учителіе" и т. д. Подражаніе тропарю 30 января видимъ еще въ тропарѣ 11 мая славянскимъ первоучителямъ, только здѣсь, аки перлы, вставлены черты славянскія: „словенскихъ странъ учителіе"... „вся языки словенскія утвердити въ православіи и единомыслїи." Эту службу 11 мая написалъ преосвященный блаженной памяти Антоній, когда былъ Епископомъ Смоленскимъ, а напечаталъ въ Бѣлградѣ Митрополитъ Михаилъ.

Вотъ какая генеалогія тропарей и всѣ они 4-го гласа, только тропарь 4-го октября отмѣченъ 3 гласомъ. Едвали это не опечатка; ибо не должны же гласы ставиться случайно и произвольно.

Разъ зашла рѣчь о тропаряхъ, уже кстати замѣчу о тропарѣ 15 іюля, на память равноапостольнаго князя Владиміра. Тропарь этотъ имѣетъ одинаковое окончаніе съ своимъ кондакомъ. Кондакъ оканчивается такъ: „моли спастися державы россійскія начальникомъ и множеству владомыхъ.“ По противуположности „владомыхъ“, „начальники“ суть владѣющіе; это должны быть князья. „Князь“ по гречески ἄρχων, которое отъ ἀρχὴ начало, ἄρχομαι начинаю, начальствую, можетъ переводиться, перефразироваться словомъ начальникъ. Это будетъ, такъ сказать, ученый перифразъ древняго титула русскихъ государей, при посредствѣ греческаго слова. Множественное число (начальникомъ) указываетъ на множество князей, т. е. на періодъ удѣльный, въ который безъ сомнѣнія составлена была служба Великому князю Владиміру. Въ тропарѣ, послѣ выраженія „начальникомъ“ вставлена: Христолюбивому Императору. Эта вставка должна бы или совершенно устранить предъидущее слово (начальникомъ), или по крайней мѣрѣ измѣнить его окончаніе на единственное число: начальнику (сирѣчь) Императору.

Нѣкоторую неясность представляютъ тропарь и кондакъ 30 августа, именно выраженіемъ въ концѣ; „и наслѣдникомъ твоимъ Благовѣрнымъ Императорамъ нашимъ на сопротивныя споборствуя“. Это въ тропарѣ, а кондакъ оканчивается: „пріиди въ помощь твоимъ сродникомъ и побори борющія ны.“ Здѣсь подъ „сродниками“ разумѣются конечно Императоры Россійскіе. Но, кажется, напрасно употреблена форма множественнаго числа. Что касается уподобленія св. Александра Невскаго Іосифу, то надо признать его удачнымъ и многознаменательнымъ во многихъ отношеніяхъ.

Всѣ эти тропари и многія другія помѣщены въ 4-мъ изданіи учебнаго Часослова. Это весьма хорошо и удобно для

изученія и сличенія тропарей. Не мѣшало бы дополнить еще тропаремъ или тропарями соловецкихъ угодниковъ, которые чествуются всею Русью. А кстати я бы предполагалъ и нѣкоторыя поправки въ слѣдующемъ изданіи часослова. Въ заглавіи 5-го октября сказано: „святыхъ святителей Московскихъ“, какъ бы въ противоположность грѣшнымъ святителямъ. По церковному принято говорить: „святыхъ отецъ нашихъ.... Митрополитовъ московскихъ и всея Россіи чудотворцевъ“. Еще: въ заглавіи 30-го августа имя Санктъ-Петербургъ замѣнить бы „градомъ св. Петра“.

69.

8 октября 1887 г.

Ваше письмо отъ 25 сентября я получилъ въ концѣ мѣсяца. Глубоко благодаренъ за Вашу о мнѣ заботливость и добрую память. Но и душевно сожалѣю, что сами-то Вы провели лѣто въ поѣздкахъ и трудахъ и, не отдохнувши порядкомъ, снова принялись за труды уже не престаемые. Господь да укрѣпитъ Ваши силы для блага церкви и отечества. Аминь.

Вторую половину письма о новомъ изданіи курса хорового церковнаго пѣнія я показывалъ Смоленскому. Его прежде всего тронуло Ваше доброе мнѣніе о достоинствѣ его изложенія и методы и участливое отношеніе къ судьбѣ его труда. Но за тѣмъ онъ опасается, нѣтъ ли тутъ и недоразумѣнія. Онъ припомнилъ разговоръ Вашъ съ нимъ въ Петербургѣ. Вы изволили его спросить о передѣлкѣ его курса на круглыя ноты, повидимому въ виду духовныхъ семинарій. Тогда онъ высказывалъ такія соображенія, что курсъ его въ настоящемъ видѣ и составѣ предназначенъ и годится для людей, начинающихъ нотное обученіе прямо съ азовъ: назначенъ для преподаванія въ учительской семинаріи, въ которой 1) есть дѣтскіе голоса изъ учениковъ приготовительнаго класса и начальныхъ школъ, 2) есть достаточное число часовъ для занятій.

Въ духовныхъ семинаріяхъ учащіеся старше и развитѣе.

Эти учащіеся уже прошли элементарный курсъ пѣнія въ духовныхъ училищахъ;—имѣютъ въ началѣ семинарскаго курса „mutatio vocis," рѣшительно не допускающее голосовыхъ занятій. „Курсъ пѣнія" долженъ быть составленъ для учащихся въ духовныхъ семинаріяхъ по пятилинейной системѣ, ибо обученіе пѣнію было начато по квадратнымъ нотамъ. Отдѣлъ голосовыхъ упражненій и чтенія нотъ долженъ быть уменьшенъ и замѣненъ болѣе пространнымъ изложеніемъ главныхъ правилъ гармоніи. Партитура курса должна быть изложена кратко для хора мужскихъ голосовъ, т. е. только для теноровъ и басовъ. Это изложеніе можетъ быть сдѣлано на двухъ пятилинейныхъ строкахъ, экономя въ мѣстѣ и помѣщая въ верхней строкѣ партіи обоихъ теноровъ, а въ нижней—обоихъ басовъ; составъ пѣснопѣній долженъ быть ограниченъ тѣми, которыя надобны всего болѣе для обычнаго богослуженія и толкованія правилъ гармоніи. Изданіе болѣе подробной партитуры, хотя и безусловно надобное, не возможно какъ явная и чистая контрафакція нотныхъ пятилинейныхъ изданій. Для духовныхъ семинарій по сему надобно другое руководство. Въ случаѣ требованія и порученія онъ и обѣщался передѣлать и изложить нотами свой курсъ въ вышеуказанномъ направленіи.

Доселѣ Смоленскій. Я съ своей стороны присовокупляю на буквальный смыслъ Вашего письма: если многіе не расположены къ цифирной нотаціи, за то есть также не мало людей, которые понимаютъ и цѣнятъ ея практическое удобство и пользу. Напр. Рязань оказала курсу большое сочувствіе и поощреніе; протоіерей Виноградовъ пишетъ Смоленскому дружественныя письма одобрительнаго содержанія. Цыфирная система, весьма удобная для начальнаго обученія и для разъясненія элементарныхъ правилъ пѣнія и гармоніи, крѣпко принялась въ здѣшней учительской семинаріи, а также у татаръ, чувашъ и др. инородцевъ. Благодаря цыфрамъ, всѣ эти простыя дѣти основательно усвоиваютъ законы музыки, сознательно исполняютъ церковное пѣснопѣніе, могутъ дать отчетъ въ построеніи аккордовъ и распредѣленіи голосовъ. Если цы-

фирная система уже такъ прочно укоренилась и получила столь широкое распространеніе, то и оставимъ ее въ покоѣ. Я слышалъ, что она практиковалась не очень давно и въ Петербургѣ, въ заведеніяхъ Императрицы Маріи. Значитъ и въ Петербургѣ она можетъ имѣть сторонниковъ. Противъ нея стоятъ въ Петербургѣ: 1) члены придворной капеллы, опасаясь подрыва своимъ изданіямъ, 2) петербургскіе производители школьныхъ пособій, они же и цѣнители, не безпристрастные, къ произведеніямъ провинціаловъ. Къ этому нужно присоединить и силу привычки.

Архіерейскій пѣвчій, отъ молодыхъ ногтей зубритъ ноты, — и много достается ему за ошибки и недоносы, — естественно свыкается, какъ-бы сродняется съ круглою нотой, и ему не милы не только цыфры, но даже и квадратныя ноты. Я грѣшу (=предполагаю съ сомнѣніемъ), не эта ли была причина, что въ Петербургѣ на этихъ годахъ нѣкоторые учебники для церковнаго пѣнія, обиходнаго, были напечатаны круглыми нотами вмѣсто квадратныхъ. Но мнѣ представляется другая точка зрѣнія на этотъ предметъ. Круглыя ноты—созданіе итальянское, католическое, иноземное и иновѣрное. Вошли онѣ въ русскую церковь случайно и не особенно давно; вошли силою власти, черезъ придворную капеллу и архіерейскіе хоры, какъ на западѣ унія вошла черезъ высшее духовенство и магнатовъ. Съ этими нотами вошли въ нашу церковь чужіе, а подъ часъ даже неприличные напѣвы. Мнѣ кажется, круглыя ноты принесли въ нашу церковь столько зла и растлѣнія, что ихъ пора бы давно изгнать изъ церковной ограды; пусть онѣ остаются на театральныхъ подмосткахъ. Цыфры мнѣ тѣмъ дороги, что онѣ изъ-подтишка подкапываютъ вѣру въ рѣшительный и исключительный авторитетъ и необходимость итальянской ноты. Потеряли мы, какъ старый хламъ, отбросили почтенныя, чисто русскія знамена. Въ іюнѣ Ястребовъ прислалъ Смоленскому греческій учебникъ церковнаго пѣнія въ двухъ частяхъ, составленный и напечатанный въ Салоникахъ въ недавнее время. Это что-то очень интересное. Когда покончитъ

свои работы надъ соловецкими крюками, Смоленскій хочетъ, при помощи какого нибудь грека, приняться за этотъ учебникъ и узнать греческую систему церковнаго пѣнія. Достойно замѣчанія и даже бы подражанія, что въ этомъ учебникѣ напѣвы изображены не нотами, а своими греческими знаменами, отличными отъ нашихъ крюковъ. Не думаю, чтобы Салоникскій грекъ былъ незнакомъ съ итальянской музыкой и съ круглыми нотами, но онъ стало быть, крѣпче насъ русскихъ духомъ патріотизма и церковности. Но объ этомъ довольно.

Мнѣ въ Вашемъ письмѣ запали слова: „какъ ни увѣряй, людей не переувѣришь, и жестоко противу рожна прати“. Съ этимъ я не могу согласиться. Да мнѣ кажется, что сами Вы не рѣдко прете противъ рожна, чувствуя, конечно, сколь это жестоко. Напр. явное покровительство Ваше древнему пѣнію, допущеніе его въ торжественныхъ собраніяхъ братства Пресв. Богородицы—не идетъ ли противъ общей отвычки отъ древнихъ напѣвовъ? Вы изъ продолжительнаго, многолѣтняго забвенія извлекли драгоцѣнную и весьма назидательную молитву на изгнаніе галловъ,—развѣ это было пріятно инымъ господамъ, а можетъ и отцамъ? Вошло было обыкновеніе, молитвенникъ печатать гражданскими буквами, потому что русская аристократія не любитъ церковной печати; Вы прекратили этотъ безпорядокъ. Все это мнѣ по душѣ. Къ этому же разряду я осмѣлился бы относить и свои микроскопическія попытки исправленія церковно-славянской орѳографіи, распространеніе понятія о древне-славянскихъ, Кирилло-Меѳодіевскихъ формахъ. Подъ вліяніемъ такихъ мыслей, я вздумалъ представить Вамъ свое соображеніе относительно молебнаго пѣнія при началѣ ученія отроковъ: хочется мнѣ его изгнать изъ духовныхъ и церковно-приходскихъ училищъ. По моему мнѣнію, слѣдовало бы на первыхъ порахъ напечатать особой тетрадкой „Послѣдованіе егда приходитъ отроча учитися священнымъ писаніемъ“ изъ полнаго требника, новаго церковнаго изданія московской синодальной типографіи 1873 года, глава 73-я, листъ 171-й, и черезъ Училищный Совѣтъ, съ благословенія Святѣйшаго

Синода, разослать по епархіальнымъ совѣтамъ и по церквамъ; а впослѣдствіи, какъ только будетъ издаваться книга молебныхъ пѣній въ Петербургѣ ли, въ Москвѣ, Кіевѣ, или Почаевѣ, это послѣдованіе и поставить на мѣсто нынѣшняго молебнаго пѣнія. Вмѣстѣ съ нимъ я представляю при докладѣ записку, для сообщенія, если признаете нужнымъ, на разсмотрѣніе Училищному Совѣту. Теперь же я прилагаю листокъ размышленія о нѣкоторыхъ тропаряхъ, размышленія не требующаго производства, которое не должно отнимать времени, а могло бы быть прочитано, если бы оказались минуты досуга.

Прилагаю при семъ оттискъ своей статьи „Исторія молебнаго пѣнія“, въ которой проведены и довольно подробно разобраны всѣ молитвы и послѣдованіе и т. д. предъ началомъ ученья. Пусть будутъ подъ руками всѣ данныя, если вопросъ найденъ будетъ заслуживающимъ вниманія и распоряженія.

Я впрочемъ теперь нахожусь въ какомъ то отливѣ энергіи душевной, и потому прошу дать ходъ этому моему желанію не иначе, какъ предварительно частнымъ образомъ узнавши мнѣніе заправилъ церковно-приходскаго дѣла. Страшусь участи синицы, которая надѣлала славы, а моря не зажгла.

Вотъ у меня какое колебаніе. Ослабѣлъ я что-то головой и частію ногами, все еще не приду въ норму. Но я уже дожилъ до лѣтъ не малыхъ. А вотъ жаль: Смоленскій нажилъ какія то неладины въ горлѣ, почти совсѣмъ охрипъ. Онъ ѣздилъ въ Москву, являлся къ профессорамъ Склифасовскому и Бѣляеву. Они ему сказали, что у него разстроены голосовыя связки отъ крайняго утомленія (напряженія) и это не со вчерашняго дня, а издавна у него, и присовѣтывали ему воздерживаться отъ пѣнія и даже отъ сколько нибудь громкаго разговора. Поѣздка его въ Петербургъ въ 1886 году его сильно воодушевила и поощрила и онъ съ удвоенной горячностью принялся за обученіе хора и спѣвки чуть не каждый день; притомъ, когда онъ преподаетъ, онъ не щадитъ себя и своего голоса. Ну, и надсадилъ горло. Притомъ прошлую весну и часть

лѣта онъ сильно и безотрывно работалъ по печатанію курса и другихъ своихъ изданій. Это было бы большимъ несчастьемъ потерять такого талантливаго и усерднаго работника на полѣ церковнаго пѣнія, которое онъ разработываетъ и научно и практически и уже собралъ силы и знанія твердыя и самостоятельныя.

70.

16 октября 1887 г.

Вчера въ часъ дня, Преосвященнѣйшій Палладій пріѣзжалъ въ нашу учительскую семинарію благословить на прощаньи воспитанниковъ. Воспитанники собрались въ церкви. Владыка вошелъ въ церковь, при пѣніи воспитанниками тропаря „Да веселятся небесные“—3-го гласа, чередной тропарь минувшей недѣли (воскресенья). Когда Владыка обратился и благословлялъ, пѣли *εἰς πολλὰ ἔτη δέσποτα*. Владыка высказалъ, съ такой теплотой, назиданіе, чтобы по окончаніи курса ученики въ званіи учительскомъ старались внушать своимъ будущимъ ученикамъ свѣтъ православной вѣры и нравственность чистую. Благословивъ всѣхъ и еще выслушавъ пропѣтый тропарь „Днесь спасеніе міру бысть“ Владыка вышелъ изъ церкви. Воспитанники проводили его пѣньемъ многолѣтія, одушевленнымъ и громогласнымъ. А въ среду, 14 числа, во время служенія въ женскомъ монастырѣ, Владыка посвящалъ въ діакона для казанск. центральной школы крещенаго татарина. Это было желаніе и мое и о. Василія, чтобы Преосв. Палладій оставилъ памятникъ послѣ себя въ мірѣ священно-служащемъ. А вообще-то Владыка рукоположилъ въ діаконы и въ священники татаръ только больше полдюжины, да еще нѣсколько другихъ инородцевъ, да и русскихъ изъ воспитанниковъ учительской семинаріи. Въ воскресенье, 18 числа, будетъ послѣдняя въ Казанскомъ каѳедральномъ соборѣ служба, а въ понедѣльникъ Владыка предполагаетъ выѣхать изъ Казани на

Кавказъ. Дальняя, „невѣдомая“ страна его видимо озабочиваетъ.

Если Господь судилъ Казанскому краю и въ частности здѣшнимъ инородцамъ утвердиться въ православіи и просвѣтиться вѣрой и нравственностію, то и ожидаемъ, новый Владыка Павелъ безъ сомнѣнія послужитъ къ тому добрымъ орудіемъ въ рукахъ Промысла Божія.

Что касается средствъ человѣческихъ и пособій, то въ виду новости для него казанскаго края я предполагаю, если Его Высокопреосвященству угодно будетъ ознакомиться съ инородческимъ образованіемъ и положеніемъ, то я представлю ему книжки и брошуры, напечатанныя въ послѣдніе три четыре года. Между прочимъ я полагалъ бы нелишнимъ представить Его Высокопреосвященству статейку о „системѣ инородческаго образованія въ Казанскомъ краѣ“, напечатанную весною 1886 года въ синодальной Спб. типографіи. У меня ея нѣтъ ниодного экземпляра, а мнѣ иногда нужно бываетъ дать тому или другому изъ лицъ, этимъ дѣломъ интересующихся. Наприм. у меня недостало экземпляра даже для нашего попечителя Порф. Ник. Масленникова, который очень заботится и сочувствуетъ инородческому образованію. Нельзя ли прислать мнѣ этой брошуры экземпл. двадцать?

Хотѣлось бы кстати съ десятокъ „Размышленія“.

71.

2 февраля 1888 года.

Экземпляры сборника „Казанская центральная крещено-татарская школа“, переплетенные въ Петербургѣ, на этихъ дняхъ возвратились въ Казань. Три экземпляра для Высочайшихъ Особъ, съ золотымъ обрѣзомъ, сдѣланы солидно, просто и изящно.

Вмѣстѣ съ симъ особой посылкой въ ящикѣ отправляются къ Вамъ тѣ три экземпляра, которые Ваше Высокопревосходительство благоволите представить (если найдете это удоб-

нымъ) Государю, Государынѣ и Наслѣднику Цесаревичу, отъ усердія къ христіанскому просвѣщенію инородцевъ и отъ всеподданнѣйшей преданности Ихъ Императорскимъ Величествамъ казанскаго первой гильдіи купца П. В. Щетинкина, храмоздателя и благотворителя школы. Четвертый же экземпляръ благоволите принять себѣ, для удобства просматривать его и наводить справки, къ чему можетъ служить положенное въ началѣ книги оглавленіе.

Недавно получилъ я письмо отъ Сергѣя Александровича [1] отъ 21 февраля. Увѣдомляетъ о кончинѣ своего брата и потомъ пишетъ о вышеупомянутой книгѣ, экземпляръ которой я ему послалъ въ ноябрѣ. Привожу слова его вполнѣ и со всею точностію. „Книга ваша“, пишетъ С. А.,—мощный призывъ, радостное ободреніе всѣмъ трудящимся на поприщѣ школьнаго дѣла. Самый составъ ея придаетъ ей живѣйшую прелесть. Вы простымъ сопоставленіемъ матеріаловъ заставляете читателя переживать всѣ судьбы Казанской крещено-татарской школы и порожденнаго ею образовательнаго движенія. Высокое достоинство этихъ матеріаловъ усиливаетъ впечатлѣніе этой поучительной повѣсти. Несравненные по теплотѣ и искренности, по обилію содержанія дневники Василія Тимоѳеева, Ваши собственные вклады, исполненные столь простой и глубокой воспитательной мудрости,—истинный кладъ для всякаго педагога, разумѣющаго, что онъ творитъ. Интересъ этой книги несравненно шире ея непосредственнаго содержанія. Недалеко отъ бѣдныхъ язычниковъ Приволжья ушелъ, во многихъ и многихъ обширныхъ полосахъ Россіи, нашъ искони крещеный народъ. Таже темнота, таже дѣтская, трогательная воспріимчивость. Безпрестанно, при чтеніи Вашей книги, поражало меня сходство съ пережитымъ, съ опытомъ извѣданнымъ, даже въ мелочахъ, даже въ пріемахъ обученія, вытекающихъ сами собою изъ силы вещей.... Книга эта должна быть внесена во всѣ семинарскія библіотеки. Она изобилуетъ

[1] С. А. Рачинскаго.

указаніями на то, что не понимается большинствомъ нашихъ сельскихъ батюшекъ и что понять имъ необходимо.“

Послѣдними строками Сергѣя Александровича оправдывается и подкрѣпляется наше желаніе, чтобы эта книга была разослана всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ по одному экземпляру и во всѣ духовно-учебныя заведенія — академіи, семинаріи и училища по два или по три экземпляра, а также православнымъ миссіямъ. Это желаніе, въ видѣ ходатайства, было изложено мною въ докладѣ Вамъ отъ 15 декабря 1887 года, за № 881, въ которомъ приложена была и квитанція Россійскаго Общества транспортированія кладей. Кстати, книги были отправлены въ количествѣ пяти-сотъ слишкомъ экземпляровъ въ Хозяйственное Управленіе, но видно доселѣ онымъ еще не получены; по крайней мѣрѣ я не имѣю увѣдомленія о полученіи ихъ.

PS. Третьяго дня Смоленскій отправилъ Вамъ свой новый трудъ „Пѣвческая Азбука Александра Мезенца“. Онъ работалъ надъ нимъ отъ всей души и весьма старательно. Со стороны сердечно участвуя въ судьбѣ этого произведенія, я бы осмѣливался просить Васъ не лишить его Вашего вниманія и по возможности покровительства.

72.

6 февраля 1888 года.

Въ письмѣ отъ 7 октября 1887 года Вы изволили написать: „Если угодно издателю Щетинкину, я готовъ представить экземпляры отъ его имени Высочайшимъ Особамъ. Пусть пришлетъ ко мнѣ“. А потомъ, отъ 9 октября Вы изволили пояснить: „Если будете представлять экземпляры Высочайшимъ Особамъ, велите переплетать просто, въ англійскій коленкоръ. Бархатный переплетъ всѣми ненавидимъ, кто держитъ книги не на показъ токмо.“

Рѣчь идетъ о напечатанномъ иждивеніемъ Павла Васильe-

вича Щетинкина сборникѣ статей и документовъ о Казанской крещено-татарской школѣ.

Такъ какъ у насъ въ Казани нѣтъ хорошихъ мастеровъ, которые бы переплели и просто и изящно, то мы разыскивали такого художника въ Петербургѣ и намъ отрекомендовали переплетное заведеніе Отто Кирхнера, Малая Морская, № 14. Ему и заказано сдѣлать нѣсколько переплетовъ разной цѣны. Сначала было взято отъ него нѣсколько, такъ сказать, проектовъ, и по нимъ въ общихъ чертахъ посланъ заказъ, при чемъ подробности и отдѣлка предоставлены его вкусу. Теперь должны быть уже готовы экземпляры. Ему напишемъ завтра, чтобы онъ представилъ Вамъ три экземпляра для Высочайшихъ Особъ и одинъ экземпляръ лично для Васъ.

Не знаю, какъ это будетъ Кирхнеромъ исполнено, но могу удостовѣрить, что усердіе Щетинкина полнѣйшее и глубокоискреннее. Вотъ, между прочимъ, опытъ его усердія и тароватости. Владыка Павелъ изъявилъ желаніе отслужить въ крещено-татарской школѣ; назначено было заранѣе на 20 декабря,—недѣля предъ Рождествомъ. Щетинкину нужно было, по своимъ торговымъ дѣламъ, съѣздить въ Москву и онъ такъ снаровилъ, что 19-го числа вернулся въ Казань. Изъ Москвы онъ привезъ—обновку полное облаченіе, одного цвѣта и матеріала, для лицъ, которые должны были служить въ школѣ со Владыкой—для четырехъ священниковъ и для двоихъ діаконовъ. Они и служили въ этомъ новомъ облаченіи. Его щедрость какая-то радостная и пріятная—доставить другимъ удовольствіе и сдѣлать дѣло доброе благопристойно. Ему будетъ величайшее счастіе представить свое изданіе въ рукахъ Высочайшихъ.

Упомянувши, по поводу Щетинкина, о Владыкѣ Павлѣ, позволю себѣ пояснить, что Его Высокопреосвященство очень радушно и попечительно заботливо относится къ инородцамъ и въ особенности къ Крещено-татарской школѣ и къ Братству Св. Гурія. Казань счастлива. Послѣ блаженной памяти Анто-

нія преемники его, всѣ по мѣрѣ силъ, слѣдуютъ его совѣту и примѣру.

73.

11 февраля 1888 года.

Послѣ того какъ, при Вашемъ покровительствѣ, напечатаны были, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, учебные Часословъ и Октоихъ, стала меня занимать мысль о подобномъ учебномъ изданіи Псалтири Но я пріостановился въ своемъ предпріятіи, какъ внѣшнемъ и формальномъ, когда узналъ, что Вы серьезно и глубоко заинтересованы изданіемъ Псалтири въ славянскомъ текстѣ съ замѣною темныхъ и неправильныхъ выраженій равносильными выраженіями, удобопонятными и вѣрными, дабы доставить православному русскому христіанину непосредственно понятное и назидательное чтеніе. Задача важная и плододворная, но весьма трудная и требующая большой осмотрительности. Сегодня я задумалъ, нельзя ли для такой цѣли воспользоваться Толковою Псалтирью Евѳимія Зигабена. Мнѣ пришелъ на память третій стихъ 92 псалма: „Воздвигоша рѣки, Господи; воздвигоша рѣки гласы своя. Возмутъ рѣки сотренія своя“. Что такое сотренія? Я обратился къ Зигабену. Онъ толкуетъ весь этотъ псаломъ въ исключительно пророческомъ смыслѣ. „Господь воцарися“ и проч. объясняетъ относительно прославленія и воцаренія Господа Іисуса Христа по вознесеніи на небо. „Воздвигоша рѣки гласы своя.“ Это Апостолы и Евангелисты, которые напоили человѣческія души духовными водами Евангелія; они возвысили свой голосъ — безстрашно возвѣщали Евангеліе во всемъ мірѣ. „Возмутъ рѣки сотренія своя“. Это послѣдующіе учители, которые въ проповѣди евангельской, въ ученіи вѣры шли по путямъ, протореннымъ и убитымъ Апостолами. Сотренія. Это, говоритъ, проторенныя дороги, истертыя стопами пѣшеходовъ. Своя,—съ греческаго ихъ, Зигабенъ относитъ къ Апостоламъ. Если даже принять это толкованіе за единственное и исключительное, все же нужно подыскать такое слово, которое подходило бы къ рѣкамъ, дабы выдер-

жать соотвѣтствіе рѣчи. Въ древнемъ переводѣ вмѣсто сотренія стоитъ струги своя, а въ единовѣрческомъ изданіи—струи своя; а въ русскомъ синодальномъ переводѣ—возвышаютъ рѣки волны свои. „Сотренія“, близко къ еврейскому „дакьотъ“, не живописуетъ ли вершины волнъ, разбивающіяся въ пѣну и брызги.

И такъ я пріостановился съ своимъ прозаическимъ и механическимъ предположеніемъ. Но на дняхъ пришелъ ко мнѣ добрый знакомый А. А. Некрасовъ [1]) и съ радостнымъ и благодарнымъ къ Вамъ чувствомъ сообщилъ мнѣ, что онъ представилъ Вамъ экземпляръ своего сочиненія и удостоился получить отъ Васъ собственноручное письмо. Онъ далъ мнѣ прочитать Ваше письмо, въ которомъ Вы упомянули и обо мнѣ. Мнѣ было пріятно видѣть Вашу руку, ощутить спокойное (какъ мнѣ показалось) состояніе Вашего участливаго и симпатичнаго духа. Особенно успокоительна и поощрительна была выраженная мысль, что Вы цѣните и принимаете трудъ, хотя онъ не вполнѣ совпадаетъ съ Вашимъ желаніемъ и заботою. Вы озабочены выраженіемъ, текстомъ, а Некрасовъ старается объяснить смыслъ отдѣльныхъ мѣстъ. Все это меня воодушевило и ободрило, и вотъ я въ два-три дня выставилъ, по давно заготовленнымъ матеріаламъ, желаемыя исправленія, замѣтки и цитаціи въ попавшемся подъ руку экземплярѣ Псалтири, надиктовалъ объяснительную записку къ нимъ и съ бодрымъ духомъ спѣшу представить на снисходительное Ваше благоусмотрѣніе. Мнѣ особенно дороги и желательны цитаціи избранныхъ псалмовъ, которыя сдѣланы были мною (теперь живо себѣ представляю) въ Петербургѣ. Въ апрѣлѣ 1886 года, когда петербургское солнце восходитъ очень рано, я всталъ почти съ солнцемъ и усѣлся за работу предъ угловымъ окномъ на востокъ, на уголъ Пушкинской улицы, и просидѣлъ за полдень, шевыряясь въ Псалтири и Симфоніи. Тогда я выставилъ всѣ стихи всѣхъ избранныхъ псалмовъ. Теперь мнѣ

[1]) Профессоръ греческаго языка въ казанской академіи.

пришлось только переписать представляемый экземпляръ, впрочемъ не безъ провѣрки.

Въ запискѣ упоминаются опечатки представляемаго экземпляра. Что это опечатки, я узналъ изъ сличенія съ экземплярами позднѣе изданной учебной Псалтири, гдѣ онѣ исправлены. Настоящій экземпляръ относится къ изданію 1880 года. Нынѣ гораздо исправнѣе печатаютъ.

Въ своей запискѣ я настаивалъ бы на цитаціяхъ избранныхъ Псалмовъ, которые дѣйствительно нужны, да еще на исправленіи *въ оньже* и на отдѣленіе ся при стеченіи многихъ словъ. Напр. въ Евангеліи Луки, гл. 14, ст. 14 печаталось въ 1880 г., даже въ изданіи Библейскаго Общества, редактированномъ Филаретомъ: *воздастжетися*. Пусть пойметъ какой нибудь малолѣтокъ, особенно инородецъ. Въ теперешнихъ изданіяхъ поправлено: *воздастъ же ти ся*,—отлично.

74.

17 февраля 1888 г.

Отъ 6-го февраля писалъ я Вамъ, что переплетчикъ Отто Кирхнеръ доставитъ Вамъ экземпляры книги о казанской школѣ, изданной на иждивеніе купца Щетинкина, для поднесенія Высочайшимъ Особамъ. Кирхнеру было писано о представленіи къ Вамъ этихъ экземпляровъ, отъ 8 февраля. Между тѣмъ Кирхнеръ прислалъ, отъ 10-го числа, накладную съ увѣдомленіемъ, что онъ переплетенные экземпляры, по транспорту, отправилъ въ Казань. Стало быть, это представленіе, по непредвидѣнному случаю, должно замедлиться едва ли еще не на мѣсяцъ. О чемъ считаю долгомъ предупредить Васъ.

Кстати сообщу на Ваше благоразсужденіе мысль, которая давно занимаетъ меня. Самая сильная воспитательная книга есть Библія. Она должна служить не только пособіемъ для основательнаго изученія и преподаванія священной исторіи Ветхаго Завѣта, въ школѣ и въ семьѣ, во время ученія и

по окончаніи курса, но Библія должна сообщить твердыя древнія правила жизни, укрѣпить характеръ и т. п. Словомъ желательно и нужно, чтобы народъ читалъ ее, какъ можно больше. Но полную Библію нельзя давать въ руки народа. Люди чистые сердцемъ увлекаются частями таинственнаго содержанія и впадаютъ въ самодѣльныя соображенія и выводы мистическіе, другіе—легкомысленные и чувственные, съ сердцемъ зараженнымъ похотью, будутъ глумительно нападать (=падать на) на мѣста другого сорта. Я даже помню что въ 1840-хъ годахъ нѣкоторые изъ нашихъ по академіи товарищей глумительно указывали мѣста патріархально бытового содержанія и даже высокаго и мудраго гигіеническаго свойства, которыя зубоскаламъ давали поводъ къ посмѣянію или кощунству. А въ прошлые года я даже слышалъ отъ нѣкоторыхъ московскихъ, что Библія въ русскомъ переводѣ, попавшись въ руки неразумныхъ читателей, произвела на нихъ очень непріятное и разрушительное впечатлѣніе. Они заключили, что это дурная книга. У евреевъ, говорятъ, было назначено и опредѣлено, что читать народу и что юности, и что запрещается читать вовсе или до зрѣлаго (30 лѣтняго) возраста. Тогда (а у Евреевъ, кажется, и теперь) и народъ, и молодежь были послушны совѣтамъ старшихъ и сдержанны, а вѣдь теперь, у насъ, запрещеніе читать только болѣе можетъ подзадорить къ чтенію. Посему, представляется нужнымъ сдѣлать изъ Библіи сокращеніе, величиной съ Новый Завѣтъ, въ порядкѣ напримѣръ книгъ, или же въ родѣ своднаго Евангелія, въ порядкѣ событій. Напримѣръ изъ книгъ Моисея 2, 3, 4 и 5 сопоставить свѣдѣнія по порядку событій и времени; такъже изъ книгъ царствъ и паралипоменонъ. Но не одна только исторія должна войти въ эту книгу, а и разсужденія, наставленія, мудрыя правила и изреченія, также важнѣйшія пророчества и рѣчи пророковъ, Іова и т. п.; болѣе назидательные и доступные по изложенію псалмы. Можетъ быть такая книга составила бы объемъ въ полтора или даже два раза больше Новаго Завѣта, но она незамѣнима будетъ нетолько для церковно

приходскихъ и народныхъ училищъ, но и для среднихъ свѣтскихъ и духовныхъ учебныхъ заведеній, гдѣ тоже могутъ быть соблазняющіяся очеса и воображенія.

Эту вещь отлично бы исполниль Петръ Андреевичъ Гильтебрантъ. Онъ такъ твердо знаетъ содержаніе, особенно такъ сказать топографію Библіи, что ему не составитъ никакого труда отобрать все несоотвѣтствующее для юныхъ возрастовъ и оставить прочее все, съ возможною полнотою, для общаго чтенія и для школьнаго употребленія.

75.

6 марта 1888 года.

Вчера я получилъ письмо отъ одного добраго знакомаго изъ Оренбургскаго края. Онъ сообщаетъ мнѣ между прочимъ слѣдующее. Новый Белебеевскій предсѣдатель земской управы и училищнаго совѣта башкиръ чиновникъ Сыртлановъ потребовалъ недавно отъ инспектора народныхъ училищъ названнаго уѣзда Попова увольненія учителя Ивана Кондратьева якобы за безграмотность, а мнѣ кажется (пишетъ мой пріятель), тутъ умыселъ другой былъ,—вѣроятно муллы жаловались Сыртланову на Кондратьева за его усердіе къ православію и проч. Мой корреспондентъ надѣется, что инспекторъ Поповъ отстоитъ своего прекраснаго (какъ онъ говоритъ) учителя. Сыртлановъ башкиръ или татаринъ,—все равно, все магометанинъ,—изъ землевладѣльцевъ Уфимской губерніи, обучался въ гимназіи; Сыртлановы были и въ Казанскомъ университетѣ,—не былъ ли и этотъ? Магометанскіе землевладѣльцы съ Тевкелевыми во главѣ, въ Уфимскомъ краѣ имѣютъ большой вѣсъ въ дворянствѣ и обществѣ. Они соединили русскую свѣтскую выправку и видимую либеральность со скрытою магометанскою ревностію, съ татарскою національною твердостію и житейскою умѣлостью; а въ настоящее время татарская, т. е. магометанская, внѣшне—обрусѣлая интеллигенція начинаетъ, кажется, воспитывать въ себѣ національные мотивы.

Сколько можно видѣть, магометане чиновные и порусски образованные практикуютъ такого рода политику. По побужденіямъ религіознымъ, а иные, наиболѣе передовые и либеральные,— національнымъ, они внутренно солидарны съ муллами и народомъ и составляютъ магометанскую массу при ея ортодоксальномъ суннитскомъ догматѣ и обрядѣ, со всѣми гуріями и легендами. Но передъ глазами русскихъ тѣ же самые интеллигентные татары надѣваютъ личину и показываютъ видъ раціонализма и любви къ просвѣщенію, даже прямо и настойчиво стараются доказать, что Коранъ и Магометъ—въ пользу разума и научнаго знанія. Такъ, въ недавнее время татаринъ, едвали не изъ касимовскихъ, во вступительной рѣчи къ урокамъ магометанскаго вѣроученія въ Уфимской гимназіи, въ присутствіи гимназическаго начальства, развивалъ эту тему отличнымъ русскимъ языкомъ; внушалъ татарскимъ ученикамъ повиноваться учителямъ, всѣмъ и каждому, внимательно слушать въ классѣ и исполнять уроки на дому; наконецъ совершилъ онъ моленіе за Государя. [1]) Подобными дѣйствіями интеллигентные магометане обвораживаютъ русскія начальства и отводятъ ихъ глаза отъ дѣйствительнаго состоянія фанатичной массы. Къ такимъ интеллигентнымъ татарамъ относится безъ сомнѣнія Сыртлановъ, не какъ исключительное явленіе, но какъ одинъ изъ многихъ, изъ всѣхъ.

Учитель Иванъ Кондратьевъ изъ крещеныхъ татаръ Казанской губерніи, ученикъ крещено-татарской школы, юноша способный и мастеръ пѣть; давно состоитъ учителемъ крещено-татарскихъ школъ Белебеевскаго уѣзда, сначала былъ въ миссіонерскихъ, а теперь въ земской; его очень одобряютъ за усердное и успѣшное обученіе грамотѣ, православной вѣрѣ и церковному пѣнію. Эти черты: татарское происхожденіе, усердіе къ православію, которое Кондратьевъ старается въ своей школѣ и въ мѣстномъ населеніи утвердить и упрочить, пре-

---

[1]) Къ письму приложена вырѣзка изъ газеты Волжскій Вѣстникъ (№ 28—1888 г.), гдѣ находится сообщеніе объ этомъ случаѣ.

подаваніе и церковное пѣніе на татарскомъ языкѣ,—эти черты язвительны и невыносимы для татарина—магометанина; и чѣмъ полезнѣе и успѣшнѣе учитель, тѣмъ онъ непріятнѣе магометанину. Добиваясь уничтожить Кондратьева, интеллигентный Сыртлановъ не высказываетъ прямо свою фанатичную тенденцію, а ссылается на малограмотность учителя. Мой корреспондентъ надѣется, что инспекторъ отстоитъ своего учителя. Но этого нельзя сказать навѣрное; при настойчивости Сыртланова, вооруженнаго властію предводителя дворянства, предсѣдателя училищнаго совѣта и предсѣдателя земской управы, онъ найдетъ возможность и случай стереть непріятнаго учителя съ лица земли. Этотъ случай положительно доказываетъ все неудобство и неполезность врученія такихъ обширныхъ и сильныхъ полномочій въ области народнаго русскаго и христіанскаго просвѣщенія, гдѣ православная вѣра Христова составляетъ не только главное, но преимущественное и почти исключительное основаніе,—иновѣрцамъ и въ особенности магометанамъ, особенно при явной наклонности всѣхъ здѣшнихъ инородцевъ на сторону магометанскаго татарства. Положеніе о народныхъ училищахъ 25 мая 1874 года относится исключительно къ православнымъ школамъ, такъ что русско-башкирскія и русско-татарскія школы не подлежатъ дѣйствію этого Положенія (Аннина: „Сводъ главнѣйшихъ законоположеній о начальныхъ народныхъ училищахъ“, изданіе 2, 1882 года, часть I, стран. 101, статья 2-я, пунктъ 3, б.) Поэтому иновѣрцамъ нѣтъ мѣста въ управленіи народными училищами. На страницѣ 104 той же книги, статья 13, п. б., сказано: „попечителями и попечительницами могутъ быть лица и неправославныя,“ а дальше, на стран. 111, къ статьѣ 27 примѣчаніе, въ п. в. сказано: „въ члены училищнаго совѣта отъ земства могутъ быть избираемы лица, не принадлежащія къ православному исповѣданію.“ (Указъ Прав. Сен. Мин. Нар. Просв. 3 ноября 1880 года). *Могутъ быть* означаетъ уступку; *отъ земства*—предполагается въ составѣ иныхъ земствъ большее или меньшее число лицъ неправославнаго исповѣданія;

не принадлежащія къ православному исповѣданію суть католики и протестанты, а отнюдь не магометане или буддисты,— вовсе не христіане: послѣдніе противопоставляются христіанамъ же только другихъ исповѣданій. Если же инославные христіане *только допускаются* въ попечители школъ (избираемые тоже земствомъ) и рядовые члены училищнаго совѣта, то можно ли распространять подобное допущеніе въ предсѣдатели училищнаго совѣта на магометанина? Къ сожалѣнію, нѣтъ у меня подъ руками сенатскаго указа, сейчасъ процитованнаго, отъ 3 ноября 1881 года: въ немъ, быть можетъ, есть ясное указаніе на ограничительный смыслъ приведеннаго распоряженія. Въ силу изложенныхъ соображеній и обстоятельствъ упомянутаго случая, крайне неудобнаго и рискованнаго для православныхъ, особенно инородческо-христіанскихъ школъ, непремѣнно слѣдуетъ издать къ статьѣ 27 положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ 25 мая 1874 года такое разъясненіе: предводители дворянства нехристіанской вѣры не должны имѣть никакого участія въ училищныхъ совѣтахъ и никакого отношенія къ народнымъ училищамъ. Въ училищныхъ совѣтахъ въ такомъ случаѣ предсѣдательствуютъ: въ уѣздныхъ—инспекторы, а въ губернскомъ—директоръ народныхъ училищъ. Да и въ простые члены училищныхъ совѣтовъ, а равно въ попечители и попечительницы православныхъ школъ не должны быть допускаемы магометане и другіе не христіане. Это разъясненіе, утвержденное бы для вящшей ясности и силы Высочайшею Властію, будетъ полезно, а иногда и необходимо, даже для церковно приходскихъ школъ.

76.

28 марта 1888 г.

Прочитавъ, съ подобающимъ вниманіемъ, записку П. А. Гильтебрандта подъ заглавіемъ: „Нѣсколько замѣчаній по поводу предполагаемаго изданія Учебной Псалтири“, считаю дол-

гомъ съ искреннею признательностью возвратить оную Вашему Высокопревосходительству.

77.

22 апрѣля 1888 г.

Наконецъ, съ Божіею помощію, я окончилъ печатаніе древле-славянскаго Евангелія отъ Матѳея. Сначала я поспѣшилъ было, и листа четыре прошли довольно скоро; затѣмъ, когда вернулись первые начисто отпечатанные листы съ отмѣтками И. И. Соколова (секретарь Синодальной канцеляріи— основательный славянистъ; онъ мнѣ и въ „Размышленіи“ много помогъ) и нѣкоторыхъ казанскихъ ученыхъ, именно Вл. В. Качановскаго и особенно профессора Мемнона Петровича Петровскаго, ученика покойнаго В. И. Григоровича, — тогда я постепенно измѣнилъ направленіе. Однимъ словомъ надъ этой книжкой я учился древле-славянской орѳографіи и приходилъ постепенно къ болѣе ясному и основательному пониманію оной. Когда все печатаніе кончилось, я увидалъ нѣсколько опечатокъ и немало ошибокъ и розни,—все это навело на меня хандру и съ полгода не могъ я спокойно видѣть напечатанные листы. Наконецъ я рѣшился перепечатать мѣста, наиболѣе изобиловавшія погрѣшностями и недосмотрами. Такимъ образомъ перепечатано болѣе половины книжки, и она приняла, на мой взглядъ, довольно приличный видъ. Завтра утромъ будетъ готово нѣсколько экземпляровъ изъ брошюровки; завтра же постараюсь сдать на почту посылки съ экземплярами книжки древле-славянскаго Евангелія. Относительно написанія имени *Іисусъ* съ двумя *ижами* по православному и съ однимъ *ижемъ* подобно старообрядскому, считаю не излишнимъ объяснить, что я сдѣлалъ это не безъ нѣкотораго миссіонерскаго умысла, о чемъ сдѣланъ намекъ въ предисловіи. Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ отъ $^{17}/_{22}$ декабря 1886 года, разрѣшилъ къ напечатанію сіе Евангеліе на условіяхъ, въ моемъ ходатайствѣ изложенныхъ; а въ моемъ ходатайствѣ было написано

между прочимъ слѣдующее: „Собственныя имена я предполагаю печатать въ томъ видѣ и въ тѣхъ сокращеніяхъ, какъ въ Остромировомъ Евангеліи. Къ этому меня расположило главнымъ образомъ то, что имя Іисусъ написано большею частію съ двумя ижами въ такомъ сокращеніи НЇС. Это начертаніе мнѣ представляется полезнымъ по отношенію къ старообрядцамъ. Я его и удерживаю, а ради его и другія Остромировскія начертанія собственныхъ именъ. Для вящшаго безпристрастія, слѣдовательно и большаго довѣрія старообрядскихъ читателей, я удерживаю въ началѣ 2-й гл. начертаніе НСОѴСОѴ. „Къ этому теперь присовокуплю, что на 20-й стран. стр. 4, написано НЇСѴСОѴ,—здѣсь титла означаетъ пропускъ одного О. Въ предисловіи своего изданія, приводя эти написанія, я означилъ подробно и тѣ мѣста подлинной Остромировской рукописи и точныхъ ея воспроизведеній въ изданіяхъ Востокова и Савинкова, гдѣ эти написанія находятся и могутъ быть провѣрены всякимъ желающимъ.

Въ письмѣ отъ 8 марта Вы изволили сказать: „помнится, я не забылъ послать вамъ свою переписку съ пасторами“.— Я читалъ адресъ евангелическаго союза Государю Императору и вашъ отвѣтъ на него въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“; видѣлъ и въ „Гражданинѣ“, который я выписывалъ. Но если есть особо изданная и болѣе полная переписка Ваша съ пасторами, то я желалъ бы ее получить.

Вы разъ изволили прислать мнѣ подъ бандеролью № „Гражданина“, гдѣ помѣщена статья „Изъ Казани“ о школахъ магометанскихъ. Ее я раньше прочиталъ въ своемъ экземплярѣ. Эта статья едвали писана въ Казани; здѣсь некому подобной вещи написать. Я полагаю ея автора въ лицѣ г. Крачковскаго, который изъ директоровъ Виленскаго учительскаго института переведенъ въ директоры Туркестанской учительской семинаріи на мѣсто Остроумова. Въ статьѣ замѣтно близкое знаніе школъ Виленскаго учебнаго округа и Туркестанскаго генералъ-губернаторства, да и взгляды статьи напоминаютъ оффиціальные доклады Крачковскаго, которые мнѣ

приводилось читать. Онъ мастеръ писать, но частію—борзописецъ.

Воображаю теперь Васъ у Сергія, его-же молитвами Господь да сохранитъ Ваше драгоцѣнное здоровье.

78.

23 мая 1888 г.

У меня въ послѣднія двѣ-три недѣли сильно разстроились нервы, собственно головные,—читать двухъ строкъ не могу безъ ломоты во лбу. Церковное пѣніе, даже не особенно громкое, мнѣ тягостно; поговорю съ полчаса съ хорошимъ человѣкомъ по душѣ — голова дѣлается, какъ съ похмѣлья сильнаго; ходить тоже утомляетъ меня. За все про все отвѣчаетъ моя голова. Совѣтуютъ отдохнуть и я прошу отпуска продолжительнаго, т. е. на все лѣто. По этой *главнымъ образомъ* причинѣ я и отклоняю отъ себя всякое разсмотрѣніе и исправленіе магометанскихъ текстовъ и переводовъ. Богъ съ ними!

79.

3 іюня 1888 г.

Въ дополненіе и поясненіе своего оффиціальнаго доклада считаю нужнымъ пояснить, что въ послѣднемъ мѣсяцѣ сочувственный и ласковый пріемъ напечатаннаго мною древле-славянскаго текста Евангелія отъ Матѳея, Вашъ, Аѳанасія Ѳедоровича Бычкова и нашихъ казанскихъ профессоровъ Булича и Петровскаго поощрилъ меня продолжить печатаніе древле-славянскаго Евангелія. Печатаніе Матѳея послужило для меня школой: затянувши его на цѣлый годъ, при чемъ я просмотрѣлъ внимательнѣе разные памятники, получилъ письменныя и устныя разъясненія, увидѣлъ изданіе Евангелія отъ Матѳея Миклошича, я выяснилъ и опредѣлилъ свою задачу не памятники воспроизводить, а на основаніи оныхъ дать по

возможности точный текстъ Кирилло-Меѳодіевскаго перевода Евангелія. Къ этому располагаетъ то, что досточтимыя имена Первоучителей славянскихъ въ настоящее время слышатся и чтутся по всей Руси,—слѣдуетъ уже всѣхъ познакомить съ ихъ безсмертнымъ трудомъ. Воодушевившись такою мыслію, я сталъ писать подрядъ (сначала карандашомъ, а потомъ чернилами) Евангеліе отъ Луки. Я такъ усвоилъ древнюю орѳографію, что съ небольшими справками довольно свободно ставилъ юсы и другія особенности древней орѳографіи. По примѣру Миклошича, я писалъ теперь полныя слова, безъ сокращеній, и собственныя имена, особенно Божественное имя Іисусъ,—нормально, съ греческаго. Евангеліе отъ Луки поучительно и, если можно такъ сказать, интересно своими притчами. Если его удастся мнѣ издать, тогда я принялся бы за Іоанна; а въ заключеніе—для полноты Четверо-Евангелія—напечаталъ бы и Марка, котораго болѣе половины въ Остромировскомъ спискѣ не существуетъ. Я покорнѣйше просилъ бы, окажите мнѣ такое благоволеніе и снисхожденіе—исходатайствуйте мнѣ и на этотъ разъ у Св. Синода разрѣшеніе напечатать Евангеліе Луки по представляемому проекту, который, по минованіи надобности, прошу мнѣ возвратить для печатанія-то.

Пользуюсь случаемъ, чтобы сообщить Вамъ свѣдѣнія о работѣ В. Н. Витевскаго. Онъ неутомимо старается о дополненіи своего труда новыми свѣдѣніями и документами, а частію памятниками. Въ прошломъ году по дорогѣ съ Кавказа, гдѣ онъ лѣчился вмѣстѣ со мною, онъ завернулъ въ Оренбургъ и тамъ нашелъ между прочимъ иконостасъ походной церкви, устроенной Петромъ Великимъ для своего крестника калмыцкаго тайши и вдовою послѣдняго подаренной Неплюеву. Иконостасъ написанъ художественно на шелковой матеріи; теперь стоитъ онъ на горнемъ мѣстѣ въ церкви Неплюевскаго кадетскаго корпуса. Стоитъ такъ, что мѣстныя иконы сближены, а царскія врата поставлены по краямъ, каждая половина на

соотвѣтственномъ мѣстѣ. Для фотографическаго снимка Витевскому иконостасъ былъ поставленъ въ нормальномъ порядкѣ. Это весьма интересно. Надо отдать справедливость литографіи купца Ключникова въ Казани, который держитъ мастеровъ художниковъ. Витевскій уже сдалъ въ цензуру (и скоро начнетъ печатать) шесть главъ, около 70 писчихъ листовъ, отъ начала происхожденія Неплюева до опредѣленія его Оренбургскимъ губернаторомъ.

80.

18 сентября 1883 г.

Въ Цивильскомъ уѣздѣ Казанской губерніи не далеко отъ пароходной пристани „Козловка“ находится большая чувашская деревня Старые Урмары. Эта деревня существуетъ не менѣе трехсотъ лѣтъ, очень сильно размножилась и разрослась въ нѣсколько поселковъ и околотковъ. Всѣ эти поселки составляли одно общество и сообща пользовались землею. Около 25 лѣтъ тому назадъ начальство раздѣлило общія ихъ земли на двѣ части, раздѣляющіяся небольшой рѣчкой. По одну ея сторону стали владѣть Старо-Урмаровскіе чуваши, а по другую сторону Мало-Урмаровскіе. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣдніе узнали, что на планѣ среди Старо-Урмаровской дачи значится клочекъ земли, принадлежащей Мало-Урмаровскому обществу, и начали искъ.

Чувашская нація, можно сказать, отличается упрямствомъ, задоромъ и мстительностью. Но прежде въ случаѣ ссоры они старались мстить своимъ врагамъ жалобой на нихъ кириметямъ или порчей, а въ случаѣ крайности сухой бѣдой, т. е. мститель вѣшался и умиралъ подъ клѣтью своего супостата, чтобы того раззорили крючкотворные суды прежняго времени. Теперь, когда судъ сдѣлался скорый и безкорыстный и когда въ самой деревнѣ есть близкій волостной судъ, который, признаться, за водку готовъ свои вѣсы склонить въ какую угодно сторону,—теперь между чувашами укоренилось и распро-

странилось сутяжничество: изъ-за всякой малости чуваши ссорятся и идутъ на волостной судъ; причемъ и начало, и продолженіе, и конецъ судебнаго процесса спрыскивается водкой; водки разливанное море, спились чуваши. Въ дѣлахъ серьезныхъ, особенно земельныхъ, чуваши обращаются въ окружные суды и дальше; тутъ ихъ подстрекаютъ адвокаты; чуваши не жалѣютъ денегъ и ведутъ свои тяжбы до безконечности, и пришли они къ той мысли, что всякій искъ можно выиграть и всякое рѣшеніе суда можно перерѣшить; словомъ— явилось какое-то смутное и сумнительное отношеніе къ судебнымъ рѣшеніямъ, въ чемъ конечно самая первая вина принадлежитъ невѣжеству, безграмотности и нѣкотораго рода одичалости чувашскаго народа. Вотъ на какой почвѣ разыгралось Урмаровское дѣло. Въ пользу Мало-Урмаровскаго общества окружный судъ рѣшилъ дѣло назадъ тому лѣтъ семь, но когда приступлено было къ отмежеванію присужденнаго участка, старо-Урмаровскіе чуваши оказали сопротивленіе, не дали отмежевать; дѣло доходило до драки. По этому случаю виновные нѣсколько человѣкъ, по приговору суда, высидѣли въ казаматѣ, а тяжба перешла въ высшую инстанцію и, кажется, уже послѣдовало сенатское рѣшеніе опять въ пользу Мало-Урмаровцевъ.

Мая 18 числа въ среду землемѣръ съ понятыми подъ охраной полиціи приступилъ къ межеванію присужденнаго участка и уже произвелъ большую часть работы; день склонялся къ вечеру, тогда изъ деревни Старыхъ Урмаръ вышла большая толпа народу съ рычагами и нѣкоторые съ вилами. Волостной старшина, становой приставъ и землемѣръ спаслись тѣмъ, что ускакали; понятые, которые успѣли, убѣжали, но трое были забиты и истыканы на смерть и нѣсколько человѣкъ изувѣчены.

Вотъ фактъ.

Дѣло разбиралось военнымъ судомъ; обвиняемыхъ было около 50 человѣкъ; изъ нихъ 17 человѣкъ по суду найдены виновными и приговорены къ смертной казни черезъ повѣше-

ніе, а остальные оправданы. Осужденные всѣ безграмотны, только одинъ кое-какъ можетъ подписать свое имя, но читать не умѣетъ.. Когда имъ объявленъ былъ приговоръ суда, они въ первый день въ тюремномъ замкѣ не ѣли, не пили и не спали, какъ ошеломленные двигались взадъ и впередъ по камерѣ, глубоко вздыхали и навзрыдъ плакали, а иные оставались въ какомъ-то тупомъ молчаніи. Изъ газетъ, затѣмъ по частнымъ свѣдѣніямъ и наконецъ по извѣстному мнѣ характеру инородцевъ, и чувашъ въ особенности, узнали мы о тяжкомъ, какъ-бы пришибленномъ душевномъ положеніи 17 осужденныхъ, и пришла мнѣ мысль, что хорошо было-бы, если-бы священникъ, знающій чувашскій языкъ, далъ имъ духовное наставленіе или религіозное утѣшеніе. Въ Казани нѣтъ такого священника; ближайшій къ нашему городу священникъ изъ чувашъ села Мусирмы Цивильскаго уѣзда о. Даніилъ Филимоновъ, перваго выпуска Казанской учительской семинаріи, 7 лѣтъ прослужившій учителемъ Симбирской чувашской школы и наконецъ 7 лѣтъ священствующій въ чувашскомъ приходѣ, пришелъ мнѣ на память, какъ достаточно опытный и благонадежный для этого дѣла. Испросивши сначала согласіе прокурора судебной палаты къ допущенію названнаго священника къ осужденнымъ чувашамъ для духовно-христіанскаго назиданія, явился я къ Высокопреосвященнѣйшему Павлу, объяснилъ, въ чемъ дѣло, и просилъ у него Архипастырскаго разрѣшенія. Владыка разрѣшилъ мнѣ пригласить о. Филимонова и самъ вызвался преподать ему наставленіе и письмо къ прокурору. Нужно замѣтить, что убитые понятые—прихожане о. Филимонова, а осужденные Старо-Урмаровцы—сосѣдственнаго прихода, которые могли его видѣть и встрѣчать въ церкви и въ другихъ мѣстахъ. Когда онъ пришелъ въ камеру, нѣкоторые его узнали и всѣ обрадовались его посѣщенію; сцена была трогательная—слезы, раскаяніе; многіе высказали желаніе помолиться, исповѣдываться и всѣ остановились на томъ, чтобы о. Филимоновъ отслужилъ имъ молебенъ. Это было въ пятницу. Въ субботу о. Филимо-

новъ, по соглашенію съ смотрителемъ тюрьмы и настоятелемъ тюремной церкви, отслужилъ молебенъ Божіей Матери, который помѣщенъ въ учебномъ часовникѣ и переведенъ на чувашскій языкъ въ Симбирской школѣ Яковлева. Осужденные пришли въ церковь и здѣсь передъ растворенными царскими вратами и передъ иконой Божіей Матери на аналоѣ, во всей церковной обстановкѣ былъ отслуженъ молебенъ безъ всякихъ пропусковъ и безъ торопливости, выразительно и умиленно. Канонъ весь былъ вычитанъ, пропѣто было „Высшую небесъ", заключительная молитва, довольно обширная, прочитана колѣнопреклоненно. Чуваши молились отъ всей души; молебенъ продолжался болѣе часа, бывъ предваренъ наставленіемъ о. Филимонова, высказаннымъ чувашамъ, что нужно молиться отъ чистаго сердца и съ сокрушеніемъ душевнымъ. Послѣ молебна священникъ пошелъ вмѣстѣ съ осужденными въ ихъ камеру и еще съ ними долго бесѣдовалъ. Онъ не замѣтилъ съ ихъ стороны никакого упорства или ожесточенія, напротивъ полное раскаяніе; они предаютъ судьбу свою волѣ Божіей и милости Царской: „если Богъ направитъ сердце Царя (говорили они) въ нашу пользу, Царь даруетъ намъ жизнь, а если Богъ направитъ Его сердце противъ насъ, Царь подпишетъ нашу казнь. Но и въ первомъ случаѣ мы должны идти въ Сибирь, и мы желаемъ, предъ казнью ли, или предъ ссылкою, здѣсь исповѣдываться въ своихъ грѣхахъ". И они просили исповѣдать ихъ о. Филимонова. Прокуроръ судебной палаты обѣщалъ съ своей стороны пригласить о. Филимонова для исповѣди осужденныхъ, когда выйдетъ имъ окончательное рѣшеніе. Сегодня о. Филимоновъ еще пойдетъ къ осужденнымъ, а вечеромъ поѣдетъ домой; но онъ съ полнымъ усердіемъ готовъ пріѣхать напутствовать осужденныхъ на смерть или въ ссылку.

Вотъ вѣрная и безпристрастная характеристика осужденныхъ въ отношеніи ихъ преступленія и душевнаго ихъ состоянія. Въ самомъ ихъ буйствѣ не обнаружено ни малѣйшей тѣни противъ Русскаго народа, ни противъ Царя, вообще

ничего политическаго, такого, къ чему обыкновенно прилагается военный судъ. Назову опять невѣжество чувашъ, которые въ понятыхъ не сознавали юридическаго значенія, а смотрѣли на нихъ, какъ на простыхъ чувашъ. Настоящее же ихъ раскаяніе и все вообще душевное настроеніе совершенно чуждо закоснѣлости злодѣевъ и ожесточенія революціонеровъ, словомъ—нельзя не присоединиться къ молитвѣ этихъ несчастныхъ инородцевъ, да обратитъ Господь сердце Царево къ пощадѣ, и пусть бы они въ трудахъ каторжныхъ, хотя бы пожизненныхъ, искупляли свои грѣхи, но только бы сохранена была имъ жизнь.

Принимаю смѣлость усерднѣйше просить Вашего въ судьбѣ этихъ осужденныхъ теплаго участія, и если представится какая либо возможность, содѣйствія къ ихъ облегченію.

81.

2 октября 1888 г.

По случаю закрытія въ нынѣшнемъ году Самарской учительской семинаріи освобождается ассигнованная на нее изъ Государственнаго Казначейства сумма 16698 рублей. Попечитель Казанскаго учебнаго округа П. Н. Масленниковъ предположилъ обратить эту сумму на усиленіе народнообразовательныхъ заведеній своего Округа, а именно: Казанской учительской семинаріи 8000 рублей, Симбирской центральной чувашской школы 5415 руб. 50 коп., Казанской центральной крещено-татарской школы 2150 рублей, и затѣмъ остающіеся 1132 руб. 50 коп. предположилъ употребить на открытіе и устройство центральной вотяцкой школы.

Соображенія относительно употребленія этихъ денегъ на учительскую семинарію, крещено-татарскую школу и предполагаемую вотяцкую школу составлены, по порученію г. попечителя, въ Казанской учительской семинаріи, Порфиріемъ Николаевичемъ приняты и съ полнымъ одобреніемъ ходатай-

ственно представляются имъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія.

Такъ какъ характеръ этой школы будетъ миссіонерскій и цѣль ея должна состоять преимущественно въ утвержденіи и распространеніи христіанской вѣры въ средѣ вотяцкаго населенія, и такъ какъ въ этой школѣ предполагается устроить церковь для богослуженія на вотяцкомъ языкѣ; то я и счелъ своимъ долгомъ почтительнѣйше сообщить Вашему Высокопревосходительству коніи съ двухъ представленій о предполагаемой центральной вотяцкой школѣ. Къ сему присовокупляю, что вотяцкое населеніе, главною массою умѣстившееся въ Вятской губерніи, а не большими окраинами заходящее въ губерніи Казанскую, Пермскую и Уфимскую,—въ окраинахъ то своихъ подвергается сильному вліянію татарскаго магометанства. Деревня Старый Карлыганъ, гдѣ будетъ эта центральная школа, находится въ углу Уржумскаго уѣзда, на границахъ Малмыжскаго, Мамадышскаго и Казанскаго уѣздовъ и составляетъ какъ бы грань между сплошной натуральной вотяцкой массой и опасными ея окраинами. Само Провидѣніе подготовило данныя къ осуществленію этой школы. Поэтому я убѣдительнѣйше просилъ бы Васъ оказать этому дѣлу поддержку по духовному вѣдомству и въ высшихъ Правительственныхъ сферахъ, равнымъ образомъ поддержите при случаѣ и другія вышеприведенныя распредѣленія бывшаго кредита Самарской учительской семинаріи.

82.

3 октября 1888 г.

Я поистинѣ осчастливленъ Вашимъ письмомъ отъ 18 сентября—Вашею заботою о моемъ здоровьи и Вашимъ участьемъ къ судьбѣ моихъ чувашскихъ кліентовъ. Но безконечно жаль, что лѣто—единственное время отдыха и возстановленія здоровья прошло для Васъ совсѣмъ безполезно для здоровья. Здоровье Ваше такъ необходимо для блага церкви и отечества,

не говоря уже о важности и драгоцѣнности его лично для человѣка, какъ великаго блага и дара Божія.—Что касается до меня, я собирался и туда и сюда, но кончилъ тѣмъ, что прожилъ около 3 мѣсяцевъ въ Ставрополѣ Самарскомъ—прекрасный уголокъ, въ смыслѣ пейзажа и климата. Насупротивъ Ставрополя Жигули; самъ городъ — песчаный, а частію грязный и пыльный, но вблизи его находятся бугорки весьма живописные и разнообразнаго рельефа, песчаные, и осѣненные боромъ съ соснами, отчасти очень дюжими (охвата въ два), но такихъ не много. И вотъ подъ этими соснами настроено домиковъ—дачекъ. Дачи не мудрыя, и удобствъ особенныхъ нѣтъ; но для неприхотливаго вкуса жить можно съ удовольствіемъ и съ пользой для здоровья. Есть и кумысъ, но я кумыса не пилъ. Однообразно-мирная жизнь моя въ Ставрополѣ нечаянно и весьма пріятно всколыхнулась встрѣчей съ Владиміромъ Карловичемъ. Изъ Ставрополя раза два я пріѣзжалъ въ Казань дня на два на три; это есть пріятнѣйшая прогулка, на пароходахъ весьма удобно. Когда совсѣмъ выѣхалъ я изъ Ставрополя, жена проѣхала прямо въ Казань распорядиться по хозяйству; а я заѣхалъ въ Симбирскъ къ Яковлеву, въ чувашскую школу. Тамъ уже почти всѣ ученики были въ сборѣ; я могъ послушать ихъ службу церковную и пѣніе,—прекрасно. Я и думалъ пробыть тамъ до конца августа, но пріѣздъ въ Казань Ивана Давыдовича меня заставилъ немного поускорить пріѣздъ свой въ семинарію.—Въ прошломъ году у меня опредѣлили катарръ кишечнаго канала и окостенѣніе сосудовъ; я лечился 17 № Ессентуковъ. Въ нынѣшнемъ году весной (въ маѣ, іюнѣ), я чувствовалъ себя не совсѣмъ хорошо; разстройство нервовъ доходило до того, что я не могъ читать, слушать, говорить, ходить, вообще самое малое дѣло утомляло мою голову и давило ее. Мнѣ присовѣтовали не лечиться, а лишь отдохнуть; я и отдыхалъ въ Ставрополѣ, и стало мнѣ гораздо лучше. Теперь всѣ находятъ, что я поправился; дѣйствительно растительная сторона у меня почти въ порядкѣ, но мозги мои не особенно укрѣпились и утомляются скоро и

отъ всякой малости. Я держу діэту довольно строгую—не пью вина, кофею и даже чай пью почти воду; трудами себя умственными или хлопотами не отягощаю, ибо мои добрые и усердные помощники освобождаютъ меня отъ всякой тягости. Слава Богу, живу сносно. Корректура мнѣ стала не удобна, она то, кажется, меня главно и сокрушила. Итакъ, пріѣхалъ Иванъ Дывыдовичъ въ Казань въ пятницу утромъ, 26 августа, уѣхалъ въ воскресенье утромъ 4 сентября. Во всѣ девять дней онъ дѣлалъ постоянныя поѣздки, осмотры—университета, клиники, гимназій и проч. и начальныхъ училищъ. Въ нашей учит. семинаріи былъ 29 числа; отстоялъ обѣдню (съ начала до конца), осмотрѣлъ классы, спальни, столовую, зашелъ ко мнѣ и посидѣлъ, побесѣдовалъ. 3-го сентября въ субботу посѣтилъ крещено-татарскую школу вмѣстѣ съ Преосв. Сергіемъ; въ церкви имъ попѣли по татарски и по русски, потомъ Иванъ Давыдовичъ обошелъ всѣ три класса мальчиковъ, спрашивалъ учениковъ, особенно заставлялъ учениковъ читать по славянски и по русски; прошелъ въ женское отдѣленіе и тамъ довольно долго пробылъ,—ученицы пѣли, читали по русски и по славянски. Въ городскихъ приходскихъ училищахъ вездѣ Ив. Д. заставлялъ читать по славянски. И какой еще бодрый. Надо отдать справедливость Ивану Давыдовичу—онъ значительно поднялъ въ народныхъ школахъ церковность, славянское чтеніе и пѣніе, а до него почти все это было въ упадкѣ и забытьи. Вотъ и наши соображенія относительно инородческаго образованія Иванъ Давыдовичъ принялъ съ сочувствіемъ. Зная и давно видѣвъ нѣкоторый антагонизмъ между разными вѣдомствами, мнѣ и пришла мысль, какъ смотрѣть на участіе свѣтскаго учебнаго вѣдомства въ религіозномъ образованіи и даже въ миссіонерскомъ дѣлѣ? (Лук. 9, 49 и 50).... *Не браните: иже бо нѣсть на вы, по васъ есть.* (тоже Марка 9,38—40). Этотъ случай въ жизни и ученіи Спасителя и высказанное Господомъ наставленіе апостоламъ можетъ и намъ служить руководствомъ. Въ 1883 году въ отношеніи церковно-славянской грамоты въ Министерствѣ Нар. Просв.

произошла сильная перемѣна; дай Богъ, чтобы преемники Ивана Давыдовича поддержали это направленіе и этотъ духъ.

Къ Ивану Давыдовичу въ Казань пріѣзжалъ попечитель Оренбургскаго учебнаго округа, Дм. Сергѣевичъ Михайловъ. У него въ Орскѣ сгорѣла Киргизская учительская школа со всѣмъ имуществомъ. Онъ желаетъ ее поддержать, и дѣйствительно, было бы очень жалко закрыть это весьма полезное заведеніе. Попечитель предположилъ сначала помѣстить киргизскую-то учит. школу въ Уральскѣ, въ зданіи 2-хъ класснаго русско-киргизскаго училища; а потомъ окончательно перевести ее въ Оренбургъ, въ помѣщеніе татарской учительской школы, которая должна закрыться. Закрытіе татарской учительской школы—мѣра весьма полезная, ибо эти школы (другая Казанская татарская магометанская учительская школа) долгимъ опытомъ доказали свою безполезность въ дѣлѣ обрусѣнья татаръ магометанъ, и фанатизма они татарскаго не ослабляютъ, а лишь татарскую интеллигенцію воспитываютъ и могутъ подготовлять хитрыхъ и ловкихъ рачителей мусульманской арабско-стамбульско-французской (а не русской) культуры и цивилизаціи. Нужно помнить, что мы русскіе не умѣемъ владѣть тѣми орудіями культурными и сливающими народности, которыми такъ успѣшно дѣйствуютъ западные народы,—у насъ эти орудія обращаются намъ же во вредъ. Въ случаѣ возможности, слѣдовало бы поддержать Оренбургскія предположенія о закрытіи татарской оренбургской школы и перенесеніе на ея мѣсто киргизской учительской школы.

83.

17 ноября 1888 г.

Болѣе мѣсяца я ничего не писалъ Вамъ, а въ этотъ промежутокъ времени совершилось страшное событіе 17 октября, обращенное Всеблагимъ Господомъ къ славѣ Его Про-

мысла и назиданію русскаго народа; много и отъ Васъ я получилъ утѣшительныхъ и интересныхъ сообщеній и знаковъ вниманія. Разъ впрочемъ, по полученіи письма Вашего о дарованіи Государемъ Императоромъ жизни 17-ти осужденнымъ на смертную казнь чувашамъ, послѣ того, какъ уже прочиталъ я газетныя сообщенія о ужасныхъ подробностяхъ катастрофы и манифестъ Государя 23-го октября, послѣ всего этого, почувствовавъ себя въ нѣкоемъ особомъ благодушно—умиленномъ настроеніи, я написалъ размышленіе, обращенное къ Вашему лицу. Но такъ намазалъ, что разобрать трудно, поэтому тогда не послалъ, а послѣ увидѣлъ, что мысли мои очень блѣднѣютъ предъ тѣми мыслями и чувствами, которыя уже напечатаны были и изображены въ рѣчахъ и особенно въ 43 № церковныхъ Вѣдомостей на стран. 1197-й. Мнѣ кажется, нужно въ Церковныхъ-то Вѣдомостяхъ еще помѣстить, для всенароднаго назиданія, подробное описаніе и наглядное изображеніе, какъ Ихъ Величества съ своими чадами и съ ближними сопутниками своими, въ мирѣ вкупѣ, сидѣли за трапезой, подъ впечатлѣніемъ вполнѣ благополучнаго и радостнаго путешествія по Кавказу и по морю; какъ вдругъ, въ одно мгновеніе совершилось ужасное крушеніе поѣзда; видно, Государь и Государыня очутились на землѣ, а стола и стульевъ подъ ними не было, все разнесло и уничтожило порывомъ; потомъ, какъ освободившись изъ подъ обломковъ, Ихъ Величества распоряжались и ухаживали за ранеными, наконецъ трогательныя сцены на Лозовой—панихида, молебствіе и общая трапеза на станціи. Въ катастрофѣ 17 числа проявилось величіе духа Государя и доблесть истинно-христіанская: въ Немъ не проявилось ни малѣйшей искры гнѣва, повидимому столь справедливаго въ данную минуту, весь предался распоряженіямъ и трудамъ по облегченію страданій раненныхъ. А Государыня забыла свои ушибы и раны и пять часовъ, подъ дождемъ и вѣтромъ, ухаживала и заботилась о раненныхъ. А дѣти, малютка,—по истинѣ: „на рукахъ возьмутъ тя, да не когда претнеши о камень ногу твою“

Если со стороны и издалека благоговѣешь предъ дивнымъ заступленіемъ Божіимъ, то Государь и Государыня на себѣ самихъ во очію видѣли и существомъ своимъ живо чувствовали и осязали коснувшуюся Ихъ руку Божію, охранившую Ихъ отъ рукъ смерти. Это живое, осязательное, такъ сказать, ощущеніе руки Божіей ясно и неизмѣнно выразилось во всѣхъ словахъ и дѣйствіяхъ Ихъ Величествъ и въ томъ глубокомъ усердіи молитвенномъ, какое Ими проявлено повсюду, въ Лозовой, Москвѣ и въ СПбургѣ. Замѣчательна и въ высшей степени поучительна та еще черта, что Государь принялъ эту милость Божію съ крайнимъ смиреніемъ; именно смиреніе предъ Богомъ, предъ Святыней выразилось многократно и очевидно. Можно съ полнымъ убѣжденіемъ полагать, что Государь чувствовалъ особую радость, даровавъ жизнь 17-ти темнымъ, но незлымъ инородцамъ. Чуваши, какъ я слышалъ, приняли царскую милость съ душевной благодарностію и на колѣняхъ со слезами молились за здравіе Государя, даровавшаго имъ жизнь, да и наказаніе облегчившаго имъ, какъ они и не ожидали и не смѣли надѣяться.

Вмѣстѣ съ симъ возвращаю программу дидактики, на коей я позволилъ себѣ написать нѣсколько замѣтокъ ради собственно уточненія и опредѣленія направленія при изложеніи самыхъ уроковъ дидактики.

84.

30 ноября 1888 г.

Только что отпечатана составленная мною „церковно-славянская азбука для церковно-приходскихъ школъ и для школъ грамоты“. Я уже представлялъ на предварительное воззрѣніе училищнаго совѣта статью, напечатанную въ Кіевскомъ журналѣ „Церковно-приходская школа“, гдѣ я изложилъ свою идею какъ бы оживить заброшенный старый способъ обученія азбукѣ. Совѣтъ отнесся къ моей мысли вполнѣ сочувственно, не предрѣшая впрочемъ рѣшительнаго сужденія о

будущей еще тогда работѣ. Теперь я представляю одновременно съ симъ въ совѣтъ сей небольшой опытъ, въ которомъ я старался держаться тѣхъ взглядовъ, какіе изображены въ „Программахъ для церковно-приходскихъ школъ“, одобренныхъ Святѣйшимъ Синодомъ. Чувствую, что я не вполнѣ обработалъ идею вѣрную, но по крайней мѣрѣ, быть можетъ, мой опытъ дастъ и другимъ нѣкоторую бодрость приняться за подобную работу.

Мнѣ было бы весьма полезно и интересно или паче поучительно—слышать Ваше личное мнѣніе (частное) о моей попыткѣ, т. е. церковно-славянской Азбукѣ.

85.

2 декабря 1888 г.

По Вашему указанію прочиталъ я въ Трудахъ Кіевской Академіи за ноябрь статью Еп. Авг. „По поводу изданія“... Видно, что авторъ много занимался сличеніемъ богослужебныхъ книгъ съ греческимъ подлинникомъ и много набралъ темныхъ и трудныхъ мѣстъ и воспиталъ въ себѣ сильное желаніе видѣть наши богослужебныя книги кореннымъ образомъ передѣланными въ смыслѣ приближенія къ русскому складу и слову. Учебные Октоихъ и Часословъ, повидимому, дали только ему поводъ излить накопившіяся у него на сердцѣ мысли и чувства. Но онъ неправильно представляетъ, какъ на свѣтъ явились эти книжицы. Онъ ихъ приписываетъ частному лицу, котораго называетъ издателемъ, и на его отвѣтственность возлагаетъ типографскія (весьма впрочемъ немногія) опечатки, напр: мірови вмѣсто мирови, и измѣненіе, сдѣланное преосвященнымъ, давшимъ объ учебномъ Октоихѣ отзывъ, на основаніи котораго Св. Синодъ разрѣшилъ напечатать его. Предположивъ изданіе этихъ книгъ самопроизвольнымъ дѣломъ частнаго лица, авторъ статьи на 96 страницѣ говоритъ: будущіе наши „справщики“ обязуются сдѣлать то-то и то-то.

Такимъ образомъ онъ замышляетъ и пророчитъ радикальное и широкое исправленіе или вѣрнѣе—передѣлку всѣхъ богослужебныхъ книгъ. Если авторъ есть Епископъ Августинъ, то жалость и опасность такого радикальнаго направленія въ одномъ изъ высшихъ и властныхъ членовъ Русской Православной Іерархіи представляется ярче и рѣшительнѣе. Теперь онъ свои мысли обнародываетъ въ общую извѣстность, а органъ высшаго богословскаго училища принимаетъ эти мечтанія на свои страницы, содѣйствуя ихъ пропагандѣ. Есть, конечно, и въ Петербургѣ и вездѣ нѣсколько лицъ духовныхъ и мірянъ, которые сочувствуютъ подобнымъ мыслямъ. Тѣмъ бдительнѣе и строже должно ограждать церковный нашъ кругъ отъ исправительскихъ поползновеній, ибо мы далеко еще не достигли тѣхъ знаній, которыя необходимы для основательнаго и достодолжнаго исправленія богослужебныхъ книгъ. Я во всякомъ случаѣ полагаю, что наши исправленія, и прежнія и настоящія, только портили тексты. Не рѣшаясь и не умѣя изложить планъ желательныхъ исправленій, ограничусь присовокупленіемъ, что мнѣ желательно на эту статью написать и въ Православномъ Собесѣдникѣ напечатать отвѣтъ, въ которомъ бы я разсказалъ исторію учебныхъ Октоиха и Часослова и цѣль ихъ изданія. У меня осталась черновая записка, подлинникъ который былъ представленъ Вамъ отъ 23 апрѣля 1884 года вмѣстѣ съ проектомъ Учебнаго Октоиха. Есть у меня и другіе документы изъ этой переписки. Сопоставленіе дѣйствительныхъ фактовъ съ воображеніями нашего автора должно значительно поколебать самоувѣренный его тонъ. Прошу Васъ мнѣ разрѣшить воспользоваться сими оффиціальными документами для предлагаемаго отвѣта и исторіей изданія. Послѣ этого можно высказать, что исправленіе церковныхъ книгъ никогда не можетъ и не должно быть дѣломъ частнаго произвола. Это еще должно посбавить отвагу его. Наконецъ можно протестовать противу того способа и направленія передѣлки церковнаго текста, о коемъ мечтаетъ Еп. Авг. Кромѣ текста, нужно принять въ соображеніе и *напѣвъ*, такъ какъ

многія части богослуженія поются. С. В. Смоленскій, занимающійся теперь редактированіемъ такъ называемыхъ „трезвоновъ“, т. е. службъ святымъ, по рукописямъ Соловецкой библіотеки, передавалъ мнѣ свои затрудненія. Есть рукописи съ текстомъ исправленнымъ, къ которому вполнѣ примѣнены древніе напѣвы. Но въ нашихъ минеяхъ оказывается еще нѣсколько исправленій, состоящихъ чаще въ замѣнѣ словъ, а изрѣдка въ перемѣщеніи словъ. Когда замѣняющее слово имѣетъ больше слоговъ, или перемѣщается логическое ударепіе, тогда требуется значительная передѣлка въ напѣвѣ, въ распредѣленіи нотъ. Воображаю, какая страшная ломка въ напѣвахъ должна произойти при томъ рѣшительномъ измѣненіи текста богослужебнаго, какое съ рѣшительною самоувѣренностію и настойчивою требовательностію провозглашаетъ упомянутый прожектеръ.

Для наполненія остающагося свободнаго мѣста осмѣливаюсь представить на Ваше благоусмотрѣніе свое психологическое толкованіе одного случая изъ жизни преподобнаго Сергія. Семилѣтній отрокъ Варѳоломей отданъ былъ въ ученіе книгъ, но не скоро учился, ибо былъ тупъ памятью; учитель съ большимъ прилежаніемъ училъ его, но отрокъ мало успѣвалъ. Въ одинъ день, когда ходилъ онъ одинъ въ дубравѣ, онъ увидѣлъ молящагося инока, сталъ близъ его и ждалъ конца молитвы. Когда инокъ кончилъ молитву, мальчикъ упалъ ему въ ноги, и въ трогательныхъ выраженіяхъ объяснивъ ему свою скорбь, что онъ ничего не можетъ понять въ урокахъ учителя, просилъ помолиться Богу, чтобы Господь вразумилъ его. И по молитвѣ и благословенію инока отрокъ вдругъ сдѣлался способенъ къ ученію всякой книжной премудрости безъ труда: Богъ открылъ ему умъ разумѣти писанія. Этотъ случай я отношу къ тому разряду учебной практики, испытанной на себѣ мною и нѣкоторыми моими знакомыми, что при вступленіи въ новую область, когда родъ научныхъ положеній и разсужденій основывается на началѣ новомъ, прежде не встрѣчавшемся учащемуся, послѣдній становится въ тупикъ, прила-

живается и такъ и этакъ и не можетъ овладѣть этою основною идеею. Но забота западаетъ во глубину души, гдѣ какъ будто сильное происходитъ броженіе вновь воспринимаемыхъ мыслей,—и вдругъ неожиданнымъ проблескомъ является эта идея и уясняетъ этотъ отдѣлъ науки. Со мной подобное случилось въ семинаріи, когда я самоучкой читалъ геометрію и приступилъ къ стереометріи; на первыхъ порахъ меня затруднила и въ тупикъ поставила новая идея—изображенія не на плоскости, а въ пространствѣ. Одинъ знакомый математикъ разсказалъ мнѣ, что на первомъ курсѣ долго не могъ уловить онъ основной идеи высшаго анализа. Наконецъ ночью во снѣ блеснула ему эта идея и такъ живо, что онъ проснулся. Блаженный Варѳоломей затруднялся идеей складовъ.

86.

21 марта 1889 г.

Не могу забыть статьи, напечатанной въ ноябрьской книжкѣ 1888 года Трудовъ Кіевской Духовной Академіи подъ заглавіемъ: „По поводу изданія Учебнаго Октоиха и Учебнаго Часослова“, подписанной не полнымъ именемъ: Еп. Авг. Съ рѣзкою откровенностью авторъ высказываетъ свою глубоко-сердечную скорбь, когда ему приходится слышать или читать въ церковныхъ текстахъ такія выраженія, „въ которыхъ нельзя открыть не только логическаго смысла, но часто и простого грамматическаго;“ онъ называетъ такія выраженія неясными, неточными, безграмотными. Явно слышится какое-то озлобленіе противъ нынѣшняго текста церковныхъ книгъ. Далѣе, въ той же статьѣ высказываются авторомъ поправки неясныхъ или неправильныхъ выраженій, а затѣмъ слѣдуютъ его исправительные принципы. Въ заключеніи статьи авторъ дѣлаетъ замѣчаніе, изъ котораго можно видѣть, что онъ ратуетъ о ясности и вразумительности церковныхъ пѣснопѣній и молитвословій ради ихъ назидательности и умилительности. Но и благонаправленная ревность должна имѣть границу, за ко-

торую переступать не слѣдуетъ; а Еп. Авг. слишкомъ рѣшительно и безпощадно отдается своему негодованію противъ церковнаго текста. Тотъ же авторъ съ нѣсколько измѣненною подписью (Е. А.-нъ) напечаталъ и доселѣ продолжаетъ печатать въ Душеполезномъ Чтеніи свои полуславянскія полурусскія переложенія праздничныхъ каноновъ и стихиръ, называя ихъ новымъ переводомъ на церковно-славянскій языкъ; въ мартовской книжкѣ названнаго журнала за текущій годъ помѣщены стихиры на Срѣтеніе Господне и на Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы. Изъ этихъ трудовъ его видны: и его подробное и близкое знакомство съ церковными текстами греческими и славянскими, и замѣчательная энергія его, и рѣшительное, самое радикальное направленіе его въ исправленіи церковныхъ текстовъ, именно въ духѣ русскаго языка. Названный авторъ (полагаю съ большою вѣроятностью) принадлежитъ къ ученому духовному сословію и въ настоящее время занялъ постъ самостоятельный и высокій; черезъ нѣсколько лѣтъ нужно ожидать такой случайности, что онъ получитъ непосредственное участіе въ наивысшемъ церковномъ управленіи: тогда онъ можетъ воспользоваться своимъ положеніемъ для осуществленія своихъ новаторскихъ наклонностей. Кстати, все наше духовное, высшее и среднее образованіе пропитано тѣмъ же духомъ научнаго абсолютизма, а въ отношеніи къ родному и древнему славянскому—индифферентизма. Это конечно фатализмъ или лучше — испытаніе Божіе, но неблагоразумно не употреблять каждому изъ православныхъ посильныя мѣры къ предупрежденію опасныхъ случайностей. Я, съ своей стороны, изложенное стремленіе къ поновленію церковныхъ текстовъ готовъ приписать всеобщему незнанію древне-славянскаго языка и перевода, господствующему въ нашемъ духовенствѣ, и тѣмъ паче, чѣмъ ученѣе и выше. А это я приписываю обязательному требованію отъ русской науки твердаго знакомства съ современными изслѣдованіями иноземныхъ богослововъ всякаго, положительнаго и отрицательнаго, направленія. Чтобы сколько нибудь привлечь мысль и любознательность духовныхъ

питомцевъ къ древлеславянскому переводу и языку, я и придумалъ просить Васъ о распоряженіи розослать по семинаріямъ по одному экземпляру изданнаго мною древлеславянскаго текста Евангелія отъ Матѳея, о чемъ и представляю вмѣстѣ съ симъ оффиціальный докладъ и посылку съ 75-ю экземплярами Евангелія для разсылки ихъ безплатно во всѣ духовныя семинаріи. Я началъ печатаніе древле-славянскаго текста полнаго Четверо-Евангелія; когда оно окончится, не премину представить и его экземпляры съ подобной просьбой.

Въ видахъ ознакомленія съ древле-славянскими текстами, не найдете ли возможнымъ, также безплатно, разослать по дух. семинаріямъ „Размышленіе о сравнительномъ достоинствѣ разновременныхъ редакцій славянскаго перевода Евангелія и Псалтири“, котораго экземпляры еще хранятся (думаю) въ синодальномъ складѣ.

87.

28 марта 1889 г.

При письмѣ отъ 2 октября 1888 года за № 763 я имѣлъ честь представить Вашему Высокопревосходительству копіи съ двухъ представленій о предполагаемой центральной вотяцкой школѣ въ деревнѣ Старомъ Карлыганѣ Уржумскаго уѣзда. При этомъ довольно подробно были очерчены какъ условія мѣстныя, такъ и качества учителя вотяка Кузьмы Андреева. Послѣ того г. попечитель Казанскаго учебнаго округа, вообще вполнѣ заботливо относящійся къ дѣлу христіанскаго просвѣщенія инородцевъ, и въ настоящемъ случаѣ съ искреннимъ сочувствіемъ и готовностью принявшій на себя ходатайство объ открытіи на счетъ кредита упраздненной Самарской учительской семинаріи между прочимъ упомянутой вотяцкой школы, предложилъ директору народныхъ училищъ Вятской губерніи оказать пособіе школѣ Кузьмы Андреева изъ своихъ мѣстныхъ суммъ. По этому случаю со стороны директора Канаева въ письмѣ къ тайному совѣтнику П. Н. Масленникову

были изложены вятскія соображенія относительно пункта для центральной вотской школы; на это я, по предложенію г. попечителя, писалъ объясненіе. Копію съ этой переписки рѣшаюсь представить къ свѣдѣнію Вашего Высокопревосходительства частію для дополненія прежнихъ свѣдѣній, а частію на тотъ случай, если со стороны Вятскаго епархіальнаго начальства возникнутъ новыя соображенія, имѣющія прямое или косвенное отношеніе къ Карлыганской школѣ и ея учителю, который не имѣетъ, такъ называемаго, образовательнаго ценза, но въ своей простотѣ силенъ непосредственнымъ даромъ Божіимъ.

Копія.

Изъ представленія временно и. д. директора Казанской учительской семинаріи господину управляющему учебнымъ округомъ отъ 23 іюля 1888 года за № 636.

б) За обезпеченіемъ чувашскихъ и крещено-татарскихъ школъ соотвѣтственно подготовленными учителями наибольшая необходимость представляется въ созданіи школы для приготовленія учителей для вотяковъ, школы, изъ которой выходили бы учителя природные вотяки, наиболѣе способные подвинуть народъ, закоснѣвшій въ своемъ отчужденіи отъ русскихъ. Пусть эти учителя будутъ сначала плохо-знающими по русски, но добрыми людьми и истинными христіанами; они принесутъ такую же пользу дѣлу, какую несомнѣнно принесли учителя братскихъ школъ, хотя они и обвинялись иногда даже въ малограмотности. Еслибы Ваше Превосходительство нашли возможность ходатайствовать о назначеніи 1132 рублей 50 копѣекъ, которые остаются, за сдѣланнымъ выше разсчетомъ, безъ опредѣленнаго назначенія, на открытіе центральной вотской школы въ Вятской губерніи, Вы дали бы толчокъ дѣлу просвѣщенія вотяковъ, многочисленнаго племени, которое, оставаясь самымъ отчужденнымъ въ здѣшнемъ краѣ отъ русскихъ племенемъ, отличается въ тоже время наклонностію къ отатариванію. Желательно, чтобы эта вотская школа была открыта гдѣ нибудь вблизи сплошныхъ вотскихъ населеній (и по-

возможности даже въ какомъ нибудь вотскомъ селеніи) и складомъ учебно-воспитательнаго дѣла уподоблялась бы Казанской центральной крещено-татарской школѣ, но не въ нынѣшнемъ ея развитомъ видѣ, когда она является центральной въ отношеніи 60 школъ—отраслей, а въ томъ скромномъ, какой она имѣла въ первые годы ея существованія. Пусть вотская школа пройдетъ тѣже фазисы развитія, какіе проходила Казанская центральная крещено-татарская и Симбирская чувашская. Штатъ школы для первыхъ лѣтъ ея существованія представлялся бы достаточнымъ въ слѣдующемъ видѣ. Во главѣ школы стоитъ завѣдующій школой священникъ изъ природныхъ вотяковъ, но не имѣющій прихода; при немъ два учителя. Программа школы должна приближаться къ программѣ сельскаго однокласснаго Министерства Народнаго Просвѣщенія училища. При школѣ должно быть помѣщеніе для общежитія мужескаго и женскаго. Если женское отдѣленіе осуществится, одинъ учитель долженъ быть замѣненъ учительницей. Содержаніе воспитанниковъ въ общежитіи должно падать на ихъ счетъ, хозяйственные же расходы по нему: отопленіе, освѣщеніе и проч.,—на счетъ казны. По сему штатъ училища представляется достаточнымъ на первый разъ въ слѣдующемъ видѣ:

Завѣдующій школою священникъ . . .	500 руб.
Учитель	300 руб.
Помощникъ учителя	120 руб.
Хозяйственные расходы	219 руб. 50 к.

Чтобы не обременить казну новымъ расходомъ на построеніе зданія школы, можно предназначить школу къ открытію съ осени 1890 года, а смѣтную сумму на нее за 1889 годъ и первую половину 1890 года употребить на построеніе зданія школы. Если удастся найти хорошаго человѣка для завѣдыванія школою, то можно будетъ разсчитывать, что она будетъ развиваться такъ же, какъ развивались двѣ ея старшія сестры, что при школѣ этой возникнетъ церковь и бого-

служеніе на вотскомъ языкѣ, а близь лежащіе поселки обогатятся школами—отраслями.

Имѣю честь представить всѣ вышеизложенныя соображенія Н. И. Ильминскаго на благоусмотрѣніе Вашего Превосходительства.

Представленіе директора той же семинаріи господину попечителю учебнаго округа отъ 29 сентября за № 756.

Въ представленіи и. д. директора учительской семинаріи г. управляющему Казанскимъ учебнымъ округомъ отъ 23 іюля сего года за № 636, между прочимъ, изложены соображенія объ учрежденіи и устройствѣ школы для приготовленія учителей изъ вотяцкаго племени. Школу эту предположено основать на тѣхъ началахъ, которыя уже оправданы опытомъ Казанской крещено-татарской школы, начавшейся съ малаго зерна и постепенно разроставшейся и давшей широкое и прочное развитіе образованію крещеныхъ татаръ.

Крещено-татарская школа обязана своимъ успѣхомъ главнѣйше крещеному татарину Василію Тимоѳѣеву; такъ и успѣхъ предполагаемой вотяцкой школы можетъ быть прочно обезпеченъ не иначе, какъ природнымъ вотякомъ съ такими же миссіонерскими и учительными качествами: религіознымъ убѣжденіемъ, безкорыстіемъ и горячимъ усердіемъ къ христіанскому просвѣщенію своихъ единоплеменниковъ. Съ такими качествами въ настоящее время находится вотякъ Кузьма Андреевъ, крестьянинъ Вятской губерніи, Уржумскаго уѣзда, Мамсинерскаго прихода, поселка Старый Карлыганъ.

Вотяки этой и другихъ ближайшихъ деревень почти всѣ старокрещеные, но до послѣдняго времени христіанскаго ученія вовсе не знали и христіанскихъ обязанностей не исполняли, а содержали свои старыя языческія суевѣрія и обряды.

Вотяки вообще держатся крѣпко своей старины и не расположены къ грамотному образованію своихъ дѣтей. Кузьма Андреевъ родился и выросъ въ такой семьѣ. Еще въ отрочествѣ онъ пожелалъ было учиться грамотѣ, но родители не

отпустили его въ школу; уже на 16-мъ году онъ выпросился у родителей и поступилъ къ крещенотатарскому учителю сосѣдняго прихода. Хорошо зная по татарски, онъ легко понималъ татарскія книги и преподаваніе на татарскомъ языкѣ; но ему пришлось здѣсь учиться только девять недѣль, въ продолженіи которыхъ онъ успѣлъ выучиться порядочно читать, нѣсколько писать и считать. Въ то время въ Казани было напечатано нѣсколько книжекъ на вотяцкомъ языкѣ: букварь, большіе праздники и т. п.; Кузьма досталъ эти книги и читалъ ихъ самоучкой дома, во всякое свободное отъ работъ время, особенно по пятницамъ, такъ какъ вотяки и др. инородцы нашего края, подобно татарамъ, празднуютъ пятницу. Ознакомившись съ главнѣйшими чертами христіанской вѣры, съ православными молитвами, Козьма Андреевъ, какъ человѣкъ искренній, старался исполнять христіанскія обязанности, напр. молиться съ крестнымъ знаменіемъ.

Сначала онъ дѣлалъ это тайно отъ родныхъ, но когда потомъ онъ явно сталъ молиться, семейные смѣялись надъ нимъ или бранили его. Когда онъ оставилъ языческіе обряды, чествованіе кереметей, поминки и т. п., родители бранили его, внушая, что керемети оскорбятся за такое пренебреженіе и будутъ мстить ему. Козьма Андреевъ захотѣлъ образумить своихъ родныхъ и знакомыхъ, дабы они надъ нимъ не смѣялись и сами бы оставили языческія суевѣрія и душепагубные обряды. Онъ сталъ собирать дѣтей по пятницамъ для ученія грамотѣ и людей взрослыхъ для религіознаго собесѣдованія. Съ согласія приходскаго священника онъ открылъ пятничную школу, въ родѣ воскресной. Ему нельзя было открыть школу ежедневную: жалованья за школу онъ не получалъ ни отъ кого и всѣ будничные дни обязанъ былъ заниматься производительными работами наравнѣ съ другими членами своего семейства. Съ 1883 года Козьмѣ Андрееву назначено было жалованье отъ Вятскаго епархіальнаго комитета миссіонерскаго общества по 130 руб. въ годъ. Тогда онъ нанялъ квартиру и началъ ежедневно заниматься ученьемъ, по-

тому что давалъ своему отцу установившійся заработокъ. Потомъ отецъ его выстроилъ двухъ — этажный, пятистѣнный домъ въ 5 саж. длины и $3^1/_2$ с. шир., въ которомъ помѣстилась школа съ небольшимъ общежитіемъ для пріѣзжихъ учениковъ. Между тѣмъ, чтобы имѣть возможность на миссіонерскія средства поддерживать другія инородческія школы, выхлопотали отъ земства жалованіе Козьмѣ Андрееву 150 рублей. Но это было единовременное пособіе на одинъ только 1885 годъ. За 1886 годъ онъ получилъ пособіе отъ инспектора народныхъ училищъ изъ суммы Министерства Народнаго Просвѣщенія, а послѣдніе два года не получалъ ниоткуда денежнаго вознагражденія, кромѣ нѣкоторыхъ учебныхъ пособій со стороны земской управы.

Главная дѣятельность Козьмы Андреева—миссіонерская: онъ постоянно ведетъ религіозныя бесѣды, для которыхъ собираетъ любопытствующихъ въ школу; а иногда и самъ ходитъ въ ближайшія вотяцкія деревни. Его проповѣдь была на столько успѣшна, что въ его деревнѣ всѣ вотяки, начиная съ его родителей, вмѣсто пятницы, уже два года празднуютъ воскресенье; а въ настоящемъ году такую перемѣну недѣльнаго дня сдѣлали вотяки другой ближайшей деревни. Потомъ Козьма Андреевъ своими разъясненіями заставилъ своихъ однодеревенцевъ и нѣкоторыхъ другихъ ближайшихъ вотяковъ измѣнить языческій обрядъ поминовенія умершихъ, придавши ему христіанское молитвенное содержаніе. Мало по малу родители и семейные его стали оказывать ему сочувствіе и довѣріе. Добрая слава о его ученіи стала распространяться въ сосѣдніе приходы съ вотяцкимъ населеніемъ. Въ его школѣ обучаются дѣти не только изъ его деревни, но и изъ другихъ, и нетолько вотяцкія, но и черемисскія и даже русскія, и много желающихъ поступить въ его школу изъ другихъ приходовъ, но тѣснота помѣщенія не позволяетъ принять всѣхъ желающихъ. Нужно замѣтить, что инородческія книги и методы инородческаго образованія, онъ заимствуетъ изъ Казани отъ учительской семинаріи и крещено-татарской

школы, съ которыми ведетъ онъ частыя и дружескія сношенія, да и разстояніе его деревни отъ Казани неболѣе 120 верстъ на самой казанской границѣ. А религіозныя собесѣдованія и молитвенныя упражненія въ школѣ ведутся имъ подъ руководствомъ своего приходскаго священника и ближайшаго инородческаго миссіонера.

Такимъ образомъ многолѣтнею неотступною миссіонерскою просвѣтительною дѣятельностью Козьма Андреевъ не только положительно доказалъ свою полную благонадежность и способность стать главнымъ и непосредственнымъ дѣятелемъ христіанскаго просвѣщенія вотяцкаго племени, но и самостоятельно подготовилъ школу и ближайшее къ нему вотяцкое населеніе. Положеніе его деревни хотя не въ центрѣ вотяцкаго населенія, а на окраинѣ, но оно имѣетъ то преимущество, что съ этой стороны примыкаетъ къ вотякамъ населеніе татарское, отъ котораго вотяки могутъ заразиться магометанствомъ, нѣкоторые уже совсѣмъ отатарились. Такимъ образомъ Козьма Андреевъ и его школа, по всей справедливости, должны быть признаны уже готовыми, вполнѣ благопріятными данными для учрежденія изображенной въ выше упомянутомъ представленіи за № 636 центральной вотяцкой школы.

Чтобы развитіе этой школы было органическое, прочное и живое, для того, по примѣру Казанской крещено-татарской школы, нужно ей не вдругъ дать полный составъ и нормальное устройство, а слѣдуетъ начать съ одного человѣка Козьмы Андреева и впослѣдствіи уже придавать лицъ съ нимъ единодушныхъ и солидарныхъ. Въ первые два года ему достаточно вознагражденія по 200 рублей. На свободно остающіяся въ первые два года суммы, по 932 руб. 50 коп. въ годъ, нужно построить помѣстительный домъ для школы, такъ чтобы въ немъ можно было устроить церковь и открыть богослуженіе на вотяцкомъ языкѣ.

Эта школа должна быть поставлена въ руководительномъ отношеніи къ Казанской учительской семинаріи и централь-

ной крещено-татарской школѣ, при ближайшемъ наблюденіи Мамсинерскаго священника и инородческаго миссіонера: тотъ и другой получили образованіе въ упомянутыхъ двухъ казанскихъ заведеніяхъ. Козьмѣ Андрееву въ настоящее время 31 годъ отъ роду.

Представляя вышеизложенное на Ваше благоусмотрѣніе, имѣю честь почтительнѣйше просить, не благоугодно-ли будетъ Вашему Превосходительству: 1) предложить директору народныхъ училищъ Вятской губерніи выдать Андрееву въ единовременное пособіе отъ 50 до 100 рублей изъ соотвѣтствующаго кредита Министерства Народнаго Просвѣщенія, если окажется къ тому возможность; 2) утвердить Андреева учителемъ вотяцкой Карлыганской школы и назначить ему содержаніе по 200 руб. въ годъ впредь до новаго распоряженія; 3) начать переписку о построеніи дома для этой центральной вотяцкой школы, съ приспособленіемъ онаго и къ богослуженію на вотяцкомъ языкѣ, употребивъ на постройку дома и устройство въ немъ церкви изъ вышеупомянутыхъ остатковъ до 2000 рублей.

Копія съ письма господину попечителю Казанскаго учебнаго округа отъ директора народныхъ училищъ Вятской губерніи отъ 24 декабря 1888 года за № 1429.

Сердечно радуюсь при вѣсти о заботахъ Вашего Превосходительства возбужденіемъ ходатайства по учрежденію въ предѣлахъ Вятской губерніи центральной школы для дѣтей вотскаго племени. Дай Богъ Вамъ успѣха въ истинно добромъ и христіанскомъ дѣлѣ. Вотяки здѣшніе, дѣйствительно, крайне нуждаются въ утвержденіи ихъ въ истинахъ православной вѣры и церкви, даже изъ принявшихъ христіанское вѣроученіе. Они же составляютъ значительное большинство инородческаго населенія губерніи. Языческій культъ въ ихъ повседневномъ быту пока очень силенъ, а по мѣстамъ перевѣшиваетъ исполненіе религіозныхъ обрядовъ и требованій православной церкви. Его Преосвященство вятскій Епископъ го-

ворить мнѣ, что въ епархіи имѣются приходы, гдѣ около ста паръ живутъ неповѣнчанными по нѣскольку лѣтъ изъ инородческаго населенія, хотя и числятся принадлежащими къ Православной церкви.

Правильно поставленная и хорошо образованная инородческая школа много внесень свѣта и добра въ среду вотскаго населенія. Школьной путь, правда, путь медленный, но тѣмъ не менѣе надежный и обезпечивающій успѣхъ.

Имѣю честь высказать Вашему Превосходительству только одно свое недоразумѣніе о мѣстѣ учрежденія центральной вотской школы. Не мнѣ, конечно, оспаривать мнѣніе достоуважаемаго Николая Ивановича Ильминскаго, такъ много потрудившагося и сдѣлавшаго для христіанскаго просвѣщенія инородческаго населенія сѣверовосточной Россіи. Тѣмъ не менѣе считаю своимъ служебнымъ долгомъ выразить свое сомнѣніе въ умѣстности учрежденія центральной вотской школы въ Уржумскомъ уѣздѣ и въ частности въ Карлыганскомъ починкѣ, гдѣ находится вотская школа крестьянина Косьмы Андреева. Представляя при семъ на благоусмотрѣніе Вашего Превосходительства таблицу разселенія вотяковъ въ Вятской губерніи по уѣздамъ, [1] считаю необходимъ присовокупить, что означенный починокъ находится въ Мамсинерскомъ церковномъ приходѣ, граничащемъ съ Казанской губерніей на югѣ и съ Малмыжскимъ уѣздомъ на юго.-востокѣ, тогда какъ преиму-

---

[1]	Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Обоего пола.	% къ уѣзд насел.
Глазовскій .	66194	68613	134807	39,03
Елабужскій	24488	25783	50271	24,94
Малмыжскій .	30146	32718	62864	24,55
Сарапульскій .	38756	41123	79879	24,28
Слободской .	3016	2867	5883	3,06
Уржумскій .	232	240	472	0,17
Итого .	162832	171344	334176	11,90

Прим. Кромѣ того, вотяки живутъ въ г. Глазовѣ 27 м. п. и 24 ж. п

щественное разселеніе вотяковъ расположено въ прикамскихъ уѣздахъ—Глазовскомъ, Елабужскомъ, Сарапульскомъ, а также въ Малмыжскомъ. Въ Казанской губерніи ихъ считается (по календарю на 1888 г.) 8934, хотя мѣстожительство ихъ мнѣ неизвѣстно. Вятскій Преосвященный Сергій, съ которымъ я совѣтовался по сему дѣлу, указываетъ на Глазовскій уѣздъ, какъ на центръ вотской миссіонерской школы, при чемъ рекомендуетъ избрать село, отличающееся въ торговомъ или промышленномъ, или, просто, въ перекрестномъ по путямъ сообщенія, отношеніи. Признавая справедливость послѣдняго условія, я тѣмъ не менѣе не могу считать Глазовскій уѣздъ подходящимъ мѣстомъ для учрежденія центральной школы вотской, какъ уѣздъ крайне удаленный, глухой и трудно доступный посѣщенію и руководительству начальства учебнаго округа. Достопочтенный Николай Ивановичъ, конечно, больше меня знаетъ, какъ много потребуетъ раціональнаго ухода и постояннаго направленія миссіонерская школа со стороны лицъ и учрежденій, интересующихся ея благосостояніемъ, съ перваго времени ея учрежденія. По моему крайнему разумѣнію, всего удобнѣе было бы устроить центральную вотскую школу въ предѣлахъ Вятской губерніи, именно въ уѣздахъ или Сарапульскомъ, или Елабужскомъ, въ мѣстѣ ихъ соприкосновенія, или на границѣ съ уѣздами Малмыжскимъ или Глазовскимъ. Мѣсто сплошного вотскаго населенія въ поименованныхъ уѣздахъ мнѣ пока неизвѣстно, или малоизвѣстно. Справки постараюсь немедленно добыть по сему важному дѣлу. Впрочемъ, при громадномъ количествѣ вотяковъ въ Вятской губерніи, затрудненія въ выборѣ мѣста для открытія центральной школы не можетъ быть. Во многихъ изъ существующихъ народныхъ начальныхъ училищъ, какъ земскихъ, такъ и церковно-приходскихъ, тоже обучается не малое число дѣтей вотскаго племени. Мамсинерскій приходъ, гдѣ находится Карлыганская школа, разноплеменный по составу прихожанъ, и состоитъ изъ русскихъ, татаръ, черемисъ и вотяковъ. Починокъ Карлыганъ отстоитъ на 8 верстъ отъ села Мамсинера и занимаетъ по

своему положенію довольно центральное мѣсто въ средѣ сосѣднихъ вотскихъ поселеній. Районъ вліянія Карлыганской школы Андреева распространяется на слѣдующія деревни и починки: а) Уржумскаго уѣзда Мамсинерскаго прихода—Киселево въ 5 вер., Шолдинерь въ 2 верст.; б) Малмыжскаго уѣзда, Цыпьинскаго прихода—поч. Сизнерскій въ 5 вер., Малый Карлыганъ въ 2 вер. и Ральниковскаго прихода поч. Семеновскій въ 6 вер. Карлыганская школа открыта въ 1883 г., благодаря заботамъ ея учителя Космы Андреева изъ мѣстныхъ вотяковъ, и при содѣйствіи священника о. Гаврилова, пользующагося репутаціей хорошаго миссіонера; въ настоящее время она состоитъ подъ наблюденіемъ приходскаго священника о. Ефрема Макарова. Въ 1884 г. ей выдано было пособіе отъ мѣстнаго земства 150 руб., въ 1886 г.—отъ губернскаго училищнаго совѣта изъ кредита по § 11 ст. 2—100 рублей; въ настоящемъ 1888 г. Карлыганской школѣ тоже назначено пособіе губернскимъ училищнымъ совѣтомъ и утверждено Вашимъ Превосходительствомъ въ 75 руб. Кромѣ сего, мною предназначено, вслѣдствіе Вашего предложенія отъ 5 сего декабря за № 6026, выдать собственно учителю Андрееву вознагражденія 60 рублей, неправильно внесенныхъ въ списокъ училищнаго совѣта помощницѣ учителя Уватуклинскаго инородческаго училища Хлѣбниковой. Покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство великодушно извинить меня за такой грубый недосмотръ.

Разсчитывать на принятіе Карлыганской вотской школы кр. Андреева мѣстнымъ комитетомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества я положительно не могу, такъ какъ послѣдній уже отказалъ подобному ходатайству въ 1885 году со стороны приходскаго священника и призналъ болѣе полезнымъ учредить, въ томъ же Мамсинерскомъ приходѣ въ дер. Сюбашской, крещено-татарскую начальную школу, которую и содержитъ до настоящаго времени на свои средства.

Весьма сожалѣю о томъ, что не получилъ Вашего письма до своего отъѣзда изъ г. Вятки въ началѣ декабря. Я

какъ разъ былъ въ предѣлахъ Уржумскаго уѣзда и непремѣнно самъ бы посѣтилъ Карлыганскую школу. Дней на поѣзку употребилъ много, а школъ посѣтилъ мало: все время стояли морозы свыше моего терпѣнія; особенно доводилось страдать при ночевкахъ на станціяхъ.

Отзывъ Н. Ильминскаго отъ 31 февраля 1888 г. за № 1021.

Господину Попечителю Казанскаго учебнаго округа. Вслѣдствіе резолюціи Вашего Превосходительства отъ 28 сего декабря за № 6526 имѣю честь почтительнѣйше представить слѣдующее заключеніе по письму директора народныхъ училищъ Вятской губерніи.

Главное содержаніе письма составляетъ возраженіе противъ умѣстности центральной вотской школы въ починкѣ Карлыганъ. Въ представленіи моемъ отъ 29 сентября за № 726 изложены основныя мысли какъ о потребности центральной школы для вотяковъ, такъ и въ пользу названнаго починка. Въ настоящемъ случаѣ разберу лишь соображенія статскаго совѣтника Канаева. Иванъ Михайловичъ Канаевъ вооружился статистикой, представивъ на таблицѣ цыфру вотскаго населенія по уѣздамъ Вятской губерніи съ процентнымъ отношеніемъ; но онъ не совсѣмъ вѣрно примѣнилъ статистику къ данному вопросу. Правда, въ таблицѣ самый убогій процентъ вотскаго населенія падаетъ на Уржумскій уѣздъ (0,17), въ углу котораго притаилась горсть вотскаго племени. Но вѣдь этотъ малый клочекъ сказаннаго племени по справедливости долженъ быть отнесенъ къ Малмыжскому уѣзду, изъ котораго онъ, подобно рѣчному разливу, лишь вылился за предѣлы своего коренного уѣзда; такъ нужно понимать и тѣхъ вотяковъ, которые находятся въ Мамадышскомъ и Казанскомъ уѣздахъ здѣшней губерніи,—и эти вотяки, прижавшіеся къ Малмыжской границѣ, суть лишь небольшіе заливы Малмыжскаго населенія. И. М. Канаевъ самъ же утверждаетъ, что „районъ вліянія школы Андреева распространяется“ на нѣкоторыя се-

ленія Малмыжскаго уѣзда, отстоящія отъ починка Карлыганъ въ 2, 5, 6 верстахъ,—и такимъ образомъ онъ самъ связываетъ Уржумскихъ вотяковъ съ Малмыжскими. Въ Вятской губерніи вотское населеніе сплошной могучей полосой заняло южные уѣзды: Малмыжскій, Глазовскій, Елабужскій и Сарапульскій, а Слободской и Уржумскій и считать нечего—они не имѣютъ самостоятельнаго значенія для вотскаго населенія.

Забраковавши мой починокъ Карлыганъ, И. М. Канаевъ точнымъ образомъ не опредѣляетъ мѣста для центральной вотской школы. Преосвященный Сергій Епископъ Вятскій указывалъ ему на Глазовскій уѣздъ, какъ на центръ вотской миссіонерской школы, вѣроятно на томъ же статистическомъ основаніи (въ Глазовскомъ уѣздѣ самый большой процентъ —39,03); но затѣмъ Преосвященный высказалъ лишь общую идею—избрать для этой школы „село, отличающееся въ торговомъ или промышленномъ, или просто въ перекрестномъ по путямъ сообщенія отношеніи.“ Эта идея, не только съ миссіонерской, но даже и просто съ педагогической точки зрѣнія, не состоятельна, и напрасно г. директоръ признаетъ ея справедливость. Самая лучшая, истинно благодатная почва для духовнаго и даже для мірского просвѣщенія—захолустье, удаленное отъ бойкихъ промышленныхъ центровъ и движеній. Самъ И. М. Канаевъ удобнѣе считаетъ помѣстить центральную вотскую школу въ какомъ либо промежуточномъ пунктѣ соприкосновенія Елабужскаго уѣзда съ Сарапульскимъ или Малмыжскимъ или съ Глазовскимъ. Очевидно, онъ старается о томъ, чтобы центральная школа стояла въ мѣстѣ наибольшей скученности вотскаго населенія и чтобы всѣ вотскіе уѣзды были къ ней возможно близки. Противъ этой заботы ясно говоритъ примѣръ центральныхъ инородческихъ школъ, на дѣлѣ доказавшихъ свою основательность и пользу: чувашской, помѣщающейся въ Симбирскѣ, на самой окраинѣ чувашскаго населенія, и Казанской крещено-татарской. Та и другая школа простираютъ свое вліяніе на отдаленныя мѣстности разныхъ губерній. Стоитъ замѣтить, что и упоми-

наемые въ письмѣ г. Канаева въ одобрительномъ смыслѣ миссіонеръ Филиппъ Гавриловъ и священникъ Ефремъ Макаровъ получили христіанское воспитаніе въ Казанской крещено-татарской школѣ. Стало быть, и къ школѣ можетъ примѣниться русская пословица: „не мѣсто краситъ человѣка, а человѣкъ мѣсто.“ Упомянутыя двѣ центральныя школы открылись въ Казани и Симбирскѣ потому собственно, что въ этихъ мѣстахъ очутились Тимоѳеевъ и Яковлевъ. Какъ они суть особые, отмѣченные перстомъ Божіимъ избранники, каждый для своего племени, такъ,—скажу съ полнымъ убѣжденіемъ и совершенно серьёзно,—Кузьма Андреевъ есть исключительная личность изъ всего вотскаго населенія; и онъ на дѣлѣ положительно доказалъ свою способность и совершенную благонадежность для великаго дѣла христіанскаго просвѣщенія своего народа. И нѣтъ никакой надобности разыскивать и выбирать пунктъ среди безконечнаго множества пунктовъ, разбросанныхъ на огромномъ пространствѣ четырехъ уѣздовъ Вятской губерніи и способныхъ привлечь вниманіе духовныхъ и свѣтскихъ властей то тѣми, то другими выдающимися и интересными качествами и условіями. Зародышъ, и довольно уже сложившійся и развитой, центральной вотской школы, уже существуетъ, и не первый годъ, и въ ней уже и учитель трудится безъ опредѣленнаго денежнаго вознагражденія, и его семейные дозволяютъ ему употреблять свое время и свой трудъ на обученіе дѣтей, вмѣсто какого нибудь прибыльнаго ремесла, и вотяки не только его деревни, но и другихъ селеній нѣсколькихъ сосѣдственныхъ приходовъ расположились уже къ его школѣ и охотно отдаютъ въ оную своихъ дѣтей. А что еще важнѣе,—Кузьма Андреевъ своими христіанскими и миссіонерскими бесѣдами, которыя онъ ведетъ подъ ближайшимъ руководствомъ приходскаго священника, произвелъ уже въ значительной степени поворотъ ближайшаго населенія отъ языческихъ обрядовъ и повѣрій къ истинной христіанской вѣрѣ. Важность этого обстоятельства имѣетъ значеніе особенно въ этомъ углу двухъ губерній, такъ какъ здѣсь вотяки и въ христіанствѣ слабы и

неисполнительны, почему и сожительствуютъ безъ церковнаго благословенія (что замѣтилъ Вятскій Преосвященный), и подлежатъ сильному вліянію магометанства.

И. М. Канаевъ говоритъ, что миссіонерская школа „много потребуетъ раціональнаго ухода и постояннаго направленія со стороны лицъ и учрежденій, интересующихся ея благосостояніемъ, съ перваго времени ея учрежденія.“ Если въ этихъ, вообще совершенно вѣрныхъ словахъ скрывается намекъ на права и полномочія, общимъ закономъ о народныхъ училищахъ установленныя, то я позволю себѣ сказать, что въ настоящемъ, исключительномъ случаѣ учебный округъ можетъ принять руководство этимъ дѣломъ въ свои руки чрезъ ближайше ему извѣстныхъ и въ томъ же городѣ находящихся спеціалистовъ. Смѣю, не обинуясь, утверждать, что въ Вятской губерніи доселѣ не замѣтно почти никакого почина и движенія въ направленіи той системы инородческаго образованія, которая выработана и давно практикуется въ Казанскомъ краѣ и съ пользою примѣняется въ губерніяхъ Оренбургской, Уфимской, Пермской и даже въ Тургайской области. Ради дѣйствительно полезнаго и цѣлесообразнаго руководства центральной вотской школы съ учителемъ Кузьмою Андреевымъ во главѣ она какъ бы нарочито поставлена въ такомъ близкомъ разстояніи отъ Казани, съ которою инородцы Мамсинерскаго и другихъ окрестныхъ приходовъ имѣютъ постоянное торговое сношеніе. Равнымъ образомъ особому устроенію Промысла Божія нужно приписать и то, что мѣстнымъ приходскимъ священникомъ и ближайшимъ миссіонеромъ, непосредственно руководящими занятіями Кузьмы Андреева,—состоятъ Казанскіе (какъ я выше сказалъ) воспитанники, которые сами прошли здѣшнюю систему инородческаго образованія и безъ сомнѣнія стараются по возможности примѣнить оную въ предѣлахъ настоящаго своего служенія.

Въ заключеніе считаю долгомъ засвидѣтельствовать предъ Вашимъ Превосходительствомъ мою искреннюю радость и благодарность Ивану Михайловичу Канаеву, что онъ устроилъ

пособіе на Карлыганскую школу въ 75 рублей и собственно Андрееву предназначилъ вознагражденія 60 рублей.

88.

29 марта 1889 г

Въ дополненіе къ вчерашнему письму моему за № 142 спѣшу присовокупить убѣдительнѣйшую просьбу мою относительно вотяка Кузьмы Андреева, учителя карлыганской школы. Школьныя занятія и миссіонерскія собесѣдованія его продолжаются безъ перерыва, но опредѣленнаго содержанія онъ доселѣ не имѣетъ. На содержаніе центральной Карлыганской школы и учителя Кузьмы Андреева предположено получить изъ кредита закрывшейся Самарской учительской семинаріи; но такъ какъ ходатайство о содержаніи вотской Карлыганской школы заключаетъ еще другія инородческія заведенія: нашу семинарію, Симбирскую центральную чувашскую и Казанскую центральную крещено-татарскую школу, то дѣло можетъ затянуться еще надолго, что можетъ возбудить смущеніе или даже ропотъ въ семьѣ учителя Кузьмы Андреева. Въ началѣ нынѣшняго года онъ получилъ пособіе 75 рублей изъ казенныхъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи директора народныхъ училищъ, и это очень воодушевило самого его и обрадовало все семейство; нужно замѣтить что школа помѣщается въ ихъ собственномъ домѣ. Я и рѣшаюсь почтительнѣйше просить Васъ, не найдете ли возможнымъ, въ видѣ единовременнаго пособія, назначить Кузьмѣ Андрееву до 150 рублей изъ синодальныхъ миссіонерскихъ суммъ, начиная съ ближайшаго по возможности времени, въ три, напримѣръ, пріема.

При этомъ считаю нужнымъ объяснить, что Вятскій епархіальный комитетъ православнаго миссіонерскаго общества всѣ свои, очень небогатыя, средства употребляетъ на поддержку другихъ миссіонерскихъ школъ, которыя по мѣст-

нымъ обстоятельствамъ признаны требующими преимущественной поддержки и на Карлыганскую школу ничего не можетъ удѣлить.

Я бы просилъ въ случаѣ ассигнованія денегъ Кузьмѣ Андрееву, нельзя ли ихъ пересылать чрезъ посредство попечителя Казанскаго учебнаго округа. Карлыганъ отъ Казани всего 120 верстъ, а отъ Вятки верстъ 300 или болѣе. Этотъ via Wiatka задержитъ и замедлитъ доставку денегъ.

89.

4 апрѣля 1889 г.

Въ Казани, въ маѣ мѣсяцѣ, открывается научно-промышленная выставка, которую Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ принять подъ свое покровительство. Его Императорское Высочество обѣщалъ будто бы удостоить выставку своимъ посѣщеніемъ, но не безусловно. Если Государь Наслѣдникъ будетъ въ Казани, тогда весьма желательно и необходимо, чтобы Онъ посѣтилъ крещено-татарскую школу, которую осчастливили своимъ посѣщеніемъ и постоянною всемилостивѣйшею поддержкою Августѣйшіе Родители Его Высочества. Ради самой выставки крещено-татарская школа не соберется, ибо какая можетъ быть выставка миссіонерскаго религіознаго учрежденія? „Ты егда молишися, вниди въ клѣть твою, и затворивъ двери твоя, помолися Отцу твоему, иже въ тайнѣ: и Отецъ твой, видяй въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ“; но для Наслѣдника Цесаревича школа съ полнѣйшею радостью и преданностью поспѣшитъ собраться въ Казани; соберутся и родители и вообще много крещеныхъ татаръ. Въ 1887 г. въ Казани былъ проѣздомъ на Екатеринбургскую выставку Великій Князь Михаилъ Николаевичъ. Время Его прибытія въ Казань заранѣе было извѣстно: множество крещеныхъ татаръ учащихся и пожилыхъ собрались въ школу въ ожиданіи Великаго Князя, но Его Высочество не посѣтилъ школу,—быть можетъ не имѣлъ времени, а можетъ быть покойный губернаторъ Н. Е. Ан-

деевскій забылъ предложить о школѣ Его Высочеству. А поелику нельзя угодить Богу и мамонѣ, то, посѣтивши крещено-татарскую школу и оказавъ благосклонность татарамъ христіанамъ, было бы для нашего края неудобно, если бы Государь Цесаревичъ послѣдовалъ побужденіямъ государственной политики или личной любознательности къ посѣщенію магометанскихъ школъ, мечетей и домовъ. Его Высочество можетъ совнѣ видѣть магометанскія улицы съ домами и мечетями, проѣхавши въ открытой коляскѣ, напр. для осмотра Крестовниковскаго стеариноваго завода, или Николаевской слободки, устроенной въ память въ Бозѣ почившаго Цесаревича Николая. А самихъ татаръ съ ихъ костюмомъ и нарядами Его Высочество можетъ видѣть на Арскомъ полѣ, на народномъ гуляньѣ.

Итакъ я полагалъ бы доложить на Ваше благоусмотрѣніе, не найдете ли полезнымъ сообщить въ родѣ вышеизложенныхъ соображеній воспитателю Государя Цесаревича и освѣдомиться: 1) когда Его Высочество пожалуетъ въ Казань, хотя приблизительно, дабы школа могла собраться и представиться Его Высочеству въ лицѣ нынѣшнихъ и прежнихъ своихъ учениковъ, учителей и священниковъ крещено-татарскихъ. 2) Если почему-либо окажется неудобно разглашать опредѣленное время прибытія Его Высочества, школа постарается наблюсти тайну. 3) Не будетъ-ли благопристойно, когда Его Высочество вступитъ въ школу, поднести Ему татарскую партитуру и прежде напечатанную книгу о школѣ (Сборникъ прежде изданныхъ въ разныхъ журналахъ статей и документовъ).

По всѣмъ изложеннымъ пунктамъ покорнѣйше прошу снабдить меня руководительными указаніями.

Въ октябрѣ прошлаго года я послалъ Л. Н. Майкову, для напечатанія въ Журн. Мин. Н. Пр., дюжую тетрадь листовъ въ 50, подъ заглавіемъ „Записки чувашина о своемъ воспитаніи“. Писалъ ее чувашинъ Чистопольскаго уѣзда, потомъ учившійся въ Симбирской чувашской школѣ, потомъ

бывшій учителемъ въ сельской школѣ Чистопольскаго уѣзда, а затѣмъ въ Симбирской центральной школѣ, наконецъ, по выдержаніи испытанія зрѣлости, поступившій въ Казанскій университетъ по математическому факультету, Никифоръ Михайловичъ Охотниковъ, 30 лѣтъ; женатъ и дѣти есть. Онъ прошелъ всѣ стадіи отъ простой инородческой семьи до довольно высокаго образованія, человѣкъ дѣльный, жизни нравственной. Его семья въ деревнѣ, а онъ въ университетѣ; живетъ онъ—пріютился въ углу въ нашей семинаріи. Такой добрый, любознательный: онъ мнѣ много пишетъ; какъ только нужно, сейчасъ я попрошу его и диктую ему. Вотъ и это письмо писано его рукой. Г. Майковъ затруднился помѣстить его статью въ Журналѣ, но на мой взглядъ автобіографія Охотникова (фамилія этого чувашина) интересна, какъ типичная и совершенно правдивая, объективная исторія развитія и обрусенія чувашъ, — ибо одна біографія похожа на всѣ. Нельзя ли бы напечатать ее въ видѣ брошуры въ типографіи Св. Синода, до 1200 экземп.

90.

8 апрѣля 1889 г.

Приношу сердечное поздравленіе Вамъ съ великимъ торжествомъ Воскресенія Христова. Христосъ умеръ и воскресъ, врата адовы съ вереями мѣдными не удержали силу Божественную. Много и теперь, съ разныхъ сторонъ, съ разными орудіями, ополчаются на истинную Христову церковь и готовы живую ее свести въ адъ, но она должна побѣдить и восторжествовать, какъ истина и сила Божія. И вотъ каждое Воскресеніе Христово должно обновлять въ нашей мысли эту надежду и эту силу и подкрѣплять насъ, но паче всѣхъ Васъ въ навѣтахъ со стороны мнимыхъ ревнителей христіанскаго благочестія.

Теперь, въ Великую субботу предъ литургіей, готовится

въ нашей домашней семинарской церкви торжество: два мальчика—черемисинъ и вотякъ — язычники принимаютъ святое крещеніе. Черемисинъ Миклай, лѣтъ 15-ти, самъ пожелалъ креститься. Когда я испросилъ оффиціальное разрѣшеніе Владыки, тогда, по примѣру этого Миклая, поревновалъ вотячонокъ, лѣтъ 12, креститься; онъ объяснилъ, что его отецъ, отпуская его въ семинарію, разрѣшилъ ему креститься. Другіе двое вотячатъ также желали бы креститься, но имъ запретили матери,—ихъ мы и не приглашали затѣмъ. Этотъ крещающійся вотячонокъ —по имени Аймашъ. Онъ очень добрый и симпатичный мальчикъ; значитъ, и родители его добрые. Владыка посему разрѣшилъ и ему креститься.

Кстати, о нравственной сторонѣ язычествующихъ инородцевъ. Одинъ чувашинъ, который получилъ въ школѣ дѣльное образованіе и былъ учителемъ, а теперь учится на математическомъ факультетѣ. Человѣкъ уже женатый и основательный, вполнѣ хорошій. Написалъ онъ мнѣ, представляемый Вамъ при семъ, листокъ, въ которомъ описываетъ случай изъ своего дѣтства и высказываетъ свои впечатлѣнія и мысли...

Перерывъ письма. Пошелъ въ церковь ко крещенію мальчиковъ. Крещеніе совершилось просто, искренно, и мальчики въ бѣлыхъ рубахахъ сами сіяютъ радостію и душевнымъ миромъ. Дай имъ, Господи, навсегда сохранить нерушимымъ залогъ вѣры и благодати. Могутъ имъ встрѣтиться въ семействѣ или языческомъ обществѣ насмѣшки или попреки, или даже положительныя насилія,—Господь да дастъ имъ силу и бодрость духа, небоязненность содержать его законъ святъ и исповѣдать имя Христово предъ человѣки.

Все одно къ одному. Записку-то чувашина я еще пять дней назадъ собрался отправить къ Вамъ, да и довелъ время до послѣдней точки, а тутъ подошло это крещеніе. Итакъ вопросъ о крещеніи инородцевъ въ отношеніи нравственномъ, душевномъ. Въ инородцахъ достойна всякаго одобренія ихъ несумнѣнная вѣра въ невидимое, ихъ усерднѣйшая заботливость объ исполненіи своихъ прадѣдовскихъ обрядовъ, какъ

необходимомъ и дѣйствительномъ средствѣ къ огражденію себя отъ напастей и болѣзней. Не часто-ли случается, что, не дождавшись, пока на мѣстѣ этой дисидеміи возникнетъ и такъ же окрѣпнетъ вѣра въ силу благодати Христовой,—крестятъ инородцевъ,—и дѣлаются они ни то, ни сё? И не можетъ-ли сильно подрывать разумность и основательность разсужденія, мною слышаннаго отъ духовныхъ даже лицъ, что наши-де предки цѣлыя столѣтія двоевѣрствовали? Я такъ полагаю, что у нашихъ предковъ двоевѣріе было не въ убѣжденіи, а въ пониманіи; они думали быть истинными христіанами, но въ ихъ догматическихъ понятіяхъ проглядывали черты древняго языческаго міросозерцанія. — Въ заключеніи записки чувашина какія мысли о значеніи родного языка для внутренняго перерожденія мыслей и чувствъ инородцевъ изъ языческихъ въ христіанскія!

Въ постѣ великомъ хоронили протоіерея Мих. Мих. Зефирова, бывшаго профессора богословія въ Казанскомъ университетѣ. Погребеніе совершалъ преосв. Кириллъ. За похоронной трапезой мнѣ привелось сидѣть рядомъ съ преосвященнымъ, и онъ вспомнилъ, какъ въ 1886 году, когда онъ управлялъ временно Пермскою епархіей, ему пришлось освящать церковь въ Нижнемъ Потамѣ, Красноуфимскаго уѣзда, построенную по желанію и усердію язычниковъ, некрещенныхъ черемисъ. Преосв. Кириллъ довольно укрѣпился въ силахъ, лишь не совсѣмъ глазами силенъ, а впрочемъ и служитъ и бесѣдуетъ бодро и живо. Мнѣ особенно понравилась та душевная теплота, съ какой онъ доселѣ говоритъ о язычникахъ, съ которыми онъ познакомился при освященіи той церкви. Онъ цѣнитъ ихъ простоту и искренность. Знаете-ли, что мнѣ тогда приходило на мысль? Я думалъ, что преосв. Кириллъ въ инородческой епархіи былъ бы еще весьма и весьма полезенъ. Напримѣръ, въ Самарской епархіи—увы — инородческое дѣло весьма запущено. Если во всеподданнѣйшемъ отчетѣ красуется имя миссіонера Перепелкина, то 1) онъ воспитанъ-то не Самарой, а Симбирскомъ, а во 2) онъ един-

ственный на всю епархію, и одна разъединая чувашская школа у самарскаго миссіонерскаго комитета; а чувашъ пропасть, и они большею частію сидятъ среди татарскаго и башкирскаго населенія, — обтатариваются. Преосв. Серафимъ и болентъ-то, да и понятій слишкомъ высокихъ и цивилизованныхъ для простодушныхъ чувашъ; ему нужно, чтобы и школы были непремѣнно по всей формѣ и во всѣхъ отношеніяхъ образцовыя. Онъ не допускаетъ, не понимаетъ силы Божіей, совершаемой въ немощахъ, способности младенцевъ понимать тайны Божіи, избраніе Богомъ буихъ и несущихъ выше мудрыхъ и знатныхъ. А преосв. Кириллъ напротивъ въ эту силу Божію, надъ простотой явленную, и вѣруетъ отъ всей души. Но пока будетъ. Это все мечты мои.

Записка чувашина: Воспоминаніе изъ дѣтской моей жизни.

Киреметь, ирихъ и другія чувашскія божества имѣютъ большое вліяніе на духовную жизнь чувашскихъ дѣтей. Я помню, какое вліяніе имѣли они на мое душевное настроеніе, на духовную жизнь вообще, въ моемъ дѣтствѣ. Когда мнѣ было около семи или восьми лѣтъ, я оставался въ избѣ съ своею бабушкою, а между тѣмъ другіе члены семейства уходили или на полевыя работы, или просто занимались домашними работами по двору. Моя бабушка была большая поклонница чувашскимъ божествамъ. Иначе и не могло быть; потому что, хотя она и знала, что мы крещены и что у насъ есть въ селѣ церковь въ верстахъ 12 отъ нашей деревни, она не понимала сущности православной религіи, какъ и прочіе члены нашей семьи. Она сидитъ бывало и начинаетъ перечислять ирихи и киремети, которымъ, по строго установленному порядку, нужно было сдѣлать жертвоприношенія въ теченіе года. Въ нашемъ семействѣ она хорошо знала всѣ обряды и порядки моленій чувашскимъ божествамъ. Тогда ей было около 70 лѣтъ, по крайней мѣрѣ мнѣ такъ помнится. Она иногда охала и называла ту или другую киреметь, отъ которой страдалъ тотъ или другой членъ семьи либо накожною, либо глазною, либо другою бо-

лѣзнью. Вдругъ входитъ какая то женщина въ избу, въ рукахъ у нея деревянная чашка, покрытая грязноватымъ полотенцемъ. Бабушкѣ объясняетъ, что она принесла мимеръ. Это кушаніе въ родѣ толокна и варится въ маслѣ. Мимеръ для чувашина представляетъ лакомое кушаніе. Затѣмъ идетъ длинный разсказъ, какъ ея сынъ или дочь позволили себѣ неблагопристойно вести себя, проходя мимо нашей клѣти, гдѣ висѣло лукошко изъ вязовой коры (мѣстопребываніе ириха *). Бабушка, обыкновенно, брала чашку съ мимеремъ и отправлялась въ клѣть къ ириху. За нею шелъ и я—неотступный ея спутникъ въ подобныхъ случаяхъ. Я интересовался, съ одной стороны, самимъ ирихомъ, а съ другой меня не мало привлекалъ и мимеръ. Бывало мы съ нею таинственными шагами подходимъ къ двери и входимъ въ клѣть къ ириху. Она начинаетъ ему молиться съ благоговѣніемъ, обратившись лицомъ къ лукошку, которое висѣло въ углу за дверью, а я осматриваю издали оловянныя блестки, которыя висѣли тутъ же около лукошка и блестѣли, какъ мышиные глазки. — Бабушка проситъ ириха, чтобы онъ изцѣлилъ глаза больного или чирьи, появившіеся на тѣлѣ его. Потомъ дѣлаетъ три земныхъ поклона, беретъ ложку маслянаго мимера и кладетъ въ лукошко, а принесенную оловянную блестку привѣшиваетъ къ лукошку. Затѣмъ уже я могъ ѣсть тутъ и мимеръ, для чего большею частью я и ходилъ съ бабушкою въ клѣть. Возвратившись въ избу, я и бабушка садились за столъ и доѣдали остатокъ мимеръ. Намъ помогала и женщина, которая принесла мимеръ для моленія ириху. Бабушка, будучи глубоко религіозною женщиною (конечно, по язычески), и намъ —дѣтямъ внушала свои религіозныя чувства по отношенію къ языческимъ божествамъ.

---

*) Нужно замѣтить, что само лукошко не есть ирихъ. Ирихъ — злой духъ по понятіямъ чувашъ. Лукошко можетъ пропасть, сгнить и т. д., но ирихъ останется на томъ же мѣстѣ. Зданіе, гдѣ висѣло лукошко, сгоритъ, но мѣсто его всегда останется въ памяти чувашъ. Ирихъ сохраняетъ свою силу и послѣ пожаровъ.

Мы около этой клѣти никогда не смѣли не только браниться, но и произнести какого-либо сквернаго слова. Точно такъ же вели себя тутъ и старшіе члены семейства. Отсюда намъ становится нѣсколько понятнымъ, какое значеніе имѣлъ ирихъ въ нашемъ домѣ. Присутствіе его въ домѣ какъ бы поддерживало нѣкоторое благоговѣйное и степенное настроеніе. Вотъ въ этотъ-то отношеніи ирихъ, служащій для русскаго человѣка, чуждаго языческихъ вѣрованій инородцевъ, предметомъ насмѣшекъ надъ чувашиномъ, въ семейной и общественной жизни чувашъ имѣетъ громадное значеніе: онъ обуздываетъ дурныя стремленія и порывы къ грѣховнымъ поступкамъ чувашъ, начиная съ самаго ранняго дѣтства. Нѣтъ у чувашъ ни одного божества, которое заставляло бы ихъ совершать преступленія: воровать, убивать, развратничать и т. д. Преступленія ими наказываются. Вотъ почему вблизи киремети коренной чувашинъ себя ведетъ тихо, скромно, а между тѣмъ чувашинъ, потерявшій вѣру въ языческія божества, но не успѣвшій сдѣлаться христіаниномъ въ настоящемъ смыслѣ этого слова, нерѣдко позволяетъ себѣ совершать тѣ или другіе проступки. Это происходитъ отъ непониманія истинъ христіанскаго ученія. Теперь понятно, какою религіозною христіанкой была бы моя бабушка, еслибы она могла понять истины православной вѣры. Она уже умерла лѣтъ 10 тому назадъ, не услыхавъ Евангельскаго слова на понятномъ ей языкѣ. Хотя я тогда и учился грамотѣ, хотя я и читалъ чувашское Евангеліе и чувашскую священную исторію, только что появившіяся на свѣтъ, хотя я и желалъ ей читать священное писаніе на понятномъ ей языкѣ, но чувство скромности предъ старшими, а тѣмъ болѣе предъ бабушкою, чувство уваженія къ ихъ пониманіямъ, хотя *), *можетъ быть*, и неправильнымъ по христіанскому ученію, и со-

*) Это: *быть можетъ*, относится къ дѣтскому возрасту и смыслу пишущаго. Тогда онъ еще не смѣлъ рѣшительно отрицать понятій бабушки. Примѣч. *Н. И. Ильминскаго.*

знаніе, что они прожили свой вѣкъ этими пониманіями, меня всегда удерживали.

Дай Богъ ей царство небесное: она была добрая, набожная! Что же было ей дѣлать, если она не понимала христіанскаго ученія, а потому исполняла языческіе обряды и моленія языческимъ божествамъ, будучи православной христіанкой? Счастливы нынѣшнія подобныя ей чувашскія старушки, которыя слышатъ теперь слово Божіе на своемъ языкѣ и, вмѣсто языческихъ суевѣрій, пріобрѣтаютъ спасительную православную вѣру не только внѣшно, но и духовно! Но къ сожалѣнію по отношенію къ старушкамъ и вообще чувашамъ нашей деревни это остается пока завѣтною мечтою. Церковь, своя приходская, далека отъ нашей деревни. Она находится въ верстахъ 12 отъ нашей деревни. Между тѣмъ половину нашего общества (всѣхъ 200 ревизскихъ душъ) составляютъ чуваши язычники, еще не принявшіе св. крещенія. Кромѣ того замѣчается мусульманское на нихъ вліяніе, такъ какъ вблизи ихъ живутъ татары, съ которыми чуваши ведутъ дружескую жизнь: татары умѣютъ располагать чувашъ къ себѣ.

Н. Охотниковъ.

91.

11 апрѣля 1889 г.

Какъ разъ къ празднику я получилъ отъ Пермскаго епархіальнаго комитета Прав. Мис. Общества отчетъ о его дѣятельности за 1888 годъ. Вы конечно его прочитали. Позволяю себѣ пояснить нѣкоторыя отдѣльныя черты, мнѣ близко извѣстныя. На стран. 11 отчета говорится, что въ комитетѣ съ 1880 года возбужденъ былъ вопросъ объ открытіи въ Пермской епархіи инородческой миссіи, но до сего времени не могъ осуществиться по неимѣнію въ виду способнаго лица. Въ настоящее время, сверхъ всякаго ожиданія, нашлось для этого желаемое лицо — кандидатъ Московской духовной академіи іеромонахъ Іоанникій Варѳоломѣевъ. Этотъ молодой іеромонахъ, проѣздомъ чрезъ Казань, по указанію преосв. Павла нашего архипастыря, пришелъ въ нашу семинарію. И я могъ

ему 1) рекомендовать юношей и мальчиковъ — природныхъ черемисъ для занятія съ ними черемисскимъ языкомъ, 2) посовѣтовалъ посмотрѣть черемисскій монастырь близь Васильсурска и 3) посѣтить, въ Царевококшайскомъ уѣздѣ, Уньжинскую школу — церковь, гдѣ онъ могъ (т. е. въ мѣстности) видѣть и новокрещенныхъ, и язычниковъ, и учащихся черемисъ. Онъ тамъ служилъ по черемисски. Надѣлили его черемисскими книгами, и съ благословенія Казанскихъ архипастырей, о. Іоанникій отправился въ Пермь на одномъ изъ послѣднихъ пароходовъ, въ глубокую осень. О. Варѳоломѣевъ сынъ чиновника Пермской губерніи, учился въ Пермской гимназіи, поступилъ въ Московскій университетъ, но, пробывъ три года (на медицинскомъ и филологическомъ факультетахъ) въ университетѣ, не нашелъ себѣ удовлетворенія и перешелъ въ Московскую духовную академію. Это настоящій аскетъ, но не суровый, а нѣжный, и весьма религіозный, молитвенникъ и постникъ. Я полагаю, что онъ будетъ назидать инородцевъ своимъ незлобіемъ, воздержаніемъ, самоотверженіемъ и вообще образцовою жизнію. Мнѣ дивно и знаменательно то, что вотъ свѣтскій человѣкъ перевысилъ всѣхъ духовныхъ. *Ни во Израили толики вѣры обрѣтохъ.*

На стран. 13 отчета. Въ черемисскомъ селеніи Карзи и церковь устроена походная, но священника нѣтъ, а нужно скорѣе дѣйствовать, ибо иначе можно опасаться со стороны магометанства. Я имѣю въ виду одного черемисина, который у насъ учился въ семинаріи, и теперь служитъ въ Бирской учительской школѣ. Отличный человѣкъ. Я хочу написать о немъ преосв. Владиміру Пермскому. Кстати: Въ Карзинскую школу опредѣленъ учителемъ Байтуганъ Байтемировъ, обучавшійся въ Бирской учительской школѣ; онъ принялъ св. крещеніе съ именемъ Василія (о немъ на 6-й стран. отчета). Я это привожу, какъ фактъ полезной дѣятельности Бирской учительской школы. Можетъ быть, въ ней есть лишняя педагогическая формальность, но есть и успѣхъ христіанскаго воспитанія,—несомнѣнно.

92.

15 апрѣля 1889 г.

Сегодня, при восходѣ солнца, вдругъ мнѣ пришли на память слова 103 псалма: *на тыхъ птицы небесныя привитаютъ*. Что за форма *на тыхъ*? Если предложный (мѣстный) падежъ, слѣдовало бы: на тѣхъ. Справляюсь съ древнимъ псалтыремъ по изданію преосв. Амфилохія, оказывается на ты... винительный падежъ. Связь рѣчи: стих. 10. *Посредѣ горъ пройдутъ воды* (ὕδατα)... *на ты* (т. е. на воды-то) птицы небесныя привитаютъ (κατασκηνώσει), т. е. сверху, съ воздуха или съ горъ-то спускаются и гнѣздятся небесныя пташки. *Отъ среды каменія дадятъ гласъ*. Какая картина! Въ ущельяхъ межъ скалъ и утесовъ (какъ наприм. на Кавказѣ, въ Кисловодскѣ) протекаютъ ручьи, на нихъ могутъ расти кусточки. И вотъ пташки (пѣвчія) заводятъ въ этихъ кустахъ гнѣзда, и поютъ себѣ на привольи и далеко по ущельямъ и скаламъ разносятся ихъ голоса. Отъ среды *каменія ἐκ μέσου τῶν πετρῶν*. Поэтому поводу я по симфоніи пріискалъ всѣ мѣста, гдѣ слово камень. Всѣхъ мѣстъ въ псалтырѣ 18, изъ нихъ 5 камень *λίθος*: *паче злата и камене честна*. Вѣнецъ отъ *камене честна*. Да не преткнеши о *камень* ногу твою. Благоволиша раби твои *каменіе*. *Камень*, его же небрегоша зиждущіи.—Остальныя 13—*πετρα*—скала. На камень вознесе мя. Изведе воду изъ камене, и проч. Кстати, въ 6 № Томскихъ Епарх. Вѣдомостей, въ Запискахъ Миссіонера свящ. Сергія Ивановскаго (стран. 38) говорится, при плаваніи начальника миссіи преосв. Макарія Бійскаго, о водопадѣ и его могучемъ эффектѣ. Тутъ припоминались изъ Лепты слова Макарія 1-го: и восклицали горы и холмы дали гласъ: хвала Тому, Который создалъ, ущедрилъ насъ. Потомъ архіерейскіе пѣвчіе воспѣли: „Благослови душе моя Господа. На горахъ станутъ воды. Посредѣ горъ пройдутъ воды. Дивна дѣла Твоя Господи. Вся премудростію сотворилъ еси“.—Видно и авторъ то поетъ; ну, а преосвященный Макарій—вотъ истинный мис-

сіонеръ; за его младенческую чистоту сердца, простую, душевнѣйшую, далъ ему Господь Богъ благодать слова (Тамъ же на стран. 34). Преосвященный Макарій вышелъ на церковное крыльцо къ собравшемуся народу. Смѣшанный гулъ человѣческихъ голосовъ смолкъ. Чувствовалась какая-то торжественность, что-то особенное. Только неудержимо лилась рѣчь Владыки. Это напоминаетъ слова Евангелія: „вѣруяй въ Мя, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы“.

Недавно напечаталъ я четвертымъ тисненіемъ „Обученіе“ (церковно-славянской грамотѣ). Во 2-й части для учителей я прибавилъ отдѣлъ: „Слова русскія, имѣвшія въ церковномъ языкѣ другія значенія“. Прежде такихъ словъ у меня было съ десятокъ, а теперь я ихъ набралъ около 150, и то при помощи Справочнаго Словаря П. А. Гильтебранта. За бандеролью препровождаю вмѣстѣ съ симъ обѣ книжки „Обученія“. Во 2-й книжкѣ, на стран. 69 — 74, эти слова помѣщены въ алфавитномъ порядкѣ.

NB. Въ Гражданинѣ я вычиталъ вчера толкованіе кормленія, на которое древле посылались воеводы. Это слово де происходитъ отъ корма, кормчій, кормило. Кормленіе значитъ въ данномъ случаѣ управленіе. Это весьма остроумно и совершенно вѣрно.

93.

2 мая 1889 г.

Въ 1880 году напечатано мною предварительное сообщеніе о турецкомъ переводѣ изложенія вѣры патріарха Геннадія Схоларія. Этотъ переводъ впервые изданъ былъ Мартиномъ Крузіемъ въ книгѣ Turcograecia съ большими ошибками и нѣкоторыми пропусками; потомъ повторялось изданіе его изъ того же источника. Я, по догадкамъ, старался возстановить турецкій текстъ греческими буквами съ арабскою перепиcью. Въ предисловіи, упомянувши, на основаніи Патрологіи Миня, о существованіи въ Парижской національной би-

бліотекѣ превосходнаго списка Геннадіева исповѣданія въ греческомъ подлинникѣ съ турецкимъ переводомъ, я высказалъ желаніе, чтобы по этой и другимъ древнимъ рукописямъ, какія могутъ находиться въ европейскихъ древле-хранилищахъ или греческихъ былъ возстановленъ турецкій переводъ. Вы изволили принять участіе въ разысканіи такихъ рукописей: въ февралѣ 1883 года написали русскимъ посламъ —князю Орлову и князю Лобанову-Ростовскому. Тотъ и другой отвѣтили письмами съ интересными приложеніями; послѣдній сообщилъ Вамъ письмо обергофмаршала Гогенлое. Въ 1885 году черезъ архимандрита русской миссіи въ Константинополѣ получилъ я отъ преподавателя турецкаго языка въ Халкинскомъ богословскомъ греческомъ училищѣ копію съ Крузіева изданія съ толковою турецкою перепискою. Осенью того же 1885 года получилъ я изъ Парижа отъ вице-адмирала Лихачева, по происхожденію нашего Казанца, прекрасный снимокъ съ парижской рукописи, упомянутой у Миня и еще съ другой рукописи. Обѣ онѣ сняты хорошо, а первая съ рѣдкою точностью, какъ бы фотографически. Такимъ образомъ у меня скопилось матерьялу масса. Хотя вполнѣ точнаго возстановленія турецкаго перевода еще нельзя сдѣлать; но мнѣ сильно хочется (дондеже день есть) издать пока весь наличный у меня матерьялъ со всею, Вами мнѣ сообщенною, перепискою. Жалко было-бы забросить его, когда онъ стоилъ столькихъ хлопотъ и усилій. Вотъ я и осмѣливаюсь убѣдительнѣйше просить Васъ о разрѣшеніи мнѣ напечатать письма князя Орлова и князя Лобанова, вообще изданія этого памятника.

Въ новомъ Московскомъ изданіи славянской псалтири въ 32% я съ великою радостію усмотрѣлъ выходной листъ въ концѣ книги и имена Августѣйшія строчными буквами, но съ раздѣлкой; это значительный шагъ къ древнему церковнославянскому православному обычаю и чину. Дай Богъ, чтобы этотъ починъ продержался, поддержался и навѣки бы нерушимо остался. Получилъ я копію съ журнала училищнаго со-

вѣта при Св. Синодѣ, Вами утвержденнаго, объ одобреніи моей азбуки для употребленія ея въ видѣ руководства въ церковно-приходскихъ школахъ и въ школахъ грамоты. Что, если это послужитъ зерномъ горушнымъ, которое—о если бы разрослось въ дерево! И если бы Богъ далъ мнѣ, а главное—Вамъ, видѣть твердо установившимся и въ понятіе народа и общества вошедшимъ направленіе вполнѣ національное, православное, русское, самостоятельное и т. далѣе. Дай Богъ. Буди! Буди!

94.

16 мая 1889 г.

Сейчасъ получилъ письмо Ваше отъ 9 числа, исполненное весьма симпатичныхъ и радостныхъ извѣстій. На этотъ разъ остановлюсь на слѣдующихъ строкахъ: „Нынѣ у насъ уже положено и свыше разрѣшено печатать выходные листы въ концѣ и титулы разрядкою“. Это распоряженіе безъ сомнѣнія останется въ силѣ навсегда, отъ нынѣ и до вѣка. Но вотъ какое дѣло: Учебные Часословъ и Октоихъ сдѣланы стереотипными досками, которыя должны служить на десятки лѣтъ, и такимъ образомъ увѣковѣчить старую систему—прописныхъ буквъ и выходного листа въ началѣ книги. Между тѣмъ эти-то книжицы, сильно распространяемыя и юными дѣтьми твердимыя, должны представлять образецъ возможной правильности и разумности. Поэтому необходимо нужно теперь же отлить новыя доски для выходного листа, которыя въ одномъ экземплярѣ пригодятся для учебныхъ Часослова, Октоиха и Псалтыря, и этотъ листъ помѣщать въ концѣ книгъ. Кромѣ того, и въ самомъ текстѣ книгъ вездѣ титулы должно передѣлать строчной разрядкой, а именно въ Учебномъ Октоихѣ на слѣдующихъ мѣстахъ: 9, 10, 27, 37, 62, 76; въ Учебномъ Часословѣ: 3, 6, 9, 10, 17, 29, 38, 51, 60, 61, 62, 68, 75, 76, 77, 80, 85, 90.

При той массѣ книгъ, какая расходится по школамъ на всю Россію, небольшой расходъ на эти переливки и исправленіе стереотипныхъ досокъ не долженъ смущать и останавливать. Если даже отпечатано уже новое шестое тисненіе напр. Часослова, то и въ немъ желательно перепечатать выходной листъ и потребныя мѣста въ текстѣ.

9 мая, знаменательный для меня день, напомнило мнѣ начало тропаря: „Приспѣ день свѣтлаго торжества“. Но впрочемъ это еще не день, а заря свѣтлаго дня. Лишь дай Богъ, чтобы заря эта болѣе и болѣе разгоралась и заблистало бы настоящее солнце истиннаго славянства, какъ есть церковнаго.

95.

19 мая 1889 г.

Ваше письмо отъ 13 числа съ приложеніемъ я прочиталъ вотяку Кузьмѣ Андрееву, который въ настоящее время въ Казани, въ крещено-татарской школѣ занимается переложеніемъ молитвъ на вотскій языкъ. Кузьма весьма обрадовался и оживился духомъ; онъ безконечно благодаренъ Вамъ за живое участіе и сильное покровительство. При этомъ онъ сообщилъ мнѣ, что въ Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ напечатано, что ему отъ епархіальнаго комитета Вятскаго назначено на текущій годъ пособіе — 50 или 60 рублей. Въ виду вполнѣ достовѣрнаго разрѣшенія его дѣла Высшимъ Правительствомъ онъ просилъ меня доложить Вашему Высокопревосходительству—*оставить безъ послѣдствій* мое ходатайство о назначеніи ему пособія изъ синодальныхъ суммъ. Эту его просьбу вполнѣ раздѣляю и убѣдительнѣйше представляю Вашему Высокопревосходительству.

Очень жаль, если я своими докучливыми письмами увеличиваю тяготу Вашего труда. Но мнѣ пришла сейчасъ на память слѣдующая мысль апостола Павла: „зерно, если остается цѣлю, не даетъ ростка, а если умретъ, то многъ плодъ сотворитъ“. Учитель тоже—чѣмъ больше бережетъ свое здо-

ровье и спокойствіе, тѣмъ безполезнѣе его ученье, и наоборотъ. Это впрочемъ сходится и съ словами Спасителя: „кто хочетъ спасти душу свою, погубитъ ее, а кто погубитъ душу свою Мене ради и Евангелія, то спасетъ ее“. Но Господь да сохранитъ Вашу драгоцѣнную жизнь на благо церкви и отечества. А эти недуги да будутъ подобны тому пакостнику плоти, который мучилъ апостола Павла ради непрестаннаго напоминанія, да и привлеченія благодати Божіей, совершающей свои дивныя дѣла и благія предначертанія въ немощахъ человѣческихъ. Господь да сохранитъ дни Ваши, о чемъ молятся усердно всѣ люди, желающіе добра и истины. Dixi.

96.

22 мая 1889 г.

Случайно получивъ на этихъ дняхъ отчетъ о дѣятельности Оренбургскаго Михайло-Архангельскаго братства за 2-й годъ его (=1887—1888 г.), я нашелъ въ немъ нѣкоторыя мѣста достойныя вниманія. Посему представляя для наглядности самый отчетъ, рѣшаюсь изложить нѣкоторыя замѣчанія на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства.

Въ концѣ отчета напечатанъ интересный рапортъ священника Николая Сейфуллина. Это — бывшій воспитанникъ Казанской учительской семинаріи изъ новокрещеныхъ татаръ.

На стран. 46 и 47 разсказывается, что въ станицѣ Ильинской Орскаго уѣзда, гдѣ нагайбаки довольно слабы въ православіи, мулла Валей Искаковъ совращаетъ ихъ въ магометанство.

Онъ основывается на царскомъ якобы указѣ, коимъ разрѣшено-де изъ православія переходить въ исламъ. Этотъ указъ циркулярный изъ Оренбургскаго духовнаго магометанскаго собранія о вѣнчаніи браковъ мусульманъ съ язычницами и еврейками. Этотъ циркуляръ, печатаемый на татарскомъ языкѣ, я въ прошлыхъ годахъ перелагалъ на русскій языкъ

и у меня сохранился чернякъ; я его и велѣлъ переписать, что теперь и представляю на оборотѣ сего листа.

Поэтому не стану пересказывать его содержанія, а сдѣлаю только нѣсколько замѣтокъ. Докладъ, положенный въ основаніе циркуляра, состоитъ изъ двухъ частей: 1) изъ прошеній четырехъ язычницъ, 2) изъ дѣла одной еврейки. Замѣчателенъ способъ изложенія той и другой части. Относительно еврейки циркуляръ вдается въ разсужденіе о справедливости этого рода браковъ; относительно же язычницъ никакого разсужденія нѣтъ, а есть простое распоряженіе Уфимскаго губернскаго правленія отъ 20 марта 1884 года за № 1587, а это распоряженіе основано на предписаніи министра внутреннихъ дѣлъ отъ 11 августа 1881 года за № 3861. Духовное собраніе принимаетъ предписаніе министерства и губернскаго начальства молча, какъ бы покоряясь грустной необходимости, а въ сущности—предоставляя себѣ толкованіе въ примѣненіе этого русскаго распоряженія къ принципамъ Корана и шаріата Припомнимъ недавній случай, что несимпатичное татарамъ распоряженіе объ изученіи муллами русскаго языка вызвало тучу протестовъ со стороны прихожанъ всѣхъ татарскихъ мѣстностей (NB со стороны прихожанъ, но не муллъ!), а тутъ явное какъ бы нарушеніе шаріата переносится и муллами, и прихожанами, и самимъ духовнымъ собраніемъ такъ благодушно. Дѣло въ томъ, что по шаріату не дозволяется мусульманамъ вступать въ бракъ съ язычниками или съ язычницами. Смотрите сочиненіе Мухтасарульвикайэ, 2-е изданіе 1879 года, стран. 53, строка 1-я. „Неправиленъ (или недозволителенъ) бракъ съ невѣрной за исключеніемъ христіанокъ и евреекъ (китабійэ-книжной, т. е. содержащей откровенную вѣру, каковы евреи и христіане)“.—Это положительно и ясно сказано въ Коранѣ, который предлагаетъ и поправку (сура 2-я, стихъ 220). „Не женитесь на многобожницахъ, доколѣ не увѣруютъ онѣ, и не выходите въ замужество за многобожниковъ, доколѣ не увѣруютъ они“. Слѣдовательно, тѣ четыре просительницы, о которыхъ говорится въ

циркулярѣ духовнаго собранія, предъ бракомъ обратились въ магометанство. Подобные случаи бывали и прежде, напримѣръ въ 1840-хъ годахъ, какъ объ этомъ напечатано въ Сборникѣ: „Казанская центральная крещено-татарская школа“ 1887 года, стран. 5. Теперь это обращеніе язычницъ въ магометанство происходитъ безъ особенныхъ хлопотъ и формальностей: по настоящему циркуляру, основывающемуся на распоряженіи русскаго правительства, въ метрикахъ своихъ муллы и не будутъ вносить актъ обращенія въ исламъ, а только записывать бракъ. Это равносильно открытому обращенію язычниковъ въ магометанство, какъ и понимаютъ татары и нагайбаки Ильинскаго Посада, да и вездѣ, во всей Россіи, магометане понимаютъ этотъ указъ, озаглавленный, по формѣ канцелярій, такъ громко и торжественно: Указъ Его Императорскаго Величества.... По Указу Его Императорскаго Величества.

Зло великое, которое чѣмъ дальше, тѣмъ больше укоренится и войдетъ въ дѣйствіе. Представляется необходимымъ эту оплошность министерства 1881 года исправить, т. е. отмѣнить новымъ распоряженіемъ министерства внутреннихъ дѣлъ или лучше Высочайшимъ повелѣніемъ, по Вашему всеподданнѣйшему докладу, — прежнія распоряженія 1881 года. NB. А поелику тогдашнее министерство ознаменовалось и другими подобными вредными для православія распоряженіями въ пользу магометанства, то и всѣ бы, по возможности, тогдашнія распоряженія такого рода—отмѣнить, а вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣнить и вышеупомянутый, здѣсь приведенный циркуляръ духовнаго собранія.

Переведено съ татарскаго печатнаго циркуляра.

Указъ Его Императорскаго Величества Императора Всероссійскаго изъ Оренбургскаго магометанскаго духовнаго собранія. По указу Е. И. В. магометанское духовное собраніе слушали докладъ слѣдующаго содержанія: Изъ числа язычъ-

никовъ и іудеевъ просители или же ихъ родители постоянно безпокоятъ собраніе своими жалобами, что приходскіе муллы не вѣнчаютъ ихъ. Начало дѣла таково: Во первыхъ, Уфимское губернское правленіе, отъ 20 марта прошлаго 1884 г. за № 1587, сообщило магометанскому собранію, что изъ упомянутыхъ религій: 1) Белебейскаго уѣзда деревни Акбарсъ отъ черемисской дѣвицы Асылбики Тыныкбаевой; 2) Уфимскаго уѣзда деревни Бабыковой отъ черемисской дѣвицы Гульземали Ишдевлетовой, 3) Бирскаго уѣзда деревни Акбулатовой отъ черемисской дѣвицы Салихи Фирузшаховой, 4) Стерлитамакскаго уѣзда деревни Шурлакъ отъ черемисской вдовы Ерили Эрикеевой поступили прошенія въ упомянутое правленіе о разрѣшеніи имъ обрачиться съ избранными ими самими мусульманами: упомянутой Асылбикѣ Тыныкбаевой Белебейскаго уѣзда деревни Жулумбетовой съ башкиромъ Низамуддиномъ Мухамедаминовымъ, Гульземали Ишдевлетовой Уфимскаго уѣзда дер. Кучумовой съ башкиромъ Абуннеимомъ Ибнеаминовымъ, Салихѣ Фирузшаховой Уфимскаго уѣзда деревни Сабы съ башкиромъ Алиакберомъ Абдуддаяновымъ, Ерили Эликеевой Стерлитамакскаго уѣзда дер. Мирасовой съ башкиромъ Кутлугилдіемъ Кутлуалямовымъ. Упомянутое губернское правленіе, на основаніи предписанія министра внутреннихъ дѣлъ отъ 11 августа 1881 года за № 3861 на имя начальника Уфимской губерніи, сообщило магометанскому собранію, что къ бракосочетанію упомянутыхъ просительницъ съ упомянутыми мусульманами нѣтъ препятствій и чтобы согласно прошенію оно обрачило упомянутыхъ по магометанскому обряду, о чемъ и увѣдомило бы губернское правленіе. Во вторыхъ, на основаніи прошенія еврейки Инильбы Зыгыръ и башкира Абдуннасыра Зиганзурова отъ 18 декабря 1884 года о бракосочетаніи ихъ по мусульманскому шаріату и, принимая во вниманіе 87 и 90 ст. X т. Св. зак. объ иностранныхъ исповѣданіяхъ и 210 ст. XI т. Свод. закон., магометанское духовное собраніе разрѣшило этотъ бракъ совершить по мусульманскому обряду. На это отецъ невѣсты ун-

теръ-офицеръ Шамуилъ Зыгыръ остался недоволенъ и отъ его лица повѣренный его подалъ жалобу въ Казанскій окружной судъ; но предсѣдатель министерства внутреннихъ дѣлъ, предложеніемъ отъ 28 мая 1885 года за № 2210, далъ знать начальнику Уфимской губерніи, что жалоба повѣреннаго еврея Шамуила Зыгыра на магометанское собраніе оставлена безъ послѣдствій, такъ какъ по правиламъ еврейскаго закона еврейкамъ позволено поступать въ бракъ съ лицами всѣхъ нехристіанскихъ вѣръ. Т. X, часть 1-ая, ст. 90. По общему мнѣнію еврейскихъ раввиновъ, основанному на Моисеевомъ законѣ, еврейкамъ запрещено вступать въ бракъ только съ лицами, лишенными рѣшительно всякой вѣры. Притомъ, бракъ есть договоръ, а въ дѣлахъ непротивныхъ дѣйствующимъ законамъ, на основаніи упомянутыхъ статей X т., всякій договоръ позволителенъ. Постановили: все содержаніе сего дѣла перевести на татарскій языкъ и по одному экземпляру разослать всѣмъ приходскимъ мулламъ, подвѣдомымъ упомянутому магометанскому собранію, съ увѣдомленіемъ ихъ, дабы они впредь поступали по содержанію сего указа. Января 22-го дня 1887 года.

Подписи членовъ собранія.

На основаніи предписанія магометанскаго духовнаго собранія отъ 19 февраля текущаго года за № 615, корректовалъ и печаталъ Казанской первой мечети мулла Ахунъ Шегабуддинъ Багауддиновъ лѣта 1304, мѣс. резеба 18.

97.

25 іюля 1889 г.

Два Вашихъ письма, отъ 29 и 30 іюня, я получилъ въ Ставрополѣ Самарской губерніи прикрытыми въ казенномъ семинарскомъ конвертѣ. О татарскихъ книгахъ, которыхъ я дотолѣ не читалъ и не видалъ, я тогда же написалъ протоіерею Ев. Алекс. Малову, который и постарался ихъ добыть. Потомъ я пріѣхалъ нарочно для этого серьезнаго во-

проса въ Казань и получилъ книги отъ Евима Александровича. Кажется, ничего особаго въ нихъ нѣтъ, кромѣ обычной магометанской догматики, пропитанной конечно фанатизмомъ въ существѣ своемъ. Но впрочемъ я забираю эти книги и ѣду съ ними въ Ставрополь, гдѣ на свободѣ и тиши просмотрю ихъ поподробнѣе, о чемъ и доложу въ свое время По этому поводу я намѣренъ припомнить нѣчто относительно нѣкоторыхъ явленій новой татарской печати. Но воздержусь до времени, когда подробнѣе и связнѣе изложу дѣло.

Въ Ставрополѣ я написалъ было листа полтора въ отвѣтъ на оба письма Ваши, но многословно, да и такъ плохо, что посовѣстился разстраивать Ваши глаза. Въ молебнѣ преосвященнаго Амвросія очень хороша паремія, да и Апостолъ— ничего. А въ самомъ дѣлѣ весьма жалко — упадокъ славянскаго знанія и интереса. Сыне человѣчъ, прорцы на кости сія, да оживитъ ихъ Господь духомъ отъ четырехъ странъ свѣта; а все насъ одолѣла погоня за европейской наукой, которая въ богословской-то и церковной области какъ разъ требуетъ крайней осмотрительности, воздержности и ограниченія.

Мнѣ разъ случайно попалась программа греческаго языка въ духовныхъ училищахъ, да и попалась она въ двухъ редакціяхъ, одна немного постарше другой. Старшая-то редакція совершенный снимокъ съ гимназическаго классицизма. Пуризмъ доведенъ до того, что изъ Евангелія рекомендуется читать только Евангеліе отъ Луки, ибо у другихъ евангелистовъ языкъ не имѣетъ аттическаго изящества. А въ младшей редакціи черты гимназическаго классицизма не много сглажены. А мнѣ бы казалось гораздо приличнѣе и полезнѣе— для греческаго, послѣ изученія главнѣйшихъ греческихъ формъ, изучить тексты богослужебные изъ Часослова, начиная съ Царю небесный, да тропари на двунадесятые праздники, и другіе важнѣйшіе, богородичные, догматики, ирмосы и т. п. въ сопоставленіи съ славянскимъ переводомъ, который бы чрезъ это и объяснился. Матеріала богослужебнаго хватитъ на всѣ четыре года, и дастъ и для грамматики, и для словаря много

сочнаго и питательнаго вещества. Зачѣмъ намъ языкъ Платона и Гомера, когда мы нуждаемся въ языкѣ Евангелія и Богослужебныхъ книгъ? Если бы удалось мальчишкамъ въ самомъ дѣлѣ проникнуться красотами аттической рѣчи, то они будутъ гадовать простотой (буйствомъ) христіанскаго изложенія. Еслибы разобрать наши духовныя, училищныя и семинарскія программы съ точки зрѣнія церковной и конфессіональной цѣлесообразности, то много нашлось бы, полагаю, что̀ нужно перестроить. Я не говорю объ академіи, тамъ пусть наука будетъ научная.

98.

19 августа 1889 г.

Изъ Ставрополя Самарскаго, гдѣ я провелъ нынѣшнюю вакацію, я съѣздилъ на свою родину, въ Пензу, навѣстить своихъ престарѣлыхъ сестеръ. Пріѣхалъ 6, выѣхалъ изъ Пензы 10 августа. Утромъ 10 числа ко мнѣ зашелъ, по указанію смотрителя Пензенскаго духовнаго училища, магистра Казанской академіи священника П. А. Позднева, новокрещеный татаринъ Александръ Петровичъ Исаковъ, красивый брюнетъ 19 лѣтъ. По его словамъ, онъ сынъ богатаго татарина Чембарскаго (?) уѣзда. Когда ему было лѣтъ 7, отецъ его привезъ въ Пензу и помѣстилъ въ школу Ахуна учиться магометанской грамотѣ. Здѣсь онъ прошелъ нѣсколько татарскихъ книгъ, прочиталъ Коранъ и началъ изучать шаріатъ по арабской книжкѣ. Пришла ему охота учиться русской грамотѣ,—онъ досталъ татарско-русскій самоучитель и самъ, безъ учителя, разбиралъ русскія буквы и слова. Замѣтилъ это ахунъ и строго запретилъ учиться по русски. Это обстоятельство стремленія любознательнаго юноши къ русскому образованію не уничтожило, а заставило его удалиться изъ татарской школы и сближаться впредь съ русскими людьми. У его отца были знакомые русскіе торговцы,—къ одному изъ такихъ онъ и обратился. Тотъ его отправилъ къ своему ком-

миссіонеру въ Оренбургъ, у котораго онъ и жилъ нѣсколько лѣтъ, выучился русской грамотѣ, достаточно обрусѣлъ, послѣдствіемъ чего было его крещеніе. Но господствующею и движущею его силою было и есть стремленіе къ русскому образованію. Онъ поступилъ въ упомянутое Пензенское духовное училище и въ полтора года прошелъ училищный курсъ съ удовлетворительнымъ успѣхомъ, даже отчасти познакомился съ древними языками. Теперь онъ желаетъ поступить въ Пензенскую духовную семинарію. Смотритель училища о. Поздневъ отзывается объ Исаковѣ, какъ о весьма даровитомъ и серьезномъ юношѣ. О. ректоръ духовной семинаріи принимаетъ въ немъ душевное участіе, равно и владыка пензенскій, преосвященный Василій. Когда, 10 числа, нѣсколько разговорился съ Исаковымъ, я пошелъ съ нимъ къ о. ректору семинаріи, отъ котораго узналъ, что онъ и Владыка готовы принять его въ семинарію съ полнымъ расположеніемъ и, чтобы дать ему возможность болѣе и основательнѣе заняться науками духовными и общеобразовательными, они находятъ справедливымъ желаніе Исакова освободиться отъ обязательнаго изученія древнихъ и иностранныхъ языковъ. Поясню при этомъ, что на пути къ о. ректору я спросилъ Исакова, какая у него главная цѣль, — онъ отвѣтилъ, что ему желательно пріобрѣсть побольше знаній и при томъ христіанскаго духовнаго содержанія. При его даровитости и нервозной, такъ сказать, любознательности, я подумалъ, неудобно сейчасъ же прямо направить его на путь миссіонерства черезъ сокращенное практическое ознакомленіе съ крещено-татарской напр. школою, а непремѣнно слѣдуетъ открыть ему болѣе широкій путь православно-христіанскаго знанія; къ сему духовная семинарія представляетъ вполнѣ удобное мѣсто, за исключеніемъ только языковъ. Когда послѣдуетъ (а можетъ быть уже и послѣдовало) отъ Пензенскаго преосвященнаго представленіе о принятіи новокрещенаго татарина Исакова въ Пензенскую духовную семинарію на вышеизложенномъ условіи, то ради исключительнаго и единственнаго пока въ сво-

емъ родѣ случая благоволите, Ваше Высокопревосходительство, исполнить ходатайство Пензенскаго духовнаго начальства. Въ сущности это будетъ согласно съ предположеніемъ Казанскаго съѣзда Преосвященныхъ 1885 года о допущеніи инородцевъ въ духовныя семинаріи на сокращенные курсы—въ 5 и 6 классы или же въ 4, 5 и 6. Исакову же желательно пройти весь семинарскій курсъ, начиная съ 1 класса, и его молодость и даровитость даютъ твердое основаніе надѣяться на добрый успѣхъ: ну, и пусть учиться съ Божіею помощью.

Вотъ еще интересный случай, о которомъ я узналъ въ Пензѣ. Въ 1885 году кончилъ курсъ въ I Пензенской гимназіи татаринъ Муса Акчигитовъ; тогда онъ пріѣзжалъ въ Казань и напечаталъ на татарскомъ языкѣ свое сочиненіе „народный романъ“, въ которомъ юный татарскій интеллигентъ осмѣялъ старыя татарскія понятія и семейные порядки и поставилъ новыя, цивилизованныя положенія, семейное и общественное. Герой романа—молодой мулла, образованный и гуманный, получившій образованіе въ Стамбулѣ. Бесѣдуя съ вышеупомянутымъ Александромъ Исаковымъ 10 августа, я спросилъ его о Мусѣ Акчигитовѣ. Оказалось, что Исаковъ его знаетъ, и онъ мнѣ положительно сказалъ, что Акчигитовъ поступилъ въ Константинопольскую медицинскую академію. Эта новость погрузила меня въ нѣкоторое раздумье. Что же это въ самомъ дѣлѣ? Татарская медреса открыла своему питомцу путь христіанской православно-русской науки, а русская классическая гимназія направила своего питомца, минуя русскіе университеты, въ заведеніе заграничное, въ центръ исламизма — знаменитый Стамбулъ, подъ непосредственную сѣнь халифа—единственнаго на всей землѣ преемника магометова. Такое видимое противорѣчіе, по моему мнѣнію, объясняется тѣмъ, что усиленнымъ стремленіемъ къ возможно—наивысшему образованію и развитію, и притомъ по заграничнымъ образцамъ, ведетъ къ абсолютизму, отрываетъ отъ родныхъ религіозныхъ, семейныхъ и государственныхъ принци-

повъ и пролагаетъ свободный переходъ ко всякому чужому міросозерцанію и строю. Отсюда должны являться трагическія послѣдствія, напоминающія нѣсколько младшаго сына Тараса Бульбы, который, влюбившись въ польку, измѣнилъ своему родному знамени.

Недавно я пріобрѣлъ учебный Часословъ шестого тисненія 1889 г. и умилился, увидѣвъ нѣкій шагъ къ освобожденію отъ чужихъ заимствованій въ отношеніи прописныхъ и строчныхъ буквъ. Для Московской Синодальной типографіи, принятые нынѣ образъ и мѣсто выходного листа должны бы распространиться и на всѣ типографіи (Кіево-печерскую, Петербургскую и Почаевскую), гдѣ печатаются духовныя и и богослужебныя книги.

99.

2 октября 1889 г.

Давно я получилъ отъ Васъ, съ глубочайшей благодарностью за дорогое вниманіе и участіе ко мнѣ, и „Послѣдованіе благодарственнаго и молебнаго пѣнія мѣсяца октоврія въ 17 день“, и книгу академика Ягича, и книгу о. протоіерея І. Г. Наумовича.—„Послѣдованіе“ составлено вполнѣ логично, разумно и назидательно. — Логичны наприм. содержаніе и порядокъ дополнительныхъ прошеній на великой эктеніи: сначала благодареніе Господу Богу за избавленіе Царя и всей Царственной Семьи отъ крайней опасности, паче же отъ неминуемой смерти, потомъ молитва, чтобы Господь и впредь хранилъ непрестанно Государя и ограждалъ отъ всякихъ золъ и бѣдъ, наконецъ, чтобы Господь насъ очистилъ отъ беззаконій и утвердилъ въ землѣ нашей вѣру и благочестіе, какъ залогъ милости Божіей. Разумностью называю то отмѣнное соотвѣтствіе приведенныхъ изъ Св. Писанія мѣстъ, наприм. паремій изъ Исаіи, Апостола и Евангелія. Назидательность особенно усматриваю въ колѣнопреклоненной молитвѣ. Вся она очень хороша, но особенно назидательно ея окон-

чаніе: „да взыщемъ въ просвѣщеніи нашемъ истины Твоея (это—великое назиданіе), въ начинаніяхъ славы Твоея, въ дѣлахъ нашихъ соблюденія святыхъ Твоихъ заповѣдій, и да будетъ (можно бы кажется: да почіетъ) на царехъ нашихъ и на державѣ россійстѣй благоволеніе, милость и благословеніе отнынѣ и до вѣка".—Въ отношеніи языка мнѣ показалось не вполнѣ исправно въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1) *молимся ти*, нужно бы сказать или: *молимъ ти ся*, или: *молимся тебѣ*, ибо *ти* есть форма энклитическая, которая ближе къ глаголу прилегаетъ, а тебѣ—болѣе самостоятельная. 2) На стран. 20, въ словѣ *мятежа*, удареніе поставлено надъ *а*, а нужно надъ *е—мятéжа*. Сравните: Псал. 30, 21 Скрыеши ихъ... *отъ мятéжа*... Марк. 13, 8 Будутъ глади и *мятéжи*. Дѣяній 19, 29. И исполнися градъ весь *мятéжа*.—3) Дивно сохранивъ... всѣхъ чадъ—слѣдовало-бы: *вся чада* ихъ. Всѣхъ чадъ въ значеніи винительнаго падежа даже не русское, а нынѣшнее, подобно „тѣхъ лицъ" — вм. тѣ лица. 4) Не совсѣмъ точно (по моему мнѣнію) употреблена форма (стран. 9): о еже и въ предняя *призрѣти*, лучше бы кажется *призирати*.

Книга академика Ягича интересна, а—Ивана Григорьевича и назидательна въ нравственно религіозномъ отношеніи, и полезна въ практическомъ смыслѣ. Протоіерей вообще пишетъ превосходно. Мнѣ понравился его „Псалтырникъ", гдѣ излагаются обязанности священника въ приходѣ; только онъ немного не сурово ли относится къ молебнамъ и панихидамъ, хотя нельзя и не согласиться съ нимъ: вѣдь у насъ народъ лучше выслушаетъ молебенъ, до нельзя сокращенный и невнятный, лишь отдѣльный для каждаго. Книгу Ягича, важную для исторіи русскаго языка, я передалъ въ академическую библіотеку.

Вопросъ: почему я такъ долго не увѣдомлялъ о полученіи Вашихъ писемъ и книгъ, когда, не говоря уже о благодарности, даже простая вѣжливость требовала этого?—Затормозилъ меня этотъ Дальтонъ, Богъ ему судья. Не могъ я представить его личности и положенія, даже мѣста жительства,

не могъ уяснить себѣ повода и контекста. А татарскія книги, на которыя онъ вооружился, я прочиталъ. Въ нихъ, конечно, есть мысли фанатическія, но вовсе не новыя, а давнія, коранскія. А что султанъ называется нашъ падишахъ, такъ это потому, что книги писаны сначала въ Турціи, такъ буквально это выраженіе и перешло на Казанскую почву. Недавно я услышалъ, что Дальтонъ петербургскій пасторъ, потомъ мелькомъ увидѣлъ и вскользъ прочиталъ его Offenes Sendschreiben. На 60 страницахъ онъ ратуетъ противъ миссіонерства Русской церкви; тутъ-то онъ и привелъ три татарскія книжки: это для него улики противу неравномѣрности и несправедливости русскаго правительства и противъ нелюбимой имъ Православной русской церкви. Но на стран. 60—64 имъ высказано совершенно невѣрное представленіе о приволжской миссіи. А восточныхъ языковъ онъ не знаетъ; это ему кто-нибудь подслужился, быть можетъ, изъ протестантовъ оріенталистовъ. Хотя неясно высказана такая мысль, но можно ее выводить изъ его выраженій, что первое насажденіе христіанства между татарами онъ приписываетъ евангелической миссіи на Кавказѣ и на Волгѣ, бывшей въ началѣ нынѣшняго столѣтія. И вотъ, когда ее прекратили, тогда-де и начались отпаденія татаръ въ магометанство. Это можно выводить изъ новаго отдѣленія на 60-й стран. и потомъ изъ самаго конца стран. 61-й: Es werde nicht mehr lange dauern und auch die letzten Spuren der einst gesegneten evangelischen Mission unter den Tataren des weiten Wolgagebietes würden ausgelöscht sein. А эта евангелическая миссія почти никакого не имѣла успѣха между магометанами, да и отношенія къ остзейскимъ пасторамъ она никакого не имѣетъ: это были Единбургскіе и Базельскіе миссіонеры. Такъ вражда и злоба ослѣпляетъ очи г. Дальтона. Я затребовалъ его книгу отъ одного знакомаго русскаго изъ Остзейскаго края, гдѣ ея масса. Мнѣ представляется полезнымъ и нужнымъ ее разобрать по частямъ, разобрать по ниточкѣ. Наприм. приволжская-то миссія прямо напрашивается къ намъ Казанцамъ. Я бы что нибудь на-

писалъ для Православ. Собесѣдника. Но я предварительно просилъ бы Вашего разрѣшенія наречь по имени Дальтона и его книгу, чтобы не говорить обиняками, а прямо, оно и лучше, ловчѣе. Итакъ ожидаю Вашего разрѣшенія, а желательно бы и по другимъ, хотя и не по всѣмъ, пунктамъ разсмотрѣніе спеціалистовъ. Въ № 39 Церк. Вѣд. пропечатанъ указъ 1730 года, не по поводу ли собственно Дальтона? Это будетъ тоже обинякомъ, а лучше бы напрямки.

100.

10 октября 1889 г.

Вчера я, по заказу, получилъ изъ Остзейскаго края открытое письмо Дальтона и отвѣтъ на него — Offener Brief an Pastor Dalton. A. D. 2 Auflage. Плохо я по-нѣмецки читаю, но всё же кое какъ прошелъ письмо къ Дальтону. Очень хорошо. Но одно мнѣ показалось неправильнымъ—жалко. На 23 стран. относительно указанныхъ Дальтономъ мѣстъ изъ татарскихъ книжекъ, авторъ отвѣта замѣчаетъ: „Wer mit den Schwierigkeiten bekannt ist, die sich naturgemäss bei der Wahl vetrauenswürdiger Kenner der orientalischen Sprachen zeigen, wird die von Ihnen mit vollem Rechte gerügten Stellen der Nachlässigkeit des mit der Lectüre beauftragten Tachsverständigen zu schreiben. — Зачѣмъ такъ положительно уступаетъ авторъ Дальтону въ оцѣнкѣ татарскихъ текстовъ и книжекъ, которые равно неизвѣстны и Дальтону и его критику? У Дальтона невѣрность, а изъ-за нея упрекъ въ небрежности возлагается на цензора татарскихъ книгъ. Наприм. въ Agidei menzume указано: dass zwei Dinge die wahre Religion verlange, von denen eins ist der Krieg für den Glauben mit den Feinden и проч. Такого мѣста я вовсе не нашелъ въ Agidei menzume, издан. 1889 г. Въ концѣ моего экземпляра есть фраза по формѣ очень похожая на эту, но совсѣмъ другого содержанія, а именно: фарзъ (т. е. обязательное правило вѣры) двоякаго рода: абсолютный личный фарзъ, каковые выше

объяснены, и фарзъ общества, который если даже одинъ человѣкъ исполнитъ, всѣ свободны отъ грѣха (неисполненія). Такова обязанность пріобрѣтать большое знаніе (т. е. научное знаніе), или какъ когда кто либо чихнетъ, ему пожелать здравія достаточно одному изъ цѣлаго общества. По сему суди и о другихъ. Будь таровать сообщать другимъ знаніе, какое пріобрѣлъ ты самъ".—Не подставлены ли эти примѣры въ позднѣйшемъ изданіи? Я поищу болѣе стараго изданія *Мензумы*. Дѣло въ томъ, что война за вѣру есть также обязанность общественная (фарзи-кефая).

Во всякомъ случаѣ въ отвѣтѣ, намъ симпатичномъ, обижено лицо, сколько мнѣ извѣстно, заботливо и добросовѣстно исполняющее обязанность цензора, это именно профессоръ восточнаго факультета Василій Дмитріевичъ Смирновъ.

101.

30 октября 1889 г

Въ іюлѣ текущаго года г. директоръ департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій спрашивалъ моего мнѣнія о трехъ татарскихъ изданіяхъ, напечатанныхъ въ Казани съ разрѣшенія цензуры: Tibjan ul metalib, Agidei menzume и Даръ Царей (Die Gabe der Könige).

По довольномъ изученіи поименованныхъ книгъ я изложилъ свой отзывъ объ нихъ въ письмѣ отъ сего же числа за № 824 на имя князя М. Р. Кантакузена графа Сперанскаго. Такъ какъ Вы изволили интересоваться содержаніемъ этихъ книгъ, то я считаю долгомъ почтительнѣйше представить копію съ этого письма моего къ свѣдѣнію Вашего Высокопревосходительства.

Копія.

М. Г. князь М. Р.

На довѣрительное письмо Вашего Сіятельства отъ 8 іюля текущаго года за № 4332 имѣю честь объяснить слѣдующее.

Съ тѣхъ поръ, какъ я занялся крещеными татарами, я прекратилъ непосредственное сношеніе съ татарами магометанскаго закона и не слѣжу за ихъ печатаніемъ, которое въ послѣдніе годы усилилось и оразнообразилось. Посему съ поименованными Вашимъ Сіятельствомъ книгами я впервые сталъ знакомиться по полученіи Вашего письма. Между тѣмъ случайно я добылъ открытое посланіе г. Германа Дальтона, гдѣ упоминаются эти именно татарскія книги въ извѣстной обстановкѣ и съ особой окраской. Теперь я считаю возможнымъ и приличнымъ направить свой отвѣтъ примѣнительно къ возраженіямъ г. Дальтона.

Г. Дальтонъ видимо одушевлялся въ своемъ сочиненіи чувствомъ досады и озлобленія и далекъ отъ спокойной разсудительности. Онъ беретъ отдѣльныя мѣста внѣ контекста, перетолковываетъ, обобщаетъ частные случаи и дѣлаетъ неожиданные выводы. Съ такимъ раздраженіемъ напалъ и на правительственную цензуру магометанской печати, преувеличивая и тенденціозно толкуя послѣднюю. Онъ говоритъ, что въ самыхъ отдаленныхъ мѣстностяхъ Малой Азіи и Константинополя можно купить татарскія книги крайне фанатичнаго и враждебнаго христіанству содержанія, напечатанныя съ разрѣшенія цензурою въ Россіи. Я полагаю, что татарскія изданія не понравятся изысканному вкусу османлисовъ; удобнѣе въ Турціи могли бы продаваться напечатанные въ Казани кораны и аѳтіеки, но турки имѣютъ предубѣжденіе къ печатанію Корана, считая его профанаціей священной книги. Развѣ случайно черезъ татарскихъ пилигримовъ могло попасть въ Турцію нѣсколько татарскихъ книжекъ, а досужій путешественникъ или самохвальный магометанинъ обратилъ это случайное явленіе въ нормальный фактъ международной коммерціи. Книги, о которыхъ говоритъ г. Дальтонъ, суть: 1) Tibjan ul metalib, 2) Agidei menzume и 3) Даръ Царей (Die Gabe der Könige).

1) Tibjan ul metalib. Г. Дальтонъ пишетъ, что въ этой книгѣ, одобренной въ 1883 г. Петербургской цензурой и на-

печатанной въ Казанской университетской типографіи, предлагается ученикамъ медресей и въ числѣ ихъ многочисленнымъ христіанамъ (разумѣются крещеные татары) и пр. Надо замѣтить, что подобныя книги не преподаются въ медресахъ —это не учебники; 2) крещеные татары, развѣ за крайне рѣдкимъ и секретнымъ исключеніемъ, не обучаются въ медресахъ; для нихъ существуютъ особыя школы, братскія и миссіонерскія, и особыя книги христіанскаго содержанія, на народномъ татарскомъ языкѣ, русскими буквами.

Tibjan ul metalib несомнѣнно есть турецкое произведеніе, чему служатъ доказательствомъ нѣкоторыя характерныя выраженія, напр. англичане называются инглизъ, а наши татары называютъ ихъ англичанъ; слово „шагари" буквально городской, горожанинъ, а здѣсь въ переносномъ значеніи— образованный, цивилизованный (стр. 21). Но болѣе яснымъ доказательствомъ служитъ перечисленіе на стр. 23 мѣстностей, принадлежащихъ исключительно Турецкой имперіи. „Если желательно исправить міръ (говорится въ книгѣ), то сначала нужно въ Исламбулѣ (въ Стамбулѣ) прекратить враговъ вѣры, а потомъ прекратить еретиковъ, матеріалистовъ, безбожниковъ и разныя заблужденныя секты; а потомъ въ Бруссѣ, потомъ въ Арденѣ (Адріанополѣ?), потомъ въ Египтѣ, потомъ въ Дамаскѣ и Алепѣ должно строго наказывать, послѣ чего Господь положитъ страхъ въ сердца всѣхъ враговъ, какіе есть во всѣхъ концахъ, и все успокоится и уляжется, не нужно будетъ и войска посылать. Эти, кого нужно прекратить и уничтожить, суть: 1) ворожецы, 2) сказочники, 3) кофейни, служащія притономъ сплетней и злорѣчія, 4) прогулка женщинъ по базарамъ, 5) тѣ, которые когда возглашается азанъ (призывъ на молитву), вмѣсто мечети идутъ въ лавку, 6) пивныя, 7) продажа шербетовъ, 8) нечестивцы, одѣвающіе юношей въ шелковыя одежды, нарядные камзолы и кафтаны". — Далѣе слѣдуетъ наставленіе, какъ нужно полицейскими мѣрами поддерживать и поощрять точное исполненіе магометанскихъ обрядовъ. Тогда (говоритъ неизвѣстный

авторъ) враги ислама посрамятся, а истинные мусульмане обрадуются, города мусульманскіе преисполнятся всякою милостью Божіею.

Знаніемъ, необходимымъ для каждаго человѣка безъ исключенія, называется въ этой книгѣ знаніе главнѣйшихъ обрядовъ вѣры,—какъ совершать омовеніе, молитвы и другія обязанности вѣры. Грамотные должны вычитывать эти знанія изъ книгъ, а неграмотные—заучивать съ голоса. Въ нынѣшнее же время (жалуется авторъ) это необходимое знаніе всѣ оставляютъ, оставляютъ даже знаніе не столь обязательное, но все-таки религіозное, а добиваются знанія моднаго, за это Господь и не помогаетъ и дѣло дошло до крайняго положенія. Большинство народа учится, но учится большею частью по-персидски ради образованности, а не для того, чтобы узнать вѣру. Даже настоящіе талибы (софты) необходимому религіозному образованію предпочитаютъ арабскую грамматику, логику, словесность—и это непозволительно. Поэтому всѣмъ беямъ, агамъ, всадникамъ, чаушамъ, янычарамъ, всѣмъ слугамъ хункяра (султана), всѣмъ горожанамъ и торговцамъ и самимъ нужно учиться, и дѣтей учить основамъ вѣры, а неграмотные должны затверживать съ голоса. Въ противномъ случаѣ, сколько тысячъ и еще тысячъ войска ни посылай противъ невѣрныхъ, все пользы не будетъ, пока Господь не поможетъ, какъ сказано въ Коранѣ: „если вы помогаете Богу, то и Богъ поможетъ вамъ.“ Въ той же книгѣ ведется сильная филиппика противъ табаку. Говорится, что табакъ въ мусульманскія страны ввели инглизскіе кяфиры и западные евреи для того, чтобы разстроить мусульманскія государства. Попутно дѣлаются возраженія и противъ кофе. Въ книгѣ турецкаго сочиненія естественно султанъ называется нашъ падишахъ.

2) Agidei tenzume, что̀ значитъ катихизисъ въ стихахъ. Г. Дальтонъ въ этой книгѣ выставляетъ слѣдующее мѣсто: „Истинная вѣра требуетъ двухъ вещей,—одна изъ нихъ есть война за вѣру съ врагами. Кто эти враги? Это: 1) ка-

фиръ (невѣрный), 2) плоть, 3) діаволъ". —У меня экземпляръ этой книги, разрѣшенной цензурою 1 декабря 1888 г., а напечатанной въ Казанской университетской типографіи въ 1889 г. Въ немъ этого выраженія нѣтъ, а есть въ концѣ книжки выраженіе, сильно похожее по формѣ: „фарзъ (необходимая обязанность) бываетъ двухъ родовъ; личная обязанность, такія всѣ доселѣ объяснены, и обязанность общественная, которую достаточно хотя бы одинъ только человѣкъ исполнилъ. Напр. пріобрѣтать большое знаніе есть обязанность общественная, также пожелать здравіе чихнувшему; по сему соображай и прочее". Быть можетъ, эта книжица имѣетъ нѣсколько редакцій, и въ другихъ редакціяхъ въ примѣръ общественной обязанности могла быть поставлена священная война.

3) Tuchfet ul muluk — Даръ Царей. Это есть шаріатъ, по порядку изложенный въ 10 главахъ: 1) объ омовеніяхъ, 2) о молитвахъ, 3) о десятинѣ, 4) о постѣ, 5) о путешествіи въ Мекку, 6) о священной войнѣ — djihad и пр. Книга преисполнена самыми мелочными казуистичными подробностями, чѣмъ она безъ сомнѣнія и заинтересовала переведшаго ее Шихабуддина Азизова изъ деревни Имелки, ученика муллы Абдулгаллямъ Салихова.

Переданное г. Дальтономъ понятіе о священной войнѣ —тоже самое буквально, только сжато излагается въ классическихъ руководствахъ по шаріату. Напр. въ Мухтасаръ-Уль-Викаетъ, изданіе второе 1879 г. на стр. 173: „книга о djihad'ѣ. Djihad — есть личная обязанность, если нападаютъ невѣрные; въ такомъ случаѣ выходитъ на войну и женщина и рабъ безъ дозволенія супруга и господина.—И есть общественная обязанность, если война начинается мусульманами и т. д.

Фанатическое ученіе, въ родѣ священной войны, прямо находится въ Коранѣ и существенно принадлежитъ самой основѣ ислама, какъ бы ни усиливались опоэтизировать исламъ цивилизованные благоукрасители его. Поэтому фанатическія

выходки разбираемыхъ книгъ не составляютъ въ мусульманствѣ чего-нибудь новаго и особеннаго; но, не смотря на то, мнѣ казалось бы умѣстнымъ и нынѣ благовременнымъ оградить цензуру отъ назойливыхъ притязаній магометанскихъ издателей инструкціею, въ которой бы было положительно запрещено печатать въ Россіи на татарскомъ или турецкомъ языкѣ статьи, главы, или отдѣльныя мысли фанатическаго содержанія, неумѣстныя для мусульманъ русскихъ подданныхъ. Къ нимъ, напр., можетъ относиться обязанность священной войны, равно какъ воздаваніе равнымъ за равное, за увѣчіе и убійство — увѣчіемъ и убійствомъ, или наименованіе султана нашимъ падишахомъ въ смѣшеніе его догматическаго, религіознаго главенства съ свѣтскимъ царствомъ. При настоящемъ возбужденномъ состояніи татаръ, при начинающейся татарско-мусульманской національности, склоняющейся ко вкусамъ и симпатіямъ турецкимъ, благодаря направленію татарской газеты, подобныя мѣста въ книгахъ могутъ быть указываемы довѣрчивымъ татарамъ—простолюдинамъ и смущать ихъ магометанскую совѣсть.

102.

16 декабря 1889 г.

Приношу Вамъ искреннее поздравленіе съ наступающимъ праздникомъ Рождества Христова и отъ всей души желаю, чтобы въ наступающемъ 1890 году Господь сохранилъ Васъ въ добромъ здоровіи, а церковь и отечество оградилъ отъ всякаго зла и напасти.

Хотя человѣку не дано разумѣть времена и лѣта, которыя Отецъ небесный положилъ въ своей власти, но Спаситель не одобряетъ и тѣхъ, которые различать лице неба умѣютъ, а знаменій временъ искусить не могутъ. Вотъ я и рѣшился обратить заботливое вниманіе въ нашу сторону восточную, татарскую и магометанскую. Въ Омскѣ, съ разрѣшенія бывшаго степного генералъ-губернатора Г. А. Колпаковскаго, съ начала

1889 года издается особое „Прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ“, которое мнѣ, не знаю по чьему распоряженію, высылается. Въ № 48 отъ 1 декабря, на послѣдней страницѣ напечатано объявленіе: „Открыта подписка на общественно - литературную и политическую газету „Переводчикъ“. Вступая съ 1890 года въ восьмой годъ своего существованія, газета будетъ издаваться по прежней программѣ, продолжая давать своимъ читателямъ наиболѣе интересныя и достовѣрныя свѣдѣнія изъ жизни Россіи и другихъ странъ, касаясь въ отдѣльныхъ статьяхъ вопросовъ особенно полезныхъ для мусульманъ и необходимыхъ имъ для пониманія ими современной жизни и событій. Въ фельетонахъ будутъ помѣщаться интересныя письма г. Молла - Аббаса о приключеніяхъ его въ Европѣ и Африкѣ. Съ новаго года мы приступаемъ также къ постепенному изданію на родномъ языкѣ Энциклопедическаго Сборника, который продолжится нѣсколько лѣтъ и составитъ богатѣйшую книгу, которая дастъ вѣрныя свѣдѣнія обо всѣхъ странахъ, обо всѣхъ народахъ, обо всѣхъ великихъ людяхъ, ученыхъ, поэтахъ, богатыряхъ и герояхъ съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней. Сборникъ въ первый годъ составитъ книгу большого формата около 400 стр.“

Татарская газета „Переводчикъ“ за 8 лѣтъ своего существованія, по мнѣнію людей компетентныхъ, вполнѣ обнаружила свое искусство, направленіе и тенденцію—соединить милліоны мусульманъ русскихъ подданныхъ, раздѣленныхъ временемъ и племенемъ,—соединить подъ знаменемъ мусульманства раціоналистическаго и усовершенствованнаго европейскою цивилизаціею, пропущенною сквозь турецкую, Костантинопольскую призму. Я самъ не читалъ этой газеты, и только мелькомъ видѣлъ нѣкоторые нумера, но люди внимательные и слѣдящіе находятъ въ ней тонкую, послѣдовательно и настойчиво проводимую мысль, неблагопріятную для православнаго русскаго государства и общества. Стоитъ обратить вниманіе на ея сношенія и солидарность съ киргизскимъ особымъ „Прибавленіемъ“. Представьте же себѣ цѣпь, связывающую Бахчисарай

съ Омскомъ и замыкающую все огромное пространство, населенное разноплеменными мусульманами. Теперь „Переводчикъ“ обѣщаетъ интересныя письма Молла - Аббаса и обширный Энциклопедическій Сборникъ о великихъ людяхъ и о всѣхъ народахъ. Можно съ увѣренностью сказать, что редакція въ широкой и удобной формѣ разсказа и путешествія, сопоставляя жизнь и дѣйствія народовъ и личностей христіанскихъ и мусульманскихъ, всѣми возможными средствами будетъ проводить торжество ислама.

Объ особомъ „Прибавленіи“ къ Акмолинскимъ Вѣдомостямъ я давно писалъ Г. А. Колпаковскому, что эту газету надо ограничить оффиціальною лишь частью, а неоффиціальную часть лучше бы прекратить, ибо при неумѣлыхъ и необразованныхъ переводчикахъ (въ доказательство чего я привелъ ясные примѣры), требующихъ бдительнаго наблюденія и опытнаго руководства, рискованно отваживаться на помѣщеніе трудныхъ, научныхъ и политическихъ статей. Недавно въ этой киргизской газетѣ стали помѣщать русскій и киргизскій переводъ съ нѣмецкаго Исторіи Тюрковъ, начиная отъ Адама,—сочиненія заклятого врага Россіи Вамбери, съ учеными примѣчаніями. Эта Исторія, маленькими частями, продолжающаяся черезъ цѣлый рядъ нумеровъ, для массы киргизскаго народа будетъ не понятна и не интересна, но для киргизовъ, поучившихся въ гимназіяхъ и кадетскихъ корпусахъ, даже въ университетахъ, она можетъ послужить источникомъ историческихъ мечтаній о Чингизахъ и Тамерланахъ, какъ о прямыхъ своихъ предкахъ, которымъ рабствовала Россія. Подобныя статьи для киргизовъ и подобныхъ племенъ совсѣмъ неумѣстны и положительно вредны. Притомъ онѣ выходятъ вонъ изъ программы, разрѣшенной бывшимъ генералъ - губернаторомъ: „ознакомленіе киргизъ съ мѣрами и распоряженіями начальства, а также распространеніе между киргизами полезныхъ свѣдѣній о природѣ страны и бытѣ ея обитателей—хозяйственномъ (скотоводство, развитіе хлѣбопашества, мѣновая торговля и пр.) и духовномъ (обычаи, преданія, сказки, легенды, развитіе грамотности и

пр.). Если нынѣшній степной генералъ-губернаторъ болѣе, чѣмъ его предшественникъ, удосужится слѣдить за киргизской газетой, онъ быть можетъ благоустроитъ ея направленіе или ограничитъ ея содержаніе.

Когда такимъ образомъ на мусульманскомъ горизонтѣ являются зловѣщія точки, у насъ между тѣмъ появляются по мѣстамъ и временамъ прискорбныя недоразумѣнія относительно инородческаго образованія, способныя препятствовать его успѣху. Въ Оренбургской губерніи, преимущественно въ раіонѣ казачьяго войска, находятся такъ называемые нагайбаки; это — собственно старо-крещеные татары, искони обитавшіе въ Белебейскомъ уѣздѣ Уфимской губерніи, а около 1840 года переселенные въ Верхне-Уральскій уѣздъ. Состоя въ казачьемъ войскѣ и неся военную службу, ихъ мущины по выправкѣ и костюму не отличаются отъ русскихъ казаковъ; нѣкоторые дослужились до высокихъ офицерскихъ чиновъ, бойко говорятъ по-русски. Но это внѣшнее обрусѣніе мало имѣло вліянія на ихъ религіозное просвѣщеніе. Нѣкоторые даже явно и положительно отпали отъ христіанства въ магометанство, другіе прикровенно, но тѣмъ не менѣе сильно наклонны къ магометанству. Въ домашнемъ быту нагайбаковъ господствуетъ татарскій языкъ, а женскій полъ и малолѣтки вообще плохо разумѣютъ по-русски. Съ 1870-хъ годовъ, при посредствѣ перваго Оренбургскаго инспектора народныхъ школъ Ѳ. Д. Кудѣвскаго, открыта была крещено-татарская школа въ нагайбакскомъ поселкѣ Фершампенуазѣ съ учителемъ изъ воспитанниковъ Казанской школы. Затѣмъ постепенно открылось нѣсколько другихъ школъ и посвящены крещеные татары во священники; особенно же инородческія школы и приходы стали размножаться при нынѣшнемъ Преосвященномъ Макаріи—Архипастырѣ заботливомъ и пресимпатичномъ. Дѣло пошло было на ладъ. Прошлымъ лѣтомъ г. наказной атаманъ Николай Алексѣевичъ Маслаковецъ обозрѣвалъ свое войско, посѣщалъ школы и обратилъ вниманіе на нагайбакскія школы. Въ одной изъ послѣднихъ генералъ замѣтилъ, что когда ученикъ читалъ изъ священной исторіи по-татарски, кто-то изъ присутствующихъ

нагайбаковъ засмѣялся надъ татарскимъ будто бы чтеніемъ. Этотъ смѣхъ стоилъ бы внимательнаго проникновенія въ его сущность и цѣль, — не былъ - ли онъ злоумышленнымъ, или произошелъ просто отъ новости и непрывычки слышать христіанское ученіе на татарскомъ языкѣ. Во всякомъ случаѣ этотъ смѣхъ обличалъ отсутствіе христіанскаго благоговѣнія въ смѣющемся; въ другихъ мѣстахъ при татарско-христіанскомъ чтеніи и богослуженіи служащіе умиляются и проливаютъ слезы. Но глупый смѣхъ утвердилъ въ Николаѣ Алексѣевичѣ твердую рѣшимость отмѣнить употребленіе татарскаго языка въ нагайбакскихъ школахъ. Это какъ разъ на руку хитрымъ ревнителямъ мусульманства. Кстати одинъ вопросъ. Когда въ 1876 году, по иниціативѣ покойнаго митрополита Иннокентія, на счетъ Прав. Миссіонерскаго Общества была открыта коммиссія въ Казани для изданія инородческихъ переводовъ, то для ускоренія дѣла она облеклась формальными правами переводческой коммиссіи, существовавшей при братствѣ Гурія, на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ 18 марта 1868 года. Этими правилами предоставлено совѣту братства, подъ собственною цензурою, издавать православно-вѣроучительныя и религіозно-нравственныя книги на всѣхъ инородческихъ нарѣчіяхъ Казанскаго края, кромѣ нарѣчія мордовскаго племени, „которое совсѣмъ обрусѣло“, какъ сказано въ первой статьѣ правилъ. Послѣ 1876 года задача перевод. коммиссіи стала гораздо шире—по порученію совѣта М. Общества она стала печатать переводы тунгузскіе, гольдскіе, остякскіе и т. д. Это уже выходитъ изъ предѣловъ буквальнаго текста правилъ. Потомъ, мордовское племя въ Казанской губерніи весьма малолюдно и довольно обрусѣло, хотя не совсѣмъ. Но коренное населеніе мордвы въ Тамбовской, Пѣнзенской и западной половинѣ Симбирской, а частью и въ Нижегородской губерніяхъ еще много сохранило старинныхъ повѣрій и плохо усвоило русскій языкъ. Тамъ есть мѣста, гдѣ большинство народа почти ни слова не знаетъ по-русски. Такимъ образомъ находящееся въ первой статьѣ правилъ 18 марта 1868 года замѣчаніе о мордовскомъ племени,

что оно совсѣмъ обрусѣло, вовсе не приложимо къ большинству мордовскаго населенія поименованныхъ губерній. Попечитель Харьковскаго учебнаго округа въ отношеніи отъ 1 ноября сего года за № 7444 между прочимъ сообщаетъ попечителю Казанскаго учебнаго округа, что въ Харьковскомъ округѣ въ Пензенской и Тамбовской губерніяхъ есть значительное количество школъ для мордвы, куда поступающія мордовскія дѣти „совсѣмъ не знаютъ русскаго языка" и прочее. Потомъ, чтобы содѣйствовать разнообразнымъ и сложнымъ потребностямъ инородческой миссіи и самихъ миссіонеровъ снабдить пособіями для устной проповѣди и вѣроучительныхъ переводовъ къ христіанскому просвѣщенію инородцевъ, а также чтобы снабдить учебниками инородческія школы, переводческая коммиссія печатаетъ, кромѣ собственно вѣроучительныхъ и богослужебныхъ книгъ, буквари, словари, грамматики, произведенія народной словесности—все это, какъ пособіе для ознакомленія миссіонеровъ съ инородческими языками, или же для просвѣщенія инородцевъ. При этомъ что̀ издается для миссіонеровъ—печатается въ маломъ количествѣ—500, 600 и не болѣе 1000, а что̀ печатается для инородцевъ, то печатается по нѣсколько 1000 экземпляровъ и притомъ по нѣскольку разъ. Живо сочувствуя инородческой темнотѣ и вопіющимъ нуждамъ миссій на огромномъ пространствѣ, переводческая коммиссія и не подозрѣвала, что она нарушаетъ Высочайше утвержденныя правила, руководясь духомъ ихъ, а не буквою, ибо по словамъ апостола: *буква убиваетъ, а духъ животворитъ* (2 Кор. 3, 6); и Миссіонерское Общество въ своихъ печатныхъ отчетахъ постоянно одобряетъ дѣйствія переводческой коммиссіи, а въ отчетѣ своемъ за 1888 г. въ концѣ 37 стр. совѣтъ П. М. Общества воздаетъ особенную признательность трудамъ переводческой коммиссіи. „Снабжая своими изданіями миссіи, инородческіе приходы и миссіонерскія школы, переводческая коммиссія оказываетъ весьма важную услугу развитію миссіонерскаго дѣла въ Россіи", — вотъ буквальныя слова отчета. Дальше перечисляются изданія переводческой ком-

миссіи, всего 12 нумеровъ. Подъ № 10: Пособіе по изученію черемисскаго языка на луговомъ нарѣчіи 600 экземпляровъ (въ отчетѣ ошибкою напечатано 6000); № 12: Краткій русско-орочонскій словарь 500 экземпляровъ. Во всеподданнѣйшихъ отчетахъ по Вѣдомству Православнаго Исповѣданія изданія п. коммиссіи упоминаются также съ одобреніемъ. Между тѣмъ въ недавнее время предсѣдатель совѣта братства Св. Гурія Преосвященный Сергій сталъ недоумѣвать и смущаться уклоненіемъ якобы отъ Высочайше утвержденныхъ правилъ нѣкоторыхъ изданій п. коммиссіи, за что онъ можетъ подвергнуться отвѣтственности, такъ какъ онъ подписываетъ цензурное разрѣшеніе. Онъ будто бы слышалъ сѣтованія по этому случаю отъ лица, стоящаго во главѣ Миссіонерскаго Общества (Митрополита Іоанникія?) и отъ многихъ другихъ компетентныхъ лицъ. Если въ самомъ дѣлѣ усердіе п. коммиссіи подверглось несчастной участи Крыловскаго батрака со стороны многихъ властныхъ и компетентныхъ лицъ, то не предстоитъ-ли надобности въ новыхъ Высочайше утвержденныхъ правилахъ, болѣе сообразныхъ нынѣшнему развитію миссіонерскаго дѣла, ибо сократить изданія въ тѣсныя границы правилъ 1868 года было бы вдвое хуже прокрустова ложа. Убѣдительнѣйше просилъ бы я Васъ снабдить меня совѣтомъ, содѣйствіемъ и даже, можно сказать, огражденіемъ.

103.

22 января 1889 г.

Въ письмѣ своемъ 16 декабря, въ числѣ разныхъ матерій, я написалъ о переводческой коммиссіи и началъ свою о ней рѣчь не съ начала, а съ половины; такимъ образомъ я только спуталъ Ваше о ней понятіе. Позвольте вторично доложить Вамъ о переводческой коммиссіи въ болѣе удобопонятномъ порядкѣ и изложеніи.

Казанская переводческая коммиссія одна; только она имѣла два возраста или степени. Она сперва учреждена была при

братствѣ Св. Гурія для потребностей и въ размѣрахъ Казанскаго края. По всеподданнѣйшему докладу Сѵнодальнаго оберъ-прокурора Высочайше утверждено 18 марта 1868 г. опредѣленіе Св. Сѵнода о предоставленіи совѣту братства Св. Гурія права издавать на мѣстныхъ инородческихъ нарѣчіяхъ, подъ собственною цензурою совѣта, *православно-вѣроучительныя* и *религіозно-нравственныя* книги, на слѣдующихъ основаніяхъ. „1) Совѣтъ братства заботится объ изготовленіи и изданіи переводовъ на всѣ инородческія нарѣчія Казанскаго края, *кромѣ нарѣчія мордовскаго племени, которое совсѣмъ обрусѣло.* 2) По представленіи того или другого перевода, совѣтъ составляетъ особую коммиссію для разсмотрѣнія и надлежащаго исправленія этого перевода, наблюдая, чтобы оный имѣлъ слѣдующія качества: а) согласіе съ православнымъ ученіемъ и возможную близость къ смыслу и тексту переведеннаго подлинника; б) общедоступность, т. е. правильность и народность языка, и с) изложеніе перевода такое, чтобы оно возбуждало въ инородцахъ представленія и чувства благоговѣйныя и назидательныя. Для выполненія послѣднихъ двухъ условій коммиссія должна приглашать въ свои засѣданія природныхъ инородцевъ и прочитывать имъ изготовленные переводы, а смотря по обстоятельствамъ коммиссія и сама можетъ отправляться для точнѣйшей повѣрки перевода въ центры инородческаго населенія того племени, для котораго сдѣланъ переводъ. 3) По тщательномъ удостовѣреніи въ удовлетворительности перевода, рукопись, изготовленная для печати, по опредѣленію совѣта братства, скрѣпляется братчикомъ изъ спеціалистовъ, подписывается предсѣдателемъ совѣта братства Св. Гурія, число, мѣсяцъ и годъ. 4) Наблюденіе за напечатаніемъ, просмотръ корректуры и надпись къ напечатанію на послѣдней корректурѣ каждаго листа совѣтъ поручаетъ кому-либо по своему усмотрѣнію, и 5) по окончаніи печатанія и по удостовѣреніи въ правильности напечатаннаго, билетъ на выпускъ напечатанной книги изъ типографіи подписывается предсѣдателемъ и дѣлопроизводителемъ совѣта, съ приложеніемъ братской печати“.

Эти правила, составленныя въ совѣтѣ братства отчасти теоретично, скоро, по указанію опыта, начали измѣняться. По 2-ой ст. правилъ „всякій разъ, какъ поступалъ въ совѣтъ братства какой-либо инородческій переводъ,—это были преимущественно на чувашскомъ и черемисскомъ языкѣ,—составлялась особая коммиссія, большею частью изъ священниковъ сельскихъ, знающихъ подлежащій языкъ, живущихъ въ разныхъ, иногда одно отъ другого отдаленныхъ, селахъ. Они естественно разсматривали переводъ врозь, одинъ послѣ другого. Такъ какъ у разныхъ лицъ могутъ быть разные взгляды и понятія о языкѣ и о переводѣ, особенно при новости этого дѣла, и заочно нельзя придти къ соглашенію разногласія, то разсмотрѣніе переводовъ черезъ это замедлялось и рѣдко доходило до надлежащаго конца. Разномыслiе всего удобнѣе можетъ быть соглашено при личномъ и устномъ продолжительномъ совѣщаніи. Кромѣ того, для правильной оцѣнки и, въ случаѣ надобности, исправленія переводовъ нуженъ установившійся, опредѣленный взглядъ на качества переводовъ, какъ христіанско-образовательныхъ средствъ для инородцевъ, а такой взглядъ дается опытомъ и упражненіемъ. Въ виду всего этого, совѣтъ и учредилъ изъ членовъ своихъ постоянную коммиссію для разсмотрѣнія всякихъ переводовъ, на какомъ бы языкѣ они ни были, предоставивъ коммиссіи употреблять, по ея усмотрѣнію, надлежащія средства и способы къ удостовѣренію въ доброкачественности перевода и, въ случаѣ надобности, къ его исправленію“. Эта коммиссія, переводческая, дѣйствовала отдѣльно отъ засѣданій совѣта братства, сообщая только послѣднему о результатахъ дѣйствій и о своихъ предположеніяхъ, когда требовалось на напечатаніе перевода нужное количество изъ братскихъ суммъ, а сужденіе о достоинствѣ перевода къ напечатанію стало окончательно принадлежать коммиссіи, составленной изъ меня, Е. А. Малова и покойнаго Н. И. Золотницкаго.

Покойный митрополитъ Иннокентій, съ самаго начала своей миссіонерской дѣятельности, всегда признавалъ необходи-

мость переводовъ на мѣстныя нарѣчія для христіанскаго просвѣщенія инородцевъ. Онъ составилъ Алеутскую грамматику и изложилъ на алеутскомъ языкѣ свое сочиненіе: „Путь въ царствіе небесное“. Онъ велѣлъ охотскому миссіонеру протоіерею Стефану Попову перевести Евангеліе отъ Матѳея на тунгузскій языкъ. Когда Преосвященный Иннокентій получилъ въ управленіе Якутскую епархію и переѣхалъ на жительство въ Якутскъ, первою его заботою было переложеніе богослужебныхъ книгъ на якутскій языкъ. Онъ составилъ переводческій комитетъ изъ мѣстныхъ священниковъ съ протоіереемъ Дмитріемъ Хитровымъ во главѣ. Это было въ 1850-хъ годахъ. На первыхъ порахъ неопытные переводчики сильно затруднялись своею работой. Поэтому Преосвященный Иннокентій черезъ попутчика, извѣстнаго китаиста архимандрита Аввакума, возвращавшагося изъ японской экспедиціи, потребовалъ изъ Казанской академіи татарскихъ переводовъ, которые въ то время здѣсь производились. Я былъ въ числѣ переводчиковъ. Такъ какъ тогдашніе наши переводы были книжнаго характера и для вѣроучительныхъ и богословскихъ понятій брались большею частью слова арабскія и персидскія, притомъ писались арабскими буквами, я сочелъ безполезнымъ посылать въ Якутскъ наши татарскіе переводы, а въ обширномъ письмѣ подробно изложилъ правила переводовъ, настаивая на томъ особенно, что въ переводахъ христіанскихъ книгъ для инородцевъ должно перелагать мысли, а не отдѣльныя слова, и должно соблюдать своеобразный складъ и характеръ инородческихъ языковъ. Мои соображенія какъ разъ совпали съ мыслями Преосвященнаго Иннокентія, и онъ черезъ о. Хитрова прислалъ мнѣ ласковый отзывъ и благословеніе, а потомъ, когда Преосвященный Иннокентій проѣзжалъ черезъ Казань въ августѣ 1857 года въ Петербургъ, и въ февралѣ 1858 года обратно, онъ принималъ меня весьма радушно и родственно; также въ высшей степени обласкалъ онъ меня, когда проѣзжалъ въ 1868 году на митрополію. Такое вниманіе ко мнѣ Митрополита Иннокентія основывалось конечно на моей переводческой способности и

опытности, которую онъ находилъ полезной для миссіонерскаго дѣла. Когда въ 1870 году миссіонерское общество по новому уставу было открыто въ Москвѣ, подъ предсѣдательствомъ Иннокентія, Владыка не нашелъ въ Москвѣ никакой возможности организовать переводческое дѣло, а между тѣмъ къ нему стали присылаться переводы остякскіе, тунгузскіе, гольдскіе и проч. Въ Казани же съ 1862 года начались татарскіе переводы по новой, живой и народной системѣ, которая къ 1870-мъ годамъ совсѣмъ опредѣлилась и окрѣпла при братствѣ. Не скрою своего въ этомъ дѣлѣ постояннаго и руководительнаго участія. И вспомнилъ Владыка о Казанскихъ переводчикахъ, изъ которыхъ лично ему извѣстенъ былъ я. Въ іюлѣ 1875 года Прав. Миссіон. Обществомъ былъ командированъ въ Казань протоіерей А. О. Ключаревъ для предложенія казанскому братству трехъ вопросовъ, намѣченныхъ въ общемъ собраніи Пр. М. общества 11-го мая 1875 года. Первый вопросъ касался учрежденія при совѣтѣ братства Св. Гурія особыхъ переводчиковъ. „На Пр. М. Обществѣ, говорилось въ запискѣ, читанной въ сказанномъ общемъ собраніи, лежитъ прямая и ему одному доступная обязанность озаботиться систематическимъ, послѣдовательнымъ переводомъ и печатаніемъ священныхъ, богослужебныхъ и другихъ христіанскихъ книгъ на инородческихъ языкахъ. При содѣйствіи достопочтенныхъ ревнителей миссіонерскаго дѣла въ Казани, это нынѣ весьма возможно. Ихъ содѣйствія и нужно просить въ организаціи особаго общества переводчиковъ книгъ на инородческіе языки и въ печатаніи ихъ. Дѣло это нужно начать не откладывая и вести по плану послѣдовательно и неопустительно“.

Протоіерей Ключаревъ, какъ уполномоченный со стороны совѣта П. М. общества, и просилъ у совѣта братства Св. Гурія согласія на предложеніе общества.

Въ слѣдующемъ 1876 году въ совѣтѣ братства было доложено письмо протоіерея Ключарева Преосвященному Антонію Архіепископу Казанскому, въ которомъ (письмѣ) намѣчены нѣкоторыя стороны переводческой коммиссіи, именно я пред-

назначался предсѣдателемъ и руководителемъ коммиссіи, опредѣлялось *примѣрное* вознагражденіе предсѣдателю и членамъ коммиссіи и переводчикамъ, и высказывалось желаніе, чтобы переводы велись непрерывно и послѣдовательно и печатались бы каждый годъ, хотя бы по одной книгѣ.

На содержаніе переводческой коммиссіи и печатаніе переводовъ назначено отъ Миссіонерскаго общества по 4000 рублей въ годъ. Для наибольшаго ускоренія открытія дѣйствій переводческой коммиссіи, какъ органа Миссіонерскаго Общества, воспользовались правилами 18 марта 1868 года, данными для переводческой коммиссіи братства Св. Гурія. Но коммиссія отчасти измѣнилась въ своемъ составѣ: ее составили я, Г. С. Саблуковъ (умершій) и В. В. Миротворцевъ. Тотчасъ же отъ совѣта Миссіонерскаго общества стали получаться коммиссіею переводы изъ отдаленныхъ мѣстностей Сибири: остякскіе, тунгузскіе, гольдскіе и пр. Наша коммиссія (она же—Миссіонерскаго общества) принимала возможныя мѣры къ исправному и осмотрительному печатанію этихъ переводовъ. Слѣдуя вышеупомянутымъ правиламъ переводовъ *по духу*, а *не по буквѣ*, и соображаясь съ потребностями миссій и распоряженіями совѣта Пр. М. Общества, мы печатали переводы не на одни только нарѣчія Казанскаго края, но и на разныя другія, и на мордовское, и не однѣ только религіозныя и вѣроучительныя книги, но также словари, грамматики и иногда подлинные образцы народной словесности инородцевъ. Пр. М. Общество постоянно отзывалось въ своихъ отчетахъ одобрительно о трудахъ переводческой коммиссіи. Въ письмѣ 16 декабря я привелъ уже изъ отчета М. Общества за 1888 годъ слѣдующій отзывъ: „Снабжая своими изданіями миссіи, инородческіе приходы и миссіонерскія школы, переводческая коммиссія оказываетъ весьма важную услугу развитію миссіонерскаго дѣла въ Россіи“.

По правиламъ 1868 года, всякое изданіе переводческой коммиссіи подписывается къ напечатанію и къ выпуску предсѣдателемъ совѣта братства Св. Гурія. Дѣло шло плавно и спокойно до послѣдняго времени. Нынѣшній предсѣдатель

братскаго совѣта Преосвященный Сергій (человѣкъ въ восточной Россіи новый, а между тѣмъ пылкій, мнительный и самоувѣренный, и повидимому къ нашему инородчеству не совсѣмъ расположенный), вычитавши въ отчетахъ братства вышеприведенныя правила 18 марта 1868 года, нашелъ изданія переводческой коммиссіи несогласными съ тѣми правилами. Во первыхъ печатаются переводы мордовскіе, а это правилами не дозволено; во вторыхъ печатаются грамматики, что̀ также выходитъ за положенныя правилами границы. Эти свои сомнѣнія онъ высказывалъ частно, а потомъ въ общемъ собраніи братства 3 декабря 1889 г. въ своей рѣчи о покойномъ П. Д. Шестаковѣ, какъ учредителѣ братства и бывшемъ предсѣдателѣ совѣта, много потрудившемся для братства, Преосвященный Сергій, въ видѣ яснаго намека, высказалъ о недозволительности и неправильности изданій переводческой коммиссіи. Это мѣсто по моей настоятельной просьбѣ имъ опущено и въ печатный протоколъ общаго собранія братства не попало, но сомнѣніе у Преосвященнаго Сергія, ссылающагося при этомъ на другія компетентныя лица, конечно еще остается на душѣ. Кромѣ того, Преосвященный Сергій высказываетъ домогательство сдѣлать преобразованіе въ братскихъ инородческихъ школахъ въ такомъ направленіи, чтобы ослабить и уменьшить употребленіе инородческихъ языковъ и, какъ можно, скорѣе перейти къ русскому языку. Есть еще у'него излюбленное предположеніе понадѣлать въ приходахъ младшія братства, по образцу существующихъ будто бы гдѣ-то въ западномъ краѣ, а въ Казанскомъ краѣ неизвѣстныхъ и едвали удобопримѣнимыхъ.

Вотъ что я сочелъ нужнымъ сообщить Вамъ въ поясненіе вопроса. По полученіи Вашего отвѣта на мое письмо отъ 16 декабря, я явился къ Владыкѣ Павлу. Владыка, всегда архипастырски заботливый объ инородцахъ и цѣнящій дѣятельность братства и пер. коммиссіи, а равно братскихъ инород. школъ (что̀ онъ открыто высказалъ въ общемъ собраніи братства 3 декабря въ рѣчи, которую Вы могли прочитать въ январской книжкѣ „Православнаго Собесѣдника“, стр. 137—140), отнес-

ся съ теплымъ соболѣзнованіемъ къ пер. коммиссіи и высказалъ свои соображенія, склоняющіяся болѣе на сторону измѣненія правилъ. Я впрочемъ, посовѣтовавшись еще съ своими сотрудниками по коммиссіи, отлагаю свой болѣе рѣшительный докладъ Вамъ, пока соберу еще данныхъ для болѣе осмотрительнаго обсужденія вопроса.

104.

25 января 1890 г

По указанію Вашему я прочиталъ въ „Христіанскомъ Чтеніи“ бесѣды объ антифонахъ преосвященнаго Аркадія. Весьма остроумны и назидательны. Упражняясь издавна въ чтеніи корректуръ, я усмотрѣлъ въ этой статьѣ странную опечатку; стран. 15, строк. 9 напечатано: „*но* живущихъ *не* божественнѣ“. Вмѣсто *но* слѣдуетъ *на*, вмѣсто *не* слѣдуетъ *же*. Ходъ рѣчи такой: „надѣющіеся на Господа живутъ божественнѣ, на живущихъ же божественнѣ, какія бы бѣды ни нападали, они не подвижутся отъ добродѣтели въ порокъ“.

Общій тропарь святителямъ „Правило вѣры“ взятъ собственно отъ святителя Николая, для котораго онъ характеристично и спеціально составленъ. Но въ тропарѣ св. Николая есть слово *священноначальниче*, а въ общемъ тропарѣ это слово пропущено, а между тѣмъ оно составляетъ единственную въ тропарѣ характеристику угодниковъ архіерейскаго сана. Священноначальникъ буквальное переложеніе съ греческаго ἱεράρχης. Въ славянскомъ древнемъ переводѣ стояло „святитель“; отсюда и теперь въ канонѣ припѣвъ „Святителю отче“, и въ величаніи. Древніе переводчики старались передавать не буквальный составъ слова, а значеніе его смысла, причемъ иногда—съ другой точки зрѣнія. Въ греческомъ іерархъ — начальникъ іереевъ, какъ въ русскомъ священноначальникъ — начальникъ священниковъ. Но въ такомъ случаѣ главный священникъ арміи и флота былъ бы тоже іерархъ, но это не такъ; славянское *святитель* исправляетъ эту одно-

сторонность. *Святитель* и *священникъ* такое же имѣютъ между собою грамматическое отношеніе, какъ *учитель* и *ученикъ*,—первое дѣйствительнаго залога, а второе страдательнаго. Священникъ освященъ архіереемъ, а послѣдній освятилъ его. Нельзя при этомъ не замѣтить, что грамматисты и эллинисты XVII вѣка въ погонѣ за буквальною точностью многое уничтожили изъ древняго разумнаго и здраваго.

Возвращаясь къ общему тропарю святителямъ, я долженъ сказать, что въ греческомъ онъ имѣетъ слово *іерархъ*, оно и существенно необходимо при имени всякаго святителя; оно требуется и движеніемъ напѣва.

Чтобы ускорить доставку Вамъ древне-славянскаго Евангелія, Вашему покровительству обязаннаго появленіемъ на свѣтъ, я отправилъ прежде экземпляры въ бумажной оболочкѣ; теперь имѣю честь представить книжки для Васъ (и для Владиміра Карловича) въ болѣе приличной обдѣлкѣ и болѣе удобной для чтенія и справокъ.

Въ статьѣ П. И. Савваитова „Объ изданіи Остромирова Евангелія и о содѣйствіи Московскаго митрополита Филарета выходу его въ свѣтъ“ приведенъ отзывъ Филарета, между прочимъ утверждающаго слѣдующее: „На словенскомъ языкѣ есть текстъ, именно тотъ, котораго изданіе, по изслѣдованіи, утверждено Св. Синодомъ; греческаго текста, подобнымъ образомъ православною іерархіею изслѣдованнаго и окончательно для всеобщаго употребленія утвержденнаго, нѣтъ“.

Текстъ на славянскомъ языкѣ—какой здѣсь разумѣется? Церковный или учебный? И тотъ и другой печатается съ благословенія Св. Синода. Но я думаю, что покойный владыка Московскій разумѣетъ здѣсь текстъ учебный, Елизаветинскій, имъ Владыкою возлюбленный и предпочтенный, который, по моему мнѣнію, онъ всячески старался водворить и укоренить на Русской землѣ, но едвали онъ „по изслѣдованіи“ утвержденъ Св. Синодомъ. Было бы весьма интересно изслѣдовать по Синодальнымъ дѣламъ и документамъ.

Какъ членъ самый дѣятельный Россійскаго Библейскаго

Общества, преосв. Филаретъ навсегда оставался въ душѣ расположеннымъ къ русскому переводу. Но когда обстоятельства наклонились къ церковно-славянскому, онъ по крайней мѣрѣ предпочиталъ текстъ славянскій, отчасти принаровленный къ русскому языку. Этотъ вопросъ интересно бы разъяснить

105.

1 февраля 1890 г.

Пришло мнѣ на мысль доложить, на благоусмотрѣніе Ваше, нѣкоторыя соображенія относительно чувашъ, обучающихся въ Симбирской духовной семинаріи. Разъ я писалъ Вамъ, что въ названной семинаріи установилось принимать изъ чувашъ, получившихъ образованіе въ чувашской центральной школѣ Яковлева, въ IV классъ симбирской дух. семинаріи по три человѣка въ годъ. Яковлевъ весьма внимательно выбираетъ для семинаріи людей даровитыхъ и нравственныхъ, усердныхъ къ вѣрѣ и учебнымъ занятіямъ, притомъ не иначе, какъ по прослуженіи нѣсколькихъ лѣтъ учителями. Эти чувашскіе семинаристы всѣ обязательно живутъ въ чувашской школѣ подъ строгимъ наблюденіемъ инспектора Яковлева. Такимъ образомъ въ Симбирскѣ имѣются вообще способы къ обезпеченію успѣха этой мѣры, предположенной Казанскимъ собраніемъ епископовъ въ 1885 г. Въ Симбирскую семинарію поступили уже два раза: въ 1888 г. три чувашина въ IV классъ; въ 1889 г. эти перешли въ V классъ, а въ IV поступили еще три чувашина. Эти новые встрѣтили было препятствіе: епархіальное духовенство и консисторія Симбирская непріязненно смотрятъ на чувашскихъ священно-служителей и за производство ихъ досадуютъ на преосвященнаго Варсонофія, который (по видимому такой малоподвижный и равнодушный) съ полнымъ участіемъ и истинно пастырскою о просвѣщеніи инородцевъ заботою и благорасположенностью принимаетъ въ духовное званіе и производитъ въ священно-служительскія должности чувашъ, и потомъ ихъ ограждаетъ отъ всякихъ сплетней и доносовъ.

Такимъ образомъ и въ данномъ случаѣ консисторія хотѣла отстранить новыхъ троихъ чувашъ отъ поступленія въ семинарію на томъ основаніи, что священническихъ мѣстъ въ Симбирской епархіи для нихъ не предвидится. Въ этомъ смыслѣ даже написанъ былъ журналъ, но преосвящ. Варсонофій кассировалъ его и приказалъ принять чувашъ въ семинарію. Съ наступленіемъ будущаго учебнаго года, когда въ семинарію должны поступить новые три чувашина, подобное недоразумѣніе можетъ повториться. Вообще девять чувашскихъ учениковъ въ трехъ классахъ Симбирской духовной семинаріи (въ IV, V и VI классахъ) постоянно будутъ смущать симбирское духовенство, какъ претенденты на священническія мѣста. Наконецъ черезъ нѣкоторое число годовъ въ одной Симбирской епархіи не достанетъ чувашскихъ приходовъ для размѣщенія этихъ семинаристовъ. Совсѣмъ другой разсчетъ, если чувашъ, обучающихся въ Симбирской семинаріи теперь и впредь имѣющихъ обучаться въ оной, назначать для всѣхъ епархій, гдѣ есть чуваши: кромѣ Симбирской епархіи, для Казанской, Самарской, Уфимской, Оренбургской и Саратовской (ибо и въ послѣдней есть нѣсколько чувашъ, изъ которыхъ нѣкоторые уклоняются въ магометанство).

Итакъ для чувашъ всѣхъ разныхъ губерній духовное и богословское образованіе должно сосредоточиться въ одномъ Симбирскѣ. Тамъ оно уже началось (разумѣю вышеупомянутыхъ шестерыхъ чувашъ, обучающихся въ Симбирской духовной семинаріи) и началось вполнѣ удачно, какъ по выбору лицъ, такъ по ихъ занятіямъ и обстановкѣ, гарантирующимъ добрый успѣхъ этой мѣры. Послѣ этого нѣтъ надобности помѣщать чувашъ еще въ какую-нибудь духовную семинарію — Казанскую, Самарскую, Уфимскую и пр. У насъ въ Казани, кромѣ чувашъ, есть много другихъ инородцевъ—черемисъ, вотяковъ, мордвовъ, татаръ, которые могутъ поставить для мѣстной духовной семинаріи болѣе, чѣмъ достаточное число инородцевъ, ищущихъ семинарской науки.

Я полагаю, что въ настоящее время къ Вамъ поступили или поступятъ изъ разныхъ епархій и семинарій восточной Россіи соображенія о томъ, какъ и на какихъ основаніяхъ

могутъ быть допущены инородческіе юноши въ духовныя семинаріи. Очень вѣроятно, что эти соображенія будутъ пріурочены къ мѣстнымъ семинаріямъ, а я привыкъ смотрѣть на инородческія племена, на каждое, какъ на группу цѣльную, связную, на которую поэтому должно дѣйствовать изъ *одной* точки, лишь бы только эта точка была удачно выбрана и хорошо, цѣлесообразно обставлена. Такъ въ настоящемъ случаѣ нѣтъ надобности учреждать чувашскія стипендіи въ духовныхъ семинаріяхъ всѣхъ епархій, гдѣ живутъ чуваши, а совершенно достаточно въ одной Симбирской семинаріи. Къ этому присовокуплю, что будущіе инородческіе семинаристы не должны быть исключительными кандидатами священства, но къ нему должны быть допускаемы, какъ и теперь допускаются, по усмотрѣнію епархіальныхъ архипастырей, инородческіе учителя при соотвѣтствующихъ умственныхъ, нравственныхъ и религіозныхъ качествахъ, и миссіонерскихъ способностяхъ или расположеніяхъ.

Присовокуплю еще, что у насъ, русскихъ, много, даже слишкомъ много вниманія обращается на уставы, параграфы и вообще на теоретическую сторону учрежденій или мѣропріятій, а между тѣмъ успѣшность ихъ зависитъ главнѣйше отъ исполненія, а исполненіе обусловливается практическою умѣлостію исполнителей и отъ обстоятельствъ благопріятно сложившихся. Качество древа судится не по листьямъ, а по плодамъ: качество учрежденія или мѣропріятія должно обсуживаться не по положеніямъ, стройно, логически изложеннымъ, а по живому дѣлу, по тому одушевленію, съ какимъ оно дѣлается всѣми участниками онаго—учащими и учащимися, заправилами и рабочими и т. п. За послѣдніе 10—20 (или и болѣе можетъ быть) лѣтъ ученые комитеты и временныя комиссіи усиленно работаютъ и создаютъ инструкціи и положенія прекрасныя, стройныя, блестящія, однакоже много ли изъ нихъ оказалось на дѣлѣ производительными и прочными; часто они скоро измѣнялись и отмѣнялись. Припоминается, какъ въ прошломъ столѣтіи Кіевская Могилянская академія

поставляла преподавателей на всю Россію, и когда изъ той или другой епархіи требовался учитель для того или другого предмета или класса, академія посылала иногда студента философіи или даже риторики; не особенно давно бывало, что въ академіи назначались изъ средняго отдѣленія ученики особенно даровитые, если высшее отдѣленіе не представляло даровитыхъ юношей. Теперь все установлено въ строгія и точныя рамки: не дошелъ до конца, или не получилъ по одному какому либо предмету удовлетворительнаго балла — пропалъ. Теперь поэтому аккуратная посредственность скорѣе пройдетъ и достигнетъ и академій, и университетовъ, чѣмъ блестящій и выдающійся талантъ, но не всеобъемлющій.

Но-куда это я заѣхалъ? Кажется, я хотѣлъ только то сказать, что не слѣдовало бы слишкомъ усиливаться надъ теоретической, логической выработкой положеній и мѣропріятій относительно инородческаго образованія или миссіонерскаго дѣла. Полезнѣе бы поддержать то, что уже началось и заявило себя со стороны практической дѣльности, хотя бы со внѣшней стороны и было не складно или своеобразно.

Секретно.

NB. Въ настоящее время, когда назрѣваетъ вопросъ магометанскій въ Россіи и дѣло осложняется и движится, необходимо бы имѣть Вамъ вблизи себя (=подъ рукой) человѣка знающаго и довѣреннаго для справокъ или соображеній. Такимъ человѣкомъ мнѣ представляется Василій Дмитріевичъ Смирновъ, ординарный профессоръ восточнаго факультета Спб. университета по турецкой словесности, онъ же цензоръ магометанскихъ книгъ. Я съ нимъ познакомился въ 1877 году на Казанскомъ археологическомъ съѣздѣ. Теперь у насъ съ нимъ переписка оживилась послѣ извѣстныхъ указаній Дальтона. Онъ человѣкъ духовнаго происхожденія, учился въ Астраханской семинаріи и потомъ въ Петербургскомъ университетѣ; очень даровитый, знающій, патріотичный и къ магометанству

не имѣетъ пристрастія, напротивъ дорожитъ благомъ и безопасностію православной церкви. Вотъ на всякій случай и адресъ его: Спб. Басковъ переулокъ, домъ 31 — 33 (на Пересѣчной Знаменской) В. Д. Смирновъ. Ему, какъ цензору и члену цензурнаго комитета, извѣстна вся татарская письменность и печать, по положенію въ Петербургѣ онъ можетъ слѣдить за мусульманствомъ и въ Россіи, и въ Турціи, и вообще за границей; наконецъ ему удобнѣе видѣть и слѣдить за магометанами и ихъ дѣятелями и политикой въ Петербургѣ. Столько преимуществъ передо мною на примѣръ. Но мои годы (по естественному ходу дѣлъ) не обѣщаютъ впереди продленія большаго, а дѣла юныхъ только еще начинаются, ихъ исторія впереди, нуженъ боецъ и свѣжихъ силъ, и молодыхъ сравнительно лѣтъ.

Я впрочемъ, сколько могу, не отказываюсь по возможности и по мѣрѣ силъ служить Вамъ и доброму дѣлу. Меня вразумилъ конецъ лицъ, подобно Ивану Александровичу Ненарокомову, нечаянно скончавшихся; все можетъ быть. Вотъ и было бы моимъ какъ бы завѣщаніемъ.

Вы бы могли (мнѣ думается) пригласить къ себѣ, партикулярно, не въ пріемные часы, В. Д. Смирнова и побесѣдовали-бы съ нимъ, и какъ сами нашли бы его.

106.

30 марта 1890 г.

Отъ всей души приношу Вамъ самое искреннее благожеланіе и поздравленіе съ величайшимъ торжествомъ Воскресенія Христова — симъ нареченнымъ и святымъ днемъ, торжествомъ изъ торжествъ, и единственнымъ изъ всѣхъ дней и субботъ.

Кстати: „единъ субботъ“ — это можетъ значить первый день седмицы по библейскому и греко-церковному счету, по которому дни считаются съ воскресенія, такъ что понедѣль-

никъ, вторникъ.... пятница по ихъ счету выходятъ второй, третій.... шестой день (иже въ *шестый день* же и часъ,—т. е. въ пятницу, на крестѣ пригвождей). Отсюда будетъ: сей нареченный день есть воскресеніе. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ единственный, исключительный день — царь и господь надъ днями. По русски эти два значенія въ одномъ словѣ несовмѣстимы.

Воскресшій Господь да сохранитъ здоровье Ваше и жизнь на многіе и многіе годы, на десятки лѣтъ, ко благу православной церкви и русскаго отечества.

При семъ представляю четыре экземпляра отдѣльныхъ оттисковъ изъ Извѣстій по Казанской епархіи №№ 4 и 5: Докладъ и отчетъ чувашскаго священника Даніила Филимонова [1]). Докладъ Вы уже читали въ рукописи, а рапортъ о. Филимонова изволите прочитать въ-первые, если только не упредила меня редакція „Извѣстій“. Брошура о загробной жизни на чувашскомъ языкѣ изложена тѣмъ же священникомъ на основаніи Четьминеи и въ подражаніе такой же брошурѣ, изданной отъ имени Аѳонской горы. Чтеніе брошуры о. Филимонова, по общимъ извѣстіямъ, производитъ на чувашъ глубокое, умилительное дѣйствіе. Она во первыхъ исправляетъ кореннымъ образомъ понятіе чувашъ о состояніи человѣка по смерти; во вторыхъ представляетъ религіозную оцѣнку человѣческихъ дѣйствій, разъясняя грѣховность такихъ поступковъ, которые чуваши и за грѣхъ не считали. Говорятъ, будто вліяніе этой брошуры отчасти отразилось уже на исповѣди въ минувшую четыредесятницу. Въ нынѣшнемъ постѣ нѣсколько чувашъ въ Казанской губерніи говѣли въ монастыряхъ Спасскомъ, Седміозерномъ и Раиѳскомъ, а двое чувашъ пѣшкомъ приходили изъ Самарской губерніи Бугурусланскаго уѣзда, за 350 верстъ, потому именно, что въ ихъ мѣстности есть школа, въ которой читаются чувашскія книги. Стало быть, чувашскія книги ведутъ къ русской святынѣ. Подобные

[1]) Въ настоящее время священствуетъ въ селѣ Ишакахъ Чебокс. уѣзда.

факты дают твердую опору противъ всѣхъ нападокъ на инородческіе языки.

Нашъ Владыка Павелъ, къ счастію, имѣетъ правильный взглядъ на это дѣло. Онъ въ восторгѣ, можно сказать, отъ писаній о. Филимонова и наградилъ его набедренникомъ. По желанію Владыки же, напечатаны эти статьи. Но такъ какъ „Извѣстія“ разсылаются только по своей епархіи, а соображенія о. Филимонова могутъ быть пригодны для всякой инородческой мѣстности, то не найдете ли Вы полезнымъ напечатать ихъ въ бо́льшемъ количествѣ для разсылки по миссіямъ и епархіямъ, гдѣ есть инородцы.

107.

31 марта 1890 г.

Въ Вашемъ письмѣ отъ 7 февраля упомянуто Евангельское слово: *подобаетъ дѣлати дондеже день есть; пріидетъ нощь, егда никто же можетъ дѣлати.* Эта нощь, вопреки ночи естественной, приходитъ яко тать, внезапно; нельзя ручаться ни за годъ, ни за день, ни даже за минуту. Внезапная кончина И. А. Ненарокомова и оренбургскаго попечителя Д. С. Михайлова, такъ вперили мнѣ неожиданность „нощи„, что раза два я ложился спать, почти увѣренный, что не встану. Теперь это острое чувство сгладилось, но все таки близость нощи несомнѣнна, когда жизнь приближается къ псаломскому термину. Тѣмъ сильнѣе забота—сдѣлать, что можно, пока день есть.

Если смерть неизбѣжна, то и слѣдуетъ ей покориться съ вѣрою и упованіемъ на милость Божію. Но вотъ что предупредительно возвѣщаетъ псалмопѣвецъ: *изыдетъ духъ его и возвратится въ землю свою: въ той день погибнутъ вся помышленія его.* Бренное тѣло — небольшая важность, — дороги помышленія, идеи, изъ-за которыхъ люди бьются. Въ данномъ случаѣ помышленіе—какъ бы упрочить христіанское просвѣщеніе инородцевъ способами испытанными, спеціальными, противъ которыхъ, къ сожалѣнію, немало людей возражающихъ.

Благодаря Вашему, неусыпно дѣятельному, энергично-бодрственному (пока день есть — и да продолжится сей день на десятки лѣтъ), Вашему покровительству и попеченію, инородческая учительская семинарія укомплектована средствами. Симбирская чувашская школа усилена и возвышена до учительской школы и призвана къ существованію Карлыганская центральная вотская школа съ назначеніемъ на нее по 1132 р. 50 к. ежегодно. Остановлюсь на этой послѣдней. Я уже имѣлъ честь представлять Вамъ отъ 2 октября 1888 г. за № 763 соображенія о характерѣ и цѣли предполагаемой Карлыганской школы; потомъ отъ 28 марта 1889 г. за № 142 сообщилъ я Вамъ возраженіе противъ избраннаго мною пункта для центральной вотской школы покойнаго директора училищъ Вятской губерніи Канаева и мое по сему объясненіе. Затѣмъ въ дополнительномъ къ № 142 письмѣ я старался нѣсколько очертить личность Карлыганскаго вотяка Кузьмы Андреева, который ставится въ основу центральной школы. Онъ мнѣ точь въ точь напоминаетъ Василія Тимоѳеева, по своему воодушевленію, усердію къ православной вѣрѣ, учительности, благочестью и заботливости о просвѣщеніи своихъ единоплеменниковъ; а если Тимоѳеева взять назадъ тому 27 лѣтъ, когда онъ приступалъ къ обученію крещеныхъ татаръ, то Кузьма Андреевъ богаче знаніемъ и тверже разсужденіемъ. Оно и естественно, когда уже есть готовый образецъ въ крещено-татарской школѣ и опытный руководитель въ лицѣ священника Василія Тимоѳеева, умудреннаго практикою свыше 25 лѣтъ. Въ представляемомъ при семъ черновомъ очеркѣ и какъ бы проектѣ положенія о центральной Карлыганской вотской школѣ я упорно настаиваю на постановкѣ ея по образцу Казанской крещено-татарской школы, а Кузьму Андреева ставлю въ параллель съ Василіемъ Тимоѳеевымъ. У меня умыселъ другой тутъ есть, серьёзный и по теперешнему времени необходимый. Въ 1860-хъ годахъ, когда начиналась дѣятельность В. Тимоѳеева, не было еще того безпощаднаго уровня для учрежденій и лицъ, какой установился впослѣд-

ствіи. Можно было совершенно свободно и спокойно начать дѣло по характеру и размѣру своихъ силъ и по требованію даже исключительныхъ и своеобразныхъ обстоятельствъ. Теперь, хотя допускается уступка мѣстнымъ условіямъ и обстоятельствамъ, но только послѣ совершенно ясныхъ, точныхъ и убѣдительныхъ доказательствъ исполнимости задуманнаго предпріятія. Вотъ я и ставлю, какъ рѣшительное и ясное доказательство, примѣръ татарина В. Тимоѳеева и его школу; противъ этого кто же можетъ что возразить или усумниться? Я держусь также крѣпко за Карлыганъ и Козьму Андреева и вношу эти имена въ положеніе о центральной вотской школѣ въ той положительной увѣренности, что эти суть единственные и исключительные человѣкъ и мѣсто, безъ которыхъ не только неудобна, но и невозможна центральная вотская школа, потому именно, что здѣсь уже положены основанія истинному христіанскому просвѣщенію инородцевъ, и это безъ сомнѣнія есть дѣло Промысла Божія.

По 3-му пункту моего проекта положенія, Карлыганская школа должна имѣть свою церковь съ богослуженіемъ на вотскомъ языкѣ. Въ примѣчаніи единственнымъ кандидатомъ священства къ этой церкви представляется Кузьма Андреевъ, по примѣру о. Тимоѳеева. Вотъ въ этомъ пунктѣ и могутъ усомниться епархіальныя власти, уцѣпившись за образовательный цензъ—злополучная выдумка новѣйшаго времени, да еще сошлются формальнымъ образомъ, т. е. бездушнѣйшимъ, на церковныя правила объ епархіальныхъ отношеніяхъ. Это препятствіе весьма вѣроятно, особенно въ виду того, что вятскій преосвященный Сергій едва ли знакомъ съ сущностью инородческаго дѣла, а если и знакомъ заочно, то едва ли можетъ глубоко къ сердцу принять такія съ формальной точки зрѣнія аномаліи, какъ священникъ, учитель центральной школы и миссіонеръ полуграмотный мужикъ и притомъ инородецъ. Въ виду объясненнаго затрудненія мнѣ и желательно, какъ можно, ускорить или по крайней мѣрѣ предобезпечить рукоположеніе въ санъ священника Кузьмы Андреева для цен-

тральной Карлыганской школы, домъ для которой вмѣстѣ съ церковью будетъ строиться скоро на счетъ той же ассигнованной на школу суммы. Школа должна быть поставлена въ учебномъ отношеніи, помимо мѣстной учебной власти, подъ непосредственное руководство попечителя Казанскаго учебнаго округа черезъ инородческую учительскую семинарію. Я полагаю, что Иванъ Давыдовичъ снизойдетъ къ цѣлесообразности такого распоряженія. Кстати скажу по истинному убѣжденію, что нашъ попечитель Порфирій Николаевичъ Масленниковъ отлично понимаетъ миссіонерскую сущность инородческаго образованія и съ полнымъ усердіемъ энергично покровительствуетъ и содѣйствуетъ ему во всѣхъ учрежденіяхъ Казанскаго учебнаго округа. Онъ сильно заинтересованъ открытіемъ Карлыганской школы; разъ долго бесѣдовалъ онъ съ Кузьмой Андреевымъ, который произвелъ на Порфирія Николаевича очень хорошее впечатлѣніе.

Итакъ вынуждаюсь убѣдительнѣйше просить Васъ, Константинъ Петровичъ, не можете ли настоятельно ходатайствовать предъ Вятскимъ Преосвященнымъ о возможно незамедленномъ (пока день есть) рукоположеніи Кузьмы Андреева во священника для домашней церкви центральной Карлыганской школы, въ которой онъ будетъ совершать службы на вотскомъ языкѣ, съ непосредственнымъ его подчиненіемъ, въ дѣлѣ переложенія на вотскій языкъ богослужебныхъ, священныхъ и вѣроучительныхъ книгъ, Казанской переводческой коммиссіи. Если угодно будетъ Преосвященному подробнѣе ознакомиться съ условіями Карлыганской мѣстности и съ личностью Кузьмы Андреева, то, чтобы не обременяться Вамъ самимъ, посовѣтуйте Преосвященному Сергію потребовать отъ меня объясненій, которыя я постараюсь ему сообщить съ возможною обстоятельностью. Кстати, сообщена ли ему книга о Казанской крещено-татарской школѣ, которая ставится въ примѣръ Карлыганской?

Получилъ я изъ хозяйственнаго управленія Паремійникъ славянскій и греческій,—прекрасныя книги, приношу за нихъ глубочайшую благодарность.

Приложеніе: Временное положеніе о центральной Карлыганской вотской школѣ.

1. Центральная Карлыганская вотская школа преобразуется изъ существующей уже семь лѣтъ въ вотской деревнѣ Старомъ Карлыганѣ Уржумскаго уѣзда, Мамсинерскаго прихода, частной начальной школы мѣстнаго обывателя вотяка Кузьмы Андреева, и получаетъ, по примѣру Казанской центральной крещено-татарской школы, миссіонерско-образовательное назначеніе—быть разсадникомъ православно-христіанскаго воспитанія и русскаго образованія для всего по возможности племени вотяковъ.

2. Карлыганская школа есть заведеніе открытое, но для привлеченія дѣтей изъ болѣе или менѣе отдаленныхъ мѣстностей въ ней долженъ быть ночлежный пріютъ съ нѣкоторымъ пособіемъ для пищи помѣщающимся въ немъ дѣтямъ.

3. Карлыганская школа, въ виду ея религіозно-воспитательной цѣли, имѣетъ свою домашнюю церковь, въ которой богослуженіе должно быть на вотскомъ языкѣ, на основаніи указа Святѣйшаго Сунода отъ 15 января 1883 года.

Примѣчаніе. Единственнымъ въ настоящее время способнымъ и благонадежнымъ кандидатомъ для священническаго служенія въ этой церкви представляется тотъ же Кузьма Андреевъ, опять по примѣру священника Василія Тимоѳеева.

4. Карлыганская школа, подъ главнымъ начальствомъ попечителя Казанскаго учебнаго округа, состоитъ въ завѣдываніи и подъ руководствомъ директора Казанской учительской семинаріи.

5. Непосредственно завѣдывающимъ Карлыганской школою и дѣятелемъ православно-христіанскаго образованія вотяковъ ставится, съ утвержденія г. попечителя учебнаго округа, упомянутый Кузьма Андреевъ, въ такомъ же приблизительно значеніи, въ какомъ завѣдывающій Казанской центральной крещено-татарской школой священникъ Василій Тимоѳеевъ

былъ и есть, многолѣтнимъ опытомъ оправданный, непосредственный дѣятель христіанскаго просвѣщенія своего племени.

6. Такъ какъ, въ виду только что начинающаго нынѣ организоваться дѣла вотскаго образованія, Кузьмѣ Андрееву, кромѣ административныхъ и учебныхъ занятій въ школѣ, принадлежатъ переводы христіанскихъ вѣроучительныхъ книгъ на вотскій языкъ и устныя миссіонерскія собесѣдованія въ ближайшихъ по крайней мѣрѣ вотскихъ селеніяхъ Вятской и Казанской губерній; то въ помощь ему по школѣ назначаются два учителя изъ природныхъ вотяковъ, окончившихъ курсъ въ Казанской учительской семинаріи, по избранію и съ утвержденія директора названной семинаріи.

7. Карлыганская школа имѣетъ при себѣ женское отдѣленіе для воспитанія и образованія вотскихъ дѣвочекъ, которыхъ руководитъ и обучаетъ сначала Кузьма Андреевъ, а впослѣдствіи особая учительница изъ природныхъ вотячекъ, получившихъ твердое и глубокое христіанское воспитаніе и достаточное умственное образованіе.

8. Предметы обученія въ Карлыганской школѣ—главные православный законъ Божій, церковное пѣніе, русскій языкъ и славянская грамота, — второстепенные ариѳметика, письмо и черченіе. Программы обученія и учебные планы постепенно вырабатываются учителями школы подъ руководствомъ директора Казанской учительской семинаріи и утверждаются попечителемъ Казанскаго учебнаго округа.

9. Учебными книгами школы служатъ книги на вотскомъ языкѣ, изданныя православнымъ миссіонерскимъ обществомъ, и русскіе учебники изъ числа одобренныхъ духовнымъ вѣдомствомъ и министерствомъ народнаго просвѣщенія по принадлежности.

10. Ассигнуемая на содержаніе школы сумма отпускается изъ Казанскаго губернскаго казначейства по ассигновкамъ директора Казанской учительской семинаріи.

11. На счетъ ассигнованной на содержаніе Карлыганской школы суммы (1132 руб. 50 коп.), на пожертвованной

жителями усадьбѣ должна быть въ продолженіи двухъ или трехъ лѣтъ произведена постройка дома для помѣщенія школы съ церковью и пріютомъ и съ необходимою для перваго обзаведенія обстановкою. На это потребуется отъ 1500—2000 р. Пока это устройство окончится, дотолѣ вознагражденіе Кузьмы Андреева съ учителями и содержаніе школы должно быть уменьшенное сообразно съ остающеюся отъ постройки суммою.

108.

6 апрѣля 1890 г.

Вчера у библіотекаря Казанскаго университета я видѣлъ копію съ распоряженія прусскаго министра духовныхъ учебныхъ и врачебныхъ дѣлъ отъ 8 января 1890 г. (безъ сомнѣнія по новому счисленію) за № 14528. Министръ симъ уполномочиваетъ *Королевскую библіотеку въ Берлинѣ* и всѣ университетскія библіотеки всѣ ихъ печатныя сочиненія и рукописи, за исключеніемъ лишь тѣхъ, выдача которыхъ запрещена особыми предписаніями, пересылать, непосредственно отъ библіотеки въ библіотеку, всѣмъ государственнымъ и подъ контролемъ государства состоящимъ библіотекамъ другихъ германскихъ странъ, а также заграничнымъ на основаніи слѣдующихъ правилъ. Далѣе излагаются правила въ шести пунктахъ, относящіяся до тщательнаго сбереженія книгъ и особенно рукописей. Интересно, что прежде всего требуется со стороны заимствующей библіотеки заявленіе готовности къ взаимной доставкѣ и своихъ книгъ и согласія подчиниться изложеннымъ здѣсь правиламъ.

Я имѣлъ честь докладывать Вамъ о существованіи въ Берлинской Королевской библіотекѣ рукописи турецкаго перевода Исповѣданія Константинопольскаго патріарха Геннадія Схоларія и просилъ Васъ оказать содѣйствіе къ доставленію мнѣ этой рукописи, необходимой для задуманнаго мною изданія. Если Вы, по множеству заботъ и дѣлъ важнѣйшихъ или по другимъ препятствіямъ, напр. политическаго свойства, за-

трудняетесь дать результативное движеніе моему ходатайству, въ такомъ случаѣ я могу черезъ библіотеку Казанскаго университета выписать эту рукопись.—NB. Рукописи дозволяется читать только въ помѣщеніи той библіотеки, которая ихъ выписала. Такъ какъ невѣжливо было бы мнѣ идти какъ бы въ перебой съ Вашимъ ходатайствомъ, если оно сдѣлано, то я просилъ бы увѣдомить меня.

109.

14 апрѣля 1890 г.

Съ умиленіемъ и благодарностью прочиталъ я полученное вчера письмо Ваше отъ 7 апрѣля и, въ поясненіе о Карлыганской школѣ, могу представить слѣдующія свѣдѣнія Объ этой школѣ, какъ центральномъ учрежденіи, началъ дѣло я, какъ издавній приставникъ при дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія инородцевъ Казанскаго края. Свои предположенія и соображенія объ этой школѣ я на словахъ и на бумагѣ представлялъ попечителю Казанскаго учебнаго округа, и онъ принялъ мои представленія весьма сочувственно, какъ вообще онъ съ искреннимъ расположеніемъ и съ хорошимъ пониманіемъ дѣла поддерживаетъ всѣ христіанскія заведенія для образованія инородцевъ въ Казанскомъ округѣ. Порфирій Николаевичъ энергично и убѣдительно ходатайствовалъ предъ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Такимъ образомъ учрежденіе центральной вотской школы въ Карлыганѣ съ вотякомъ Кузьмой Андреевымъ во главѣ министерствомъ признано и правительствомъ ассигновано съ начала сего 1890 года по „ “ въ годъ на содержаніе Карлыганской школы. Далѣе, мой „проектъ временнаго положенія“ частно представленъ былъ мною г. попечителю и лично съ нимъ обсуждался и разъяснялся. Порфирій Николаевичъ вполнѣ его одобрилъ, призналъ пользу и надобность конкретныхъ опредѣленій въ данномъ исключительномъ случаѣ, для котораго обычная общая и отвле-

ченная формулировка неудобна и даже рискованна; и въ духѣ этого временнаго положенія (временнымъ я назвалъ его, чтобы хоть сколько-нибудь облагопріличить его конкретность) г. попечитель дѣлаетъ уже распоряженіе: командируетъ, по моей рекомендаціи, преподавателя ввѣренной мнѣ семинаріи Бобровникова въ Карлыганскую мѣстность для ближайшаго усмотрѣнія и соображенія какъ характера мѣстныхъ и окрестныхъ инородцевъ, такъ плана и смѣты для построенія школы съ церковію. Все это, конечно, будетъ представлено попечителемъ графу Ивану Давыдовичу. Я сочелъ нужнымъ предварительно сообщить все это къ Вашему свѣдѣнію на тотъ конецъ, что, когда поступитъ къ Вамъ изъ министерства народнаго просвѣщенія вопросъ о Карлыганской церкви и о вотскомъ священникѣ, Вы имѣли бы уже въ виду данныя для должнаго направленія сего дѣла.

Собственно говоря, Карлыганская школа уже существуетъ; Кузьма Андреевъ уже около семи лѣтъ обучаетъ вотскихъ дѣтей въ своемъ домѣ и еще раньше сталъ миссіонерствовать въ своей деревнѣ и въ другихъ сосѣдственныхъ селеніяхъ, и собираетъ жителей къ себѣ на молитву, достигъ отмѣненія своими однодеревенцами празднованія пятницы—теперь празднуютъ воскресенье, исправилъ многіе обряды. Конечно, священствомъ Андреева можно пріостановиться, но боязно рисковать этимъ дѣломъ, далеко не безразличнымъ для христіанскаго благосостоянія Карлыганской школы. Теперь, пока *день есть*, хорошо было бы произвести Кузьму Андреева во діаконы съ причисленіемъ къ приходской церкви села Мамсинерь и съ предоставленіемъ ему отправлять по вотски діаконскія части богослуженія. Кстати, въ названномъ селѣ священствуетъ Ефремъ Макаровъ, крещеный татаринъ, получившій образованіе въ Казанской школѣ и здѣшней учительской семинаріи и притомъ лично расположенный къ Кузьмѣ Андрееву. Діаконство Андреева значительно подвинуло бы дѣло о производствѣ его во священники и утвердило бы на немъ попечительный взоръ епархіальнаго начальства. Руководственно-

педагогическая и административная сторона Карлыганской школы будетъ изъята изъ вѣдѣнія Вятскихъ учебныхъ начальствъ и взята въ непосредственное руководство попечителя учебнаго округа чрезъ директора Казанской учительской семинаріи. При такой постановкѣ отношеній, если Господь поддержитъ жизнь и здоровье настоящаго Казанскаго Попечителя, можно быть увѣреннымъ въ правильномъ направленіи и добромъ успѣхѣ центральной вотской Карлыганской школы.

110.

26 апрѣля 1890 г.

П. В. Знаменскій заѣхалъ ко мнѣ на Пасхѣ и прочиталъ мнѣ письмо протоіерея Ал. Мих. Преображенскаго, въ сельскомъ приходѣ Ставропольскаго уѣзда Самарской губерніи. Письмо, касающееся церковно-школьнаго дѣла, меня такъ заинтересовало, что я далъ списать съ него копію и представляю Вамъ, какъ интересный и поучительный образчикъ дѣйствованія сельскаго священника. По моему мнѣнію, это полезно бы напечатать въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ; но впрочемъ Вы лучше видите, что благопотребно и благовременно.

111.

25 мая 1890 г.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, въ 10 день мая, Всемилостивѣйше повелѣно быть попечителемъ Казанскаго учебнаго округа помощнику попечителя Николаю Гавриловичу Потапову.

Столь обширное въ Казанскомъ учебномъ округѣ инородческое дѣло въ лицѣ новаго начальника получаетъ (какъ вполнѣ уповательно) знающаго и усерднаго покровителя и защитника. Въ этомъ отношеніи Казань всѣми своими попечителями была и есть счастлива. Николай Гавриловичъ, въ прошломъ 1889 году, избранъ въ члены совѣта братства и съ самаго

перваго вступленія въ совѣтъ, положительно и твердо заявилъ себя защитникомъ инородческихъ братскихъ школъ, съ которыми онъ имѣлъ случаи и время ознакомиться, проживъ доселѣ въ Казани нѣсколько лѣтъ (около пяти). Долгъ справедливости обязываетъ меня, какъ лично за себя, такъ особенно за дѣло инородческаго образованія, почтить искреннею благодарностію память Порфирія Николаевича Маслянникова. Въ $7^{1}/_{2}$ лѣтъ своего управленія Казанскимъ учебнымъ округомъ онъ постоянно и заботливо относился къ инородческимъ училищамъ, именно къ христіанскимъ и миссіонерскимъ; понималъ ихъ въ духѣ миссіонерскомъ, христіанско-воспитательномъ; исходатайствовалъ усиленіе матеріальныхъ средствъ Казанской учительской инородческой семинаріи и Симбирской чувашской школы; заботился о Казанской крещено-татарской школѣ; была у него мысль и относительно магометанскихъ школъ, но смерть не дала осуществить оной.—Замѣчательно, что ни Казанскія, ни столичныя газеты не помѣстили (хотя по слухамъ и были посылаемы въ газеты) ни одной, хотя бы краткой замѣтки о покойномъ, кромѣ обычнаго объявленія вдовы о его кончинѣ. Но это обстоятельство характерно и можетъ быть понято къ чести покойнаго, судя по тенденціозности вообще нашей прессы.

Случайно я вчера услышалъ вечеромъ, что вдова П. Н. Маслянникова Надежда Вячеславовна (у ней остался малолѣтній сынъ) поѣхала въ Петербургъ. Я, признаться, и не видался съ нею послѣ похоронъ; боялся ее тревожить, ибо она положительно убита смертію мужа.

Если она обратится къ Вашему Высокопревосходительству, я убѣдительнѣйше просилъ бы оказать ей возможное вниманіе и содѣйствіе.

Сегодня двадцатый день смерти моего незабвеннаго сотрудника А. П. Сердобольскаго; скончался 6-го мая.

112.

9 іюня 1890 г.

Напечаталъ я переписку о чувашскихъ переводахъ, которая дала поводъ къ выясненію историческихъ обстоятельствъ и нѣкоторыхъ довольно существенныхъ сторонъ переводнаго дѣла. Пусть это изданіе останется родамъ грядущимъ,—если лѣтъ черезъ 50 или болѣе какой нибудь любознательный человѣкъ захочетъ ознакомиться съ миссіонерствомъ и съ переводами, какъ что велось и дѣлалось,—это маленькое изданіе можетъ доставить ему матеріалъ. Въ этихъ видахъ я и полагалъ бы разослать эту книжицу по библіотекамъ духовныхъ преимущественно заведеній, и особенно тамъ, гдѣ есть инородцы и существуетъ или должна существовать миссія. Въ такія мѣста и учрежденія можно бы по 2—3 экземпляра.

Апостолъ Павелъ говоритъ: „подобаетъ въ васъ и ересемъ быть (т. е. раздѣленіямъ и прерѣканіямъ).“ Какъ ни тяжко и грустно, досадно бываетъ выслушивать возраженія и рѣзкія обличенія, но въ концѣ концовъ и изъ нихъ можно извлечь пользу. Такъ, я полагаю, изъ возраженій противъ чувашскихъ изданій получается разносторонняя оцѣнка этихъ переводовъ.

Изъ посылаемыхъ въ холстѣ экземпляровъ покорнѣйше прошу благосклонно принять переплетенный экземпляръ въ Вашу пользу, другой передать Владиміру Карловичу, а брошюры я просилъ-бы переслать въ библіотеки при Св. Синодѣ, при духовной академіи и Ивану Ивановичу Соколову въ редакцію Церковныхъ Вѣдомостей, не какъ члену редакціи, но какъ филологу основательному и симпатичному.

Простите великодушно, если я попрошу Васъ прочитать со вниманіемъ страницы 146—147 о херувимской пѣсни, 147 и 148 объ уныніи, стран. 172 и 173 о Мельхиседекѣ. Это писано чувашскимъ священникомъ Андреемъ Петровымъ, тоже воспитанникомъ Казанской учительской семинаріи. Въ книгѣ ему принадлежатъ стран. 140—177 и 186—204. Еще прошу исправить опечатку на стран. 140,—подъ строкой,—

цифра 23 должна быть замѣнена цифрой 59, ибо на 59 страницѣ напечатано мое замѣчаніе о предосторожности противъ неправильнаго пониманія простыми чувашами выраженій метафорическихъ.

113.

23 іюня 1890 г.

Извѣстный Вамъ по своимъ статьямъ, чувашскій священникъ Даніилъ Филимоновъ давно прислалъ мнѣ письмо, въ которомъ вопреки моему мнѣнію, доказывалъ пользу и необходимость монастырей для чувашъ. Одно его письмо я и затерялъ, засунувъ куда-то подальше; онъ прислалъ мнѣ копію съ черняка, не полную, но существенное все есть. Мнѣ пришло на мысль представить это письмо на Ваше благоусмотрѣніе, не найдете-ли и въ немъ нѣкоторыя мысли полезными съ обще-миссіонерской точки зрѣнія.

Это письмо я позволилъ себѣ переслать къ Вамъ черезъ попутчика, Ивана Ивановича Троицкаго, бывшаго инспектора школъ Уфимскаго уѣзда, а теперь директора школъ Уфимской губерніи, который своимъ вѣрнымъ взглядомъ на народное образованіе и своимъ сочувствіемъ къ церковно-приходскимъ школамъ успокоилъ Преосвященнаго старца Діонисія. Быть можетъ, г. Троицкій сообщилъ бы Вамъ и свѣдѣніе о состояніи народнаго и церковно-приходскаго образованія въ краѣ.

114.

12 августа 1890 года

Ваша надежда добыть тысячи полторы на окончательное устройство церкви въ чувашской деревнѣ Шемякинѣ Тетюшскаго уѣзда, сообщенное мною священнику Василію Скворцову, должно его сильно воодушевить. Послать же эти деньги, по

моему мнѣнію, всего лучше на имя нашего Владыки, Преосвященнѣйшаго Павла, опредѣливъ ихъ назначеніе именно на окончаніе Шемякинской церкви.

Пользуясь настоящимъ случаемъ, рѣшаюсь представить благосклонному вниманію Вашему свои желанія, хотя они имѣютъ неблаговидную форму домогательства pro domo sua.

Изъ записки о Минеяхъ и Типиконѣ видно возникновеніе серіозной заботы основательно устроить наши церковныя книги, не только въ отношеніи состава, но также текста и языка. Для исполненія этой работы и чтобы она съ довѣріемъ и усердно была принята духовенствомъ, требуется подготовка. Въ видахъ такой подготовки написано мною и по Вашему распоряженію напечатано въ 1886 г. въ Спб. Синодальной типографіи „Размышленіе о сравнительномъ достоинствѣ разновременныхъ редакцій славянскаго перевода Евангелія и Псалтири“. Эта брошюрка, имѣющая временное значеніе, должна бы теперь же распространиться, особенно въ средѣ духовенства и въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Нельзя ли её разослать безплатно по духовнымъ семинаріямъ и по такимъ учрежденіямъ и лицамъ, которыя заинтересованы и обязаны разработывать вѣрныя понятія о церковно-славянскомъ языкѣ.

Примѣчаніе. Нельзя ли мнѣ, для безмездной разсылки и раздачи по усмотрѣнію, прислать съ полсотни тогда же напечатанной брошюрки: „Система инородческаго образованія въ Казанскомъ краѣ“?

Мое изданіе древнеславянскаго текста Евангелія, по опредѣленію учебнаго и ученаго комитетовъ, *допущено* къ пріобрѣтенію въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ семинарій и среднихъ учебныхъ заведеній М. Н. П. Во всѣ семинаріи по Вашему распоряженію, сдѣланному еще раньше комитетскаго опредѣленія, Евангеліе было взято; но изъ учебныхъ заведеній министерства ни одно не требовало отъ меня ни одного экземпляра даже для фундаментальной библіотеки. Я впрочемъ скорблю не о денежномъ затрудненіи, ибо всѣ расходы по изданію Евангелія уже покрыты изъ другого

источника; но мнѣ тягостенъ этотъ остракизмъ на мой посильный трудъ, который я съ такой любовью производилъ, откровенно говоря, не съ корыстными разсчетами, а съ надеждой принести пользу общую. Ограничительнымъ опредѣленіемъ обоихъ комитетовъ я положительно раздавленъ, быть можетъ, не понимая силы „допущенія“. Мнѣ кажется, что этимъ словомъ уже выражено недопущеніе или даже запрещеніе доступа данной книги во всѣ мѣста, кромѣ того только мѣста, куда она допущена. Я думалъ было чрезъ Церковныя Вѣдомости объявить продажу этого изданія съ уступкой для учащихся и духовныхъ до 50% назначенной цѣны, но я убоялся впасть въ дѣло противузаконное. Какое же мнѣ удовольствіе смотрѣть на праздно лежащіе экземпляры Евангелія? и вотъ я сталъ раздавать экземпляры его знакомымъ и случайнымъ посѣтителямъ, но и это не имѣетъ ли характеръ контрабанды?

Если опредѣленіе считать выводомъ изъ предпосланнаго ему отзыва и комментировать первое мыслями послѣдняго, то я могъ бы дать опредѣленію комитетовъ о моемъ изданіи Евангелія не столь ужасное значеніе. Въ отзывѣ (смотри Выписка изъ журнала Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ 22 марта 1890 года № 134, NB. Этотъ же отзывъ послужилъ основаніемъ для опредѣленія и Ученаго Комитета М. Н. П., какъ видно изъ его обнародованія въ майской книжкѣ журнала министерства) сказано: „при основномъ единствѣ текста переписчики вносили въ свои копіи разнообразіе грамматическихъ формъ, невыдержанность въ правописаніи и вообще печать своего мѣстнаго говора. Устранивъ это разногласіе, г. Ильинскій далъ своему тексту общій уровень довольно выдержаннаго правописанія, по нормѣ, установленной филологами и принятой въ учебникахъ“.

Затѣмъ, приводя изъ моего предисловія, что при множествѣ научно изданныхъ памятниковъ древнеславянскаго перевода Евангелія у насъ нѣтъ общедоступнаго для общества и школы изданія, рецензентъ устанавливаетъ для разсмотрѣнія два пункта: „въ какой степени это изданіе потребно и не-

обходимо, во первыхъ, для общества, и, во вторыхъ, для школы". Подъ обществомъ надобно разумѣть (разсуждаетъ рецензентъ) людей болѣе или менѣе образованныхъ, которые пожелали бы читать изданный г. П—мъ древнеславянскій текстъ для духовнаго назиданія и молитвеннаго самоуглубленія и возношенія".— Въ этомъ произвольномъ опредѣленіи рецензента нельзя не видѣть противорѣчія: читать Евангеліе для духовнаго назиданія и молитвеннаго самоуглубленія и возношенія—отвѣчаетъ благочестивому религіозному чувству, для удовлетворенія котораго существуетъ масса изданій Святѣйшаго Синода. Людямъ же болѣе или менѣе образованнымъ соотвѣтственно интересоваться древнимъ текстомъ, служившимъ къ назиданію и просвѣщенію русскихъ въ эпоху св. равноапостольнаго великаго князя Владиміра, такъ какъ списокъ Остромира моложе крещенія Руси только на 68 лѣтъ, а книги одного типа съ тою, которая для него послужила оригиналомъ, современны этому великому и благодѣтельному для насъ событію. Я впрочемъ нехорошо выразился, я хотѣлъ сказать только въ отношеніи логическомъ, что въ одномъ и томъ же предложеніи должно быть согласованіе признаковъ: признакъ образованности согласуется съ любознательностью, а молитвенному самоуглубленію и духовному назиданію соотвѣтствуетъ благочестіе. Но благочестіе и образованность могутъ совмѣщаться въ одномъ лицѣ, и одинъ и тотъ же человѣкъ для духовнаго назиданія имѣетъ Евангеліе синодальнаго изданія, а для любознательности могъ бы взять въ руки и мое изданіе. Послѣ этого ламентаціи и глумленія г. рецензента теряютъ разсчитанную имъ силу.

Переходя къ школѣ г. рецензентъ говоритъ; „Такъ какъ нынѣ принятый текстъ Свящ. Писанія представляетъ сліяніе формъ славянскихъ съ русскими, то, чтобы въ надлежащей ясности и чистотѣ предъявить формы славянскія, необходимо въ школьномъ обученіи ознакомить съ грамматикою именно древнеславянскаго языка и, само собою разумѣется, всего лучше—по драгоцѣнному тексту Остромирова списка, который въ своемъ грамматическомъ строѣ даетъ твердую основу для

яснаго и вполнѣ сознательнаго изученія грамматики какъ языка исправляемыхъ церковныхъ текстовъ, такъ и языка собственно русскаго".—Въ заключеніи г. рецензентъ говоритъ: распространять въ школахъ изданіе И—аго, въ качествѣ пособія для учащихся, излишне. Излишне при существующихъ и предполагаемыхъ учебникахъ церковнославянскаго и русскаго языка: но это еще не значитъ, чтобы чтеніе моего изданія было для гимназистовъ предосудительно или вредно. Самъ же г. рецензентъ говоритъ въ началѣ разбора, что у меня довольно выдержано правописаніе по нормѣ установленной филологами и принятой въ учебникахъ; я присовокуплю, что за основаніе моего изданія приняты формы именно Остромирова списка. Такимъ образомъ мое изданіе могло бы послужить для юношей любознательныхъ къ большему закрѣпленію или протверженію древнеславянскихъ формъ, и вовсе не было бы излишнимъ. Въ учебникахъ предлагаются лишь отрызки текстовъ, притомъ съ сохраненіемъ особенностей каждаго памятника, слѣд. ученики, при самомъ началѣ своего знакомства съ древнеславянскими формами, затрудняются этимъ разнообразіемъ формъ; для облегченія-то начинающихъ я и привелъ все къ единству.

Думалъ я ходатайствовать напечатать вполнѣ отзывъ моего рецензента съ своими объясненіями въ одномъ изъ духовныхъ журналовъ, но потомъ оставилъ это намѣреніе, припомнивъ вообще безполезность и неблаговидность литературныхъ препирательствъ. Предъ высокимъ ученымъ авторитетомъ и почтенными сѣдинами моего рецензента, не названнаго въ документѣ, но мнѣ достовѣрно извѣстнаго по частнымъ свѣдѣніямъ, мое препирательство напоминало бы басню Крылова или даже поступокъ средняго сына Ноева. Но я покорнѣйше просилъ бы Васъ, если только приведенныя соображенія мои о непредосудительности и безвредности моего изданія для духовно учебныхъ заведеній найдете небезъосновательными,—просилъ бы разрѣшить мнѣ прислать въ хозяйственное при Св. Синодѣ управленіе, для безплатной разсылки по 4 экземпляра на каждую семинарію (55 семинарій ×4=

220); я только бы просилъ уплатить за пересылку по транспорту изъ суммъ синодальныхъ.

Примѣчаніе. Дабы иные юноши не затруднились или не соблазнились юсами, чтобы читать ихъ по предполагаемому древнему произношенію, что произведетъ непріятное впечатлѣніе и охладитъ къ древнеславянскому тексту, слѣдуетъ только поставить непремѣннымъ правиломъ, чтобы читать его согласно съ нынѣшнимъ произношеніемъ церковнаго текста.

Въ заключеніе этой скорбной матеріи объясню, что цѣль и сущность моего домогательства—содѣйствовать подготовкѣ болѣе исправнаго и основательнаго текста церковнославянскихъ книгъ.

Сейчасъ бесѣдовалъ я съ чувашиномъ Ананіемъ Даниловымъ. Онъ сначала стремился къ монашеству, посѣтилъ русскія святыя мѣста—все пѣшкомъ; собирался на Аѳонъ и въ Іерусалимъ, (однажды я уже писалъ Вамъ объ этомъ Ананіи), но впослѣдствіи Яковлевъ (чувашскій инспекторъ, учредитель Симбирской школы) направилъ его на миссіонерскія собесѣдованія съ чувашами, мало понимающими христіанство и отпадающими въ исламизмъ. Онъ пишетъ правдивую и интересную повѣсть—родъ дневника о своихъ хожденіяхъ и собесѣдованіяхъ, какъ, напримѣръ, въ одной чувашской деревнѣ, по его увѣщанію и настоянію, пожгли ириховъ—родъ киреметей. Ирихи вырѣзываются изъ лубка, а иногда изъ дощечки, въ видѣ треугольника, четыреугольника, круга и т. п., разной величины, но вообще небольшіе. Кладутъ ихъ въ лукошко, туда же кладутъ, какъ бы нѣкія жертвы, оловянныя подобія монетъ, кусочки хлѣба; все это вѣшаютъ въ сараѣ или клети и полагаютъ въ этомъ страшную силу вражію. Такія то вмѣстилища ужасовъ въ той-то деревнѣ привязывали къ веревкѣ и большими артелями тащили ихъ по деревнѣ съ криками, ругательствами и насмѣшками, а иные палками колотили ириховъ и наконецъ, вытащивши за деревню, бросали въ пылающій костеръ. Такъ уничтожили нѣсколько ириховъ, съ

которыми многіе обыватели разставались не безъ сожалѣнія. Напоминаетъ кіевскія сцены крещенія Руси. На этомъ Ананіи подтверждаются Ваши слова, что люди простые, изъ народа, гораздо лучше умѣютъ говорить съ народомъ, нежели ученые профессора.

Я писалъ Вамъ однажды о чувашской книжкѣ „О загробной жизни“, переложенной и частію переработанной съ русскаго изданія Аѳонской горы, съ подробнымъ изложеніемъ мытарствъ. Книжка эта составлена по чувашски-то извѣстнымъ чувашскимъ священникомъ Даніиломъ Филимоновымъ. Она пришлась отлично по сердцу чувашамъ; её читаютъ и слушаютъ чуваши самыхъ разнообразныхъ мѣстностей и разныхъ губерній съ глубокимъ интересомъ и умиленіемъ. Нужно напечатать ее вторымъ изданіемъ, которое о. Филимоновъ хочетъ дополнить изложеніемъ того, какъ по русскому православному обряду должно приготовлять къ погребенію тѣло умершаго. У чувашъ имѣются свои обряды, а русскаго обряда они не знаютъ.

Система брошюръ оказывается такимъ образомъ весьма пригодной для распространенія во всемъ чувашскомъ населеніи правильнаго понятія о христіанской вѣрѣ и для искорененія ихъ основныхъ суевѣрій. Я хочу задать о. Филимонову новую тему въ исправленіе ихъ суевѣрныхъ чувашскихъ понятій о Богѣ, киремети, ирихахъ и т. п. Все это должно быть изложено въ лицахъ и событіяхъ на основаніи священнаго Писанія и житій святыхъ. О. Филимоновъ съумѣетъ изложить талантливо и для чувашъ интересно. У него есть способность писать задушевно: его книжка „О загробной жизни“, по замѣчанію нѣкоторыхъ, привлекаетъ чувашъ трогательнымъ и жалостнымъ изображеніемъ положенія души умершихъ. Отсюда слѣдуетъ такой выводъ: на инородцевъ, какъ и вообще на простыхъ людей, нужно дѣйствовать не разсужденіями и доказательствами, хотя бы отъ священнаго Писанія, но разсчитанными лишь на разсудокъ, а движеніями сердца и наглядными картинами. Въ такомъ родѣ должна быть изложена и предполагаемая книжка о Богѣ.

PS. Для собесѣдованій Анапію Данилову нужны Творенія Св. Димитрія Ростовскаго и Тихона Задонскаго, а также Четьи Минеи. Нельзя ли выслать эти книги для него чрезъ инспектора Ивана Яковл. Яковлева въ Симбирскѣ. У нихъ частыя сообщенія. Это было бы весьма полезно. Записки свои Ананій ведетъ по чувашски, но я просилъ перевести на русскій языкъ. Напечатать ихъ цѣликомъ едва ли удобно. но я бы прислалъ Вамъ прочитать къ свѣдѣнію и собственному удовлетворенію Вашего христолюбиваго сердца.

115.

5 сентября 1890 г.; память праведныхъ Захаріи и Елизаветы,—храмовой праздникъ Казанск. учит. семинаріи

Присяжный повѣренный Ѳеодоръ Никифоровичъ Плевако, при письмѣ отъ 25 августа, прислалъ мнѣ, какъ душеприкащикъ Прасковьи Ильиной Медынцевой, тысячу пятьсотъ рублей для окончательнаго устройства церкви въ чувашской деревнѣ Шемякиной Тетюшскаго уѣзда. Эти деньги я представилъ Высокопреосвященному Владыкѣ нашему Павлу съ объясненіемъ ихъ назначенія, и онѣ будутъ черезъ консисторію переданы въ строительный комитетъ, завѣдующій постройкою Шемякинской церкви; господину Плевако вмѣстѣ съ симъ я отправилъ консисторскую квитанцію въ принятіи отъ меня означенныхъ денегъ.

Согласно Вашему указанію, я отправилъ черезъ Казанскую контору Россійскаго Общества страхованія и транспортированія кладей 300 экземпляровъ древне-славянскаго Евангелія въ Москву на имя Андрея Николаевича Шишкова. Я разсчиталъ по пяти экземпляровъ на всѣ академіи и духовныя семинаріи. А такъ-какъ семинарій 55, и я послѣ придумалъ въ здѣшнія академію и семинарію прямо доставить отъ себя по пяти экземпляровъ этого изданія, чтобы нѣсколько облегчить хлопоты центральнаго учрежденія по пересылкѣ, то нѣсколько

экземпляровъ, которые останутся отъ отправленныхъ мною, нельзя-ли-бы раздать по духовнымъ училищамъ по одному экземпляру, собственно для любознательности преподавателей

Я получилъ изъ Учебнаго Комитета семь номеровъ циркуляра, гдѣ я прочиталъ, что „Размышленіе“ уже разослано по семинаріямъ, прошу извинить меня за неосновательную тревогу.

Рублей безъ малаго десять, употребленные мною на пересылку Евангелія, ожидаю получить обратно, какъ Вы изволили обѣщать, а самыя книги прошу принять, какъ мое пожертвованіе, безплатно согласно моему искреннему намѣренію.

116.

29 октября 1890 г.

Вчера похоронили заслуженнаго профессора Казанской академіи Ивана Яковлевича Порфирьева. Дѣйствительно, былъ онъ заслуженный профессоръ академіи. Кончилъ онъ курсъ въ 1848 году, и съ тѣхъ поръ до сего времени, въ теченіи 42 лѣтъ, служилъ и трудился для академіи. И академія воздала ему вполнѣ заслуженную честь, и Владыка Павелъ совершилъ и литургію и чинъ погребенія, и многіе ораторы душевными словами и рѣчами почтили память покойнаго своего учителя, и сколько священниковъ участвовали въ погребеніи,—это все его ученики.

Иванъ Яковлевичъ и ученый былъ далеко не заурядный, и преподаватель истинный и искренній, и особенно былъ человѣкъ и христіанинъ вѣрный и чистосердечный. И семья его по нему благонастроенная и симпатичная.

Порфирьевъ, вообще слабаго и почти хилого сложенія, въ послѣдніе два-три года, даже послѣ смерти своего зятя, профессора Милославскаго и жены его, а своей дочери, подшибся силами. Но предсмертные его недуги обозначились въ сентябрѣ 1890 года, а за три дня до смерти у него довольно

внезапно отнялся языкъ и вся правая сторона и онъ не могъ ни повернуться, ни даже не говорилъ ни слова, ни звука. Ему подставляли азбуку и онъ лѣвой рукой, и той уже не твердою, показывалъ буквы, изъ которыхъ уже слагали слово, имъ задуманное. Такимъ способомъ онъ потребовалъ исповѣдаться и пріобщиться—это было самое первое его желаніе послѣ припадка. Вечеромъ того же дня (ударъ сдѣлался около полуночи) я пришелъ къ нему и взялъ его лѣвую руку. Онъ меня угадалъ, но лице его уже было лишено всякаго выраженія, какъ парализованное. Онъ потребовалъ азбуку и медленно составилъ: „собирался къ вамъ;“ за два дня до этого получилъ онъ нѣсколько экземпляровъ, изданныхъ имъ въ Академіи Наукъ, апокрифовъ по рукописямъ Соловецкой библіотеки, и собирался привести мнѣ свой новый трудъ, какъ и прежде всегда онъ привозилъ мнѣ свои труды.

Вчера вечеромъ зашелъ ко мнѣ одинъ господинъ, совершенно посторонній и академіи и Порфирьеву, и высказалъ такое соображеніе, что семейству покойнаго предстоитъ очень ограниченная пенсія,—не болѣе будто бы пятисотъ рублей. Я слышалъ, что по духовному вѣдомству пенсіи по старымъ окладамъ, слѣдовательно законъ не въ пользу данной осиротѣлой семьи, ибо здѣсь пенсія принадлежитъ, по буквѣ-то закона, одной вдовѣ,—дочь у нея замужемъ, сыновья одинъ кончилъ курсъ университета, магистрантъ математики, другой сынъ второго курса филологическаго факультета. Но у нихъ же содержатся двѣ сиротки, малолѣтнія дочери покойнаго зятя, и мать этого зятя, безпріютная вдова и круглая сирота. Такимъ образомъ, если не по буквѣ, то по сущности, семья Порфирьева осталась съ многими сиротами. Что же касается до самой то пенсіи, то она принадлежала бы ему послѣ 25 лѣтъ службы, а онъ прослужилъ чуть не двойной терминъ. Однимъ словомъ, если возможно на этотъ случай довольно исключительный придержаться духа справедливости и участливости, то не примете-ли Вы на себя трудъ исходатайствовать у Святѣйшаго Синода увеличеніе пенсіи семейству покойнаго Ив. Як. Порфирьева за его особыя заслуги духовному провѣщенію.

117.

12 ноября 1890 г.

Изъ Вашего послѣдняго письма (отъ 28 октября) я выписалъ, что относится къ Некрасову (т. е. почти все письмо), и послалъ ему съ попутчикомъ въ самый день полученія мною этого письма. Я имѣлъ въ виду предупредить повтореніе подобныхъ выраженій. Дѣйствительно, онъ въ прошлую субботу пріѣзжаетъ ко мнѣ, благодаритъ меня за предупрежденіе его. Онъ еще написалъ небольшую статейку, продолжая свои исправленія русскаго перевода Новаго Завѣта и уже отдалъ было въ редакцію Прав. Собесѣдника, но взялъ оттуда обратно для исправленія. Онъ просилъ меня доложить Вамъ, что онъ весьма благодаренъ Вамъ за вниманіе къ его труду, что эти статьи его о посланіяхъ апостольскихъ онъ не издастъ отдѣльнымъ выпускомъ, а подождетъ со стороны возраженій и исправленій, впослѣдствіи самъ еще всмотрится и вдумается, и если послѣ всего этого удастся ему усовершенствовать свой трудъ этотъ, тогда онъ издастъ его отдѣльно. Тогда онъ по возможности исправитъ и выраженія, имѣя впрочемъ своею цѣлью собственно не выраженія, а разъясненіе смысла.

Молодой профессоръ Казанскаго университета А. Ив. Александровъ по сравнительному языкознанію и славянскимъ нарѣчіямъ въ вакаціонное время ѣздилъ за границу, въ Вѣнѣ видѣлся съ И. В. Ягичемъ, отъ него слышалъ одобрительный отзывъ о моемъ изданіи Евангелія и что онъ, Ягичъ, помѣстилъ рецензію на мое изданіе въ своемъ Archiv für slavische Philologie. Александровъ былъ такъ любезенъ, что принесъ мнѣ 12-ю часть, 3 и 4 выпускъ части 1890 г., гдѣ помѣщена упомянутая рецензія на стран. 627—629. Начинается (на нѣмецкомъ языкѣ) такъ: „Эта книга хотя есть только изданіе текста, но имѣетъ принципіальное значеніе. Извѣстный своими знаніями восточныхъ языковъ г. Н. Ильминскій изъ Казани уже не разъ (zu wiederholten Malen) съ энтузіазмомъ юноши указывалъ на высшія достоинства (Vorzüge) древне-

славянскаго перевода Евангелій. Его книга „Размышленіе“ (прописано порусски все заглавіе) въ 1886 г. явилась вторымъ изданіемъ“.—Затѣмъ Ягичъ говоритъ, что кто знаетъ грамматическо-лексикальную сторону нынѣ употребительнаго въ Россіи церковнаго текста Евангелій, тотъ пойметъ, что г. И. имъ-де совершенно недоволенъ“ (mit ihm ganz und gar nicht zufrieden ist), и сейчасъ приводитъ порусски мои слова изъ Размышленія: „Нашъ новоисправленный Завѣтъ ни въ гимназіяхъ, ни въ университетахъ не можетъ имѣть употребленія, потому что не имѣетъ никакого научнаго значенія и интереса“ (стран. 81). Далѣе говоритъ Ягичъ: „Чтобы пріобрѣсти извѣстное воззрѣніе на древне-славянскій языкъ, которое каждый духовный собственно долженъ бы имѣть, реставрація въ смыслѣ Иль-го (im Sinne Ilminskij's) во всякомъ случаѣ заслуживаетъ предпочтенія (Vorzug). Она въ этой книгѣ и проведена, и даже довольно послѣдовательно, что̀ въ человѣкѣ, никогда не занимавшемся славистикой спеціально, заслуживаетъ великаго признанія (grosse Anerkennung)“. Дальше приводитъ порядочный списокъ моихъ ошибокъ и опечатокъ изъ 1—14 главъ Матѳея и нѣсколькихъ главъ Марка. Послѣ этого говоритъ: „Эти и другія ошибки, которыя надо сочесть большею частію за опечатки недосмотрѣнныя, могутъ быть исправлены при второмъ изданіи, котораго я (т. е. Ягичъ) этому предпріятію желаю“. „Во всѣхъ духовныхъ заведеніяхъ (замѣчаетъ Ягичъ) такое Евангеліе должно бы употребляться для упражненія въ дѣйствительно высокомъ церковно-славянскомъ языкѣ. Если стремленію автора (des Verfassers) достанется (zu Theil wird) признаніе и одобреніе (Anerkennung und Billigung), то можно ожидать, что онъ такимъ же образомъ издастъ намъ еще по крайней мѣрѣ Апостолъ и Псалтирь“.—И заключаетъ г. Ягичъ слѣдующими словами: „Спеціалисту доставляетъ великую радость, когда онъ видитъ, что результаты научнаго изслѣдованія и въ этой области начинаютъ дѣлаться общимъ достояніемъ“.

Я хотѣлъ было перевести рецензію Ягича на русскій языкъ и напечатать, но если переводить, такъ пере-

водить все, а моя филиппика противъ нашего церковнаго и особенно учебнаго текста Евангелія вовсе неудобна ex abrupto. Вѣдь въ „Размышленіи“ я ратовалъ противъ замышлявшагося исправленія (т. е. поновленія) церковнаго текста Евангелія; я и видѣлъ въ Петербургѣ оконченное уже исправленіе,—это ужасъ. При незнаніи славянскаго языка ни по духу, ни по буквѣ, подобныя исправленія заведутъ насъ, Богъ знаетъ куда: вотъ я и ополчился и сгоряча допустилъ выраженія рѣзкія, а теперь, при спокойномъ настроеніи, никакъ не удобны такія рѣзкости. Но я, принимая въ руководство исправленія Ягича, перечитываю подъ рядъ свое изданіе и выставляю на поляхъ опечатки и ошибки, хотя послѣднія иногда сомнительны. Думаю напечатать эти исправленія особымъ листкомъ и разослать по семинаріямъ для исправленія сего изданія. Читаю и перечитываю свой текстъ; упражняюсь, вникаю, и все еще много темнаго; тонкостей не уловилъ еще я. Мнѣ желательно постигнуть основанія формъ.

Читаю и перечитываю Ваше письмо отъ 21 августа, гдѣ есть поучительныя замѣтки относительно ознакомленія съ славянскимъ языкомъ и о славянской грамматикѣ. Въ силу грамматическихъ правилъ или иначе—теоретическаго преподаванія грамматики я не вѣрю. И какъ Вы научились, такъ сказать, складу и духу церковно-славянскаго языка чрезъ *слушаніе* чтенія въ церкви, такъ я желалъ и нахожу полезнымъ научиться славянской этимологіи чрезъ наглядность *зрительную*,—т. е. чтобы человѣкъ, сколько можно, больше читалъ и всматривался въ славянское *писаніе*. Я знаю одного чувашина, не видавшаго ничего дальше начальной сельской школы, но почти совершенно правильно пишущаго порусски,—онъ пріобрѣлъ русскую орѳографію, столь трудную, тѣмъ, что очень много писалъ съ книги, слѣдов. чрезъ частое и постоянное зрѣніе, —формы и буквы русскаго языка вошли и укоренились въ его мозгахъ. Этотъ способъ я и захотѣлъ примѣнить къ славянскому языку. Вотъ почему я такъ настойчиво добиваюсь писать *вознесъ же ся*, а печатаютъ обыкновенно *вознесжеся*,

т. е. слитно; въ моемъ написаніи сейчасъ-же видно и понятно, какъ составлено это слово; или печатаютъ: *что́жеся вамъ мнитъ*, а я пишу: *что́ же ся...*, т. е. раздѣльно; оно и видно, какъ составлено. Отличаютъ же у насъ миръ и міръ, и это помогаетъ. Недавно я узналъ форму въ первомъ посланіи къ Тимоѳею: *молю прежде всѣхъ... за царя*; прежде я думалъ, что это единственное число, а выходитъ—множественное, *ὑπὲρ βασιλέων*. Здѣсь удержалась древняя славянская форма съ малымъ юсомъ ѧ. Въ словахъ мягкаго окончанія, въ параллель твердому *ы*, пишется ѧ, наприм. винит. множественнаго отъ рабъ—рабы, а въ мягкомъ царь—царя. Въ древности отличали отъ этого винительный единственнаго буквой ѧ, йотированнымъ ѧ, ибо въ словѣ рабъ винит. раба—азу соотвѣтствуетъ смягченное ѧ—я. Эта форма очень часто встрѣчается въ старообрядскихъ книгахъ, наприм. „и спаси блаже душа наша“ по древнему, а у старообрядцевъ пишется черезъ *а*: душа наша. Подобнымъ образомъ у нихъ въ концѣ 50 псалма, пишется тельца, вмѣсто древняго тельця = у насъ пишется на *ы*: тельцы. Такъ и вышеприведенная форма царя у насъ въ Псалтирѣ пишется цари: „и изби цари крѣпки“ въ псалмѣ 134. Древнія то формы и не мѣшало-бы знать нашимъ миссіонерамъ, чтобы лучше понимать старопечатные тексты. Еще интересный случай: у насъ въ эктеніи пишется: *рцемъ вси*, и пишется: *аще речемъ* и проч. Отъ чего это при одной гласной согласныя разныя. По древней то правдѣ писалось „рцѣмъ„—чрезъ *ѣ*, а то—„речемъ;“ а передъ ѣ буква к (реку) измѣняется въ *ц*, а предъ *е* въ *ч*. Вотъ и слѣдовало-бы въ нынѣшнихъ книгахъ „рцемъ“ писать черезъ *ѣ*. Или разъ я вздумалъ, какъ это пишется: „благословите Господа слуги Его?“ Вѣдь передъ *и* глаголь (г) измѣняется въ *з*. Но вспомнилъ, что въ основѣ-то здѣсь не *и*, а *ы*: слугы, какъ жена—жены.

Ужь кстати: заведши рѣчь о славянской грамматикѣ и припомнивъ мысль о пересмотрѣ Миней и т. п., рѣшаюсь представить на Ваше благоусмотрѣніе слѣдующее обстоятельство. Въ 1721 году, послѣ окончательной побѣды надъ шведами,

государю Петру Алексѣевичу былъ поднесенъ титулъ Императора, а между тѣмъ октябрьская минея была уже отпечатана. Тогда разослали листъ, гдѣ предписывалось во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ встрѣчается слово царь, замѣнить словомъ Императоръ, и вездѣ замѣнили. А послѣ почтенное слово „царь“ дотого унизили, что вставили въ титулъ: Царь польскій. Польскій король, а до царя ему далеко. Царь былъ Московскій и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. Унизили имя царь, а небесный-то Царь?! и сталъ Царь Небесный = царь польскій. Я недавно читалъ въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ слово Преосв. Амвросія „о благодарности“ на 17 октября. Здѣсь разъ пять въ двухъ мѣстахъ все говорится слово *Царь*, и лишь однажды употреблено въ концѣ слово *Императоръ*, и то въ родѣ оффиціальнаго титула. И если бы въ прочихъ-то мѣстахъ поставить это иностранное и вовсе не церковное слово, то чувствуется, что оно было бы не къ мѣсту, не въ тонѣ сердечномъ и религіозномъ. Нельзя ли бы въ церковныхъ то книгахъ, хотя бы частію, наполовину, или даже $^1/_4$ и т. п., возстановить древнее слово царь, а въ титулѣ-то нельзя-ли бы поставить, вм. король, князь? Kōnig, Kōnigiinn = кънязь, кънагыни. А Царь = Цесарь = *Καισαρ* = Kaiser.

118.

22 ноября 1890 г.

Вчера я получилъ изъ Смирны письмо отъ Н. А. Бобровникова. Это нашъ учитель казанской учительской семинаріи, человѣкъ очень дѣльный и дѣятельный, энергичный, голова блестящая и горячій патріотъ, въ дѣлахъ инородческихъ основательно разсуждаетъ, а равно въ педагогическихъ. Инородческая механика ему далась отъ того вѣроятно, между прочимъ, что онъ пріѣхалъ ко мнѣ на житье въ 1865 году десятилѣтнимъ ребенкомъ. На его глазахъ крещено-татарская школа росла и выросла, онъ слушалъ мои разговоры съ о. Макаріемъ нынѣшнимъ Бійскимъ епископомъ, при немъ се-

минарія наша открыта. При его блестящемъ умѣ и симпатичномъ, горячемъ сердцѣ неудивительно, что онъ набрался кое чего, а самъ пріумножилъ. Только одолѣваютъ его бронхиты. И онъ для излѣченія въ тепломъ климатѣ получилъ, благодаря благоснисходительству Ивана Давыдовича, отпускъ заграничный на 6 мѣсяцевъ съ сохраненіемъ содержанія по должности. Онъ направился на мусульманскій югъ, чрезъ Константинополь въ Алжиръ: ему желательно ознакомиться съ положеніемъ мусульманства въ борьбѣ или подъ вліяніемъ христіанства и европеизма. Какъ наблюдательный и безконечно-пытливый, онъ не можетъ оставаться въ бездѣйствіи —слѣдитъ, наблюдаетъ, изучаетъ. Это письмо онъ писалъ на пароходѣ и положилъ на почту въ Смирнѣ. Обѣщалъ отъ времени писать и еще, что встрѣтитъ любопытнаго. Отъ него можно ожидать многаго, а для меня великая опора и надежда, и ему я полагаю (егда помышляю смерть) вручить бы Казанское инородчество, но это въ рукахъ Божіихъ. А теперь дай Богъ ему поправить свое здоровье. Изъ письма Бобровникова я велѣлъ выписать интересныя соображенія, и вышла какъ бы особая записка, которую и сочелъ я неизлишнимъ представить Вамъ на усмотрѣніе или къ свѣдѣнію.

Приложеніе изъ письма Бобровникова.

Огромный интересъ представляетъ русское мусульманское паломничество и обученіе русскихъ мусульманъ въ Константинополѣ.

То и другое доселѣ остаются совершенно неизвѣстными и почти совершенно ускользаютъ отъ правительственнаго контроля.

Магометане, когда пріѣзжаютъ въ Константинополь, попадаютъ не въ руки извѣстныхъ Россіи лицъ, какъ наши православные паломники, а въ руки особыхъ промышленниковъ, которые руководятъ, наставляютъ и обираютъ русскихъ мусульманъ совершенно безконтрольно со стороны русскаго

правительства. Мусульмане, правда, являются въ русское консульство за свидѣтельствомъ, необходимымъ для полученія тескере отъ турецкой полиціи, являются также иногда и на обратной дорогѣ изъ Мекки съ просьбами объ отправленіи на казенный счетъ на родину, но этотъ чисто канцелярскій надзоръ никакого значенія не имѣетъ и, кромѣ того, всегда можетъ быть обойденъ. Наша заграничная паспортная бланка предвидитъ одинъ лишь классъ путешественниковъ-богатыхъ господъ и вовсе не имѣетъ въ виду ни купцовъ, ни паломниковъ, ни людей, ѣдущихъ учиться. Заграничная бланка содержитъ лишь имя лица и, въ отличіе отъ заграничныхъ паспортовъ французскихъ, нѣмецкихъ и проч., ни какихъ примѣтъ; она не даетъ даже возраста и хотя приблизительнаго маршрута. Съ нашимъ паспортомъ, для визированія его, въ консульство можетъ явиться всякій; притомъ и самая явка въ консульство для визированія не обязательна; люди, пріѣзжающіе жить въ Константинополѣ, а не ѣхать далѣе на востокъ, могутъ вовсе не являться въ консульство. Разсказываютъ много случаевъ, обнаруженныхъ потомъ оффиціально, проживанія русскихъ мусульманъ въ Константинополѣ и въ глубинѣ Турціи не только съ паспортомъ не предъявленнымъ въ консульство, но безъ всякихъ документовъ.

Русская магометанская учащаяся молодежь пользуется особеннымъ покровительствомъ турокъ. Самъ султанъ снисходитъ до посылки имъ на салямликахъ особеннаго поклона. Извѣстно, что очень многія мечети имѣютъ значительное имущество (вакуфъ); на это имущество содержатся при мечетяхъ училища; всѣ софты (студенты) при этихъ мечетяхъ (многіе изъ нихъ женаты) получаютъ содержаніе отъ мечетей и содержаніе очень порядочное. Всѣ русскіе мусульмане, пріѣхавшіе учиться, ставятся въ такое же положеніе, но воображаютъ, что они получаютъ содержаніе не изъ вакуфнаго имущества, а отъ личныхъ щедротъ султана.

Извѣстно стремленіе мусульманъ представить султана, какъ *калифа*, т. е. какъ единственнаго законнаго повелителя

правовѣрныхъ и намѣстника пророка; извѣстны и случаи посылки эмиссаровъ съ панъ-исламистской пропагандой.

Нельзя не признать, что пребываніе русскихъ мусульманъ на востокѣ, а особенно въ школахъ, внѣ вліянія русской власти, заставляетъ мусульманъ отвыкать отъ русскаго авторитета и задерживаетъ сближеніе мусульманъ съ русскими. Наше консульство въ Константинополѣ, не имѣющее силы для надзора за мусульманами, лишено возможности что нибудь сдѣлать въ этомъ отношеніи, лишено отсутствіемъ права на это.

Представлялось-бы необходимымъ, въ видахъ ослабленія мусульманскаго фанатизма въ имперіи, провести административнымъ путемъ хотя слѣдующія мѣры:

1) Заграничные паспорты выдаются не изъ волостныхъ правленій, а изъ губернаторскихъ канцелярій, слѣдовательно въ эти паспорта, въ подраженіе французскому паспорту, можетъ быть введено *точное* описаніе примѣтъ: тогда какой нибудь черкесъ не можетъ уже занять паспортъ у перваго русскаго паломника и ѣхать съ нимъ въ Россію возбуждать своихъ соотечественниковъ; такіе случаи дѣйствительно бывали.

2) При выдачѣ заграничнаго мусульманскаго паспорта обязывать путешественника подпискою являться въ Константинопольское консульство при пріѣздѣ въ Константинополь, а въ случаѣ, если мусульманинъ останется въ Константинополѣ учиться, являться лично въ консульство каждые три мѣсяца или покрайней мѣрѣ каждые полгода; это заставитъ мусульманъ помнить, что, пользуясь щедротами султана, они все таки остаются русскими подданными.

3) Возстановить залогъ въ размѣрѣ 20 руб. при выдачѣ заграничнаго мусульманскаго паспорта. Каждый мусульманинъ, отправляясь въ Мекку, долженъ обезпечить свое семейство и припасти достаточно денегъ на дорогу (иначе хаджъ не считается); по этому залогъ этотъ не можетъ быть для мусульманъ обременителенъ, а между тѣмъ онъ позволитъ русскимъ консульствамъ выдавать ссуды подъ квитанціи этихъ залоговъ

и отправлять мусульманскихъ паломниковъ за счетъ этихъ залоговъ консульскимъ распоряженіемъ, но главное это будетъ имѣть нравственное вліяніе на мусульманъ: во время путешествій они то и дѣло будутъ думать о русской власти, какъ прибѣжищѣ въ трудную минуту.

4) Губернаторовъ просить сообщать непосредственно отъ себя два раза въ годъ Константинопольскому консульству о всѣхъ выданныхъ заграничныхъ мусульманскихъ паспортахъ.

5) Упорядоченіе проживанія русскихъ мусульманъ въ Константинополѣ.

Если подобныя распоряженія будутъ сдѣланы безъ газетнаго шума административнымъ распоряженіемъ, отчеты Константинопольскаго консульства или тѣхъ драгомановъ которымъ поручено будетъ слѣдить за мусульманскимъ паломничествомъ, представятъ чрезвычайный интересъ и освѣтятъ для русскаго правительства и русской науки это явленіе документально и фактически.

119.

22 декабря 1890 г.

Отъ всей души приношу Вамъ искреннія и самыя благожелательныя привѣтствія съ великимъ праздникомъ Рождества Христова и наступающимъ новымъ годомъ.

Давно задумалъ я доложить Вамъ весьма интересную для меня и желательную мысль, но боюсь, что не съумѣю ясно и убѣдительно изложить ее. Давно я слѣжу, хотя заочно и издали, за татариномъ Сахибгиреемъ Ахмеровымъ, тѣмъ ученымъ муллой, съ которымъ ведетъ свои бесѣды профессоръ Казанской академіи Е. А. Маловъ. Ахмеровъ имѣетъ отъ роду 32 года. Очень даровитъ и энергиченъ. Умъ его пытливый и придумчивый, трудолюбіе неистощимое Мусульманскіе языки знаетъ основательно, науки мусульманскія изучилъ глубоко; начитанъ въ Евангеліи и Библіи, довольно ознакомился съ нашими толкованіями, даже читалъ отчасти Іоанна

Златоустаго. Бесѣды Ахмерова, какъ и вообще знакомство его съ о. Маловымъ начались въ мартѣ 1882 года, велись систематично о пророкахъ по порядку: Адамѣ, Авраамѣ, Моисеѣ и Давидѣ; объ Іисусѣ Христѣ и Магометѣ еще осталось говорить, но и о нихъ была частью рѣчь внѣ систематической программы. Эти бесѣды съ небольшими перерывами продолжались нѣсколько лѣтъ. Ахмеровъ держался все крѣпко, возражалъ сильно и находчиво, наконецъ въ настоящемъ 1890 году въ немъ обнаружился крутой поворотъ въ религіозныхъ воззрѣніяхъ противъ Корана и въ сторону Евангелія. Ему уже не сочувственно стало магометанское общество и онъ оставилъ медресу, въ которой учился и по окончаніи курса продолжалъ жить до послѣдняго времени, пользуясь вниманіемъ и сочувствіемъ учащихся и другихъ мусульманъ. Въ началѣ октября онъ переселился въ Академическую слободку на дачу протоіерея Малова, который продолжаетъ его навѣщать по нѣскольку разъ въ недѣлю. Этотъ внутренній переворотъ совершился послѣ сильной внутренней борьбы, слѣдовательно прочно и глубоко.

Обращеніе Ахмерова весьма знаменательно, какъ плодъ многолѣтняго, систематическаго и непрерывнаго собесѣдованія его съ протоіереемъ Маловымъ, веденнаго съ обѣихъ сторонъ отъ всей души и съ искренней любовью къ истинѣ. Замѣчу, что о. Маловъ силенъ, какъ миссіонеръ, не одними только препретельными словесами, но паче религіознымъ убѣжденіемъ, живою церковностью и симпатичнымъ отношеніемъ къ собесѣдникамъ и серьёзностью тона. Въ обращеніи Ахмерова я вижу настоящій, прочный и живой зародышъ миссіонерскаго дѣла, какъ органическаго процесса, къ которому предъидущая сорокалѣтняя жизнь миссіонерскаго отдѣленія, какъ *противомусульманскаго*, служила подготовкой. Труды покойнаго профессора Саблукова и преемника его о. Малова составили почву, въ которой и зачалось теперь въ лицѣ Ахмерова дѣйствительное противомусульманское миссіонерство. Этотъ случай—единственный; потерять его—грѣхъ, а имъ надо воспользовать-

ся, надо его поддержать, чтобы изъ этого зародыша возросло многоплодное древо. Въ этомъ и состоитъ сущность моей мысли и мое ходатайство. Ахмеровъ, оставивъ татаръ и магометанство, лишился и тѣхъ случайныхъ, небольшихъ заработковъ, которые онъ могъ имѣть прежде; теперь его о. Маловъ безплатно держитъ на своей дачѣ и помогаетъ понемногу своими деньгами. Ахмерову надо составить теперь же нѣкоторое содержаніе. Но Ахмеровъ не будетъ пользоваться онымъ, какъ пенсіей за обращеніе, онъ можетъ сильно и полезно помогать въ занятіяхъ противомусульманскаго отдѣленія. Вотъ его занятіе и положеніе—практикантъ арабскаго книжнаго, преимущественно богословско-научнаго языка. Студенты миссіонерскаго отдѣленія пишутъ сочиненія и изслѣдованія о разныхъ мусульманскихъ вопросахъ, по мусульманскимъ, преимущественно по арабскимъ источникамъ. Таковыхъ источниковъ очень много, есть изъ нихъ толстые, схоластично и мудрено изложенные: Ахмеровъ способенъ по цѣлымъ днямъ и часамъ толмачить подобныя книги студентамъ. Но онъ самъ на столько проникся сознаніемъ и очевидностью недостатковъ Корана и ислама, что не преминетъ писать о нихъ сочиненія, а также при случаѣ устно бесѣдовать съ учащимися татарами — шакирдами (= софтами), съ которыми у него могутъ возобновиться не совсѣмъ порвавшіяся внутреннія и научныя связи.

Третьяго дня я излагалъ свои мысли объ Ахмеровѣ въ вечерней бесѣдѣ Высокопреосвященнѣйшему Павлу и онъ принялъ ихъ съ величайшимъ сочувствіемъ; оказалось, что Владыка уже слышалъ объ Ахмеровѣ и имѣлъ о немъ подобныя соображенія. Онъ также хочетъ писать Вамъ объ этомъ.

Итакъ Ахмерова надо сдѣлать практикантомъ арабскаго книжно-богословскаго научнаго языка. По штату положенный практикантъ (т. е. должность практиканта) татарскаго языка долженъ оставаться, какъ есть, и всегда за крещеными татарами, въ родѣ о. Василья. Мѣсто Ахмерова должно быть устроено лично для него пока временно, подобно тому, какъ Воскресенскій состоитъ преподавателемъ Закона Божія въ крещено-татарской

школѣ, и изъ тѣхъ же приблизительно источниковъ. Я предполагалъ-бы назначить ему, съ вышеизложенною обязанностью книжнаго практиканта, до 600 рублей содержанія въ годъ, начиная съ 1-го января 1891 года. Дѣло это нужно бы повести, сколь возможно, прямыми и наименѣе формальными путями.

NB. Преосв. Сергій, Епископъ Чебоксарскій, поѣхалъ (слышалъ я это) въ Самару для помоганія больному Преосвящ. Серафиму. Если, волею Божіею, Владыка Самарскій скончается, то его нынѣшній временный помощникъ да не будетъ его постояннымъ преемникомъ, ибо настойчивая и упрямая и самоувѣренная мысль его направлена вовсе не въ сторону, полезную для инородческаго дѣла, котораго въ самарской сторонѣ весьма много.

120.

4 января 1891 г.

Сегодня выѣзжаетъ въ Петербургъ нашъ попечитель учебнаго округа Николай Гавриловичъ Потаповъ. По всей вѣроятности онъ явится къ Вашему Высокопревосходительству. Желательно, чтобы Вы познакомились съ нимъ. Онъ человѣкъ доброжелательный и симпатичный, самъ религіозный и заботится о религіозно-нравственномъ направленіи учащихся; принимаетъ усердное участіе въ дѣлахъ братства Св. Гурія и радъ содѣйствовать зависящими отъ него средствами успѣху инородческихъ училищъ; преданный православной церкви, онъ сочувствуетъ успѣху церковныхъ школъ. Однимъ словомъ Николай Гавриловичъ (какъ я его понимаю) сердечно готовъ будетъ содѣйствовать Вашимъ заботамъ о развитіи религіозно-нравственнаго, православно-церковнаго просвѣщенія и воспитанія

121.

3 февраля 1891 г.

Вчера имѣлъ я радость получить Ваше письмо отъ 26-го января и книги. Но прежде, чѣмъ отвѣчать на письмо, счи-

таю долгомъ принести Вамъ глубочайшую благодарность за великую честь, которой Вы изволили меня удостоить, исходатайствовавъ причисленіе меня къ училищному совѣту при Свят. Синодѣ. Какъ видно изъ выписки изъ опредѣленій Свят. Синода, я назначаюсь къ училищному-то Совѣту въ видахъ привлеченія меня къ ближайшему участію въ разработкѣ вопросовъ, относящихся къ упроченію и благоустроенію церковно-приходскихъ школъ среди инородческаго населенія. Въ чемъ должно состоять благоустроеніе? Я понимаю, что Вы разумѣете подъ симъ внутреннее и существенное дѣло; а многочисленное коллегіальное учрежденіе, по общему духу настоящаго времени, легко можетъ уклониться въ сторону внѣшняго и формальнаго благоустройства. Другая, еще болѣе важная задача, предуказуемая Вами, упроченіе инородческаго христіанскаго образованія. Это весьма важно, существенно и необходимо. Ибо противъ инородческаго образованія воздвигается издавна, а чѣмъ дальше, тѣмъ больше,—вражда и брань—съ разныхъ сторонъ и разнаго содержанія. Вотъ, наприм. m-me Берви жалуется на Яковлева, что онъ повсюду заводитъ чувашскія школы и чувашскій языкъ,—онъ заводитъ или лучше—старается заводить школы повсюду, гдѣ крайняя необходимость, гдѣ чуваши стали уходить въ магометанство, а теперь начинаютъ по немногу возвращаться,—что этимъ будто бы Яковлевъ дѣлаетъ помѣху русскому населенію и русскому богослуженію. Значитъ, по ея женскому разсужденію, русскому населенію было легче и пріятнѣе, когда чуваши язычествовали или даже уходили въ могометанство?! И чтоже она болтаетъ вздоръ? Эта госпожа есть отголосокъ, но не дворянства, а (я полагаю) приходскаго сельскаго духовенства. Послѣднее (не безъ исключенія конечно, ибо въ немъ есть люди добрые, основательные и безпристрастные) недовольно тѣмъ, что отъ него, т. е. отъ поколѣнія русскаго духовнаго сословія, отнимаются мѣста въ инородческихъ приходахъ. Это недовольство инородческими священниками похоже на неудовольствіе духовныхъ, получившихъ семинарское образованіе на единовѣр-

ческихъ священниковъ, ставимыхъ изъ простецовъ, не знающихъ орѳографіи, но сильныхъ словомъ и духомъ. Необходимое орудіе для инородческаго образованія—переводы;—многіе нападаютъ и на переводы: одни находятъ ихъ совсѣмъ ненужными и якобы вредными для государственнаго единства, другіе (мнимые знатоки) прицѣпляются къ ошибкамъ, чаще воображаемымъ и мнимымъ. Такъ какъ переводы-то составляютъ мою обязанность, мою миссію, то я старался на всѣ, по возможности, возраженія отвѣчать и напечаталъ всю, какая была, переписку; но моя книга никого не обратила на путь истины и справедливости. Не перестаютъ тамъ и сямъ раздаваться, и подъ часъ желчныя и раздраженныя, возраженія. Ничтоже успѣваетъ, но паче молва бываетъ,—послѣдовать примѣру Пилата страшно не хочется. Я и огрызаюсь и верчусь на всѣ стороны, но у меня разладилась голова: чуть что непріятно или враждебно коснется моей миссіи, то сейчасъ бросается въ голову, и иногда мнѣ приходитъ на мысль, что я могу имѣть неожиданно конецъ или Ив. Як. Порфирьева, или Дм. Сер. Михайлова, бывшаго Оренбургскаго попечителя. Есть люди, которые почти ждутъ моей смерти, полагая, что я единственная опора и защита инородчества. Вотъ Вы и защитите бѣдныхъ, чуть начавшихъ становиться на ноги и видѣть свѣтъ Христовъ, инородцевъ. Господь да защититъ! По связи съ инородчествомъ прямо перейду къ вопросу о замѣщеніи архіерейской каѳедры въ Томскѣ. Ваша мысль о замѣщеніи оной Преосв. Макаріемъ (разумѣю Бійскаго) совершенно вѣрная и справедливая. Съ личной стороны—онъ вполнѣ заслужилъ своими тридцати-шести-лѣтними трудами повышенія. Но гораздо серьезнѣе самое дѣло. Если сопоставимъ университетъ (разумъ кичитъ) съ тысячами разнообразныхъ инородцевъ, съ нуждами и дѣлами миссій, то Преосв. Макарія и замѣнить-то даже для Томской епархіи не кѣмъ; кто противъ него? Иной академистъ можетъ только разрушить или испортить. Этотъ Макарій младшій принялъ, чрезъ ближайшее посредство, миссіонерскія начала и завѣты отъ первооснователя миссіи Ма-

карія; потомъ развивался и созрѣвалъ при двухъ преемникахъ онаго, самъ теперь управляетъ миссіею. Припоминаю записки одного миссіонера (напечатанныя), гдѣ разсказывается, какъ преосв. Макарій говорилъ поученіе тысячной толпѣ инородцевъ, —и всѣ смолкли и слушали съ благоговѣніемъ и слезами Онъ (по словамъ того очевидца) вездѣ говоритъ, и если бы все-де записать, то вышла бы большая книга. Не есть ли это тѣ *рѣки воды живы*, о коихъ сказалъ Спаситель, что онѣ истекутъ изъ чрева не ученаго книжника, а искренно вѣрующаго? Подай Господи, чтобы Ваша мысль, при помощи Владыки Исидора, осуществилась. А ему бы преемникомъ въ Бійскъ отца Синьковскаго, нынѣ игумена Владиміра.

122.

3 февраля 1891 г.

Въ дополненіе къ письму отъ 3-го февраля, не могу не упомянуть, что почти единственнымъ покровителемъ чувашскаго дѣла въ Симбирскѣ есть Преосвященный Варсонофій. Онъ старается провести это дѣло съ осмотрительностію, постепенностью, чтобы не раздражать страсти, но и завсѣмъ тѣмъ многіе въ епархіи имъ недовольны собственно за инородцевъ. Господъ да сохранитъ жизнь его на многія лѣта. Преосв. Варсонофій бываетъ въ чувашской школѣ на испытаніяхъ по Закону Божію; всѣхъ ищущихъ священства инородцевъ испытываетъ самъ; навѣты и ябеды письменныя на инородческихъ духовныхъ старается разслѣдовать, и убѣждается, что все это клевета и сплетня. Зная силу страстей, онъ дѣйствуетъ не торопливо и не сгоряча, а весьма осторожно. Это весьма замѣчательно и почтенно.

123.

28 февраля 1891 г.

У меня за это время много накопилось матерьяловъ изъ разныхъ мѣстностей и разной формы, но всѣ на одну тему, очень

прискорбную,—что магометанство поднимаетъ голову, а мы, русскіе, предъ нимъ какъ бы беззащитны. Всѣ эти матерьялы цѣликомъ или въ выпискахъ представляю при семъ Вамъ къ свѣдѣнію или соображенію, позволяя себѣ присовокупить нѣкоторыя свѣдѣнія о лицахъ и обстоятельствахъ.

1. Копія съ письма Преосвященному Діонисію, Архипастырю Уфимскому, благочиннаго Белебеевскаго уѣзда священника Цареградскаго. Доставлена мнѣ Преосвященнымъ Діонисіемъ. Въ крещено-татарскихъ деревняхъ—Ахмановой и Курчеевой съ 1870-хъ годовъ существовали инородческо-миссіонерскія школы на счетъ земства; теперь онѣ закрылись по иниціативѣ, какъ справедливо говоритъ благочинный, предсѣдателя Белебеевской уѣздной земской управы магометанина Сыртланова,—т. е. по его предложенію или наущенію, земское собраніе отказало въ пособіи названнымъ школамъ. Полагаю, что это тотъ Сыртлановъ, котораго около 1850 года я зналъ студентомъ-медикомъ Казанскаго университета. Вообще это долженъ быть башкиръ или татаринъ университетскаго или по крайней мѣрѣ гимназическаго образованія. Есть и другіе факты, доказывающіе, что иновѣрцы университетскаго образованія далеко несочувственны не только православной вѣрѣ, но и свѣтскому русскому народному образованію. Наши среднія и высшія школы слишкомъ уносятся въ превыспреннія области абсолютизма и космополитизма, которые, принижая русскую народность, какъ бы по противоположности поднимаютъ всякое иновѣріе. Но любопытно то, что предсѣдателями земскихъ управъ въ Уфимскомъ краѣ стали татары не со вчерашняго числа; но прежде они мирились съ требованіями русской школы и православной церкви, а теперь вдругъ вооружились противъ миссіонерскихъ школъ. Это явленіе надо понимать въ связи съ общимъ подъемомъ за послѣдніе годы магометанства въ Россіи и потворствомъ, какое допущено въ Петербургѣ чествованіемъ муфтія Султанова и комитетами о благоустройствѣ мусульманства, а самая высшая, кульминаціонная точка ублаженія магометанства будетъ, когда построятъ, при пособіи

со стороны государственныхъ учрежденій, въ Петербургѣ мечеть на 200 тысячъ.

2) Вырѣзка изъ французской газеты Figaro, присланная мнѣ Бобровниковымъ изъ Алжира. Тамъ какая-то госпожа, русская, въ формѣ письма, сообщаетъ французской публикѣ, что въ Петербургѣ муфтій Султановъ въ мечетяхъ молился за Государя, и это составляетъ-де великій успѣхъ русской политики, которая примѣнительнымъ и привѣтливымъ отношеніемъ къ магометанскимъ подданнымъ привлекла къ себѣ ихъ расположеніе. Мнѣ кажется напротивъ:—сельское населеніе татарское да и горожане недавно сильно вооружались противъ русскаго языка; теперь оффиціальныя лица, стоящія во главѣ мусульманства, замазываютъ своимъ усердіемъ къ русскому языку и православному Государю рискованную и неблаговидную попытку своего народа.

Возвращусь къ поступку Сыртланова. Мнѣ кажется, что Белебеевское земство не имѣло права отмѣнять прежняго своего ассигнованія на Ахмановскую и Курчеевскую миссіонерскія инородческія школы *). Высочайше утвержденнымъ 23 октября 1878 мнѣніемъ Госуд. Совѣта разъяснено, что постановленія земскихъ.... учрежденій о выдачѣ пособій на содержаніе учебныхъ заведеній, состоящихъ въ вѣдѣніи правительства, если въ постановленіяхъ сихъ не заключается указанія относительно срочности назначаемаго пособія, или же условности онаго, признаются по принятіи правительствомъ подобныхъ пожертвованій постоянно обязательными для жертвующихъ обществъ или сословій, за исключеніемъ лишь случаевъ, въ коихъ, по измѣнившимся впослѣдствіи обстоятельствамъ, правительство признало-бы справедливымъ и возможнымъ освободить подлежащее земство или сословіе отъ взноса назначеннаго имъ пособія.

Постановленіе сіе вошло въ Св. Зак. т. II ч. 1 (изд.

*) См. Аннина Сводъ главнѣйшихъ постановленій и разсужденій о начальныхъ народныхъ училищахъ. Часть I. Спб. 1882. стран. 32, п. *е* и *ж*.

1876 года), Общ. Учр. Губ. (по прод. 1879 г.), примѣчаніе къ ст. 1884.

Нельзя ли бы учебному вѣдомству, на основаніи правительственныхъ распоряженій, подобныхъ приведенному, кассировать постановленіе Белебеевскаго земства относительно названныхъ школъ?

3. Подлинное письмо Кустанайскаго священника Соколова къ инспектору Катаринскому (а послѣднимъ сообщенное мнѣ съ припиской), отъ 16-го февраля. Соколовъ, воспитанникъ Каз. учит. семинаріи, выпуска 1883 года, былъ учителемъ двухкласснаго Кустанайскаго русско-киргизскаго училища. Прошлымъ лѣтомъ Преосвященный Оренбургскій Макарій рукоположилъ его въ священники, и онъ сдѣлался законоучителемъ во всѣхъ Кустанайскихъ школахъ. Къ русскимъ поселенцамъ, разбросаннымъ въ аулахъ, онъ ѣздилъ по распоряженію Преосвященнаго, который предполагаетъ, по усмотрѣнію Михаило-Архангельскаго братства и на средства онаго, усилить миссіонерскія средства въ Кустанайской мѣстности. Настоящее письмо сообщаю Вамъ не для возбужденія иниціативы, которая пусть остается за Преосвященнымъ Макаріемъ, но на случай, если мѣстныхъ средствъ окажется недостаточно, Вы могли-бы оказать пособіе изъ центральныхъ или миссіонерскихъ суммъ. Но сообщеніе о. Соколова и само по себѣ весьма интересно и характерно, показывая, какъ мы двинемъ массу переселенцевъ, не заготовивъ для нихъ ничего для обезпеченія ихъ православно-духовнаго и національнаго благосостоянія.

4. Выписка изъ письма учителя Пирожкова отъ 28 февраля 1891 г. Пирожковъ воспитанникъ той же семинаріи, выпуска 1889-го года. Состоитъ учителемъ киргизской школы въ Букеевской Ордѣ въ деревнѣ Новая Казанка. Въ ней до 2000 жителей: много Казанскихъ татаръ, еще больше киргизовъ, меньшинство—русскіе, православные. Вотъ что пишетъ Пирожковъ въ означенномъ письмѣ. „Главное здѣсь плохо тѣмъ, что нѣтъ церкви. А у татаръ есть мечеть; впрочемъ у всѣхъ народовъ, какой-бы религіи они ни принадлежали, все

есть какой нибудь домъ молитвы, куда они собираются для общественнаго богослуженія. У насъ же здѣсь нѣтъ ничего хотя всѣ жители очень желаютъ. А жителей русскихъ здѣсь около двухсотъ человѣкъ; въ зимнее же время здѣсь бываетъ до 6 сотъ и болѣе. И какъ не желать церкви, когда вотъ уже при мнѣ (а онъ всего $1^1/_2$ года тамъ служитъ) было два покойника (содержатель постоялаго двора Егоръ Новиковъ 40 лѣтъ и сынъ торговца Иванъ Киселевъ 14 лѣтъ), которые не только не были пріобщены, но и схоронены не отпѣтыми, такъ какъ нѣтъ священника? Да и мало-ли бываетъ несчастій, напримѣръ съ новорожденными. Младенецъ живетъ мѣсяца два-три некрещеный, а иногда такъ и помираетъ. Мы еще въ прошломъ году сообщали г. Катаринскому во время ревизіи, что церковь здѣсь очень желательна и необходима. Во время февральской ревизіи школъ мы опять говорили относительно этого съ нашимъ инспекторомъ Александромъ Еѳимовичемъ. Онъ совѣтовалъ сдѣлать сборъ и собранныя деньги переслать ему, т. е. Александру Еѳимовичу. Съ 18 февраля мы уже собрали почти двѣсти рублей. На дняхъ отошлемъ ихъ Александру Еѳимовичу, а онъ обѣщался хлопотать. И да поможетъ ему Господь осуществить начинаемое и столь желаемое для насъ дѣло“.

Опять наша несообразительность или неисправность. Но кончу хотя нѣкоторымъ проблескомъ обнадеживающимъ; но „да не когда усну въ смерть, да не когда речетъ врагъ мой: укрѣпихся на него“.

Ахмеровъ крещенъ въ Раиѳской пустыни съ нареченіемъ Павломъ по крестному отцу Николаевичемъ. Имя апостола Павла онъ самъ избралъ по глубокому уваженію къ апостолу языковъ, коего посланія онъ читалъ усердно и съ умиленіемъ. Теперь онъ поселенъ въ Академіи, и къ нему ходятъ знакомые ему татарскіе шакирды, т. е. воспитанники медресей. Изъ нихъ нѣкоторые хоть теперь готовы креститься, но боятся татаръ магометанъ. По шарьату, если мусульманинъ отступилъ отъ своей вѣры, то ему должно предложить возвратиться и разъ-

яснить ему пунктъ сомнѣнія, изъ за котораго онъ отступилъ отъ ислама, можно дать ему отсрочку на три дня; но потомъ, если онъ не согласится, то его убиваютъ. Смертная казнь въ Россіи, конечно, не допускается правительствомъ русскимъ, такъ магометанская-то совѣсть, считая шаріатъ обязательнымъ для себя, можетъ осуществить тайно. А муллы и особенно фанатичные татары общественники принялись теперь строжить шакирдовъ и зорко слѣдить, не ходитъ-ли кто къ Ахмерову. Нужно бы что-нибудь устроить среднее между казеннымъ и частнымъ, т. е. частное убѣжище для неофитовъ на казенныя средства или на средства Мисс. Прав. общества. Изъ этихъ обращающихся ученыхъ мусульманъ нужно составить нѣкую общину литературную для веденія полемики устной и письменной съ татарами магометанами. Но объ этомъ послѣ, пообдумавши.

Кстати подошло, что около половины ноября пріѣхалъ въ Казань кончившій курсъ по историко-филологическому факультету Московскаго университета, Ст. Алексѣевичъ Петровъ, родной племянникъ Преосвященнаго Владиміра Нижегородскаго, который (Петровъ) расположился потрудиться на миссіонерскомъ поприщѣ подъ начальствомъ Алтайской миссіи у киргизовъ. Поэтому онъ на зимніе мѣсяцы пріѣхалъ въ Казань на сокращенные курсы и поселенъ въ академіи. Живой, очень ревностный и къ церкви, и къ миссіонерству, онъ принялъ живое участіе въ крещеніи Ахмерова и одного послѣдователя Ахмерова хочетъ увезти съ собой въ Нижній, чтобы тамъ его крестить. Петровъ предполагаетъ съѣздить въ Петербургъ; если онъ явится къ Вамъ, то Вы можете узнать отъ него подробности нынѣшнихъ миссіонерскихъ обстоятельствъ и событій.

124.

8 марта 1891 г.

Пріемлю смѣлость представить Вашему Высокопревосходительству два письма, для утѣшенія и параллельнаго сужде-

нія; одно письмо о. протоіерея Е. А. Малова, другое письмо Н. А. Бобровникова изъ Алжиріи. Первое восхитительное, второе любопытное.

PS. Въ письмѣ Бобровникова говорится объ одной русской изъ Петербурга, сестра Nativitée—кто такая?

125.

30 марта 1891 г

Вчера я, только что сдалъ на почту свое многосоставное письмо [1]), получилъ отъ Васъ письмо отъ 20 марта съ приложеніемъ; вмѣстѣ съ тѣмъ я получилъ отъ Преосвященнаго Діонисія письмецо тоже съ присоединеніемъ Якутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, которыя я при семъ прилагаю.

Письмо Ваше, доказывающее Ваше высокое и самое трогательное вниманіе къ моимъ посильнымъ ходатайствамъ, располагаетъ меня къ дальнѣйшему и вящшему усиленію моихъ настояній. Кстати, вчерашнее-то письмо свое я собственно говоря—не кончилъ; кончилась бумага и мнѣ почти негдѣ было подписаться.

Итакъ продолжу вчерашнее письмо о татарствѣ, дополняя мыслями изъ Вашего послѣдняго письма. Департаментъ иностранныхъ исповѣданій утѣшается отсутствіемъ фанатизма въ муфтіѣ Султановѣ. Онъ лично-то, быть можетъ, и добрый человѣкъ, но камарилья магометанская выдѣлываетъ изъ него согласно ясно опредѣлившагося теперь панисламитскаго направленія. Между прочимъ стоитъ замѣчанія мелочной повидимому фактъ. Отчество (замѣняющее у татаръ фамилію) въ Казани у татаръ писалось по-русски на *овъ* Исхаковъ и т. п., а по татарски дѣлается съ прибавкой слова *улы* (=кавказское *оглу*), что значитъ *сынъ*. Теперь татары любятъ, какъ бы за правило или за моду приняли писать *бен*—сынъ, арабское слово; вмѣсто *Исхакъ улы*, пишутъ *бенъ Исхакъ*. Я

[1]) Письма этого въ редакціи не имѣется.

видѣлъ визитную карточку одного интеллигентнаго татарина, получившаго образованіе въ русскомъ университетѣ, съ такой именно надписью. Такъ вотъ эти-то панисламитскія вожделѣнія и надмевають и движутъ нашихъ татаръ. А это прекрасно, что муфтія не допустили до Государя.

Вотъ что у меня давно на душѣ—обратить Ваше благосклонное и покровительственное вниманіе на профессора турецкой словесности Василія Димитріевича Смирнова, цензора магометанскихъ изданій въ Россіи. Татары на него озлобились и со всѣхъ сторонъ нападаютъ, да и русскіе-то иные готовы считать его фанатикомъ и крайне придирчивымъ человѣкомъ. Татары по всей Россіи дѣйствуютъ заодно, по одному плану. Они, собственно въ Казани, вооружались противъ изученія муллами русскаго языка, но ихъ заявленія и протесты писались отъ имени сельскихъ обществъ. Такъ и противъ цензора Смирнова всего болѣе озлоблены Казанскіе воротилы, но протестъ поданъ отъ имени и за подписью Оренбургскихъ и Казанскихъ муллъ; да я еще слышалъ, что татары написали въ Лондонскомъ Times статейку—жалобу на цензора Смирнова. А Смирновъ вѣдь справедливо ополчился на татарскія книги, и притомъ послѣ рѣзкаго возраженія со стороны Дальтона. Если Смирнова не поддержать и если его съѣдятъ магометане, то на его мѣсто никого не найдется: кому охота жить на ножахъ, а претензіи татарскія весьма велики и все болѣе увеличиваются, crescunt eundo.

Теперь въ заключеніе скажу два слова о прилагаемомъ № Якутскихъ Епарх. Вѣдомостей. Въ февралѣ 1890 года я прочиталъ въ „Пастырскомъ Собесѣдникѣ“ письмо покойнаго Архіепископа Парѳенія, гдѣ сказано о Преосвященномъ Діонисіи очень плохо. Я объ этомъ сейчасъ же сообщилъ Преосвященному Діонисію, прося его разсѣять эту напраслину, но Владыка мнѣ написалъ, что онъ хотя и могъ бы опровергнуть, но не желаетъ лихомъ поминать почившаго Архипастыря и, кромѣ того, сослался на Евангеліе отъ Луки 6, 26. Теперь онъ прислалъ мнѣ этотъ № какъ бы въ отвѣтъ на мое февральское прошлаго года письмо.

Оказывается, это написано человѣкомъ близкимъ къ покойному Преосвященному Павлу и давно служившимъ въ Якутской епархіи, слѣдовательно вполнѣ знающимъ отношенія и дѣла. Этотъ отзывъ совершенно компетентный. Не найдете-ли возможнымъ и умѣстнымъ, особенно въ виду достославной и усердной 50-лѣтней службы Преосв. Діонисія, помѣстить эту статью цѣликомъ въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, ибо кто же на Руси увидитъ Якутскія Епарх. Вѣдомости?

126.

21 апрѣля 1891 г

Отъ всего сердца, отъ лица всей инородческой семинаріи имѣю честь принести Вамъ искреннѣйшее поздравленіе съ великимъ торжествомъ Воскресенія Христова и вмѣстѣ глубочайшую благодарность за благословенный даръ нашей семинарской церкви икону святыхъ преподобныхъ угодниковъ и чудотворцевъ соловецкихъ,—икона прекрасная. Н. А. Бобровниковъ доставилъ ее мнѣ цѣло и невредимо честно, и благоговѣйно. И эта святая икона, такъ сказать, обновлена въ самую пасхальную утреню. Для нея устроена кіотка и лампадка, простыя, но довольно изящныя, и святая икона соловецкихъ угодниковъ помѣстилась на правомъ клиросѣ, около иконы святыхъ первоучителей славянскихъ, на стѣнѣ боковой, но она одна тамъ и царитъ въ своемъ мѣстѣ безраздѣльно. Молитвами соловецкихъ чудотворцевъ и всѣхъ россійскихъ святителей, угодниковъ и подвижниковъ Господь да сохранитъ Васъ и укрѣпитъ на многія лѣта.

Вчера вечеромъ получилъ я письмо отъ Катаринскаго и, между прочимъ, онъ прислалъ въ видѣ образчика 13 номеровъ Тургайскихъ областныхъ вѣдомостей,—стали выходить лишь съ нынѣшняго года. Тутъ интересно то, что начальственныя распоряженія, относящіяся до киргизскаго населенія, переведены на киргизскій языкъ и напечатаны русскими буквами. Въ

Акмолинской области, коей центръ въ Омскѣ, печатается газета подъ названіемъ: Особое приложеніе къ Акмолинскимъ областнымъ вѣдомостямъ, съ киргизскимъ же переводомъ, но арабскими буквами, то Тургайская газета должна намъ быть болѣе по сердцу. По поводу этой послѣдней сейчасъ пришли мнѣ въ умъ нѣкоторыя соображенія, которыя я и выскажу Вамъ, лишь пока между нами, а потомъ авось онѣ созрѣютъ, —авось и сдѣлаются годными къ осуществленію.

Дѣло вотъ въ чемъ. — Въ видахъ большаго сближенія киргизовъ съ русскимъ языкомъ и съ русскою жизнью и понятіями, предполагалось ввести въ киргизскій то языкъ русское письмо въ связи съ русскимъ образованіемъ. Образованіе русское въ Тургайской области довольно хорошо насаждено и борется съ наплывомъ ученія татарско-магометанскаго, а азбука то всѣ еще преобладаетъ и почти единовластвуетъ арабская. Бывшій въ первыхъ 1880-хъ годахъ Тургайскій губернаторъ Константиновичъ сдѣлалъ опытъ введенія русскаго алфавита, въ видѣ своихъ распоряженій, но, кажется, сей опытъ не пустилъ корней, теперь генералъ Барабашъ (я приписываю его иниціативѣ такое писаніе въ Тургайскихъ вѣдомостяхъ) придумалъ постоянный способъ пріучать глазъ и смыслъ киргизовъ къ киргизской рѣчи въ облаченіи русской грамоты,—способъ сочетать и сроднить грамоту русскую съ языкомъ киргизскимъ. Наша переводческая коммиссія напечатала нѣсколько небольшихъ переводовъ на киргизскомъ языкѣ русскими же буквами, но наши изданія христіанскія, религіозныя, и онѣ не могутъ имѣть широкаго у киргизовъ распространенія, а газета, содержащая и распоряженія начальства, обязательна для всего населенія области. Одно только мнѣ не нравится: орѳографія Тургайскихъ вѣдомостей или система русскаго писанія совершенно неурядливая и не примѣнена къ фонетикѣ языка, такъ что всякій мало—мало грамотный киргизъ особенно предразположенный въ пользу арабской грамоты, этимъ будетъ доказывать непримѣнимость русскаго письма къ киргизскому языку. Притомъ, по слуху,

переводчикъ то татаринъ, который хотя знаетъ киргизскій языкъ, но едвали усвоилъ точно и твердо произношеніе киргизовъ, стало быть и по своему чутью не можетъ руководствоваться къ правильному пониманію киргизскихъ рѣченій. Мнѣ кажется, прекрасная мысль тургайскаго губернатора не нашла еще пока хорошаго исполненія, а ее стоитъ осуществить достойнымъ образомъ, ради ея же упроченности въ дальнѣйшемъ существованіи. Хочу написать по этому вопросу Барабашу,—не знаю, какъ онъ приметъ мою назойливость.

Я прожектёръ,—не хорошая кличка, но что же дѣлать и какъ быть при новости дѣла, хотя не новаго, но туго входящаго въ сознаніе и убѣжденіе людей? Прожекты меня оживляютъ, а иногда и придетъ съ вѣтру мысль практичная и даже какъ будто дѣльная. И какое для сего счастливое положеніе,—за Кабаномъ какъ бы центръ земли: сюда сходятся извѣстія изъ разныхъ губерній,—Уфимской, Симбирской, Саратовской Оренбургской; вездѣ есть добрые знакомые, Владыки, удостоивающіе меня своимъ благосклоннымъ вниманіемъ и дѣлящіеся со мною своими иногда потребностями. Вотъ только эта фатальная Самара. Былъ тамъ одинъ мой знакомый и старый знакомый—Павелъ Саввичъ Крыловъ, и тотъ померъ. Теперь все люди, для коихъ я совсѣмъ чужой; Владыка новый, къ коему я доступа не имѣю, и соваться къ нему со своими прожектами не смѣю; затѣмъ иные, повидимому, другого направленія и другихъ взглядовъ. А въ Самарской губерніи—очагъ отатариванія чувашъ и другихъ инородцевъ. На сей разъ будетъ пока. Все равно сегодня письмо не пойдетъ же. До свиданья. 21 апрѣля 1891 года половина 9 часа утра.

Примѣчаніе. Письмо это сохранилось въ двухъ редакціяхъ —пространной, сейчасъ напечатанной, и краткой. Изъ нихъ послана по адресу, вѣроятно, вторая; такъ можно заключать по сгибамъ бумаги для конверта, которыхъ на первой не видно. Эта краткая редакція содержитъ только поздравительное начало первой

до словъ: „на многая лѣта;“ за тѣмъ слѣдуетъ приписка отъ 23 апрѣля такого содержанія:

Много накопилось дѣлъ текущихъ и нѣкоторыхъ соображеній. Если сегодня не удастся мнѣ все изложить на бумагѣ, такъ не замедлю въ слѣдующіе дни отправить въ видѣ записокъ или докладовъ.

Сегодня, 23 апрѣля, на память св. великомученика Георгія Побѣдоносца, исполнилось 69 лѣтъ моей жизни; еще годъ и достигну предѣла, назначеннаго пророкомъ Давидомъ. Предѣлъ этотъ наименьшій, но для моей немощи и это великая милость Божія, а что выдастся плюсъ, то будетъ трудъ и болѣзнь. Но за все да будетъ благодареніе Господу Богу, „яко не по беззаконіямъ нашимъ сотворилъ есть намъ, ниже по грѣхомъ нашимъ воздалъ есть намъ“. Сказать-ли: „Обновится, яко орля, юность моя?“ Трудно, хотя для Господа все возможно. Но впрочемъ тотъ же пророкъ Давидъ сказалъ: „Еда врачеве воскресятъ и исповѣдятся Тебѣ?“

Кстати: словеса Давидова слаще паче меда и сота. Мнѣ и припомнилась давно возникшая было у меня мысль, — вотъ напечатаны всѣ четыре Евангелія на четырехъ языкахъ,— дѣло прекрасное и весьма полезное; какъ бы благовременно было теперь напечатать Псалтырь (но не на четырехъ языкахъ, а) на двухъ языкахъ — греческомъ и славянскомъ, съ такими же подробными указаніями параллельныхъ мѣстъ, какъ это сдѣлано при Евангеліяхъ. Да кстати въ этомъ бы изданіи помѣстить на брезѣхъ Ваши объяснительныя выраженія, какъ бы разночтенія. Петръ Андреевичъ это изданіе несомнѣнно осуществилъ бы съ успѣхомъ.

127.

24 апрѣля 1891 г.

Преосвященный Діонисій Уфимскій въ письмѣ отъ 31 марта сего года сообщилъ мнѣ, что сестра милосердія англичанка Кэтъ Марзденъ, отправляющаяся въ Якутскъ для изслѣ-

дованія мѣстной болѣзни въ родѣ проказы съ цѣлью оказать помощь несчастнымъ страдальцамъ, пожелала пріобрѣсти 5 тысячъ экземпляровъ якутскаго перевода Евангелія малаго формата для раздачи больнымъ и другимъ якутамъ, а если таковыхъ книгъ нѣтъ въ продажѣ, то просила заказать отпечатать ихъ на ея счетъ въ С.-Петербургской Синодальной типографіи. Преосвященный и упомянутую госпожу увѣдомилъ, и мнѣ сообщилъ, что онъ находитъ гораздо удобнѣе напечатать это Евангеліе въ Казани (гдѣ обыкновенно печатаются инородческія книги) подъ моимъ наблюденіемъ, при чемъ указалъ мнѣ помощника въ корректурѣ студента Казанской академіи Николая Нифонтова, природнаго якута.—Черезъ нѣсколько дней послѣ того письма Уфимскій Архипастырь прислалъ мнѣ черновыя съ своихъ докладовъ Святѣйшему Синоду и Вамъ отъ 2 апрѣля за № 190 и 191. съ ходатайствомъ вышеизложеннаго содержанія.—Въ первыхъ 1880-хъ годахъ, когда Преосвященный Діонисій былъ еще въ Якутскѣ, Казанская переводческая коммиссія имѣла отъ него порученіе вторично напечатать нѣкоторыя якутскія изданія прежнихъ лѣтъ: Часословъ, Псалтирь, Требникъ и Служебникъ, пасхальную службу, но Евангеліе и Апостолъ тогда не перепечатывались. Всю корректуру исполнялъ я, а Преосвященный Діонисій издалека провѣрялъ и исправлялъ мои ошибки. Такимъ образомъ я отчасти ознакомился съ дѣломъ. Помню, что во второмъ тисненіи сдѣланы были Якутскимъ комитетомъ нѣкоторыя поправки орѳографіи и частію текста, противъ прежняго изданія.

Довѣріе Преосвященнаго Діонисія, маститаго миссіонера и переводчика, для меня весьма дорого и чувствительно, а указанная имъ мнѣ помощь въ лицѣ природнаго якута студента академіи обнадеживаетъ меня исполнить это дѣло безъ особеннаго обремененія. Нужно замѣтить, что я впервые по сему случаю, въ апрѣлѣ 1891 года, узналъ о существованіи въ Казани съ августа прошлаго года природнаго якута. И какъ мое сердце не учуяло близость такой драгоцѣнной для меня личности? Какъ только изъ письма Преосвященнаго я узналъ

о Нифонтовѣ, я сейчасъ же отправился въ Академію и познакомился съ нимъ. Лицо типичное и какъ вообще у сѣверныхъ людей—малоподвижное, разговоръ сдержанный и какъ-бы равнодушный. Это на мою нетерпѣливость произвело нѣсколько неудовлетворительное впечатлѣніе. Я хотѣлъ—было увезти его сейчасъ же къ себѣ, но онъ отклонилъ, сказавши, что онъ постарается быть у меня въ свободное время и самъ найдетъ дорогу; потомъ пришелъ ко мнѣ чуть ли не черезъ недѣлю, посидѣлъ немного; потомъ вчера приходилъ онъ, похристосовались и довольно побесѣдовали. Тутъ онъ мнѣ сообщилъ, на мои распросы, нѣкоторыя свѣдѣнія, которыя навели меня на нижеслѣдующія соображенія. Замѣчу при этомъ, что я предварительно запасся якутскимъ Евангеліемъ изъ академической библіотеки и нѣсколько просмотрѣлъ его.

Нифонтовъ не одинъ выѣхалъ изъ Якутска въ Россію. Онъ пріѣхалъ въ Казанскую академію, одинъ его товарищъ поступилъ въ Московскую академію, а еще одинъ товарищъ же и также природный якутъ поступилъ въ Императорскую капеллу для приготовленія въ регенты. Нифонтовъ выросъ въ якутской семьѣ и въ продолженіи своего ученія въ духовныхъ школахъ всё таки поддерживалъ свой родной языкъ, такъ что онъ не забылъ разговорнаго якутскаго языка. Но, по словамъ его, его товарищи, московскій академистъ и петербургскій капелланъ, сильнѣе его въ языкѣ, особенно студентъ Московской академіи.—Просмотрѣвъ нѣсколько страницъ якутскаго Евангелія, я съ точки зрѣнія татарской конструкціи замѣтилъ нѣкоторую въ якутскомъ переводѣ неточность въ расположеніи словъ, приближающемся болѣе къ русскому порядку. Это свое замѣчаніе я сообщилъ Нифонтову, онъ подтвердилъ, что якутскіе переводы вообще хороши и понятны, но не вполнѣ складны и не вполнѣ согласны съ строемъ якутскаго языка. Продолжая разговоръ съ нимъ и давъ волю теченію своихъ мыслей, я договорился до того, что въ будущую вакацію намъ, т. е. Нифонтову и мнѣ, слѣдуетъ соединиться съ Московскимъ академистомъ, а если возможно, то и съ воспитанникомъ ка-

пеллы, — и заняться радикальнымъ пересмотромъ перевода Евангелія и напечатать его въ возможно правильномъ строѣ по языку, нисколько не измѣняя смысла прежняго перевода и даже сохраняя, сколь возможно, его лексическій матерьялъ. Для этого мы предположили самымъ удобнымъ мѣстомъ— Троицкій Посадъ или Москву. Мой якутъ замѣтно оживился при мысли увидѣть Москву, а мнѣ подумалось, что это былобы весьма для него воспитательно — посѣтить Московскія святыни, православно-церковныя и отечественныя. Да и я съ удовольствіемъ провелъ-бы вакацію въ близи лавры преподобнаго Сергія и вдали отъ Казанской духоты и пыли.

Далѣе, когда я проводилъ Нифонтова, я отдался потоку размышленій и соображеній. Это вѣдь небывалое доселѣ событіе, что три якута, съ успѣхомъ окончившіе среднее духовное образованіе, пріѣхали въ Россію для дальнѣйшаго усовершенствованія въ высшихъ духовныхъ наукахъ. Какъ якутъ попалъ въ Московскую академію?—Ректоръ, студентъ Московской академіи, направилъ его туда, а Нифонтовъ, кажется, по своимъ какимъ-то соображеніямъ рѣшился ѣхать въ Казань, будущій регентъ ради имени и славы стремился въ придворную капеллу въ Петербургъ. Очевидно, якутскія начальства не принали во вниманіе миссіонерскихъ и инородческихъ отношеній и потребностей, которыя изъ Казани какъ будто виднѣе. Дѣло въ томъ: Въ Амурской области живутъ разноплеменные инородцы: гольды, гиляки манджурской группы, къ которой относятся и тунгусы. На всѣ эти языки дѣлались переводы, которые печатались въ Казани,—переводы болѣе или менѣе плохіе. Видно, что тамъ на мѣстахъ нѣтъ людей, ни образованныхъ, ни самородныхъ, съ правильнымъ и основательнымъ понятіемъ о сущности и конструкціи инородческихъ языковъ. Русскіе студенты академіи, назначенные въ Благовѣщенскую семинарію, не слышно, чтобы занялись мѣстными нарѣчіями, да они, кажется, не имѣли къ тому и подготовки. Вотъ якуты-то и должны-бы въ академіи получить правильный, разумный спеціальный взглядъ сначала

на свой родной языкъ, а потомъ и на языки тунгусскій, гольдскій и т. п., по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ и при помощи напечатанныхъ уже здѣсь книжекъ Тунгусскихъ и гольдскихъ и при помощи учебныхъ пособій для манджурскаго языка. Такимъ образомъ оказывается, что появленіе якутовъ, какъ и вообще инородцевъ съ отдаленной окраины Сибири въ Европейской Россіи—случайно и нисколько не приноровлено къ потребностямъ миссіонерскимъ, о которыхъ тамъ на мѣстахъ, въ епархіальныхъ и учебныхъ учрежденіяхъ и помышленія нѣтъ. А между тѣмъ слѣдовало-бы направлять это дѣло и всѣ наличныя средства (т. е. учащееся юношество инородческое) по обдуманному и опредѣленному плану, — сознательно двигать и организовать матерьялъ, а не ждать, пока случайною волною прибьетъ его къ нашему берегу.

Настоящій случай пересмотра и перепечатки якутскаго Евангелія, при участіи и помощи вышеупомянутыхъ якутскихъ студентовъ, могъ бы, по моему мнѣнію, навести ихъ на правильныя понятія какъ на свой родной, и на сосѣдственные инородческіе языки, такъ и на важное значеніе инородческихъ переводовъ въ миссіонерскомъ дѣлѣ.

Если идею о миссіонерскихъ потребностяхъ примѣнить къ тому якуту, что поступилъ въ придворную капеллу, то мнѣ кажется, что ему полезнѣе было бы готовиться въ регенты для якутской Епархіи въ Московскомъ синодальномъ хорѣ, потому что Ст. В. Смоленскій въ Казанской учительской семинаріи не только наслушался инородческаго пѣнія, но и содѣйствовалъ благоустройству нотныхъ переложеній для инородческихъ богослужебныхъ текстовъ. Подъ его руководствомъ якутъ—будущій регентъ—могъ-бы перелагать на ноты якутскія церковныя пѣснопѣнія и вернуться на родину съ знаніемъ въ головѣ и съ партитурой въ рукахъ.

Бесѣда съ Нифонтовымъ привела меня еще къ одному интересному замѣчанію. Здѣсь крещеные татары, чуваши и другіе инородцы, для которыхъ переводы вѣроучительные и богослужебные, сколь возможно, примѣнены къ народному

строю, такъ твердо становятся на свои ноги, что свободно выражаютъ свои мысли и могутъ даже переводить съ русскаго или излагать на своемъ языкѣ письменно. У якутовъ, по словамъ Нифонтова, этого вовсе нѣтъ,—никто не умѣетъ; стало быть они невполнѣ понимаютъ и русскую рѣчь, и свои тепершніе переводы. И вообще я думаю, что нескладно, не въ духѣ языка изложенные переводы не доходятъ до глубины сердца, не оживляютъ духа, не имѣютъ живого и сильнаго дѣйствія на инородцевъ, а потому и новыя для нихъ мысли и чувства остаются для нихъ, въ нескладныхъ-то переводахъ, малодоступными и невліятельными, мало воспитательными.

Это опять клонится къ тому, чтобы дать возможность намъ собрать всѣхъ якутовъ (троихъ вышеупомянутыхъ) для упражненія въ переложеніи или пересмотрѣ Евангелія. А печатать скоро—нѣтъ крайности, ибо если не успѣетъ Евангеліе ко вр-мени леди Кэтъ, то и послѣ нея можно раздать якутамъ эту книгу. Если она напечатаетъ не на англійскія деньги, то и приличнѣе на русскія деньги Миссіонерскаго общества, или Преосвященный Діонисій самъ вызывается заплатить за печатаніе. Вообще подальше бы отъ этой англійской опеки. И зачѣмъ въ Якутскую трущобу допускать мысль, что англичане больше о нихъ заботятся, чѣмъ русскіе? Желалъ бы указанія Вашего.

Печатать же новое изданіе якутскаго Евангелія въ Московской Синод. Типографіи, которая изготовитъ, по моему указанію, и дополнительныя буквы якутскія.

128.

1 іюня 1891 г.

О строющейся въ д. Владиміровой церкви я имѣлъ отъ 20-го марта слѣдующія строки: „Писали Вы (т. е. я Вамъ) о деньгахъ на достройку церкви въ д. Владиміровой. Ожидаю Плеваку и переговорю съ нимъ“. Послѣ того никакой переписки не было; но денежное пособіе по самой меньшей мѣрѣ

въ тысячу рублей совершенно необходимо, иначе Владимірская церковь останется недостроенной или будетъ прискорбной и даже раздражающей и досадной тяготою для владимірцевъ.

Да не огорчитъ Васъ новое словечко о д. Новой Казанкѣ въ Букеевской ордѣ. 11-го мая пріѣзжалъ въ Казанку астраханскій губернаторъ. Русскіе обыватели просили его о церкви, и онъ обѣщался хлопотать, если они сами наберутъ тысячу рублей, что они обѣщали. Дѣло повидимому готово начаться, но для его осуществленія необходимо казенное пособіе какъ для постройки церкви, такъ и для содержанія причта въ составѣ священника и псаломщика. Хорошо было бы назначить туда священникомъ изъ нашихъ воспитанниковъ въ родѣ Кустанаевскаго Соколова. Въ Казанкѣ двое нашихъ воспитанниковъ учителями, они домогаются и церкви, — не уготовитъ ли Господь изъ нихъ котораго нибудь въ служители Своей св. церкви.

Съ якутами заняться необходимо. Для этого мы (т. е. я и трое якутовъ) могли бы пріютиться подъ покровомъ Московской академіи, которая на лѣто освободится отъ своихъ студентовъ. Послѣ предположенія о пересмотрѣ якутскаго перевода Евангелія возникло новое небольшое дѣло—прислали изъ Якутска огласительное поученіе съ переводомъ на якутскій языкъ; его также нужно пересмотрѣть и исправить по языку, на основаніи Высочайше утвержденныхъ въ 1868-мъ году правилъ, при помощи природныхъ якутовъ, о чемъ наша коммиссія донесла къ свѣдѣнію совѣту П. М. Общества.

Кстати присовокуплю: въ первыхъ 1850-хъ годахъ, по предложенію преосвященнаго Иннокентія, тогда Камчатскаго архіепископа, было переведено на тунгусскій языкъ протоіереемъ и Охотскимъ миссіонеромъ Ст. Поповымъ Евангеліе отъ Матѳея. Въ 1881 году, по предложенію преосвященнаго Мартиніана, оно было напечатано въ 1881 году. Въ концѣ Евангелія припечатали мы примѣчаніе, въ которомъ изложили исторію этого перевода и его предположительные недостатки, и предложена, въ видѣ образчика, или вѣрнѣе — въ поясненіе

нашей переводной системы, моя самодѣльная передѣлка 15 стиховъ 2-й гл. Евангелія отъ Матѳея, весь матеріалъ взятъ изъ тунгусскаго перевода о. Попова; только онъ перекроенъ и расположенъ по конструкціи татарской. Цѣль наша была вызвать лучшіе переводы тунгусскіе и получить извѣстіе о положеніи дѣла, о результатѣ нашего примѣчанія. Но до самаго послѣдняго времени мы не получали никакого отзыва. Наконецъ въ январѣ 1890 года я написалъ Преосвященному Гурію Камчатскому и просилъ его сообщить мнѣ о положеніи дѣла, я все подробно оговорилъ, что мнѣ нужно. Представьте же, на дняхъ получаю отъ Преосвященнаго Гурія бумагу совершенно канцелярскую; сущность ея—„бывшимъ въ Охотскѣ священникомъ Кесаремъ Паргачевскимъ было читано Евангеліе, переведенное на тунгусскій языкъ; но мѣстные тунгусы очень плохо понимали, а нѣкоторые совсѣмъ ничего не понимали читаннаго. Къ сему охотскій благочинный присовокупилъ, что тунгусскія нарѣчія охотскихъ тунгусовъ неодинаковы и настолько разнятся между собою, что, напр., тунгусы Охотскаго прихода съ тунгусами Тауйскаго прихода не могутъ свободно объясняться между собою.“—Значитъ при чтеніи не было наблюдено никакихъ предосторожностей и не обращено вниманія на то, что поняли и чего не поняли охотскіе тунгусы; мой самодѣльный образчикъ не удостоился ни одного слова, хотя бы въ порицаніе. Отсюда одинъ только возможенъ выводъ, крайне прискорбный: Камчатскіе миссіонеры ничего не понимаютъ и ничѣмъ не интересуются. Это обстоятельство еще болѣе усиливаетъ потребность—по возможности направить вышеупомянутыхъ якутовъ на вѣрную стезю переводнаго искусства. Изъ нихъ могутъ выйти переводчики и руководители переводчиковъ на разные и многочисленные языки и нарѣчія инородцевъ отдаленнаго востока. Для Вашего любопытства посылаю за бандеролью экземпляръ тунгусскаго Евангелія, съ отмѣткою мѣстъ, которыя интересно посмотрѣть, если только дозволитъ время.

NB. Деньги для окончанія церкви д. Владиміровой лучше прислать (на имя) Владыки Павла.

Сегодня отправлено въ Синодальный складъ черезъ Россійское Общество транспортированія кладей, два короба книгъ, это 4800 экзем. 2-й книжки Обученія церковно-славянской грамотѣ, для учителя. Первой же книжки для учениковъ не осталось у меня ни одного экземпляра. Все разобрали книгопродавцы и епархіальные совѣты.

129.

23 іюня 1891 г.

Вчера я узналъ, что Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ сдѣлано распоряженіе о напечатаніи моего „Обученія церковно-славянской грамотѣ“ части 1 и 2, но по старому изданію, т. е. по 5 изданію 1 части и по 4 изданію—2 части (для учителей); между тѣмъ въ 5 изданіи 2 части сдѣланы кое какія дополненія и частію исправленія, а въ 1 части ничего или весьма мало чего прибавлено или измѣнено. Я просилъ пріостановиться печатаніемъ 2 части. Если у Васъ удобно найти 2 часть „Обученія“ (для учителей), то я бы просилъ прислать мнѣ,—если можно, сегодня,—для отдачи въ печатаніе. Я отправилъ этой части (2-то) новаго 5 изданія изъ Казани сюда, черезъ Россійское Общество транспортированія кладей, два большихъ короба, 4800 экземпляровъ, и вѣроятно они уже пришли въ Петербургъ, но я, кажется, неправильно ихъ адресовалъ, да и бумагу съ квитанціей объ отправкѣ послалъ,—куда, не помню ясно. Все это я конечно разыщу, но едвали скоро, а печатать нужно скоро, т. е. требуютъ скоро. Я бы по Вашему-то экземпляру просмотрѣлъ, и, быть можетъ, что нибудь поправилъ или дополнилъ.

По написаніи предыдущаго получилъ я письма, чрезъ Смоленскаго, изъ Оренбурга и Белебеевскаго уѣзда.

1) Изъ Оренбурга Катаринскій отъ 13 іюня между прочимъ сообщаетъ съ письма Букеевскаго инспектора Але-

которова: „Въ Казанкѣ Букеевской Орды строится теперь храмъ, а постройка формальной мечети пріостановлена".

2) Изъ Белебеевскаео уѣзда пишетъ студентъ чувашинъ Охотниковъ отъ 8 іюня, между прочимъ: „Въ Уфимской губерніи татарское вліяніе на чувашъ проникаетъ и такимъ образомъ: татары нанимаются къ чувашамъ въ работники и привозятъ съ собой все семейство; живутъ совсѣмъ по татарски, восхваляя татарское и презирая православіе и язычество. Проходятъ годы, и татарщина оказываетъ свое дѣйствіе,—мѣняютъ костюмъ и убѣждаются въ мусульманскихъ доводахъ. По словамъ А. П. (т. е. священника Петрова—чувашина изъ воспитанниковъ Казанской учительской инородческой семинаріи), въ здѣшней губерніи правительство очень много проиграло тѣмъ, что поздно прислало сюда миссіонеровъ и дѣятелей въ пользу православія и отечества. Обидно и грѣшно предъ Богомъ будетъ, если и въ дальнѣйшемъ правительство будетъ относиться хладнокровно ко всѣмъ кознямъ мусульманскимъ. Особенно такое хладнокровіе замѣчено было въ товарищѣ прокурора и судебномъ слѣдователѣ. Еслибы не вступился А. П., то они совсѣмъ оправдали бы муллу и тѣмъ положили бы широкій путь къ новому отпаденію отъ православія".

130.

27 іюня 1897 г.

Желательная и потребная точка зрѣнія. Въ засѣданіи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ 25 іюня 1891 года докладывалось мое письмо отъ 11 марта 1891 г. за № 148 о приготовительномъ къ церковно-приходской школѣ учрежденіи для инородцевъ, въ родѣ школъ Казанскаго братства Святителя Гурія, т. е. съ употребленіемъ разныхъ языковъ.

Присутствуя въ этомъ засѣданіи, я замѣтилъ, что Училищному Совѣту неизвѣстно взаимное положеніе инородческихъ племенъ Казанскаго и приволжскаго края, чужды духовныя потребности крещеныхъ инородцевъ и язычниковъ, неизвѣстны,

а потому недоумѣнны и сомнительны способы и средства инородческаго образованія, выработанные братствомъ Св. Гурія.

Главнымъ и самымъ сильнымъ пунктомъ сомнѣнія было высказанное Преосвященнымъ предсѣдателемъ Училищнаго Совѣта опасеніе, что допущеніе инородческихъ языковъ въ школу и церковь создастъ народности въ ущербъ и во вредъ русскому народу и государству.

Противъ этого опасенія нужно имѣть въ виду слѣдующій фактъ. Издавна началось и доселѣ неудержимо продолжается постепенное поглощеніе всѣхъ приволжскихъ инородцевъ, не только язычниковъ, но и крещеныхъ, магометанствомъ и татарствомъ. Нѣкогда сильное племя мещера давно претворилось въ татаръ магометанъ, сохранивши одно только свое племенное названіе — мишярь. Въ составѣ нынѣшняго магометанско-татарскаго населенія Казанской губерніи есть значительная несомнѣнная примѣсь чувашъ, черемисъ и вотяковъ. И теперь на нашихъ глазахъ цѣлыми деревнями отпадаютъ въ магометанство не только язычники, но и крещеные, черемисы, вотяки и чуваши въ губерніяхъ Пермской, Уфимской и другихъ, и дѣлаются татарами, подготовленные къ тому издавна и постепенно. Издалека трудно представить это явленіе и восчувствовать его жестокость и горечь, но на мѣстѣ оно явно и очевидно, — это неотразимый процессъ, въ родѣ гангрены, который, если ему не поставить преграды, можетъ окончиться въ какія нибудь 50 — 100 лѣтъ окончательнымъ переходомъ всѣхъ нашихъ инородческихъ племенъ—чувашъ, черемисъ, вотяковъ въ татаръ-магометанъ. И будетъ Магометъ всяческая во всѣхъ.

Единственное средство противъ такого неминуемаго бѣдствія есть внутреннее сердечное и убѣжденное усвоеніе инородцами христіанскаго ученія, оживляемое православнымъ богослуженіемъ и молитвою. А для такого живого и глубокаго усвоенія христіанскаго ученія инородцами самымъ вѣрнымъ и дѣйствительнымъ средствомъ служитъ родной языкъ.

Такимъ образомъ ставится дилемма: если изъ опасенія

отдѣльныхъ народностей не допустить инородческаго языка въ инородческія школы и церкви въ достаточномъ количествѣ для твердаго и полнаго, убѣжденнаго усвоенія христіанской вѣры, въ такомъ случаѣ всѣ инородцы сольются въ одно племя по языку и по вѣрѣ—въ татарское и магометанское. Если же допустить инородческіе языки, въ такомъ случаѣ, еслибы даже и поддержались народности, но разныя, мелкія, къ татарству не расположенныя и съ русскимъ народомъ соединенныя единствомъ вѣры. Выбирайте! Но я полагаю, что такія мелкія разрозненныя народности не могутъ прочно существовать и въ концѣ концовъ они сольются съ русскимъ народомъ самымъ историческимъ ходомъ жизни. Теперь, напримѣръ, замѣчено, что получившіе образованіе инородцы женятся на русскихъ, значитъ роднятся съ русскими, безъ всякаго съ той или другой стороны сомнѣнія.

Кромѣ изложеннаго, національнаго опасенія, говорилось въ томъ же засѣданіи Училищнаго Совѣта, что Совѣтъ не можетъ контролировать инородческихъ изданій, которыя употребляются въ инородческихъ школахъ и предполагаются ко введенію въ приготовительныхъ заведеніяхъ для инородческихъ церковно-приходскихъ школъ.

Инородческія книги, печатаемыя Казанскою переводческою коммиссіею, всѣ—вѣроучительнаго и богослужебнаго содержанія. Заглавія ихъ напечатаны въ отчетахъ братства и Православнаго Миссіонерскаго Общества и особыми листками или на обложкахъ. Это суть, послѣ букваря, Св. Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, краткій Катихизисъ, Часословъ, Евангелія, Службы и Требникъ и т. п. Что же тутъ контролировать? Контроль имѣетъ мѣсто въ книгахъ, гдѣ могутъ проскользнуть вредныя и ложныя мысли — религіозныя, (Пашковскія брошюры), или соціальныя и политическія, а тутъ ничего подобнаго и быть не можетъ. Могу присовокупить, что переводческая коммиссія дѣйствуетъ съ 1876 года и при помощи Божіей исполняла свое дѣло удовлетворительно.

Еще было высказано желаніе знать устройство и поста-

новку братскихъ школъ въ Казанской губерніи —Школы эти большею частію просты и бѣдны, но это зависитъ отъ малыхъ средствъ, а всетаки онѣ дѣлаютъ свое дѣло. Онѣ притомъ своей уютностію и дешевизной могутъ уравновѣшивать татарскія школы, отличающіяся крайней дешевизной и простотой.

131.

5 августа 1891 г

Съ Вашимъ письмомъ, вечеромъ 13 іюля, я явился къ о. строителю Геѳсиманскаго скита и меня приняли съ великимъ радушіемъ, и за умѣренную плату я устроился въ отличномъ помѣщеніи со всѣми удобствами.

Мѣстность восхитительная; о святыхъ церквахъ и службѣ Божіей—и говорить нечего.

Въ слѣдующіе дни установилось ежедневное сношеніе съ студентами-якутами, они приходили ко мнѣ каждый день. Къ моему пріѣзду они уже перевели по нѣскольку страницъ изъ Троицкихъ листковъ и книги: Прологъ въ поученіяхъ. Переложеніе ихъ на первый разъ имѣло недостатки, нескладность; но при нѣкоторомъ намекѣ всѣ они сейчасъ исправляли недостатки; видно, что они всѣ въ равной, т. е. полной мѣрѣ, владѣютъ якутскимъ языкомъ, какъ живымъ и роднымъ. Моя несчастная привычка къ многорѣчію и къ постояннымъ отступленіямъ нерѣдко отклоняла насъ отъ прямого дѣла; все же часовъ по пяти разговаривая о разныхъ разностяхъ, пришлось и на дѣло то достаточно, да и посторонности иногда близко касались инородчества. А потомъ мнѣ малость непоздоровилось; къ счастію, скоро подъѣхала жена и принялась меня лѣчить; доходило дѣло до врачебной помощи; теперь, слава Богу, совсѣмъ оправился. Наши якутскія занятія прекратились, потому что у меня голова была не совсѣмъ чиста, да и погода стала дождлива и сыра, холодна. Мои замыслы относительно якутскихъ переводовъ не осуществились, но все

таки обозначились нѣкоторыя черты дѣла: природные якуты, доселѣ не имѣвшіе правильнаго взгляда на переводы, легко и скоро могутъ усвоить правильный взглядъ,—имъ нужно лишь перемѣнить точку зрѣнія, вдуматься въ дѣло, а языкъ въ своемъ полномъ составѣ и въ самомъ живомъ своемъ чувствѣ у нихъ существуетъ, учиться нечему.

Первая ступень упражненія—перелагать нравоучительные разсказы, въ родѣ проложныхъ, при чемъ наблюдать складность и правильность языка, хотя бы выраженія далеко отходили отъ подлинника. Послѣ этой ступени можно переступить на другую ступень, гдѣ можно требовать большую или меньшую близость оборота при главнѣйшемъ условіи—правильности и складности, ясности языка. Мнѣ пришла мысль, что хорошо бы составить якутскую грамматику и словарь сравнительно съ языкомъ татарскимъ, это много бы уяснило въ якутскомъ языкѣ, да и якутамъ (т. е. якутамъ переводчикамъ) открыло бы доступъ къ татарскимъ переводамъ. И такъ маленькій результатъ нашего начала—по крайней мѣрѣ уяснили задачу, а если Богъ дастъ здоровья, то впереди еще три года академической жизни якутовъ Нифонтова и Явловскаго даютъ время и для этого дѣла, а Поповъ пусть займется пѣніемъ и приспособленіемъ правильныхъ напѣвовъ къ якутскимъ текстамъ,—его спеціальность.

Въ своемъ убѣжищѣ я отъ времени до времени получаю письма съ разныхъ сторонъ, особенно изъ Казани. 28 іюля получилъ я телеграмму изъ Симбирска, что Вы изволили посѣтить Симбирскую чувашскую школу, — слушали уроки и чувашскую всенощную и поощрили чувашъ своимъ вниманіемъ и одобреніемъ.

Чувашскій священникъ Даніилъ Филимоновъ изъ Цивильскаго уѣзда писалъ мнѣ о страшномъ голодѣ въ его приходѣ. Я послалъ ему нѣсколько денегъ для голодающихъ, а его письмо послалъ въ Московскія Вѣдомости, чтобы огласить это бѣдствіе, но не знаю, напечатаютъ ли. Теперь жалѣю, что я поторопился, лучше бы послать это письмо Вамъ, какъ памятникъ пастырской и гуманной заботливости о. Фи-

лимонова. Онъ пріѣхалъ въ приходскую деревню повѣрять наличныя души по семействамъ и здѣсь насмотрѣлся на бѣдственныя картины. Входитъ въ избу; хозяинъ съ хозяйкой ушли сбирать милостыню. На скамьѣ лежатъ двѣ дѣвочки— 13 и 9 лѣтъ; онѣ давно уже не видали хлѣба. Онѣ просятъ священника исповѣдать ихъ,—значитъ сбираются умереть. Блѣдныя и зеленыя, еле могли стоять на ногахъ. Тутъ онъ увидѣлъ въ начевкахъ порошокъ изъ толченыхъ липовыхъ листьевъ. Въ этой деревнѣ изъ 145 семействъ только въ 20 семействахъ ѣдятъ хлѣбъ, а другія питаются листьями и т. п. Ужасное бѣдствіе! Онъ и взываетъ къ общей помощи. Впереди-то ничего не видно отраднаго; яровые пропали, да и посѣять нечего. И при такомъ жестокомъ бѣдствіи чуваши не прибѣгаютъ уже къ языческимъ обрядамъ, а покорились посѣщенію Божію съ терпѣніемъ и вѣрою.

Получилъ весьма пріятное письмо отъ чувашскаго священника Скворцова, Тетюшскаго уѣзда, которому, по Вашему ходатайству, прислано было въ прошломъ году 1500 рублей на окончательное устройство церкви. Письмо его, какъ очень пріятное и интересное, представляю Вамъ подлинникомъ.

Получилъ письмо отъ о. Василія Тимоѳеева. Послалъ бы Вамъ и это письмо, но въ немъ много по татарски,—это секретныя извѣстія. Онъ пишетъ о своей поѣздкѣ въ началѣ іюля по крещено-татарскимъ селеніямъ Лаишевскаго, Мамадышскаго и частію Елабужскаго уѣздовъ. Вездѣ онъ служилъ и проповѣдывалъ. Татары принимали его и слушали его поученія со вниманіемъ, и много видѣлъ онъ пожертвованій на церковное и школьное дѣло со стороны крещеныхъ татаръ. Въ дер. Верхнемъ Машлакѣ одинъ крещеный татаринъ пожертвовалъ для школы срубы и мѣсто, гдѣ ихъ поставить. Въ дер. Колущахъ другой такой же выстроилъ для школы хорошій домъ съ помѣщеніемъ для учителя. Въ Дюсметевѣ, новомъ селѣ, нѣкто Григорьевъ пріобрѣлъ колоколъ въ 20 пудовъ, устроилъ и выкрасилъ церковную ограду, что стоило ему около 300 рублей.—Одинъ крещено-татаринъ, изъ нашихъ

семинаристовъ, новопоставленный священникъ, между прочимъ повѣнчалъ до 40 браковъ, бывшихъ неблагословенными (=гражданскими?). Онъ ихъ расположилъ повѣнчаться, а они такъ жили издавна, частію по своей небрежности, частію изъ опасенія лишнихъ расходовъ. О своей Казанской школѣ о. Василій пишетъ, что ко встрѣчѣ Смоленской Божіей Матери приходило болѣе 200 человѣкъ изъ крещеныхъ татаръ, которые всѣ останавливались въ школѣ, а 25 человѣкъ обоего пола говѣли въ школѣ отъ 20—24 іюля и пріобщались. Все это добрыя вѣсти, но только одно не совсѣмъ пріятно: въ Елабужскомъ уѣздѣ от. Василій слышалъ, что мѣстный о. протоіерей Вечтомовъ при обозрѣніи миссіонерскихъ татарскихъ школъ (по образцу нашихъ братскихъ школъ) сурово обращался съ учителями и учениками, особенно сердился и бранился за обученіе на родномъ языкѣ и даже хотѣлъ уничтожитъ татарскія книги. Академистъ и въ Америкѣ бывалъ, а такихъ простыхъ вещей не понимаетъ.

Но самое интересное, по мыслямъ и наблюденіямъ, письмо отъ Н. А. Бобровникова, которое я представляю при семъ цѣликомъ Вамъ. Къ счастію онъ догадался переписатъ его канцелярской рукой.—Интересно и весьма цѣлесообразно соображеніе Бобровникова о командированіи нашего діакона Семенова по черемисскимъ мѣстамъ Вятской епархіи, который бы, подобно нашему о. Василію, руководилъ собственно религіознымъ образованіемъ въ школахъ. Мысль вѣрная и съ сущностью дѣла вполнѣ согласная и примѣромъ о. Василія уясненная въ своей исполнимости, но здѣсь сомнѣніе и препятствіе можетъ быть явное, а паче тайное со стороны формальныхъ инструкцій и разныхъ правилъ учебнаго и епархіальнаго управленій. Но, кажется, можно помириться на томъ, что о. Семеновъ посѣщалъ бы школы черемисскія не формально и внѣ порядка оффиціальныхъ ревнителей учебныхъ чиновъ, и его посѣщенія были бы въ смыслѣ нравственнаго и партикулярнаго содѣйствія религіозно-воспитательному дѣлу. А къ свѣдѣнію епархіальному начальству онъ бы частно доносилъ Преосвященнымъ по принадлежности.

NB. Однако же я бы просилъ Ваше Высокопревосходительство этой мысли не давать оффиціальнаго движенія, при которомъ она будетъ по меньшей мѣрѣ заторможена, а даже и раздавлена. Въ нѣкоторой мѣрѣ это можно исполнить въ предѣлахъ Казанской епархіи, благодаря архипастырской мудрости и участливости Владыки Павла, а тамъ, быть можетъ, приникнетъ и Вятскій Архипастырь. Тише ѣдешь, дальше будешь.

Закончу веселымъ мотивомъ. Третьяго дня Господь привелъ насъ видѣть въ добромъ здоровьи и бодрымъ возвратившагося Государя Наслѣдника въ Лаврѣ преподобнаго Сергія. Слава Богу, молитва всей Россіи охранила Его на всѣхъ путехъ Его.

PS. Хотѣлъ воздержаться, но не смогъ, отъ любопытства празднаго, но нестерпимаго: когда и *сами ли Вы* получили отношеніе Министерства нар. Просвѣщенія отъ 24 іюня за № 11385, по вопросу о допущеніи отступническихъ дѣтей въ магометанскія школы?

132.

9 августа 1891 г.

Сіе письмо доставляетъ Вамъ Иліодоръ Александровичъ Нзносковъ, усерднѣйшій и симпатичнѣйшій членъ братства Св. Гурія, бывшій директоръ народныхъ училищъ Казанской губерніи, а нынѣ директоръ Казанскаго реальнаго училища. Лѣтомъ онъ пожилъ въ Уфимской губерніи и тамъ познакомился съ одной деревушкой черемисъ язычниковъ; любопытная вещь,—черемисы совсѣмъ отатарились по языку и по костюму, по понятіямъ и симпатіямъ, и совсѣмъ въ душѣ своей магометане, только еще не осмѣлятся, а ждутъ благопріятнаго момента, чтобы возбудить ходатайство о переходѣ въ магометанство.

У нихъ Ил. Ал. видѣлъ одного черемисскаго юношу, учившагося порусски и умѣющаго читать и писать порусски,

который чистый татаринъ магометанинъ. Износковъ все разскажетъ фактически и обстоятельно, и можно будетъ, кажется, заблаговременно предупредить эти и подобныя отступающія общества язычниковъ. А главное, чтобы они не застали насъ въ расплохъ и не воспользовались бы нашею оплошностью. Я совѣтовалъ Иліодору Александровичу явиться къ Вамъ въ свободное отъ пріема время, чтобы поговорить на свободѣ. Ваши сто рублей, 7-го числа, я отправилъ въ Цивильскъ на имя свящ. Филимонова: его письмо напечатано въ Моск. Вѣдомостяхъ отъ 8 августа; напечатали все, что я отчеркнулъ для печати. А о. Филимоновъ, узнавши, послѣ отправки мнѣ своего письма отъ 4 іюля, что я уѣхалъ въ Петербургъ, послалъ другое письмо—дубликатъ на мое имя въ Петербургъ, въ Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ. Письмо оттуда вернулось въ Казань, изъ Казани пріѣхало въ Геѳсиманскій скитъ, а изъ скита жена моя привезла его въ Москву 7-го числа вечеромъ. Онъ списалъ эту копію съ черновой, и видно, что бѣловая у него нѣсколько разнится въ маленькихъ, но несущественныхъ подробностяхъ. У меня значитъ останется его автографъ.

Въ Русскихъ Вѣдомостяхъ отъ 6 августа я прочиталъ въ фельетонѣ статью Ядринцева о Монголіи, объ Ургѣ. Описана подробно поразительная и въ своемъ родѣ роскошная и внушительная обстановка ламайскаго суевѣрія; я представляю себѣ, какъ она должна дѣйствовать на степняковъ и на нашихъ бурятъ забайкальскихъ. Вотъ крѣпкая опора и основа всѣхъ забайкальскихъ дацановъ и ламства. Наша миссія должна бороться не съ ламами только и дацанами, но и съ Ургинскимъ гегеномъ. Это еще усугубляетъ трудность,—дай Богъ нашимъ силы и терпѣніе. Я рѣшился послать Вамъ при семъ вырѣзку той статьи.

133.

13 августа 1891 г.

Въ доброе старое время учились прямо по славянски, твердили Часовникъ и Псалтырь и были отличными чтецами. Нынѣ изучаютъ славянскую грамматику и не умѣютъ прочитать псалма или пареміи. Тамъ практика неосмысленная, здѣсь теорія безполезная. Что лучше?

Кажется лучше первая, т. е. практика. Но самое-то лучшее то, чтобы практика соединена была съ теоріей. А для сего нужно, чтобы въ духовныхъ школахъ или вообще въ начальныхъ школахъ всего прежде учились по славянски, т. е. непремѣнно проходили бы во первыхъ букварь, Часословъ и Псалтирь, чтобы читать твердо и отчетливо и по возможности со смысломъ, на сколько дѣтскій смыслъ и развитіе дозволяютъ пониманіе. Потомъ при случаяхъ богослуженія или домашняго молитвословія повторять эти книги, а притомъ по ходу ученья читать Священное Писаніе (Евангеліе и Библію), Четьи-Минеи и проч. Словомъ постоянно поддерживать славянское умѣнье. Но въ послѣдствіи, послѣ знакомства съ русской грамматикой или вообще послѣ довольнаго развитія умственнаго—изучить славянскую грамматику полезно и даже необходимо, дабы осмыслить извѣстныя изъ практики славянскія формы и факты; не мѣшаетъ и знакомство нѣкоторое съ древнимъ славянскимъ языкомъ, ибо древнія формы, нѣсколько измѣненныя, во множествѣ встрѣчаются въ изданіяхъ единовѣрческихъ. Наприм. „и спаси Блаже душа наша“... „Тогда возложатъ на олтарь Твой тельца“. Это есть древняя форма съ малымъ юсомъ: душа наша, тельца.—Ты рече“ и т. п. еще и теперь стоятъ въ нашемъ напрестольномъ Евангеліи.

Вотъ еще примѣръ: въ великолѣпной молитвѣ въ молебномъ пѣніи на изгнаніе галловъ въ день Рождества Христова, читается: „Ты глаголалъ еси сыновомъ израилевымъ.... и вѣ-

дѣхомъ, яко пріиде глаголъ страшный сей на *ня* и на отцы нашя, обаче" и проч.

Здѣсь нѣкоторые слово *на ня* понимаютъ на насъ, и это есть очевидное смѣшеніе формъ близкихъ между собою: *на ны* (на насъ) и *на ня* (на нихъ). „Пріиде глаголъ страшный сей на *ня*", на нихъ, т. е. на сыновъ израилевыхъ, которые всегда, какъ отступали отъ истиннаго Бога, попадали въ плѣнъ враговъ; „и на отцы наша, — и русскіе терпѣли татарское иго и польскія и самозванческія смуты за то, что забывали истинную вѣру и заповѣдь Божію.

Вотъ маленькая вещь, а и для нея, чтобы ясно понять, неизлишне знаніе грамматики.

Словомъ, я полагалъ бы: во главу и основу обученія положить древній курсъ церковно-славянскій—послѣ букваря Часовникъ и Псалтирь и усилить чтеніе и натверженіе славянскихъ книгъ, а грамматику славянскую изучать уже послѣ, въ высшемъ отдѣленіи духовнаго училища. Это будетъ умѣстно и успѣшно.

Присовокуплю старую матерію о моемъ древне-славянскомъ текстѣ Евангелія. Я нарочно далъ полный, слѣдовательно обширный текстъ Евангелія, съ послѣдовательно проведенными нормальными формами и орѳографіей, для того именно, чтобы человѣкъ практически (а не грамматически, не теоретически) освоился и свыкся съ древними формами, такъ что, если случится ему прочитать потомъ грамматику древне-славянскую, онъ бы легко понялъ ея правила. А Ѳ. И. Буслаевъ предпочелъ тѣ лоскутки, которые въ его грамматикѣ и другихъ руководствахъ приводятся въ примѣръ древняго языка, да еще съ варіантами, а мое изданіе назвалъ *излишнимъ*. На чьей же сторонѣ цѣлесообразность и практичность?

Вдругъ пришла мнѣ сегодня мысль изложить свои мысли на Ваше благоусмотрѣніе, впрочемъ простите меня за мою безотвязную навойливость.

134.

20 августа 1891 г

Вчера я получилъ слѣдующее извѣстіе. Попечитель Оренбургскаго учебнаго округа насильно (якобы за ссоры въ земствомъ, а собственно по жалобамъ предсѣдателя Белебеевской земской управы татарина Сыртланова) перевелъ инспектора Попова изъ Стерлитамакскаго и Белебеевскаго инспекторства въ Златоустъ, а оттуда перемѣстилъ инспектора въ Стерлитамакъ, по тому лишь уваженію, что у сего тутъ лоскутокъ собственности. Белебеевскіе татары забрали власть и направляютъ ее ко вреду инородческаго христіанскаго образованія. Въ уѣздѣ открываются миссіонерскія школы, строятся церкви, ставятся инородческіе священники. Поповъ этому сочувствовалъ, дѣлая протесты противъ злобныхъ распоряженій земской управы, собственно магометанскаго предсѣдателя; напримѣръ, священнику законоучителю чувашской Бозгіевской школы съ 1889 года управа не выдаетъ жалованья, а муллямъ, преподающимъ магометанское вѣроученіе, выдаютъ земскія деньги безъ малѣйшей задержки Не даромъ одинъ нашъ бывшій воспитанникъ, теперь священникъ въ Белебеевскомъ уѣздѣ, мнѣ сказалъ, что нынче у нихъ въ уѣздѣ настоящее татарское царство. Противъ этого то татарскаго самоуправства въ области инородческаго преимущественно образованія Поповъ-то и боролся; естественно, татарамъ онъ былъ не по вкусу. Попечитель не чуетъ этихъ, впрочемъ не особенно скрытыхъ, пружинъ.

Предшествующее статистико-литературное отступленіе—мое, а вотъ какъ продолжаютъ полученныя мною вчера извѣстія: „Стерлитамакское земство ходатайствовало предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія за Попова; Его Сіятельство телеграфировалъ попечителю приблизительно такъ: „Вамъ

невѣрно сообщены свѣдѣнія о борьбѣ Попова съ Стерлитамакскимъ земствомъ". На это попечитель отвѣтилъ телеграммой же: „Слезами можно умолить замолвить слово, но мнѣ достовѣрно извѣстно, что Поповъ ссорится съ Белебеевскимъ земствомъ. Подробности почтой".

Что бы однакожь ни написалъ Иванъ Яковлевичъ, онъ не можетъ уничтожить факта, что отдать Попова на съѣденіе татарамъ значитъ пошатнуть и уронить миссіонерское, инородческое просвѣтительное дѣло въ Белебеевскомъ уѣздѣ.

Въ виду такой важности даннаго случая и его ближайшаго отношенія къ церковному и миссіонерскому дѣлу, я рѣшился довести его до Вашего свѣдѣнія, и убѣдительнѣйше просить Васъ, подкрѣпите своимъ участіемъ великодушное и просвѣщенное движеніе Ивана Довыдовича къ защитѣ Попова, котораго нужно возстановить въ инспекціи Белебеевскаго и Стерлитамакскаго уѣздовъ, „да не когда речетъ врагъ: гдѣ есть Богъ ихъ?" Пожалуйста.

135.

28 августа 1891 г.

23 августа оставили мы благословенный скитъ. Такъ было жалко разставаться,—хоть плакать; и погода стояла отличная. Братія, особенно же о. игуменъ Даніилъ, содержали насъ во все время благопопечительно и съ любовію, и проводили насъ съ благословеніями и молитвой. Въ Москвѣ неожиданно встрѣтился я съ Преосвященнымъ Владиміромъ Бійскимъ, съ которымъ и прежде мы были знакомы заочно. Изъ архивныхъ дѣлъ Св. Синода отъ прошлаго столѣтія я извлекъ нужныя и интересныя свѣдѣнія. Въ дѣлѣ 1788 года находятся самые оригиналы, апробованные Св. Синодомъ 27 ноября 1788 года,—оригиналы: Молебное пѣніе на новый годъ и Молебное пѣніе при начатіи ученія отроковъ. Въ молебномъ пѣніи на новый годъ было присоединено осѣненіе архіереемъ на всѣ стороны крестомъ, но зачеркнуто. Въ мо-

лебномъ пѣніи при начатіи ученія отроковъ написано на сугубой эктеніи *свѣтомъ твоего бл҃горазумія*, (т. е. благоразумія) вм. прежняго, церковнаго *бо҃горазумія* (богоразумія). Тотъ и другой оригиналъ я пословно сличилъ съ нынѣшними,—совершенно, буквально сходны. Въ молебное пѣніе на новый годъ вошла идея императрицы Екатерины II о завоеваніи Константинополя, а въ молебное пѣніе при начатіи ученія отроковъ вошли педагогическіе идеалы народныхъ школъ, скопированныхъ съ австрійскихъ образцовъ. Теперь наши идеалы школы перемѣнились — возвратились къ православно-церковному направленію, нужно и молебное пѣніе приблизить къ старому церковному типу, какой доселѣ сохранился въ листовомъ Требникѣ; послѣднее изданіе онаго, еще достаточное по наличному числу экземпляровъ, отъ 1884 года.

Результаты своихъ изысканій по этимъ дѣламъ и въ библіотекѣ Московской Синодальной типографіи я изложилъ въ письмѣ и отправилъ къ о. протоіерею Петру Алексѣевичу Смирнову для присоединенія къ докладу моему.

Разставаясь съ Москвой, считаю своимъ долгомъ принести Вашему Высокопревосходительству самую сердечную, живую благодарность за несравненную заботливость и благосклонность Вашу ко мнѣ. Господь да сохранитъ Вашу дорогую жизнь на многіе годы на благо церкви и отечества.

136.

18 ноября 1891 г.

Сейчасъ я прочиталъ въ № 20 Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей отъ 15 октября 1891 года: „Изъ записокъ миссіонера Урсульскаго отдѣленія“ (Константинъ Соколовъ—старый знакомый, зять о. Михаила Чевалкова). Интересныя свѣдѣнія объ алтайскихъ язычникахъ— богачахъ; но здѣсь, къ слову, на стран. 20 упоминается объ „извѣстномъ“ Абдулъ Измаиловичѣ, ведущемъ на Алтаѣ развязную торговлю, Бійскомъ магометанинѣ, который ведетъ, подъ видомъ торговли,

свою магометанскую пропаганду. Вы безъ сомнѣнія замѣтили его. Самое выраженіе: „извѣстный Абдулъ Измаиловичъ“, показываетъ, что этотъ господинъ давно тамъ практикуетъ и пріобрѣлъ извѣстную близость и фамиліарность. Мнѣ онъ (а есть, быть можетъ, и подобные еще другіе) представляется крайне опаснымъ; того и гляди—кончится дѣло бѣдой. Зачѣмъ допустили этой тли магометанской заползти на Алтай и подъ видомъ торговли проникнуть въ самые глухіе Алтайскіе закоулки? Пожалуйста, нельзя ли доложить Государю, чтобы повелѣлъ впредь магометанъ ни подъ какимъ видомъ на Алтай не допускать, а теперь тамъ поселившихся, въ родѣ Абдула Измаилова, лишить права дѣлать разъѣзды по Алтаю, а лучше бы его, подъ какими либо предлогами, выслать оттуда. Я полагаю, это надѣлало горное управленіе Алтая. Все-то у насъ либералы и фритредеры. Если можете достигнуть этого чрезъ начальство горнаго управленія или чрезъ кабинетъ, то, конечно, Государя безпокоить не стоило бы, но едвали начальники, какъ лица оффиціальныя, связанные статьями и инструкціями, могутъ чѣмъ либо помочь, хотя бы *паче чаянія* и желали того душевно.

137.

11 декабря 1897 г.

Вчера полученное письмо Ваше отъ 4 декабря было воистину манной небесной. Оно застало меня лежащимъ и уже давно на одрѣ болѣзни. Страданій особенныхъ не испытываю, но отсутствіе аппетита и крайнюю слабость. Частію какъ духовное врачество, а частію въ предупрежденіе отъ случайностей, принялъ я святые Дары. Стоя какъ бы предъ роковыми вратами, я перебираю въ головѣ самые важные и дорогіе для меня предметы инородческіе и миссіонерскіе, желая по крайней мѣрѣ высказать на прощанье свое убѣжденіе.

Недавно я послалъ Ивану Давыдовичу длинное письмо о мордвахъ Пензенской и Тамбовской губерній; и измучился же я съ нимъ. Боюсь, не оскорбилъ-ли я Ивана Давыдовича своей полемикой. Потомъ я послалъ Его Сіятельству копію съ на-

шего отчета, родъ очерка задачи и дѣятельности инородческой семинаріи, какъ я понималъ и старался вести ее,—съ просьбой о разрѣшеніи напечатать его отдѣльной брошюрой, какъ мой завѣтъ.

Давно я собираю массу матерьяловъ для Васъ и еще въ Крымъ хотѣлъ послать Вамъ часть ихъ, но остерегся нарушить Вашъ отдыхъ, такъ для Васъ рѣдкій и необходимый для сохраненія Вашей жизни и Вашихъ силъ. Всѣ эти матерьялы относятся къ магометанству Уфимской губерніи. Въ Уфимской губерніи магометане составляютъ классъ служилый, земледѣльческій и землевладѣльческій—интеллигентный, а тѣмъ не менѣе патріотично-татарскій на магометанской основѣ. Уфимскій край есть воистину татарское царство: и въ администраціи, и особенно въ земствѣ и обществѣ сильны магометане, сильны и хитры. Въ основѣ ихъ магометанской крѣпости стоитъ обширнѣйшая Стерлибашская медреса—цѣлая колонія муллъ и шакирдовъ. Вблизи ея значительныя чувашскія деревни Тетерьбашъ и еще нѣкоторыя другія, гдѣ чуваши частію крещеные, частію язычники, и тѣ и другіе сильно заражены магометанствомъ. Стерлибашская медреса, какъ сильный подземный корень, даетъ опору и силу разнымъ магометанскимъ движеніямъ. Оттуда не особенно далеко лежитъ чувашская деревня Бызлыкъ Белебеевскаго уѣзда; сюда лѣтъ 30—40 назадъ переселились изъ Самарской губерніи крещеные, но слабые чуваши, приписавшіеся къ Белебеевскимъ мѣщанамъ и выпросившіе себѣ землю въ помянутой деревнѣ. И завели они тайныя, но близкія сношенія съ сосѣдними муллами. Они хитро прикрывали эти сношенія простымъ житейскимъ знакомствомъ. Отъ приходской церкви эта деревня была далеко, священникъ не могъ навѣщать ихъ часто. Но когда на этихъ годахъ поступилъ туда священникъ Андрей Петровъ—чувашинъ очень дѣльный и энергичный и услышалъ объ ихъ шаткости, онъ ихъ спрашивалъ объ этихъ слухахъ, а они все отнѣкивались, объясняя завистью и клеветой. Наконецъ было найдено необходимымъ, для предупрежденія рѣшительнаго отпаденія, построить церковь, (школа давно тамъ была, но безъ церкви не имѣла достаточной силы). Владыка Діонисій живо изыскалъ

средства построить церковь и открыть особый причтъ. Когда отступники увидѣли, что имъ больше скрываться невозможно, они стали явно стремиться къ магометанству: явно отдали своихъ дѣтей въ медресу къ муллѣ, а мулла явно принималъ ихъ къ себѣ и бывалъ у нихъ самъ, разглашая, что нынѣ разрѣшено Царемъ всякому держать вѣру, какую хочетъ. Началось судебное дѣло, которое повидимому готово было принять дурной для православія оборотъ, но энергичный о. Петровъ вступился, донесъ Преосвященному, слѣдователя нѣсколько осадили, муллу взяли подъ арестъ. Но это крутое начало еще не ручается за благополучный исходъ. Отступники бросились въ разныя мѣста за совѣтами и помощью. Безъ сомнѣнія они напрягутъ всѣ усилія, чтобы выиграть свое дѣло, и магометанство цѣлаго края сочувственно слѣдитъ за ходомъ дѣла и, конечно, окажетъ имъ всякую поддержку. А Ваши Петербургскіе мусульмане развѣ не примутъ участія интеллигентными способами—во имя свободы совѣсти и другихъ высокихъ идей, столь обольстительныхъ для нашего космополитизма. Препровождаю Вамъ обширную и подробную записку о. Петрова о ходѣ Бызлыкскаго отступничества. Вы, пожалуйста, предупредите подлежащее высшее начальство о серьёзномъ государственномъ значеніи этого дѣла, чтобы его ни въ какомъ случаѣ не проиграть въ пользу магометанъ. Если, чего Боже избави, оно будетъ потеряно, тогда всѣ эти Тетербаши и многія другія чувашскія и вообще инородческія деревни сразу уйдутъ въ магометанство. Къ этой же системѣ магометанскаго движенія въ Уфимскомъ краѣ я со всей увѣренностью причисляю Гордолинское дѣло въ Мензелинскомъ уѣздѣ.

Деревни Старыя и Новыя Гордоли издавна владѣли нѣкоторой опредѣленной дачей; свидѣтельство объ этомъ восходитъ до средины прошлаго столѣтія. Нынѣ отъ этой дачи, такъ какъ она находилась въ общей межѣ съ 25 другими деревнями, отрѣзали въ пользу башкиръ, сосѣдей татарской деревни Соройлы, приселившихся сюда лѣтъ 7—8 назадъ, а гордолинцамъ дали добавочную землю за 30 верстъ. Поэтому

представлялось-бы болѣе справедливымъ оставить православныхъ Гордолинцевъ на мѣстѣ, а новый добавочный участокъ отдать магометанамъ. Было-бы, мнѣ кажется, и съ юридической точки зрѣнія справедливѣе передвинуть новоселовъ и оставить крещеныхъ на давно насиженномъ мѣстѣ, но въ миссіонерскомъ отношеніи это положительно необходимо. Крещеные гордолинцы вдали отъ церкви кое-какъ держались отъ вліянія окружающихъ магометанъ, наконецъ вздумали при помощи благодѣтелей построить церковь, на что Владыка Діонисій испросилъ разрѣшеніе. И вотъ, когда только что устроился маленькій и сплоченный приходъ, вдругъ послѣдовало размежеваніе земель, и вѣроятно по хитрому наущенію магометанскому. Значительную часть православныхъ гордолинцевъ переводятъ на новоотведенный участокъ за 30 верстъ отъ теперешняго жительства, совершенно разбиваютъ и уничтожаютъ ихъ приходъ и ихъ христіанское сожительство. Вѣдь въ сущности все равно переселяться на новую землю православнымъ или магометанамъ. Здѣсь соблюдена формальная правда: православнымъ нарѣзана земля въ полномъ количествѣ, но погублены самые высокіе и дорогіе интересы религіозные. При томъ у них есть документъ старинный на поселеніе по случаю принятія крещенія. Хотя нашъ космополитизмъ опрокинулъ это дѣло даже въ высшихъ инстанціяхъ, но я Васъ умоляю и всѣми святыми заклинаю поставить сохраненіе цѣлости Гордолинскаго прихода при всевозможныхъ межеваніяхъ, какъ обязательное условіе, какъ сокровище, которое нашедши, купецъ все имѣніе свое продалъ и купилъ его: вся наша формальная правда и легальность предъ этимъ гроша не стоятъ.

Высказавши Вамъ эти Уфимскія, Белебеевскія и особенно Гордолинскія дѣла, давно тяготящія мою душу, я теперь какъ-бы гору съ плечъ свалилъ, потому что увѣренъ, что Вы вполнѣ серьёзно и по христіански взглянете на это дѣло и примете въ немъ горячее и религіозное участіе. Бызлыкскія бумаги препровождаю при семъ, а Гордолинскія дѣла были Вамъ представлены Преосвященнымъ Діонисіемъ при письмѣ отъ 14 января сего года.

Ин-та Русского языка
БИБЛИОТЕКА
и МО. яз. и Мышления АН. СС

СОДЕРЖАНІЕ ПИСЕМЪ.

(цифры въ скобкахъ обозначаютъ письма; безъ скобокъ—страницы книги).

Борьба съ магометанствомъ.

Магометанство въ Уфимской губ. (1) 1—6.—(123) 377—380. (132) 404—405.—(134) 408—409.

Отпаденіе въ магометанство; притѣсненіе крещеныхъ магометанами. (2) 6—10.—(35) 135—136.

Муфтійство (21) 62—66. (47) 174—175.—(48) 175—176.—(49) 176—177.

Выборы гласныхъ Казанской думы. (56) 211.

Сборы съ отступниковъ на содержаніе церквей (58) 213—215.

Коранъ Османа (58) 215.

Книга Балкашина (64) 217—225.

О недопущеніи магометанъ въ предсѣдатели и члены училищнаго совѣта (64) 218—220.—(75) 247—250.

Гимназистъ Муса Акчигитовъ (88) 310—311.

Переходъ язычниковъ въ магометанство (96) 302—306.

Мусульманская печать. (21) 63—64.—(102) 320—321. (105) 338—339.—(125) 384.

Мусульманское пилигримство (118) 367—371.

Отатариваніе чувашъ (129) 397.

О допущеніи дѣтей отступниковъ въ магометанскія школы (131) 404.

Магометанская пропаганда на Алтаѣ (136) 410—411.

Миссіонерскія затрудненія въ Уфѣ (137) 413—415.

II

Миссіонерской дѣятельность.

Алтайская миссія (26) 93—94.—(54) 189—191.—(57) 202—204.—(58) 204—205.—(64) 222.—(136) 410—411.
Съѣздъ архіереевъ въ Казани (31) 113—114.—(50) 177—180.
Командорскіе острова (59) 215—217.
Новокрещенный Исаковъ (98) 308—310.
Религіозное состояніе новокрещенныхъ инородцевъ (90) 289—295.
Инородческое духовенство (122) 377.
Новая Казанка (125) 380.—(128) 394.—(129) 396—397.
Самарскіе инородцы (126) 387.
Усердіе крещеныхъ татаръ къ церкви и школѣ (131) 402—403.
Забайкальская миссія (132) 405.
Пасторъ Дальтонъ и евангелическая миссія (99) 312—314. (100) 314—315.—(101) 315—320.

См. въ алфавитномъ указателѣ имена: Ахмеровъ, — Верещагинъ,—Данйловъ,—Діонисій, преосвященный;—Іоанникій іеромонахъ;—Макарій преосвященный;—Петровъ,—Соколовъ священникъ.

Переводческая дѣятельность.

Объ изданіи статьи о церковномъ Богослуженіи на инородческихъ языкахъ (5) 13—14.—(9) 28.
Инородческіе переводы 1803 года (5) 14—15.—(7) 21—23. (35) 135.—(8) 24—26.—(14) 43.—(16) 46.
О переводѣ литургіи на зырянскій языкъ (6) 16.—(16) 45—46.
Богослуженіе на финнскомъ языкѣ (6) 16—17.
Богослуженіе на инородческихъ языкахъ (9) 29—30.—(12) 36. (28) 102; 103—107.—(121) 374—377.
Переводческая коммиссія (12) 38—39.—(15) 44.—(43) 151—152.—(102) 324—326.—(103) 326—333.—(106) 340—341.—(112) 352—353.—(114) 359—360.

Транскрипція инородческихъ языковъ русскими буквами (13) 40—41.—(14) 42—43.—(126) 385—387.

Переводы на языкахъ сибирскихъ инородцевъ (32) 116—126. (51) 180—184.—(52) 184—187.—(55) 191—195.—(56) 195—202.—(127) 391—393.—(128) 394—395.

Якутскіе переводы (127) 388—391.—(128) 394.—(131) 400—401.

Исповѣданіе вѣры Геннадія Схоларія (4) 11—13.—(6) 17.—(20) 60.—(38) 142—143.—(93) 247—248.—(108) 347—348.

Учебныя дѣла.

Крещено-татарская школа (43) 153.—(45) 157.—(67) 229—230.—(71) 239—241.—(89) 287—288.

Симбирская чувашская школа (53) 187—188.

Центральная вотская школа (81) 259—260.—(87) 271—286.—(88) 286—287.—(95) 301.—(107) 341—347.—(109) 348—350.

Киргизская учительская школа (82) 263.

Бирская учительская школа (91)—296.

Обученіе инородцевъ въ духовныхъ семинаріяхъ (105) 335—338.

Подарокъ К. П. Побѣдоносцева Казанской учительской семинаріи (126) 385.

О пособіи на церкви и школы (128) 393—394.—(114) 353—354.—(115) 360.—(16) 46.

Образованіе инородцевъ (130) 397—400.

О преподаваніи славянскаго и греческаго языковъ въ духовныхъ семинаріяхъ (97) 306—308.

Толкованіе одного случая изъ жизни преподобнаго Сергія (85) 268—269.

А. Рачинскій и Н. М. Горбовъ (47) 169—173.

Церковно-славянскія изданія.

Учебный часословъ (6) 17.—(13) 41.—(16) 45.—(18) 53—56.—(29) 107—110.—(31) 115, (35) 134.—(36) 138.—(37) 139.—(38) 142.—(39) 143—144.—(41) 146—147.—(47) 165—169.—(98) 311.

Учебная псалтирь (73) 243—245.—(76) 250—251.

Учебный октоихъ (6) 17—20.—(16) 46.—(35) 134.

Объ учебномъ славянскомъ текстѣ Новаго Завѣта (39) 144—145.

Молебное пѣніе при начатіи ученія отроковъ (135) 409—410.

Молебное пѣніе въ день Рождества Христова (30) 110—112.—(47)—167.

Молебное пѣніе на новый годъ (47) 167—168.—(57) 211—212.—(135) 409—410.

Послѣдованіе молебна въ день 17 октября (83) 263—265.—(99) 311.

Церковно-славянская азбука (84) 265—266.

Обученіе церковно-славянской грамотѣ (42) 149—151.—(44) 154—156.—(128) 396.

Грамматика церковн.-славянскаго языка для духовныхъ училищъ (59) 205—209.

Церковно-славянская орѳографія (93) 299—300.—(94) 300—301.—(34) 130—131.

Размышленія о церковно-богослужебныхъ текстахъ и книгахъ (22) 68—73.—(23) 78.—(24) 78—86.—(117) 365—367.—(142) 297—298.—(104) 333—335.—(111) 339—340.

Исправленіе текста церковныхъ книгъ (85) (266—268)—(86) 269—271.

Изученіе древне-славянскаго текста четвероевангелія (8) 26.(18) 57.—(57) 212—213.—(77) 251—252.—(79) 253—254.—(113) 354—358.—(115) 360.—(117) 363—365.

Изданіе псалтири параллельно на греческомъ и славянскомъ языкахъ (126) 388.
Размышленія о сравнительномъ достоинствѣ разновременныхъ редакцій Псалтиря и Евангелія (114) 354.—(115) 361.
Служебникъ временъ Алексѣя Михайловича (47) 169.

Вопросы личные и мѣстные.

Туркестанскій край (17) 47—52.—(18) 52—53.—(19) 57—59. (21) 61—62. (23) 73—77.—(26)—87—93.—(26) 93.
Поѣздка якутовъ на коронацію Императора Александра III. (11) 35.
Курсъ хороваго пѣнія Смоленскаго (31) 115—116.—(34) 128—130.—(35) 133—134.—(41) 149.
Иванъ Яковлевичъ Порфирьевъ (116) 361—362.
По поводу предполагаемаго посѣщенія Казани Наслѣдникомъ Цесаревичемъ (89) 287—289.
По поводу возвращенія Наслѣдника Цесаревича въ Россію (131) 404.
Казанскій голодъ (131) 401—402.—(132) 405.
23-го апрѣля 1891 г. (126) 388.
Болѣзнь Н. И. Ильминскаго (137) 411.

Алфавитный указатель собственныхъ именъ

(цифры обозначаютъ страницы)

Аввакумъ, архимандритъ китаистъ 329.
Августинъ, епископъ 267.
Агрономовъ, Александръ Ивановичъ 91.
Акчигитовъ Муса 310
Александровъ А. И. 363
Алекторовъ А. Е. 381
Алимъ, мурза 103
Амфилохій, архимандритъ 26, 297.
Амвросій, епископъ Вятскій 23.
Амвросій, епископъ Оренбургскій 23.
Амвросій, архіепископъ Петербургскій 23, 25.
Амвросій, епископъ Харьковскій 36, 150, 307, 330.
Аминовъ, 16.
Андреевъ Кузьма, вотякъ самоучка 271, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 281, 284, 285, 286, 287, 301, 342, 343, 344, 345, 347, 348, 349.
Антоній, архіепископъ Казанскій 1, 16, 48, 231, 242, 330.
Антонинъ, архимандритъ 17, 163.
Антоній Стаховскій, митрополитъ Тобольскій и Сибирскій 60, 143.
Аполлосъ, епископъ Вятскій 37.
Аркадій, епископъ Пермскій 333,
Аймашъ язычникъ 290
Ахмеровъ Сахибгирей, онъ же Павелъ Николаевичъ 371, 372, 373, 381, 382.

Багаудиновъ Шегабуддинъ, ахунъ 306.
Балкашинъ 217, 218, 220, 222, 223, 224, 225.
Барабашъ, Генералъ майоръ, Тургайскій Губернаторъ 387.
Байтемировъ Байтуганъ, 296.
Баязитовъ, Петербургскій мулла 102, 103.
Бекчуринъ, Оренбургскій чиновникъ 175, 176.
Берви 375.
Бердниковъ И. С., 14, 22.
Бобровниковъ А. А., оріанталистъ 133.
Бобровниковъ Н. А. 349, 367, 368, 379, 383, 385, 403.

Большаковъ Е., священникъ 102, 103.
Братство святого Гурія 170, 193, 230, 242, 324, 326, 327, 330, 331, 374, 397, 398, 404.
Буличъ Н.Н., 253.
Бунинъ, 2.
Бычковъ А. Ѳ., академикъ 110, 143, 253.

Вамбери 322.
Варсонофій, епископъ Симбирскій 39, 92, 335, 336, 377.
Варѳоломѣевъ Іоаникій, миссіонеръ 295, 296.
Васильевъ В. П., 124, 198, 220.
Веніаминъ, архіепископъ Иркутскій 116, 117, 119, 180, 186.
Веніаминъ, епископъ Камчатскій 199, 200.
Верещагинъ П. В. 226, 227.
Вечтомовъ, протоіерей 403.
Витевскій В. Н. 209, 210, 211, 225, 254, 255.
Владимиръ, епископъ Бійскій 93, 382, 409.
Владимиръ, епископъ Пермскій 296.
Воскресенскій А. А. 37, 38, 39, 41, 43, 44, 45, 59, 90, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101.
Воскресенскій Г. А. професоръ 212.

Гавриловъ 281.
Гаспринскій 52, 62, 63, 65.
Геннадій схоларій 11, 17, 60, 142, 143—347—348.
Гильтебрантъ П. А. 154, 156, 166, 247, 250, 298, 388.
Гиммеръ 58.
Гирсъ, сенаторъ 61, 73, 75, 89.
Гогенлое, обергофмаршалъ 299.
Горбовъ Н. М. 170, 171, 173.
Гремяческій 133.
Григорій, архіепископъ Казанскій 230.
Григорьевъ 402.
Гурій, епископъ Камчатскій 184, 186, 187, 191, 192, 193, 195, 196, 199, 395.
Гурій, епископъ Таврическій, 197.

Дальтонъ, Петербугскій пасторъ 312, 313, 314, 316, 318, 319, 338, 384.
Даніилъ, игуменъ 409.
Даниловъ Аѳонасій 358, 359.
Девлетъ-Кильдѣевъ 52.
Деляновъ И. Д. 39, 40, 41, 42—45, 51, 56, 87, 110, 261, 262, 263, 344, 349, 368, 409, 411, 412.
Діонисій, епископъ Якутскій 25, 35, 44, 112, 113, 128, 184, 227, 329, 353, 378. 383, 384, 388, 389, 393, 413, 414, 415.
Дмитріевскій 165.

Забѣлинъ 62, 76, 77, 88, 89, 90.
Зефировъ, протоіерей М. М. 291.
Зигабенъ Евфимій 243.
Золотницкій Н. И., 328.

Игнатьевъ, 61, 159, 214.

Износкомъ И. А., 216, 404, 405.
Иліадоровъ Васиаій, 215, 216.
Императоръ Александръ I. 80, 84.
мператоръ Александръ II. 33, 160.
Императоръ Александръ III. 264, 265, 287, 304, 384.
Императрица Анна Іоаннова 82.
Императрица Екатерина II. 65, 83, 410.
Императрица Елизавета Петровна 79, 80, 82, 83.
Императрица Марія Ѳеодоровна 191, 229, 264, 287.
Императоръ Павелъ I. 83, 168.
Императоръ Петръ I. 79, 81, 82, 367.
Иннокентій, митрополитъ Московскій 36, 128, 182, 185, 186, 216. 217, 226, 324, 328, 329, 330, 394.
Исаковъ А. П., 308, 309, 310.
Исидоръ, митрополитъ Петербургскій 377.
Искаковъ Валей 302.

Іоанникій, митрополитъ Московскій 13, 326.
Іоаникій (Варфоломѣевъ іеромонахъ 295—296.
Іоаннъ IV Грозный 31, 230.

Канаевъ И. М., 282, 283, 284, 285.
Кантакузенъ М. Р., графъ Сперанскій 315.
Катаринскій В. В., 380, 381, 385, 396.
Кауфманъ К. П. 48, 49, 62, 88, 90, 113, 114, 176.
Кимъ Николай, новокрещеный кореецъ 196, 197, 198.
Кириллъ епископъ чебоксарскій 228, 291, 292.
Киселевъ 381.
Ключниковъ В. М., 255.
Ковалевскій М. Е., сенаторъ 146.
Колпаковскій, 202, 203, 320, 322.
Кондратьевъ 247, 248, 249.
Константиновичъ Тургайскій губернаторъ 386.
Константинъ Николаевичъ, Великій Князь 229.
Корфъ, баронъ А. Н. 181, 183, 186.
Корфъ графъ 21.
Крачковскій 252.
Крыжановскій генералъ-губернаторъ Оренбургскій 175.
Крыловъ П. С. 387.
Кудѣевскій Ѳ. Д. 323.
Кунъ 62, 76, 77, 89, 91.
Кэтъ Марзденъ, англичанка 388, 393.

Лавровъ В. А., 135.
Лепехинъ, переводчикъ литургіи на зырянское нарѣчіе 16.
Лихачевъ, вице-адмиралъ 299.
Лобановъ-Ростовскій, посланникъ 299.
Лыткинъ 45, 46.
Люстрицкій В. Ѳ. 106.

Макарій, епископъ Бійскій 93, 184, 191, 222, 224, 297, 298, 323, 367, 376, 380.
Макарій [Глухаревъ] архимандритъ 185.
Макаровъ Ефремъ, священникъ 281, 284, 349.

Максютовъ, 174.
Малиновскій М. А. 39.
Маловъ Е. А., протоіерей. 34, 47, 135, 158. 216, 218, 225, 306, 307, 328, 371,—373, 383.
Мартиніанъ, епископъ Камчатскій 181, 186, 187, 192, 196, 201, 394.
Мартинъ Крузій, 11, 17, 298, 299.
Маслаковецъ, Н. А., наказный атаманъ 323, 324.
Масленниковъ П. Н. 50, 96, 228, 239, 259, 271, 344, 348, 351.
Масленникова Н, В. 351.
Молла-Аббасъ 321, 322.
Майковъ П. Н. 288, 289·
Медынцева П. И. 360.
Миклай, черемисинъ—язычникъ 290,
Миклошичъ 253. 254.
Милославскій П. А., профессоръ 361.
Минь [патрологія] 298, 299.
Миропіевъ 51, 90, 91, 117.
Миротворцевъ В. В. 15, 140, 141, 217, 331.
Михаилъ, митрополитъ Сербскій 162, 228, 231.
Михайловскій протоіерей 160, 161.
Михаилъ Ѳеодоровичъ, по поводу напечатанія при немъ октоиха 81.
Михайловъ Д. С., 263, 341, 376.
Михаилъ Николаевичъ, Великій Князь 287.
Муравьевъ А. К. 15.
Мурза Алимъ 52, 53. 62.
Наумовичъ І. Г., протоіерей, 311, 312.
Некрасовъ, А. А. 77, 78, 86, 94, 137, 363.
Ненарокомовъ И. А. 153, 339, 341.
Неофитъ, епископъ Туркестанскій 59, 163.
Нефедьевъ М. С., священникъ 140, 141, 142.
Никаноръ, епископъ Уфимскій 1, 3—6, 46.
Николай Александровичъ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ 210, 211, 225, 229, 240, 287, 288.
Николай, епископъ Японскій 186.
Николаи, баронъ Министръ Народнаго Просвѣщенія 87.
Николаевъ Е. Д, 35.
Нифонтовъ Н. 389, 390, 391, 392, 393, 401.
Нищенскій П. И. 163.
Новиковъ Егоръ 381.

Остроумовъ Н. П. 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 58, 59, 62, 73, 74, 75, 76 77, 78, 87, 88, 89, 91, 92, 93, 252.
Охотниковъ Н. М. 289, 295, 397.
Ошанинъ 58.

Павелъ. архіепископъ Казанскій 239, 242, 257, 332, 341. 354, 361, 373, 385, 396, 404.
Павелъ, архіепископъ Тверской 23.
Павелъ епископъ Ярославскій 25.
Палладій, митрополитъ Петербургскій 36, 94, 99, 106, 170, 228, 238,

Паргачевскій Кесарь, священникъ 395.
Парфеній, архіепископъ 384.
Плевако Ѳ. И. 360.
Перепелкинъ, священникъ 291.
Перовскій, Оренбургскій генералъ-губернаторъ 218,
Перовъ 156.
Петровскій М. П. 26, 139, 251. 253.
Петровъ А. П., священникъ 188, 352, 397, 412.
Петровъ С. А. [Архимадритъ Сергій] 382.
Пинаръ Альфонсъ 216. 217.
Пирожковъ 380.
Поздневъ П. А. Священникъ 90, 91, 102, 308, 309.
Поповъ М. Д. 247, 408, 409.
Поповъ А. И. 15, 16.
Поповъ, охотскій миссіонеръ 182, 201, 394, 395.
Порфирьевъ И. Я. 361, 362, 376.
Потаповъ Н. Г., 350, 374.
Парфеній, епископъ 186.
Порфирій, епископъ [Успенскій] 17, 137,
Преображенскій А. М. 350.
Прокофьевъ Кузьма 6, 8.
Протодьконовы Прокопій и Александръ 131, 132, 182, 187, 199, 200.

Радловъ В. В. 34, 65.
Разумовскій, протоіерей 129.
Рачинскій С. А. 10, 52, 148, 170. 171, 172, 173, 240, 241.
Розенбахъ 176.
Розовъ В. А. 7, 135, 153,
Ростовцевъ И. Я. 408, 409.

Саблеръ В. К. 180, 209, 213, 218, 261, 334, 352.
Саблуковъ Г. С, 38, 41, 97, 158, 160, 331, 372,
Савваитовъ П. И. 334.
Салиховъ, мулла 65.
Сато 132.
Севастьяновъ 139.
Серапіонъ, архіепископъ Казанскій 23, 26.
Серафимъ, епископъ 292.
Сердобольскій А. П. 10, 147, 148. 149, 150, 151, 351.
Сергій, епископъ Вятскій 283, 343.
Сергій, архіепископъ Казанскій, нынѣ митрополитъ Московскій 14, 34. 262.
Сергій, епископъ Чебоксарскій, впослѣдствіи Черниговскій 326, 332, 374.
Сергій Ивановскій 297.
Сергій Петровъ архимандритъ 382.
Сейфуллинъ Николай, священникъ 302.
Симонъ, епископъ Рязанскій 23.
Синковскій священникъ, нынѣ игуменъ Владиміръ 377.
Скворцовъ 402.
Смирновъ В. Дм. 315, 338, 339, 384.
Смирновъ А. Н. 104.
Смирновъ П. А., протоіерей 410.
Смоленскій С. В. 115, 128, 129, 133, 149, 188, 189, 225, 226, 234, 235, 236, 237, 268, 392.
Соколовъ И. И. 209, 251, 352.
Соколовъ Ѳеодоръ, священникъ 380, 394.

Софійскій 51, 90, 91, 93.
Софроновъ 29.
Султановъ, муфтій 176, 378, 379, 383, 384.
Сыртлановъ 247, 249, 378, 408.

Тевкелевы богатые дворяне 2, 64, 66, 174, 177.
Теренътевъ Василій 9.
Тилло 217.
Тимоѳеевъ В. Т. 29, 37, 38, 47, 66, 67, 96, 152, 158, 159, 274, 284, 342, 343, 345, 373, 402, 403.
Тимоѳеевъ о. Игнатій 29, 30.
Тимъ Степанъ, крещеный кореецъ 196, 197, 201.
Тихонъ, архимандритъ 213.
Тихонъ, епископъ Вятскій 37.
Толстой Д. А., графъ, 7, 114, 153, 175.
Транквиллицкій 132.
Троицкій И. И. 353.
Трусовъ, священникъ 186, 187, 195.

Феофилъ, епископъ Тамбовскій 23.
Филаретъ, митрополитъ Московскій 334, 335.
Филаретъ Никитичъ, патріархъ 81.
Филипповъ Т. И. 146, 154.
Филимоновъ Д. Ф., священникъ 257, 258, 340, 341, 353, 359, 401, 405.
Филипповъ Кондратій 7, 8.

Цареградскій, священникъ 378.
Циренпиловъ 200.
Цхэ Тимоѳей, крещеный кореецъ 196, 197.

Чевалковъ М. В., инородецъ миссіонеръ 186, 190, 191, 204, 205, 222, 410.
Черняевъ М. Г. 49. 61, 62, 88, 89, 176.
Чигизханъ князь богатый татаринъ 174.

Шалафаевъ, священникъ 213, 214.
Шелудяковъ, 200.
Шемякинъ В. И. 113, 114.
Шестаковъ П. Д. 16. 40, 49, 51, 197, 198, 201, 332.
Ширскій С. И. 95, 96, 101
Шишковъ А. Н. 360.
Шкинскій 41.

Щетинкинъ П. В., Каз. купецъ 157, 229, 240, 242, 245.

Юзефовичъ Б. М. 30, 33, 34, 35.

Явловскій. якутъ 401.
Ягичъ 57, 138, 311, 312, 363, 364, 365,.
Ядринцевъ 405.
Яковлевъ И. Я. 67, 92, 171, 187, 189, 258. 261. 284, 335, 358, 360, 375.
Ястребовъ И. С. 157, 158, 159, 160, 161, 162, 235.

Библиотеки Академии Наук СССР